

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко

**ДЕТСКОЕ И МОЛОДЕЖНОЕ ДВИЖЕНИЕ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Материалы международной научно-практической конференции

Кострома, Астана, Барнаул, Самара, Луганск

13 апреля – 19 мая 2016 г.

Кострома
КГУ им. Н. А. Некрасова
2016

ББК 74.273(2)бя431
Д387

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом
КГУ им. Н. А. Некрасова

Редколлегия:

И. П. Акиншева, Т. Ю. Анпилогова, Т. Ф. Асафова, Н. Ф. Басов,
Е. А. Дмитриенко, В. А. Кудинов (отв. ред.), А. И. Ладыга,
С. Г. Максимова, Д. А. Омельченко, Е. И. Тихомирова

Д387 **Детское и молодежное движение: история и современность :**
материалы междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред., авт. предисл.
В. А. Кудинов. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2016. – 326 с.

ISBN 978-5-7591-1548-9

В сборнике представлены материалы международной научно-практической конференции, в которых на богатом фактическом материале авторы исследуют процессы государственного руководства работой дополнительного (внешкольного) образования, деятельностью детских, молодежных и студенческих объединений. Кроме того, рассматриваются исторические и социально-экономические изменения в СССР и на постсоветском пространстве, оказавшие влияние на работу с детьми, подростками, молодежью. Авторы описывают и анализируют новые явления, которые возникли в процессе передачи социального опыта между поколениями и стали соответствовать новым историческим реалиям.

Адресовано исследователям, педагогическим работникам, работникам сферы отечественной культуры, детского и молодежного движения, преподавателям вузов, студентам, учителям, педагогической общественности.

ББК 74.273(2)бя431

ISBN 978-5-7591-1548-9

© В. А. Кудинов, предисловие, 2016
© КГУ им. Н. А. Некрасова, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Кудинов В.А.</i> Детское и молодежное движение: история и современность.....	6
Научный отчет о проведении международной научно-практической конференции «Детское и молодежное движение: история и современность»	8

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ

<i>Кудинов В.А.</i> Исторический опыт социализации детей и молодежи в общественных объединениях	30
<i>Анп일로гова Т.Ю.</i> Организация летнего отдыха и оздоровления детей Луганщины в 1920–1930-е годы	32
<i>Дитковская С.А.</i> Из опыта взаимодействия Украинского общества дружбы с иностранными студентами (1959–1991 гг.).....	37
<i>Мухинова Н.А.</i> Военно-патриотическое воспитание школьников накануне и в начальный период Великой Отечественной войны (по материалам журнала «Пионер»).....	41
<i>Носков В.Ю.</i> Пропагандистский образ ребенка-труженика в газетной периодике УССР периода Великой Отечественной войны.....	44
<i>Гаврыш О.В.</i> Участие комсомольской организации в преодолении детской беспризорности и безнадзорности в годы послевоенного восстановления (на материалах УССР).....	48
<i>Бернацкий Н.П.</i> Участие рабочей молодежи в общественно-политической жизни УССР в 1970-е годы	51
<i>Ладыга А.И.</i> Роль европейских молодежных фашистских организаций в войне с Советским Союзом	56
<i>Кривуля О.А.</i> Роль общественного движения женщин в помощи детям и матерям советской Украины в 20-е годы XX в.	61
<i>Бельский А.И.</i> Педагогические взгляды Ф.А. Бельского на организацию работы с детьми в контексте зарубежного опыта	64
<i>Бельдюгин В.А.</i> Благотворительная деятельность православных церковно-общественных организаций среди крестьянских детей Юго-Западного края Российской империи во второй половине XIX в.	68
<i>Бельдюгина И.Ю.</i> Роль духовенства в формировании православных ценностей у детей церковно-приходских школ Юго-Западного края Российской империи во второй половине XIX в.	72
<i>Галимуллина Н.М.</i> Молодежь как целевая аудитория пропагандистского воздействия в предвоенные годы	76

СОЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА

<i>Кудинов В.А.</i> Условия зарождения скаутинга в Российской империи в начале XX века	79
<i>Самохвалова А.Г.</i> Арт-терапевтические технологии как средство преодоления коммуникативных трудностей детей-сирот.....	82
<i>Баркунова О.В.</i> Социализация студентов в процессе участия в молодежных объединениях.....	87
<i>Дронова Е.Н., Мыльникова А.В.</i> Развитие и поддержка молодежного добровольчества в сфере реализации практик восстановительного подхода	91
<i>Трофимова О.Е.</i> Современные методы организации социальной работы с молодежью на примере МБУ г.о. Тольятти «Дом молодежных организаций Шанс».....	93
<i>Акиншова И.П.</i> Детские и молодежные движения как агенты политической социализации учащейся молодежи	98
<i>Чеботарева И.В.</i> Формирование у будущих педагогов ценностного отношения к детству	101

<i>Золотова А.Д.</i> Воспитательный потенциал детского и молодежного движения в сфере профилактики аддиктивного поведения	106
<i>Жевакина Н.В., Пилавов П.А.</i> Молодежные организации как один из факторов политической социализации	111
<i>Филиппов Ю.Н.</i> Трудовая социализация молодежи в процессе общественно-полезной деятельности.....	115
<i>Емцева Э.Г.</i> Социализация детей и молодежи Луганской Народной Республики в условиях военных действий.....	118
<i>Папуша Е.Н.</i> Содержание педагогического мониторинга деятельности загородных лагерей.....	123
<i>Гончарова Т.В.</i> Волонтерское участие в первичной профилактике насилия детей в семье	126
<i>Шашиашивили М.В.</i> Студенческий отряд как фактор социализации молодежи	130
<i>Кутнякова И.С.</i> Осуществление подготовки старшеклассников к семейной жизни в общественных, детских и молодежных организациях в 70–80-е гг. XX в.	134
<i>Кучер К.В.</i> Способы преодоления кризиса духовно-нравственной сферы у детей-свидетелей боевых действий средствами школьной истории	138
<i>Фокин В.А., Фокин И.В.</i> Социально-геронтологические проекты как технология субъектной реализации молодежи	143
<i>Чекмарьова Л.В.</i> Технологія організації учнівського самоврядування в школі	145
<i>Чекмарьов В.А.</i> Дитячо-юнацька організація „Співдружність”	148
<i>Кусургашев В.Н.</i> Трансформация ценностных установок подростков под воздействием военных действий на Донбассе в 2014.....	151
<i>Попова О.В.</i> Сущностные особенности социализирующего потенциала скаутинга.....	156
<i>Попова О.В.</i> Субъектная позиция молодежи, состоящей в общественных объединениях по вопросу о своем воспитании.....	162
<i>Напалкова О.П.</i> Роль патриотических клубов в воспитании подрастающего поколения на примере деятельности центра патриотической работы «Память» города Костромы	164
<i>Латин Д.Л.</i> Скаутское движение в Костромском и Ярославском регионе на рубеже XX–XXI веков	167
<i>Пятков А.С.</i> Роль ДОО в формировании основ демократической культуры молодежи: опыт и проблемы	171
<i>Логинов А.В.</i> Анализ произведений детского творчества в военное время.....	174
<i>Должикова А.П.</i> Динамика ценностных ориентаций студентов в истории России	177
<i>Кузнецова Л.Н.</i> Социально-экономическое положение студенчества в современной истории.....	181
<i>Шишов А.А.</i> Современные тенденции во взаимодействии музея и школы в сфере обучения и воспитания детей и молодежи	184
<i>Смирнов П.А.</i> Социально-профессиональные траектории участников общественно- педагогических объединений временных детских коллективов.....	185
<i>Галочкина А.А.</i> Совершенствование молодежной политики в городе Костроме.....	189

ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЕЖИ

<i>Басов Н.Ф. Веричева О.Н.</i> Теоретические аспекты технологии социальной работы с молодежью.....	191
<i>Бойцова С.В.</i> Технологии социальной поддержки безработной молодежи	195
<i>Румянцев Ю.В.</i> Технологии социальной поддержки молодой семьи	199
<i>Веричева О.Н.</i> Технологии социальной поддержки молодых инвалидов	202
<i>Скрябина О.Б.</i> Технологии социальной поддержки молодых мигрантов	205
<i>Петрова М.С.</i> Технологии социальной поддержки молодежных инициатив	208
<i>Забелина О.М.</i> Технологии социальной поддержки молодежи, отбывающей наказание	211
<i>Воронцова А.В.</i> Технология включения молодежи в социально-значимую деятельность	215
<i>Смирнова Е.Е.</i> Гендерные особенности социальной поддержки молодежи	218
<i>Топка Н.Б.</i> Медико-социальная поддержка ВИЧ-инфицированной молодежи	222
<i>Болтыков О.В.</i> Технологии социальной поддержки курсантов военного вуза	225

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ДЕТСКОГО И МОЛОДЕЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

<i>Антонович И.В.</i> Причины появления гражданского общества в России на рубеже XIX–XX веков (на примере детских и молодежных движений)	228
<i>Четошникова Е.В.</i> Оценка эффективности работы молодежных добровольческих команд как показатель развития гражданского общества	231
<i>Максимова С.Г.</i> Гражданская идентичность в системе формирования социальных установок современной молодежи	234
<i>Машарова Т.В., Даровских И.С.</i> Актуальное состояние и перспективы развития детского и молодежного движения в Кировской области	238
<i>Бочарова А.С.</i> Добровольчество как фактор развития социальной активности молодежи	241
<i>Гончарова Н.П., Константиу Т.К.</i> Молодежные общественные организации как форма закрепления молодежи на сельском рынке труда	244
<i>Обрывко Е.И.</i> Детская общественная организация как важнейший институт социализации подрастающего поколения	247
<i>Асеева Т.А., Асеев С.Ю.</i> Детские и юношеские политические организации в политическом воспитании школьников СССР	250
<i>Атясова Н.Ю.</i> Образ участников молодежных акций в СМИ Алтайского края	253
<i>Ноянзина О.Е., Омельченко Д.А.</i> Гражданские позиции молодежи как потенциал развития гражданского общества в современной России	256
<i>Омельченко Д.А.</i> Технологии и социальные практики реализации молодежных акций в Алтайском крае	260
<i>Попандопуло О.А.</i> Молодежное движение как инструмент формирования перспективной модели правовой социализации личности в условиях становления гражданского общества в России	264
<i>Соколов Н.В.</i> Что знают молодые россияне о своих общественных объединениях: результаты всероссийского опроса	267
<i>Соколов Н.В., Рехтина С.С.</i> Интернет-исследование самопрезентации общественных молодежных объединений	270
<i>Сарыглар С.А.</i> Транснациональные отношения в современной молодежной среде	274
<i>Кайль Я.В.</i> Студенческое волонтерство: опыт проектной деятельности	275
<i>Кобелев К.Ю.</i> Сравнительный анализ актуальных подходов к изучению молодежных движений как объекта реализации молодежной политики	278
<i>Меженина О.В.</i> Молодежная избирательная комиссия Алтайского края как форма работы с молодежью	282
<i>Сиротина Т.В., Миллер С.М.</i> Роль молодежного добровольчества в формировании гражданской позиции молодежи (на примере КГБУСО «Краевой кризисный центр для мужчин»)	285
<i>Тамразян Н.А.</i> Добровольчество как фактор устойчивого развития российского общества на примере участия в социальных проектах	288
<i>Семьянов С.А.</i> Особенности современной социализации школьников в сельской местности	290
<i>Попов Е.А.</i> Квазинаучность в молодежной среде	292
<i>Тихомирова Е.И.</i> Социальный проект как стратегия, тактика и практика субъектно-личностного развития детей и молодежи	295
<i>Иноземцева С.П.</i> История становления и развития Дворца творчества как регионального ресурсного центра социализации детей и молодежи	299
<i>Иноземцева С.П.</i> Основные направления работы Дворца творчества и кадровый состав как условия социализации личности ребенка	302
Summary	306

ДЕТСКОЕ И МОЛОДЕЖНОЕ ДВИЖЕНИЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В настоящем сборнике публикуются материалы Международной научно-практической конференции «Детское и молодежное движение: история и современность».

Организаторами конференции выступили Костромской государственный университет имени Н.А. Некрасова, Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко при участии Алтайского государственного университета, Института изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования, г. Москва, Костромского областного Дворца творчества, г. Кострома, Международного союза детских общественных организаций «СПО-ФДО», Самарского государственного социально-педагогического университета, Союза детских общественных организаций “Жулдыз” Республики Казахстан, Ярославского педагогического университета им. К. Ушинского, г. Ярославль.

Краткая статистика. Конференция проведена в период 13 апреля – 19 мая 2016 г. состоялась работа 14 секций, в которых приняло участие 428 человек. Из них докторов наук, профессоров 48 человек, кандидатов наук, доцентов 81 человек, практических работников с детьми и молодежью 59 человек, студентов, аспирантов, магистрантов 101 ч, детей, школьников 139 человек.

В программный и организационный комитеты конференции вошли ученые, внесшие большой вклад в развитие обозначенной проблемы, признанные международным научным сообществом.

Программный комитет:

Асафова Татьяна Федоровна – кандидат педагогических наук, руководитель Ресурсного центра Костромского областного Дворца творчества (Россия, г. Кострома);

Анпилогова Татьяна Юрьевна – кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой истории Отечества Луганского университета имени Тараса Шевченко (Луганская Народная Республика, г. Луганск); координатор конференции;

Акиншиева Ирина Петровна – кандидат педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой социальной работы и социальной педагогики (Луганская Народная Республика, г. Луганск);

Басов Николай Федорович – доктор педагогических наук, профессор, завкафедрой социальной работы Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова, Заслуженный работник высшего профессионального образования России (Россия, г. Кострома);

Голованов Виктор Петрович – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования» (Россия, г. Москва);

Груздев Владислав Владимирович – доктор юридических наук, профессор, проректор по научной работе Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова (Россия, г. Кострома);

Дмитриенко Елена Александровна – кандидат педагогических наук, доцент, почетный профессор ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, президент ОО «Союз детских общественных организаций "Жулдыз"» (Республика Казахстан, г. Астана);

Захарова Жанна Анатольевна – доктор педагогических наук, профессор, завкафедрой социальной педагогики Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова (Россия, г. Кострома);

Измайлова Светлана Павловна – директор Костромского областного Дворца творчества (Россия, г. Кострома);

Кирпичник Анатолий Григорьевич – кандидат психологических наук, профессор, завкафедрой социальной психологии Костромского государственного университета

имени Н.А. Некрасова, Почетный работник высшего профессионального образования России, академик Академии социальных наук (Россия, г. Кострома);

Кудинов Владимир Андреевич – доктор исторических наук, профессор кафедры истории Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова, Почетный работник высшего профессионального образования России, академик Академии социальных наук (Россия, г. Кострома); координатор конференции.

Ладыга Александр Иванович – кандидат исторических наук, профессор кафедры всемирной истории и международных отношений, директор Института истории, международных отношений и социально-политических наук Луганского университета имени Тараса Шевченко (Луганская Народная Республика, г. Луганск);

Литвинович Виктор Григорьевич – кандидат педагогических наук, доцент Минского государственного лингвистического университета (Республика Беларусь, г. Минск);

Малькова Марина Александровна – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики Луганского университета имени Тараса Шевченко, член-корреспондент МАНПО (Луганская Народная Республика, г. Луганск);

Науменко Галина Валерьевна – начальник управления по вопросам труда и социальной защиты населения Администрации города Луганска ЛНР (Луганская Народная Республика, г. Луганск);

Омельченко Дарья Алексеевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры психологии коммуникаций и психотехнологий, Алтайского государственного университета. Россия г. Барнаул;

Тимонин Андрей Иванович – доктор педагогических наук, профессор, завкафедрой педагогики, директор Института педагогики и психологии Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова, Почетный работник высшего профессионального образования (Россия, г. Кострома);

Тихомирова Евгения Ивановна – доктор педагогических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования России. Заведующая лабораторией субъектной самореализации и инновационных технологий Самарского государственного социально-педагогического университета, академик МАН, академик РАЕ (Россия, г. Самара);

Фришман Ирина Игоревна – доктор педагогических наук, заместитель директора ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования», директор НПЦ Международного союза детских общественных организаций СПО-ФДО (Россия, г. Москва).

Особенность конференции. В ней приняли участие известные ученые из 5 стран (Россия, Республика Казахстан, Республика Беларусь, Луганская Народная Республика, Украина), состоялись специальные студенческие и детские секции в России (Кострома), ЛНР (Луганск), Республике Казахстан (Астана). Кроме этого, были представлены студенческие доклады и на иных секциях. Таким образом, объект исследования и предмет исследования объединились для решения общих проблем. Это необычное, уникальное явление для научных конференций. Взгляд на проблемы молодежи и детей раскрывался всесторонне, не только с позиций научного сообщества, но и с позиций ребенка, подростка, школьника, студента, самими школьниками и студентами.

Все это подтверждает несомненную актуальность темы конференции, значимость поднимаемых в обсуждении вопросов, отражает запрос общества и государства на качественную передачу социального опыта между поколениями, воспитание подрастающего поколения.

На каждой секции конференции были высказаны рекомендации по дальнейшему разрешению и изучению проблемы.

В.А. Кудинов, доктор исторических наук, профессор

НАУЧНЫЙ ОТЧЕТ О ПРОВЕДЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ДЕТСКОЕ И МОЛОДЕЖНОЕ ДВИЖЕНИЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

Открытие конференции состоялось на Пленарном заседании в Костроме 13 апреля 2016 г., после которого заседало 3 Круглых стола, площадки Детской секции. Выступило 86 детей из районов Костромской области.

В Костромской области на базе ГКУ «Дворец творчества» состоялась детская конференция «Мир детства – мир открытий, творчества и достижений», которая прошла в рамках международной научно-практической конференции «Детское и молодежное движение: история и современность». Среди организаторов конференции – Департамент образования и науки Костромской области, Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования (г. Москва), Костромской государственный университет имени Н.А. Некрасова, Союз детских общественных объединений СПО-ФДО (г. Москва), ГКУ « Дворец творчества детей» (г. Кострома).

Дети, педагоги, ученые, представители общественности обозначили свой взгляд на проблемы дополнительного образования и детского движения.

Прошло интересное, значимое событие в образовательном пространстве Костромской области и направлено оно, прежде всего, на поиск новых, интересных подходов к решению проблем детства. Это колоссальнейший труд управленцев, методистов, психологов, педагогов. Но большой интерес представляет взгляд детей по этим проблемам.

Их мысли, идеи, мнение о разнообразных формах занятости в свободное время, оценка исторического опыта внешкольной работы и детского движения, взгляд на современного педагога и многое другое важны для совершенствования современной практики дополнительного образования, детского движения. В программе конференции-презентации лучших исследовательских работ учащихся образовательных учреждений, выступления детских творческих коллективов ГКУ «Дворец творчества», песенный круг друзей, выставки детских достижений, демонстрация уникальной научно-методической литературы педагогов – новатор Костромской земли. Выступления детских коллективов Дворца Творчества на Открытии было зрелищным и эмоционально насыщенным, содержательным. Библиотекой КГУ им. Н.А. Некрасова была организована выставка научных трудов костромских ученых по проблемам, обсуждаемым на Конференции, включающая более 900 наименований, что позволяет говорить об имеющемся научном ресурсе.

В работе круглых столов, площадок обсуждения направлений общественной деятельности детей, подростков выступило с докладами, сообщениями, сопровождающимися видео и фото презентациями 86 детей в возрасте от 7 до 16 лет. Докладчики получили именные сертификаты.

Программа была насыщена различными событиями разнообразными по содержанию, но все они отвечали цели понимания того, что хотят и могут дети в современном мире. Мысли, предложения, идеи детей были представлены представителям российского научного сообщества. В качестве экспертов выступили известные российские ученые, члены Программного комитета Конференции – доктора наук, профессора Голованов В.П., Гушин Т.А., Кудинов В.А., Фришман И.И., Басов Н.Ф., кандидаты наук, доценты Асафова Т.Ф., Лавров М.Е. , Нигметзянов Т.И., Павлова О.А.

В обсуждении данной проблемы приняли участие практики – педагоги, руководители разных уровней, методисты. Для детей было очень важно, что участников конференции приветствовали заместитель председателя Костромской областной Думы Богданов Иван Анатольевич, директор департамента образования и науки Быстрыкова

Татьяна Евгеньевна, ректор создаваемого опорного университета, ректор Костромского технологического университета доцент Наумов Александр Рудольфович, проректор по научной работе КГУ им. Н.А. Некрасова доктор юридических наук, профессор Груздев Владислав Владимирович. Их выступления, напутствия демонстрирует выстроенную систему взаимодействия в образовательном пространстве региона и являются гарантом для практической реализации социальных инициатив детей и педагогов.

Должны сказать, что проблема современного содержания системы занятости детей в их свободное время оказалась очень актуальной и вызвала большой интерес. К обсуждению подключились представители многих регионов России – Астраханской, Самарской, Ярославской, Владимирской, Вологодской, Калининградской областей, республик Коми, Саха (Якутия), Крыма, откликнулись на приглашение принять участие в мероприятии дети, молодежь, педагоги из Сербии, Польши, Казахстана, Луганской Народной Республики. Работа конференции строилась в режиме активного диалога всех ее участников. Предложения, идеи, интересные находки фиксировал экспертный совет.

В ходе работы конференции был представлен региональный опыт Костромской области, продемонстрированы современные формы включения подростков в социально-значимую деятельность, показан механизм организации созидательно-преобразующих дел школьников.

Участники конференции затронули многие вопросы: перспективы дистанционного обучения, важность возрождения тимуровского движения, проблемы летней занятости детей, рассказали о реализованных проектах – «Мое свободное время», «Детская игротека», «Изменим мир вокруг себя», «Расширяем границы общения», «Я выбираю российские мультфильмы», «Патруль добра», «Интерактивная экскурсия по Костроме», «Приезжайте в гости к нам» и др. Поделились итогами собственных исследований – современный рынок образовательных услуг, роль детского движения в современном мире, интересы современного подростка, уроки истории детского движения и многие другие. Выступлений было много, они были разнообразны, они продемонстрировали широкий спектр форм деятельности, где можно применить собственные знания и творческие способности.

Все выступающие единодушны в том, дополнительное образование, жизнь вне школы, детское движение для многих детей не просто свободное время, это возможность заявить о себе, раскрыть свой талант, выбрать дело всей жизни. Участники конференции единодушно констатировали необходимость и важность развития детских общественных организаций, различных клубных объединений, штабов, авторских лагерей. И для всех ребят очень важно, чтобы рядом всегда был понимающий, видящий перспективы взрослый.

Участники Детской секции конференции приняли **резолуцию и рекомендации**:

- отмечают важность данного события для развития системы дополнительного образования, современного детского движения;
- подчеркивают, что дети, наравне со взрослыми в открытом диалоге обозначили свой взгляд на проблемы свободного времени детей;
- связывают образование вне школы с приобретением жизненного опыта, с движением на пути к личному успеху;
- признают уникальность исторического опыта внешкольной работы и детского движения, который прозвучал на конференции, а также современность новых форм, дел, которые увлекают детей;
- делают акцент на возросшем интересе науки практики к проблемам детей и высказывают предложение о необходимости представления имеющегося опыта на уровне России.

- принимают во внимание, что для детей важно, чтобы их услышали взрослые и вместе с ними решали их проблемы;
- выражают надежду, что такие встречи станут постоянными и детские идеи и опыт будут интересны обществу;
- почувствовали единство разных регионов, стран и поняли, что у нас общие проблемы, а главное общее желание жить в творчестве, создавая новое, в мире и понимании;
- выражают слова благодарности всем педагогам, которые помогают детям представить свои результаты, а также Костромскому Дворцу творчества за инициативу проведения этого интересного события;
- заверяют, что материалы конференции послужат новым ориентиром для активной работы, творчества у себя на местах и лягут в основу деятельности Единого школьного движения России.

В Луганске организаторами работы Детской секции научно-практической конференции «Детское и молодежное движение: история и современность» детская секция «Мир детства – мир открытий, творчества и достижений» выступили Министерство образования и науки Луганской Народной Республики, Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко, Управление образования Администрации города Луганска, Луганская школа I-III ступеней № 3.

Всего в детской секции конференции в Луганске приняло участие 53 человека.

Конференция в Луганске прошла по номинациям:

«*Площадка твоих возможностей*» – влияние детского движения, дополнительного образования на профессиональный выбор воспитанников, конкретные примеры жизненного, личностного и профессионального становления воспитанников дополнительного образования детей.

«*Мы – вместе!*» – размышления о роли и значении детских общественных организаций, описание опыта организации социально – значимых дел и акций – от интересов детей к интересам государства и общества

«*История и современность*» – результаты исследования истории детских творческих объединений, рассказы об известных творческих коллективах, о роли традиций, норм жизни, связи поколений

Были отмечены наиболее важные доклады:

1. Проектная деятельность как форма профессиональной ориентации подростков (из опыта деятельности педагогического отряда вожатых им. В. Сухомлинского ГУ «ЛШ № 3») – *Сиротенко Валерия, Лисицина Вероника, ученицы 7-а класса ГУ «ЛШ № 3», Яковлева З.Л., заместитель директора ГУ «ЛШ № 3».*

2. Дополнительное образование – фактор становления личности и профориентационной социализации в рамках сетевого взаимодействия образовательных учреждений (из опыта работы ГУ "Луганский центр детского и юношеского творчества "Гармония") – *Бова Виктория, ученица 7-а класса ГУ «ЛШ № 3», воспитанница театра песни «Ассоль-ки» ГУ «ЛЦДЮТ «Гармония», Нагрудная Т.А., директор ГУ «ЛЦДЮТ «Гармония».*

3. Социальная адаптация молодежи в условиях молодой Республики – *Будякова Анна, Нечаева Алина ученицы 11-а класса ГУ «ЛШ № 3» Алексеева Л.А., директор ГУ «ЛШ № 3».*

4. Организации жизнедеятельности ученического коллектива через проект «История края в именах классных коллективов» (из опыта работы ГУ «ЛШ № 3») – *Акопджанян Левон, ученик 10-а класса ГУ «ЛШ № 3» Чайкина В.В., руководитель МО классных руководителей ГУ «ЛШ № 3».*

5. Духовно-нравственный мир ребёнка (из опыта сотрудничества образовательного учреждения с настоятелями православных храмов, закрепленных за общеобразовательными учреждениями ЛНР) – *Быкадоров Никита, ученик 9-а ГУ «ЛШ № 3» Архидиакон Алексий (Мазаненко).*

6. Трансформация понятия патриотизм в военное время – *Яскевич Даниил Витальевич, ученик 11 класса Ровеньковской гимназии № Лугинов А., ст. преподаватель кафедры истории Отечества Луганского университета им. Шевченко.*

В работе международной конференции приняли участие 139 школьников из Костромской области и Луганска.

Секция «Технологии социальной поддержки молодежи». Секция работала 18 апреля 2016 года в Институте педагогики и психологии Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова состоялось заседание секции «Технологии социальной поддержки молодежи». Научное руководство работой осуществлял доктор педагогических наук, профессор Н.Ф. Басов. Функции секретаря выполняла кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы Е.Е. Смирнова.

На заседании секции присутствовало – 11 преподавателей (кандидатов наук, доцентов, аспирантов и докторантов) и 15 студентов выпускного курса направления подготовки «Социальная работа» (Профиль – социальная работа с молодежью). С докладами выступило 11 человек. В обсуждении сообщений приняло участие 6 человек.

Актуальность тематики выступлений не вызывает сомнений. Поскольку в условиях затянувшегося социально-экономического кризиса в России, положение молодежи остается неустойчивым. Социальное неблагополучие отражается на состоянии здоровья этой социальной группы населения, у молодых людей наблюдается рост заболеваний, сопутствующих крайней бедности. Наблюдается рост венерических заболеваний и числа ВИЧ-инфицированных. Велик процент молодых людей, не имеющих работу, половина работающей молодежи трудится не по той специальности, которую приобрела в процессе обучения, либо вовсе не имеет профессии. В особо сложных условиях находятся молодые люди из числа беженцев и вынужденных переселенцев.

Неудачи в социальной адаптации молодежи к новым социально-экономическим условиям проявляются в росте молодежной преступности, наркомании, алкоголизме, проституции, масштабы которых приобрели беспрецедентный характер. Причины моральной деградации кроются не только в социальном неблагополучии, но и в неумении организовать досуг, потере социальных и нравственных ориентиров и т. д.

Отсюда возникла острая потребность в углубленной разработке технологий социальной работы с молодежью. Социальные потребности молодежи должны подкрепляться системой эффективных услуг по информационному обеспечению, образованию, трудоустройству, здравоохранению, отдыху, социальному обслуживанию, поддержкой в трудной жизненной ситуации.

В довольно содержательных докладах участников заседания секции раскрыты не только теоретические аспекты избранной проблемы (доктор педагогических наук профессор Н.Ф. Басов), но и обоснованы технологии деятельности учреждений социального обслуживания молодежи (кандидат педагогических наук доцент О.Н. Веричева), охарактеризована работа по профилактике асоциальных явлений в данной среде (кандидат педагогических наук доцент Н.Б. Топка), деятельность по содействию занятости и трудоустройству молодежи (кандидат педагогических наук доцент С.В. Бойцова), технологии комплексной поддержки молодой семьи (кандидат педагогических наук доцент Ю.В. Румянцев), социальной работы с молодыми

инвалидами (кандидат педагогических наук доцент О.Н. Веричева). Особое внимание было уделено совершенствованию технологий социальной работы с молодыми мигрантами (кандидат педагогических наук доцент О.Б. Скрябина), обоснованию социальной поддержки молодежных инициатив (кандидат педагогических наук доцент М.С. Петрова), социальной работы с молодежью, отбывающей наказание (кандидат педагогических наук доцент О.М. Забелина), технологии включения молодежи в социально-значимую деятельность (кандидат педагогических наук доцент А.В. Воронцова), технологии социальной поддержки учащейся молодежи (кандидат педагогических наук докторант О.В. Болтыков). Гендерным особенностям социальной поддержки молодежи было посвящено содержательное выступление кандидата педагогических наук доцента Е.Е. Смирновой.

В конце заседания были подведены итоги работы секции. Докладчики отметили активность и своевременность проведения конференции, сформулировали рекомендации по совершенствованию содержания и технологий социальной работы с молодежью в современных кризисных условиях.

Предложено:

1. Шире развивать систему услуг по психолого-педагогическому консультированию молодежи, экстренной психологической помощи по телефону.
2. Развивать предоставление социокультурных услуг, профессиональной ориентации молодежи, правовой и информационной помощи.
3. Докладчики призвали к необходимости активнее развивать сеть специализированных учреждений для молодежи, совершенствованию законодательной базы работы с молодежью.

25 апреля состоялась работа секции в Астане (Казахстан), которая прошла под названием «Ювенологических чтений-2016» в которых приняли участие 72 студента и магистранта из Казахстана (Астана, Кокшетау) и России (Санкт-Петербург, Самара). Организатором выступил Центр ювенологических исследований под руководством доктора педагогических наук, доктора социологических наук, профессора Александра Николаевича Тесленко. Конференция была посвящена Международному дню солидарности молодежи, который ежегодно отмечается 24 апреля (с 1957 года по решению Всемирной федерации демократической молодежи). Этот день служит еще одним поводом для привлечения внимания государственных органов, общества и средств массовой информации к проблемам молодежи. Открывая конференцию, с приветственными словами к участникам конференции обратились директор департамента молодежной политики МОН РК *Р.С. Карибжанова*, ВШЭ, Президент Республиканского Союза «Жулдыз», к.п.н., проф. *Е.А. Дмитриенко*, директор НИЦ "Молодёжь" *Кучинская Ю.В.*, директор Академии фундаментальных и прикладных исследований имени С. Зиманова АО «КазГЮУ» *М.М. Дауленов*, председатель оргкомитета, директор Центра ювенологических исследований, академик Международной Академии ювенологии, Академии педагогических наук Казахстана, д.п.н., д.с.н., профессор *А.Н. Тесленко*.

В рамках пленарного заседания были заслушаны и обсуждены шесть докладов. Вице-президент ОО СДОО "Жулдыз", аспирант Ярославского госуниверситета *А.С. Пятков* в своем докладе раскрыл роль детских организаций в формировании основ демократической культуры молодежи, старший преподаватель кафедры СПД Университета «КАЗГЮУ», магистрант *Н.Г. Санникова* поделилась своим опытом реализации компетентного подхода в системе высшего профессионального образования через использование креативных методов обучения. О понимании патриотизма современной казахстанской молодежью рассказала студентка 1 курса

Яна Боргенс. Большой интерес вызвал доклад студента 2 курса *Армана Елеш* «Сравнительный анализ ценностных установок профессорско-преподавательского состава Высшей школы экономики и Высшей школы права Университета КАЗГЮУ». Актуальную проблему потребительской социализации молодежи в своем докладе подняла студентка 3 курса *Томирис Сейсембаева*. Первокурсница Казахстанского филиала Московского Государственного Университета имени М.В. Ломоносова *Кира Кемайкина* представила контент-анализ фоторабот молодых фотохудожников, формирующих образ Астаны как современного мегаполиса.

Работа продолжилась в четырех секциях. В рамках секции «*Молодежь в условиях модернизации экономики и институциональной реформы*» (модератор ст. преп. *Ж.А. Бекмурзаева*) заслушано 12 докладов. Большинство выступлений были посвящены проблеме организационного поведения молодежи в условиях конкуренции и инноваций.

На секции «*Современные социальные и культурные практики молодежи*» (модератор проф. *А.Н. Тесленко*) был рассмотрен широкий спектр молодежных проблем от селфимании и других молодежных субкультурных практик до дружбы как фактора социализации молодежи. Заслушано и обсуждено 10 докладов. Особый интерес вызвали доклады «*Махаббат пен некенің жұлдызнамалық эсердегі психологиялық көрінісі*» *Асем Алимжановой*, «*Потребность студентов КАЗГЮУ в создании психологической службы*» *Акбара Шакенова*, «*Адамгершілік-жыныстық тұрғыдағы тәрбиенің психологиялық аспектілері*» *Алии Рахимовой*, «*Отношение молодежи к субкультуре*» *Томирис Сыздыкбаевой*, «*Селфи-мания: бүгінгі күннің элеуметтік-психологиялық феномені ретінде*» учащейся школы-гимназии № 69 *Жанкүміс Көшербай*.

Секция «*Особенности реализации государственной языковой политики в молодежной среде*» (модератор: доцент *М.Л. Анафинова*) прошла в деловой, дружеской атмосфере в форме круглого стола. Участники обменялись мнениями по различным аспектам перевода и адаптация экономических, деловых, политических текстов, формирования профессиональных компетенций будущих переводчиков и развития полилингвальной личности в нашей стране. Работа круглого стола велась на казахском, русском и английском языках. В рамках секции успешно прошла презентация «*Англо-казахско-китайско-русского словаря юридических терминов*», разработанного преподавателями кафедры «*Переводческое дело*» Анафиновой М.Л., Жанбековой Б.С. и Кудайбергеновой Б.И.

Секция «*Детское и молодежное движение: история и современность*» (модератор: профессор *Е.А. Дмитриенко*) в формате круглого стола рассмотрела состояние и тенденции развития детского и молодежного движения в Казахстане и странах СНГ в рамках одноименной международной научно-практической конференции с участием ученых из США, Сербии, Польши, Луганской Народной Республики, России и Казахстана.

В рамках конференции были заслушаны не только доклады молодых исследователей молодежной среды, но проведены презентации молодежных инициатив, социальных проектов, культурных практик.

Лучшим докладом участники «*Ювенологических чтений-2016*» единодушно были признаны сообщение «*Адамгершілік-жыныстық тұрғыдағы тәрбиенің психологиялық аспектілері*» студентки 3 курса специальности «*Психология*» *Алии Рахимовой* (научный руководитель: ст. препод. *Болатбекова Н.Ж.*). Дипломом 2-ой степени награждена студентка 3 курса *Асем Алимжановой* «*Махаббат пен некенің жұлдызнамалық эсердегі психологиялық көрінісі*», а дипломом 3-ой степени награждена студентка 3 курса *Томирис Сейсембаева* за доклад «*Потребительская социализация молодежи*» (научный руководитель: профессор *Тесленко А.Н.*).

Специальным призом отмечен стендовый доклад студента 1 курса Санкт-Петербургского университета искусств *Николая Медведева* «Организация образовательного пространства: Дизайн-проект Центра ювенологических исследований».

Эти лучшие материалы конференции будут опубликованы на страницах республиканского общественно-публицистического журнала «ЖасStar», а тезисы всех докладов готовятся к печати.

Секция «Теория и практика организации социально-гуманитарных проектов субъектной самореализации детей и молодёжи» (17–19 мая 2016, г. Самара, Россия). Руководитель секции: Тихомирова Евгения Ивановна доктор педагогических наук, профессор, заведующий лабораторией Субъектной самореализации и инновационных технологий Самарского государственного социально-педагогического университета, секретарь секции: Титова Татьяна Николаевна, кандидат педагогических наук, заместитель директора. Место проведения: г. Самара, ФГБОУ ВПО «Самарский государственный социально-педагогический университет». 19 мая была проведена торжественная линейка участников конференции на Площади Славы у монумента г. Самары в честь дня рождения пионерской организации.

В работе секции приняли (очно-заочное) участие 77 человек, среди них: 2 доктора педагогических наук (г. Самара, г. Якутск); 5 кандидатов педагогических наук (г. Рязань, г. Самара); 1 кандидат социологических наук (г. Тольятти); 5 руководителей, 5 заместителей руководителей образовательных учреждений (г. Самара, Самарская область); 5 аспирантов, 2 магистранта, 3 студента СГСПУ (с докладами), 11 – участники; 27 учителей, педагогов дополнительного образования (г. Самара, Самарская область), а также школьники общеобразовательных школ, воспитанники центров дополнительного образования. Кроме того, на секции присутствовали ветераны пионерского движения, которые поделились своими воспоминаниями об организации детского движения – выпускницы школы вожатых Самарской области, руководители детских и молодёжных организаций 1968–1976 гг.) На секции выступили с докладами 32 человека, состоялся вебинар с г. Якутск, г. Санкт-Петербург.

В приветственном слове заместителя Министра образования Самарской области Н.Б. Колесниковой (в прошлом воспитанница пионерского штаба, ст. пионервожатая, зам. директора по воспитательной работе, директор школы) определена значимость конференции, её своевременность и востребованность. Отмечена роль ЛаСС СГСПУ в обобщении опыта пионерского движения в Самарской области, разработке новых технологий работы с детьми и молодёжью.

Проректор по НИР СГСПУ д.и.н., профессор Репинецкий А.И. отметил актуальность проблемы воспитания детей и молодёжи, потребность развития опыта организации деятельности детских и молодёжных организаций и объединений школьников.

В докладе Е.И. Тихомировой, доктора педагогических наук, профессора, заведующей научно-исследовательской лаборатории ЛаСС СГСПУ «Социальный проект как стратегия, тактика и практика субъектно-личностного развития детей и молодёжи» определены основные характеристики социального проекта, его воспитывающие и развивающие возможности, сформулирована стратегия, охарактеризована тактика и описана практика реализации социальных проектов детьми и молодёжью в современном социуме.

В докладе Нелуновой Е.Д., д.п.н., профессор, и Афанасьевой А., студентка, актуализированы дидактические аспекты поликультурной среды всемирной сети Интернет; определены цели, задачи и достижения в этой области. Своеобразные

проблемы затронуты Прохоровым А.В., к.п.н., доцентом, научным сотрудником научно-образовательного центра гуманитарной инноватики ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С.А.Есенина в докладе «Постнеклассический концепт социально-педагогической помощи фрактальному саморазвитию человека (в аспекте его семейного самоопределения)». Обращено внимание на значимость духовного развития детей и молодёжи. Титова Т.Н., к.п.н., зам. директора школы-интерната, Алпатов Т.Н., учитель школы-интерната, рассмотрели проблемы деятельности детских общественных объединений как формы самореализации подростков, а Шабалкина С.Е., к.п.н., доцент, обратилась к практике развития социальной компетентности подростков в социальных проектах общеобразовательной школы. Важным и практико-ориентированным было выступление Кадыровой С.Х., к.п.н., директор сельской общеобразовательной школы, на тему «Реализация субъектной позиции подростков сельской школы в социально-гуманитарных проектах детей и молодёжи». В этом же контексте прозвучало выступление Ямщиковой Т.С., директор сельской школы, «Практика организации социально-гуманитарных проектов личностного развития обучающихся в сельской школе».

Директор центра дополнительного образования «Меридиан» Исакова Н.Ю. раскрыла значимость для Самарской области проектов технической направленности и привлечение к этим проектам детей и молодёжи.

С.В. Дубаева, директор общеобразовательной школы, познакомила участников конференции с Концепцией экологического проекта общеобразовательной школы как условие субъектной самореализации обучающихся».

Обратились участники конференции и к вопросам когнитивного развития молодёжи (Когтева Н.А., преподаватель экономического колледжа, аспирант, Бельдинова Е.В., аспирант СГСПУ). Д.С. Тихомирова, сотрудник ЛаСС СГСПУ, аспирант, раскрыла возможности социальных проектов вуза как фактора субъектного развития современной студенческой молодёжи.

Особое внимание на секции уделялось развитию мышления, научно-исследовательской деятельности и социальных проектов этой направленности. В частности, С.С. Тихомирова, аспирант кафедры педагогики РГПУ им. А.И. Герцена, охарактеризовала основные направления научно-исследовательской деятельности магистрантов по направлению «Педагогическое образование» и акцентировала внимание на значимости интеллектуального развития современной молодёжи как участников социальных проектов. Е.В. Бельдинова обратилась к проблеме влияния курсовых проектов на интеллектуальное развитие молодёжи. Н.А. Когтева, аспирант кафедры педагогики и психологии СГСПУ (научный руководитель д.п.н., профессор Е.И. Тихомирова), затронула проблему когнитивного развития студентов колледжа в социально-гуманитарных проектах, предложила свои рекомендации. В социально-гуманитарных проектах происходит когнитивное развитие студентов колледжа, в связи с тем, что, включаясь в социально-гуманитарные проекты студенты: активно познают новую информацию; учатся обобщать и анализировать информацию; обмениваются приобретёнными знаниями; передают освоенные знания другим; позиционируют свои достижения в познавательной деятельности.

Теория и практика организации социально-гуманитарных проектов субъектной самореализации детей и молодёжи рассматривалась и на примерах деятельности учреждений дополнительного образования. В частности, кандидат педагогических наук, заместитель директора центра дополнительного образования «Крылатый» г.о. Самары Е.Л. Миронова познакомила участников конференции с опытом реализации хореографических проектов детей в учреждении дополнительного образования,

раскрыла возможности хореографических проектов в формировании коммуникативных умений подростков. В докладе Е.Ю. Паршутиной, учитель географии СОШ № 65 г.о. Самара, рассматривался вопрос об организации очень востребованной подростками формы субъектной самореализации – туристическо-краеведческой деятельности.

Сороколет О.Ю., заместитель директора сельской школы по воспитательной работе, представила социально-гуманитарный проект «Ученическое самоуправление» в сельской школе». Рекомендовано использовать лучший опыт сельских школ, создать методический комплекс для сельских школ по созданию и реализации проекта «Ученическое самоуправление».

В сообщении Е.А. Горбатовской затронута проблема моделирования процесса духовно-нравственного воспитания дошкольников, рассмотрен вопрос о том, каким образом можно систематизировать в детском саду процесс личностного развития детей в социально-гуманитарных проектах.

Мельникова Т.П., заместитель директора по дошкольному образованию, Лапшова М.Н., методист СОШ «Образовательный центр», интересно представили социально-гуманитарный проект любительского лыжного спорта как условие пропаганды здорового образа жизни среди дошкольников и их родителей.

На секции проведён практикум **«Здоровьеразвивающие проекты детей и молодёжи»** на примере клубов, объединений, рассмотрен также процесс воспитания младших школьников в социально-гуманитарных проектах сельской школы, а в выступлениях директоров сельских школ С.Х. Кадыровой и Т.С. Ямшиковой, учителя начальных классов сельской школы Т.А. Соловьевой раскрыты проблемы и достижения, модели развития стратегии воспитания школьников в социально-гуманитарных проектах и предложения по созданию организаций школьников (см. рекомендации).

Активно участвовали в секции конференции студенты СГСПУ, в частности Петрова М.Ю., студентка (научный руководитель д.п.н., профессор Е.И. Тихомирова), рассказала о гипертрофированном увлечении подростков социальными сетями, что приводит к одиночеству. Студенты представили презентации о том, каким образом могут развиваться организации школьников в современных условиях.

Бибнева Е.П., учитель английского языка школы-интерната, поделилась результатами диагностики воспитания подростков в лингво-коммуникативных проектах в школе-интернате. В докладе педагога дополнительного образования М.В. Грабовенко актуализирована проблема использования социально-гуманитарных проектов клуба «Твои друзья» в процессе организации общения подростков с животными.

Школьники приняли участие в итоговой дискуссии и рассказали о том, как участвуют в различных социально-гуманитарных проектах Самарской области, в частности, космической направленности (шк. № 65). Высказали пожелание участвовать в новых организациях школьников.

Рекомендации секции:

1) систематизировать и обобщить накопленную теорию и реализованную практику организации социально-гуманитарных проектов субъектной самореализации детей и молодёжи (на основе предложенных описаний практики), использовать при создании Всероссийской организации школьников;

2) издать авторским коллективом тематический научно-практический сборник по теории и практике организации современных социально-гуманитарных проектов субъектной самореализации детей и молодёжи, использовать для создания Всероссийской организации школьников;

3) организовать долгосрочное международное содружество и сотрудничество участников конференции, решающих проблему развития теории и практики организации

социально-гуманитарных проектов субъектной самореализации детей и молодёжи и для создания Всероссийской организации школьников;

4) объявить конкурс социально-гуманитарных проектов субъектной самореализации детей и молодёжи в рамках новой инициативы по созданию Всероссийской организации школьников;

5) провести вебинары, семинары, акции по развитию новых форм организации современных социально-гуманитарных проектов субъектной самореализации детей и молодёжи, организаций школьников;

6) расширить аудиторию участников социально-гуманитарных проектов субъектной самореализации детей и молодёжи;

7) создать консолидированное содружество различных государственно-общественных структур в поддержку социально-гуманитарных инициатив и проектов субъектной самореализации детей и молодёжи, создания Всероссийской организации школьников.

Участниками секции, докладчиками в итоге определены основные направления развития деятельности современных организаций школьников:

- когнитивно-развивающее, в том числе, с использованием информационных технологий и социально-гуманитарных проектов, научно-исследовательской деятельности;
- гражданско-патриотическое, на основе гражданско-патриотической, туристическо-краеведческой, спортивной, социально ориентированной проектной деятельности;
- личностно-развивающее как целесообразно организованное сотрудничество и сотворчество детей, молодёжи и взрослых;
- стратегически-созидающее, моделирующее процесс и раскрывающее содержание деятельности детей и молодёжи в образовательных организациях.

В выступлениях и докладах на секции также прозвучали следующие предложения:

- Широко пропагандировать детям и молодёжи новые достижения России в изучении космоса, использовать новые знания и тематические проекты технической направленности в содружестве с профильными предприятиями.
- Учить школьников активно совершенствовать себя и социум, реализуя созидающие социально-гуманитарные проекты «Познаю! Созидаю! Развиваю!»
- Создать в образовательных организациях креативно-коммуникативные мастерские, в которых школьники и студенты будут развивать свои духовно-нравственные, креативные качества.
- Включиться в изучение и использование прогрессивного опыта прошлого по созданию детских и молодёжных организаций, реализовать социально-гуманитарный проект «Ваши достижения и наши перспективы».
- Создать информационную сеть сотрудничества детских и молодёжных организаций.

Секция социальных аспектов изучения детского и молодежного движения работала в Алтайском государственном университете, научные руководители: Омельченко Д.А., к.с.н., доцент, Максимова С.Г., д.п.н., профессор, количество участников – 55 человек.

Общественные движения детей и молодежи в России имеют как минимум полуторавековую историю, отразившуюся на основных траекториях развития, формах и направлениях деятельности детских и молодежных объединений. Реализуя важные функции по развитию личности молодого человека, его воспитанию и просвещению,

детские и молодежные движения обеспечивают условия для ориентации нового поколения в системе социальных, нравственных, национальных ценностей, реализации потребностей и интересов, раскрытию личностного и инновационного потенциала.

Современное юношеское движение представляет собой довольно пеструю картину, отличаясь большой вариативностью организационно-правовых форм, масштабов и уровней, направленности и содержания деятельности, организационных структур и баз формирования. Выступая одним из важнейших социальных институтов, помогающих молодому поколению в поиске идентичности, самоопределении, выборе социальной траектории, общественные движения нуждаются в адекватном современным социальным реалиям научном осмыслении и междисциплинарной дискуссии, позволяющей специалистам различного уровня и ведомственной принадлежности найти общие точки соприкосновения и оценить уже произошедшие и происходящие в актуальный момент времени изменения.

Приняв вышеуказанные рассуждения в качестве отправной точки, организаторами конференции, в лице ученых алтайской социологической школы, было предложено провести в рамках конференции секцию, посвященную социальным аспектам изучения детского и молодежного движения, работа которой с успехом прошла 19 мая 2016 года в Алтайском государственном университете (г. Барнаул).

В работе секции приняли участие более пятидесяти преподавателей и сотрудников университета, гостей из других вузов Алтайского края, специалистов по работе с молодежью, методистов центров детского творчества, и, главное, представителей студенческого сообщества, молодых активистов, выразивших активное желание поделиться опытом участия в деятельности детских и молодежных организаций, результатами собственных научных изысканий, предметом в которых являлись общественная и гражданская активность молодежи, практические формы, технологии и приемы работы с детьми и юношеством.

Представленные на заседании секции доклады в совокупности заявленных проблематик, поставленных вопросов и тем для дискуссий характеризовали актуальное состояние детского и молодежного движения в регионе, обозначая его наиболее сильные и слабые стороны. Несмотря на междисциплинарный, и, следовательно, разнообразный характер выступлений, посвященных анализу исторических аспектов и современных тенденций, можно выделить несколько «трендов», очерчивающих наиболее востребованные в научном, общественном и педагогическом сообществе «лейтмотивы», увязывающие процессы, проходящие в детском и молодежном движении с процессами более высокого уровня, характеризующим социально-экономическое, социокультурное, внешнеполитическое развитие всего российского государства и общества.

Примечательно, что практически по каждому направлению доклады именитых ученых и специалистов-практиков сопровождалась докладом на схожую тему начинающих исследователей и молодых ученых, представляющих собственное видение данной проблемы.

Позитивный и торжественный тон работе секции был задан в приветственном выступлении начальника управления воспитательной и внеучебной работы АлтГУ, сопредседателя Президиума «Российского союза студенческих организаций» А.А. Целевича, подчеркнувшего особое значение студенческого движения в развитии университета и выразившего надежду, что работа секции будет максимально «персонифицированной» – ориентированной на анализ интересов, потребностей, положения молодых людей и сможет внести практический вклад в осмысление и развитие детского и молодежного движения.

В выступлениях председателя секции, д.с.н., профессора, заведующей кафедрой психологии коммуникаций и психотехнологий, члена общественной палаты Алтайского

края С.Г. Максимовой, к.с.н., консультанта отдела по взаимодействию с институтами гражданского общества департамента внутренней политики Администрации Алтайского края О.Е. Ноянзиной, руководителя отдела гражданского и патриотического воспитания КГАУ «Краевой дворец молодежи» Н.В. Крипитулы и специалиста этого отдела Л.А. Молчан, магистрантов факультета социологии С.А. Сарыглар и К.А. Беляевой отмечалось, что на детское и молодежное движение сегодня возложена важная и сложная миссия по формированию у молодого поколения чувств гражданственности и патриотизма, уважения к культурным традициям, многовековому историческому наследию и опыту мирного сосуществования и взаимодействия разных национальностей и культур, без которых российское общество не будет устойчивым и достаточно интегрированным в мировое сообщество, не сможет осуществить полноценное развитие в экономическом, социальном и политическом плане, не будет способным защитить свое национально-культурное пространство от внутренних и внешних рисков. В докладах к.ф.н., ассистента кафедры социальной работы и педагогики Волгоградского государственного университета О.А. Попандопуло и магистранта юридического факультета АлтГУ О.В. Межениной поднимались проблемы распространенности правовой безграмотности и нигилизма среди молодежи, необходимости повышения политической культуры, эффективности политической социализации молодого поколения, в том числе силами общественных движений, имеющих гражданско-правовой просветительский характер.

Отмечая, что государственная молодежная политика в России сегодня оказывает большое влияние на конкурентоспособность страны, д.п.н., профессор, ректор КОГОАУ ДПО «Институт развития образования Кировской области» Т.В. Машарова и к.п.н., заведующий центром молодежной политики КОГОАУ ДПО «Институт развития образования Кировской области» И.С. Даровских дали высокую оценку федеральным и региональным программам и инициативам, реализуемых в рамках основных направлений и приоритетов молодежной политики, указанных в соответствующем законодательстве.

Значительная часть докладов была посвящена активно развивающемуся в настоящий момент добровольческому движению. Так, к.п.н., доцент, проректор по воспитательной работе Алтайского государственного педагогического университета, председатель комиссии по образованию, культуре и делам молодежи Общественной палаты Алтайского края, руководитель регионального отделения Общероссийского общественного гражданско-патриотического движения «Бессмертный полк России», президент АКБ ОФ «Алтайский центр развития добровольчества» Е.В. Четовникова посвятила свое выступление оценке эффективности работы молодежных добровольческих команд как показателя развития гражданского общества. Проблема получения доступного и качественного образования учащимися с ограниченными возможностями здоровья и роли детско-юношеских общественных в отстаивании права детей на инклюзивное образование была рассмотрена к.с.н., старшим научным сотрудником сектора мониторинговых исследований Центра прикладных психолого-педагогических исследований ГБОУ ВПО МГППУ М.Р. Хуснутдиновой. Совместная работа к.с.н., доцента кафедры социальной работы Т.В. Сиротиной и студента факультета массовых коммуникаций, филологии и политологии АлтГУ М.Д. Пугачева была посвящена интеграционному потенциалу молодежного движения «Цветная планета» для детей и молодежи с ограниченными возможностями здоровья.

Студенты и магистранты факультета социологии А.С. Бочарова, С.М. Миллер, Я.В. Кайль, Н.А. Тамразян, А.В. Мыльникова рассказали о возможностях молодежного добровольчества в формировании гражданской позиции молодежи (на примере КГБУСО

«Краевой кризисный центр для мужчин»), ресурсах движения студенческих отрядов в социальном сопровождении молодежи, особенностях реализации проектной деятельности в добровольческих отрядах, подчеркнув, что молодежное волонтерство является действенным способом развития жизненных навыков и самореализации молодых людей, препятствующим распространению девиантного поведения и других деструктивных явлений в молодежной среде.

Доклады старшего преподавателя кафедры педагогики АлтГПУ Е.И. Обрывко и методиста МБОУ ДОД «Поспелихинский районный Центр детского творчества» Л.Г. Пономаревой были посвящены анализу роли детских общественных организаций как важнейшего института социализации подрастающего поколения и субъекта реализации воспитательной компоненты в образовательных учреждениях. В ретроспективных выступлениях к.с.н., доцента кафедры социальной работы АлтГУ И.В. Антонович, к.п.н., старшего преподавателя кафедры политологии наук Т.А. Асеевой и к.и.н., доцента кафедры политологии С.Ю. Асеева, посвященных деятельности детских общественных организаций и политической социализации молодежи в советский период, ставился акцент на преемственности их деятельности в политическом воспитании школьников и печальным последствиям, к которым привело чрезмерное вмешательство государства и тотальный контроль за деятельностью общественных объединений. В ходе представления и обсуждения докладов были сделаны важные замечания по поводу особенностей функционирования современных детских общественных организаций, проблем и перспектив их развития, в том числе в связи с созданием Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организацией «Российское движение школьников» (РДШ).

Особенности социализации молодежи и функционирования молодежных организаций в сельской местности были рассмотрены в исследовании к.с.н., доцента кафедры эмпирической социологии и конфликтологии Н.П. Гончаровой и магистранта факультета социологии Т.К. Констанц, магистранта факультета социологии С.А. Семьянова.

Их выступления вызвали бурную дискуссию, свидетельствующую об остроте существующей проблемы и осознании научным и педагогическим сообществом необходимости коренных изменений организационных принципов работы с молодежью и юношеством на селе. Доклады к.с.н., доцента кафедры психологии коммуникаций и психотехнологий Д.А. Омельченко, к.с.н., старшего преподавателя Н.Ю. Атясовой и магистранта ФС АлтГУ К.Ю. Кобелева были посвящены анализу теоретических подходов к анализу молодежного движения, технологиям и социальным практикам реализации молодежных общественных акций, образу участников молодежных акций в СМИ Алтайского края. Представленные в рамках работы секции социологические исследования к.с.н., преподавателя кафедры прикладной и отраслевой социологии СПбГУ Н.В. Соколова и социолога учебного отдела ректора СПбГУ Л.С. Рехтиной, посвященные самопрезентации общественных молодежных объединений в виртуальном пространстве, позволили оценить основные стратегии, формы работы, а также паблицитный капитал современных молодежных движений в России.

В результате обсуждения докладов участниками секции было выражено пожелание сделать такие совместные дискуссии и встречи, посвященные детскому и молодежному движению и, в целом, социальным проблемам детей и юношества, регулярными, были сформулированы рекомендации, которые легли в основу резолюции и рекомендации по итогам проведенной секции:

1. Учитывая, что молодежь сегодня является главным фактором успеха инновационного и устойчивого развития российского общества, приоритетными должны

стать такие направления государственной политики, работа по которым обеспечит создание условий для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи. Такой подход будет способствовать взаимосвязанному улучшению качества жизни молодого поколения и развитию страны в целом.

2. Исходя из актуальных вызовов и угроз национальной безопасности, стоящих перед российским обществом, детское и молодежное движение современной России должно способствовать формированию у молодежи гражданской идентичности, правовой культуры, патриотизма, противодействовать распространению деструктивных явлений. Именно в рамках общественных движений, наиболее востребованных среди молодого поколения, возможно формирование позитивных гражданских установок, выражающихся в чувстве гордости за свою страну, ответственности и солидарности от осознания принадлежности к определенной гражданской общности, политической и правовой грамотности, конструктивной активизации молодежи в политическом процессе, межкультурной и этнической интеграции.

3. Детское и молодежное движение выступает важным элементом гражданского общества, решающего острые социальные проблемы, выступая субъектом социального сопровождения и выполняет важные функции по социальной интеграции и включению в жизнь общества социально-уязвимых категорий граждан, групп с ограниченными возможностями здоровья, продвижению ценностей патриотизма и преемственности поколений, единства, взаимопомощи, инициативности и самостоятельности в решении проблем местного сообщества. Молодежное добровольчество способно приспосабливаться к изменяющимся социальным, политическим, экономическим условиям, оказать содействие в решении актуальных социально-экономических проблем государства и повысить качество жизни людей, способствовать устойчивому развитию российского общества.

4. Социализация детей в рамках детских общественных организаций имеет несомненные и значительные преимущества ввиду возможности включения ребенка в различные виды деятельности, формирования важных личностных свойств и качеств, расширения сферы социальных контактов, освоение норм поведения, социальных ценностей и опыта, что обуславливает необходимость совершенствования правовых, организационных, административных и финансовых механизмов государственной поддержки детских и молодежных общественных объединений.

5. Детские и молодежные общественные организации на данный момент органично включены в реализацию программы развития воспитательной компоненты в общеобразовательных учреждениях. Наряду с накопленным огромным опытом методической и практической, в том числе инновационной и новаторской по своему характеру работы с детьми и молодежью, выстраиваемой в соответствии с требованиями времени и актуального законодательства в сфере воспитания, организация детского движения в рамках образовательных учреждений сталкивается со значительными трудностями, связанными с недостаточной профессиональной подготовкой и текучестью кадров – вожатых, старших вожатых, особенно в сельской местности, сокращением фонда оплаты труда, нехваткой организационных и финансовых ресурсов, необходимых для нормального функционирования детского движения в образовательном учреждении, повышения эффективности его управления. В этой связи участники конференции считают необходимым подчеркнуть важность создания всех условий для роста профессионального мастерства специалистов по работе с молодежью, работающих в ДЮОО, сохранения и поддержания кадрового потенциала, его качественного и количественного приращения, сохранения контингента участников детского движения.

6. Для повышения информационной, публичной эффективности и увеличения социального капитала детских и молодежных объединений, с целью их дальнейшего

совершенствования и развития необходимо повышать уровень информационной грамотности руководителей детских и молодежных организаций, оказывать методическую помощь по информационному сопровождению, продвижению деятельности детских и молодежных общественных объединений в медиа-пространстве региона, информационному взаимодействию между различными детскими и молодежными объединениями.

7. Особое внимание со стороны органов государственной власти, курирующих вопросы молодежной политики должно быть направлено на развитие детского и молодежного движения в сельской местности. Особенности развития сельских территорий, связанные с социально-экономическими проблемами, перераспределением трудовых ресурсов, оттоком населения, и прежде всего молодежи из села в город, разрушением социальной, культурной инфраструктуры обуславливают сложности развития детских и молодежных общественных организаций на селе, необходимости системной и качественно иной чем, в городе, поддержки молодежи. Зачастую общественные организации на селе слабо развиты, их деятельность с точки зрения закрепления молодежи в сельской местности малоэффективна. Для улучшения положения сельской молодежи необходимо внедрение специальных целевых программ поддержки сельской молодежи, в том числе направленных на поддержку детских и молодежных общественных объединений в сельской местности, молодежного предпринимательства, инновационного поведения молодежи.

Секция «Социальная педагогика» состоялась 19 мая 2016 года в Луганском государственном университете имени Тараса Шевченко. Научное руководство работой осуществляла кандидат педагогических наук, профессор И.П. Акиншева. Функции секретаря выполняла ассистент кафедры социальной работы и социальной педагогики Т.В. Гончарова.

В работе секции приняли (очно-заочное) участие 19 человек, среди них: 3 доктора наук, профессора (г. Кострома, г. Тула); 9 кандидатов педагогических наук (г. Иваново, г. Барнаул, г. Тула, г. Луганск); 1 кандидат социологических наук (г. Тольятти); 5 аспиранта, 2 ассистента.

В политической жизни общества важное место принадлежит молодежи, ее общественной деятельности, молодежным организациям. Государство и общество заинтересовано в молодежи как в активной социальной силе, как в таком поколении, которое, включаясь в общественную жизнь, является участником общественного прогресса.

Роль молодежи в современном обществе возрастает, а в некоторых областях, прежде всего в экономической сфере, велика (малое предпринимательство, новые технологии, банковские структуры).

Вместе с тем, в условиях модернизации современного общества и в сложившейся социально-экономической обстановке именно молодежь является наиболее незащищенной и подверженной радикальным различным и экстремистским идеям. Поэтому есть смысл говорить о необходимости воздействия государства на молодое поколение с целью формирования физически и морально развитого индивида, вовлечения молодежи в политическую и общественную деятельность, поддержке таких молодежных организаций, которые направляют свою деятельность в интересах общества.

В докладе Кудинова В.А., д.и.н., профессора, «Рефлексия исследований детского движения в России в XX веке учеными Костромского государственного университета» определена значимость конференции на современном этапе. Отмечена актуальность проблемы изучения детского и молодежного движения, масштабность изучения данной проблемы Костромскими учеными.

В докладе Самохваловой А.Г., д.п.н., доцента, профессора кафедры педагогического образования, «Арт-терапевтические технологии как средство преодоления коммуникативных трудностей детей сирот» внимание акцентировано на эффективных методах, которые помогают сиротам преодолевать коммуникативные трудности, методы арт-терапии. Арт-терапия используется как комплекс разнообразных форм творческого самовыражения с целью развития субъекта общения, его самораскрытия и коммуникативного самосовершенствования.

В докладе Фокина В.А., д.п.н., профессора и Фокина И.В., к.п.н., профессора «Социально-геронтологические проекты как технология субъектной реализации молодежи» раскрыты возможности социально-геронтологических проектов в модернизации не только социальной работы с пожилыми людьми, но и социально-педагогической работы с детьми, молодежью на примере проекта «Город, где старость в радость»

В докладе Баркуновой О.В., к.п.н., доцента кафедры психологии и социальной педагогики «Социализация студентов в процессе участия в молодежных организациях» рассматривается проблема социализации студентов, будущих педагогов через их участие в волонтерском объединении и клубах по месту жительства, в которых они решают задачи: поиска индивидуального подхода к каждому воспитаннику и создания условий для развития и творчества детей и подростков, а также социализации детей и подростков через организацию творчества.

В докладе Дроновой Е.Н. к.п.н., доцента кафедры социальной работы и Мыльниковой А.В., магистранта кафедры социальной работы «Развитие и поддержка молодежного добровольчества в сфере реализации практик восстановительного подхода» раскрыт опыт развития и поддержки добровольчества в Алтайском крае в 2015 году в процессе реализации проекта поддержанного Фондом поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации – «Социальная профилактика повторных правонарушений несовершеннолетних на основе восстановительного подхода».

В докладе Трофимовой О.Е. к.с.н., заместителя директора МБУ г.о. Тольятти «Дом Шанс» «Современные методы организации социальной работы с молодежью на примере МБУ г.о. Тольятти «Дом молодежных организаций Шанс»» анализируется вопрос использования в работе муниципального бюджетного учреждения современных методов организации социальной работы молодежью.

Акиншева И.П., к.п.н., профессор в докладе «Детские и молодежные движения как агенты политической социализации учащейся молодежи» акцентировала внимание на том, что детские и молодежные движения призваны привлекать молодежь к гражданской культуре, сформировать гражданскую компетентность, готовность и способность человека к активному участию в делах общества на основе глубокого осознания своих прав и обязанностей.

Чеботарева И.В., к.п.н., доцент, в докладе «Формирование у будущих педагогов ценностного отношения к детству» определила, что детство относится к высшим ценностям человечества, необходимости сохранения этого мира для духовного развития ребенка, а также формирование у будущих педагогов ценностного отношения к детству способствует повышению эффективности образовательного процесса.

В докладе Золотовой А.Д., к.п.н., доцента «Воспитательный потенциал детского и молодежного движения в сфере профилактики аддиктивного поведения» раскрыто педагогическое влияние детских и молодежных организаций, которые позволяют предупредить общесоциальные детерминанты аддиктивного поведения.

В докладе Жевакиной Н.В., к.п.н., доцента и Пилавова П.А. уполномоченного по правам ребенка Луганской Народной Республики «Молодежные организации как один из факторов политической социализации» определено, что молодежные организации

являются одними из главных агентов, а также сделан общий обзор молодежных организаций Луганской Народной Республики.

Филиппов Ю.Н., к.п.н., доцента в докладе «Трудовая социализация молодежи в деятельности общественных объединений» анализируется влияние общественных организаций по содействию формированию ценностных ориентаций, получению социального опыта, определению социального статуса молодого человека и его позитивного отношения к труду и трудовой деятельности.

В докладе Емцевой Э.Г. к.п.н., доцента «Социализация детей и молодежи Луганской Народной Республики в условиях военных действий» подымался вопрос социализации подрастающего поколения Луганской Народной Республики, и нахождение путей решения трудностей, связанных с вхождением детей и молодежи в социальный мир взрослых и систему новых общественно-политических и экономических отношений в условиях военных действий.

Папуша Е.Н., аспирант кафедры педагогики и социологии в докладе «Содержание педагогического мониторинга деятельности загородных лагерей» раскрывает содержание педагогического мониторинга сферы отдыха детей и их оздоровления в современных условиях на опыте Ульяновской области, а также поднимает проблему организации мониторинга качества работы детских оздоровительных лагерей.

В докладе Гончаровой Т.В., аспиранта кафедры социальной работы и социальной педагогики «Волонтерское участие в первичной профилактике насилия детей в семье» описаны функции, которые могут выполнять волонтеры в работе по профилактике насилия детей в семье среди студенческой молодежи, как будущих потенциальных родителей, нуждающихся в подготовке к ненасильственному родительству.

В докладе аспиранта кафедры социальной работы и социальной педагогики Шашиашвили М.В. «Студенческий отряд как фактор социализации молодежи» проанализированы вопросы социального становления, адаптации и социализации личности в зарубежных и отечественных исследованиях.

Ассистент кафедры социальной работы и социальной педагогики Кутнякова И.С. в докладе «Осуществление подготовки старшеклассников к семейной жизни в общественных, детских и молодежных организациях в 70–80-е гг. XX в.» раскрывает теоретические и практические аспекты подготовки старшеклассников к семейной жизни в общественных, детских и молодежных организациях.

В докладе аспиранта кафедры дошкольного и начального образования Кучера К.В. «Идеологизация воспитательной работы со школьниками 1920–1930-е годы» раскрываются подходы, рассматриваются способы и методы преодоления кризиса духовно-нравственной сферы у детей-свидетелей боевых действий, с помощью потенциала школьной истории, определяются возможные формы работы, обобщается педагогический опыт по данной проблеме.

Ассистент кафедры философии и социологии Кусургашев В.Н. в докладе «Социальные идентичности подростков Луганска в 2016 году. Материалы социологических исследований» предоставил результаты анкетирования школьников г. Луганска.

В докладе Смирнова П.А. «Социально-профессиональные траектории участников общественно-педагогических объединений временных детских коллективов» рассматривается проблема профессиональной социализации участников общественно-педагогических объединений организаторов временных детских коллективов, предложены варианты социально-профессиональных траекторий.

Рекомендации:

1. Отмечена актуальность и современность проведения конференции.
2. Предложено проведение конференции в следующем году.

3. Предложено создание координационного Совета по вопросам детских и молодежных организаций и движений.

4. Создать информационную сеть сотрудничества детских и молодежных организаций Кострома – Луганск.

5. Учитывая имеющийся научный потенциал, научные публикации, позитивный практический опыт создать совместный Ресурсный Центр детского и молодежного движения на базе Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова и Луганского государственного университета им. Т. Шевченко.

Секция Исторический опыт. Итоговое пленарное заседание.

(19 мая 2016 г. Луганске (ЛНР)).

Были обобщены важные проблемы, связанные с необходимостью развития единого детского движения на территории Луганской Народной Республики, научной интеграции и сотрудничества местных детских и молодежных организаций с соответствующими российскими организациями, защиты прав ребенка, формирования патриотизма в условиях сложной международной ситуации и ведущихся на территории Донбасса военных действий, поддержки детского творчества и многие другие.

В работе Пленарного заседания приняли участие ректор Луганского государственного университета им. Т. Шевченко профессор О. Трегубенко, представители ректората ЛГУ имени Тараса Шевченко, проректор по научной работе Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова профессор В.В. Груздев, д.и.н., профессор КГУ имени Н.А. Некрасова В.А. Кудинов, председатель комитета по вопросам здравоохранения, образования, науки, культуры, труда и социальной политики, семьи, молодежи, спорта и туризма Народного Совета Луганской Народной Республики, председатель Ассоциации Молодежи Луганщины Д.Н. Мирошниченко, заместитель Министра по делам семьи, молодежи, спорта и туризма ЛНР Е.Е. Гордеева, уполномоченные по правам детей ЛНР Ю.И. Назаренко и П.А. Пилавов, директор Научно-методического центра развития образования ЛНР О.А. Колесникова, методист методцентра Н.Б. Саморяд, директор Луганской школы I–III ступеней №3 Л.А. Алексеева, соорганизаторы конференции в Луганске – к.п.н., доцент, завкафедрой социальной педагогики и социальной работы И.П. Акиншева и к.и.н., доцент, завкафедрой истории Отечества ЛГУ имени Тараса Шевченко Т.Ю. Анпилогова.

Работа исторической секции была организована Институтом истории, международных отношений и социально-политических наук ЛГУ имени Тараса Шевченко. Научное руководство секцией осуществляла к.и.н., доцент Т.Ю. Анпилогова, д.и.н., профессор В.А. Кудинов, секретарь – к.и.н., доцент О.В. Гаврыш.

На секции были заслушаны 16 докладов профессоров, доцентов, старших преподавателей и 3 доклада студентов.

Был рассмотрен исторический опыт международного студенческого и детского движения с середины XIX до конца XX в., что в процентном соотношении выглядит следующим образом: 3 доклада (~19 %) посвящены воспитанию детей и студенческой молодежи во второй половине XIX в.; 4 (25 %) касались проблем повседневной жизни детей в отечественной истории межвоенного периода (1920–30-х гг.); 6 (~38 %) характеризовали различные аспекты детского и молодежного движения в годы Второй мировой и Великой Отечественной войны, послевоенного восстановления; 2 (~13 %) излагали опыт социально активной деятельности и участия в политической жизни советской молодежи в 1950–80-е гг.

Основная масса докладов (13) была посвящена различным аспектам изучения детского и молодежного движения в контексте проблематики отечественной истории, в 2 докладах поднимались проблемы зарубежного опыта (Болгарии, Германии, Италии).

Анализ тематики выступлений членов конференции показывает явный интерес историков к проблемам детского движения в годы Великой Отечественной войны и военного времени в целом. Тема войны, в контексте усиления, ожесточения и увеличения численности локальных конфликтов в современном мире, является сегодня одной из наиболее актуальных тем, что вызвало обращение к ней и исследователей детских и молодежных организаций. Среди наиболее интересных аспектов этой проблемы, поднятых на конференции, – деятельность детских патриотических и националистических организаций, детское творчество военного времени, формирование пропагандистского образа ребенка-труженика средствами СМИ, преодолению детской беспризорности, возникшей вследствие войны.

Например, Н.А. Мухинова в докладе «Военно-патриотическое воспитание школьников накануне и в начальный период Великой Отечественной войны (по материалам журнала «Пионер»)» показывает эффективность влияния на психологию подростков средствами СМИ, отображающих на своих страницах целую палитру общественно значимых целей и задач. К подобной проблеме – созданию пропагандистского образа ребенка-труженика в газетной периодике УССР в период войны – обращается в своем докладе В.Ю. Носков. Он делает вывод о том, что этот образ начал складываться в рамках мобилизационных компаний в СССР уже в первые месяцы Великой Отечественной войны и важное место в его создании имел акцент на коллективном характере детской трудовой деятельности. Подача информации в СМИ была рассчитана на конкретное восприятие ребенка с конкретной идеологией, живущего в государстве, ведущем освободительную войну, имела значительный эффект и создавала ощущение всеобщего единения.

О важности идеологического, агитационного влияния на детей и молодежь Советского Союза накануне и в годы Великой Отечественной войны, приводящего к формированию готовности к реальным действиям делает вывод в своем докладе и Н.М. Галимуллина («Пионеры и комсомольцы как целевая аудитория пропагандистского воздействия в предвоенные годы и в период Великой Отечественной войны»).

Важная проблема необходимости изучения произведений детского творчества военного времени была поднята А.В. Логиновым.

Проблеме организации идеологического воздействия, агитации и пропаганды молодежи, но уже антисоветской направленности посвятил свой доклад «Роль европейских молодежных фашистских организаций в войне с Советским Союзом» А.И. Ладыга. Отмечена актуальность темы, связанной с появлением у определенной части молодежи постсоветского пространства неонацистской идеологии, усиливающаяся фашизация общества отдельных государств. Это делает особо актуальной тематику этого доклада, в котором автор приходит к выводу понимание особенностей эволюции всех типов фашизма должно способствовать формированию и закреплению социального, политического, нравственного иммунитета современных обществ к этой идеологии во всех ее проявлениях.

Этой же проблеме был посвящен и доклад Т.В. Татоли «Авторитарные молодежные организации Болгарии (20–30-е гг. XX в.)».

Важной и чрезвычайно актуальной сегодня проблеме был посвящен доклад О.В. Гаврыш «Участие комсомольской организации в преодолении детской беспризорности и безнадзорности в годы послевоенного восстановления (на материалах УССР)». Сегодня в регионах локальных конфликтов, как и в послевоенные годы, перманентно возрастает процент беспризорных детей и детей из неблагополучных семей, что связано как с потерей кормильца, так и с экономическими проблемами, отсутствием систематического воспитательного процесса, часто – с разрушением

системы ценностей. В своем докладе автор выделила несколько направлений широкого спектра деятельности комсомольской организации – от сбора средств для детских учреждений до организация воспитательной и культурно-массовой работы с детьми – которые способствовали эффективной профилактике и ликвидации безнадзорности уже в течение периода послевоенного восстановления.

Отдельный блок докладов посвящен духовно-нравственному воспитанию, формированию православных ценностей у детей с помощью церковных организаций и общественных объединений России XIX в.

Так, исследователи И.Ю. Бельдюгина и В.А. Бельдюгин пришли к выводу о важной роли церковной организации в воспитании крестьянских детей дореволюционной России в христианских традициях, чему отводилось приоритетное место в учебном процессе.

И.В. Антонович отметила значимость деятельности благотворительных обществ, оказывающих помощь в процессе адаптации студентов и учащихся в учебных заведениях России во второй половине XIX в.

В нескольких докладах были затронуты проблемы повседневной жизни советских детей 1920–1930-х гг. – организация оздоровления и летнего досуга, помощи детям и матерям силами женского общественного движения в УССР, новым подходам к организации работы с одаренными детьми.

Т.Ю. Анпилогова в статье «Формы организации летнего отдыха и оздоровления детей Луганщины в 1920–1930-е гг.» акцентирует внимание на недоступности оздоровительных учреждений для преимущественного большинства советских детей в межвоенный период, что привело к появлению полностью доступного для всех отдыха в лагерях и лагерях-кочевках. Такая форма организации отдыха была популярна у детей и подростков, а кроме того, решала сразу несколько задач, таких как оздоровление, обеспечение досуга, идеологическое и трудовой воспитание.

Не менее важной проблеме 1920-х гг. – участию общественного движения женщин в помощи детям и матерям – посвящен доклад исследователя О.А. Кривули, которая показала, насколько сильное психологическое воздействие на сознание советских женщин оказала подобная кампания.

Особую научную новизну содержал доклад А.И. Бельского, в котором анализировались педагогические взгляды украинского и белорусского ученого, педагога и краеведа Ф.А. Бельского на организацию работы с детьми в 1920–30-е гг. Исследователь подчеркивает, что особого внимания в творческом педагогическом наследии педагога занимает актуальная и сегодня разработка теории и методики дидактических тестов в контексте зарубежного опыта в области стандартизации, музейно-педагогического направления в образовании и воспитании, актуализации лидерских качеств в детском коллективе.

В докладах, касающихся послевоенного периода, демонстрировался ценный опыт участия трудящейся молодежи УССР в общественно-политической жизни и особенности тесного взаимодействия Украинского общества дружбы с иностранными студентами. Были продемонстрированы преимущества подобных форм деятельности, на конкретных примерах, с приведением статистики, показана их эффективность и успешность.

С.А. Дитковская, анализируя в своем докладе опыт взаимодействия Украинского общества дружбы с иностранными студентами в 1959–1991 гг., приходит к выводу о неоднозначности этого процесса. Она подчеркивает, что излишняя идеологизация негативно влияла на подобное общение, однако сами формы работы Общества являлись вполне эффективными и могли бы быть использованы сегодня: «их уникальность заключается в предоставлении возможности иностранным студентам не просто получить образование в УССР, а полноценно ознакомиться со всеми сторонами жизни населения».

Н.П. Бернацкий, проанализировав формы участия рабочей молодежи в общественно-политической жизни УССР 1970-х гг., также приходит к неоднозначным выводам: с одной стороны оно давало позитивный эффект, с другой, часто сводилось к «показушности», формализму и теряло истинный смысл, превращаясь в самоцель.

С докладом о методологии исследования детского движения выступил профессор В.А. Кудинов (Кострома, КГУ имени Н.А. Некрасова). Он доказал, что методология должна опираться на теорию познания и диалектику, а конкретные методы исследования зависят от конкретной науки, имеющей предмет и объект исследования различных наук, отметив общее и особое в организации научного исследования.

В работе секции выступили с докладами трое студентов, продемонстрировав заинтересованность в решении проблем, связанных с повышением общественной и политической активности студенческой молодежи, участием в патриотического воспитания. Студентка Колледжа экономики, бизнеса и права КЭУК (г. Караганда) Е.Ю. Борисова, проанализировав роль молодежи в политической жизни Казахстана, показала важность поддержки со стороны государства крупных молодежных объединений их инициатив и деятельности с целью пропаганды патриотических ценностей, развития социальных проектов, подготовки из талантливой молодежи будущих управленческих кадров, бизнес-элиты и т. д.

Студентки Института истории, международных отношений и социально-политических наук ЛГУ имени Тараса Шевченко (г. Луганск) А.С. Калинина и Н.Ю. Орлянская обратили внимание на необходимость использования положительно опыта прошлого (на примере игры «Зарница») в формировании новой, сильной, единой молодежной организации (на примере «Ассоциации молодежи Луганщины»), которая своей планомерной, разнообразной деятельностью способствовала бы патриотическому воспитанию детей и юношества.

По результатам работы исторической секции участниками конференции была принята резолюция и рекомендации.

Резолюция. Рекомендации.

Учитывая опыт педагогов, историков, социологов – практиков и теоретиков работы с детьми и молодежью, основываясь на выдвинутых в ходе работы секций предложениях и новаторских идеях, участниками конференции были сформулированы следующие рекомендации:

– учитывая актуальность проблемы, имеющийся научный потенциал ученых и практиков, имеющееся большое количество качественных публикаций в виде монографий, статей, создать ресурсный центр по исследованию детского и молодежного движения на базе Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова и Луганского государственного университета им. Тараса Шевченко с привлечением университетов, имеющих потенциал и проведенные секции настоящей конференции;

– использовать аккумулированный в ходе конференции опыт при создании единой организации школьников Луганской Народной Республики;

– продолжить международное сотрудничество ученых историков и педагогов с целью решения актуальных проблем деятельности современных детских и молодежных организаций, интеграции теоретического и практического опыта;

– использовать при реализации самоуправления опыт пионеров, опыт скаутов, опыт школьных объединений;

– использовать систему поручений внутри организации как фактор социализации и самореализации;

– активно развивать взаимодействие детских объединений со школой, способствовать развитию взаимоотношений детских объединений с государством и властью;

– использование опыта пионерии и скаутинга при осуществлении взаимодействия взрослых и детей;

– использование знаний, навыков, методологии различных наук при создании детского движения, интегрировать их деятельность и осуществлять тесное взаимодействие при развитии детского и молодежного движения;

– рекомендовать проведение Конференции (Слета) для принятия документов школьной организации (Устава, Положения, структуры органов управления от отряда – первичного звена до федерального уровня), атрибутики (Флага, Гимна, Приветствия – Салюта, формы, прочих атрибутов, законов и обычаев организации); получения строки в бюджете для финансирования, составления реестра организаций с определением численности членов;

– учет уникального опыта пионерской организации и скаутинга при разработке единой школьной организации;

– создать эффективную единую систему подготовки кадров работников детского объединения;

– использование опыта старых кадров – ветеранов пионерского движения (вожатых, руководителей детскими лагерями, кружками, домами пионеров и дворцов творчества и т. д.) в создании системы деятельности летних детских оздоровительных лагерей;

– выделить в качестве отдельного исторического источника детские воспоминания о войне, обратить внимание ученых, общественности, органов государственной власти на необходимость накопления данных источников и их публикации как фактора, имеющего мощный потенциал в воспитании патриотизма;

– учитывая, что молодежь является одной из наиболее сензитивных для формирования радикальной идеологии категорий населения, необходимо больше внимания уделять молодежной составляющей государственной политика с целью недопущения радикализации молодежного движения.

Оргкомитет конференции

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ

УДК 378

Кудинов Владимир Андреевич
доктор исторических наук
профессор КГУ им. Н.А. Некрасова
vkudinov@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ В ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ

Развитие любого общества всегда является причиной поиска форм и содержания социализации личности подростка. В общественном процессе развития России особое место занимало и занимает молодое поколение. В силу юношеского максимализма и идеальных устремлений именно юная Россия становилась активным носителем благородных идеалов и свершений, окрашенных в величавые тона российской державности, коммунистической предназначенности и, наконец, демократической приверженности.

Однако эти высокие устремления нередко оборачивались тяжелыми жертвами и потрясениями в процессе их реализации, желаемое не всегда становилось действительным, надежды оказывались иллюзиями. Подробнее об этом написано в монографии В.А. Кудинова [1].

Приходили новые поколения, подхватывали новые идеи, связывая с ними свое становление. Молодость рождается во Вчера, живет в Сегодня и готовит себя для Будущего. Власть и общество аккумулирует энергию молодежи в Сегодня, убеждая и веря в Завтра, в котором молодые станут хозяевами жизни, пожиная плоды труда предшествующих и своего поколений.

Таким образом, молодежь – будущее страны, и будущее принадлежит молодежи. От социализации молодых поколений, приобщения их к общественной практике зависит прогресс страны, общества, государства.

Бурное начало XX века в России усилило внимание общества к проблеме социализации молодых поколений, что и стало объективной причиной появления детского, молодежного движения.

Детское движение рассматривается как совместная деятельность детей (в возрасте до 18 лет – авт.) и взрослых по реализации общественного идеала, в служении ему видевших смысл настоящего и надежду на будущее. В молодежных организациях, составляющих живую ткань движения, дети и подростки добиваются защиты и реализации своих прав, базирующихся на общечеловеческих гуманистических ценностях.

Детское движение в силу возрастных особенностей его участников возникает при помощи и поддержке государства и общества, политических институтов и общественных организаций.

Интерес к прошлому всегда усиливается на крутых поворотах истории. Процесс структурной ломки политической системы российского общества, его реформирования связан с осмыслением исторического опыта, попыткой найти ответы на сегодняшние вопросы в историческом прошлом. Детское молодежное движение имеет почти вековую историю. Стремление включиться в общественную практику, принять участие в ее

преобразовании, отстаивать свои права на это и интересы различных групп детей, молодежи стали фактором российской общественной жизни. Формы, методы, да и механизм социальной адаптации молодежи корректировался не только общечеловеческими представлениями, но и социальными интересами людей. Идейная борьба между различными политическими силами отразилась и во взглядах различных общественных сил и партий на передачу социального опыта от одного поколения к другому, на цели детского, молодежного движения.

Молодежная политика в стране не могла быть неизменной, так как она реформировалась в соответствии с объективными условиями развития страны. При этом происходило переплетение общечеловеческих, национальных, социальных интересов. Следовательно, детское движение зависит от состояния общества, но и будущее общества зависит от того, каким является детское, молодежное движение сегодня, как дети, молодежь учатся взаимодействовать. Изучение этого опыта на различных исторических этапах и в целом на протяжении истории страны и общества является весьма актуальным.

Автор исходит из того, что детское движение является составной частью молодежного движения, поэтому представляет собой часть общего социального движения. Понятие “детское движение” шире понятия “детское объединение” и “детская организация”. Детское движение составляют объединения, организации, в состав объединения могут входить организации, которые в свою очередь, состоят из организаций имеющих собственные наименования. Детские организации, применительно к России, включают в себя скаутскую организацию, пионерскую организацию и т. п. Организации состоят из первичных коллективов, включают в себя различные детские объединения по интересам, дружины, отряды, клубы и т. п.

Характерной чертой организации является наличие уставных положений, структуры, системы управления и руководства и самоуправления. В этих положениях должны быть отражены условия членства, самоуправления членов, материальной базы и источников финансирования.

Изучение эволюции детского движения в России в XX веке при глобальных изменениях общества позволяет не только объективно оценить возникший опыт, осознать сегодняшнее положение, но и извлечь уроки, высказать рекомендации.

В изучаемое время возникло в начале века и угасло в середине 20-х годов скаутское движение России [2]. Вновь оно возродилось в 90-е годы. Возникли детские допионерские объединения, имеющие как неполитический, так и ярко выраженный политический, классовый характер. И это допионерское детское движение со всей пестротой социальных оттенков сошло с исторической арены. Возникло пионерское движение, с ярко выраженными национальными особенностями и политической сущностью, которое постепенно трансформировалось в единую однообразную пионерскую организацию, объединившую всю общественную деятельность детей и подростков в течение более чем 70 лет. И, наконец, возникновение новых детских, подростковых объединений, нового движения в реформируемой России. Эти организации используют методику пионерской и скаутской организаций, пытаются создать свое, частное, на фоне всеобщего.

Теоретическими предпосылками исследования детского движения и передачи социального опыта между поколениями являются общепризнанные в мире общечеловеческие, гуманистические идеи, демократические ценности мировой и отечественной общественно-политической, педагогической научной мысли. Они изложены как в трудах мыслителей, ученых, так и в документах о правах ребенка и его защите. Эти общечеловеческие идеи отражены в заключенных международных актах и ратифицированы в разные годы Советским Союзом и Россией: Женевская декларация

прав ребенка 1924 г.; Декларация прав ребенка, принятая Генеральной ассамблеей ООН 20 ноября 1959 г.; Всеобщая декларация прав человека; Международный пакт о гражданских и политических правах (в частности статьи 23 и 24); Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (в частности, статья 10); Конвенция о правах ребенка, принятая 30 сентября 1990 г.

Исходя из этих международных документов за ребенком признается право на свободу ассоциаций, объединений и свободу мирных собраний, то есть ребенок волен объединяться с другими детьми и взрослыми в любые мирные общественные организации. Он имеет право на жизнь, социальную защиту, обеспечение своих интересов, на гражданство на образование. Ребенок имеет право свободно выражать свое мнение, искать, получать и передавать информацию, идеи любого рода, имеет право на свободу мысли, совести и религии, на личную жизнь, неприкосновенность жилища, на защиту чести и достоинства, право на отдых, досуг, участие в играх, культурной жизни. Государства взяли на себя обязательство обеспечения того, чтобы лица, не достигшие 15-летнего возраста не принимали прямого участия в военных действиях. У ребенка есть право на защиту от экономической эксплуатации и от выполнения любой работы, которая может служить препятствием в получении им образования, либо наносит ущерб его здоровью и физическому, умственному, духовному, моральному и социальному развитию.

История детского движения рассматривается автором через призму истории Отечества. Вырвать историю детского движения из контекста гражданской истории – значит не объяснить тех или иных моментов в деятельности организации, составляющих детское движение, не осмыслить его истории. Замолчать историю детского движения, как общественного явления, значит обеднить историю России.

Литература

1. Кудинов В.А. Детское и молодежное движение в России в XX веке. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2000.
2. Кудинов В.А. Историография и периодизация скаутского движения // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2011. – Т. 17. – С. 212–218.

УДК [94:(37.091.217:379.8)](477.61)«1920/1930»

Анпилогова Татьяна Юрьевна

кандидат исторических наук, доцент

Луганский государственный университет им. Тараса Шевченко

kafukrist@yandex.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ЛЕТНЕГО ОТДЫХА И ОЗДОРОВЛЕНИЯ ДЕТЕЙ ЛУГАНЩИНЫ В 1920–1930-е ГОДЫ

В статье характеризуются типы оздоровительных учреждений для детей и подростков, действовавшие на территории Луганщины в 1920–30-е гг. На основе архивных материалов и источников нарративного характера показывается роль детских пионерских лагерей в обеспечении отдыха и оздоровления детей из обычных семей и интернатных учреждений.

Ключевые слова: оздоровление, отдых, санатории, лагеря, пионеры, воспитанники детдомов, Луганщина.

Проблема оздоровления и обеспечения досуга детей и подростков в летний период всегда являлась и будет оставаться актуальной для системы образования, здравоохранения, социального обеспечения. Особую остроту она приобретает в период экономического кризиса, военных действий и послевоенного восстановления, вследствие того, что количество детей, нуждающихся в оздоровлении, увеличивается, а возможности государства ограничены. Подобная ситуация наблюдалась в советском обществе в 1920–30-е годы, когда молодые советские республики только начинали свое становление, а для их руководства одной из важных задач стала забота о формировании здорового, физически развитого, воспитанного в духе новой идеологии поколения детей и молодежи. Отдельные аспекты этой темы – детской и молодежной политики государственной власти в советский период – глубоко анализировались в ряде научных работ таких исследователей как Н.Т. Гогохия, В.А. Кудинов, А.А. Славко, О.В. Гаврыш, Т.Ю. Анпилогова, Т.В. Мирошниченко, Л.В. Олянич, О.С. Парашевина и др. [1]. Однако ряд проблем, в частности, вопрос об организации оздоровления и досуга детей и подростков в летний каникулярный период в различных регионах советских республик, не в полной мере были исследованы в отечественной историографии.

Задача по оздоровлению детей, поставленная партийным руководством ряду ведомств в 1920-е годы, обусловила необходимость создания единой системы детских оздоровительных учреждений. В сети таких учреждений УССР можно условно выделить две группы заведений: массовые оздоровительные (оздоровительные площадки, физкультурные базы, пионерские лагеря, детские оздоровительные колонии, дома отдыха подростков и дома отдыха пятого дня (на выходные) для подростков) и оздоровительные учреждения санаторного типа (санатории, оздоровительные группы в школах, дневные санатории для школьников, ночные санатории, школы-санатории для психоневротиков). Самые крупные и известные санаторно-лечебные учреждения располагались в киевской пригородной зоне, а также Одессе, Бердянске, Славянске, Скадовске и других курортных местностях [2]. Далеко не все дети Луганщины в межвоенный период имели возможность отдохнуть летом в санаториях, или получить должное оздоровление. Этому мешало как скудное государственное финансирование, так и голод, охвативший УССР, в начале 1930-х годов. Однако именно факт массового голода, приведшей к ухудшению физического и психологического состояния тысяч детей, способствовал увеличению охвата детей региона (входившего тогда в состав Донецкой области) системой оздоровительных учреждений. Это видно из таблицы, статистические данные которой наглядно иллюстрируют резкое увеличение в 1933 году количества отдохнувших в оздоровительных учреждениях подростков:

Таблица

Охват подростков Донецкой области системой оздоровительных учреждений в 1932–1933 гг. [3, с. 164]

Типы оздоровительных учреждений	Количество отдохнувших подростков	Годы	
		1932	1933
Дома отдыха	в тыс.	14.383	28.765
	в %	30 %	60 %
Санатории отдыха	в тыс.	6.400	7.040
	в %	13,6 %	14,7 %
Ночные санатории	в тыс.	2.975	4.500
	в %	6,2 %	9 %

Дети, проживавшие в интернатных учреждениях и имевшие медицинские показания, иногда получали путевку в санатории. По возможности их выдавали и воспитанникам сельских детдомов и колоний. Жители городских детдомов, как правило, переезжали летом на дачи. Например, воспитанники луганского детского дома № 2, возглавляемого А.Д. Ленгайтис, в 1935 году в течение двух месяцев отдыхали на даче в с. Красный Яр.

Городские дети из обычных семей в большинстве своем имели возможность оздоровиться только на школьных площадках. В Луганске к концу 1920-х годов действовало семь таких площадок, в частности, в Парке им. 1 мая, в парке при клубе металлистов и др. В 1930-е годы именно школьные площадки стали наиболее распространенной формой оздоровления и отдыха детей.

Еще одним видом оздоровления и отдыха детей и подростков было их пребывание в летних пионерских лагерях. Пригородные пионерские лагеря, организованные комитетами комсомола и юных пионеров, впервые были открыты на Луганщине летом 1923 года. Они еще не были стационарными и обустроивались самими пионерами с помощью комсомольцев. Отдых в них длился от нескольких дней до нескольких недель. Только за лето 1924 г. в 30 таких импровизированных лагерях региона отдохнули почти 9 тыс. пионеров [4]. Летом 1925 пионерские лагеря начали открывать повсеместно, а пребывание в них детей стало более организованным. Теперь лагеря создавались по инициативе взрослых при содействии пионерской и комсомольской организаций. Так, для открытия трех лагерей-коммун по 500 пионеров в Старобельском округе в 1925 году окружное бюро юных пионеров выделило как материальные средства, так и «культурные силы». Заранее были обследованы места для лагерей, произведен медосмотр детей, серьезная организационная и воспитательная работа. Лагеря организовывались таким образом, чтобы в них могли попасть пионеры из каждого района округа [5].

Для качественной организации детского отдыха открывались специальные короткосрочные курсы, готовившие физкультурников для работы в лагерях. В качестве вожатых привлекались и студенты Донецкого института народного образования (ДИНО), располагавшегося в Луганске. Они проходили летнюю практику на городских детских и сельских площадках для дошкольников и пионерских лагерях. Например, летом 1925 года 36 студентов работали во время практики в лагерях юных пионеров, 2 – в детдомах, 3 – на детских площадках, остальные – в опытно-показных учреждениях нового типа (т.н. «лесных учреждениях») Москвы, Крыма, Славянска, Старобельска [6].

И дети из обычных семей, и воспитанники интернатных учреждений любили отдыхать в пионерских лагерях. Бывший воспитанник одного из советских детских домов 1930-х годов, эмигрант Н. Николаев упоминал в своем документальном романе «Кто был ничем...», что летний отдых в лагерях был лучшим периодом его детства: «Каждое лето ждали нас радость и развлечение – пионерский лагерь. Ездили мы не все вместе, а врозь, по сменам, и обязательно каждый воспитанник проводил месяц в лагере. И это тоже было неплохо, что жили мы там с ребяташками из других мест, в большинстве «домашними»... Конечно, и в лагере был строгий распорядок дня: подъем, отбой, линейка, зарядка – все, как положено. А все-таки жизнь совсем другая, чем в детском доме, и мы чувствовали вольнее и веселее... Вся канцелярия и руководство лагеря, разные кружки, библиотека размещались в школе. Для кухни и столовой строились летние помещения, вроде навесов. А пионеров размещали по

избам...» [7, с. 88]. Автор с ностальгией вспоминал, что в сельских домах, в отличие от детдома, не было клопов, и возникало ощущение, «будто пожил в семье».

Дети, которые отдыхали в летних лагерях, получали незабываемые эмоции, сопровождавшие их всю жизнь. Свидетельства популярности отдыха в пионерских лагерях встречаются в периодических изданиях, публицистических произведениях, воспоминаниях многих современников той эпохи. Например, один из преподавателей Ворошиловградского педагогического института имени Тараса Шевченко, публицист Николай Меженин, который в конце 1930-х годов достиг младшего подросткового возраста, вспоминал о своем отдыхе в лагерях: «...после окончания второго класса родители определили меня в пионерский лагерь. Располагался он в помещении средней школы, которая высилась на противоположной стороне луговой речушки. В пионерский лагерь съехались более сотни ребят почти со всех школ Лозно-Александровского района... все началось с того, что пионеры вместе с воспитателями в первые же дни подготовили площадку для торжественных мероприятий: подъема и спуска флага, сбора дружины или отряда и т. д. В пионерском лагере все делалось для того, чтобы отдыхающим в нем ребятам было интересно и весело. Мы разучивали песни, поотрядно ходили на речку купаться и загорать. Устраивались прогулки в зеленые рощицы за селом и в колосившуюся хлебами степь. Приезжала к нам и кинопередвижка. Демонстрировались широко известные фильмы «Чапаев», «Щорс», «Мы из Кронштадта». Доставляли радость и расширяли кругозор у нас, сельских ребятишек, экскурсии...» [8, с. 20].

Пребывание в лагерях было насыщено полноценной жизнью – дети работали в колхозе, купались в водоемах, играли, занимались в кружках. Была распространена в то и время военно-спортивная игра, наминавшая «Зарницу». Ее задачами были воспитание внимательности, выносливости, умения ориентироваться на местности и обеспечивать себя в лесу во время походов. Такую же функцию выполняли походы и «кочевки» пионеров Луганщины в 1930-е годы во время пребывания в лагерях: «В лесу делали разбивку, устанавливали палатки, шалаши, устраивали кухню, расчищали линейки. После этого приезжала дружина в полном составе с производственными вожатыми. Пионеры участвовали в занятиях кружков, проводили экскурсии, походы с ночевкой. Отбой начинался после проведения костра. Очередная группа охраняла красный флаг дружины... Весь путь отрядов в лагерь-коммуны представлял собой своеобразную игру. Марш детей с походной кухней и обозом был ее первым этапом и назывался «поход Спартака». На привалах вожатые-комсомольцы рассказывали пионерам о героических битвах далекого прошлого, о борьбе Спартака с рабовладельцами, о крестьянских восстаниях и революционных событиях 1905 и 1917 годов («подпольный период»). После этого наступала пора революций – Февральской и Великого Октября. В игре это был «подготовительный период». Когда приходили в лагерь – начинался «период восстановления»: устраивали шалаши, палатки, оборудовали места под кухни, костер, спортивные игры. А потом наступал «период коммунистического общества» – все занимались непосредственно пионерской работой, самообслуживанием и самоуправлением, участвовали в трудовых десантах. Общим собранием лагерь-коммуны выбирали Совет организаторов (5 человек). Каждый член Совета был организатором определенного вида работы: «Коммунального управления, обучения и статистики», «Экономического Совета», «Управления делами коммунального быта», «Совета по делам образования» [9, с. 33].

Особенно увлекали пионеров Луганщины такие военно-спортивные игры, как «Поход Спартака», «Красное знамя», «Уничтожение самодержавия» и другие.

Таким образом, основным видом летнего отдыха для большинства детей и подростков Луганщины были выезды в пригородные лагеря (с осуществлением лагерей-кочевков), на дачи или пришкольные площадки. Некоторым детям (как правило, со слабым состоянием здоровья, хроническими заболеваниями, или отличникам учебы) предоставлялись путевки в курортные санатории и лагерь «Артек», но для большинства школьников региона этот вид отдыха в указанный период был недоступен.

Литература

1. *Анпилогова Т.Ю.* Сирітство та дитяча безпритульність на Луганщині в 1920–1930-і рр.: причини виникнення та шляхи подолання: монографія. Луганськ: Вид-во ДЗ «ЛУ імені Тараса Шевченка», 2015. – 164 с.; Гогохія Н.Т. Дитина в тоталітарному суспільстві: образ „вірного лєнінця” в офіційному дискурсі УРСР у кінці 1920–1930-х рр. // Вісник ЛНУ імені Тараса Шевченка. 2009. № 21 (184). С. 42–49.
2. *Гавриш О.В.* Организация летнего досуга советских ребят в 1945 – начале 1950-х гг. (на материалах Украины) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 4. Ч. 1. С. 55–58.
3. *Кудинов В.А.* Детское и молодежное движение в России в XX веке. Научное издание (монография). – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2000. 145 с.
4. *Славко А.А.* Государство и беспризорность в 1930-е годы: система функционирования детских домов // Вестник Самарского госуниверситета. 2009. № 1. С. 23–28.
5. *Олянич Л.В.* Створення та діяльність Всеукраїнського товариства “Друзі дітей” (1924 – 1936 рр.): організаційний статус, структура та функції: автореф. дис. канд. іст. наук : 07.00.01 / Л.В. Олянич. Х., 2008. 18 с.
6. *Мірошніченко Т.В.* Дитяча безпритульність як соціальне явище в Радянській Україні у 20–30-х рр. ХХ ст. // ЛНУ імені Тараса Шевченка. 2009. № 21 (184). С. 85–90.
7. *Лупаренко С.Є.* Розвиток системи охорони материнства й дитинства в Україні в 1920–40-х рр. // Педагогіка вищої та середньої школи. 2013. Вип. 37. С. 456.
8. *Артюшенко О.* Охорона материнства та дитинства в УСРР у 1928–1933 рр. // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. К. : Ін-т історії України НАН України, 2010. № 19, ч. 2. С. 142–168.
9. *Пилипенко В.И.* Очерки истории областной пионерской организации Луганщины. Луганск : Альма-матер, 2005. 240 с.
10. *Носаль В.* Первые лагеря в округе // Молодой шахтер. 1925. №58 (157). 24 июля.
11. *Госархив ЛНР.* Ф. Р-165. Оп. 1. Д.1. Л. 154–155-об.
12. *Николаев М., Швейцер В.* Кто был ничем... М. : Время, 2008. 496 с.
13. *Меженин Н.* Такой была юность. Воспоминания. Луганск, 2006. 84 с.
14. *Пилипенко В.И.* Очерки истории... С. 33–35.

Дитковская Светлана Алексеевна
кандидат педагогических наук, доцент
Луганский государственный университет им. Тараса Шевченко
ditkovska@yandex.ua

ИЗ ОПЫТА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УКРАИНСКОГО ОБЩЕСТВА ДРУЖБЫ С ИНОСТРАННЫМИ СТУДЕНТАМИ (1959–1991 ГГ.)

Статья посвящена взаимодействию украинской общественности с иностранными студентами в эпоху социализма. Доказано, что она велась в трех направлениях: организация обмена студенческими группами университетов-побратимов; оказание помощи в обучении и организации досуга студентам-иностранцам из социалистических и развивающихся стран; патронаж студентов из США и Канады.

Ключевые слова: Украинское общество дружбы, иностранные студенты.

На сегодняшний день проблема работы с иностранными студентами является актуальной для многих стран. Суть проблемы заключается в их адаптации к новым условиям жизни. От ее решения зависит имидж государства в глазах иностранных граждан. В этой ситуации незаменимой является помощь студентам-иностранцам со стороны общественных организаций. Благодаря общественности студенты могут больше узнать о традициях, истории и культуре страны, развивать интеллектуальные способности, проявлять себя в области науки, культуры и спорта. На наш взгляд, решение этой задачи сегодня невозможно без ретроспективного анализа контактов с иностранными студентами в УССР, которые являлись продуктивными и заслуживают внимания. Одним из основных проводников такого рода контактов являлось Украинское общество дружбы и культурной связи с зарубежными странами (далее – УОДКС), действовавшее на международной арене во второй пол. XX ст.

Исследование деятельности данной организации было инициировано в ряде научных трудов советского и современного периодов. Так, значительное внимание исследованию культурных связей и сотрудничества стран социализма уделяли советские историки. Накопленный и изученный ими фактический материал можно использовать и сегодня, не смотря на его марксистско-ленинскую направленность. Особое значение представляют исследования И.Н. Мельниковой, И.Н. Кулинич, П.С. Соханя, О.П. Куценко, Л.Л. Прокопенко, М.В. Знаменской, К.А. Колосовой, В.П. Бондаря, Л.Я. Зрезарцевой, В.У. Павелко. Новейшая историография представлена эпизодическими исследованиями Г.П. Докашенко, Л.П. Борисовой, О.В. Чижиковой, посвященными деятельности советских обществ дружбы со странами Азии. Вопросы же деятельности УОДКС рассматриваются ими опосредованно.

Исходя из практической и теоретической актуальности проблемы, целью статьи является исследование направлений и форм взаимодействия Украинского общества дружбы с иностранными студентами в эпоху социализма.

Источниковой базой исследования являются документы, преимущественно впервые вводимые в научный оборот. Это архивные материалы Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины и Центрального государственного архива общественных организаций Украины, рассекреченные в 1992 г.

Для написания статьи автор использует общенаучные и общеисторические методы исследования (историко-генетический, историко-типологический, историко-системный).

В период с кон. 50-х по 1991 год в УССР самой массовой и авторитетной организацией на международной арене являлось Украинское общество дружбы и культурной связи с зарубежными странами [1, л. 96]. Целью его деятельности являлось развитие и укрепление дружбы и деловых связей, взаимопонимания, доверия, культурного сотрудничества украинского народа с народами зарубежных стран [2, л. 7].

В рамках перечисленной выше деятельности УОДКС активно сотрудничало с иностранными студентами. Эта работа велась в нескольких направлениях – обмен студенческими группами университетов-побратимов; помощь в обучении и организации досуга студентам-иностранцам из социалистических и развивающихся стран; приглашение на учебу и патронаж студентов из Канады и США, являющихся членами украинских прогрессивных организаций.

Членство в Обществе дружбы давало возможность учебным учреждениям республики породниться с зарубежными организациями с целью взаимного ознакомления с жизнью, историей и культурой, установления постоянных дружественных связей. Так, с 1966 г. вузы УССР и социалистических стран обменивались группами студентов на безвалютной основе для ознакомления с учебными программами, проведения производственной практики и организации отдыха. С 1967 г. впервые был осуществлен обмен группами студентов Ужгородского и Кошицкого (Чехословакия) университетов-побратимов, а в 1968 г. вузы и техникумы УССР обменялись более чем 2 тыс. студентов с учебными заведениями Чехословакии, Венгрии, Польши, Болгарии и ГДР [3, л. 67]. При этом необходимо отметить, что идеологическая составляющая этих мероприятий уменьшала значение духовно-культурной доминанты.

С целью расширения сотрудничества в сфере образования Украинское Общество дружбы проводило работу с гражданами социалистических и развивающихся стран, которые учились в УССР. Ее суть заключалась в проведении вечеров Дружбы, лекций, бесед, встреч с учеными, деятелями культуры и искусства, передовиками производства [4, л. 73]. Главным содержанием работы Общества в этом направлении являлось привлечение иностранных студентов к активному участию в общественной жизни коллективов, где они обучались, ознакомление с советской действительностью, жизнью и культурой украинского народа, разъяснение внешнеполитических мероприятий правительства [4, л. 72].

В этом большую роль играли вузовские отделения УОДКС, установившие тесные контакты с объединениями иностранных студентов – землячествами из Германии, Польши, Монголии, Вьетнама, латиноамериканских и африканских стран [4, л. 73]. Разносторонняя деятельность отделений Общества способствовала улучшению учебной и воспитательной работы со студентами. Активно работал в этом направлении созданный на химическом факультете Харьковского госуниверситета Клуб интернациональной дружбы «Дебрецен-Харьков». УОДКС совместно с руководством вузов проводило большую пропагандистскую работу: чтение лекций, докладов, организация литературно-музыкальных вечеров, устных журналов, семинаров и т. д. [3, л. 85].

Обучение иностранных студентов носило ярко выраженный практико-ориентированный характер, благодаря активному взаимодействию со студентами со стороны коллективных членов УОДКС. «Прочные знания, передовой научно-технический опыт приобрели мы на Донбассе», – говорил на вечере советско-германской дружбы секретарь первичной организации Союза свободной немецкой молодежи Х. Вагнер от имени студентов, обучающихся в Донецком госуниверситете и Политехническом институте [5, л. 89].

Во внеучебное время Общество Дружбы организовывало досуг студентов в форме встреч с выдающимися деятелями производства, науки и культуры. Студенты и аспиранты из социалистических стран выступали с докладами и сообщениями на торжественных собраниях и вечерах дружбы, участвовали в концертах, посещали предприятия, организации и школы – коллективные члены Общества, где рассказывали о своих странах, их истории и культуре, устанавливали дружеские связи. Так, болгарские студенты университета имени Тараса Шевченко и Политехнического института г. Киева неоднократно выступали на общегородских вечерах и собраниях советско-болгарской дружбы, посвященных Дню просвещения, болгарской культуры и славянской письменности, печати [5, л. 94].

Иностранные студенты приобщались с помощью Общества дружбы к научной деятельности. Наибольшей активностью отличалась Киевская секция постоянного Латиноамериканского семинара студентов. Так, в 1964 г. слушатели семинара приняли участие в работе Международного симпозиума студентов в Москве на тему «Советский Союз и Латинская Америка» [4, л. 75].

Студенты из социалистических стран оказывали школам, учреждениям и предприятиям большую помощь в организации изучения болгарского, польского, немецкого, венгерского, румынского и чешского языков. Например, кружки по изучению болгарского языка велись в Киевской средней школе № 118, во многих школах Полтавы, Ворошиловграда (Луганска). Польские студенты руководили кружками в киевских средних школах № 105, 107, 153, чехословацкие – на киевском заводе «Червоний гумовик» [6, л. 15].

Следующим направлением работы УОДКС с иностранными студентами являлось приглашение на обучение членов украинских прогрессивных организаций Канады и США с целью подготовки политических руководящих кадров [7, л. 35]. Таким студентам со стороны Общества оказывалась особая поддержка, можно даже сказать покровительство. С ними проводилась в основном индивидуальная работа.

Общество осуществляло строгий контроль над процессом и результатами обучения студентов. Каждый из них обучался по индивидуальному плану. План составлялся руководством соответствующих учебных заведений с учетом срока обучения и пожеланий организации, направившей студента на учебу. Утверждался документ Президиумом Общества и включал в себя обязательное изучение основ марксизма-ленинизма, а также методики и форм организационной деятельности [8, л. 64]. По завершению учебного года УОДКС организовывало практики для студентов и проводило проверки результатов экзаменационных сессий [1, л. 135].

Кроме обучения, УОДКС предоставляло таким студентам возможность ознакомления со всеми сторонами жизни Украины. Во время каникул в высших учебных заведениях для канадских студентов УОДКС организовывало туристические поездки с учебными, пропагандистскими и культурно-познавательными целями. Наиболее востребованными являлись промышленные центры республики – Сталино (Донецк), Луганск, Харьков, Запорожье, Одесса; территории исторической родины украинских эмигрантов – Черновцы, Львов, Тернополь, Закарпатье; административные и культурно-исторические центры СССР – Ленинград, Москва, Сталинград, Минск, Рига, Таллинн, Баку, Тбилиси, Сочи, Крым. Необходимо отметить, что иностранцы имели возможность в течение года принять участие сразу в нескольких разноплановых поездках и осуществлялись они, что немаловажно, за счет государственных средств.

Так, в 1959 г. для 8 канадских студентов в период зимних и летних каникул были организованы поездки в Сталино, Луганск, Харьков, Черновцы, Ленинград, Москву, Сталинград, Минск, Ригу, Таллинн, Баку, Тбилиси, Сочи. На майские праздники была

организована поездка по Днепру на дизелелектроходе «Карл Маркс» в Новую Каховку. В рамках данных мероприятий для них были проведены лекции с целью разоблачения фальсификации украинскими националистами некоторых проблем истории Украины [1, л. 134].

УОДКС ежегодно организовало для канадских студентов во время летних каникул туристические поездки с лечебно-оздоровительными целями. Так, в 1959 г. в соответствии с выводами медицинской комиссии для ряда студентов были организованы поездки в санаторий им. Чкалова (г. Одесса), «Хрустальный дворец» (г. Трускавец) и «Украина» (г. Гагра) [1, л. 135]. Студенты, имеющие выдающиеся заслуги в учебе и значимые результаты общественной деятельности поощрялись особым образом. Так, с 25 июля по 3 августа 1961 г. студенты З. Николишин, Н. Винничук и В. Герасим были приглашены для участия в работе всемирного форума молодежи в г. Москве [9, л. 55].

Кроме вузовской формы обучения ежегодно УОДКС организовывало месячные курсы в Киеве для участников и руководителей танцевальных коллективов украинской диаспоры. В 1965 г. на этих курсах обучалось 10 юношей и девушек – членов Лиги американских украинцев (ЛАУ) [8, л. 63].

Перед отъездом в Канаду студентка С. Нестерук заявила: «Я очень благодарна ... Украинскому обществу дружбы за то, что я имела возможность учиться в Советском Союзе. ... Я побывала также во многих городах и селах Советской Украины и Белоруссии, впечатления у меня очень хорошие. За время пребывания в Советском Союзе я приобрела много полезных знаний, научилась смотреть на события более глубоко» [1, л. 135].

Подводя итоги работы Общества дружбы с иностранными студентами необходимо подчеркнуть их неоднозначность. С одной стороны, идеологизация, которая пронизывала цели и содержания его деятельности, негативно влияла на двухстороннее общение, а зачастую просто пугала и раздражала иностранных студентов. С другой стороны, направления и формы работы Общества являются эффективными и незаслуженно забытыми на сегодняшний день. Их уникальность заключается в предоставлении возможности иностранным студентам не просто получить образование в УССР, а полноценно ознакомиться со всеми сторонами жизни населения. Именно массовый характер УОДКС позволял привлекать к деятельности как рядовых граждан, так и выдающихся людей, что придавало общению произвольный характер и позволял формировать крепкие дружеские связи.

Литература

1. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (ЦГАВОУ). Ф. 1. Оп. 24. Д. 5174.
2. ЦГАВОУ. Ф. 5110. Оп. 1. Д. 1087.
3. Центральный государственный архив общественных организаций Украины (ЦГАООУ). Ф. 1. Оп. 25. Д. 469.
4. ЦГАООУ. Ф.1. Оп. 24. Д. 5992.
5. ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 25. Д. 424.
6. ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 25. Д. 941.
7. ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 24. Д. 5380.
8. ЦГАВОУ. Ф. 5110. Оп. 1. Д. 1924.
9. ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 24. Д. 5588.

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ НАКАНУНЕ И В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЖУРНАЛА «ПИОНЕР»)

В данной статье рассмотрены основные направления деятельности журнала «Пионер» по формированию чувства патриотизма у детской и подростковой аудитории в 1940–1942 гг. Материалы, публикуемые в журнале, выражали твердую уверенность в неминуемой победе СССР в ВОВ, рисовали юным читателям все возможные способы помощи взрослым в борьбе против врага и призывали активно использовать их.

Ключевые слова: пионеры, школьники, ВОВ, военно-патриотическое воспитание, журнал «Пионер».

С первых лет существования советской власти средства массовой информации стали одним из важнейших идеологических и организационных ее институтов. К концу 1930-х гг. советская журналистика стала одним из главных инструментов идеологического воздействия на массы. Большая часть советского населения доверяла издаваемым в стране журналам и газетам, многие печатные органы олицетворялись с властью. Детская и подростковая аудитория не была оставлена без внимания и была охвачена центральными и региональными печатными изданиями.

Начавшаяся Великая Отечественная война возложила на советскую журналистику новые задачи: «Всю свою агитационно-пропагандистскую и организаторскую деятельность прессе надлежало направить на то, чтобы разъяснить воинам Красной Армии и всему населению страны, что война, навязанная нам фашистской Германией, является для нас самой справедливой, ибо советский народ в этой войне защищает свое Отечество, его независимость». [1, с. 89].

Несмотря на свертывание деятельности многих взрослых и детских средств массовой информации в связи с началом войны, продолжали выходить в свет журналы «Пионер», «Костер», газета «Пионерская правда». Издаваемый с 15 марта 1924 года журнал «Пионер» – орган ЦК ВЛКСМ и Центрального совета пионерской организации имени В.И. Ленина – к июню 1941 года имел тираж 90 000 экземпляров в месяц объемом 12 печатных листов. Журналу отводилась немалая роль в воспитании подрастающего поколения. С самого начала с ним сотрудничали видные революционные, политические деятели. «Пионер» издавался при ближайшем участии Н.К. Крупской, А.В. Луначарского, Ем. Ярославского. ...Участие этих людей в пионерской печати свидетельствовало о том, какое большое внимание партия и правительство уделяли воспитанию молодого поколения, какая важная роль в коммунистическом воспитании принадлежала детским журналам» [2, с. 53].

Военная действительность внесла серьезные изменения в работу создателей журнала. Как вспоминает редактор «Пионера» Н.В. Ильина: «Сотрудников в редакции ... было мало. Совсем мало. Некоторое время мы работали вдвоем с Валентиной

Алексеевной Поддубной, нашим бессменным ответственным секретарем редакции. Потом нас стало трое. Потом побольше. Но все же мало» [3, с. 269]. Первый сдвоенный выпуск журнала № 7–8 за июль-август вышел с опозданием, был подписан в печать лишь 26 августа 1941 года тиражом 65 000 экземпляров на 12 печатных листах [4].

В изложении многих вопросов довоенные и вышедшие во время Великой Отечественной войны выпуски журнала были схожи друг с другом. Журнал, обращенный к детской и юношеской аудитории, уже начиная с 1930-х гг., уделял большое внимание военной тематике и военно-патриотическому воспитанию. «Готовы ли вы стать бойцами?» – из номера в номер вопрошал журнал.

Использовались различные журналистские жанры для воспитания готовности и способности защиты Отечества. На страницах журнала «Пионер» публиковались рассказы о русских воинах и полководцах, о военных победах русского оружия, об участниках Октябрьской революции и Гражданской войны, печатались фронтовые стихи.

Многие материалы, публикуемые в 1930-е – н. 1940-х гг., прививали читателям ощущение постоянной военной угрозы и говорили о необходимости быть готовыми к отражению возможной агрессии врага. Журнальные очерки, подготовленные профессиональными военными, давали практические советы: как правильно сообщить о войсках противника, как метать гранату и т. п.

Таким образом, к июню 1941 г. пионеры, активно читающие и вникающие в советы офицеров, теоретически должны были быть подготовлены к защите социалистического Отечества.

Первый военный номер журнала «Пионер» во многом определил тематику последующих выпусков, вышедших в начальный период войны. Официальных документов в журнале, в отличие от «Пионерской правды» и многих других детских, и взрослых изданий, пестревших сводками Совинформбюро, указами, постановлениями, положениями, фактически не было. В № 7–8 журнала было размещено выступление по радио Председателя Государственного Комитета Обороны И.В. Сталина от 3 июля 1941 г. После этого в начальный период войны в «Пионере» подобных документов не публиковалось.

Начиная с первого выпуска военного времени, журнал выработал один из главных смыслов своей деятельности – воспитание в юных читателях твердой уверенности в победе Советского Союза над фашистскими войсками. Для этого привлекались разные журналистские жанры, использовались различные материалы.

В подтверждение неизбежной победы продолжали публиковаться материалы из героического прошлого страны, читателям напоминали о подвигах Александра Невского, Дениса Давыдова, о Куликовской битве и других знаменитых битвах и воинах русской истории.

Уже с августа-сентября 1941 гг. начинают появляться рассказы, основанные на реальных событиях шедшей войны. Сотрудники «Пионера», не имея собственных корреспондентов, стремились осветить значимые события, происходившие на фронтах Великой Отечественной войны. Помогали в этом по воспоминаниям редактора Н. Ильиной: «Корреспонденты «Комсомолки», «Правды», иногда «Красной Звезды», возвращаясь из командировки на фронт, привозили материалы и нам» [3, с. 274]. «Пионер» начинает рассказывать о подвигах простых солдат, Героев Советского Союза, размещает очерки о различных видах войск. Имея под собой документальную основу, многие публикации были овеяны героикой и романтикой войны: «нет на войне ничего более увлекательного, чем служба разведки» [4, с. 12]. При этом преподносимый материал утверждал, что советские солдаты и офицеры лучше разбираются в вопросах тактики и стратегии военного дела, убеждал в непобедимости советской армии.

Важное место в журнале занимали материалы, рассказывающие о пионерах – непосредственных участниках боевых действий, о пионерах-партизанах, сынах полка.

Продолжали публиковаться материалы, повествующие о жизни в зарубежных странах. Акцент в военные годы сместился в сторону описания жизни государств и народов, попавших под фашистское влияние или завоеванных Гитлером и его союзниками. Материалы свидетельствовали о казнях, пытках, доведении до голодной смерти на этих территориях. Впечатление усиливали фотографии фашистских зверств.

Журнал содержал различного рода публикации о вражеских солдатах и их поведении на войне. Очерки, зарисовки, фотографии, выдержки из дневников ярко и живо предоставляли сведения о грабежах, разгромленных памятниках культуры, сожженных селах. Уже в первые месяцы войны в журнале появляется рубрика «Фронт смеется». В ее рамках и не только присутствовала сатира, жестко высмеивающая фашистскую тактику ведения боя, поведение вражеских солдат. В № 9 было опубликовано стихотворение С. Маршака «Юный Фриц, или экзамен на аттестат зверости», высмеивающее учебную подготовку фашистов [5, с. 13].

Журнал, как и в предвоенные годы, продолжал вырабатывать в пионерах навыки, необходимые в годы войны: как организовать светомаскировку, как пользоваться противогазом, как потушить зажигательную бомбу, как устроить щель (простейшее укрытие от ударов бомб), как узнать о воздушном нападении, как организовать дежурство, как доносить сведения о войсках фашистов, как вести себя при пожаре, как оказать первую медицинскую помощь и др.

Уверяя своих читателей в победном завершении борьбы, «Пионер» всеми средствами, имеющимися у него в распоряжении, призывал юных пионеров активно помогать взрослым. Журнал давал прямой и четкий ответ на вопрос: как юные читатели могут помочь взрослым и приблизить победу в войне.

Стихотворения, письма, обращения директоров школ, художественные произведения, фотографии, картины убеждали собирать металлолом, лекарственные травы, помогать колхозам, предприятиям, семьям фронтовиков, зарабатывать деньги и сдавать их в фонд обороны.

Таким образом, выпуски журнала «Пионер», выходявшие в начальный период войны, освещали борьбу на фронте, пионерскую работу в тылу, разоблачали истинные цели лидеров фашизма. Редакция стремилась всеми доступными ей журналистскими жанрами исключить все сомнения в праведности идущей войны и неминуемой победе в ней советского народа, доказать, что любая помощь юных читателей внесет свой вклад в дело борьбы против врага.

Литература

1. *Овсепян Р.* История новейшей отечественной журналистики (февраль 1917 – начало 90-х годов) / под ред. Я.Н. Засурского. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996. – 208 с.
2. *Алексеева М.И.* Советские детские журналы 20-х годов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. – 132 с.
3. *Колесова Л.Н.* Детские журналы России. XX в. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2009. – 372 с.
4. Пионер. – 1941. – № 7–8.
5. Пионер. – 1941. – № 9.

ПРОПАГАНДИСТКИЙ ОБРАЗ РЕБЕНКА-ТРУЖЕНИКА В ГАЗЕТНОЙ ПЕРИОДИКЕ УССР ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

На материалах газет Украинской ССР 1941–1945 гг. проанализированы основные элементы (субъектная и функциональная презентации) образа советского ребенка-труженика, рассмотрена его пропагандистская интерпретация в контексте идеологического конструкта: «Всенародная борьба с фашистскими захватчиками».

Ключевые слова: образ, ребенок, несовершеннолетние, газетная периодика, Великая Отечественная война.

Вторая мировая война явила истории масштабное противостояние во всех измерениях: геополитическом, боевом, технико-экономическом, внутренне – и внешнеполитическом, идеологическом, пропагандистском, психологическом, повседневном. Опыт Великой Отечественной войны убедительно показал, что успех воюющих сторон определяли не только материальные, но и идейно-моральные факторы, во многом зависящие от действенности пропагандистской работы и в армии, и среди всех групп гражданского населения. С началом войны смысловое поле официальной советской идеологии претерпело существенные изменения. На смену центральной идее мировой революции пришла концепция советского патриотизма и отечественного характера войны. Теоретические установки сменились эмоционально насыщенными, художественно яркими сюжетами. В этом контексте темы, мотивы и образы, связанные с детьми и детством, превратились в одни из ведущих во всех формах и средствах пропаганды, прежде всего – в прессе.

В современных условиях, когда манипулирование массовым сознанием приобрело глобальный характер, внимание исследователей пропаганды периода Великой Отечественной войны привлекает не только роль партийно-государственных структур в ее организации, но и формы, методы использования образов, архетипов сознания [1]. Вместе с тем, никто из историков специально не обращался к изучению детских образов, в частности образа «ребенка-труженика», в идеологических конструктах. В работах, посвященных истории детского труда в годы войны, не рассматривается его пропагандистское обеспечение [5, с. 28].

Цель работы – на материалах газетной периодики УССР 1941–1945 гг. проанализировать основные структурные элементы пропагандистского образа советского ребенка-труженика. Источниковую базу исследования составили общественно-политические газеты: «Правда Украины», «Молодь України», «Соціалістический Донбас», «Ворошиловградская правда», «Знамя индустрии».

Военные потери СССР на начальном этапе Великой Отечественной войны повлекли за собой масштабную мобилизационную кампанию. Базовым документом, регулирующим использование труда лиц, не достигших 16 лет, в военной экономике

стал Указ Президиума ВС СССР от 26 июня 1941 г. «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время». Необходимость увеличения темпов производства в условиях кадрового голода, потребность в сплочении народных масс в борьбе с врагом отразились в советских агитационно-пропагандистских практиках. Например, за 1944 г. в «Правде Украины» трудовой деятельности детей было специально посвящено 10,3 % от общего количества публикаций о несовершеннолетних, а в газете «Молодь України» – почти треть материалов.

В советской периодике лексически оформилось обозначение основных категорий несовершеннолетних по ряду признаков: возрастному (дети, ребята, молодежь), статусному (дошкольники, школьники, ученики), общественно-политическому (пионеры, комсомольцы). Что касается субъектной презентации образа ребенка-труженика, то она была представлена терминологическими рядами: ученики (школьники) – ребята – пионеры; молодежь – комсомольцы. Отсутствие термина «дети» имеет ряд объяснений. Дети довоенной пропагандой позиционировались как главный объект государственной заботы, а «детский труд» разоблачался как элемент капиталистической эксплуатации. Понятие «детство» определяется не только возрастом, но и степенью ответственности, а участие в трудовой деятельности предполагает самостоятельную общественную роль.

Главной особенностью субъектной презентации рассматриваемого образа является акцент на коллективном характере детской трудовой деятельности, что объясняется как объективным характером организации работ, так и советским идеологическим представлением о ценности коллективизма. Освещению индивидуального труда отводилась вспомогательная роль, преимущественно в газетных фотографиях. Героями же всех без исключения текстовых газетных материалов выступали коллективы, объединенные по принципу принадлежности к учебным заведениям («учащиеся школы № 65-117» [6; 7], населенным пунктам («молодежь Киева»), регионам («пионеры Донбасса»). Особо выделялись случаи, когда инициаторами создания коллективов выступали сами школьники: «Школьники создали тимуровскую команду» [10].

Функциональная презентация образа ребенка-труженика связана с развернутым освещением в прессе характера и содержания трудовой деятельности несовершеннолетних в условиях военного времени. При этом по характеру труда различается: 1) профессиональная производительная работа несовершеннолетних; 2) совмещение учебной и иной общественно-полезных деятельности.

Профессиональная работа несовершеннолетних на промышленных предприятиях на страницах украинских газет представлена исключительно фотоматериалами ИТАР-ТАСС. Они сопровождались подробными подписями, в которых сообщалось название завода (если оно не засекречено), имена героев снимка и их возраст, особо подчеркивается производство детьми вооружений и боеприпасов для фронта: «Пермь. 12-летний фрезеровщик» (1943 г.), «Ленинград. Нина Николаева и Валя Волкова собирают автоматы на Сестрорецком инструментальном заводе имени С.П. Воскова» (1943 г.).

Главное внимание в периодике УССР уделено труду школьников, совмещающих учебу (которая трактуется как главный труд) с работой во внеурочное время. В публикациях содержится подробная характеристика основных видов такой общественно-полезной деятельности.

Важнейшее место отведено сельскохозяйственным работам. Показательно, что в период посевных компаний и сбора урожая увеличивалось число публикаций,

посвященных несовершеннолетним. Типичный пример материалов на эту тему – статья А. Зимины «Школьники на сборе урожая» («Социалистический Донбасс» 25 июля 1941 г.). В этом и подобных текстах работа детей в сельском хозяйстве характеризуется с использованием эпитетов: «сложная», «трудная», «самоотверженная», иногда «героическая». В описании труда несовершеннолетних настойчиво подчеркивалась его неразрывность с фронтом: «Работа, которую выполняют ребята, показывает противнику, что у нас сегодня в поле – как на фронте, что фронт и тыл у нас не отделим!» [8]. Факты административного привлечения несовершеннолетних к труду в газетных материалах замалчивались.

Как значимый вид детской трудовой деятельности презентовался в прессе сбор металлолома и иных материальных средств на нужды фронта. В отличие от описания сельскохозяйственных работ, в этих текстах авторы подчеркивают инициативность школьников, а участников акций ставят в пример проявления гражданской позиции. Нередко завершением публикации служат призывы к участию в подобных компаниях: «Ребята, школьники Донбасса, включайтесь в социалистическое соревнование по сбору металлолома!» В публикациях этой группы обязательным было подробное описание результатов проведенной детьми работы: «2067 руб. собрали школьники», «пионеры собрали 3,5 тонны металлического лома» [4].

Совершенно особые виды деятельности объединяла работа, которая в терминологии своего времени обозначалась как шефская (наиболее близкий современный аналог – волонтерство): забота о раненых красноармейцах, оказание помощи семьям военнослужащих и отправка подарков фронтовиков. В газетных материалах эта работа позиционировалась как наиболее творческая, самостоятельная, инициативная, особо подчеркивалась самоорганизация несовершеннолетних в определении ее форм, подготовке мероприятий.

Газетные материалы, посвященные данной тематике, отличаются детальным описанием деятельности детей, стилистические приемы в тексте передают особую трогательность происходящего. Так, в статье А. Хомченко «Подарки бойцам» («Социалистический Донбасс» 19 декабря 1943 г.) рассказывалось, как ученики 5-го класса школы № 65-117 г. Сталино «заботятся о своих маленьких друзьях – дошкольниках, детях фронтовиков. Они приходят к ним в гости, приносят книги с картинками, рассказывают сказки, а недавно школьники начали собирать средства на подарки фронтовикам – отцам и братьям своих подшефных». Нередко, для усиления эмоциональности, публикации сопровождаются фотоматериалами. Например, на снимке, опубликованном в «Правде Украины», запечатлена сцена, на которой под диктовку раненых фронтовиков дети пишут письма их близким (Калинин, 1943 г.).

Образ советского ребенка-труженика нес значительную идеологическую нагрузку. Газетные публикации последовательно трактуют работу детей как неотъемлемую часть всеобщего гражданского порыва, журналистами подчеркивается самостоятельность в принятии решений, восхваляется инициативность подрастающего поколения. В материалах, освещающих труд детей, отсутствуют упоминания об административном аспекте организации их труда, направляющей роли партии. Ребенок-труженик позиционировался как пример для своих сверстников. Материалы прессы УССР, посвященные другим республикам, демонстрировали размах трудового движения. Часто авторы напрямую обращались к детям с соответствующими призывами.

Участие детей в трудовой деятельности в газетной пропаганде выступает как весомый вклад в победу, одно из ее важнейших условий (а не как форма воспитательной или учебной работы)». Характерно завершение одной из статей: «Убрать весь урожай, убрать без потерь – таков наш ответ врагам человечества – проклятым фашистам!» [8]. Школьники, молодежь (пионеры, комсомольцы) в газетных материалах работали «вместе с взрослыми», «как взрослые», «вместо взрослых» [2]. Каждый сюжет обязательно включал факты, доказывающие весомость результатов трудовых усилий детских коллективов. Нередко ставились конкретные задачи, очерчивались насущные виды деятельности [10]. Таким образом, пропагандистская интерпретация образа «ребенка-труженика» делала его важным компонентом идеологического конструкта «Всенародная борьба с фашистскими захватчиками».

Рассмотренный материал позволяет сделать следующие выводы. Пропагандистский образ ребенка-труженика начал складываться в рамках мобилизационных компаний в СССР уже в первые месяцы Великой Отечественной войны. Особенностью его субъектной презентации являлся акцент на коллективном характере детской трудовой деятельности. Функциональная презентация образа связана с освещением характера и содержания трудовой деятельности несовершеннолетних в зависимости от степени отрыва от учебы. Главное внимание в украинской прессе было уделено совмещению учебной и определенных видов общественно-полезных деятельности. Образ ребенка-труженика в его идеологической интерпретации символизировал всеобщее единение советского народа в борьбе с общим врагом.

Литература

1. Горлов А.С. Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис... канд. ист. наук: 07.00.02 «Отечественная история» / Н.Д. Козлов. – М., 2009. – 26 с.
2. Забота о семьях красноармейцев // Социалистический Донбасс.– 1941. – 3 сентября.
3. Зимин А. «Школьники на сборе урожая» / А. Зимин // Социалистический Донбасс. – 1941. – 25 июля.
4. Комсомольцы собирают металлом // Социалистический Донбасс.– 1941. – 25 июля.
5. Кринко Е.Ф. Детство военных лет (1941–1945 гг.): проблемы и перспективы изучения / Е.Ф.Кринко // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2006. – № 4. – С. 25–31.
6. Пионеры собирают металлический лом // Социалистический Донбасс. – 1941. – 31 июля.
7. Самоотверженная работа на полях // Социалистический Донбасс. – 1941. – 5 июля.
8. Студенты и школьники отправляются на сборку урожая // Социалистический Донбасс. – 1941. – 2 июля.
9. Черкашина Л. В фонд помощи детям фронтовиков / Л. Черкашина // Социалистический Донбасс. – 1944. – 28 мая.
10. Шнейдер Г. Помогли жене красноармейца / Г. Шнейдер // Пионерская правда. – 1941. – 2 октября.

Гаврыш Ольга Владимировна
кандидат исторических наук, доцент
Луганский государственный университет имени Т. Г. Шевченко
vodolashka@mail.ru

УЧАСТИЕ КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ПРЕОДОЛЕНИИ ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТИ И БЕЗНАДЗОРНОСТИ В ГОДЫ ПОСЛЕВОЕННОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛАХ УССР)

В статье на основе изучения архивных материалов проанализирована деятельность комсомольской организации в борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы послевоенного восстановления. Выделены основные направления данной деятельности и определена роль комсомольских активистов в государственной политике по преодолению данного негативного социального явления.

Ключевые слова: послевоенные годы, детская беспризорность и безнадзорность, комсомольская организация, рейд, массово-разъяснительная работа, сбор средств.

Проблема детской беспризорности и безнадзорности в современном мире присуща каждому обществу вне зависимости от уровня его развития. Данное явление может изменяться как количественно, так и качественно, но оно всегда остается актуальным вопросом в процессе строительства социального государства. Именно поэтому, на наш взгляд, уместным является обращение к опыту преодоления детского сиротства в советском обществе в годы послевоенного восстановления, так как именно в данный период эта проблема, несмотря на свои масштабы, решалась достаточно эффективно, частично за счет привлечения общественных организаций.

В связи с этим целью нашего исследования является изучение вопроса участия комсомольской организации в государственной политике по преодолению детской беспризорности и безнадзорности в первые послевоенные годы и определении основных направлений этой деятельности.

Следует отметить, что частично тема нашего исследования была освещена в работах советских ученых. Не остается она без внимания и в научных разработках современности. Однако, комплексных исследований, посвященных проблеме участия комсомольских организаций в преодолении детской беспризорности и безнадзорности в годы послевоенного восстановления на сегодня практически нет. Тем не менее, важным становится учет научного опыта, таких авторов, как Т.Ю. Анпилова, Г.М. Голыш, М.Р. Зезина и другие [1].

Одним из последствий Второй мировой войны стало расширение контингента детей, нуждающихся в дополнительном государственном обеспечении и поддержке. В этом контексте, наибольшего внимания со стороны государства требовала такая категория, как дети-сироты. Тем более, что в послевоенное время возникает такое явление в жизни советского общества, как социальное сиротство, когда при живых родителях дети оставались на улице без средств к существованию. Вероятно, что главной причиной такой массовости этого явления была война. Однако этот фактор, хотя и был определяющим, не стал единственным. Кроме войны, большое значение имели последствия продовольственного кризиса 1946–1947 гг. Большое количество родителей не знали чем кормить своих детей в это время, из-за чего нередко были вынуждены оставлять их на

улице. Часто более взрослые несовершеннолетние сами оставляли свои семьи. Из-за плохого питания и неудовлетворительных условий содержания увеличилась и численность побегов из детских домов, ЗУ, РУ и школ ФЗО, мест трудоустройства, приемных семей и другое. Волна репрессий в государстве сразу после окончания войны также стала фактором увеличения численности беспризорных несовершеннолетних в советской Украине. На детей, родители которых были арестованы, распространялся порядок устройства детей-сирот [2, с. 128–130]. Количество беспризорных несовершеннолетних в республике пополнялось и за счет репатриированных в годы войны детей-сирот. Так, Отдел по делам репатриированных при СНК УССР сообщал, что с 1 июня по 1 августа 1945 должно быть освобождено и устроено в детские дома 6650 советских детей-сирот [3, л. 23]. Таким образом, комплекс причин социально-экономического характера, привел к увеличению количества беспризорных детей в советской Украине в первые послевоенные годы.

Основные направления партийно-государственной политики в сфере решения проблемы детской беспризорности были определены постановлением СНК УССР и ЦК КП (б) У «Об организации помощи детям-сиротам, родители которых погибли в боях или были замучены и расстреляны фашистскими захватчиками», принятом 23 марта 1943 г. Эта директива обязывала облисполкомы советов депутатов трудящихся и обкомы партии обеспечить выявление и учет детей-сирот, создать пункты и комнаты приема и распределения безнадзорных, развернуть сеть детдомов и домов ребенка, а также проводить работу по патронированию этой категории несовершеннолетних, их устройству под опеку, попечительство и усыновление [4, с. 281]. 30 июля 1944 г. СНК УССР и ЦК КП (б) У приняли постановление «О мерах по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в Украинской ССР», в которой властные структуры обращали особое внимание советских и партийных органов на борьбу с беспризорностью и безнадзорностью детей, как на задачу чрезвычайно важного государственного значения [5, с. 26–29]. В связи с этим был проведен ряд мероприятий, направленных на повышение эффективности борьбы с данными явлениями.

Значительный упор в данном направлении государственной политики делался на общественные организации, в частности на комсомольскую организацию республики. Следует отметить, что данная структура внесла значительную лепту в дело борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью в первые послевоенные годы.

Деятельность комсомольской организации УССР с целью преодоления вышеуказанных проблем велась по нескольким направлениям. Во-первых, это работа комсомольских активистов с целью предупреждения, выявления и распространения детской беспризорности и безнадзорности. В целом, это, прежде всего, участие в проведении рейдов и массово-разъяснительной работы среди населения. Так, по состоянию на 1 июля 1946 г. в Ворошиловградской (ныне – Луганской) области работала 21 комсомольско-молодежная бригада содействием милиции по 5–6 человек. Каждая бригада была прикреплена к отдельному участку отделения милиции и вела работу не только по изъятию беспризорных и безнадзорных, но и руководила всей организационно-воспитательной работой [6, л. 3]. Такая практика была распространена повсеместно.

Второе направление в деятельности комсомольских организаций по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью заключалось в сборе помощи и непосредственном ее оказании детским учреждениям, работавшим с изучаемой категорией детей. Не секретом является то, что в послевоенное время большинство детских домов в республике находились в плачевном состоянии. Санитарное состояние многих этих учреждений не отвечало установленным нормам. К примеру, согласно акту ревизии Селидовского специального детского дома Сталинской области с января 1945 г. по апрель 1946 г., санитарное положение этого заведения было признано

неудовлетворительным. Постельное белье было загрязнено и не проветрено, при наличии рукомойников дети умывались без мыла. Полотенец тоже не было. Все воспитанники вытирались единственной общей простыней. Дети спали по двое, не имели индивидуальных тумбочек. Подобная ситуация наблюдалась и в детских домах Черниговской, Херсонской и других областях Украины [4, с. 281]. В силу данных обстоятельств одним из направлений работы комсомольских ячеек стал сбор средств для помощи детским домам. Так, зафиксированы случаи, когда комсомольцы Лозно-Александровского района Ворошиловградской области путем шефских концертов собрали 5000 рублей и на эти деньги приобрели духовой оркестр для Лозно-Александровского детдома. Комсомольцы завода им. К. Маркса Попаснянского района того же региона на воскреснике заработали 2,5 тысячи рублей и приобрели для Первомайского детдома настольные игры, библиотеку, спортивный инвентарь [7, л. 4].

Распространенным явлением становится шефство комсомольских организаций над детскими учреждениями. Комсомольцы Еланецкого района Николаевской области взяли шефство над детдомом. Летом 1944 г. была послана комсомольско-молодежная бригада, которая полностью отремонтировала помещение детдома. Комсомольцы района собрали для детдома посуду: столовую, кухонную, подвезли топливо, передали более 3 тонн различных продуктов питания. На работу в этот детдом были посланы 3 комсомольца [8, л. 123].

Организация воспитательной и культурно-массовой работы с беспризорными и безнадзорными детьми, как на улице, так и в детских учреждениях является третьим направлением в борьбе комсомольских активистов с изучаемыми негативными социальными явлениями. Эта деятельность осуществлялась посредством организации коллективного чтения книг, проведения диспутов, литературных вечеров, лекториев и другой культурно-образовательной работы с воспитанниками. Это особенно стало актуально с учетом того, что уровень образования большинства персонала детских учреждений в послевоенное время оставлял желать лучшего. К примеру, согласно отчету комсомольской ячейки Ворошиловградского обкома за 1951 г. из 213 воспитателей, работающих в детдомах Министерства просвещения УССР, только 12 имели высшее образование, 28 – неполное среднее [9, л. 13, 15]. Таким образом, данный вектор деятельности комсомольских организаций становился не менее важным, чем материальное обеспечение детских учреждений.

Тем не менее, нельзя не упомянуть о том, что некоторые проблемы все же оставались нерешенными. Во-первых, проводимая комсомольцами работа по предупреждению детской беспризорности и безнадзорности так и не приобрела систематического характера. Благотворительные акции проводились от случая к случаю. Во-вторых, надеясь на комсомольцев, практически приостановили свою деятельность комиссии при исполкомах Советов депутатов трудящихся по устройству детей, оставшихся без родителей. В-третьих, и сами активисты не всегда ответственно подходили к поставленным перед ними задачам.

Следует отметить, что достаточно сложно совершенно точно определить результативность работы комсомольских организаций в преодолении детской беспризорности и безнадзорности в годы послевоенного восстановления. Однако, уже к началу 1950-х гг. распространение данного социального явления удалось, в целом, значительно сократить [10, л. 4]. Естественно, заслуга в этом принадлежала и комсомольско-молодежному движению.

В завершение исследования, можно сделать следующие выводы. В первые послевоенные годы в силу комплекса причин значительно увеличилось количество беспризорных и безнадзорных детей. Одним из направлений государственной политики в борьбе с данными негативными явлениями стало привлечение к этому процессу

комсомольско-молодежного движения. Можно выделить несколько направлений деятельности комсомольских ячеек в сфере преодоления проблемы детской беспризорности и безнадзорности в годы послевоенного восстановления: это работа активистов по предупреждению, выявлению и распределению данной категории детей, непосредственное участие в сборе средств и материальном обеспечении детских учреждений, организация воспитательной и культурно-массовой работы с воспитанниками данных учреждений. Несмотря на сохраняющиеся недостатки, в целом, деятельность комсомольско-молодежного движения в рамках преодоления изучаемого явления, принесла положительные результаты. Это непосредственно сказалось на том, что к началу 1950-х гг. проблема детского сиротства в республике была практически решена.

Литература

1. *Анпилогова Т.Ю.* Сирітство та дитяча безпритульність на Луганщині в 1920–1930-і рр.: причини виникнення та шляхи подолання. – Луганськ: Вид-во ДЗ «ЛУ імені Тараса Шевченка», 2015. 164 с.; *Голиш Г.М.* У вирі війни. Становище неповнолітніх громадян України в 1941–1945 рр. Черкаси: Черкаський ЦНТЕІ, 2005. 323 с.
2. *Зезина М.Р.* Система социальной защиты детей-сирот в СССР // Педагогика. 2000. № 3. С. 58–67.
3. *Центральный* государственный архив высших органов власти Украины (далее - ЦГАВОВУ). Ф. 166. Оп. 15. Д. 61.
4. *Водолага О.В.* Повсякденне життя дитини в УРСР у післявоєнні роки (1945–1953 рр.) // Наукові записки з української історії: зб. наук. ст. 2012. Вип. 29. С. 279–285.
5. *Хронологічне зібрання законів, указів Президії Верховної ради, постанов і розпоряджень уряду Української РСР: в 7 т. – К.: Держполітвидав УРСР, 1963. Т. 2. 1942–1951 рр. 848 с.*
6. *Государственный* архив Луганской Народной Республики (далее – Госархив ЛНР). Ф. П-179. Оп. 3. Д. 550.
7. *Госархив* ЛНР. Ф. П-311. Оп. 1. Д. 293.
8. *Центральный* государственный архив общественных объединений Украины. Ф. 7. Оп. 3. Д. 1225.
9. *Госархив* ЛНР. Ф. П-311. Оп. 1. Д. 376.
10. *ЦГАВОВУ.* Ф. 166. Оп. 15. Д. 792.

УДК [94:32]–053.6–057(477)«197»

Бернацкий Николай Петрович

кандидат исторических наук, доцент

Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко

kafukrist@yandex.ru

УЧАСТИЕ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ УССР В 1970-е ГОДЫ

В статье рассматриваются вопросы участия молодых рабочих в общественно-политической жизни УССР в 1970-е годы. Выделяются направления деятельности рабочих в комсомольских организациях. Дается анализ эффективности их участия в общественно-политической жизни рабочих коллективов.

Ключевые слова: комсомол, общественные организации, общественно-политическая жизнь.

На современном этапе развития общественно-политической деятельности молодежи большое значение имеет изучение и критическое осмысливание опыта участия различных слоев населения в общественной жизни. Обобщение опыта деятельности молодых специалистов в политической и социальной сферах жизни в 1970-е годы способствует созданию научной базы для анализа современной общественно-политической активности молодежи. Это делает данную тему исследования важной и актуальной.

Участие молодых рабочих в деятельности комсомольских организаций было предметом изучения в исследованиях советских ученых, таких как Л.А. Попова, Н.А. Гревцова, А.В. Ефременко, С.П. Панченко, Ф.Г. Франко и др. В своих работах исследователи освещали разные направления участия молодых рабочих-комсомольцев в жизни молодежных объединений. Особое внимание учеными уделялось производственной деятельности, общественно-политической активности и патриотическому воспитанию. Однако отсутствие объективного научного анализа, который невозможно было сделать в условиях существующей политической системы общества, обуславливает необходимость дальнейшего изучения данной проблемы.

В проявлении инициативы молодых рабочих в различных аспектах общественно-политической жизни республики в 1970-е годы значительную роль играл комсомол. Как и в предыдущие годы, комсомол считался помощником партии в идейно-политическом, трудовом и нравственном воспитании юношества. Находясь под опекой партии, он должен был выполнять партийные требования по усилению влияния на несоюзную молодежь. ЦК Компартии Украины принял несколько постановлений по делу коммунистического воспитания молодежи, повышения ее политической и трудовой активности. Самостоятельность комсомольских организаций чрезвычайно ограничивалась такой партийной опекой, постоянным контролем, что негативно сказывалось на результатах работы молодежного объединения.

В 1970-е годы сохранилась тенденция роста численности комсомольцев в республике, а в их составе рабочей молодежи. В этот период рабочие составляли 29,6 % от общего количества комсомольцев, в 1975 г. – 33,6, а в 1980 г. – 34,4 % [1, с. 37]. Значительная часть рабочих-комсомольцев сосредоточивалась в ведущих отраслях народного хозяйства, прежде всего – в промышленности, на предприятиях транспорта, связи и строительстве.

В исследуемый период значительная часть рабочей молодежи участвовала в общественно-политической жизни, выполняя различные поручения. В начале 1970-х годов около 39 % комсомольцев имели временные поручения разового характера. Однако поручения распределялись неравномерно, почти на каждом трех членов ВЛКСМ, занятых на выборной комсомольской работе, приходилось четыре поручения [2, с. 173–174]. На Ворошиловградском станкостроительном заводе им. Ленина каждый пятый комсомолец участвовал в работе советских, профсоюзных организаций и органов народного контроля, возглавлял производственные комиссии и советы рабочей чести. Рабочие-комсомольцы шефствовали над внедрением новых станков, вместе с администрацией организовывали обучение молодежи.

Однако не везде молодые рабочие-комсомольцы имели поручения. Отдельные комитеты комсомола, распределяя общественные поручения, искусственно и без учета интересов и склонностей молодежи, создавали всевозможные «нагрузки». Например, на Ивано-Франковщине в комсомольских организациях цехов приборостроительного завода, мебельного комбината преобладали такие поручения: «покрасить вешалку», «отнести готовую продукцию из цеха на склад»,

«поддерживать порядок на рабочем месте» и подобные. Упрощенное понимание значения поручений в деле воспитания молодежи негативно сказывалось на активизации всей общественной деятельности. Среди молодых рабочих-комсомольцев имели поручения около 47 % [3]. Иногда по количественным показателям в вопросах поручений среди комсомольцев и уплате ними членских взносов оценивалась вся деятельность организаций. В то же время значительная часть комсомольцев проявляла инфантильное отношение к делу участия в общественно-политической жизни. Среди молодежи нарастали негативные тенденции, а меры комсомола по их сдерживанию или устранению, как правило, были недостаточно решительными и последовательными, что сказывалось на состоянии воспитательной работы комсомольских организаций. Часть молодежи была пассивной, не принимала участия в жизни своих организаций, допускала правонарушения. Только за девять месяцев 1975 г. на Харьковщине за появление в нетрезвом состоянии в общественных местах было привлечено к ответственности около 3 тысяч человек в возрасте до 25 лет; росло и число комсомольцев, что допускали мелкие хулиганские поступки и уголовные преступления [4]. Между тем, болезненная проблема пьянства, правонарушений среди молодежи официальной пропагандой замалчивалась. Так, в первом полугодии 1975 г. по сравнению с соответствующим периодом 1976 г. количество молодежи, привлеченной к административной ответственности за появление в нетрезвом состоянии и распитие спиртных напитков в общественных местах, возросло в республике на 14,5 %, а среди членов ЛКСМ Украины даже на 34,6 %. Особенно тревожное положение было в Винницкой (увеличен на 81,1 %), Черновицкой и Киевской (соответственно 67,7 % и 68 %), Черниговской (59,1 %), Ровенской (48,9 %) областях [5]. Количество преступлений среди комсомольцев также имело тенденцию к росту. Если в 1975 г. их было 15506, то уже в 1979 г. – 17625 преступлений [6]. На многие правонарушения членов ЛКСМ Украины комсомольские организации не реагировали.

Чаще всего комсомольские организации не реагировали и на негативные случаи в деятельности оперативных комсомольских отрядов дружинников. Так, комитет комсомола завода им. 61 коммунара г. Николаева в течение двух лет не реагировал на сообщения органов о правонарушениях, совершенных комсомольцами завода. Недостаточное внимание уделялось деятельности оперативных комсомольских отрядов в Житомирской, Тернопольской областях. В ряде случаев они были немногочисленны, организационно слабы и неспособны вести эффективную борьбу с пьянством и правонарушениями среди молодежи и подростков.

На мировоззрении молодых людей, общественной активности негативно отразились разрыв между словом и делом, замалчивание недостатков, своеобразная идеология застоя на рубеже 1970–80-х годов. Это приводило к тому, что в сознании отдельных людей начали размываться такие нравственные качества, как честность, долг, порядочность. Недостаточная воспитательная работа комсомольских организаций с молодежью негативно отразилась не только на результатах деятельности этих организаций, но и на многих сторонах общественно-политической деятельности членов ЛКСМ Украины, в том числе и молодых рабочих.

В процессе повышения производственной и общественно-политической активности рабочей молодежи комсомольскими органами отводилось определенное место ее участию в работе «Комсомольского прожектора». В его составе на конец 1970-х годов насчитывалось около 700 тыс. комсомольцев [7]. В республике

с участием «прожектористов» проводились общественные обзоры, во время которых выявлялись «узкие» места производства и осуществлялись мероприятия по их преодолению. Молодые рабочие участвовали в рейдах укрепления трудовой дисциплины и ликвидации потерь рабочего времени. Так, штабом «комсомольского прожектора» тепловозостроительного завода г. Ворошиловграда в результате рейда проверки экономии рабочего времени установлено, что потери его составляли 700 человек-часов за смену. Результаты рейда обсуждались с администрацией цеха и завода, факты, рассматривались на рабочих собраниях цехов. Общие итоги деятельности «Комсомольского прожектора» освещались на стендах в цехах, многотиражной заводской газеты [8, с. 70–71].

Все эти меры дали свои положительные результаты. В ноябре 1979 – апреле 1980 гг. республиканский штаб «Комсомольского прожектора» провел операции «Энергия», «Хронометр» и другие. Только вследствие операции «Энергия» сэкономлено 350 тыс. кВт. ч. электроэнергии, около 12 тыс. т. условного топлива [9]. Однако, на многих предприятиях «Комсомольский прожектор» фактически существовал только на бумаге, а если и был создан, то его работа оставалась в большинстве случаев недостаточной и мало эффективной.

В идейно-политическом воспитании молодежи значительная роль отводилась Ленинскому зачету. В процессе его проведения комсомольцы должны были знакомиться с революционной теорией, решать хозяйственные и культурно-идеологические задачи. В исследуемый период количество участников Ленинского зачета было значительным. Так, в 1971–1976 гг. оно составило 6 800 000, в 1976–1980 гг. – 6 500 000 комсомольцев [10, с. 70–71]. Характерной особенностью Ленинского зачета было то, что все комсомольцы должны были принимать в нем участие. Значительная часть комсомольского актива привлекалась к его подготовке. Только на Ворошиловградщине в 1970 г. действовало 1760 консультативно-методических Советов, около 2 тыс. консультпунктов, ленинских комнат, залов. Однако анализ проведения Ленинского зачета в областной комсомольской организации выявил ряд недостатков. В некоторых случаях зачет сводился к изучению одной или нескольких работ Ленина. Иногда зачет ставился автоматически, за «отсутствием недостатков». Отдельные горкомы и райкомы при проведении Всесоюзного Ленинского зачета сосредоточивали основное внимание только на рабочей молодежи [11]. В комсомольских организациях гормолокозавода, опытно-экспериментального завода г. Ворошиловграда имелись факты формального отношения к зачету. Личные комплексные планы многих рабочих носили общий характер, не учитывалось специфика производства. В ряде комсомольских организаций области общественно-политическая аттестация, подведение ее итогов происходили формально, а иногда совсем не проводились [12]. Комитет комсомола завода тракторных двигателей г. Харькова организацию Ленинского зачета ограничил написанием комсомольцами личных комплексных планов, но совсем не контролировал их выполнение. Аттестационные комиссии показали полную бездеятельность, не проводилась индивидуальная работа с участниками зачета. Отдельные комитеты комсомола редко практиковали проведение индивидуальных собеседований, отчетов комсомольцев о выполнении поручений, недостаточно использовали для повышения общественно-политической активности юношей и девушек возможности зачета и аттестации участников.

С целью повышения общественно-политической активности молодежи с 1 марта 1975 по 1 января 1976 гг. проходил обмен комсомольских документов.

Считалось, что это мероприятие должно стать проверкой работы комсомольских организаций, каждого члена ЛКСМ Украины. Эта политическая акция проходила по указаниям партийных органов. В республике комсомольские документы обменяли более 5 млн 300 тыс. человек [13, с. 78]. В период обмена документов от рабочих коллективов, в большинстве случаев по указаниям комсомольских органов, поступали предложения по различным починам, которые должны были активизировать производственную и политическую активность рабочей молодежи. При осуществлении обмена больше говорилось о том, какой должна быть воспитательная работа, чем о реальном ее состоянии. В 1974 г. только из-за прогулов на промышленных предприятиях было потеряно более 100 тыс. человеко-дней, а в первом полугодии 1975 г. – 43 тыс., причем, половина из них приходилась на рабочую молодежь [14].

В 1970-е годы в республике расширилась сеть комсомольского политического и экономического обучения, что должно было повысить общественно-политическую и трудовую активности молодежи. Политучеба состояла из школ основ марксизма-ленинизма, общественно-политических знаний, молодых ленинцев, теоретических семинаров. Однако часть комитетов комсомола формально подходила к комплектации сети комсомольской политучебы. Не всегда полностью учитывались производственные и общеобразовательные принципы комплектования кружков и семинаров. В обучении нередко наблюдалась оторванность от практических дел.

Из анализа участия рабочей молодежи в 1970-е годы в УССР в деятельности комсомола видно, что она имела разносторонний характер. Комсомольские органы ставили целью повышения общественной и трудовой активности молодых рабочих-комсомольцев и их широкого участия в общественно-политической жизни. Однако закостенелость форм и методов работы комитетов комсомола, бюрократизм и формализм, «показушность» отвлекали от активной деятельности в комсомоле значительную часть молодых рабочих, сужали их общественную активность, что часто приводило к пассивному наблюдению за жизнью комсомольских организаций.

Литература

1. *ЛКСМ України в цифрах і фактах: довідник*. К.: Молодь, 1982. 320 с.
2. *Соціальний облик рабочей молодежи: по материалам социологических обследований 1936 и 1972 гг.* М.: Политиздат, 1980. 220 с.
3. *Центральный государственный архив общественных организаций Украины* (далее – ЦГАООУ), ф. 7, оп. 18, д. 414, л. 31.
4. *ЦГАООУ*, ф. 7, оп. 18, д. 763, л. 48.
5. *ЦГАООУ*, ф. 7, оп. 18, д. 1249, л. 3.
6. *ЦГАООУ*, ф. 7, оп. 18, д. 784, л. 5.
7. *ЦГАООУ*, ф. 7, оп. 18, д. 1222, л. 161.
8. *ЛКСМ України в цифрах...*
9. *Госархив ЛНР*, ф. 311, оп. 5, д. 1, 28 с.
10. *Госархив ЛНР*, ф. 311, оп. 5, д. 3, 31 с.
11. *Госархив ЛНР*, ф. 311, оп. 5, д. 3, 94 с.
12. *ЦГАООУ*, ф. 7, оп. 18, д. 763, 46-47 с.
13. *ЦГАООУ*, ф. 7, оп. 18, д. 763, 44-45 с.
14. *Госархив ЛНР*, ф. 311, оп. 15, д. 14, 44 с.

Ладыга Александр Иванович
кандидат исторических наук, доцент
Луганский государственный университет имени Тараса Шавченко
lall1973@hotmail.com

РОЛЬ ЕВРОПЕЙСКИХ МОЛОДЕЖНЫХ ФАШИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ВОЙНЕ С СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ

В статье раскрывается роль европейских молодежных фашистских организаций в войне с Советским Союзом. Общественные науки далеки от полного понимания сути фашизма и нацизма. Автор, на основе широкого научного и статистического материала, доказывает, что участие европейских молодежных фашистских организаций в войне с Советским Союзом (1941–1945 гг.) носило, как правило, косвенный характер, хотя без сомнения влияние на ход военных действий они оказали.

Ключевые слова: *Европа, молодежные фашистские организации, война, СССР.*

Для наших отцов и дедов ответ на вопрос, что такое фашизм казался очевидным. Это зло, которое проявилось в агрессии, зверствах, концлагерях, деятельности Гитлера, Муссолини и других представителей нацистской Европы.

Но ответ на вопрос, почему возник фашизм, почему более десяти миллионов европейских юношей и девушек пошли за «взрослыми фашистами» далеко не очевиден. Не изучена проблема привлечения детей, юношей и девушек, ставших до Великой Отечественной войны европейскими фашистами или нацистами для участия в войне с СССР.

Общественная наука в СССР определяла фашизм как политическое движение капиталистических стран в период кризиса капитализма и выражающее интересы наиболее реакционных и агрессивных сил империалистической буржуазии. Фашизм у власти – это диктатура реакционных сил монополистического капитала, отличительными чертами которой были: применение крайних форм насилия, воинствующий антикоммунизм, шовинизм, расизм, использование государственно-монополистических методов в экономике, контроль за всеми сторонами общественной и личной жизни граждан, массовое привлечение большей части населения той или иной страны, с помощью националистической и социальной демагогии к активным и продуктивным действиям в интересах данной политической силы.

Как видим, понимание сути фашизма и нацизма далеко от идеала. Например, известно, что государственные системы, строившиеся Гитлером и Муссолини, значительно различались. Еще больше отличалась румынская, венгерская, финская, болгарская, голландская модели. Если же говорить о первых «классических» концлагерях, то «изобретателями» таковых являются англичане, создавшие их для детей, женщин и стариков Бурских республик.

Во многих чертах определение «фашизма» получается верным, но отнюдь не во всем. Наверное, фашизм не добился бы таких успехов, в том числе и военных, если бы он только «подавлял трудящихся». Скорее, наоборот, он увлекал детей, молодежь, студенчество, да и трудящихся за собой, обретал в их лице массовую опору. Да и не стоит забывать, что практически все подобные политические движения, в определенный период выступали противниками монополистического капитала. Очень часто среди идей

отсутствовал и расизм (итальянский и испанский фашизм). Да и агрессивная внешняя политика проявлялась не всегда.

В западной науке однозначного понимания фашизма вообще нет. Его применяют к ультраправым движениям, противостоящим и коммунистическим и либеральным политическим группам. Само слово – фашизм – превратилось в ругательное, и западные политики, и пиарящие те или иные политические силы СМИ, применяют его и к политикам, стремящимся укрепить центральную власть (либералы) и к сепаратистам (сторонники государственного единства).

В западной науке доминирует определение фашизма английского политолога Р. Гриффина как «папиенгенетический ультранационализм» [1, с. 6]. По мнению ученого и его сторонников, фашизм – это идеология, стремящаяся не к «возрождению нации», а к ее «сотворению заново» и в этом состоит ее коренное отличие от прочих националистических теорий. Довольно спорное определение. Довольно сложно определить политическая группа собирается «возродить нацию или ее создавать заново». Если использовать данное определение то оно подойдет и к современным украинскому, прибалтийскому политическому режимам. Но в 1920–30-е гг. во многих фашистских государствах никакого «ультранационализма» не было (Болгария, Испания Италия, Румыния).

По мнению современного российского специалиста в области истории фашизма Валерия Шамбарова, следует констатировать, что всестороннее определение фашизма отсутствует. Мы согласны с ним. Но все равно это грандиозное по масштабам явление существовало (и в некоторых странах Европы существует до сих пор). В 1920–30-е годы это явление охватило европейские державы, абсолютно различные по этническим, экономическим, политическим параметрам, культурным и мировоззренческим ценностям. Это такие страны, как Австрия, Бельгия, Болгария, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Испания, Италия, Норвегия, Румыния, Словакия, Финляндия, Франция, Чехия, Швеция, Югославия. Близкие к фашизму организации появились в Исландии, странах Латинской Америки, США, Великобритании. В чем причины побед или доминирования в молодежной среде фашизма и как фашистские режимы «использовали молодых фашистов Европы» в войне с СССР будет предметом нашего рассмотрения в данной статье.

Социально-политические и экономические корни фашизма раскрыты в работах советских и западноевропейских научных работах (например, ученых из ГДР Э. Патерна, В. Фишера, К. Петцольда).

Если же говорить о социально-психологических предпосылках погружения западноевропейской молодежи в фашистскую идеологию, то мы видим в основе процесс люмпенизации молодежи, особо подверженной влиянию фашистской риторики. Западноевропейское общество после Первой мировой войны (и до сих пор) воспроизводит эту прослойку, пополняющуюся за счёт тех, кого оно деклассирует, выбрасывает из сферы производительного труда. В результате экономического развития, ускоренного научно-технической революцией, в западноевропейских странах происходил быстрый процесс ломки устоявшихся, традиционных структур. Образовывались группы, потерявшие прежний социальный статус, вынужденные трансформировать привычный образ существования, отказаться от прежних способов удовлетворения потребностей и т. п. Во всех странах начался процесс прогрессирующей маргинализации сознания значительной части молодежи.

Стихийный индивидуализм западноевропейского общества 1920–30-х гг., толкает молодого человека к отстранённости от политики к абсентеизму. Отторжение обществом молодых людей вызывало чувство враждебности к обществу, стремление потребить его

блага. Неприятие его норм и ценностей формируют готовность к разрушительным деяниям, направленным против этих общественных институтов. В этом смысле маргинальная молодежь выступает социальным активным компонентом, способным к социальному взрыву. В связи с усилением объективной маргинализации её взгляды стали закрадываться и в сознание тех групп населения Западной Европы, которые ещё не подвергались вытеснению из социальной структуры общества.

В 1920-е гг. христианская мораль уходит в прошлое. Ведь она мешала успешным европейцам получать за свои деньги удовольствия от жизни. Европейцам внушали, что после Мировой войны надо вознаградить себя за вынесенные лишения и тяготы. Главная, высшая ценность европейского общества с тех пор стала жизнь, от которой необходимо было брать все. Внебрачные связи превращались в норму, этому способствовала и гендерная ситуация после войны. Менялась мода (в одежде преобладает мини, исчезают подюбки, сорочки, тело становилось более доступным и для обзора, и для секса). На смену размеренных танцев пришло откровенное танго, классическую музыку заменили ритмы джаза. В живописи и скульптуре господствует абстракционизм, в литературной и философской среде стремление познать глубины подсознания (антропософия, неоязычество, экзистенциализм, фрейдизм и др.). Средства массовой информации разжигали эти настроения. Престиж военной службы (существовавший с момента зарождения Западной цивилизации) резко упал. Идеалы подвигов за Отечество сменялись идеалами пацифизма. Демократическая система гарантировала приход к власти предусмотрительных политиков, которые не допустят большой войны. Гарантом подобных взглядов была и деятельность Лиги Наций.

Объективной реакцией воевавших в Первой мировой войне, и всех, кто не нашел себя в послевоенном обществе, стало создание организаций с прямо противоположными идеями, профинансированными олигархами, «разглагольствующими золотую жилу» для своего бизнеса в подобной ситуации. Не имея возможности повлиять на ситуацию в стране через институты представительской демократии, будущие фашисты, решили отстаивать свои взгляды с помощью агрессии и силы. Насилие становится источником разрешения противоречий, а оппоненты изначально расцениваются как «люди второго сорта» [2, с. 42].

Фашизм является не только идеологией, но и методом. Идеология фашизма обосновывает идею о том, что жесткие, а то и насильственные действия способны разрешить социально-экономические проблемы. Дабы найти логическое объяснение (обоснование) своей жестокости представителями этих движений параллельно шел поиск виновных, создавших эти проблемы. Поэтому наряду с идеей радикальных решений, в гармонии с ней развивалась идея избранности отдельных народов (политических групп) и неполноценности остальных. Логическим продолжением этих идей стали антисоветизм и антисемитизм.

Следует выделить ряд факторов, определивших отношение к СССР фашистских (в том числе и молодежных) групп в 1920-е, 1930-е гг.:

1. Кризис. Как сказано было ранее, появление фашизма в многообразных его проявлениях связывают с кризисом всех сфер жизнедеятельности данного общества и государства (Первая мировая война, мировой экономический кризис 1920–30-х гг.).

2. «Большевистская опасность». Деятельность европейских коммунистических партий (в Венгрии, Германии, Финляндии 1917–1920 гг.), давали основания для опасений не только правящих кругов, но и абсолютного большинства населения различных стран, что идея «мировой революции», вдохновителем и практическим реализатором которой стала ВКП (б) будет осуществлена. В качестве ответной реакции было появление крайне экстремистских политических форм.

3. Нацизм. Стремление сделать высшей ценностью личности – национальное государство, трансформировало его в «агрессивный национализм». Отождествляя себя с борцами за национальные идеи эти политические группы, стремились сплотить нацию перед лицом вероятного внешнего врага (для финнов, поляков, румын, венгров, прибалтов этим врагом однозначно был СССР).

4. Геополитический фактор. Близость советских границ в большой степени вызывала дополнительные доводы для объединения антисоветских сил на базе антикоммунизма.

Участие европейских молодежных фашистских организаций в войне с Советским Союзом (1941-1945 гг.) носило, как правило, косвенный характер, хотя без сомнения влияние на ход военных действий они оказали.

Во-первых, практически все члены фашистских молодежных организаций стали военнослужащими армий агрессоров, пройдя все этапы становления молодых фашистов. Из 300 000 военнослужащих Италии, воевавших с Красной Армией, более половины прошли молодежные фашистские организации, в составе итальянских дивизий были батальоны чернорубашечников, полностью состоявшие из фашистов (наиболее боеспособные части). В армии, флоте и авиации Германии военнослужащие моложе 35–40 лет практически все прошли «Гитлерюгенд» – Союз Немецкой Рабочей Молодёжи. Членство детей и юношества в молодежных фашистских организациях было массовым (с 10 лет) и являлось частью внутренней политики страны и правящей партии.

Если к концу 1932 г. численность «Гитлерюгенда» составляла 107 956 человек, то уже в конце 1934 г. – 3 577 565, в конце 1938 г. – 7 728 259, а в 1939 г. численность организации достигла 887 000 человек. Именно с началом «большой войны» 1939 г. прежде формально добровольное участие в движении стало обязательным, а «Гитлерюгенд» стал частью НСДАП [3, с. 111].

Что же касается Италии, то тенденция подобна: по состоянию на 1939 год в детских и юношеских фашистских организациях состояло: «детей волчицы» (мальчики и девочки) – 1.546.389, «балиллы» – 1.746.560, «маленькие итальянки» – 1.662.766, «авангардисты» – 906.785, «молодые итальянки» – 441.234, «молодые фашисты» – 1.176.798, «молодые фашистки» – 450.995, всего – 7.931.527 [4, с. 57].

Во-вторых, даже в тех странах, где фашисты или нацисты не стали правящей партией, но участвовали в войне с СССР, молодежные организации были главными поставщиками военнослужащих в элитные дивизии СС и отдельные дивизии и батальоны. Вот, к примеру, лишь малая доля этих частей: Скандинавские страны – СС «Викинг», отдельные батальоны СС; Франция – дивизия СС «Шарлемань»; Испания – «Голубая дивизия», литовские и эстонские батальоны СС, сербские немцы – дивизия СС «Принц Ойген», Венгрия – 18-я мотопехотная дивизия СС «Хорст Вессель», 22-я кав. дивизия СС «Мария Терезия»,

25-я пехотная дивизия Ваффен СС «Хуньяди», 26-я пехотная дивизия Ваффен СС «Хунгария», 37-я кав. дивизия СС «Лютцов» и т. д. [5, с.126].

В-третьих, на фашистскую молодёжь во время войны возлагались новые обязанности. К примеру, «Гитлерюгенд» был задействован в реализации планов Гитлера по воссозданию Новой Европы. Для установления «Нового порядка» на оккупированных фашистами территориях, проводилась политика переселения немецкой молодёжи на Восток. Ряд территорий стали «областями Гитлерюгенда». В результате деятельности этой кампании на «восточных землях» было создано 300 лагерей «Гитлерюгенда» для «освоения востока» и «насаждения духа немецкой народности». К примеру, в 1942 г. в этой акции было занято 30 тысяч немецких юношей и девушек.

В-четвертых, с 1942 по 1944 гг. практически вся молодёжь Германии допризывного возраста прошла обучение под руководством кадровых офицеров (как правило, целыми классами), в специальных лагерях и отправлялась на Восточный фронт. В конце войны нацистское руководство также сформировало танковую дивизию СС «Гитлерюгенд», укомплектованную в основном 16–18-летними добровольцам. Проводился активный набор молодёжи в народное ополчение – «фольксштурм». А в критической ситуации конца 1944 – начала 1945 гг. проходил призыв «добровольцев» 14–16-летнего возраста. Из школьников формировались отряды «вервольфов» (оборотней). Нацисты требовали от них сражаться до последнего дыхания с «коммунистами и еврейскими комиссарами» [6].

В-пятых, все члены европейских фашистских молодежных организаций прошли физическую, идеологическую, психологическую и даже военную подготовку (обязательна с 1935 г. в Германии и Италии). Прошедшие такую школу были готовы к «Крестовому походу на Восток».

Затронув данную проблему лишь поверхностно, мы все же можем отметить, прямо или косвенно молодежные фашистские организации и движения оказали влияние на военные действия. Не только «классические» молодежные фашистские организации были сторонниками войны с СССР, но и мелкие, порой сектантские организации и движения европейских стран, стали главными поставщиками идейных бойцов с Советской страной.

Фашистские тенденции в молодежной среде не исчезли вместе с разгромом фашистских государств в годы Второй мировой войны. В видоизмененной форме они продолжают существовать и сейчас. Поэтому интерес к молодежному фашизму вообще и периферийному, в частности, несет не только исторический познавательный аспект, позволяя проанализировать степень разработанности данной проблематики в отечественной и зарубежной историографии, но имеет воспитательное значение, создавая личность с мировоззрением и нравственными установками. Понять особенности эволюции фашизма во всем своеобразии типов – значит способствовать становлению и закреплению социального, политического, нравственного иммунитета современных обществ к фашизму во всех его проявлениях. Любые его повторения при новых современных средствах войны грозят человечеству гибелью.

Литература

1. *Шамбаров В. Е.* Фашистская Европа. М.: Алгоритм, 2014. 690 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://bookz.ru/authors/valerii-6ambarov/fa6istsk.html> (дата обращения: 23.03.2016).
2. *Баева Л.В.* Молодежные движения: от пацифизма до экстремизма // Департамент профессионального образования. 2009. №12. С. 38–45.
3. *Шагалова О. Г.* Государственная политика Третьего рейха в области воспитания и образования немецкой молодёжи (дис. канд. ист. наук: 07.00.03: Тюмень, 2005. 177 с. РГБ ОД, 61:05-7/572.
4. *Белусов Л.С.* Режим Муссолини и массы. М.: МГУ, 2000. 368 с.
5. *Ладига О.І.* Східноєвропейські національні формування СС у війні проти СРСР (1941–1945 рр.) // Історичні записки: Збірник наукових праць. 2012. Вип. 33. С. 122–130.
6. Гитлерюгенд [Электронный ресурс]. URL: <http://www.otvoyna.ru/statya50.htm> (дата обращения: 24.03.2016).

Кривуля Ольга Александровна
кандидат исторических наук, доцент
Луганский государственный университет имени Владимира Даля
klio-history@mail.ru

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ ЖЕНЩИН В ПОМОЩИ ДЕТЯМ И МАТЕРЯМ СОВЕТСКОЙ УКРАИНЫ В 20-е ГОДЫ XX В.

В статье анализируется роль общественного движения женщин, помогавших детям и матерям советской Украины в 20-е годы XX в. В частности, раскрывается деятельность женщин в соответствующих ударных кампаниях, участие в неделях защиты детей, в работе союза «Друзья детей», а также их влияние на открытие и деятельность учреждений Охматдета.

Ключевые слова: женщины, дети, матери.

В 20-е годы XX в. советская власть на Украине проводила реформы в разных сферах жизни и деятельности. В частности, изменения коснулись и социальной жизни. Пытаясь активизировать женщин, большевики организовывали среди них различные кампании, которые способствовали их быстрой мобилизации на реализацию социальных преобразований в стране. Следует подчеркнуть, что одной из важных задач общественной активности женщин выступала их помощь детям и матерям. Опыт такой работы многогранен и может быть хорошим примером для использования его отдельных аспектов и в современном обществе, чем и обуславливается актуальность темы.

Под руководством коммунистической партии в 20-е годы XX в. женотделы советской Украины проводили различные кампании, к проведению которых привлекали женщин: недели помощи матери-пролетарке, недели защиты детей и другие. Так, в первые годы советской власти на Украине, женотделом ЦК КП(б)У был разработан проект помощи «пострадавшим от контрреволюции», в котором предусматривалось проведение на местах учета детей, пострадавших в результате военных и революционных событий предыдущих лет, с целью дальнейшего расширения сети детских домов, оказания первой медицинской помощи больным с последующей их госпитализацией, организации столовых и выдачи продуктов по нормам наркомпрода, оказания помощи в виде сборов одежды и обуви, проведения дезинфекционных мероприятий и т. д. [1, л. 92].

Наиболее распространенной кампанией было празднование Международного женского дня – 8 Марта. Организовывали праздник женотделы, которым помогали профсоюзы, советы, кооперативы и другие органы. 28 января 1921 г. ВУЦИК принял постановление, в котором отмечалась необходимость привлечения женщин через женотделы к организации социальных учреждений [2, л. 6]. И в день праздника в республике открылись сеть детских садов, яслей, домов матери и ребенка, столовых для беременных, общих столовых, чайных и пошивочных мастерских. Новые учреждения преимущественно носили имя «8 марта». Также в этот день женщины собирали белье для союза «Друзья детей». Опыт 1921 г. повторялся неоднократно и в последующие годы и не только в день 8 марта.

Активное участие принимали женщины в деятельности союза «Друзья детей», в котором к середине 20-х годов уже насчитывалось более 4 тыс. женщин, входивших только в актив. Около 35 % всех членов профсоюзов Украины было охвачено членством в этом Союзе [3, л. 30].

С 1924 г. на предприятиях, в учреждениях, в вузах создавались ячейки «Друг детей», которые занимались ликвидацией детской беспризорности, улучшением быта и досуга сирот и бездомных. В 1925 г. лишь в городах Харьковской губернии действовало 332 ячейки. Активисты проводили рейды по выявлению и устройству беспризорников, устанавливали шефство над детскими учреждениями, способствовали их обучению: организовывали слесарные мастерские, кузницы, швейные мастерские, мастерские по переплету, электротехнические и чулочные мастерские. После обучения подростков трудоустраивали. Кроме того, ячейки проводили культурно-массовую работу: ставили спектакли, концерты, собирали одежду, белье, книги для детей в детских домах. Помогал ячейкам и Красный Крест, который насчитывал в своих рядах много женщин. Его члены помогали беженцам, пострадавшим от природных бедствий, больным, пленным, открывали больницы и санатории, подготавливали медицинский персонал. В 1925 г. на Украине действовало 791 отделение Красного Креста [4, с. 26–27].

Ежегодно женотделами проводились недели помощи матери-пролетарке, в ходе которых также открывались дошкольные детские учреждения. Открывая ясли на фабриках, заводах и рудниках власть пыталась закрепить женский труд на производстве. Для этого подписывались соответствующие договоры на предприятиях, где использовался женский труд. В яслях для детей, матери которых работали посменно, организовывались вечерние смены в районных учреждениях, вечерние ясли при клубах, а также ясли и детские сады в больших домах-коммунах, жилищных кооперативах и рабочих поселках. Открывались также и дома матери-пролетарки в крупных городах для женщин и детей, не имеющих жилья. Собирались средства для организации помощи женщинам в консультациях и прочее [5, л. 1].

Особенно следует отметить активность женщин в сфере охраны материнства и детства, которую развернули губернские женотделы. Они направляли на работу в Охматдет инструкторов, которые знакомились с положениями, декретами, инструкциями и директивами, поступавшими из центра. Потом выезжали в районы и уезды, информируя местную власть о необходимых шагах в сфере организации охраны материнства и детства.

Одним из важнейших мероприятий в этой сфере была организация в 1921 г. Бюро помощи матерям и детям как органа социальной помощи. Для этого на делегатских собраниях избиралось по 3–5 делегатов, которые, собственно, вместе с заведующей секцией и организовывали Бюро.

На предприятиях, где большинство работающих составляли женщины, женотделы вместе с подотделом Охматдета создавали комиссии по содействию охране материнства и детства. Они следили за проведением в жизнь законов в сфере женского труда и социального обеспечения беременных и кормящих грудью, вели подготовительную работу в сфере организации яслей, столовых, родильных домов, консультационных пунктов при предприятиях, способствовали проведению агитации и пропаганды в области охраны материнства и детства (организовывали сборы женщин предприятий, приглашали лекторов и т. д.), информировали и докладывали в подотдел Охматдета о своей работе [6, л. 63].

Бюро помощи матерям и детям принимало и рассматривало опросные листы, организовывало обследование по выдаче помощи, оказывало общественную помощь матерям и детям. Также Бюро принимало участие в организации учреждений по охране материнства и детства, принимало участие в заготовке и распределении продуктов детского и диетического питания и других предметов обеспечения. Члены Бюро при

содействии женотделов в некоторых магазинах инициировали открытие специальных полочек «Матери и ребенка» [7, л. 515]. Кроме того Бюро организовывало сборы работающих женщин на предприятиях, знакомя их с задачами и мероприятиями Охматдета. Бюро организовывало выдачу удостоверений беременным и кормящим грудью на право получения помощи деньгами и натуральными продуктами, а также распределяло мануфактуру из «фонда новорожденных», проводило прием детей и матерей в учреждениях охраны материнства и детства, проводило обследование матерей и детей дома или на предприятиях. Вся эта помощь проходила при поддержке собесов, жилищного отдела, отдела охраны труда и профсоюзов [8, л. 218].

Результаты работы Охматдета не заставили себя долго ждать. Так, в 1922 г. на октябрьские праздники работницами предприятий и учреждений Харькова для проведения праздника в детских домах, а также на приобретение подарков для детей было собрано 2 млрд. руб. Также устроены семейные вечера и концерты, на которых показывали свое творчество работницы-делегатки [9, л. 36].

Организовывались женщинами и выставки по охране материнства и детства. На неделе помощи матери-пролетарке активистки собирали для Охматдета деньги благодаря продаже и распределению специальных масок и жетонов; отчислениям со спектаклей и концертов; проведению зрелищ (показательные суды, лекции) и ежедневного дополнительного трамвайного сбора; получению дотаций от страховой кассы рабочей бедноты; специальным ассигнованиям исполкомов; целевым отчислениям хозяйственных органов; предоставлению помещений и бесплатных коммунальных услуг коммунальщикам; образованию фондов матери при кооперативах; агитации на предприятиях и в учреждениях по отчислению дополнительного процента, как из заработка рабочих и служащих, так и доходов предприятий. Собранные средства поступали в распоряжение местных подотделов Охматдета. 10 % всех сборов по Украине в период проведения Недели выделялось в распоряжение Охматдета Наркомата здравоохранения [10, л. 122–124]. В целом на эти деньги организовывались новые и обустроивались существующие учреждения Охматдета: ясли, консультации, молочные кухни и прочее.

Таким образом, общественные кампании, в том числе направленные на оказание помощи детям и матерям, имели огромное психологическое воздействие на сознание женщин советской Украины. С их помощью женотделы организовывали женщин, активизировали их общественно-политическую деятельность, давали им возможность почувствовать себя нужными в обществе. Однако эти кампании, проходившие строго по инструкциям центрального женотдела КП(б)У, имели и политический характер. В частности, мобилизуя с их помощью большое количество женщин, местные женотделы проводили с ними беседы и зачитывали доклады о раскрепощении работниц и крестьянок, о необходимости включения женщин в общественно-политическую и, особенно, производственную деятельность. Поднимая различные острые темы, женщин знакомили с планами компартии и задачами, которые она ставила перед населением. Активно привлекая их к участию в ударных кампаниях, в неделях защиты детей, в работе союза «Друзья детей», а также в деятельности учреждений Охматдета, ежегодно, в течение 20-х годов XX в., компартии удалось ударными темпами увеличить количество равнодушных женщин к судьбам детей.

Л и т е р а т у р а

1. Центральный государственный архив общественных объединений Украины (далее ЦГАООУ). Ф. 1, оп. 20, д. 818, л. 92.
2. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (далее ЦГАВОВУУ). Ф. 1, оп. 2, д. 364, л. 6.

3. ЦГАООУ. Ф. 1, оп. 20, д. 2274, л. 30.
4. Арзуманова Т.В. Общественные организации советской страны в 1921–1925 годах (на примере Харьковской и Воронежской губерний) // Эпоха. Культуры. Люди (история повседневности и культурная история Германии и Советского Союза. 1920–1950-е годы): Материалы междунар. науч. конф., Харьков, сентябрь 2003 г.: сб. докладов / Харьковский национальный ун-т им. В.Н. Каразина / Б. Бонвеч (гл. ред.), С.И. Посохов (гл. ред.). Х.: Восточно-региональный центр гуманитарно-образовательных инициатив, 2004. С. 26–27.
5. ЦГАВОВУУ. Ф. 342, оп. 2, д. 1386, л. 1.
6. ЦГАООУ. Ф. 1, оп. 20, д. 834, л. 63.
7. ЦГАВОВУУ. Ф. 1, оп. 5, д. 64, л. 515.
8. ЦГАООУ. Ф. 1, оп. 20, д. 815, л. 218.
9. ЦГАООУ. Ф. 1, оп. 20, д. 1207, л. 36.
10. ЦГАООУ. Ф. 1, оп. 20, д. 1698, л. 122–124

УДК 37(476)(092)+929

Бельский Алесь Иванович
доктор филологических наук, профессор
Белорусский государственный университет
a_belsky@tut.by

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ Ф. А. БЕЛЬСКОГО НА ОРГАНИЗАЦИЮ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ В КОНТЕКСТЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

Автор статьи раскрывает суть и новаторство взглядов Ф. А. Бельского на развитие образования и воспитания в 1920-е гг. Ученый активно обращался к зарубежному педагогическому опыту, придерживался идеи дифференциации в обучении, предлагал создание отдельных школ для особо одарённых учащихся и др. Заметный его вклад в становление и организацию детского движения на Донбассе.

Ключевые слова: *взгляды, идеи, ученый-педагог, педагогический опыт, одаренные дети, детское движение, воспитание.*

Профессор Фома Антонович Бельский (1890–1952) является значимым ученым-педагогом первой половины XX века. Его творческое наследие продолжает активно изучаться на современном этапе истории педагогической науки и образования. К трудам Ф. А. Бельского обращались авторитетные, опытные профессионалы в сфере историко-педагогического знания (Е. В. Адаменко, В. Т. Кабуш, Б. В. Пальчевский, М. П. Жигалова, Е. И. Снопкова, Е. И. Белая и др.), представители нового поколения исследователей, защитившие кандидатские диссертации в начале XXI века (Т. Ю. Анпилогова, Н. Г. Осьмук, А. В. Пугач, М. О. Прынь и др.) [9; 14]. Справедливо говорится о существовании «феномена Бельского» и его роли как ученого-новатора в области образования, зачинателя музейного дела и краеведческого движения.

Профессор Ф. А. Бельский отдал высшей школе более тридцати лет, начиная с 1921 года, когда стал преподавать в Институте народного образования (ИНО) имени III Интернационала в Златополе. Самым плодотворным и результативным стал его период работы в Донецком институте народного образования (ДИНО) (1923–1929).

Именно в эти годы развернулась его педагогическая, научно-организационная и публикаторская деятельность. Он был одним из создателей Социального музея Донбасса, педагогического музея при ДИНО, Научного общества на Донетчине и др. На протяжении пяти лет он напечатал более 20 педагогических исследований и работ, среди них были два отдельных издания на украинском языке: «Педагогика как наука (к вопросу о методологии педагогики)» (1929) и «Выявление организаторов в группе и определение организованности группы» (1928).

Работая в вузах Украины, России, Беларуси и Узбекистана, Ф. А. Бельский не порывал и не терял связи с учреждениями среднего образования. В ряде своих работ он призывал к тесной связи науки и образовательно-воспитательной практики. Кстати, придя в институтскую среду, Фома Антонович имел значительный педагогический опыт работы с детьми в гимназиях и трудовой школе (1913–1920) [13, с. 13, 15; 14, с. 6–9]. Он проводил экспериментально-исследовательскую работу в различных школах, выступал с лекциями перед учителями с целью повышения их профессиональных психолого-педагогических компетенций, руководил на школьных площадках педагогической практикой студентов и др.

Особый интерес представляют взгляды Ф. А. Бельского на организацию работы с детьми разных категорий в контексте отечественной и зарубежной психолого-педагогической мысли того времени. Нужно иметь в виду, что первая половина 1920-х гг. в значительной степени была благоприятным периодом для развития педагогики и образования. Зарубежный научный опыт активно изучался и был востребован, но постепенно условия изменялись, что выразилось в отходе от плюрализма идей и концепций, насаждением новой идеологической доктрины. Вместо диалога и контактов с мировой педагогикой началась жесткая классовая борьба с буржуазной педагогикой и ее влиянием на советскую школу. Е. И. Снопкова справедливо отмечает, что обращение Ф. А. Бельского к идеям и работам западноевропейских ученых «представляло собой смелую научную и гражданскую позицию в условиях борьбы с буржуазной наукой и методологией» [14, с. 123]. Вместе с тем наряду с традиционными фундаментальными подходами он стремился в условиях становления новой образовательно-воспитательной парадигмы использовать и укоренить прогрессивный, апробированный опыт, наработанный в педагогической теории и практике таких стран, как Германия, Англия, Франция, Америка. Основанием для актуализации, продвижения взглядов и новаторских подходов ученого были труды крупных представителей русской педагогики, образования и воспитания. Таким образом, педагогические поиски и воззрения Ф. А. Бельского 1920-х гг. можно рассматривать как корреляцию или симбиоз с педагогической мыслью Европы, Америки и России.

Создание отдельных школ для одаренных, талантливых детей – одна из самых главных, креативных идей в научном творчестве профессора Ф. А. Бельского. Свои взгляды на решение этой проблемы он изложил в статьях «Организация школ для одарённых детей», «Организация школ для сверходарённых учащихся» (1927). Исходя из теоретических основ дифференциации и индивидуализации в обучении, он писал: «Придерживаясь того взгляда, что советское государство заинтересовано в быстрейшем осуществлении культурной революции и что ускорить реализацию этой культурной революции в большей мере помогут наиболее одарённые люди, получающие уже на школьной скамье стимулы к развитию своих особых дарований, автор высказывает мысль о том, что вполне возможна организация таких школ для сверходарённых детей. Должна быть продумана соответствующая методика работы с такими детьми и подобраны наиболее подходящие для проведения занятий с такими детьми учителя» [13, с. 21]. Идея выделения наиболее талантливых учащихся в особый контингент для

обучения, создание необходимых условий для реализации их интеллектуальных и творческих способностей основывалась на изучении ученым идей и работ И. Канта, Ф. Гальтона, В. Штерна, А. Бине, В. Вундта, Г. Спенсера, М. Монтессори, а также К. Д. Ушинского, П. П. Блонского и др. К педагогическим сочинениям зарубежных авторов Ф. А. Бельский обращается и в других случаях, о чем красноречиво свидетельствует упомянутая выше книга «Педагогика как наука» [7]. В статье «Изучение способностей детей» (1928) ученый-педагог, предлагая диагностическую методику, отмечает, что нужно с раннего возраста учитывать индивидуальные особенности и склонности ребенка, стремиться выявлять и развивать его задатки и способности [13, с. 22]. Педагогические взгляды Ф. А. Бельского на изучение детских способностей с точки зрения возрастной психологии также основаны на учете западноевропейского и российского научного опыта. Здесь следует отметить, что Фома Антонович находился в дискурсе зарубежного научного опыта экспериментальной психологии и педагогики не случайно, это явилось результатом его основательного профессионального образования, полученного на историко-филологическом факультете Императорского (Киевского) университета св. Владимира. Студент, а позже молодой преподаватель был в постоянном процессе самообразования, повышения уровня и приращения знаний. В работах и записях Ф. А. Бельского имеются отсылки к изданиям на иностранных языках (немецком и французском), а также публикациям в журналах, издаваемых в начале XX века и в которых нашли отражение идеи и новации западной педагогики: «Народное образование», «Свободное воспитание», «Вестник просвещения» и некоторых других.

В контекст зарубежного педагогического опыта Ф. А. Бельский был включен и при решении других актуальных, насущных проблем: создание тестовой диагностики учебной деятельности, работа с детьми во внешкольное и летнее время, организация детских объединений, решение проблемы социализации и воспитания трудных подростков, лидерства в школьном (детском) коллективе и др. В это проблемное образовательное и социально-воспитательное поле оказалась вовлеченной и Е. М. Бельская, преподаватель иностранных языков в ДИНО и жена Фомы Антоновича, также скрупулёзно изучавшая педагогический опыт зарубежья [3].

В деятельности и творческом наследии Ф. А. Бельского выделим на первый план еще один важный аспект. В 1920-е гг. остро встал вопрос социализации детей в обществе, налаживания идейно-воспитательной работы с юным поколением в условиях новых вызовов времени. Ф. А. Бельский, исходя из сложившихся общественно-политических реалий, понимал необходимость в новых формах педагогического взаимодействия взрослых и детей, создания благоприятной воспитывающей среды. Историк и краевед Т. Ю. Анпилогова отмечает позитивную роль Фомы Антоновича Бельского в организации детского (пионерского) движения на Луганщине и в целом на Донбассе. В частности, благодаря архивным источникам она выяснила следующее: «Среди кружков, что действовали при ДИНО, был кружок детского движения, который возглавлял преподаватель института профессор Ф. Бельский» [1, с. 16]. Т. Ю. Анпилогова в ряде публикаций излагает ценные сведения о деятельности Ф. А. Бельского по организации социальной и воспитательной работы с детьми и подростками, созданию детского (пионерского) объединительного движения нового типа. Реализация такого масштабного гражданско-патриотического проекта имела целью решить в первую очередь сложную на Донбассе проблему сиротства, детской беспризорности, бродяжничества, порожденную революционными событиями 1917 г. и гражданской войной [см.: 2]. Аналогичная проблема занятости детей, их социализации и интеграции в общество имела место в Америке и ряде стран Европы. Поэтому Ф. А. Бельский изучал существующие за рубежом концепции самоорганизации

и воспитания детей, видел необходимость использовать ценное и полезное из этого опыта в практике нового пионерского движения. Профессор проводил для студентов теоретические и практические семинары по подготовке к работе с детьми и подростками. Обращает внимание, что он освещал такие темы, как «Детское движение на Западе», лично разработал программу-практикум для летней педагогической практики студентов, работающих с детским контингентом и занимающихся его воспитанием [9, с. 85; 14, с. 73]. Архив профессора Ф. А. Бельского, сохранившаяся малая толика его библиотеки, а также ряд работ ученого позволяют определить некоторые издания и источники по зарубежной педагогике и образованию, использованные им при осмыслении проблемы взаимодействия школы и общества, социализации личности в условиях коллектива, продвижении идеи развивающего воспитания и обучения, изучении истории скаутизма и опыта деятельности летних школ (детских лагерей) в Англии. Он обращался к трудам основоположников западной педагогической мысли (Ф. Фребеля, Д. Дьюи, П. Наторпа, М. Монтессори и др.) [8; 12; 14, с. 74–75], их продолжателей и распространителей передовых дидактических идей, ценного практического опыта по работе с детьми, созданию детских объединений [10; 11]. Таким образом, Ф. А. Бельский, находясь у истоков зарождения и развития детского движения на Донбассе, закладывал в системообразующее воспитательное пространство прогрессивные идеи и содержательные концепты мировой педагогики.

Ф. А. Бельский считал педагогический эксперимент и психолого-педагогическое наблюдение, диагностические срезы и другие прогностические, опытные исследования определяющими при решении той или иной проблемы, тем более внедрении чего-то нового. Поэтому активно вел работу в школьных учреждениях образования, на других детских площадках. Он налаживал сотрудничество с научными учреждениями, педагогическим сообществом. В 1921–1923 гг. Ф. А. Бельский был заведующим Златопольской опытно-показательной трудовой школы при Институте народного образования имени III Интернационала (позже Кременчугского ИНО). Затем инициировал создание опытной школы при Донецком ИНО в Луганске.

Педагогическая, организационная и творческая деятельность профессора Ф. А. Бельского многогранная, к тому же, так или иначе она в первую очередь связана с поиском оптимальных методов, новых подходов в обучении и работе с детьми школьного возраста. Подрастающая, формирующая личность была в центре его внимания вплоть до последнего этапа научно-творческой жизни, когда он осмысливал морально-этическую парадигму развития культуры подрастающего поколения. Заслуживает внимания разработка Ф. А. Бельским теории и методики дидактических тестов в контексте зарубежного, в частности американского, опыта в области стандартизации [5], музейно-педагогического направления в образовании и воспитании [4], актуализации лидерских качеств в детском коллективе [6] и др. Даже этот краткий, неполный перечень тем и аспектов исследовательской работы свидетельствует о значимости личности ученого-педагога Ф. А. Бельского, несомненной ценности и актуальности его творческого наследия.

Литература

1. *Антілогова Т.Ю.* Роль інтелігенції у вихованні молоді та зародженні піонерського руху в Донбасі в 20-і роки ХХ ст. // Інтелігенція і влада: громадсько-політичний наук. зб. Вип. 6; Сер.: Історія. Одеса: Астропринт, 2006. С. 13–22.
2. *Антілогова Т.Ю.* Сирітство та дитяча безпритульність на Луганщині 1920–1930-х років: причини виникнення та шляхи подолання: моногр. Луганськ: Вид-во ДЗ «ЛУ імені Тараса Шевченка», 2015. 164 с.

3. *Бельская Е.М.* Бидельская школа и использование её 35-летнего опыта в практике наших школ // *Праці наукового товариства на Донеччині: зб. Луганськ: Друк. вид-ва «Луганська правда», 1928. Т. 1. С. 70–76.*
4. *Бельский Ф.А.* Педагогический музей, его организация и культурно-педагогическая деятельность // *Радянська школа. 1926. № 3–4. С. 9–15.*
5. *Бельський Ф.А.* Вимірювання успішності за стандартними тестами // *Радянська школа. 1926. № 8. С. 42–48.*
6. *Бельський Ф.А.* Виявлення організаторів у групі та вимірювання організованості групи // *Праці наукового товариства на Донеччині: зб. Луганськ: Друк. вид-ва «Луганська правда», 1928. Т. 1. С. 39–57.*
7. *Бельський Ф.А.* Педагогіка як наука (до питання про методологію педагогіки). Луганськ; Донбас, 1929. 16 с.
8. *Дьюи Д.* Школа и общество / пер. с англ. Г. А. Лучинского. М.: Госиздат, 1924. 175 с.
9. І призначення, і лёс: жыццё і дзейнасць прафесара Фама Антонавіча Бельскага / уклад. і камент. А. І. Бельскага; прадм. У. Т. Кабуша. Мінск: Рэд. часопіса «Роднае слова», 2012. 143 с.
10. *Ландсберг Р.* Летняя работа с детьми в Англии / с предисл. и указателем лит., сост. Н. И. Масалитиновой. М.: Изд. В. М. Бонч-Бруевич, 1920. 72 с.
11. *Ландсберг Р.* Распространение идей Монтессори за границей и в России // *Вестник просвещения. 1923. № 10. С. 212–218.*
12. *Монтессори М.* Руководство к моему методу / пер. Р. Ландсберг; под ред. И. Горбунова-Посадова. М.: Типолитография И. Н. Кушерева и К., 1916. 63 с.
13. Прафесар Фама Антонавіч Бельскі = Профессор Фома Антонович Бельский / уклад. А. І. Бельскі. Мінск: Энцыклапедыкс, 2002. 38 с.
14. *Бельскі Ф.А.*: біяграфічныя матэрыялы і артыкулы = Фома Антонович Бельский: биографические материалы и статьи / уклад., прадм. і камент. А. І. Бельскага. Мінск: Выдавец Зміцер Колас, 2015. 223 с.

УДК [281.9:258] (477.5)''18''

Бельдюгин Виталий Анатольевич
кандидат исторических наук, доцент
Луганский государственный университет имени Владимира Даля
Vetal-VNU@yandex.ru

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СРЕДИ КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕТЕЙ ЮГО-ЗАПАДНОГО КРАЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

В статье рассматривается деятельность церковно-общественных организаций в Юго-Западном крае Российской империи во второй половине XIX в. Подчеркивается исключительная роль общественности в деле распространения грамотности среди крестьянских детей, а также оказание помощи сиротам и инвалидам

Ключевые слова: *Братства, попечительства, благотворительность, культурно-просветительская деятельность, Православная Церковь.*

В нынешних культурных трансформациях возникает потребность в работе таких общественных объединений, где вопросы морали, гуманности, любви к ближнему приобретали бы особое значение. В этом смысле интерес представляет изучение деятельности церковно-общественных объединений второй половины XIX в. в юго-западных губерниях Российской империи, выполнявших важную социальную функцию, особенно среди детей, в культурно-образовательной сфере, занимаясь меценатством и благотворительностью, являясь, таким образом, важным элементом формирования основ гражданского общества.

Формирование попечительств, как нового типа церковно-гражданской институции, на территории епархий началось сразу после издания «Положения о приходских попечительствах при православных церквях» от 2 августа 1864 г. [1, с. 688–691]. Их создание не ограничивалось установленным сроком, а зависело от местных потребностей и возможностей. Поэтому на первых порах, в 1864–1865 гг. по всей Российской империи попечительства действовали только в 14 епархиях.

В 70-х гг. XIX в. процесс создания попечительств значительно ускорился. По отчету синодального обер-прокурора за 1872 г. по всей Российской империи уже существовало около 8000 попечительств. Основной целью создания нового института являлось повышение религиозно-нравственной жизни общины, совместная деятельность духовенства и прихожан, а также удовлетворение различных потребностей прихода. Однако одной из значимых причин создания попечительств правительство видело в том, что последние должны «взять на себя заботу об изыскании средств для действительно-достаточного, приличного содержания своего причта, и определить по крайней мере минимум этого содержания точной цифрой; могли бы принять на себя и завѣдываніе приходскими сборами, придавъ имъ большую опредѣленность и не допуская духовенство до унижительнаго выпрашиванія грошей» [2]. Следует отметить, что перекладывание финансирования приходского духовенства на плечи прихожан не должно было отвлекать попечительства от других забот об устройстве и содержании церковных школ, особенно в сельских приходах, приютов, богаделен, больниц, и вообще о положении малоимущих прихожан, детей сирот и т. д., все это должно было остаться лучшим выразителем морально-этической жизни прихода.

Таким образом, положение о приходских попечительствах поставило перед новыми приходскими организациями задачи по преодолению неграмотности среди детей сельских приходов, а также вопросы детской благотворительности.

С целью выполнения данного положения в губерниях состоялись съезды священников, на которых обсуждался вопрос о возможности открытия таких попечительств. Православное духовенство и местные приходы с достаточным энтузиазмом откликнулись на предложение консистории об организации приходских попечительств и выразили готовность немедленно их открыть.

После выхода распоряжения о создании приходских попечительств, как правило происходило знакомство с ним прихожан, подчеркивалась особая роль попечительства в осуществлении благотворительности. Сельский священник Сергей Гаевой в своем обращении к прихожанам призывал: «Православные! Государю нашему, Батюшке угодно, чтобы у нас на святой Руси храмы были благолепные, и духовные отцы не терпели бедности, дети ваши все бы знали грамоту; убогие же, люди малоимущие, не скитались, а все они приходами в богадельнях были бы пристроены ... Неприлично нам, христианам доводить брата Христового и нашего, чтобы он полуголый, в стужу и непогоду под окном у нас, в имя Господа вымаливал себе кусок хлеба насущного. Для нас гораздо богоугоднее предупреждать потребности бедняков наших. Одному это трудно, а миром легко помочь братии при бедности и несчастье ... Не лучше ли,

православные, каждому от своих трудов праведных подавать на призрения бедных в попечительства. Оно найдет в приходе и поможет истинно бедным братьям...» [3, с. 2].

Забота о детях сиротах являлась важной составной частью в деятельности новых объединений. Так, Черниговское епархиальное попечительство назначило постоянные пособия следующим лицам: вдове священника Марии Виноградовой с дочерьми ее Анной и Натальей 30 руб. в год, вдове священника Анне Голосовой и дочерям ее Евгении и Маргарите 25 руб. Выплаты должны были осуществляться с 1 июля 1893 г. [4, с. 109].

Таким образом, новые церковно-общественные организации – попечительства, были созданы по инициативе властей и, прежде всего, для содержания церковного клира, однако они вызвали широкую поддержку, как в среде церковнослужителей, так и церковного прихода. Среди основных задач данных объединений была забота о строительстве и содержании школ, особенно в сельских приходах, а также помощь детям сиротам и неимущим семьям. То есть проявление гражданской инициативы было направлено на привитие среди населения идей милосердия, благотворительности, любви к ближнему и распространения грамотности.

Церковно-общественные организации – братства получили широкое распространение на Юго-Западных землях Руси в XVI–XVII вв. во времена консолидации русского общества и одновременно в период раскола Церкви. Главным назначением церковных объединений – братств, союзов и т. п. было вначале защита чистоты православия, а впоследствии противодействие окатоличиванию и ополячиванию русского населения. Современные историки выделяют три периода деятельности общественно-церковных объединений.

Первый период занимает конец XV – вторую половину XVI в., когда наступление католичества на русские земли только начинался и общественно-церковные объединения ставили перед собой задачу на основе православия сохранить свою национальную идентичность.

Второй период приходится на вторую половину XVI–XVII вв. Этот период в истории Западной Руси совпадает с расколом Православной церкви, с обострением межконфессионального противостояния, поэтому главной задачей было сохранить единство и чистоту православия.

Третий период начинается в середине XIX в. и связан с формированием капиталистических отношений и мощным подъемом духовности, который находил свое выражение в различных сферах общественной жизни, в том числе и церковной. Начинается новое возрождение церковных объединений в полном объеме их функций.

В период Великих реформ второй половины XIX в. власть, используя традиционно высокую религиозность населения пыталась привлечь стихийную общественную активность на пользу государству. С этой целью в 1864 г. правительство утвердило Главные правила об учреждении церковных братств. Это была попытка активизировать церковно-общественную активность и направить ее в управляемое законное русло.

«Правила о православных церковных братствах» предусматривали следующие направления деятельности: «служение потребностям и пользе Православной Церкви, противодействие посягательствам на ее права со стороны иноверцев и раскольников, создание и украшение православных храмов, дела христианской благотворительности, распространение и утверждение духовного образования» [5, с. 314–315].

Для братств второй половины XIX в. духовно-просветительское направление деятельности стало приоритетным. По подсчетам А. А. Папкова, в 1893 г. в Российской империи со 159 братств 70 занимались благотворительностью, но только 24 считали ее

основной задачей [6, с. 136]. В основном братства ограничивались специальным предметом деятельности, поэтому делились на миссионерские, благотворительные и религиозно-просветительские [7, 161].

В Полтавской епархии действовали два основных братства – Полтавское епархиальное Свято-Макарьевское и Лубенское Спасо-Преображенское, остальные входили в их состав.

Согласно уставу § 2, первостепенная задача братства при Спасо-Преображенском монастыре состояла в попечении и помощи церковно-приходской школы в Лубнах и Лубенском уезде [8, с. 880].

Для Лубенского братства характерно то, что со школьным делом ассоциировалось и благотворительное направление деятельности: оно пыталось создать все возможные условия, чтобы сироты и дети бедных слоев населения не оставались вне школы. А в проекте устава отделений братства отмечалось, что училищные братства могут преследовать благотворительные цели: устройство приюта при школе для сирот и хуторских детей на период учебного года, богадельни и т. д. [9, 459].

В Юзовке 2 сентября 1893 г. местному священнику Александру Матвеевскому епархиальным начальством было разрешено учредить при Свято-Преображенской Юзовской церкви православное братство [10, с. 1–21]. Братство активно занималось сбором пожертвований на постройку школы, библиотеки в виде кружковых сборов, частных денежных пожертвований. 21 января 1896 г. здание школы было освящено.

Почти все заседания совета братства начинались с объявления благодарности членам братства за активное участие их в работе и оказание денежной или трудовой помощи, что говорит о возрастающей народной инициативе в решении проблем притча. В дальнейшем братство продолжало опеку над школой: собирало пожертвования, принимало участие в жизни школы, инспектировало деятельность учителей. Плата за обучения составляла 1 руб. 90 коп. в месяц, малоимущие, несостоятельные семьи братство освобождало от уплаты.

На землях Новороссии: Одесса, Херсон, Николаев, где социально-экономическое развитие несколько отставало от других регионов, но буржуазные отношения развивались быстрее, что привело к большей социальной дифференциации, и потребности в образованных рабочих православные братства сосредоточили свое внимание на благотворительной и просветительской деятельности. К концу XVIII века благотворительная деятельность приходов приобрела характер добровольной частной инициативы.

Таким образом, одним из главных направлений деятельности церковно-общественных организаций Юго-Западного края Российской империи во второй половине XIX в. было распространение грамотности среди детей, особенно сельских епархий, строительство и содержание школ а также оказание благотворительной помощи обездоленным, неимущим и сиротам. Несмотря на то, что возникновение этих организаций, по началу, было исключительно государственной инициативой, их появление с энтузиазмом было воспринято и простым населением.

Литература

1. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXIX. Отделение первое. СПб., 1867 № 41144 С. 688–691.
2. *Филиппов Т.* Приходские попечительства и новое положение о приходах // Гражданин. Газета-журнал политический и литературный. № 13–14. 8 апреля 1874.
3. Епархиальные ведомости. 1864. № 2.
4. Черниговские епархиальные ведомости. № 2. 15 января 1894 г. С. 109.

5. Правила о православных церковных братствах // Устав духовных консисторий. (с дополнениями и комментариями) / под. ред. Ливанова В. Ф. Спб., 1871. С. 314–315.

6. Папков А. А. Церковные братства. Краткий статистический очерк о положении церковных братств к нач. 1893 г. СПб.: б. и., 1893. 146 с.

7. Всеподданнейший Отчет Обер-прокурора Св. Синода по ведомству православного исповедания за 1892–1893 гг. СПб.: Синод. тип., 1895. 601 с.

8. Проект Устава Спасо-Преображенского Братства // ПЕВ. Ч. Оф. 1889. № 22. С. 879–887.

9. Проект Устава отделений Лубенского Спасо-Преображенского братства. (Дополнение к § 21–24 устава Спасо-Преобр. Братства) // ПЕВ. Ч. Оф. 1890. № 12. С. 459–463.

10. Государственный архив Донецкой области. Ф. 138. Оп. 1. Д. 2. я. 132 с.

УДК [37.014.521:281.9] (477.5)''18''

Бельдюгина Ирина Юрьевна

старший преподаватель

Луганский государственный университет имени Владимира Даля

Vetal-VNU@yandex.ru

РОЛЬ ДУХОВЕНСТВА В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ У ДЕТЕЙ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ШКОЛ ЮГО-ЗАПАДНОГО КРАЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

В статье рассматривается роль православного духовенства в формировании духовно-нравственных ценностей среди детей начальных школ юго-западных губерний Российской империи во второй половине XIX в. Уделяется особое внимание важности духовного воспитания в начальной школе как основы нравственного здоровья всего общества.

***Ключевые слова:** Церковно-приходские школы, нравственность, народное образование, духовенство, религиозно-нравственное воспитание.*

Православие в России всегда играло важную роль. С одной стороны – это государственная религия значительного периода истории страны. С другой – это повседневность для всех слоев населения: с церковью связаны все сферы жизни человека – от рождения до смерти. Поэтому такая важная отрасль как образование имело место для сотрудничества с православным духовенством, которое призвано воспитывать в своих учениках традиционные религиозные ценности и патриотизм к стране.

Реформа 1861 г. положила начало новому этапу в распространении народного образования в Российской империи. Во второй половине XIX века начальное образование было подчинено трем ведомствам: Министерству народного образования, Священному Синоду и земствам. Большое количество школ было подчинено Синоду и контролировалось церковным ведомством. К учреждениям церковного начального образования принадлежали одноклассные и двухклассные церковно-приходские училища, воскресные школы.

Начался период интенсивного роста количества церковных школ. Так, в течение 1866-1874 годов в Екатеринославской губернии ускоряется развитие системы народного образования. Если до 1864 г. на территории губернии вся система народного образования состояла из 29 одноклассных церковно-приходских народных училищ, целью которых было предоставление ученикам элементарных знаний и утверждения в народе православной веры и религиозной нравственности, то в 1874 г. общее количество церковно-приходских училищ возросло до 40 заведений, тогда как земских народных школ насчитывалось 36, а заведений, подчиненных Министерству образования – 18 [1, с. 17–38].

Показатели Полтавской епархии за короткий период увеличились в разы: если летом 1861 г. в епархии насчитывалось 69 церковноприходских школ, то на конец года их количество достигло 285 [2, 223; 3, 88], а на начало 1863 - 391 (с 5067 мальчиками и 605 девочками) [4, 12]. В течение того же года открыли еще 52 церковноприходских школы, где насчитывалось 754 мальчика и 59 девочек (причем только 1 школа была женской, а в 10-ти лишь незначительное количество девочек училось вместе с мальчиками).

С выходом в 1874 г. нового «Положения о начальных народных училищах» попечение о начальном народном образовании по всей Российской империи возлагалось на губернского председателя дворянства. Этим «Положением» дворянство приглашалось «стать на охрану народной школы для ограждения ее от дурного влияния». Также отмечалось, что дворянство должно уделять больше внимания традиционным типам учебных заведений - церковно-приходским училищам и церковным школам грамоты. Как было подчеркнуто в этом документе: «Церковно-приходские училища являются оплотом самодержавия и опорой дворянства, поэтому нуждаются в защите и всяческом поощрении» [5, с. 1398].

Таким образом, главное предназначение начальных народных школ окончательно было сформулировано во второй половине XIX в. На образовательные учреждения церковного ведомства возлагались большие надежды в плане духовного воспитания учащихся.

Школа, как наследница семьи, должна готовить достойных членов нового поколения и деятелей общества, церкви и государства во всех сферах их деятельности - умственной, социальной, политической и религиозно-нравственной [6, с. 5].

Большая роль возлагалась на приходское духовенство, которое привлекалось к управлению и надзору за деятельностью школы (преподавание дисциплин, выполнение учебного плана по каждой дисциплине, применение различных методов обучения, использование наглядности и т. д.). Правительство обращало особое внимание священника на религиозно-нравственное воспитание детей, которые должны стать истинными христианами [7, с. 72]. Это было обусловлено тем, что религия – была такой же естественной потребностью человека, как и всестороннее нравственно-духовное воспитание, которое формировалось в семье, церкви, школе.

Таким образом, во второй половине XIX в. образовательная система как никогда нуждалась в совместной работе со священнослужителями православной церкви для повышения духовности, как основы нового общества.

Так, для качественного функционирования начальных школ необходимо было организовать учебно-воспитательный процесс. В дореформенный период в приходских школах Министерства государственных имуществ преподавались следующие дисциплины: Закон Божий, чтение церковных и светских книг, чистописание, скоропись, первые арифметические действия, счетоводство, а где это было возможным – было нотное пение, а также учеников учили ухаживать за садом и огородом.

После издания «Положений» 1864 г. и 1874 г. особых изменений в организации учебного процесса в народных школах не произошло. Хотя в документах и отмечались предметы учебного курса начальных заведений, установки о распределении учебных часов и обязанностей учителей отсутствовали. Церковное пение в состав программных предметов было включено в последний момент, ведь в проекте «Положения о начальных народных училищах» от 8 февраля 1863 г. этой дисциплины не было. Ее ввели лишь с целью усиления религиозно-нравственного воспитания подрастающего поколения, в отличие от светского пения, которое вообще не разрешалось [8, с. 143].

В 1884 г. произошли кардинальные изменения системы народного образования благодаря «Правилам о церковно-приходских школах», которые окончательно скорректировали содержание учебных программ начальных школ церковного ведомства и определили перечень учебных предметов, а именно: Закон Божий (изучение молитв, Священной истории, объяснений к богослужению, короткого катехизиса), чтение церковной и гражданской печати, церковное пение, письмо, начальные арифметические знания. В двухклассных школах, кроме этих предметов, добавлялось изучение сведений по истории церкви и истории Отечества. Но в епархиальных начальных монастырских училищах действовали свои правила. К обязательным учебным дисциплинам, согласно «Временным правилам для устройства учебной и воспитательной части в начальном женском училище при Великобудищском женском монастыре» относились: Закон Божий, русский язык, арифметика, чистописание, церковное пение, рукоделие (во внеурочные часы). В 3-м классе, учитывая, что некоторые ученицы не собирались продолжать учебу, добавлялось изучение географии и русской истории [9, с. 691–696; 10, с. 81].

К тому же, распространение образования среди женщин во второй половине XIX в. носило особый смысл. Так, священник Полтавской епархии И. Ольшевский писал, что «обучение женщины является мощным средством для поднятия общего религиозно-нравственного уровня и распространения грамотности в народе» [11, с. 19].

В 1886 г. школы грамоты, как переходная ступень от семьи к церковно-приходской школе согласно «Программе учебных предметов для церковноприходских школ» хоть и не нуждались в специальных помещениях, однако ограничивались определенными сроками, жесткими программами и строго придерживались религиозного направления воспитания.

Все методы воспитания в первую очередь были направлены на достижение таких целей: послушание и повиновение среди детей, уважения к РПЦ, побуждение к религиозным чувствам, и только после этого – на достижение порядка в классе с целью лучшего запоминания учебного материала. То есть, все методы воспитания переплетались с религиозным воспитанием. Поэтому Закон Божий в «Программе учебных предметов для церковноприходских школ» 1886 г. указывался как главный предмет, а все остальные, кроме арифметики, рассматривались как развитие и дополнение к нему [12, с. 31].

На изучение Закона Божьего и его структурных частей отводилось 7 дней в неделю в течение всего школьного курса (два года в одноклассной церковно-приходской школе и третий – в двухклассной). Имелась теоретическая часть (Священная история, катехизис) и практическая (изучение молитв, богослужения). По годам они распределялись следующим образом: первый год ученики изучали Священную историю Ветхого и Нового Завета, тексты молитв; второй год – катехизис и знакомились с устройством храма и важнейшими элементами богослужения; третий – повторение молитв и всего курса Закона Божия, овладение богослужением [13, с. 32–33]. Долгом законоучителя - сделать изучение Закона Божия «не делом памяти, а делом сердца» [14, с. 39].

Также важной дисциплиной было церковное пение. Оно было необходимым дополнением к Закону Божьему. Занятия проходили 6 раз в неделю. Целью изучения церковного пения стало укрепление религиозных чувств и подготовка к осознанному и активному участию в церковно-общественной молитве.

К церковному циклу принадлежало освоение церковнославянской грамоты. Из-за сложности усвоения ее начинали изучать после ознакомления детей с механизмом русского чтения. По школьной программе от учеников в конце первого года обучения требовалось умение читать подряд букварь, изданный Св. Синодом; после второго года – избранные части Евангелия, а затем часослова и гуслей по порядку; третьего и четвертого года - (для двухклассных школ) продолжалось изучение других текстов.

Таким образом, начальное образование в юго-западных губерниях Российской империи во второй половине XIX в. в лице православного духовенства, которое было неотъемлемой частью этого процесса, играло важную роль в воспитании детей. Учащиеся через изучение церковных дисциплин приучались к религиозному образованию, приобретали навыки жить в постоянном взаимодействии с церковью. Приоритетное место в учебном процессе церковноприходских школ отводилось воспитанию детей в христианских традициях.

Литература

1. Перепись народных училищ II – III разрядов в Екатеринославской губернии, произведенная Екатеринославским губернским земством (1874 год). ГАДнО, ф.733, оп. 8, д. 30, л. 5–40.
2. *Бодянский П.* Памятная книга Полтавской губернии за 1865 г. – Полтава: б. и., 1865.
3. Извлечение из отчета по ведомству православного исповедания за 1861 г. (приложение). СПб., 1864. 140 с.
4. Сведения об успехах народного образования в Полтавской епархии за 1863 год // ПЕВ. Ч. Оф. 1864. № 1. С. 12–16.
5. Полный свод законов Российской империи. В 2-х книгах. Кн.2. Тома IX–XVI СПб.: Законоведение, 1911. 4680 с.
6. *Янковский П.* Религия в школе. СПб.: Типография журнала „Странник”, 1876. 16 с.
7. Опытный руководитель для сельских священников, наставников и наставниц по устройству и ведению народных училищ. СПб.: Тип. Эдуарда Веймара, 1866. 184 с.
8. *Смирнов В. З.* Реформа начальной и средней школы в 60-х гг. XIX в. М.: „Изд. акад. пед. наук РСФСР”, 1954. 310 с.
9. Временные правила для устройства учебной и воспитательной частей в начальном женском училище при Великобудыщском женском монастыре // ПЕВ. Ч. Неоф. 1873. № 21. С. 691–696.
10. *Сумароков Л.* Собрание правил, законоположений и распоряжений Св. Синода о церковно-приходских школах и школах грамоты. Изд. 5-е, значит. дополн. Вятка: б. и., 1897. 272 с.
11. *Ольшевский Иустин (свящ.).* Женские церковные школы и постановка в них учебно-воспитательного дела. Полтава, 1897. 29 с.
12. Программы для церковно-приходских школ, правила о школах грамоты и относящиеся к ним определения и указания Духовного Центрального управления. Томск, 1891. 105 с.
13. Опытный руководитель для сельских священников, наставников и наставниц по устройству и ведению народных училищ. СПб, 1866.

Галимуллина Надия Мидхатовна
кандидат исторических наук, доцент
Казанский национальный исследовательский технический университет
им. А.Н. Туполева
nadiyagalimullina@yandex.ru

МОЛОДЕЖЬ КАК ЦЕЛЕВАЯ АУДИТОРИЯ ПРОПАГАНДИСТСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ

В статье раскрываются особенности пропагандистского воздействия на молодежную аудиторию в предвоенные годы. Автор на основе архивных документов и прессы исследуемого периода исследует ключевые пропагандистские сообщения и ее формы. В статье анализируются особенности внедрения комплекса «Готов к труду и обороне».

Ключевые слова: Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодёжи, пропаганда, идеология, комплекс «Готов к труду и обороне».

Победа в Великой Отечественной войне была бы не возможно без подготовки советского государства к военным действиям: укрепления отрасли военной промышленности, формирования патриотического сознания у целого поколения граждан советского государства, идеолого-пропагандистской проработке общественного сознания. Организационно-управленческие основы системы военно-патриотического воспитания:

1. Государственные органы (Верховный Совет СССР, СНК СССР, региональные советы народных депутатов СССР, народный комиссариат обороны, Генеральный штаб, политуправление РККА); 2. Общественные организации (ВКП (б), профсоюзы СССР, ВЛКСМ, Всесоюзная пионерская организация имени Ленина, Осоавиахим, Союз СОКК и КП, спортивные общества СССР, общественные творческие организации); 3. СМИ (печать, радио). Рассмотрим часть из них более подробно.

Пропагандистское воздействие на население страны в СССР предвоенного периода велось с использованием всех традиционных (лекционная пропаганда, плакаты, пропаганда в прессе, радио) и новых (например, кинематограф) средств.

В целом, в 1938–1939 гг. в СССР выпущено по оборонной тематике свыше 2300 названий книг общим тиражом 126 млн экземпляров [1, с. 99], при этом 01.04.41 поднимается вопрос об усилении оборонно-массовой работы в ТАССР [2] и других районах. В культурно-просветительской работе периода третьей пятилетки заметно усиливается внимание к патриотическому воспитанию трудящихся. Все чаще идет обращение к героическому прошлому народа, усиливается пропаганда боевых и революционных традиций. «Вместо традиционных «куклы-пусики» в детские дошкольные учреждения вводились новые куклы – красноармеец, рабочий, пионер, которые должны были наполнить игры новым общественным содержанием» [3, с. 155] и даже к издаваемым книгам детских садов по распоряжению Главного управления образования печатались приложения с агитационными материалами политической и военной направленности [4].

С помощью набирающей все больший вес в культуре советского общества кинематографии были предприняты попытки сформировать образ идеального гражданина Страны Советов, предписывая при этом образцы должного поведения, а также описать облик врага советской власти: кулака, белогвардейца, внешней угрозы. Распространившаяся повсеместно борьба за очищение страны от вражеских элементов транслировалась в том числе и посредством кино. Можно назвать целую плеяду «шпионских» фильмов: «Дочь родины» (1937 г., В. Корш-Саблин), «Золотистая долина» (1937 г., В. Шнейдер), «Азамат» (1939 г., А. Кардюм), «Высокая награда» (1939 г., Е. Шнейдер), «Ошибка инженера Кочина» (1939 г., А. Мачерет), «Родина» (1940 г., Н. Шенгелая). Но, создание атмосферы тревожности и бдительности в стране не означало еще готовности к защите Родины с оружием в руках. Необходимо было развивать не только готовность, но и способность защищать Родину с оружием в руках.

В решении этой задачи весомую роль играли добровольные общества: Осоавиахим, Автодор, РОКК, ОДР и другие. Самой массовой организацией был Осоавиахим, который возник в январе 1927 г. от слияния двух крупных добровольных организаций (ОСРО – общество содействия обороне) и Авиахим (общество друзей авиации и химической промышленности). Еще в годы гражданской войны военную подготовку в системе всеобуча прошли около 1,1 млн юношей и девушек.[5, с. 77] Осоавиахим развернул работу в следующих направлениях: по линии военно-массовой работы на самих предприятиях, в организациях, учреждениях с максимальным охватом людей; изучение военного дела в различных кружках военных знаний; военное обучение молодежи на военно-учебных пунктах (ВУП); работа с лицами, прошедшими военную службу и вышедшими в запас, включая начальствующий состав запаса; военное обучение в кружках Осоавиахима, школах, курсах. Большую работу по внедрению военно-прикладных видов спорта, предусмотренных комплексом ГТО, проходила в добровольных спортивных обществах – ДСО. В 1937 г. в Москве в них занимались 74007 юношей и девушек.

В 1930г. комсомол выступил с инициативой создать всесоюзный комплекс «готов к труду и обороне» ГТО, и уже в марте 1931 г. был введен в действие комплекс ГТО первой ступени, через год – ГТО второй ступени. С 1931 по 1936 г. было подготовлено 4857,9 тысяч значкистов ГТО [5, с. 120]. По СССР за 1937 г. было подготовлено 11373 значкиста ГТО II ступени, среди них 6372 человека – комсомольцы [6].

С 1939 г. комсомольские организации стали обращать на комплексную подготовку молодежи, необходимость развивать во всех коллективах военно-прикладные виды спорта, проводить физкультурную работу в тесном контакте с оборонными организациями, Осоавиахимом и РОКК. Это не могло не сказаться на количестве прошедших обучение – к середине 1939 г. число значкистов ГТО I ступени достигло 6 млн человек, с января по апрель 1939 г. число членов Осоавиахима по Союзу увеличилось на 1095 тысяч человек [5, с. 121]. В том же году были несколько изменены правила получения значка ГТО – в ноябре комплекс ГТО включил около 60 видов спорта. К маю 1941 г. в Осоавиахиме состояли 13 млн человек [7, с. 177]. Нужно отметить, что оборонные, военные знания получали не только взрослые, но и дети. При этом учитывалась специфика детского восприятия – обучение велось методом игры, так в 1940 г. во Всесоюзных спортивных играх школьников «Штурм» и «Разведчик» участвовали более 3 млн ребят [8]. Появилась подготовка почтовых голубей в клубах юных голубеводов [9].

О подготовке к войне свидетельствует (хоть и косвенно) талантливо организованная кампания по освоению дополнительных военных специальностей, о которой говорилось выше, и об освоении женщинами мужских профессий, которыегодились им после мобилизации активного трудового мужского населения. Так, 21 октября 1939 г. Ленинградский областной комитет партии принял решение, которое обязывало райкомы ВКП(б) и райисполкомы подготовить 50 % женщин-трактористок. Женщины-трактористки должны были стать основным составом для подготовки по другим специальностям: комбайнеры, бригадиры и др. Только за 1939 г. через курсы было подготовлено для МТС 10258 человек, половина из них женщины. Участие женщин в наиболее тяжёлом физическом труде, приобщение их к традиционно «мужским» профессиям, к занятиям военно-прикладными видами спорта преподносилось общественному мнению как величайшее достижение социализма, проявление подлинного «равенства полов» и освобождение женщины от «домашнего рабства». Идеи эмансипации были наиболее популярны в молодёжной среде, а массовые комсомольские призывы, наборы и мобилизации под лозунгами «Девушки – на трактор!», «Девушки – в авиацию!», «Девушки – на комсомольскую стройку!» и т. д. явились своего рода психологической подготовкой к массовому участию советских женщин в грядущей войне, которая вошла в историю нашей страны как Великая Отечественная [10]. Верховный Совет СССР принял «Закон о всеобщей воинской обязанности», согласно которому с 1 сентября 1939 г. на срочную действительную службу призывались лица по достижении не 21-летнего как ранее, а 18-летнего возраста. В период Великой Отечественной в армии служило 800 тысяч женщин, а просилось на фронт ещё больше. За заслуги в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны свыше 150 тыс. женщин были награждены боевыми орденами и медалями [10].

Итак, в предвоенные годы советская молодежь была той аудиторией, на которую было направлено пропагандистское воздействие, с целью не только развивать патриотическое самосознание, но и готовность к реальным действиям.

Литература

1. *Невежин В.А.* Советская пропаганда и идеологическая подготовка к войне (вторая половина 30-х гг. – начала 40-х гг.) Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., 1999. 402 с.
2. ЦГАИПД, Ф. 1211, оп. 1, д. 4, л. 12.
3. *Прилуцкий В.В.* Деятельность государственных органов и общественных организаций по военно-патриотическому воспитанию населения СССР 1922 – июнь 1941гг. Диссертация доктора исторических наук. М., 2001. 448 с.
4. РГАСПИ, Ф. 17, оп. 60, д. 542.
5. *Моисеев В.И.* Военно-патриотическое воспитание и подготовка молодежи к защите Отечества в 1921–1941 гг. На материалах Петрограда, Ленинграда и Ленинградской области. Диссертация кандидата исторических наук. СПб, 2002. 187 с.
6. РГАСПИ, Ф. 7576, оп. 5, д. 82.
7. *Клевцов В.Г.* Социальные и организационные проблемы военной реформы 20–30-х гг. // Дмитриенко В.П., Зверев Б.И., Куманев В.А. Армия и общество: 1900–1941 гг. М.: Институт российской истории РАН, 1999. 388 с.
8. РГАСПИ, Ф. 8355, оп. 1, д. 208.
9. ЦГАИПД, Ф. 15, оп. 4, д. 1292.
10. *Сенявская Е.С.* Женщины на войне // Мир истории. 2000. № 5// URL: <http://www.tellur.ru/~historia/archive/05-00/sen.htm> сайт] (дата обращения: 23.03.2016).

СОЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА

УДК 378

Кудинов Владимир Андреевич
доктор исторических наук, профессор
Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова
vkudinov@mail.ru

УСЛОВИЯ ЗАРОЖДЕНИЯ СКАУТИНГА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Скаутинг является мировым социокультурным, педагогическим феноменом. Мы не будем подробно рассматривать, но лишь напомним причины его возникновения, это консервация британской империи в ее рамках, допризывная военно-патриотическая подготовка юношества, реакция на урбанистские тенденции в обществе. Процесс привития на российской почве скаутинга, как продукта западной культуры, всецело зависел от социально-экономического состояния России. Общественная детско-молодежная организация скаутов могла появиться только в определенное историческое время. Для ее появления необходим достаточный уровень развития государства и общества в нем. В России скаутские организации появились во время развитого капитализма.

Система скаутинг была востребована мировыми государствами и обществами в этих странах, так как они нуждались в передаче опыта, обеспечении преемственности поколений, в том, чтобы воспитатели и воспитуемые могли объединяться вокруг общего дела и взаимодействовать в процессе общественной деятельности. Это было новацией в тогдашней общественной жизни и педагогике. Государство в процессе подготовки к войнам, с учетом опыта перманентных военных действий нуждалось в действенной системе допризывной военной подготовки, а система скаутинг, в этом отношении, уже показала свою эффективность. Сущность воспитательной системы скаутинг была понятна правительствам стран, в том числе и российскому правительству почти сразу же после обобщения и публикации авторами этой системы своего исторического опыта, его распространения. Скаутинг был основан в Англии в 1907 г., а в России появился в 1909, то есть, по историческим меркам, почти сразу.

Распространение скаутинга в России в начале XX века имело свои особенности, они заключались не внутри скаутинга, как педагогической системы, а в своеобразии России, ее интеллигенции. Они, прежде всего в том, что большинство представителей интеллигенции находится в провинции, а она обладает рядом особенностей: господством традиций, в ней особое место занимает религия, которая воспринимается как носитель нравственной чистоты, в провинции более тесная связь повседневного быта и духовной жизни. Кроме того, провинция жестко детерминирует содержание культурных, в том числе и воспитательных процессов, что сказалось на результатах привития на российскую почву скаутинга, как западной модели воспитания молодежи. Скаутинг, как культурное явление, продукт западной культуры, начал размещаться в реальную повседневность общественного организма России в 1909 г.

Воспитательная система скаутинг пришла в органическом единстве с системой ее управления. Скаутинг сам воспроизводил кадры своих управленцев. Это отличалось от России, в которой воспитательная система – одно, а управленческие функции – другое. Российская система воспитания нуждалась в государственном управлении. В этом ее и сила и слабость. Различные национальные культуры отличаются друг от друга по степени своего приобщения к духовности высшего порядка. Но скаутинг сближал культуры, ведь объектом его деятельности была подрастающая молодежь, продуктом деятельности – уровень воспитания подрастающих поколений, передача опыта от старших к младшим, умение молодежи адаптироваться в изменяющемся мире. Насколько российская интеллигенция была готова принять эти новации западной интеллигенции? Как оценить эффективность скаутинга как воспитательной системы, эффективность этой педагогической технологии, осуществляемой интеллигенцией? Возможно, роль интеллигенции, работающей в сфере воспитания и образования можно определить, в конечном счете, ее вкладом в прирост национального продукта. В экономической литературе такой подход уже получил описание, в исторических и педагогических публикациях пока нет.

Воспитание, как и образование, обладает свойством эридарности (последствия). Вкладывают деньги в воспитание сегодня, а результат получают через время. Эффективность можно определить и по уровню достижения, или не достижения цели, и по соотношению ресурсоемкости, или ресурсоотдачи, и по степени приспособления системы к достижению поставленных целей, и по способности сохранять свои свойства под влиянием внешних воздействий.

Но любое внедрение нововведений сопровождается изменением старой системы, инертность которой и конкурентная борьба отторгают новое. Чем структурно устойчивее система как, например, воспитательная, или образовательная, тем новое имеет меньше возможности развиваться в ней.

Но в смутное, переходное время, в условиях войн, системных изменений, ухудшения экономического положения снижается устойчивость и воспитательной системы, следовательно, новое получает больше возможностей закрепиться в ней. Так и происходило со скаутингом, который появился в России в 1909 г., но закрепился в предвоенные и военные годы Первой мировой войны. Скаутинг, как воспитательная система существовал в России и в годы революций и гражданской войны и до середины 20-х гг., когда новая советская система образования и воспитания сложилась и окрепла, вместе с советской властью. А элементы скаутинга, вместе с интеллигенцией, работающей в нем, были трансформированы в пионерскую организацию и комсомол. Сопrotивлявшаяся ортодоксальная часть скаутинга была ликвидирована как инородный элемент.

Скаутинг, как продукт западной культуры, был связан с определенным социальным носителем капиталистического общества и вместе с ним был уничтожен как феномен в середине 20-х годов XX в. Возрождение скаутинга в России связано тоже с возрождением капиталистических отношений в 90-годы XX века.

В первое десятилетие после октябрьской революции 1917 г. закладывались основы нового общественного строя, который собралась создать партия большевиков. При этом должны были быть определены основные цели, задачи, к достижению которых хотело бы стремиться большинство населения России. Новые ценности еще не были разработаны, для этого было нужно время, усилия, да и люди, обладавшие соответствующим мышлением и знаниями. Поэтому в российском обществе

продолжали существовать те объединения, которые открыто не заявили о своем непринятии советской власти. Те, кто поддержал власть, на время сохранили себя и продолжали действовать в соответствии со своими основными задачами. А ведь будущее общества зависит от того, насколько новая концепция жизни будет принята и поддержана молодежью.

Первой, кто обратил на это внимание, была жена главы правительства В.И. Ленина Н.К. Крупская. Известны несколько десятков ее статей, выступлений в пользу идеи создания и поддержки молодежных объединений, пролетарских и крестьянских в первую очередь. То есть с соблюдением классового и коммунистически идеологического подхода. Но нужно отдать должное Н.К. Крупской, она поддержала и скаутинг, считая, что его можно реорганизовать, выбросив буржуазную суть, используя методы и формы работы в общественной жизни детей и молодежи. К ней прислушивались, учитывая не только ее близость к вождю государства и партии, но и к партийному руководству. Поддержало скаутинг и военное ведомство – Всеобуч (Н.И. Подвойский, В.Д. Бонч-Бруевич).

Наши исследования [1] показали, что внутри скаутских организаций произошел раскол, оно разделилось, по крайней мере, на 4 направления. Одно из них пионерство, или реорганизованный скаутинг, пошло на сотрудничество с комсомолом в деле воспитания подрастающего поколения детей. Часть других скаутов, которые ушли в эмиграцию вместе со своими родителями, продолжали находиться в организациях на Западе в разных странах.

Спустя 5–6 лет после октябрьской революции, одним из соратников В.И. Ленина Н.И. Бухариным была выдвинута концепция общественного организма советского общества, в котором могла функционировать только одна партия (коммунистическая), одна молодежная организация (комсомол), одна детская организация (пионерская). Другие должны были сойти и сошли с исторической сцены, в том числе и скаутские объединения.

Комсомол и пионерская организация получали финансирование, материальную базу от государства, поэтому их можно трактовать не как общественные, а только как общественно-государственные объединения.

Скаутские организации соответствовали многоукладности экономики страны, частной собственности на основные средства производства. Как только это было ликвидировано при советской системе организации производства, так скаутинг, перестал соответствовать новым общественным отношениям, новой системе и как чужеродный элемент был вытеснен из общественной жизни страны.

Литература

1. *Кудинов В.А.* Большие заботы маленьких граждан. – М.: Молодая гвардия, 1990. – 240 с.
2. *Кудинов В.А.* Роман с барабаном. – М.: Молодая гвардия, 1990. – 180 с.
3. *Кудинов В.А.* Детское и молодежное движение в России в XX веке. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2000. – 144 с.
4. *Кудинов В.А., Попова О.В.* Теоретико-методологические основы изучения скаутинга как воспитательной системы личности подростка // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2012. – Т. 6.
5. *Кудинов В.А.* Историография и периодизация скаутского движения // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2011. – Т. 17.

Самохвалова Анна Геннадьевна
доктор психологических наук, доцент,
профессор кафедры педагогического образования
Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова
samohvalova@kmtu.ru

АРТ-ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ПРЕОДОЛЕНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ ТРУДНОСТЕЙ ДЕТЕЙ-СИРОТ

В статье рассматривается проблема затрудненного общения детей-сирот. Выявлены типичные для подростков-сирот коммуникативные трудности, обоснована эффективность использования арт-терапевтических технологий как средства их преодоления, описаны основные методы арт-терапевтической работы (метод изобразительного творчества, музыкальная терапия, танцевальная терапия, куклотерапия, библиотерапия, метод психологических этюдов).

Ключевые слова: сиротство, подросток, коммуникативные трудности, арт-терапия, психокоррекция.

В условиях нестабильной социально-политической и общественно-экономической ситуации в России, обуславливающей рост безработицы, снижение уровня и качества жизни людей, увеличение числа дисфункциональных, неблагополучных семей, деструктивизацию межпоколенных и детско-родительских отношений, значительно увеличиваются размеры сиротства и социального сиротства, т. е. возрастает количество детей, у которых родители умерли (детей-сирот), а также «детей улицы», «лишних детей», «отказников», «детей с трудной судьбой», биологические родители которых живы, но по каким-либо причинам не занимаются воспитанием ребенка, не заботятся о нем (детей-социальных сирот) [1].

Понятие сиротства в современной психологической науке и практике неразрывно связано с понятием психической депривации, значительно тормозящей интеллектуальное, социальное, эмоциональное и коммуникативное развитие ребенка. Исследования, проведенные во многих странах мира, свидетельствуют, что вне семьи развитие ребенка идет по особому пути, депривационные условия онтогенеза являются причиной психологических и даже соматических отклонений в развитии детей, формируют специфические черты личности, характера, поведения, модели межличностного взаимодействия [2, с. 8]. Особо остро для детей-сирот встает проблема затрудненного общения, препятствующего эффективной социализации и индивидуализации ребенка [3; 4].

Мы рассматриваем затрудненное общение ребенка как интегративный, психосоциальный процесс, в ходе которого актуальный уровень коммуникативного развития субъекта не может обеспечить эффективное решение задачи общения без привлечения дополнительных ресурсов, что обуславливает возникновение различных коммуникативных трудностей и определяет характер коммуникативной активности ребенка [5].

Ребенок, воспитывающийся в условиях семейной депривации, чаще всего самостоятельно не может осознать и преодолеть возникающие в процессе

межличностного общения со сверстниками и взрослыми коммуникативные трудности. Необходима организация адресной психолого-педагогической помощи детям-сиротам, направленной на мобилизацию ментальных ресурсов ребенка в ситуациях затрудненного общения, стимулирование мотивации самосовершенствования, обучение эффективным способам саморегуляции и самовыражения в общении, конструктивное преодоление возникающих коммуникативных трудностей.

Как показали наши исследования, наиболее эффективными методами, помогающими сиротам преодолевать коммуникативные трудности, являются, методы арт-терапии. Арт-терапия используется нами как комплекс разнообразных форм творческого самовыражения с целью развития субъекта общения, его самораскрытия и коммуникативного самосовершенствования.

Основная цель арт-терапии, по мнению К. Рудестама, состоит в гармонизации развития личности через развитие способности самовыражения и самопознания; через предоставление социально приемлемого выхода агрессивности и других негативных чувств; через проработку мыслей и чувств, которые клиент привык подавлять; через развитие чувства внутреннего контроля; через развитие креативности и повышение самооценки [6].

Л.С. Выготский выделял два основных механизма психологического коррекционного воздействия, характерных для метода арт-терапии:

– первый механизм состоит в том, что искусство позволяет в особой символической форме реконструировать конфликтную травмирующую ситуацию и найти ее разрешение через переструктурирование этой ситуации на основе креативных способностей субъекта;

– второй механизм связан с природой эстетической реакции, позволяющей изменить действие «аффекта от мучительного к приносящему наслаждение» [7].

Развивающие возможности арт-терапии обусловлены предоставлением субъекту, испытывающему те или иные коммуникативные трудности, условий для самопознания, самовыражения и саморазвития. «Искусство, являясь важным фактором художественного развития, оказывает большое психотерапевтическое воздействие на ребенка, влияние на его эмоциональную сферу, при этом выполняет коммуникативную, регулятивную, катарсическую функции. Участие проблемного ребенка в художественной деятельности со сверстниками и взрослыми расширяет его социальный опыт, учит адекватному взаимодействию и общению в совместной деятельности, обеспечивает коррекцию коммуникативной сферы» [8, с. 72].

Арт-терапевтическая работа с детьми-сиротами имеет широкий спектр показаний, в том числе: негативная «Я»-концепция, низкая степень самопринятия; трудность эмоционального развития, повышенная тревожность, страхи, агрессивность; неадекватное поведение, нарушения отношений с окружающими, проблемы в межличностных отношениях, враждебность к окружающим, трудности в коммуникативной сфере; трудности эмоционального развития, актуальный стресс, депрессия, снижение эмоционального тонуса, лабильность, импульсивность, эмоциональная депривация ребенка, переживание отвержения, чувство одиночества, наличие конфликтов в межличностных отношениях [9]; низкий уровень развития самосознания и рефлексии ребенка, проблемная социальная адаптация, несформированность позиции учащихся как субъектов обучения, неадекватная самооценка, эмоциональная нестабильность [10].

Эффективность использования арт-терапевтических технологий в психологической работе, направленной на оказание адресной помощи подросткам-сиротам в преодолении актуальных коммуникативных трудностей и развитии их

субъектных качеств, была доказана в исследованиях студентов и магистрантов, обучающихся в Костромском государственном университете имени Н.А. Некрасова по направлению «Психология», Ю.П. Федоровой (2011), С.Н. Шавитовой (2012), Э.В. Зейналова (2013), Ю.А. Олиярник (2014), А.Г. Моисеевой (2015) и др., проведенных под нашим руководством.

Общая выборка исследования включала 98 подростков в возрасте 13–14 лет (в выборку вошли дети-сироты и дети-социальные сироты, оставшиеся без попечения родителей, воспитывающиеся в условиях интернатных учреждений). На начальных этапах исследований для выявления актуальных коммуникативных трудностей подростков были использованы методика определения интегральных форм коммуникативной агрессивности В.В. Бойко; методика определения деструктивных установок в межличностных отношениях В.В. Бойко; «Шкала враждебности» Кука-Медлей; «Шкала принятия других Фейя; методика «Социально-психологические характеристики субъекта общения» В.А. Лабунской; «Опросник межличностных отношений» У. Шутца. Обобщение результатов констатирующих этапов опытно-экспериментальной работы, позволило выявить наиболее типичные коммуникативные трудности детей-сирот (табл. 1).

Таблица 1

Типичные коммуникативные трудности детей-сирот (n = 98)

Коммуникативные трудности	Среднее значение	Рейтинг
Агрессивность	41,3 (очень высокий уровень)	1
Враждебность	26,7 (высокий уровень)	2
Нетерпимость к людям	58,6 (средний уровень с тенденцией к высокому)	3
Интерактивные трудности, связанные с особенностями межличностных отношений с партнером	52,4 (средний уровень с тенденцией к высокому)	4
Цинизм	38,7 (средний уровень с тенденцией к высокому)	5
Завуалированная жестокость	16,5 (средний уровень с тенденцией к высокому)	6
Стремление максимально контролировать отношения с партнерами	6,3 (высокий уровень)	7

На формирующих этапах опытно-экспериментальной работы ставились задачи использования различных методов арт-терапии в целях оказания психологической помощи подросткам-сиротам в преодолении актуальных коммуникативных трудностей и развитии эффективных паттернов общения. Использовались вариативные методы арт-терапевтической работы (табл. 2):

Методы арт-терапии, используемые в работе с детьми-сиротами

Название метода	Содержание
1. Изобразительное творчество	Метод, использующий процесс рисования (лепки, аппликации) ребенка как способ психокоррекционного и развивающего воздействия на его личность. Рисование – творческий акт, позволяющий ребенку ощутить и понять самого себя, свободно мечтать, фантазировать, выражать свои мысли и чувства, избавляться от негативных эмоциональных состояний. Это своеобразный способ создания программы самосовершенствования
2. Музыкакотерапия	Метод, использующий музыку в качестве средства развития. Методики музыкотерапии предусматривают как самостоятельное использование музыки в качестве фактора воздействия (прослушивание музыкальных произведений, музицирование и др.), так и музыкальное сопровождение других коррекционных приемов (рисование, куклотерапия) для усиления эффекта воздействия
3. Библиотерапия	Метод коррекционного и развивающего воздействия на ребенка с помощью чтения специально подобранной для него литературы. Литературные образы и связанные с ними чувства, влечения, желания, мысли восполняют недостаток образов и представлений ребенка, заменяют тревожные мысли и чувства или направляют их по новому руслу, к новым целям
4. Танцевальная терапия	Метод, использующий танец как средство психокоррекционного и развивающего воздействия, сочетающий в себе танцевальные движения, физический контакт и интенсивное межличностное взаимодействие детей
5. Куклотерапия	Метод психокоррекционного и развивающего воздействия, основанный на процессе идентификации ребенка с любимым героем сказки, фильма, игрушкой. В качестве основного средства воздействия используется кукла как промежуточный объект взаимодействия ребенка и психолога
6. Психологические этюды	Метод психокоррекционного и развивающего воздействия, основанный на включении ребенка в актерскую деятельность, в рамках которой создаются условия для снятия актуальных травмирующих состояний и выработки эффективных способов решения возникшей проблемы

Результаты опытно-экспериментальных исследований доказали эффективность использования арт-терапевтических технологий как средства преодоления актуальных коммуникативных трудностей детей-сирот и позволяют сделать следующие выводы:

1. Арт-терапевтические психотехнологии способствуют самораскрытию подростка в межличностном общении, осознанию и преодолению субъектом собственных коммуникативных трудностей, оптимизации общения.

2. Наиболее типичными коммуникативными трудностями подростков-сирот в возрасте 13–14 лет являются трудности, связанные с высоким уровнем их агрессивности, враждебности, цинизма, нетерпимости к людям, завуалированной жестокости; интерактивные трудности, связанные с особенностями межличностных отношений с партнером; стремлением контролировать отношения с партнерами.

3. Методы изобразительного творчества и библиотерапии являются эффективным средством в преодолении агрессивности, цинизма, враждебности, нетерпимости, негативистических установок по отношению к партнеру через развитие эмпатии, отзывчивости, контактности, самоконтроля в общении, готовности принимать и оказывать помощь и эмоциональную поддержку партнерам.

4. Методы танцевальной терапии и психологических этюдов способствуют снижению у детей-сирот уровня физической, косвенной агрессии, подозрительности, вербальной агрессии, чувства вины; снижают степень внутренней напряженности и дискомфорта подростка; способствуют развитию коммуникативного планирования и самоконтроля в общении.

5. Деструктивные коммуникативные установки сирот связаны с различными формами агрессивного поведения в общении; эффективным методом преодоления этих коммуникативных проблем подростка является музыкотерапия, снижающая степень выраженности конформных и эгоистических установок в межличностных отношениях; проявление таких форм агрессивного поведения, как неумение переключать агрессию на деятельность или неодушевленные объекты, провокация агрессии у окружающих, склонность к отраженной агрессии, аутоагрессия, удовольствие от агрессии, расплата за агрессию.

6. В психокоррекционной и развивающей работе с подростками-сиротами, имеющими задержку психического развития, одним из эффективных методов является куклотерапия, снижающая уровень тревожности ребенка, эмоционально-личностной зависимости от партнера по общению; способствующая развитию целеполагания и коммуникативного планирования; коммуникативной гибкости, расширению вербального и невербального инструментария, рефлексии.

7. Существуют половые различия психокоррекционного эффекта использования арт-терапевтических методов в работе с подростками-сиротами: у мальчиков значимо чаще снижается уровень вербальной агрессии, межличностной тревожности, тенденции к протестному и недисциплинированному поведению; у девочек – подозрительность, завуалированная жестокость, аутоагрессия, самооценочная тревожность, тенденции к демонстративному и импульсивному поведению.

Литература

1. *Галагузова М.А.* Социальная педагогика: курс лекций. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. 416 с.

2. *Прихожан А.М., Толстых Н.Н.* Психология сиротства. СПб.: Питер, 2005. 400 с.

3. *Обухова Л.Ф., Корепанова И.А.* Современный ребенок: шаги к пониманию // Психологическая наука и образование. 2010. № 2. С. 5–18.

4. *Samohvalova A.G.* Communication difficulties of children living in conditions of family and maternal deprivation // THE UNITY OF SCIENCE. International scientific professional periodical journal. Vienna. Austria. 2015. AUGUST. P. 132–134.

5. *Самохвалова А.Г.* Коммуникативные трудности ребенка: феноменология, факторы возникновения, динамика. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2014. 358 с.

6. *Рудестам К.* Групповая психотерапия. СПб.: Питер, 2001. 384 с.

7. *Выготский Л.С.* Психология искусства. М.: Педагогика, 1987. 344 с.

8. Медведева Е.А., Левченко Ю.Ю., Комиссарова Л.Н. Артпедагогика и арттерапия в специальном образовании. М.: Академия, 2001. 248 с.
9. Осипова А.А. Общая психокоррекция. М.: «Сфера», 2000. 512 с.
10. Крыжановская Л.М. Артпсихология как направление психолого-педагогической реабилитации подростков. М.: Пед. о-во России, 2004. 160 с.

УДК 378.183

Баркунова Оксана Витальевна

кандидат педагогических наук

Ивановский государственный университет, Шуйский филиал

Oksa_315@mail.ru

СОЦИАЛИЗАЦИЯ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ УЧАСТИЯ В МОЛОДЕЖНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ

В статье рассматривается проблема социализации студентов, будущих педагогов через их участие в волонтерском объединении и клубах по месту жительства. Автор описывает опыт и возможности его использования в работе с молодежью.

Ключевые слова: социализация, молодежные объединения, волонтерство, работа в клубах по месту жительства.

Нынешнее поколение молодых людей не лучше и не хуже предыдущих, оно – другое. У молодежи всегда были и есть свои специфические проблемы, которых нет у взрослого человека, но при определенном ракурсе представленные проблемы можно рассматривать как в качестве возможностей, которыми объективно обладает молодежь. С одной стороны молодежь может быть проблемой для общества и для самой себя, с другой возможностью, ресурсом общественного и собственного развития. Именно создание и поддержка молодежных организаций и движений позволит выявить ценностные ориентации молодежи, использовать жизнеспособность, предприимчивость, нестандартные подходы к решению как их проблем, так и построению будущего всего общества.

Сегодня говоря о воспитании подрастающего поколения, о формировании у молодежи лидерских качеств, гражданской позиции, социальной ответственности, нужно отметить, что большая роль в этом отводится молодежным и детским объединениям. Однако, при внедрении этого компонента в работу с молодежью, мы сталкиваемся с рядом трудностей. Так, яркими показателями сегодняшнего дня стали рост преступности, наркомании, отклонений в психическом развитии у детей и молодежи и др. В связи с этим создание многочисленных общественных объединений стало для молодежи возможностью привлечь внимание к своим интересам и проблемам, самостоятельно обеспечить свой досуг и занятость.

Особенностью государственной молодежной политики является официальное признание и стимулирование деятельности молодежных и детских общественных объединений [4]. По мнению ученых (А.Г. Кирпичник, Н.М. Костина, В.Б. Костылева, Р.А. Литвак, Э.Л. Мальцева и др.) общественные объединения представляют сложившийся институт социализации подрастающего поколения. Возможности их

использования как средства социального воспитания подчеркивали А.В. Волохов, Б.В. Куприянов, А.В. Мудрик, М.В. Шакурова, Д.И. Фельдштейн и др.

Цель деятельности любого объединения можно рассматривать в двух аспектах: с одной стороны, как цель, которую ставят перед собой молодые люди, с другой – как социализирующую цель, которую ставят перед собой взрослые, участвующие в работе объединений.

В настоящее время социокультурная ситуация в профессиональном образовании учащейся молодежи характеризуется целым рядом процессов, которые способствуют поиску новых подходов, отвечающих современным требованиям. Новые приоритеты в области образования выдвигают высокие требования к профессиональной подготовке специалистов для сферы образования: профессиональная компетентность, способность адаптироваться и самореализоваться в современных экономических условиях, профессиональная эрудиция, владение технологиями творчества, способность к инновационной деятельности и др. Эти требования особенно применимы к руководителям детских и молодежных общественных объединений, деятельность которых социально ответственна и полифункциональна. Активная социальная деятельность способствует профессиональному становлению будущих педагогов, а именно они станут в дальнейшем руководителями или кураторами объединений детей и подростков.

В последние годы расширился круг исследований (Е.А. Бондаревская, Э.А. Васильева, О.А. Родина, Н.М. Филиппова и др.), рассматривающих зависимость уровня профессиональной подготовки от учебно-практических видов деятельности студентов в вузе. Эти исследования объединяет общность понимания того, что приобретение профессиональных и общекультурных компетенций должно происходить в процессе непрерывной практической деятельности.

В Шуйском филиале ИвГУ на факультете педагогики и психологии эти направления реализуются двумя путями – первый это деятельность студентов в клубах по месту жительства [1, 2, 3] и второй участие в деятельности волонтерского объединения [5].

Социализация студентов через участие в общественных объединениях – это работа в клубах по месту жительства, в которых они решают задачи: поиска индивидуального подхода к каждому воспитаннику и создания условий для развития и творчества детей и подростков, а также социализации детей и подростков через организацию творчества. Клубная работа является видом социальной деятельности, сферой активной реализации интересов и индивидуально-творческой активности как детей и подростков, так и студентов, руководителей клубных объединений. По мнению ведущих специалистов в области социальной педагогики (В.Г. Бочарова, М.А. Галагузова, Л.В. Мардахаев, Овчарова Р.В., и др.), посещение клуба способствует включению детей и подростков в многообразные социально ценные и личностно значимые виды деятельности, а также в гуманистически ориентированные межличностные отношения со сверстниками и взрослыми. Этому способствуют формы и содержание организованной деятельности: подготовка и проведение различного рода конкурсов, трудовых и творческих коллективных дел, вечеров отдыха, вечеров кино и поэзии, спортивных соревнований, встреч с интересными людьми, олимпиад, КВН и т. д.

Как показывают результаты опросов студентов, клубы посещают дети и подростки из неблагополучных семей, в связи с этим педагоги проводят профилактику девиантного поведения с помощью средств дополнительного образования и различных психологических методов, направленных на формирование лидерских качеств, толерантности, эмпатии, организаторских и коммуникативных умений.

Еще одним направлением работы студентов в клубах по месту жительства является – развитие творческих способностей и познавательных интересов детей, формирование их социальной активности и инициативы. Для этого проводятся межклубные и городские конкурсы, олимпиады, соревнования, в которых студенты являются организаторами и руководителями детских и подростковых коллективов.

Волонтерство (добровольчество) позволяет поэтапно, начиная с младших курсов, включать студентов в различные виды социально-полезной деятельности, соответствующей их потребностям и интересам. Деятельность студентов волонтеров решает одновременно задачи социализации объектов волонтерской деятельности и позволяет интегрировать профессиональные и общекультурные компетенции. Основными направлениями деятельности являются: профилактическая работа по предупреждению девиантного поведения детей и подростков; пропаганда здорового образа жизни среди различных категорий граждан; нравственное воспитание детей и подростков; сотрудничество с социальными центрами и службами по вопросам организации и проведения социально-значимых мероприятий; помощь пожилым. Объект деятельности волонтеров – это и сложные категории детей и взрослых (инвалиды, сироты, дети «группы риска», ветераны и т. д.), и различные формальные и неформальные детские и молодежные объединения, и семьи со своими социально-экономическими трудностями, и люди пожилого возраста, оказавшиеся в сложной жизненной ситуации.

В процессе работы волонтеры выявляют конкретные проблемы социальных и образовательных учреждений в вопросах обучения и воспитания детей и подростков; запросы, поступающие от сотрудников и воспитанников; получают представление об индивидуальных особенностях детей и подростков, межличностных отношениях в группах, механизмах адаптации. Следующим этапом является организация социально-значимой деятельности детей и подростков, включение учащихся в различные виды деятельности. Студенты проводят культурно-массовые мероприятия: игры и творческих занятия, тренинги, беседы, встречи, праздники и др. Особая роль в работе волонтеров принадлежит профилактике аддиктивного поведения в среде подростков. Студенты реализуют это направление в акциях «Скажи – наркотикам нет!», «Антиалкоголь» и т. д.; мероприятиях по укреплению физического и психического здоровья учащихся – «Жемчужина здоровья», «Здоровый образ жизни», « В здоровом теле – здоровый дух» и т. д.

Принятие роли волонтера в студенческом возрасте успешно сказывается на становлении личности молодого человека. Волонтер наиболее благополучно усваивает новые для него гражданские и правовые обязательства, учится действовать в соответствии с социальными и моральными нормами, нести ответственность за свои поступки, а также способности перенимать социальный опыт, тем самым расширяя границы своей компетентности практически во всех сферах общественной жизни. Волонтеры принимают на себя и проблемы современного общества: студенты понимают сущность этих трудностей, вовлеченность в волонтерскую деятельность помогает молодым людям более грамотно ориентироваться в проблемах современных реалий, а значит активировать свои ресурсы на борьбу с ними. Эмпирическое исследование, направленное на выявление ценностей студентов-волонтеров и студентов, не участвующих в волонтерских объединениях, выявило значительные различия по таким показателям как: милосердие (100 % и 63 %); социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе (96,7 % и 66,7 %); признание и уважение людей (90 % и 66,7 %); приятное время проведение, отдых (63,7 % и 86,7 %).

Таким образом, в самом содержании волонтерской деятельности присутствует механизм социального воспитания, помогающий молодежи успешно усваивать социальные нормы и правила, традиции и устои общества, успешно социализироваться. Участие студентов в волонтерской работе создает предпосылки для их профессионального самоопределения, осознанного выбора будущей профессиональной деятельности, обеспечивает их самореализацию во внеучебной деятельности, способствует расширению границ профессионального творчества.

Таким образом, общественное объединение представляет собой важный фактор воздействия на личность молодого человека, влияя одновременно с двух сторон: с одной стороны, создает условия для удовлетворения потребностей, интересов, целей, способствуя их взаимному обогащению, формированию новых устремлений; с другой стороны, происходит отбор внутренних возможностей личности путем самоограничения и коллективного выбора, корректировки с общественными нормами, ценностями, социальными программами.

Общественная деятельность, в рамках объединения, способствует: созданию условий для развития духовности молодежи на основе общечеловеческих ценностей; оказанию помощи в жизненном самоопределении, нравственном, гражданском и профессиональном становлении; созданию условий для творческой самореализации личности; воспитанию нравственности личности; формированию личностных качеств, необходимых для эффективной профессиональной деятельности, конкурентноспособности будущих специалистов; формированию гражданско-правовой культуры, уважения к общечеловеческим ценностям, правам и свободам человека. Подчеркнем, что общественное объединение создает условия для удовлетворения потребностей, интересов молодежи, для конструктивного, творческого взаимодействия.

Таким образом, практика социальной деятельности в общественных объединениях обеспечивает единство теоретической и методической подготовки студента будущего педагога; удовлетворения познавательных и профессиональных интересов; социальная среда объединений, является средой формирования профессиональных и общекультурных компетенций студентов.

Литература

1. *Выборнова К.И.* Клуб по месту жительства как средство социального воспитания [Электронный ресурс] <http://www.scienceforum.ru/2016/1572/22466> (дата обращения 12.02.2016).

2. *Гольцева И.М., Паршина Т.А.* Традиции и инновации в деятельности специалиста психолого-педагогического образования (на примере КМЖ «Радуга») // Научный поиск. 2015. № 2.4. С. 13–14.

3. *Горбашова А.В.* Клуб по месту жительства как средство социального воспитания детей и подростков [электронный ресурс] <http://rae.ru/forum2012/325/1220> (дата обращения 12.02.2016).

4. Закон РФ Об общественных объединениях (19мая 1995г. № 82-ФЗ). [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://base.garant.ru/10164186/> (дата обращения 12.02.2016).

5. Положение о волонтерском отряде «Данко» факультета педагогики и психологии Шуйского филиала ФГБОУ ВПО «ИвГУ» [Электронный ресурс] <http://www.sspu.ru/pages/faculties/fpp/danko.html> (дата обращения 12.02.2016).

Дронова Елена Николаевна
кандидат педагогических наук, доцент
Алтайский государственный университет
elen.dronowa@yandex.ru
Мыльникова Анна Викторовна
магистрант кафедры социальной работы
Алтайский государственный университет
avm0501@gmail.com

РАЗВИТИЕ И ПОДДЕРЖКА МОЛОДЕЖНОГО ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАКТИК ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПОДХОДА

Авторы актуализируют вопрос привлечения молодежи к добровольчеству. В статье анализируются ресурс добровольчества в процессе реализации восстановительного подхода.

Ключевые слова: добровольчество, медиация, восстановительный подход.

На современном этапе развития общественных отношений, который сопряжен с социальными проблемами общества и отдельных социальных групп (инвалиды, малоимущие семьи, несовершеннолетние правонарушители и др.) активно развивается добровольческое движение в молодежной среде как дополнительный безвозмездный бескорыстный ресурс помощи и поддержки человека в трудной жизненной ситуации. Молодежное добровольчество приобретает массовый характер по таким направлениям, как, например: помощь гражданам пожилого возраста и инвалидам; помощь гражданам, пострадавшим в чрезвычайных ситуациях; помощь бездомным животным; охрана окружающей среды. Вместе с тем, появляются новые социальные сферы, в которых также востребован добровольческий ресурс, но в силу инновационности направления пока остается не реализованным. Одним из таких потенциальных инновационных полей добровольческой деятельности является реализация практик восстановительного подхода.

Практики восстановительного подхода (медиация, семейная конференция, круги сообщества) – это технологические инструменты конструктивного разрешения конфликтных ситуаций в среде несовершеннолетних с привлечением независимого нейтрального лица – медиатора. Данные практики только начинают развиваться и поскольку недостаточно обеспечены ресурсами (наблюдается дефицит кадров, способных выступить в качестве медиатора, дефицит времени у специалистов – по социальной работе, психологов, педагогов, дефицит доверия – сложно найти нейтральное лицо для разрешения конфликтной ситуации), то добровольческий ресурс может восполнить данные пробелы. Кроме того, востребованность добровольческого ресурса обусловлена следующими обстоятельствами: включение добровольцев обеспечивает реализацию принципа «равный – равному», способствует снятию коммуникативных барьеров в социальных контактах с несовершеннолетними; включение добровольцев позволяет расширить средства продвижения в обществе восстановительных практик разрешения конфликтов [1].

Определенный опыт развития и поддержки добровольчества в этом направлении стал формироваться в Алтайском крае в 2015 году в процессе реализации проекта

поддержанного Фондом поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации – «Социальная профилактика повторных правонарушений несовершеннолетних на основе восстановительного подхода».

Курирование молодых добровольцев медиаторов осуществляет Алтайская краевая женская общественная организация «Отклик» в партнерстве с факультетом социологии Алтайского государственного университета.

Анализ опыта работы в проекте, позволяет выделить ряд тенденций, которые важно учитывать при развитии и поддержки добровольцев – медиаторов.

Тенденция 1. Вариативность функций добровольцев в процессе реализации практик восстановительного подхода.

Наличие данной тенденции подтверждают самооценка готовности добровольцев к реализации роли медиатора и сопряженных с ней иных социальных ролей в проекте (см. таблицу 1).

Таблица 1

Готовность респондентов к реализации социальных ролей в проекте

Уровень готовности ? Социальные роли ?	«не готов»	«не готов, но хочу попробовать»	«готов»	«готов, имею опыт»
Доброволец	0 %	4,2 %	29,2 %	66,6 %
Медиатор	8,4 %	45,8 %	37,5 %	8,3 %
Консультант	12,5 %	45,8 %	41,7 %	0 %
Исследователь	4,2 %	33,3 %	54,2 %	8,3 %
Аниматор	4,2 %	20,8 %	41,7 %	33,3 %
Координатор	20,8 %	16,7 %	45,8 %	16,7 %
Методист	20,8 %	25 %	50 %	4,2 %
Журналист	20,8 %	33,3 %	25,1 %	20,8 %

Тенденция 2. Развитие добровольчества в сфере реализации восстановительных практик требует: разработки и реализации специальных программ обучения добровольцев; супервизии опыта работы с несовершеннолетними, в том числе совместно со специалистами организаций системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

При этом обучение должно осуществляться в тренинговой форме, чтобы формировать не только представления и информационные компетенции у добровольцев, но и умения, навыки ведения медиационных встреч. Важно создавать ситуации ролевого взаимодействия для «проживания» добровольцами роли и медиатора, и конфликтующей стороны. Совместные супервизии со специалистами позволяют преодолевать сопротивление профессионального сообщества в освоении инновационных техник работы с несовершеннолетними.

Тенденция 3. В продвижении практик восстановительного подхода среди несовершеннолетних помогает организация и проведение «Школ медиатора».

«Школа медиатора» – форма группового взаимодействия добровольцев и несовершеннолетних, в процессе реализации которой на отвлеченных конфликтных ситуациях через организационно-деятельностную игру ребятам демонстрируются особенности, преимущества, плюсы и минусы разрешения конфликтов с участием медиатора.

Интервьюирование добровольцев, включенных в реализацию практик восстановительного подхода показывает социальную и личностную значимость данного направления работы с несовершеннолетними через проектное взаимодействие:

– «Конечно же это, новые знания и умения. Знания, которые мы получаем, отличаются от знаний в университете: они более неформальные, более разнообразные. Очень нравится быть участницей семинаров, экскурсий, после которых понимаешь, что проект направлен не только на детей – как главную целевую аудиторию, но и на самих добровольцев. Меняются какие-то ценности в твоей голове, приобретаются новые навыки»;

– «Участие в качестве волонтера дает мне возможность получать новые знания, полезные навыки, знакомиться с новыми интересными людьми, а также я получаю бесценный опыт работы в команде, опыт организации и координации собственных действий, что может быть использовано мной в будущей профессиональной деятельности»;

– «Понимание того, что ты делаешь что-то полезное для общества, для себя. Новые знания, эмоции, впечатления, профессиональные, личностные компетенции, навыки взаимодействия»;

– «Доброволец – это, прежде всего, социально-активный гражданин. Мне как таковой личности, проект дает многое. Я, реализую себя творчески, приумножаю свою профессиональные компетенции».

Полагаем, что развитие молодежного добровольчества в сфере реализации практик восстановительного подхода впоследствии может трансформироваться в молодежные общественные объединения и организации, в том числе межвузовские, которые будут нацелены на оказание содействия различным категориям граждан в разрешении споров не только с участием несовершеннолетних, но и трудовых, семейных, гражданских.

Л и т е р а т у р а

1. Дронова Е.Н., Мыльникова А.В. Подготовка студентов-добровольцев к реализации программ восстановительного правосудия // Современная педагогика. – 2015. – № 11 [Электронный ресурс]. – URL: <http://pedagogika.snauka.ru>.

УДК 316.4

Трофимова Ольга Евгеньевна
кандидат социологических наук,
муниципальное бюджетное учреждение городского округа Тольятти «Дом
молодежных организаций Шанс»
oe.trofimova@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ НА ПРИМЕРЕ МБУ Г.О.ТОЛЬЯТТИ «ДОМ МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ШАНС»

В статье затрагивается тема использования в работе муниципального бюджетного учреждения современных методов организации социальной работы молодежью. Автор разделил их на традиционные и инновационные. Традиционные

методы организации социальной работы с молодежью были классифицированы по функциональному признаку: организационно-распорядительные, социально-экономические, психолого-педагогические. Также автор выделяет и описывает используемые инновационные методы социальной работы с молодежью в исследуемой организации.

Ключевые слова: *методы социальной работы с молодежью: организационно-распорядительные, социально-экономические, психолого-педагогические, инновационные, молодежная политика, организация социальной работы с молодежью в муниципальном образовании.*

Актуальность проблемы, связанных с организацией социальной работы с молодежью предопределена следующими факторами: низким уровнем вовлеченности молодежи в социальную практику; выхолащиванием системы поддержки молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации; растущей популярностью идей религиозного, национального и расового неравенства, приводящей к экстремистским действиям и др. В связи с этим, организация работы с молодежью в условиях модернизации и муниципальной реформы представляет научный и практический интерес, поскольку молодое поколение традиционно рассматривается как гарант сохранения и преемственности развития общества, носитель инновационного потенциала, ресурс социально-политических изменений и неотъемлемая часть гражданского общества.

Муниципальное бюджетное учреждение городского округа Тольятти «Дом молодежных организаций Шанс» (далее МБУ ДМО Шанс») является некоммерческой организацией, созданной для выполнения работ, оказания услуг в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством РФ полномочий органов местного самоуправления в сфере молодежной политики [1]. Учредителем МБУ «ДМО Шанс» является муниципальное образование – городской округ Тольятти в лице мэрии городского округа Тольятти [2]. МБУ «ДМО Шанс» осуществляет свою деятельность в соответствии с предметом целями деятельности и задачами, определенными в соответствии с федеральными законами, иными нормативными правовыми актами, муниципальными правовыми актами и Уставом [3].

В оперативном управлении у МБУ «ДМО Шанс» находится 6 помещений, во всех районах города общей площадью 1336,1 кв. м. Штатная численность персонала на 01.01.2016 г. составляет 88 человек.

Анализ методов социальной работы с молодежью в МБУ «ДМО Шанс» показал, что в деятельности учреждения используются традиционные (организационно-технические, социально-экономические и психолого-педагогические) и инновационные методы работы.

1. Организационно-распорядительные методы лежат в основе управленческого воздействия организационной структуры социальных служб и отдельных специалистов. К организационно-распорядительным методам можно отнести реализацию муниципальной программы организации работы с детьми и молодежью в городском округе Тольятти «Молодежь Тольятти» на 2014–2020 гг. (далее Программа) и выполнение муниципального задания [4, 5].

Целью Программы является создание условий для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, развитие потенциала молодежи и его использование в интересах инновационного развития городского округа Тольятти. Программа является документом обязательным к исполнению. Общий объем финансирования в 2013 г. составил – 38 670,3 тыс. рублей; в 2014 г. – 33 291,1 тыс. рублей и 2015 г. – 35 856,6 тыс. рублей. Муниципальное задание МБУ «ДМО Шанс» утверждается ежегодно постановлением мэрии г. о. Тольятти, (см. табл. 1).

Муниципальное задание на очередной финансовый год (2016)

№	Наименование мероприятия	Кол-во мероприятий
1.	Организация мероприятий, направленных на профилактику асоциального и деструктивного поведения подростков и молодежи, поддержка детей и молодежи, находящейся в социально-опасном положении	34
2.	Организация досуга детей, подростков и молодежи. Показатель объема работ – количество мероприятий	19
3.	Организация мероприятий в сфере молодежной политики, направленных на формирование системы развития талантливой и инициативной молодежи, создание условий для самореализации подростков и молодежи, развитие творческого, профессионального, интеллектуального потенциала подростков и молодежи	183
4.	Организация мероприятий в сфере молодежной политики, направленных на гражданское становление и патриотическое воспитание молодежи, воспитание толерантности в молодежной среде, формирование правовых, культурных и нравственных ценностей среди молодежи	76
5.	Организация мероприятий в сфере молодежной политики, направленных на вовлечение молодежи в инновационную, предпринимательскую, добровольческую деятельность, а также развитие гражданской активности молодежи и формирование здорового образа жизни	64

Таким образом, из этих двух документов формируется весь перечень документов организационно-распорядительного характера, в том числе и план работы МБУ «ДМО Шанс» на очередной финансовый год.

2. Группа социально-экономических методов объединяет все способы, с помощью которых специалисты оказывают воздействие на материальные, моральные, национальные, семейные и другие социальные интересы, а также потребности и ценности своих подопечных. Материальная мотивация и поддержка жизнедеятельности как отдельной личности, так и социальных групп, испытывающих в этом потребность, играют ведущую роль в системе социальной работы. К данной группе методов можно отнести: – трудоустройство несовершеннолетних граждан на временные работы, – организация и проведение акций – добровольческого плана, направленных на поддержку определенных группа населения, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, – проведение конкурсов, стимулирующих экономическую активность молодежи. Так, например, за 2013 год в рамках временного трудоустройства молодежи МБУ «ДМО Шанс» было организовано – 2549 рабочих мест на 74 предприятия города. В 2014 г. – 1878 рабочих мест на 108 предприятиях, в 2015 г. – 1801 рабочее место на 66 предприятиях города.

На организацию временного трудоустройства финансовые средства поступают из трех уровней бюджета – муниципального (заработная плата, компенсационные выплаты), областного (заработная плата, обеспечение средствами индивидуальной защиты, смывающими и др.), федерального (материальная поддержка).

3. Использование в работе психолого-педагогических методов предполагает целенаправленное воздействие на сознание личности в интересах формирования у него устойчивых взглядов, принципов и норм поведения в конкретных социальных условиях места и времени. Например, в МБУ «ДМО Шанс» действует анонимный, круглосуточный «телефон доверия», услугами которого по итогам 2013 г. воспользовались 246 несовершеннолетних граждан, 1304 человека от 18 до 30 лет и 1488 человек старше 30-летнего возраста. В 2014 г. 209 несовершеннолетних, 1529 от 18 до 30 лет и 1424 человек старше 30-летнего возраста. В 2005 г. – 207 несовершеннолетних, 1557 от 18 до 30 лет и 1359 человек старше 30-летнего возраста. В основном обращаются за консультациями по проблемам: трудности взросления, проблемы принятия себя; семейные конфликты т.ч. с родителями и родственниками; состояние до и после развода (психотравмы); конфликты супругов; одиночество; соматическое здоровье, инвалидность; зависимость; домашнее насилие и другие.

Кроме традиционных методов социальной работы с молодежь МБУ «ДМО Шанс» использует следующие инновационные методы.

4. Организация и проведение городского турнира по интеллектуально-творческой игре «Шапка». Целью мероприятия является – создание условий для развития интеллектуальных и творческих способностей молодежи. Название, логотип, форму проведения, задания разработаны специалистами по работе с молодежью. Это интеллектуальная игра, является авторской и вызывает неподдельный интерес у молодежи, с каждым годом число желающих в нее играть увеличивается. Игра командная, по 6 человек в команде делятся на две возрастные категории: от 14 до 17 лет включительно и от 18 до 35 лет включительно.

5. Городской фестиваль видеотворчества «Черно-белая радуга» (далее Фестиваль) Задачами фестиваля являются: выявление талантливой молодежи; создание среды для общения молодежи и молодежных объединений; широкий показ достижений молодежи и творческих объединений в области видеотворчества; воспитание художественного вкуса у молодежи, создание художественных образов посредством видеоискусства; поиск новых форм и жанров в детском и молодежном экранном искусстве; привлечение внимания широкой общественности к лучшим образцам детского и молодежного любительского видео; популяризация среди молодежи г.о. Тольятти видеотворчества, как форм творческой самореализации. Участвовать в фестивале могут молодые люди в возрасте до 35 лет, проживающие на территории Российской Федерации. Все участники делятся на категории и возрастные группы.

6. Организация работы с детьми и подростками по месту жительства. С 2007 г. МБУ «ДМО Шанс» ведет систематическую работу по месту жительства с детьми и подростками т.н. «группы риска», направленную на их социализацию. Организация специалистами по работе с молодежью содержательного и позитивного досуга молодежи позволяет решать вопросы социальной реабилитации и адаптации подростков в возрасте от 10 до 18 лет, стоящих на учете в следующих организациях: Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав при мэрии г.о. Тольятти, Инспекции по делам несовершеннолетних Отделов полиции г. о. Тольятти и внутришкольном учете МБОУ.

Так, в 2016 г. МБУ «ДМО Шанс» работают четыре площадки по месту жительства, на которых созданы 7 дворовых отрядов (508 человек). Дворовый отряд – это добровольное общественное объединение подростков с целью реализации своих идей, потребностей, интересов. Каждый отряд разрабатывает и принимает для себя общие правила поведения в коллективе, законы, устав, т.е. все то, что свойственно молодежному объединению. Вместе с тем, молодежь не предоставлена «сама себе», они

собирается под руководством специалиста по работе с молодежью, который курирует работы отряда, помогает оформить идеи, занимается решением организационно-технических вопросов. Специалисты по работе с молодежью также сами могут быть инициаторами мероприятий разной направленности, таких как социально-значимые акции, коллективно-творческие дела, военно-патриотические игры, мероприятия, направленные на пропаганду здорового образа жизни, походы, экскурсии, выездные семинары. Благодаря методически продуманной и грамотно выстроенной работе с молодежью создается среда, которая положительно воздействует на подростка и уводит его от влияния «улицы». Число молодежи, состоящей в дворовом отряде постоянно меняется, так как эта деятельность внеучебная и необязательная, напрямую зависит от профессиональных умений и навыков специалиста по работе с молодежью.

Основными методами работы специалистов по работе с молодежью на площадке по месту жительства являются:

- мониторинг территории района с целью сбора полной информации о подростково-молодежном сообществе. Также в рамках мониторинга специалистами МБУ «ДМО Шанс» исследуется мотивационная сфера молодежи и выбирается метод для ее корректировки приближенный к социальным нормам.

- формирование реабилитационного пространства – организация дворового отряда. В рамках этого метода специалистом по работе с молодежью ведется планомерное и тесное сотрудничество с другими организациями (например, школы, секции, кружки), структурами органов местного самоуправления с целью оперативного принятия мер по защите прав несовершеннолетних и выработке согласованных действий по работе с безнадзорными несовершеннолетними.

- разработка, реализация конкретных реабилитационных проектов и мероприятий и включение их в план текущей деятельности МБУ «ДМО Шанс».

- включение молодежи, посещающей площадку по месту жительства в социально значимую деятельность;

- организация содержательного досуга молодежи.

Так в 2013 г. для молодежи дворовых отрядов было проведено 47 мероприятий, в которых было задействовано 5108 человек. В 2014 г. – 368 мероприятий, в которых было задействовано 5363 человека. В 2015 г. – 72 мероприятия, в которых было задействовано 5394 человека.

В результате проведенного исследования автор отмечает, что:

- традиционные методы работы, используются в практической деятельности исследуемой организации ежедневно и направлены на организацию текущей, оперативной деятельности;

- а, инновационные методы работы, растянуты во времени и пространстве, имеют более длительный срок исполнения. Они направлены на постепенное изменение социального окружения молодежи, организацию позитивного досуга, создание условий для творческого развития молодежи, т. е. имеют стратегическое направление (значение).

Таким образом, можно сказать, что применяемые методы носят интегрированный характер, поскольку практическая деятельность МБУ «ДМО Шанс» предполагает использование нескольких методов одновременно.

Л и т е р а т у р а

1. Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 09.03.2016) «О некоммерческих организациях» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_8824/ (дата обращения: 01.04.2016).

2. Постановление мэра г. Тольятти от 24.01.2006 г. № 131-1/п. «О создании МБУ «ДМО Шанс»» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dmoshans.ru/home/normativnye-dokumenty/> (дата обращения: 01.04.2016).

3. Устав МБУ «ДМО Шанс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dmoshans.ru/home/normativnye-dokumenty/> (дата обращения: 01.04.2016).

4. Распоряжение мэрии городского округа Тольятти от 12. 09. 2013 г. №5791-р/1 «О разработке муниципальной программы организации работы с детьми и молодежью в городском округе Тольятти «Молодежь Тольятти» на 2014–2020 гг.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/464016533/> (дата обращения: 01.04.2016).

5. Постановление Правительства Самарской области от 29.10.2010 №550 «Об утверждении областной целевой программы «Реализация Стратегии государственной молодежной политики в Самарской области до 2015 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/945029708/> (дата обращения: 01.04.2016).

УДК: 37.013.42: 329.78

Акиншева Ирина Петровна

кандидат педагогических наук, профессор

Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко

akinsheva.irina@mail.ru

ДЕТСКИЕ И МОЛОДЕЖНЫЕ ДВИЖЕНИЯ КАК АГЕНТЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

В статье анализируются детские и молодежные движения как агенты политической социализации учащейся молодежи. Раскрываются понятия политической социализации как универсальной технологии, раскрывающей способ становления человека-гражданина, его взаимодействие с обществом и природой.

Ключевые слова: социализация, политическая социализация, политическая система, гражданская позиция, гражданин.

Во все времена общество, государство, ставили перед собой задачу содействовать становлению гражданина – человека с соответствующими правами и обязанностями, уважающего и поддерживающего нормы и правила совместного проживания, принятые в данном обществе. Человек, который правовым способом умеет удовлетворить свои интересы, почувствовать себя социально, морально, политически и юридически дееспособным.

Стабильность и будущее государства зависят от ее способности воспроизводить основные условия своего существования. Одним из таких условий является наличие ответственных и активных граждан. Именно граждане наполняют содержанием деятельность государственного механизма. В демократическом обществе значимость этого фактора усиливается.

Современное общество, как никогда, требует граждан, способных конструктивно влиять на социокультурную ситуацию в республике. Это обусловлено особенной остротой экономических и социальных проблем, недостаточно сформированными традициями

демократии и гражданского общества. Гражданскому обществу, необходимы образованные, морально воспитанные, духовно развитые люди, которые могут самостоятельно принимать ответственные решения, прогнозировать возможные последствия, люди, способные к сотрудничеству, которым присуща мобильность, динамизм, конструктивность, развитое чувство ответственности за собственную судьбу и судьбу страны.

Проблема политической социализации учащейся молодежи, ее вхождения в гражданские структуры и отношения приобрели особенной актуальности и вызвали повышенный интерес в связи с необходимостью педагогически обеспечить этот процесс, внести в него элементы педагогического руководства и коррекции.

Одним из важных общественных заданий является подготовка молодежи к ответственной жизни в демократическом и правовом обществе. Детские и молодежные движения призваны привлекать молодежь к гражданской культуре, сформировать гражданскую компетентность, готовность и способность человека к активному участию в делах общества на основе глубокого осознания своих прав и обязанностей.

Исследование политической социализации с социально-педагогической точки зрения представлено в работах таких авторов, как: В. Бочарова, Ю. Василькова, Б. Вульф, О. Газман, Д. Годзинский, М. Головатый, Н. Заверико, И. Зверева, В. Зинченко, В. Касьянов, Я. Коломинский, Н. Лавриченко, А. Мудрик, Н. Никадров, Л. Новикова, В. Петрищев, М. Плоткин., С. Савченко, В. Слостенин и др.

Значительный интерес к политической социализации последнее время обусловлен тем, что отработанные годами механизмы традиционной социализации стали давать сбой. Социализация личности – необходимое условие вхождения и адаптация в социуме, процесс многоаспектный, имеющий цель понимания сущности социальных явлений и поступков конкретного человека.

Социализация – объективный вечный двусторонний процесс, в ходе которого человек не только обогащается знаниями, опытом, но и приобретает возможность стать личностью, индивидуальностью. Взаимодействие в мире вещей, с другими людьми является всеобщим свойством объективного и субъективного мира [1, с. 224].

Политическая социализация – часть этого процесса, которая предусматривает освоение человеком политической культуры, политических ролей, формирования качеств и ценностей, необходимых для адаптации к конкретной политической системе и выполнения определенных политических ролей.

Сущность политической социализации лежит в «восхождении» личности от простой информированности к осознанию политических убеждений, активной жизненной позиции [2, с. 25].

Политическая социализация – освоение личностью социального и политического опыта, путем включения ее в политическую систему, в управление политическими процессами. Главными результатами политической социализации являются политические переубеждения, чувства, ценности и нормы политической деятельности, которые делают общество способным обеспечить сохранность, модернизацию или смену политического режима [3].

Политическая социализация личности связана с вхождением человека в политику, с освоением им существующих в обществе политических идей, ценностей, норм политического поведения.

Политическая социализация всегда несет в себе два аспекта. Первый – политическая социализация, как освоение новым поколением основоположных принципов существующей политической культуры, заложенных в традициях страны; второй – приобретение знаний и опыта, обусловленного конкретной действительностью – в результате хотя бы и пассивного участия в разных формах политической жизни.

Усвоение человеком политической культуры, политических ролей происходит в процессе социализации. Это сложный непрерывный процесс, который осуществляется на протяжении всей жизни человека. Сущность политической социализации лежит в формировании качеств, ценностей, необходимых для адаптации к данной политической системе и выполнении определенных политических ролей.

Роль молодежных движений в процессе политической социализации – формирование условий для усвоения подрастающим поколением базовых политических норм и установок политического поведения в обществе для обеспечения стабильности политической системы и ее воспроизведения.

Цель процесса политической социализации в молодежных движениях – не только усвоение учащейся молодежью политических норм и ценностей в обществе, но и формирование активных граждан, способных выполнять определенные функции в политической системе (избирательные, гражданские и др.). Тем самым данные движения формируют политическое сознание, влияя на политическую систему общества.

Необходимо отметить, что детские и молодежные движения способствуют: развитию познавательного интереса и мотивации учащейся молодежи к активному участию в общественных делах; социализации учащейся молодежи в процессе общественно-полезной деятельности; патриотическому воспитанию; формированию ее активной гражданской позиции; знанию своих прав и обязанностей; пониманию сущности политических систем.

Формирование модели политической социализации в детских и молодежных движениях напрямую зависит, прежде всего, от сущности политического режима и характера политической культуры в конкретном обществе.

Таким образом, детские и молодежные движения являются не менее уникальными и не менее значимыми агентами политической социализации, чем семья, школа, чья роль в становлении и индивидуализации личности не подвергается сомнению. Значение данных движений в изучаемом нами процессе обусловлено, во-первых, тем, что они определяют социальное становление индивидов на определенном этапе жизненного пути практически во всех странах мира. Во-вторых, детские и молодежные движения влияют на социальное становление каждого молодого человека систематически и в течение длительного периода времени.

Современный мир с каждым годом становится более сложным, динамичным, поэтому, поиск своего места в жизни общества требует определенных усилий от каждого человека. На данном этапе важным является не только объем знаний, но и умений ими оперировать, активно действовать, быстро принимать решения, учиться на протяжении всей жизни. Современный социальный заказ требует информированных, инициативных, активных и ответственных членов общества.

Сегодня прежде всего важна адаптация молодежи к социальной действительности, приобретение опыта участия в решении важных общественно-политических проблем. В связи с этим, большое значение имеет практическая направленность деятельности детских и молодежных движений, их ориентация на общественно-полезные дела, а также учащейся молодежи в разработке и практическом внедрении собственных социальных проектов.

Литература

1. *Калякин В.В.* Формирование оборонного сознания граждан современной России. М.: Изд-во Архивариус, 2012. 358 с.
2. *Загородній Ю.І.* Політична соціалізація студентської молоді в Україні: досвід, тенденції, проблеми. К.: Генеза, 2004. 144 с.

3. Роль клубов молодых избирателей [Электронный ресурс] [сайт]. URL: <http://www.age21.tu1.ru>.

4. Кудинов В.А., Попова О.В. Теоретико-методологические основы изучения скаутинга как воспитательной системы личности подростка // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2012 Т. 6.

5. Кудинов В.А. Историография и периодизация скаутского движения // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2011 Т. 17.

УДК [378.015.31:17.022.1] – 051

Чеботарева Ирина Владимировна

кандидат педагогических наук, доцент

заведующий кафедрой дошкольного и начального образования

Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко

irina_pedagogika@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ДЕТСТВУ

В статье раскрываются особенности детства, значение этого периода жизни в становлении личности. Акцентируется внимание на том, что детство относится к высшим ценностям человечества, необходимости сохранения этого мира для духовного развития ребенка. Доказано, что формирование у будущих педагогов ценностного отношения к детству способствует повышению эффективности образовательного процесса.

Ключевые слова: *детство, ценность, педагог, ребенок, воспитательная деятельность.*

Очень часто мы слышим от еще достаточно молодых педагогов, что дети им надоели, что нет сил и желания устанавливать с ними доверительные дружеские отношения. Гораздо проще провести типичный урок, каких тысячи дают педагоги по всем школам, вызвать родителей и отчитать их за невоспитанного ребенка или сказать нелесные слова самому воспитаннику. Что остается в душе ребенка, который общается много лет с подобными педагогами? Что может дать в будущем этот человек своим детям и своим воспитанникам, если пожелает посвятить свою жизнь педагогической профессии? Дети могут простить ошибки, которые допускает учитель на уроке, но нелюбовь, недоброжелательное отношение и невнимание к их детским проблемам, которые оставляют глубокую, долго незаживающую рану в душе ребенка. У безразличного к детским проблемам педагога часто возникают конфликты с детьми, которые, зачастую, тянутся годами. Дети выпускаются из школы, а учитель так и не находит тропинки к их сердцам и надеется, что следующий класс у него будет лучше, но все повторяется... На наш взгляд, необходимо разобраться с очень важным моментом, которому недостаточно уделяют внимания при подготовке педагогических кадров, а то и вовсе упускают, это – формирование у студентов ценностного отношения к детству.

Выпускник педагогического вуза сразу попадает в мир детства и у него нет времени, чтобы обучаться жить и творить в этом мире. Он должен уже знать особенности мира детства, ценить и уважать его маленьких «жителей», которые очень

остро чувствуют фальшь, неискренность, неверие в их силы и возможности. На наш взгляд, процесс формирования ценностного отношения к детству у будущих педагогов должен стать основой осознанного усвоения профессиональных знаний, умения решать профессиональные задачи различного уровня сложности, способствовать развитию ответственности за подрастающее поколение, за его духовное, интеллектуальное развитие, сохранение и укрепление здоровья. Выпускник вуза должен осознавать, что он, прежде всего, хранитель детства, человек, отвечающий за порядок и мир в нем.

Обратимся к анализу понятия «ценность». Педагогический словарь дает следующее определение: «Ценность – положительная или отрицательная значимость объектов окружающего мира для человека, социальной группы, общества в целом, определяемая их вовлеченностью в сферу человеческой жизнедеятельности, интересов и потребностей» [11, с. 157]. Принято различать материальные и духовные ценности, к последним чаще всего относят человека, любовь, семью, жизнь, здоровье, труд, мир, счастье, веру и Родину.

З.И. Равкин полагает, что духовные ценности выступают в виде цели или идеала, к которому отдельные представители общества испытывают потребность в стремлении, продиктованную историческим запросом в прогрессе культуры и цивилизации [12].

М.С. Каган под ценностью понимает «внутренний, эмоционально освоенный субъектом ориентир его деятельности, и потому воспринимается им как его собственная духовная интенция, а не имперсональный, надличностный, отчужденный от него регулятор поведения» [6, с. 164]. Ученый подчеркивает, что воспитание заключается не в информировании и в не навязывании ценностей молодому поколению, а в превращении ценностей социума в ценности самой личности, когда она приобщается к ценностному сознанию людей, с которыми общается.

С.И. Маслов и Т.А. Маслова приводят ряд ценностей наиболее значимых для студентов педагогических специальностей. Среди них выделяются гуманистические, к которым относятся ученик, детство, уникальность и индивидуальность личности, развитие и самореализация ученика. Детство является очень важным неповторимым периодом в жизни человека с особой культурой, мировосприятием, эмоциональностью, открытостью миру [10].

Поскольку первое место в группе высших ценностей занимает человек, а детство является возрастным периодом человека, когда закладывается фундамент его последующей жизни: познается мир во всем его многообразии, культура, усваиваются нравственные нормы, формируется характер и проявляется индивидуальность, то, очевидно, что само детство является ценностным для любого человека, а для педагога – особенно. Прогресс общества будет определяться его направленностью на сохранение детства как ценности (З.И. Равкин), ориентацией педагогической деятельности на признание уникальности этого периода жизни человека.

О ценности детства, важности этого периода в жизни каждого человека нам вещает классическая педагогика. Я.А. Коменский пишет, что детство – это весна жизни и начинать образование следует именно в эту пору, подражая природе, в которой все закономерно и функционирует по Высшим законам. Ребенок для Я.А. Коменского микрокосмос в макрокосмосе. Ж.-Ж. Руссо призывает любить, уважать и быть внимательным к детству. Ученый подчеркивает, что в период детства не следует воспитателям и родителям ограничивать удовлетворение потребности ребенка в игре, беге и даже в крике, если этого желает человеческая природа. «Природа хочет, чтобы дети были детьми, прежде чем быть взрослыми. Если мы хотим нарушить этот порядок, мы произведем скороспелые плоды, которые не будут иметь ни зрелости, ни вкуса и не замедлят испортиться: у нас получатся юные ученые и старые дети». Ж.-Ж. Руссо призывает воспитателей осторожно подходить с наставлениями, дать детству созреть в детях [13].

Об удовлетворении детской природы пишет Я. Корчак, акцентируя внимание на таких явлениях как ребенок «хороший» и ребенок «удобный». Причем ученый резко осуждает воспитание «удобного» ребенка, ведущего к нейтрализации, уничтожению воли, свободы, стремления ребенка к развитию. Я. Корчак подчеркивает, что в таком ограничительном положении живет половина человечества, а люди, причастные к воспитанию, не желают понять мир детства и создать условия для развития его представителей. Проблема «удобного» ребенка не потеряла своей актуальности в современном мире, напротив, приобрела новые оттенки. Занятые работой родители предпочитают воспитание именно «удобного» ребенка, не мешающего им строить карьеру, ребенка, которого они приспособливают под свою уже сложившуюся жизнь. Ученые отмечают, что такие дети лишены ярких детских воспоминаний, им нечего позаимствовать из мира детства, чтобы сделать свою последующую жизнь интересной, наполненной и активной. Во взрослой жизни они не проявляют инициативности, творчества, как правило, выполняют второстепенные роли и обеспечивают удобность жизни другим людям. Я. Корчак, с целью обратить внимание взрослых на ценность детства каждого ребенка, пишет: «В каждом есть своя искра, которую может высечь кремень счастья и правды, и, может, в десятом поколении она вспыхнет пожаром гениальности и, прославив собственный род, осветит человечество светом нового солнца» [8, с. 56].

А.С. Макаренко утверждал, что ребенок – это отдельная полнокровная и богатая жизнь. Детство, по сравнению с взрослой жизнью, имеет высокий уровень эмоций, оно насыщено впечатлениями, а по красоте волевых напряжений жизнь ребенка гораздо богаче жизни взрослых. Однако, колебания, потрясающие детство, могут создавать как мажорные характеры людей, так и негативные [9].

С большим вниманием относился В.А. Сухомлинский к миру детства, считая его важнейшим периодом в жизни человека, и от того, что вошло в его жизнь, чем наполнилось сердце и чувства, кто вел за руку, в решающей степени зависит дальнейшая его судьба. Ученый подчеркивал, что педагог для понимания ребенка и выстраивания с ним духовных взаимоотношений должен быть сам, в какой-то мере, ребенком. «Только при этом условии дети не будут смотреть на вас как на человека, случайно проникшего за ворота их сказочного мира, как на сторожа, охраняющего этот мир, сторожа, которому безразлично, что делается внутри этого мира» [14, с.12].

Проблема ценности детства является предметом исследования современных ученых. Ш.А. Амонашвили обосновывает значение детского периода жизни, подчеркивает ту роль, что должен играть педагог в пространстве ребенка. Ученый называет учителя убежищем Детства и Колыбелью Человечества, считает важным помочь ребенку открыть саму жизнь, черпать опыт из наблюдений, чтобы обогатить его для устройства лучшей жизни. Ценность детства заключается в том, что именно в этот период избирается и реализуется идея Образования как путь раскрытия Образа. «Воспитание строится по Закону Неповторимости: каждый человек может быть образован только один раз» [1, с. 186]. Ш.А. Амонашвили подчеркивает, что детство живет в каждом человеке, оно никуда не уходит, а взрослость определяется «качеством» проведенного детства, являющегося постоянной силой и интенцией, энергией, находящейся в человеке. Взрослый человек является тем, во что преобразилось в нем детство, его энергия. С точки зрения Ш.А. Амонашвили, энергия, мощь набирается и развивается в детстве в процессе всех видов деятельности и тогда, когда ребенка воспитывают и тогда когда он шалит и балагурит. Не набрав мощи в детстве, очень трудно будет реализовать природные задатки во взрослой жизни или вовсе это становится невозможным [2].

И.С. Кон в работе «Ребенок и общество» отмечает, чтобы понять ребенка, изучить его особенности, необходимо рассмотреть мир детства не только как пространство

социализации, но и как, автономную социокультурную реальность, особую субкультуру, которая имеет определенную структуру, свой язык и традиции. Важную мысль подчеркивает И.С. Кон: «Если до сих пор ученые смотрели на детство глазами взрослых, то теперь они хотят перевернуть угол зрения, рассмотреть взрослый мир сквозь призму детского восприятия» [7, с. 63]. С нашей точки зрения, важно это делать и обычному учителю, что непременно будет способствовать духовному сближению мира детства и мира взрослых, и их взаимопониманию. Педагог глазами ребенка должен посмотреть на себя, своих коллег и представить, что происходит в сознании ребенка. Это очень ответственная и, в то же время, сложная задача.

В.В. Зеньковский отмечал, что в период детства закладываются главные ценности, интуиции, установки, первый, но очень важный по своему психологическому влиянию, опыт, что в целом определяет в последствии тип человека и его жизненные искания. Сам ребенок не понимает, что происходит в его душе, не всегда понимает и взрослый, как утверждает В.В. Зеньковский: «Поистине мы – слепые вожди слепых!». Но надо стараться разобраться, что происходит с ребенком, чтобы помочь вхождению в эмпирический мир, развитию сил и способностей [4, с. 61].

В.П. Зинченко представляет детство как важный этап человека, на протяжении которого он получает жизненные уроки, пробуждающие сознание, побуждающие к поиску смысла жизни, обучающие преодолению трудностей. Ускорение этого процесса (преждевременное взросление) негативно сказывается на качестве жизни ребенка, на потере важных моментов, свойственных каждому этапу детства. Ценностное отношение к детству – это проявление заботы и любви со стороны взрослых, вводящих постепенно ребенка в мир человеческих отношений, открывающих для него и у него человеческие чувства. В.П. Зинченко подчеркивает, что в период детства для ребенка открывается множество миров, это начало построения собственных миров, а ценность воспитания состоит именно в том, чтобы способствовать образованию человеческих миров своих питомцев. Ученый пишет, что школа знания и действия в союзе с душой становится школой понимания и мысли, и способствует сохранению детства как ценности [5].

И.Д. Демакова определяет детство как «период активного социального «развертывания» растущего человека, его личностного «вызревания», которое протекает при непосредственном участии взаимодействующего с ним взрослого. В процессе взаимодействия с миром и людьми осуществляется «стыковка» двух основных потребностей ребенка» [3, с. 16] в самореализации и социализации. Ученый подчеркивает, что знание мира детства помогает найти педагогу шифры, позволяющие строить отношение с воспитанниками, и добиваться высоких результатов.

Важнейшим элементом образования в период детства является усвоение духовно-нравственных ценностей, а на их основе – формирование культуры поведения и нравственной позиции ребенка. Педагог, живущий в мире детства, являющийся транслятором ценностей, должен понимать, что усвоение высших ценностей станет эффективным, если ребенок будет ощущать, что он нужен, в него верят и возлагают на него большие надежды (М.Ф. Квинтилиан). Ребенок только тогда будет ценностно относиться к Другому, когда он ощущает, что он является ценностью, а его проблемы, а в детстве их немало, небезразличны взрослому человеку. Педагог должен быть другом своему воспитаннику и примером, являющимся лучшим учебным методом. Ценность детства должна подтверждаться проявлением уважения к незнанию, труду познания, неудачам и слезам, собственности, тайнам, времени ребенка (Я. Корчак).

С целью формирования у будущих педагогов ценностного отношения к детству нами был использован кейс-метод на занятиях дисциплин педагогической

направленности. В качестве материала для кейсов были использованы отрывки или небольшие художественные произведения, отражающие проблему детства [15].

Приведем примеры кейсов.

Кейс «А разве мгновение ничего не стоит?». Цель кейса: формирование у студентов ценностного отношения к воспитаннику.

Методические рекомендации преподавателю. В качестве информации для размышления над вопросами кейса рекомендуется отрывок из повести С. Соловейчика «Ватага «Семь ветров»», в котором автор представил образы равнодушных учителей, побуждающих своих воспитанников задуматься над очень важными жизненными вопросами. Супруги-педагоги идут на небольшой педагогический эксперимент, который называют «эпохой больших разговоров». Нужно ли проводить такие эксперименты в современной школе или это должно стать нормой школьной жизни? При создании диалогового поля рекомендуется направить размышления студентов на принятие ребенка как ценностного субъекта педагогического процесса.

Вопросы и задания для обсуждения: «Как Вы думаете, правильно ли делали педагоги, что каждый день разговаривали с воспитанниками просто так, обо всем на свете – без плана, без задачи?», «С какого возраста необходимо вводить воспитанников в «эпоху больших разговоров»?», «По каким причинам происходят в семьях разногласия, подобные семье Киреевых?», «Может ли семья справиться с трудностями по воспитанию детей без поддержки школы?», «Может ли школа исправить характер детей без поддержки родителей?», «Как Вы считаете, мгновение может что-то стоить?», «Фраза «а разве мгновение ничего не стоит?» натолкнула Каштанова на возможное разрешение затяжного семейного конфликта матери и дочери. Поразмышляйте, что мог посоветовать педагог матери?».

Кейс «Удивительные открытия». Цель кейса: формирование у студентов способности проникать во внутренний мир ребенка.

Методические рекомендации преподавателю. Педагогическая деятельность интересна тем, что сопровождается ежедневными, ежечасными удивительными открытиями. Проникая во внутренний мир ребенка, учитель, как разведчик, осторожно, чтобы не навредить, познает этот мир. В.А. Сухомлинский утверждал, что в сердце каждого ребенка есть своя струна, на которую необходимо педагогу настроиться, чтобы его слова отзывались в сердце ребенка. Интересные педагогические открытия представлены в рассказе Ю.Я. Яковлева «Багульник». Молодой педагог не сразу увидела в своем воспитаннике доброго, отзывчивого человека. Понадобилось время и педагогу, и воспитаннику, чтобы произошли удивительные открытия для каждого, настал момент истины, когда струны сердец учителя и ученика стали настраиваться на понимание и духовное общение.

Вопросы для обсуждения: «Какие открытия были сделаны учителем?», «Какие открытия были сделаны Костой?», «Как Вы считаете, какие педагогические меры должна предпринять Евгения Ивановна, узнав правду о своем воспитаннике?».

Дети бывают разные: добрые, злые, щедрые, скупые, агрессивные, но на то и существует педагог, чтобы с любовью взять ребенка за руку и провести по Детству той дорогой, которая очистит его от «мусора», успевшего попасть в сердце и душу. Сформированное у педагогов ценностное отношение к детству позволит ему найти правильный подход к каждому ребенку, быть для каждого тем оконцем в мир, через который воспитанник увидит и оценит красоту человеческой души, ценность жизни, труд познания, стремление к самосовершенствованию.

Литература

1. Амонашвили Ш.А. Улыбка моя, где ты? / Ш.А. Амонашвили // Культура и время. – 2002. – № 4; 2003. – № 1.
2. Амонашвили Ш.А. Куда уходит детство? [Электронный ресурс] / Ш. А. Амонашвили. – Режим доступа: <http://gumannaja-pedagogika.ru/news/stromats>.

3. *Демакова И.Д.* Понятие «детство» в психологии и педагогике / И.Д. Демакова // Ценности и смыслы. – 2012. – № 3 (19). – С. 14–22.
4. *Зеньковский В.В.* Психология детства / В.В. Зеньковский. – Екатеринбург, 1995. – 297 с.
5. *Зинченко В.П.* Детство – ценность, а не объект проектирования и воспитания / В.П. Зинченко // Общественные науки и современность. 2006. – № 1. – С. 168–174.
6. *Каган М.С.* Философская теория ценностей. Лекции / М.С. Каган. – СПб.: ТОО ТК Петрополис, 1997. – 205 с.
7. *Кон И.С.* Ребенок и общество – М., 1988. – 271 с.
8. *Корчак Я.* Как любить ребенка: книга о воспитании / Я. Корчак; пер. с польск. – М.: Политиздат, 1990. – 493 с.
9. *Макаренко А. С.* Коллектив и воспитание личности / А.С. Макаренко. – М.: Педагогика, 1972. – 336 с.
10. *Маслов С.И.* Аксиологический подход в педагогике / С.И. Маслов, Т.А. Маслова // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2013. – № 3. – С. 202–212.
11. Педагогический словарь: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / [В.И. Загвязинский, А.Ф. Закирова, Т.А. Строкова и др.]. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 352 с.
12. *Равкин З.И.* Развитие образования в России: новые ценностные ориентиры / З.И. Равкин // Педагогика. – 1995. – № 5. – С. 87–90.
13. *Руссо Ж.-Ж.* Педагогические сочинения: В 2-х т. / под ред. Г. Н. Джибладзе; сост. А. Н. Джурицкий. – М.: Педагогика, 1981. – 656 с.
14. *Сухомлинский В.А.* Сердце отдаю детям / В.А. Сухомлинский. – К.: Радянська школа, 1974. – 288 с.
15. *Чеботарева И.В.* Формирование духовно-нравственных основ профессиональной модели поведения будущих педагогов средствами кейс-метода. Научно-методическое пособие для научно-педагогических кадров и студентов педагогических специальностей / Ирина Владимировна Чеботарева, Светлана Владимировна Короткова; Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко. – Луганск: Из-во «Альма матер», 2015. – 498 с.

УДК: [37.013.42:316.624]:061-053.6

Золотова Анна Дмитриевна

кандидат педагогических наук, доцент

Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко

zolotova_a@mail.ru

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДЕТСКОГО И МОЛОДЕЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

В статье раскрываются перспективы использования воспитательного потенциала детского и молодежного движения в сфере профилактики аддиктивного поведения. Педагогическое влияние детских и молодежных организаций позволяет предупредить общесоциальные детерминанты аддиктивного поведения. Это требует усовершенствования содержания социального воспитания детей и молодежи

в направлениях нравственного, физического, умственного, трудового, эстетического воспитания. Массовые формы воспитательной работы в детских и молодежных организациях позволяют максимально охватить профилактическим влиянием детей и молодежь.

Ключевые слова: *детские и молодежные организации, аддиктивное поведение, педагогическая профилактика.*

Социальные процессы, которые происходят в нашем обществе, сопровождаются возникновением и распространением негативных явлений, которые глубоко нарушают нормальное течение процесса социализации подрастающего поколения. Ценностно-нормативная дезинтеграция приводит к стремительному распространению девиаций, среди которых особенно необходимо отметить рост аддиктивного поведения. И наиболее остро эта проблема стоит именно в детской и молодежной среде.

Аддиктивное (зависимое) поведение – это одна из форм отклоняющегося поведения личности, которая связана со злоупотреблением чем-то или кем-то в целях саморегуляции или адаптации [1, с. 116].

Статистические данные свидетельствуют о том, что в течение последнего десятилетия катастрофически возрастают уровни курения, употребления алкоголя, остро стоит проблема наркомании, которая по своей масштабности и последствиям почти не имеет себе равных. Получают распространение и так называемые нехимические виды аддиктивного поведения, такие как зависимость от компьютерных и азартных игр, от Интернета, гаджет-аддикция, религиозный и спортивный фанатизм, зависимость от теле-, видеопросмотра и т. д.

Исследование проблемы аддиктивного поведения детей и молодежи является предметом внимания многих ученых: Е. Авериной, В. Аршиновой, В. Битенского, Т. Бобровой, А. Габияни, А. Галагузова, О. Грибановой, А. Давыдова, Н. Залыгиной, Т. Кобяковой, Д. Колесова, С. Лидака, К. Лисецкого, Е. Литягиной, А. Личко, А. Михайловского, О. Овчинникова, И. Орловой, С. Сибирякова, П. Сидорова, В. Паникова, И. Паршутина, О. Родькиной, Т. Суховольской, Л. Фортовой, И. Хажилиной, Т. Шиловой, С. Шишкунова, Е. Юговой и др. Различным видам нехимических зависимостей посвящены исследования Н. Дмитриевой, А. Егорова, А. Елизарова, А. Запорожца, В. Качалова, Ц. Короленко, В. Лоскутовой и др.

Вместе с тем, вопросы использования воспитательного потенциала детского и молодежного движения в сфере профилактики аддиктивного поведения изучены недостаточно.

Цель статьи – раскрыть пути использования воспитательного потенциала детского и молодежного движения в сфере профилактики аддиктивного поведения детей и молодежи.

Для того, чтобы определиться, какие существуют перспективы исследования данной проблематики, обратимся к анализу причин аддиктивного поведения детей и молодежи.

Компонентами социального механизма являются факторы, влияющие на его эффективность. Исследователи предлагают различать внешние (социальные) и внутренние (психологические, личностные) факторы (явления и процессы).

Внешние, то есть общесоциальные детерминанты – это конкретно-исторические экономические, культурные, политические, национальные процессы в обществе и глобальные проблемы человечества. Внутренние (личностные) – это жизненные условия, связанные с непосредственным окружением человека, влияющие на формирование ценностных ориентаций, привычек, норм, стиля поведения и образа жизни.

Обратимся к первой группе причин, то есть к внешним факторам. Многочисленные исследования показывают, что наиболее значимыми причинами распространения аддиктивного поведения подростков и молодежи являются: неумение распоряжаться свободным временем; потеря молодежью ориентиров; влияние друзей, знакомых; поиск новых ощущений; попытка забыть личные проблемы. Лазаренко

Наличие в ближайшей социальной среде факторов, которые отрицательно сказываются на развитии личности, усугубляется тем, что ребенка невозможно защитить от их действия. Это актуализирует потребность формирования невосприимчивости личности к негативным воздействиям [2].

Социально-педагогический анализ организационных принципов, содержания, форм и методов деятельности детских и молодежных организаций позволил сделать вывод о том, что невосприимчивость к негативным проявлениям окружающей действительности является атрибутом идеала, который предлагают данные социальные институты. В течение предыдущей истории детского и молодежного движения это проявлялось в устойчивости перед неблагоприятными политическими, культурными, алкогольными, другими воздействиями окружающей среды, активной пропаганде собственных взглядов.

Необходимость соблюдения здорового образа жизни как неотъемлемой составляющей стиля поведения провозглашается во многих положениях различных организаций. Весьма интересной можно назвать мотивацию к подобному стилю жизни. Так, объясняя это правило, делается акцент на том, что член организации чтит и лелеет свое здоровье как ценность общества и предпосылку своей работоспособности; он не употребляет алкогольных напитков и не курит; отрицает возможность даже попробовать наркотическое вещество; в общем не делает ничего, что могло бы подорвать его молодые силы или остановить их развитие; он энергичный и верит в собственные силы. Забота о здоровье толкуется как поддержка организма на таком уровне, который обеспечивал бы необходимые условия для духовного и физического развития, самосовершенствования и самореализации личности.

Основными задачами воспитательной работы детских и молодежных организаций по формированию у подрастающего поколения невосприимчивости к употреблению психоактивных веществ определены следующие: овладение системой знаний о вредном воздействии и последствиях употребления данных веществ (усвоение подростками-членами организаций объективной, научно обоснованной информации о принципах и механизмах действия психоактивных веществ на все органы и системы человеческого организма и сферы жизнедеятельности; усвоение основ мировоззрения организации, которые отрицают употребление табака, алкоголя, наркотиков); формирование умения противостоять групповому давлению, которое склоняет к курению, употреблению алкоголя, наркотиков (воспитание интереса к самосовершенствованию, стремление к максимальной самореализации; формирование адекватной самооценки; помощь в самовоспитании, обучение методам управления своим психическим состоянием); привитие подросткам и молодым людям непримиримого отношения к фактам употребления психоактивных веществ ровесниками, привлечение их к борьбе с этим злом (проведение воспитательной работы, направленной на то, чтобы члены организации не употребляли указанные вещества и требовали этого от других; формирование у подростков убеждения о реальности здорового образа жизни; использование большого воспитательного потенциала примера старших лидеров, выдающихся деятелей истории; формирование у подростков потребности в пропаганде собственных убеждений здорового образа жизни среди окружающих); изучение уровня и факторов аддиктивного поведения подростков в каждом конкретном случае (изучение

наличия аддиктивных установок; ситуации в семье; уровня восприятия уличных норм поведения и морали; исследование идеалов и увлечений подростка) [3].

Опираясь на обозначенные задачи, необходимым сегодня нужно отметить усовершенствование содержания социального воспитания детей и молодежи в направлениях нравственного, физического, умственного, трудового, эстетического воспитания. Из этого следует то, что: во-первых, употребление психоактивных веществ негативно влияет на умственное, физическое развитие, трудовую деятельность, моральное состояние, культуру общения и быта; во-вторых, детское и молодежное движение стремится к гармоничному воспитанию личности, разностороннему развитию в указанных направлениях, поэтому воспитательные мероприятия указанного содержания не будут восприниматься юношеством как “искусственные”, специально организованные, в связи с чем уменьшается внутреннее сопротивление профилактике; в-третьих, содержание каждого направления воспитания должно предусматривать раскрытие информации, существенной для формирования невосприимчивости к употреблению психоактивных веществ.

Необходимость совершенствования нравственного воспитания связана с тем, что невосприимчивость базируется на устойчивости усвоенных моральных убеждений. Активная позиция личности предполагает сформированность ряда нравственных черт. Совершенствование этого направления заключается в воспитании активного неприятия того, что противоречит этическим нормам; формировании представления о несовместимости употребления психоактивных веществ с принципами морали; раскрытии того, как употребление алкоголя и наркотиков опустошает нравственность человека, способствует превращению положительных качеств в противоположные; рассмотрении аддиктивной проблематики в плоскости ответственности и меры взрослости; углублении содержания правового воспитания; сотрудничестве детского молодежного движения с Церковью; привлечении активистов к благотворительной и волонтерской деятельности; возрождении так называемого “культы героев”.

Физическое воспитание осуществляется в тесной связи с формированием ответственности за выполнение гражданских обязанностей, для этого необходимо иметь крепкое здоровье, надлежащую физическую подготовку. Совершенствование данного направления заключается в формировании санитарно-гигиенических навыков и стремлении заботиться о здоровье как личной и общественной ценности; потребности в занятиях физкультурой и спортом, которые отвлекают от вредных привычек, уличных компаний, формируют уверенность в себе, способствуют становлению самостоятельности. Содержание физического воспитания должно быть направлено на раскрытие несовместимости употребления психоактивных веществ с занятием физкультурой и спортом; связи употребления данных веществ с заражением венерическими болезнями, СПИДом; влияния этих веществ на здоровье будущего поколения.

В контексте темы исследования важным является то, что основной задачей умственного воспитания в детских и молодежных организациях является формирование умения принимать решения. Совершенствование умственного воспитания осуществляется в следующих направлениях: раскрытие негативного влияния психоактивных веществ на нервную систему, умственную деятельность человека (особенно – учебную деятельность школьников); участие подростков в преодолении “мифов” массового сознания о пользе психоактивных средств; формирование добросовестного отношения к учебе, стремление постоянно заниматься самообразованием.

Трудовое воспитание позволяет сформировать практические навыки, повышает независимость личности. Его совершенствование осуществляется в направлениях

раскрытия вредности влияния табака, алкоголя, наркотиков, токсических веществ на трудовую деятельность, производительность труда, качество продукции; влияния их употребления на экономическое положение личности и ее семьи; связи употребления психоактивных веществ с нарушениями правил техники безопасности, производственным травматизмом; формирование уважения к труду; осознание необходимости достижения успехов в труде и роли аддикций как препятствий на пути к успеху.

Эстетическое воспитание имеет значительный профилактический потенциал. Его усовершенствование состоит в следующем: формирование чувства красоты окружающего мира и уродства алкоголизма, наркомании, других негативных явлений; формирование умений и навыков внесения красоты в труд, быт, поведение, стремление к эстетическому творчеству; воспитание невосприимчивости к бескультурью, бездуховности, нецензурным высказываниям, неопрятности в одежде, которые являются атрибутами негативной молодежной субкультуры.

Массовые формы воспитательной работы в детских и молодежных организациях позволяют максимально охватить профилактическим влиянием детей, оказывают позитивное влияние на самоуправление в малых группах (формы соревнований и конкурсов между отрядами или организациями), способствуют распространению информации об отрицательных свойствах психоактивных веществ.

Таким образом, социально-педагогический анализ организационных принципов, содержания, форм и методов деятельности детских и молодежных организаций позволил сделать вывод о том, что невосприимчивость к негативным проявлениям окружающей действительности является атрибутом идеала, который предлагают данные социальные институты. Это позволяет говорить об эффективности использования воспитательного потенциала детского и молодежного движения в сфере профилактики аддиктивного поведения. Педагогическое влияние детских и молодежных организаций позволяет предупредить общесоциальные детерминанты аддиктивного поведения. Это требует усовершенствования содержания социального воспитания детей и молодежи в направлениях нравственного, физического, умственного, трудового, эстетического воспитания. Массовые формы воспитательной работы в детских и молодежных организациях позволяют максимально охватить профилактическим влиянием детей и молодежь.

Перспективы дальнейшей разработки данной темы заключаются в усовершенствовании форм и методов профилактики аддиктивного поведения в детских и молодежных организациях.

Литература

1. *Змановская Е.В., Рыбников В.Ю.* Девиантное поведение личности и группы: учебное пособие. СПб: Питер, 2010. 352 с.
2. *Менделевич В.Д., Садыкова Р.Г.* Психология зависимой личности. Казань, 2002. 240 с.
3. *Мудрик А.В.* Социальная педагогика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2006. 304 с.
4. *Кудинов В.А., Попова О.В.* Теоретико-методологические основы изучения скаутинга как воспитательной системы личности подростка // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2012. Т. 6.
5. *Кудинов В.А.* Формирование кадров социальных работников для работы с детьми в общественных объединениях России в XX–XXI веке // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2012. Т. 18.

Жевакина Наталья Валентиновна
кандидат педагогических наук, доцент
Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко
zevakina-n@mail.ru
Пилавов Павел Александрович
руководитель аппарата уполномоченного по правам ребенка
Луганская Народная Республика
p.pilavov@gmail.ru

МОЛОДЕЖНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Статья посвящена развитию молодежных организаций как одному факторов политической социализации. Рассмотрено содержание понятий социализация, политическая социализация, молодежные организации. Выделены агенты политической социализации и особенности, присущие молодежным организациям. Определено, что молодежные организации являются одними из главных агентов. Сделан общий обзор молодежных организаций Луганской Народной Республики.

Ключевые слова: социализация, политическая социализация, агенты политической социализации, молодежь, молодежные организации.

Социально-политические преобразования, произошедшие в обществе за последние два года, закономерно привели к существенным изменениям в его политической структуре: кардинально преобразовались идеологическая система, общественно-политические институты, отношения, принципы политической жизни. Изменились и глубинные основы политического сознания и поведения людей – социально-психологическая отрасль, которая более двадцати лет формировалась в условиях жесткой украинизации общества. Жизненные установки, которые были присущи в довоенное время, потеряли свое значение. В этих условиях политическая социализация молодежи является важной составляющей общего социализационного процесса, стала одной из актуальных социальных проблем. От правильности и эффективности ее решения зависит не только морально-этическое состояние общества, но и политическая стабильность государства.

Согласно современным социально-педагогическим теориям изучения проблем молодежи, большинство исследователей придерживается точки зрения, что сегодня молодые люди особенно нуждаются в педагогической поддержке их становления как гражданина и патриота своей страны. Молодежь, проблемам которой не уделяется должное внимание со стороны государственных структур, найдет себе того, кто будет управлять их мыслями и жизнью, кто воспользуется ее наивностью и неопытностью, активностью и искренним желанием к преобразованиям в собственных интересах. Именно этот фактор определил в кон. 2013 – нач. 2014 годов активизацию привлечения подростков и юношества в ряды радикальных и ультраправых организаций в Украине. Это, в свою очередь, повлияло на ход государственного переворота и военных действий в Донбассе.

Прежде, чем перейти к рассмотрению феномена политической социализации молодежи, необходимо уточнить, что эта проблема является междисциплинарной, но мы будем опираться на педагогические аспекты этого процесса.

Определение особенностей политической социализации молодежи требует выяснения специфики общего социализационного процесса в современной педагогической науке.

Одну из первых попыток комплексного подхода по изучению феномена социализации в 60-х годах XX века сделал Б. Парыгин, который дал наиболее точное определение понятия социализации. Под социализацией, по мнению ученого, следует понимать «многогранный процесс очеловечивания человека, который содержит и педагогические условия и непосредственно само вхождение индивида в социальную среду и предполагает социальное познание, социальное общение, овладение навыками практической деятельности, включая предметный мир и всю совокупность социальных функций, ролей, норм, прав и обязанностей, активную перестройку окружающего мира, смену и качественное преобразование самого человека и его всестороннее и гармоничное развитие» [1, с. 165].

И. Кон рассматривал социализацию как процесс усвоения индивидом социального опыта, определенной системы социальных ролей и отношений [2, с. 22].

В 70-е годы XX века различные аспекты процесса социализации личности изучали Е. Кузьмин, Ю. Левада, В. Марков, А. Мудрик, В. Сухомлинский.

В 80–90-е годы XX века интерес к социализации как к социально-педагогическому феномену возрастает. Так, Г. Андреева отмечает, что «социализация – это двусторонний процесс который содержит, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, систему социальных связей, с другой – процесс активного воспроизведения индивидом системы социальных связей за счет его активной деятельности, активного включения в социальную среду [3, с. 276].

Все трактовки понятия социализация, несмотря на их разногласия, объединяет логическая связь: она отображают сущность социализационного процесса – «вхождение» человека в социум, который ее окружает.

Исходным из общего понятия социализация является термин «политическая социализация», который в 50–60-е гг. XX века входит в научный лексикон. Его в своих работах использовали Г. Алмонда, С. Верби, Р. Зигель, Д. Истопа, Р. Гесса, П. Шарана, Г. Хаймена.

Большинство исследователей трактуют политическую социализацию как форму политического развития личности, как процесс активного усвоения индивидом идеологических и политических ценностей и норм, которые господствуют в конкретном обществе.

В традициях отечественной психолого-педагогической и социологической наук проблемы политической социализации рассматривались в основном через проблемы политического воспитания, политического обучения и образования. В исследованиях В. Байковой, В. Васильева, Д. Гилязитдинова, А. Деркача, П. Позднякова, Ф. Шереги, А. Яковлева были проанализированы каналы и механизмы политической пропаганды и агитации, их результативность, влияние на формирование политических убеждений.

Отдельные аспекты политической социализации достаточно широко представлены в научной литературе. Философско-социологические аспекты отражены в трудах А. Бандуры, Н. Недикова, Д. Истопа, Б. Скинера, Е. Швачко и др. Политологические проблемы освещены в работах С. Рошица, С. Разуваева, В. Павловского, Е. Головахи, В. Пухляка, С. Макеева, А. Надточия, Е. Шестопалова. Вопросы политического воспитания рассматривались в исследованиях Н. Гаврилова, И. Жадана, Л. Лепихова, С. Максименко.

Начало разработки психолого-педагогических аспектов политической социализации связывают с именем немецкого социолога Макса Вебера. Именно он

впервые ввел в социологию понятие социальное действие, которое определило развитие не только общей социализационной проблематики, но и такого направления, как политическая социализация. Он определил понятие социальное действие как некую систему поступков, средств, методов с помощью которых лицо или группа имеет намерение изменить поведение, установки или мысли других лиц или групп [4, с. 86].

Исходя из выше сказанного, под политической социализацией молодежи мы понимаем процесс активного усвоения идеологических и политических ценностей, норм, имеющихся в обществе и преобразования их в осознанную систему социально-политических установок. В этом процессе внутренняя и политическая активность личности, опыт и сознание поддаются внешним влияниям таких факторов: средств массовой информации, межличностного общения, политических партий, трудовых коллективов. В классической социализационной теории эти факторы называют агентами социализации, которые исследователями трактуются как «люди, учреждения, ответственные на обучение культурным нормам и усвоение социальных ролей» [5, с. 138].

К непосредственным агентам политической социализации относятся политические институты и организации – государство, политические партии, общественные движения, политические элиты и лидеры. Отдельную их группу составляют те институты, которые не относятся непосредственно к политике, а именно: семья, ровесники, однокурсники, соседи по общежитию, система образования и церковь, профессиональные и студенческие организации, культурные и спортивные объединения.

Более подробно остановимся на таком агенте политической социализации, как молодежные организации. Для этого, прежде всего, нам необходимо уточнение данного понятия. Приведем наиболее известные определения, которые отображают специфику молодежных организаций.

Так, по мнению А. Корниевского и В. Якушика, «молодежные организации – это один из компонентов общественно-политической системы, представленной определенным образом организованными молодежными товариществами (в том числе политическими силами), которые в той или иной мере осознают свою специфичность – особенности своего места и роли в обществе и собственные интересы, осуществляют определенную деятельность, направленную на реализацию этих интересов, а также на утверждение своей специфичности и собственной роли в обществе» [6, с. 7].

В контексте рассмотрения специфики молодежного движения как проявления социальной активности нам ближе определение А. Арефьевой, которая считает, что молодежные организации являются массовой формой выражения социальной активности молодежи, которая направлена на изменение (сохранение и укрепления) системы существующих гражданских отношений [7].

Молодежные организации – это не номинальная, а скорее качественная характеристика объекта, которая свидетельствует о том, что объект имеет определенные характеристики, среди которых выделяют такие: организованность, изменчивость, направленность, результативность. Рассмотрим основные особенности, присущие молодежным организациям Луганской Народной Республики.

Во-первых, молодежные организации в действительности существуют и функционируют. Они представлены разнообразными движениями, объединениями, которые в реальном пространстве и времени являются выразителями интересов своих членов.

Во-вторых, количественный и персональный состав молодежных организаций подвергается значительным изменениям, которые обусловлены не только естественными изменениями поколений, но и массовым отходом от активного участия в своих движениях.

В-третьих, в масштабах государства молодежные организации являются активной общественно-политической силой, которая способна решать организационные, административно-хозяйственные и политические проблемы.

В-четвертых, молодежные организации характеризуются разнообразием своих мировоззренческих и идеологических позиций, быстрой сменой политических ориентаций, цикличностью в проявлениях общественно-политической активности.

Современные молодёжные организации выступают как особый социальный институт, решающий специфические задачи самостоятельными приемами и методами. Они являются наиболее динамичными институтами гражданского общества, его неотъемлемой частью, инновационным потенциалом, роль которых необходимо учитывать во всех сферах жизнедеятельности общества и государства.

Учитывая указанные особенности, мы попытаемся сделать общий обзор молодежных организаций в Луганской Народной республике на основании официальной информации.

На 1 марта 2016 года в Республике функционирует 13 разнообразных молодежных организаций, а именно:

1. Молодежный совет Федерации профсоюзов ЛНР.
2. Патриотическое объединение «Булат».
3. Военно-патриотическое объединение «Каскад».
4. Детская общественная организация «Лугари».
5. Студенческое объединение «Молодая Республика».
6. Молодежная организация «Ассоциация трудовых объединений молодежи Луганщины».
7. Спортивное объединение «Ассоциация игровых видов спорта».
8. Молодежное движение «Луганск – русский город».
9. Региональный межведомственный совет молодых библиотекарей «Профессионал будущего».
10. Молодежное информационное агентство «Исток».
11. Студенческое объединение «Молодая республика».
12. Общественная организация «Ассоциация младших специалистов с медицинским образованием».
13. Общественная организация «Военно-патриотическое объединение «Перевал».
14. Общественная организация «Региональный детско-юношеский спортивный клуб «Патриот».

По составу и по охвату разных категорий молодежи указанные организации не могут претендовать на статус республиканских. Обзор деятельности выше указанных молодежных движений и объединений показал, что большинство из них имеют достаточно тесные контакты с органами государственной власти на разных уровнях. Так, под патронажем Министерства по делам семьи, молодежи, спорта и туризма Луганской Народной Республики первые десять из выше указанных молодежных организаций Луганской Народной Республики объединились в «Ассоциацию молодежи Луганска».

Таким образом, процесс политической социализации молодежи в основном обусловлен уровнем развития молодежных организаций, который собственно и является своеобразной платформой для формирования этой части общества как активной политической силы, способной проявлять свои политические симпатии и интересы.

Л и т е р а т у р а

1. *Парыгин Б.Д.* Социальная психология как наука. Л.: Ленинград, 1967. 261 с.
2. *Кон И.С.* Ребенок и общество. М.: Наука, 1988. 270 с.

3. *Андреева Г.М.* Социальная психология: учеб. для вузов. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Изд-во МГУ, 1988. 429 с.
4. *Щепанский Я.* Элементарные понятия социологии. М.: Прогресс, 1969. 240 с.
5. *Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю.* Педагогический словарь: Для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений. М.: Изд. центр «Академия», 2000. 176 с.
6. *Корнієвський О.Я., Якушик В.М.* Молодіжний рух та політичні об'єднання в сучасній Україні. К., 1997. 240 с.
7. *Международное молодежное движение: вопросы теории и методологии.* М., 1988. 180 с.

УДК:[316.614:331]-053.6

Филиппов Юрий Николаевич

кандидат педагогических наук, доцент

Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко

lugomct@mail.ru

ТРУДОВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

В этой статье предлагается рассмотреть влияние общественной организации по содействию формированию ценностных ориентаций, получению социального опыта, определению социального статуса молодого человека и его позитивного отношения к труду и трудовой деятельности.

Ключевые слова: *Общественная организация, молодежь, модель, труд, социальные институты, социально-педагогическая поддержка, социализированность личности, трудовая социализация, трудовая деятельность, трудовое воспитание.*

Важная роль в решении молодежных проблем отводится общественным объединениям. Именно современные общественные организации не только предоставляют возможность для удовлетворения личных потребностей и интересов молодых людей, но и способствуют формированию ценностных ориентаций, социального опыта, определению социального статуса молодежи.

Целью этой статьи является рассмотрение проблемы трудовой адаптации молодого человека в процессе его участия в деятельности молодежной общественной организации.

Нашу задачу мы попробуем решить с помощью модели трудовой социализации молодежи в деятельности общественных организаций, потому что модель является наиболее полной формой концентрации знаний, то есть средством, которое дает возможность объяснить, понять или усовершенствовать любую систему.

Модель и моделирование – два связанных между собой понятия. Под моделированием понимают исследование объектов познания в их моделях, построение и изучение моделей реально существующих объектов [1, с. 102].

Среди моделей, разработанных советскими и отечественными исследователями, наиболее известные предложены И. Коном, который рассматривает социализацию как последовательное прохождение различных стадий. Близкой к предыдущей является факторная модель А. Мудрика. Активно используются возрастные модели Н. Андриановой, В. Маркова.

Вышеизложенное говорит о многообразии наработанного материала по этому вопросу и то, что метод моделирования находится в постоянном развитии и в отдельных случаях (Н. Андриянова, М. Лукашевич) модель представлена в виде четко структурированных компонентов [2, с. 297].

Таким образом, следует признать, что модели отличаются весьма широким диапазоном параметров, только среди них собственно социально-педагогических моделей трудовой социализации молодежи нет.

В процессе построения модели трудовой социализации молодежи мы опирались не только на опыт работы государственных и общественных организаций, но и на различные концепции: проект человеческой деятельности (Г. Судольский), центральную модель социализации студенчества и функциональную модель педагогических механизмов социализации студентов (С. Савченко), системно-ролевую модель формирования личности (Н. Таланчук), модель социально-педагогической деятельности (А. Беспалько), функциональную модель социализации подростков в неформальных объединениях (С. Чернета) [3, с. 107].

Основными компонентами разработанной нами модели трудовой социализации молодежи согласно первому блоку являются социальные институты общества, к которым отнесены общественные организации, молодежные трудовые отряды, учебные заведения и предприятия.

Второй блок – подготовка молодежи к трудовой деятельности – включает следующие направления: профессиональная ориентация, трудовое обучение и профессиональная подготовка, которые рассмотрены как составляющие процесса трудового воспитания молодежи.

К третьему блоку – социально-педагогической поддержке – отнесены формы, методы и принципы социально-воспитательной работы молодежного трудового отряда.

К четвертому блоку – процессу социального становления – отнесены влияние трудовой деятельности на формирование социальной активности личности. Результатом трудовой социализации молодежи является уровень трудовой социализированности личности, который предполагает сформированность отношения молодого человека к труду и трудовой деятельности.

Принимая во внимание то, что трудовая социализация молодежи – постоянно действующий процесс жизнедеятельности молодого человека, мы в нашей модели уделяем значительное внимание социальным институтам общества (общественная организация, молодежные трудовые отряды, учебные заведения, предприятия). Именно общественная организация как социальный институт общества играет главную роль в трудовой социализации молодого человека.

Большое влияние на современную трудовую социализацию молодого человека оказывают и средства массовой информации. Теперь кино, видео, телевидение показывают стандарты жизни, а молодой человек не в состоянии трезво оценить возможности – свои, семьи, государства. В результате у молодых людей в массовом порядке формируются потребности, которые совсем не соотносятся с возможностью их реализации.

Новая картина мира складывается у подрастающего поколения, которая вызывает определенные изменения в психологии молодых людей. Уже сегодня вошел в обиход термин «компьютерная психология». Для этой новой психологии, очевидно, будут характерны другие, отличные от нынешних, механизмы восприятия мира, взаимодействия с ним, неожиданные способы реализации личности. Все это потребует и новых путей ее трудовой социализации.

Следующий блок модели трудовой социализации – подготовка молодежи к вступлению в трудовую деятельность. Рассмотрим ее как процесс трудового воспитания молодежи. Именно он является неотъемлемой частью трудовой социализации молодежи, а профессиональная ориентация, трудовое обучение, профессиональная подготовка и вторичная занятость молодежи являются его основными компонентами.

Так, в процессе трудового воспитания молодежи можно выделить следующие четко выраженные периоды:

- период вступления в профессиональное учебное заведение (профессиональная ориентация, мотивированный выбор будущей профессии);

- период обучения в профессиональном учебном заведении (овладение теоретическими знаниями, практическими навыками и умениями, предварительная апробация своего профессионального выбора, развитие профессиональных способностей);

- начало трудовой деятельности (профессиональная адаптация в период прохождения производственной практики, закрепление и развитие полученных теоретических знаний в процессе совмещения учебы и работы, приобретение опыта работы и окончательное определение в выбранной профессии) [4, с. 89]. При этом все формы трудового воспитания молодежи можно объединить в три группы: индивидуальные, групповые и массовые.

Анализируя следующий блок модели трудовой социализации молодежи, необходимо отметить, что социально-педагогическая поддержка должна осуществляться на основе лично-ориентированного подхода. Применение этого компонента модели предполагает комплексный подход к оказанию социально-педагогической помощи молодежи в процессе трудовой социализации с опорой на взаимодополняющие виды воспитания (семейное, коллективное, социальное и др.).

Определяя место социально-педагогической поддержки «между» трудовым воспитанием и обучением (социализирующие процессами) и процессами социального становления отношений молодого человека к фактам собственной жизнедеятельности (индивидуализации), можно считать, что:

- социально-педагогическая поддержка направлена на то, чтобы выйти на проблемы молодого человека как точки его отчуждения от педагогических и социальных действий, направленных на него с целью обучения и воспитания;

- необходимо помочь молодому человеку превратить эти точки в образовательную ситуацию, то есть, в ситуацию, которая даст ему опыт действия в проблеме;

- важно увидеть собственный смысл во взаимодействии со взрослыми и сверстниками;

- построить свою линию поведения, которая признается молодым человеком как значимая и необходимая для него.

Следующий блок модели трудовой социализации молодежи – процесс социального становления молодого человека – можно представить как процесс его вхождения в новую социальную среду и интеграции в ней через свою трудовую деятельность. Этапы социального становления в относительно-стабильной общности называют фазами его развития (адаптация, индивидуальная, интеграция молодого человека в обществе).

Каждая из названных фаз является моментом становления молодого человека в его важнейших проявлениях и качествах. Здесь протекают микроциклы его развития, в результате которых молодой человек имеет возможность определить свои жизненные ценности, приобрести навыки социальной компетентности, профессионально самоопределился, приобрести социальный статус и самовыразиться.

Таким образом, можно считать процесс социального становления молодого человека как единый процесс трудовой социализации молодежи, а результатом трудовой социализации – трудовую социализированность личности, которая в общем виде

понимается как сформированность отношения к труду и трудовой деятельности. Трудовую социализированность можно определить как установку на усвоение молодым человеком профессиональных ценностей, способов мышления и других личных и социальных качеств, которые будут характеризовать его на следующей стадии развития.

Трудовая социализированность личности, согласно модели трудовой социализации молодежи, достигается не просто принятием суммы различных ролевых ожиданий, а усвоением самой сущности этих тренировок, ориентаций молодого человека на конкретные социальные требования и на производимое им самим понимание универсальных моральных ценностей.

Для определения результата социализированности в науке выделено несколько критериев. Так, в исследованиях М. Рожкова ими выступают социальная адаптированность, социальная автономность и социальная активность личности.

Подводя итог, стоит отметить, что трудовая социализация молодежи – очень сложный процесс, который зависит от многих факторов. А компоненты модели трудовой социализации молодежи нацелены на выполнение главной ее цели – трудовой социализированности личности. На основе вышеприведенных критериев социализированности мы можем утверждать, что трудовая социализированность личности – это сформированное в процессе деятельности позитивное отношение молодого человека к труду и трудовой деятельности.

Литература

1. Модель социальной поддержки молодежи из уязвимых социальных групп: Мет. руководство в 2-х частях / Н.М. Комарова, А. Зинченко, Н.Ф. Романова, И. Пеша, Т.В. Бондаренко, А.А. Полянский. К.: 2006. 102 с.

2. *Лукашевич М.П.* Социализация как общественный процесс усвоения социального опыта // Социология: Общий курс / М.П. Лукашевич, М.В. Туленков: учеб. для студ. высших учеб. зав. М.: Каравелла, 2004. Разд. 7. С. 128–144; Разд. 18. С. 326–346.

3. *Чернета С.Ю.* Организационно-педагогические условия социализации подростков в неформальных молодежных объединениях: дис. канд. пед. н. К.: 2005.

4. *Сунгатуллина Г.А.* Ценностные ориентации и мотивационная сфера подростков и молодежи, приобретающих опыт социально-значимой деятельности / А. Сунгатуллина // Вестн. Моск. ун-та.: (сер. 9: Социология и политология). 2002. № 3. С. 158–164.

5. *Гросс А.Б.* Профессиональная социализация студентов в условиях современной России / А.Б. Гросс // Инновации в образовании. 2004. № 4.

УДК: [316.614:341.3](477.61) „2014”

Емцева Элла Григорьевна

кандидат педагогических наук, доцент

Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко

ella21041964@yandex.ru

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В УСЛОВИЯХ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

В статье освещена проблематика социализации детей и молодежи в экстремальных условиях (военные действия на территории Донбасса). Основная цель исследования: изучение социализации подрастающего поколения Луганской Народной

Республики, и нахождение путей решения трудностей, связанных с вхождением детей и молодежи в социальный мир взрослых и систему новых общественно-политических и экономических отношений в условиях военных действий.

Ключевые слова: социализация, экстремальные условия, война, экстремальная социализация, детско-юношеские и молодежные общественные организации и объединения.

В наш цивилизационный век, век урбанизации и научно-технического прогресса человечество, по-прежнему сталкивается с чрезвычайно сильным воздействием внешней среды. В ряде случаев это воздействие находится на грани переносимости и может вызывать нарушения социальной адаптации и развития личности. По отношению к таким воздействиям обычно применяют термин «экстремальные» (или чрезвычайные) условия. Одним из таких экстремальных условий для жизни общества и личности является война.

Война – это одно из наиболее сложных и тяжелых испытаний, выпадающих на долю любой страны, нации, народа. Являясь, по сути, экзистенциально деструктивным фактором, военные конфликты несут за собой разрушения, охватывающие все – от строений и коммуникационной инфраструктуры до различных сообществ и жизни человека.

Преступный режим современной Украины, в настоящее время проводит так называемую антитеррористическую операцию на территории Юго-Востока страны. Вследствие этого, миллионы жителей Донбасса оказались в зоне поражения летального вооружения, которое Вооруженные Силы Украины и националистические батальоны применяют против беззащитных женщин, детей, стариков, подвергая их жизни смертельной опасности, а социальную инфраструктуру – разрушению.

Часть населения вынуждено покинула опасные зоны военных действий, но подавляющее большинство жителей, в том числе дети и молодежь, остались в родных местах, не смотря на экономическую блокаду со стороны Украины и ее последствия (бытовые и финансовые трудности, отсутствие снабжения продуктами, лекарствами, товарами первой необходимости).

В условиях постоянного риска возобновления военных действий, молодое поколение Луганской Народной Республики остается одной из наиболее уязвимых групп населения.

Таким образом, экстремальная ситуация, обусловленная риском военных действий, ставит новые задачи перед социальными институтами молодой Республики в вопросах изучения и создания условий для осуществления процесса социализации подрастающего поколения ЛНР, нахождение путей решения проблем, связанных с вхождением детей и молодежи в мир взрослых и систему новых общественно-политических и экономических отношений.

Научный интерес к исследованию социализации, ведет точку отсчета, начиная с XIX века. Это явление исследуют в психологии, педагогике, социологии, философии и других научных отраслях. Ключевым понятием исследуемой проблемы, является «социализация» – процесс и результат усвоения и активного воспроизводства индивидом социального опыта, осуществляемый им во время общения и деятельности. Социализация представляет собой вхождение личности в жизнь общества, суть которой составляет триединство процессов: социальной адаптации – социальной идентификации – индивидуализации.

На сегодняшний день существует достаточно большое количество работ, посвященных исследованию социализации подрастающего поколения, как общетеоретической направленности, так и отдельных ее сторон. (Г. Андреева, Н. Андреевкова, Л. Выготский, Ф. Гиддингс, И. Кон, Б. Парыгин, Г. Тард, З. Фрейд, В. Ядов, Ю. Василькова, М. Галагузова, Н. Заверико, А. Мудрик, С. Савченко, С. Харченко и др.).

Процесс социализации происходит в условиях воздействия на личность различных жизненных событий и сценариев, имеющих характер разнонаправленных факторов. Эти факторы можно представить в виде двух больших групп. К первой относятся социальные факторы, отражающие социально-культурный аспект социализации и затрагивающие проблемы ее групповой, исторической, культурной и этнической специфики. Социальную группу факторов обычно составляют макро-, мезо- и микрофакторы, отражающие социально-политические, экономические, исторические, национальные и т. д. особенности развития личности, в том числе и качество жизни, экологическую обстановку, возникновение экстремальных и других социальных обстоятельств. Ко второй группе принадлежат – индивидуально-личностные факторы, в значительной мере определяемые своеобразием жизненного пути личности [1, с.141].

Сущность социализации индивида зависит от определенных условий. В привычных условиях социализация заключается в интеграции индивида в общество, путем усвоения общепринятых норм и правил, а также установлении собственных, межличностных связей и отношений посредством активной деятельности. Главная задача индивида в этом процессе – стать органичной частью социума, при этом оставаясь целостной личностью.

В ряде случаев, процесс социализации может происходить в экстремальных (кризисных, чрезвычайных) условиях социальной жизни (смерть родных, близких, стихийные бедствия, ограничение свободы, война и другое). Такую форму социализации социологи рассматривают как экстремальную или кризисную [2, с. 220].

Научно доказано, что, наиболее интенсивно социализация осуществляется в детстве и юности, хотя развитие личности продолжается на протяжении всей жизни [3]. Содержание социализации личности зависит от такого важного параметра, как социальные институты: семья, образовательно-воспитательные учреждения, официальные группы, общественные организации и объединения и т. д.

Учитывая проблематику нашего исследования, более детально остановимся на таких значимых для социализации подрастающего поколения институтах, как детско-юношеские и молодежные общественные организации и объединения. Названные общественные образования в своей деятельности используют разнообразные инновационные технологии, формы, пути, механизмы, открывающие реальную возможность использования в полной мере ресурса формирования социальной активности детей и молодежи.

Детско-юношеские и молодежные общественные организации – это, как правило, объединения, в которые входят граждане в возрасте до 18 лет и старше, объединенные совместной целью, интересами, ценностными ориентирами и увлечениями, а также совместной деятельностью по их продвижению, общественному признанию и популяризации.

Детско-юношеские и молодежные общественные организации и объединения как социальный институт реализуют широкий спектр функций (диагностическая, прогностическая, организационная, информационная, развивающая, воспитательная, координационная, социально-поддерживающая, хозяйственная и др.) необходимых в ходе социального развития личности.

Исследователь Ф. Храмцова, отмечает, что деятельность детско-юношеских и молодежных общественных организаций и объединений качественно отличается от классических сфер социализации своей добровольностью, самоорганизацией и самоопределением. Кроме того, работа этих организаций и объединений, наряду с образовательными институтами, общением и организацией досуга, представляет интересы подрастающего поколения во всех государственных и общественных сферах [4].

В процессе деятельности детско-юношеских и молодежных общественных объединений и организаций их участники имеют возможность: усваивать навыки самопознания, самооценки и самовоспитания; учиться уважать власть, закон, правопорядок, государственные символы, атрибуты; изучать историческое прошлое государства, приоритеты развития государства и общества.

Участие молодого поколения в различных видах социально-полезной деятельности позволяет реализовывать взаимодействие формирующейся личности с жизненной средой, способствует выработке собственного мнения, поиску способов социально ответственных решений, тем самым формируя у личности осознанную, активную гражданскую позицию, в перспективе образующую основу социально-политической позиции.

Члены детско-юношеских и молодежных общественных объединений и организаций в ходе их деятельности, осваивают основополагающие национальные ценности, такие как патриотизм, историческую память, долг, выдержку, трудолюбие, социально-политические идеи и убеждения. Все это способствует интеграции молодого гражданина в систему общественных отношений на основе сформированных адаптационных и коммуникативных навыков через освоение многообразия социальных ролей, принятие общественных идеалов, социальных норм, традиций, обычаев, культуры общества как образа жизни человека, группы, коллектива, нации.

Комплекс социально-педагогических условий деятельности детско-юношеских и молодежных общественных объединений и организаций, обеспечивает: выбор сферы самореализации; гарантию безопасности жизнедеятельности, охраны здоровья, прав и законных интересов; возможность доступа к культуре; причастность к созиданию текущего исторического момента; взаимодействия с представителями государственной власти, органов управления и тем самым осуществляет социальную защиту и поддержку личности.

Содержание мероприятий детско-юношеских и молодежных общественных объединений и организаций включает оказание молодым людям помощи в трудной жизненной ситуации, в ситуациях противоречия с законом, при явлениях дезадаптированности и десоциализации, связанных со снижением в силу сложившихся обстоятельств, адаптационных свойств личности, утратой социально значимых навыков. В связи с этим актуальной является реализация адресной социально-педагогической помощи как содействие в адаптации к новым жизненным условиям, в разрешении жизненных проблемных ситуаций через оказание посреднических услуг, на основе взаимодействия с различными государственными субъектами хозяйствования, учреждениями культуры, спорта, досуга, здравоохранения, органов правопорядка и исполнительной власти. Все эти мероприятия крайне важны для социализации личности.

Молодые граждане охотно вступают в общественные объединения тогда, когда видят перспективу интересной жизни, возможность решать свои проблемы. При этом важно обеспечить осознание своих потребностей, целей и получения практического результата деятельности. Многолетний опыт свидетельствует, что участники общественных организаций и объединений приобретают умения определять цели, выбирать социально значимую деятельность, чаще проявляют лидерские качества и инициативу.

В результате стремительного политического, экономического и духовного кризиса, который произошел на Украине в период с ноября 2013 года и продолжается по настоящее время, отказа постмайданного украинского общества от ряда общепринятых человеческих норм и ценностей, социализация молодого поколения Донбасса, испытывает острую необходимость в качественно новых преобразованиях, учитывающих сложившиеся обстоятельства. Поэтому государственная молодежная политика ЛНР, рассматривая молодежь как объект воспитательного воздействия, должна

не просто предлагать новые базовые ценности, но и активно формировать соответствующие этим ценностям поведенческие принципы и жизненные убеждения.

Развитие детей и молодежи ЛНР приходится на период становления всех сферах жизнедеятельности молодой республики. Реализация этих целей возможна только при активном участии в них молодого поколения. Поэтому сегодня, крайне важно создавать условия, способствующие нейтрализации фактора военных действий и изоляции ЛНР. Для этого следует организовывать специализированную социально-педагогическую поддержку молодому поколению, чтобы помочь ему справиться с трудностями, возникающими в процессе социализации, и решение которых будет более успешно осуществляться в условиях эмоционально-патриотического подъема, уважения к истории, культуре и традициям своей малой Родины.

Доминирующими для подрастающего поколения должны стать традиционные общечеловеческие ценности, такие как честность, порядочность, справедливость, доброта, уверенность в будущем.

Современная ситуация в детско-юношеском и молодежном движении Луганской Народной Республики характеризуется широким спектром деятельности общественных организаций и объединений, в которых принимают участие как сохранившиеся государственные детско-юношеские и молодежные формирования, так и возникшие новые образования, например такие как «Молодежь за мир», «Молодая республика», «Ассоциация молодежи Луганщины» и др.

Действующие в настоящее время в республике детско-юношеские и молодежные организации и объединения (молодежные трудовые отряды студентов и старшеклассников, волонтерские и поисковые отряды, спортивные клубы, союзы, ассоциации и др.), развивают идеи гуманистической, гражданской и патриотической направленности молодой республики. Многие из них значительно усиливают патриотическую и социальную направленность, возлагая на себя защиту прав и интересов своих членов, заботу о создании условий для поддержки детско-юношеских и молодежных инициатив, обеспечение развития лидерского и творческого потенциала личности.

Нужно также отметить, что не все детско-юношеские и молодежные объединения (например: сектантские, радикальные, террористические и др.) дают позитивную направленность. Поэтому, чтобы главными стали именно позитивные тенденции, требуется целенаправленная работа. Только в этом случае следование указанным ценностям будет восприниматься как естественная потребность, а связанные с ними действия как осознанная необходимость и будет иметь позитивный результат.

Изучение теории и практики, подтверждает, что процесс социализации будет происходить наиболее эффективно в том случае, когда дети и молодежь будут ориентированы на социальное партнерство и взаимодоверие, готовы к компромиссу, социальному творчеству, будут включены в активное социальное проектирование и способны к выдвижению и реализации разнообразных социальных инициатив.

Завершая исследование проблемы социализации подрастающего поколения Луганской Народной Республики, в условиях военных действий, мы приходим к выводу, что сегодня как никогда, молодежь республики нуждается в специальной подготовке, ориентированной на повышение гражданской и социальной ответственности, правовой и политической культуры, социальных инициатив.

Проблемы и трудности социализации юного поколения ЛНР в сложившихся условиях, необходимо решать, объединяя все имеющиеся возможности. Важную роль здесь должны играть как государственные структуры, так и детско-юношеские и молодежные общественные организации и объединения, призванные разрабатывать широкий спектр программ, и позволяющих готовить молодежь к вхождению в социум.

Так как только совместными усилиями, сообща, государственные структуры, органы местного самоуправления, общественные формирования смогут создать такие условия, стимулы и гарантии, которые будут способствовать возрождению и развитию подрастающего поколения как стратегического ресурса, высокого потенциала нашей молодой республики.

Литература

1. *Крысько В.Г.* Социальная психология: Курс лекций. М.: Омега-Л, 2006. 352 с.
2. *Назарова Н.С.* Социология. Одесса, 2013. 226 с.
3. *Смелзер Н.* Социология. М.: Феникс, 1998. 688 с.
4. *Храмцова Ф.И.* Детские и молодежные организации и объединения: воспитание гражданской направленности школьников. Мн., 2008. 160 с.

УДК 379.835

Папуша Елена Николаевна

аспирантка кафедры педагогики и социологии

Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова

elenka643@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАГОРОДНЫХ ЛАГЕРЕЙ

В статье раскрывается содержание педагогического мониторинга сферы отдыха детей и их оздоровления в современных условиях на опыте Ульяновской области, поднимается проблема организации мониторинга качества работы детских оздоровительных лагерей.

Ключевые слова: педагогический мониторинг, отдых детей и их оздоровление, загородный лагерь.

Оценка деятельности организаций отдыха детей и их оздоровления является одновременно управленческой и педагогической проблемой. Одним из средств решения данной проблемы может стать педагогический мониторинг. Как отмечает В.Г. Горб, педагогический мониторинг на практике может выступать как технология, призванная решать актуальные образовательные задачи, или как средство получения информации в процессе управленческой деятельности в сфере образования и воспитания [1, с. 31].

Управленческая деятельность в сфере отдыха детей их оздоровления осуществляется органами исполнительной власти субъектов РФ. Наиболее пристальное внимание уполномоченных органов в сфере отдыха детей и их оздоровления, а также различных надзорных органов в летний период направлено на деятельность стационарных организаций отдыха детей и их оздоровления, функционирующих сезонно и/или круглогодично (далее – загородные лагеря). В Ульяновской области мониторинг деятельности загородных лагерей осуществляет Ульяновский центр организации отдыха и оздоровления (далее – Центр). Автором при исследовании деятельности Центра определены следующие направления мониторинга:

– мониторинг готовности загородных лагерей к осуществлению деятельности по отдыху детей и их оздоровлению;

- мониторинг осуществления загородными лагерями воспитательной деятельности;
- мониторинг удовлетворенности потребителей качеством услуг, предоставляемых загородными лагерями.

Мониторинг готовности загородных лагерей к осуществлению деятельности по отдыху детей и их оздоровлению проводится с декабря по май, учитываются следующие показатели.

Сохранение инфраструктуры загородных лагерей. В декабре на основании проведенной паспортизации и собеседований с собственниками и руководством лагерей о намерениях на следующий оздоровительный сезон составляется реестр всех действующих загородных лагерей.

Соответствие нормам и требованиям действующего законодательства. Совместно со специалистами Роспотребнадзора в еженедельном режиме отслеживается выполнение план-заданий по подготовке к оздоровительному сезону, согласно графику отмечается прохождение персоналом санитарно-гигиенического обучения, вакцинации работников пищеблока, проведение приёмки загородного лагеря, дополнительно отмечается наличие лицензий на ведение различных видов деятельности.

Обеспечение безопасности детей во время отдыха и оздоровления в загородных лагерях. Оценивается своевременность заключения договоров и контрактов, в том числе на организацию охраны лагеря, доставки детей к месту отдыха и обратно, составляется реестр поставщиков продуктов питания в загородные лагеря, отслеживается по графику проведение акарицидных обработок и дезинфекционных/дезартизационных мероприятий, отмечается наличие/отсутствие нарушений противопожарных норм, наличие средств пожаротушения, систем видеонаблюдения, «тревожных кнопок» и т. д.

Обеспеченность кадрами. Оценивается комплектование кадрами согласно штатному расписанию, степень квалификации и подготовки педагогического персонала.

Востребованность загородного лагеря на рынке услуг по отдыху детей и их оздоровления. С 2010 года отслеживается наполняемость лагеря по сменам, время заполнения всех свободных мест. В 2012 года это направление мониторинга ведется в оперативном режиме с помощью онлайн-системы обработки заявок на приобретение путёвок в загородные оздоровительные лагеря.

Мониторинг осуществления воспитательной деятельности загородными лагерями проводится в течение оздоровительного сезона, большинство загородных лагерей Ульяновской области являются сезонными, поэтому основное время проведения данного направления мониторинга – летний период с июня по август. Показатели данного направления.

Материально-техническая база загородного лагеря. Оценивается наличие объектов культурно-досугового и спортивно-оздоровительного профилей, обеспеченность инвентарем, в том числе IT-средствами (компьютеры, принтеры, фото-, видеокамеры, видеопроекторы), наличие Интернет-соединения, зон Wi-Fi.

Программа воспитательной деятельности загородного лагеря. В апреле проводится публичная защита программ всех загородных лагерей, каждая программа оценивается экспертами из числа педагогов, родителей, представителей общественных организаций, а также детским советом. В сентябре загородные лагеря представляют аналитические материалы по реализации программы воспитательной работы.

Система дополнительного образования в загородном лагере. Оценивается количество кружков, секций, творческих объединений, работающих в загородном лагере, их направленность, обеспеченность материалами, кадрами, оборудованными местами работы.

Социально-психологический климат в загородном лагере. С 2014 года в загородных лагерях Ульяновской области в оздоровительный период нами проводится

эксперимент по оценке деятельности педагогов по созданию психологически и социально комфортной среды для отдыхающих детей. Оценивается эмоциональное состояние детей (адаптированная методика оценки эмоционального состояния коллектива А.Н. Лутошкина), изменение уровня самочувствия, активности и настроения (методика САН), рост социальной адаптированности, автономности, активности, усвоения нравственных норм (адаптированная методика для изучения социализированности личности учащегося М.И. Рожкова).

По результатам использованных методик возможно сравнение эффективности деятельности загородного лагеря в разные смены одного сезона, в одни и те же смены разных сезонов, а также сравнение загородных лагерей между собой.

Мониторинг удовлетворенности потребителей качеством услуг, предоставляемых загородными лагерями. Для загородных лагерей потребители – это родители и дети. В 2012–2014 годах опрос детей проводился в устной форме при посещении загородных лагерей, опрос родителей проводился по телефону выборочно из общего списка заявок и при обращении родителей на «горячую линию» по вопросам детского отдыха. Летом 2015 года в пяти загородных лагерях Ульяновской области нами было проведено анкетирование отдыхающих детей и их родителей. В анкетировании приняло участие 124 ребенка и 106 родителей. Респондентов просили оценить условия проживания, организацию и качество питания, организацию занятости и досуга, организацию безопасности в лагере. На каждую позицию предлагались варианты ответа «хорошо», «удовлетворительно» и «плохо». Полученные ответы оценивались в процентном соотношении от общего количества респондентов разных категорий (дети, родители) по каждому лагерю. Выбор ответа «хорошо» оценивается как высокая степень удовлетворенности, ответа «удовлетворительно» – средняя степень удовлетворенности, ответа «плохо» – низкая степень удовлетворенности.

В результате мнения детей и родителей разошлись по всем позициям, родители чаще оценивают условия проживания, качество организации питания, досуга и безопасности выше, чем дети (табл. 1).

Таблица 1

Количество потребителей, отметивших высокую степень удовлетворенности услугами по отдыху детей и их оздоровлению

Позиция опроса	Категория респондентов	Лагерь 1	Лагерь 2	Лагерь 3	Лагерь 4	Лагерь 5
Условия проживания	Дети	68,7 %	80 %	78,3 %	45,5 %	89,4 %
	Родители	81,6 %	89 %	86,1 %	65 %	95 %
Качество питания	Дети	43,7 %	85 %	58 %	32 %	94,7 %
	Родители	62,5 %	95 %	73,5 %	65 %	100 %
Организация досуга	Дети	84,5 %	75 %	81,2 %	63,6 %	100 %
	Родители	90,2 %	95 %	95 %	80 %	100 %
Организация безопасности	Дети	90,4 %	95 %	90,3 %	72,7 %	100 %
	Родители	95 %	100 %	100 %	82 %	100 %

Результаты мониторинга используются Центром на следующих этапах управления:

– при целеполагании перед началом оздоровительного сезона и в начале первого заезда детей для определения действительной ситуации в системе отдыха детей и психооздоровления;

- при педагогическом анализе для формирования выводов о ситуации в системе отдыха детей и их оздоровления;
- при контроле и оценке деятельности системы отдыха детей и их оздоровления региона в целом и отдельных загородных лагерей;
- при регулировании для оперативной и объективной оценки выполнения принятых решений.

Литература

1. Горб В.Г. Педагогический мониторинг развития учебных групп в вузе // Стандарты и мониторинг в образовании. 2005. № 5. С. 31–36.

УДК: [364.632:316.362:364-32]-053.2

Гончарова Татьяна Викторовна

аспирант кафедры социальной работы и социальной педагогики
Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко
tanjaruban87@mail.ru

ВОЛОНТЕРСКОЕ УЧАСТИЕ В ПЕРВИЧНОЙ ПРОФИЛАКТИКЕ НАСИЛИЯ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ

В данной статье раскрываются направления первичной профилактики насилия детей в семье. Среди которых – формирование осознанного родительства в молодежной среде и развитие волонтерства в этом направлении. Описаны функции, которые могут выполнять волонтеры в работе по профилактике насилия детей в семье среди студенческой молодежи, как будущих потенциальных родителей, нуждающихся в подготовке к ненасильственному родительству.

Ключевые слова: волонтер, насилие детей в семье, первичная профилактика, родительство.

Насилие детей в семье в современном мире стало колоссальной многоаспектной проблемой по своим масштабам. А в такой ситуации трудно бороться с последствиями, в первую очередь, необходимо развивать систему профилактики насилия детей в семье.

Система профилактики насилия детей в семье должна основываться на семейно-центрированном подходе, предполагающем ориентацию на внутренние ресурсы семьи. Профилактика должна быть направлена на формирование у населения социальной активности в отношении сохранения и приобщения к традиционным семейным ценностям, а также в поддержания психосоциального благополучия семьи и, особенно, детей. В связи с этим, ключевым элементом планирования действий по профилактике насилия детей в семье должен стать комплекс эффективных и всесторонних первичных, вторичных и третичных профилактических мер, ориентированных на семью, на формирование осознанного родительства как у уже состоявшихся родителей, так и у будущих.

Приоритетным направлением деятельности по защите детей от насилия в семье является первичная профилактика – предупреждение возникновения факторов риска проявления насилия, выявление и коррекция проблем в семейных отношениях на ранней стадии, обеспечение условий для эффективного выполнения функций семьей

(репродуктивной, воспитательной, социализирующей и т. д.); подготовка будущих родителей к осознанному родительству.

Уровень первичной профилактики условно предполагает два основных направления работы:

– организационно-управленческое – разработка и принятие нормативных правовых документов по защите семьи и детства, создание ответственных структур по предотвращению явления насилия детей в семье, деятельность института уполномоченного по правам ребенка (омбудсмена), осуществление процессов их планирования и контроля деятельности;

– информационно-просветительское – работа с общественным мнением, информационно-разъяснительные кампании по защите прав детей, проведение различных акций, мероприятий и праздников, которые бы так или иначе касались проблемы насилия детей в семье, образовательные курсы для детей, родителей и специалистов о причинах и тяжелых последствиях насилия, тренинги ненасильственных отношений, развитие волонтерства и ответственного (позитивного) родительства [1, с. 11].

Процесс становление родительства характеризуется формированием представлений будущих супругов о роли матери и отца, о функциях и обязанностях в воспитании детей, о распределении ответственности. Процесс формирования родительства можно условно разделить на два значительных этапа: потенциальное и актуальное родительство.

Актуальное родительство наступает с момента рождения ребенка.

Потенциальное родительство – это предварительное, заочное (до появления ребенка) представление о материнстве и отцовстве, часто идеализированное. Безусловно, представление о собственном родительстве у молодежи базируется на опыте взаимоотношений с собственными родителями (дети воспитывающиеся вне семьи такого опыта не получают вообще). В юности формируется образ желаемого, идеального родителя под воздействием трех факторов: модель родительства на уровне общества, влияние собственной семьи на представление о роли родителей и влияние личностного фактора на представление о родительстве [2, с. 114].

Таким образом, под родительством мы понимаем исторически и социально вариативный комплекс установок и практик, связанных с планированием семьи, отношением к детям, самоотношением взрослых к себе как к родителям [3].

Педагоги и психологи утверждают, что одной из наиболее эффективных форм профилактической работы в молодежной среде является организация молодежных волонтерских отрядов.

Волонтер – это человек, готовый безвозмездно отдать свои силы и время на благо общества, коллектива или конкретного человека. Необходимо развивать волонтерство в работе по профилактике насилия детей в семье среди студенческой молодежи. Потому как именно эта категория населения является будущими потенциальными родителями, нуждающимися в подготовке к осознанному, ответственному и ненасильственному родительству.

Принадлежность ребят-волонтеров, проводящих занятия со сверстниками, к одному поколению, способность говорить на одном языке, их успешность и привлекательный имидж, компетентность и доступность – все это увеличивает положительный эффект профилактической работы.

Привлечение самих студентов к профилактической работе среди студенческой молодежи обеспечивает наибольшую результативность и эффективность такой работы. Так как при распространении информации ничто не является более эффективным, чем привлечение тех, на кого эта информация, эти идеи и направлены. Педагогам известно, что

лучший способ воспитать человека – не воспитывать, а привлечь его самого к воспитательному процессу в отношении сверстников. Лучший способ информировать – привлечь к информированию других. Один из самых действенных способов усвоения информации – передача ее кому-либо. Такие стратегии, как молодежное участие, обучение по принципу „равный-равному”, отлично себя зарекомендовали в работе молодежью.

Обучение по принципу „равный-равному” – это ограниченный по времени процесс, посредством которого хорошо подготовленные и мотивированные молодые люди передают знания, формируют отношение и навыки среди людей, равных себе по возрасту, социальному статусу, или имеющих сходные интересы. Такое обучение может носить формальный или неформальный характер [4].

Волонтеры в работе по профилактике насилия детей в семье среди студенческой молодежи работающие по принципу „равный-равному” могут выполнять следующие функции:

- проведение профилактических занятий или тренингов;
- проведение тематических массовых акций, выставок, соревнований, конкурсов, игр;
- распространение информации (через раздачу полиграфии (листовки, буклеты, памятки), расклейку плакатов, работу в своей социальной среде);
- подготовка других волонтерских команд и участников к профилактической работе;
- творческая деятельность (разработка станционных игр, массовых акций, создание плакатов, брошюр, видеороликов, буклетов);
- сбор (анкетирование, тестирование, опросы) и обработка информации.

Руководителем волонтерского отряда проводящего работу по профилактике насилия детей в семье может быть педагог, психолог, молодежный лидер, социальный педагог или социальный работник, подготовленный к работе по профилактике насилия детей в семье, владеющий знаниями, умениями и навыками работы с добровольцами, психологически грамотный, коммуникабельный, ответственный, демократичный. Важным условием является творческий подход к делу, умение делегировать полномочия, приверженность идеям добровольчества, тактичность. Руководитель обеспечивает координацию всей деятельности, подбирает людей для кураторской работы и распределяет между ними обязанности, организует работу волонтеров по различным направлениям, обеспечивает связь с государственными структурами, общественностью, средствами массовой информации и т. д.

Кураторы – это взрослые люди, которые помогают организовать деятельность волонтерского отряда и осуществляют ее сопровождение.

Действующие волонтеры – это молодые люди (студенты), которые прошли отбор и обучение по программе профилактики насилия детей в семье и стажировку под руководством куратора и волонтеров, имеющих опыт профилактической работы [5].

Студенческим волонтерским отрядом „Сова”, действующим на базе Института Истории, международных отношений и социально-политических наук ЛГУ имени Тараса Шевченко, с помощью анкетирования был проведен анализ реального состояния профилактики насилия детей в семье, осведомленности студентов ИИМОСПН с первого по четвертый курсы о проблеме насилия детей в семье, а также их представления о роли родителя.

В анкетировании приняли участие сорок студентов. Анкета состояла из четырнадцати вопросов. На некоторые вопросы были получены интересные результаты в процентном соотношении. Например, на вопрос анкеты „Где в основном вы получаете самую ценную информацию о функциях супругов и родителей в современной семье” 54 % опрошенных выбрали вариант ответа „в кругу друзей, сверстников и СМИ”, 36 % студентов ответили, что получают данную информацию в родительской семье,

5 % – в учебном заведении, а 15 % опрошенных выбрали вариант ответа „не получаю такой информации вообще”

На вопрос „Самое эффективное, на ваш взгляд, средство воздействия на поведение ребенка” большинство опрошенных ответили, что это объяснение, но настораживает тот факт, что 10 % студентов выбрали вариант ответа „физическое наказание, угрозы и шантаж”.

Также, по результатам анкетирования, можно прийти к выводу о том, что студенты имеют низкий уровень осведомленности о видах насилия детей в семье, таким почти все считают только физические наказания и сексуальные домогательства, а вот пренебрежение нуждами ребенка и психологическое давление, большой процент студентов считает нормой, без которой не обойтись в воспитании ребенка.

Отвечая на вопрос „Что из перечисленного, для вас будет самым важным в воспитании собственного ребенка?” большинство опрошенных (63 %) выбрали вариант ответа „физическое здоровье”, 20 % – „интеллектуальное развитие” и только 10 % будущих потенциальных родителей считают важным в воспитании детей демонстрацию чувства любви, доброты и ласки по отношению к детям.

Также, интересные ответы мы получили на такой вопрос анкеты: „Какие меры вы примете, если станете свидетелем насилия со стороны родителей по отношению к собственному ребенку?” И можем сказать, что большинство из студентов не готовы к радикальным мерам по борьбе с насилием детей в семье. Только 36 % студентов готовы обратиться в полицию или другие компетентные органы, если станут свидетелями насилия ребенка собственными родителями. Это очень низкий показатель, который свидетельствует об отчужденности общества от социальных проблем, о равнодушии молодежи к данной проблеме, которая находится рядом, а, возможно, даже в вашей семье.

Таким образом, мы можем сделать вывод, о том, что знания в среде студенческой молодежи о проблеме насилия детей в семье не являются достаточными, а их представления об ответственном, ненасильственном родителстве требует усовершенствования. А поскольку опрошенное студенчество самую значимую информацию о семье получает в кругу друзей, сверстников и СМИ, то целесообразно организовывать первичную профилактику насилия детей в семье среди студенческой молодежи посредством работы волонтеров по методу „равный-равному”. Мы полагаем, что данный способ организации первичной профилактики насилия детей в семье будет наиболее эффективным.

Литература

1. *Овчарова Р.В.* Психологическое сопровождение родительства. М.: Ин-т психотерапии, 2003. 319 с.
2. Подготовка волонтеров для работы по профилактике ВИЧ-инфекции среди молодежи: пособие для тренеров / под ред. Нилла Х. Макки, Э.О. Шиманской. М.: Проект «Здоровая Россия 2020», 2005. 199 с.
3. *Майофис М., Кукулин И.*, Новое родительство и его политические аспекты [Электронный ресурс] // PRO ET CONTRA, том 14, № 1–2, Январь апрель 2010 С. 6. URL: http://carnegieendowment.org/files/ProEtContra_48_6-19.pdf (дата обращения 22.02.2016).
4. *Арчакова Т.О., Деснянская О.В., Курчанова Ю.Р.* Профилактика социального сиротства: модели волонтерского участия. М.: БФ «Волонтеры в помощь детям-сиротам», 2013. 88 с.
5. *Костенко М.А.* Методические рекомендации по организации системы профилактики жестокого обращения с детьми и оказанию помощи детям, пострадавшим от жестокого обращения. М.: ООО «Малый бизнес», 2011. 50 с.

Шашиашвили Михаил Вахтангович
аспирант кафедры социальной работы и социальной педагогики
Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко
shashia@yandex.ru

СТУДЕНЧЕСКИЙ ОТРЯД КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

В статье коротко освещена проблема социального становления и развития молодежи в современном обществе. Проанализированы вопросы социального становления, адаптации и социализации личности в зарубежных и отечественных исследованиях. Дана характеристика разных подходов при изучении проблем социализации личности. Рассмотрены различные теоретические аспекты проблемы социализации в области психологии, педагогики. Дана характеристика основных факторов социализации личности. В статье раскрыто понятие «студенческий отряд», дана характеристика особенностям социализации личности в студенческом отряде.

Ключевые слова: социализация, личность, молодежь, факторы социализации.

Вхождение нашей страны в новый исторический период развития всех сфер социальной жизни, восстановление национальных традиций выводят на первый план проблему социализации молодежи. Именно молодежь, как специфическая социальная группа является предметом особого внимания со стороны общества, так как изменение социально-экономической и политической системы государства неоднозначно влияет на сознание и поведение подрастающего поколения.

На данный момент реализация государственной молодежной политики является одним из ведущих направлений деятельности государства. Понимание молодежи как одного из главных факторов обеспечения развития государства и общества находит в данное время практическое воплощение в ряде законодательных актов и правительственных программ.

Поэтому исследование процесса включения молодого поколения во все сферы общественной жизни приобретает особое значение. Рассматривая проблему социализации личности, необходимо отметить, что определения понятия социализации весьма разнообразны. Различаются они в зависимости от понимания их авторами сущности и структуры личности как психосоциогенного существа. Большинство определений этого понятия содержат общее положение о том, что сущность социализации состоит в усвоении индивидом социального опыта, но понимания содержания этого опыта, его структуры, средств и порядка усвоения существенным образом отличаются.

В настоящее время принято считать, что термин «социализация» был введен американским социологом Ф.Г. Гиддингсом. В 1887 г. в книге «Теория социализации» он определил сущность этого процесса как «развитие социальной природы и характера индивида», как «подготовку человеческого материала к социальной жизни». Но как общепринятое научное понятие «социализация» начала активно работать в западной, особенно в англоязычной, философской и психологической литературе только в конце 50-х гг. XX в.

При определении самого понятия «социализация» мы сталкиваемся не просто с обилием формулировок или разнообразием подходов к этому явлению у психологов и педагогов, но и с разными уровнями дефиниции.

Одно из общепринятых определений социализации такое: «социализация» (англ. socialization; от лат. socialis – «общественный») – это процесс усвоения индивидом социального опыта, системы социальных связей и отношений. В процессе социализации человек приобретает убеждения, общественно одобряемые формы поведения, необходимые ему для нормальной жизни в обществе. Под социализацией следует понимать весь многогранный процесс усвоения опыта общественной жизни и общественных отношений»[2, с. 189].

На сегодня в науке существуют разные подходы к проблеме социализации личности. Так, Б. Скиннер, А. Бандура, В. Уолтерс рассматривали социализацию как процесс социального обучения. Понятие о социализации как процессе полной интеграции личности в социальную систему, в ходе которого происходит ее приспособление, сложилось в структурно-функциональном направлении американской социологии (Т. Парсонс, Р. Мертон).

Иначе осмысливается сущность социализации в гуманистической психологии, представителями которой являются Г. Олпорт, А. Маслоу, К. Роджерс и другие. В ней социализация представлена как процесс самоактуализации «Я-концепции», самореализации личностью своих потенций и творческих способностей, как процесс преодоления негативных влияний среды, мешающих ее саморазвитию и самоутверждению. Здесь субъект рассматривается как самостановящаяся и саморазвивающаяся система, как продукт самовоспитания.

Эти два подхода не противоречат один другому, определяя двусторонний характер социализации.

В настоящее время изучаются разные аспекты развития личности: в условиях жизнедеятельности школьного коллектива (Ю. Бабанский, Р. Гурова, Л. Новикова); в процессе морального воспитания (О. Богданова, Т. Зюзина, И. Марьенко и др.); в условиях художественно-эстетичной деятельности (Л. Нечипоренко, О. Рудницкая и др.).

Исследования социально-психологических проблем социальной адаптации и социализации молодежи содержатся в научных работах Б.Г. Ананьева, Л.И. Божович. Значительный вклад в педагогическую теорию и практику социального воспитания личности внесли научные исследования М. Баяновской, В. Белоусовой, В. Караковского, А. Капской и др.

Значительный вклад в разработку концептуальных подходов к исследованию социализации вносят Г.М. Андреева, И.С. Кон и другие российские специалисты в области социальной психологии. Г.М. Андреевой выделены три основные сферы, в которых осуществляется социализация: деятельность, общение и самосознание; подчеркнуто, что в процессе социализации происходит не только освоение и воспроизводство социального опыта, но и преобразование, продвижение его на новую ступень [1, с. 113].

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что социализация – это многоуровневый процесс становления и адаптации личности в социуме, выработки своего мировоззрения, ценностных ориентаций и понимания смысла жизни. Социализация – это не просто процесс взросления, это последовательное постижение личностью незнакомых, но значимых для нее норм и ролей, продолжающееся на протяжении всей жизни.

Как уже известно, социализация происходит во взаимодействии личности с большим количеством разнообразных условий, более или менее воздействующих на ее развитие. Эти действующие на человека условия принято называть факторами. Прежде всего, определим, что означает термин «фактор». В переводе с латинского «factor» – создающий и производящий – это движущая сила, причина любого процесса, явления или важное обстоятельство в любом процессе» [2, с. 42].

А.В. Мудрик выделил основные факторы социализации, объединив их в четыре группы.

Первая – макрофакторы (макро – очень большой, всеобщий) – космос, планета, мир, Интернет, которые влияют на социализацию всех жителей планеты.

Вторая – мегафакторы (мега – большой) – страна, общество, государство, которые влияют на социализацию людей, живущих в определенных странах.

Третья – мезофакторы (мезо – средний, промежуточный) – условия социализации больших групп людей, выделяемых по национальному признаку (этнос как фактор социализации); по месту и типу поселения, в котором они живут (регион, село, город, поселок); по принадлежности к аудитории тех или иных сетей массовой коммуникации (радио, телевидение, кино и др.). Мезофакторы влияют на социализацию как прямо, так и опосредованно через четвертую группу – микрофакторы. К ним относятся те, которые оказывают непосредственное влияние на конкретных людей – семья, группа сверстников, учебные, профессиональные, общественные организации, в которых осуществляется социальное воспитание, микросоциум [3, с. 30].

Итак, микрофакторы составляют ближайшее пространство и социальное окружение, в котором находится личность и в непосредственный контакт с которым она вступает. Эта ближайшая среда, в которой протекает социализация личности.

К микрофакторам относится и студенческий отряд. Студенческий отряд как явление, возникло еще в 50-х годах XX века и сравнительно недавно получило особый статус в нашей действительности, стало объектом внимания со стороны государства и нашло выражения в законодательно-правовой базе.

Понятие «студенческий отряд» означает, что это временное объединение молодых людей, которые изъявили добровольное желание, в свободное от учебы время, трудиться в различных отраслях хозяйства, выполняющее общую производственную задачу и одновременно реализующее общественно-полезную программу [4, с. 45].

Существует несколько типов студенческих отрядов:

1. Строительные отряды – выполняющие в летний период строительно-монтажные работы на основе договоров подряда и трудовых соглашений с хозяйственными организациями.

2. Отряды проводников – работающие проводниками пассажирских вагонов на железной дороге.

3. Педагогические отряды – выезжающие руководителями детских коллективов в летние оздоровительные лагеря.

4. Волонтерские отряды – оказывающие социальную помощь различным категориям населения.

5. Сервисные отряды – работающие в разных направлениях оказания услуг: торговые, туристические, пропагандистские и другие.

Как известно, внеучебная деятельность является наиболее эффективным средством педагогического влияния на процессы социализации и саморазвития личности вследствие ее высокой технологичности при организации, управлении и контроле.

Саморазвитие обеспечивает возможность последовательного усложнения задач и содержания образования, реализации возрастного и индивидуального подхода, формирования творческой индивидуальности человека и в то же время осуществления коллективного воспитания и стимулирования самоуправления личностью своим дальнейшим развитием.

Характер развития каждой личности, широта, глубина этого развития при одинаковых условиях обучения и воспитания зависят главным образом от ее собственных усилий, от той энергии и работоспособности, которые она проявляет в различных видах деятельности, разумеется, с соответствующей поправкой на природные задатки. Благодаря разнообразию форм, такое саморазвитие личности возможно именно в студенческом отряде.

Дадим характеристику особенностям социализации личности в студенческом отряде.

Одной из таких особенностей является: объединение общественно-полезного труда с активным досугом. Практика деятельности студенческих отрядов показывает, во-первых, что труд выступает одной из наиболее мощных воспитательных сил, которая раскрывается только при условии, если труд связан с идейным, моральным, интеллектуальным, физическим, эстетическим воспитанием. Во-вторых, вместе с выполнением общественно-полезного труда студенты имеют возможность путешествовать, познавать историю родного государства, отдыхать и заниматься разнообразными творческими делами.

Постигая систему социальных связей, с одной стороны, молодой человек приобретает значимый для себя опыт, с другой стороны, в процессе деятельного усвоения социальной среды он не пассивно принимает полученный опыт, а преобразует его в собственные установки, ценности и ориентации.

Процесс социализации личности в студенческом отряде определяется еще одним аспектом – это общение студентов с ровесниками в новых условиях. Молодой человек попадает в среду, где каждая ее составная является новой для этого молодого человека. Он оторван от семьи, близких, обычных обстоятельств жизни: дома, улицы и т. п. Это может быть первым испытанием на взрослость, психологическое выживание, социальное становление характера.

Во время деятельности студенческого отряда проходит большое количество мероприятий, во время которых молодой человек может себя полностью раскрыть, проявить свои творческие и организаторские способности, реализовать свои склонности и вступить во все виды общения.

Таким образом, студенческий отряд является одним из факторов социализации личности и выполняет социально-воспитательную функцию. Студенческий отряд оказывает содействие формированию общественного опыта личности; развитию ее духовного и творческого потенциала; реализации творческих интересов, способностей и склонностей.

Л и т е р а т у р а

1. *Андреева Г.М.* Социальная психология. М. : 1996. 149 с.
2. *Спиркин А.Г.* Словарь иностранных слов: 1979. 345 с.
3. *Мудрик А.В.* Социализация человека. Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М. : Издательский центр «Академия», 2004. 304 с.
4. Методические рекомендации по созданию и развитию Студенческих Трудовых отрядов / МООД «Российские Студенческие Отряды». М. : 2005. 67 с.

Кутнякова Ирина Сергеевна
ассистент кафедры социальной педагогики и социальной работы
Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко
k-orisya@mail.ru

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПОДГОТОВКИ СТАРШЕКЛАСНИКОВ К СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ В ОБЩЕСТВЕННЫХ, ДЕТСКИХ И МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ В 70–80-е гг. XX в.

В статье раскрываются теоретические и практические аспекты подготовки старшеклассников к семейной жизни в общественных, детских и молодежных организациях. Автор рассматривает мероприятия, формы и методы работы общественных, детских и молодежных организаций в 70–80-е гг. XX века, которые были связаны с подготовкой старшеклассников к семейной жизни.

Ключевые слова: семейная жизнь, старшеклассники, семья, общественные, детские и молодежные организации.

Условия современной жизни диктуют нам новые правила и нормы поведения в общественной и семейной жизни. Семья постепенно утрачивает свое основное предназначение, изменяются формы семейных отношений, пересматриваются основные аспекты семейных ролей. Под влиянием политических процессов, сужаются направления деятельности общественных, детских и молодежных организациях в брачно-семейных вопросах. Подготовка старшеклассников к вступлению в брак, к будущей семейной жизни – неотъемлемая составная часть общей системы воспитания подрастающего поколения, как в общеобразовательных учреждениях, так и в общественных, детских и молодежных организациях.

Подготовка к семейной жизни предполагает формирование навыков здорового образа жизни, психолого-педагогических, юридических, экономических, медицинских знаний по вопросам становления личности, формирования поло-ролевой идентификации, развития коммуникативных навыков, коррекции личных проблем, духовного воспитания, создание собственного имиджа, планирования семьи и сохранения репродуктивного здоровья молодежи, профилактики беременности, рождения здоровых детей, развития семейных традиций [1, с. 274].

В связи с обострением положения семьи возросла необходимость поиска наиболее эффективных способов решению данной проблемы. По нашему мнению, большую помощь может оказать изучение опыта деятельности общественных, детских и молодежных организаций в осуществлении подготовки старшеклассников к семейной жизни, накопленного в прошлые периоды, а именно в 70–80-е годы XX века.

Цель статьи заключается в изучении исторического опыта деятельности общественных, детских и молодежных организаций в осуществлении подготовки старшеклассников к семейной жизни в 70–80-е годы XX век.

Проблема подготовки старшеклассников к семейной жизни имеет свою историю. Ее истоки мы находим в многовековой массовой практике воспитания: народной педагогике, идеях народничества и гуманизма, благотворительности, которые нашли свое выражение в трудах П.А. Кропоткина, М.И. Пирогова, А.С. Макаренко,

К.Д. Ушинского, В.А. Сухомлинского, С.Т. Шацкого и др. Следует отметить, что наибольшее количество современных историко-педагогических исследований, в которых раскрывается содержание ведущих педагогических категорий и понятий, охватывает период 1970–1980 гг. Об этом свидетельствует тематика диссертаций, в том числе таких как: Л. Богданович, С. Крючников, Б. Шапиро, С. Шуман (проблема готовности старшеклассников к семейной жизни, из-за роста конфликтности между супругами), Н. Обозов, А. Обозов (явления несовместимости) К. Витек, В. Сатир, Т. Трапезникова (снижение культуры семейных взаимоотношений) Т. Андреева, А. Лидина, М. Наричын, В. Шейнов (увеличение количества распада семей). Определенный вклад в разработку темы внесли работы Ю. Стецур, С. Ткаченко, М. Прудникова, В. Долгова, А. Королева (деятельность комсомола и других общественных организаций в воспитании молодежи).

В 70–80-е годы XX века, одной из важных и актуальных задач, являлось формирование нравственной готовности юношей и девушек к семейной жизни и подготовки их к воспитанию детей в семье, в соответствии с интересами общества. Общественные, детские и молодежные организации, как ведущее звено в системе коммунистического воспитания несли ответственность за подготовку выпускников к семейной жизни. Об этом свидетельствует отчет ЦК ВЛКСМ XVIII съезда, где было подчеркнуто, что у юношей и девушек следует развивать чувство долга и ответственности за вступление в брак, воспитывать культуру семейных отношений, нетерпимости к легкомысленному отношению некоторой части молодежи к браку, оказывать помощь молодым семьям в налаживании быта и воспитании детей [2, с. 2].

В 70–80-е годы XX века интересы всей молодежи страны монополично представлял Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи. Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи – это молодежная организация Коммунистической партии Советского Союза. Ранее Российский коммунистический союз молодежи (РКСМ), был создан 29 октября 1918 года, в 1924 году РКСМ было присвоено имя В.И. Ленина – Российский ленинский коммунистический союз молодежи (РЛКСМ), в связи с образованием Союза ССР (1922) комсомол в марте 1926 года был переименован во Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи (ВЛКСМ) [3, с. 37].

Главной целью деятельности ВЛКСМ являлось содействие объединению молодежи в защите ее прав, развитию ее гражданской сознательности и общественной активности на основании марксистско-ленинского мировоззрения.

Основными задачами ВЛКСМ были:

- содействие творческому развитию и пропаганде среди молодежи марксистско-ленинского учения;
- содействие воспитанию молодежи на принципах социальной справедливости, народовластия, патриотизма и интернационализма;
- содействие созданию приоритетных условий развития и укрепления семейных отношений в обществе;
- содействие формированию у молодежи навыков активной социально-политической, общественно-полезной деятельности, созданию для этого необходимых условий, привлечение ее к государственным и общественным делам;
- содействие трудоустройству молодежи, ее правовая защита, организация досуга;
- содействие самореализации молодежи [3, с. 38].

В основе идеи ВЛКСМ лежало воспитание молодежи и подростков, как гармонично развитых людей, сочетающих в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство. Были организованы спартакиады, спортивные соревнования дворовых команд и др. Комсомольские организации настойчиво

привлекали молодежь к занятиям физической культурой и спортом. Тем самым организация заботилась о здоровье молодого поколения.

ВЛКСМ активно приобщал молодежь к богатствам мировой и отечественной культуры. Были организованы кружки художественного творчества, литобъединения, самодеятельные студии. Проводились смотры молодых деятелей искусства, фестивали молодежных театров и комсомольской песни, недели детского и молодежного фильма, конкурсы на лучшее произведение о молодом современнике. Данные мероприятия способствовали росту художественного мастерства, укреплению дружбы, товарищества, духовному и культурному развитию подростков и молодежи.

Уделялось огромное внимание трудовому воспитанию молодежи и подростков. Организовывались трудовые десанты и слеты старшеклассников, среди студентов создавались строительные отряды. Целью трудовых слетов старшеклассников являлось формирование высоких нравственных качеств, чувство патриотизма, воспитание творческого коллективизма и правильного (уважительного) отношения к труду. Стройотряды рассматривались, как важный институт социально-трудовой адаптации учащихся.

Комитеты комсомола тесно взаимодействовали с детскими организациями и обществами, такими как «Друг детей» (ОДД), «Всесоюзная пионерская организация» (ВПО) и др.

Всесоюзная пионерская организация имени В.И. Ленина – массовая детская коммунистическая организация в СССР. Была образована решением Всероссийской конференции комсомола 19 мая 1922 года [3, с. 39].

Целью данной организации, являлась идеологическая индокринация детей и их воспитание в качестве граждан, полностью преданных коммунистической партии и Советскому государству.

Задачами пионерской организации были: воспитание пионеров преданным делу Коммунистической партии, верным революционным, боевым и трудовым традициям советского народа, привить юным ленинцам любовь к социалистической Родине, непримиримость к ее врагам, готовить пионеров к защите Отечества [3, с. 41].

По всей стране открывались дома пионеров, где действовали кружки по самым разным направлениям. Дом пионеров – это внешкольное учреждение решающее вместе со школой, пионерской и комсомольской организациями задачи идейно-политического нравственного и трудового воспитания подрастающего поколения [3, с. 45].

В 1971 г. в СССР работало свыше 3,5 тыс. дворцов и домов пионеров и школьников. Кружки, секции, клубы и другие детские творческие коллективы создаются и работают в дворцах и домах пионеров и школьников с учётом возраста, уровня знаний и интересов детей, местных условий, специфики развития народного хозяйства данного района, города, села и др. Учебно-воспитательная работа (политико-массовая, культурно-просветительная, в области технического и художественного творчества, туристско-краеведческая, экскурсионная, юннатская, военно-спортивная) была направлена на воспитание любви и интереса к труду, знаниям, на развитие творческих способностей подростков, на профессиональную ориентацию детей, на развитие самостоятельности и общественной активности школьников. Кружковая работа строилась по примерным программам, утвержденным министерством просвещения СССР и Центральным советом Всесоюзной пионерской организации. Каждый кружок, клуб, секция и др. коллектив (учебная мастерская, лаборатория, ансамбль, оркестр, хор, детский театр) Дворец и дом пионеров и школьников являлся методической лабораторией для аналогичных детских объединений в школах, в школьных учреждениях по месту жительства пионеров и др. [2, с. 854].

Э. Черепова в своем диссертационном исследовании «Нравственная подготовка учащихся к семейной жизни в теории и практике советской школы (1917–1970 гг.)» (1978 г.) говорит о том, что главной целью общественных, детских и молодежных организаций, являлось нравственное воспитание юношей и девушек к созданию семьи. Для реализации данной цели всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи ставил ряд задач:

– формирование нравственных представлений и понятий, относящихся к сфере брака (товарищество, дружба, любовь, преданность, верность, долг, честь, женское и мужское достоинство, ответственность обоих супругов перед обществом за прочность семьи и воспитание детей и др.) и нравственного идеала семейной жизни;

– развитие нравственных чувств, определяющих наряду с созданием, поведение в семейной жизни (личная симпатия, уважение, привязанность, верность и постоянство в дружбе и любви и др.);

– воспитание нравственных убеждений о любви, браке и семье и достижение единства сознания и поведения в этих вопросах [4, с. 6].

О том, что подготовка к семейной жизни во многом зависит от нравственного воспитания, говорилось на XXV съезде ЦК ВЛКСМ «...способствовать укреплению семьи, как важнейшей ячейки социалистического общества, созданию лучших условий для сочетания материнства с активным участием женщин в трудовой и общественной деятельности, могут только мероприятия, направленные на нравственную подготовку молодежи к семейной жизни» [2, с. 456].

Важно отметить, что в трудах В.И. Ленина, в документах КПСС, ВЛКСМ, в публикациях педагогов, было установлено, что формирование у молодежи социалистического отношения к браку необходимо считать составной частью её идейно-политического и нравственного воспитания.

Таким образом, осуществление подготовки старшекласников к семейной жизни в общественных, детских и молодежных организациях велось по многим направлениям. Уделялось огромное внимание физическому, трудовому, нравственному воспитанию. Основной целью общественных, детских и молодежных организаций являлось – вооружить учащихся необходимыми знаниями по психологии, гигиене человека, этике, эстетике, медицине и экономике.

Подготовка старшекласников к семейной жизни представляла собой комплекс всесторонних взаимодействий с родителями, учителями, сверстниками, с общественными организациями, со средствами культуры и массовой информации, в результате которых происходило осознание особенностей брачно-семейных взаимоотношений, развитие соответствующих чувств, формирование представлений, взглядов, убеждений, качеств и привычек, связанных с готовностью к браку и семейной жизни.

Можно сказать, что большая ответственность возлагалась на общественные, детские и молодежные организации в решение данной проблемы. Все организации должны были содействовать максимальному развитию старшекласников, быть заинтересованными в том, чтобы объединить свои усилия, учитывая при этом те аспекты воспитательной деятельности, в области которых каждый из них обладал теми или иными преимуществами.

Литература

1. *Капская А.И.* Социальная педагогика. Учебник // Центр учебной литературы, 2006. 468 с.
2. Большая советская педагогика / кол. авторов: в 30 т. М.: Просвещение, 1970.

3. *Ануфриев В.И.* История ВЛКСМ в фалеристике. М: Молодая гвардия, 2008. 384 с.

4. *Черепова Э.М.* Нравственная подготовка учащихся к семейной жизни в теории и практике советской школы (1917–1977 гг): автореф. дис. на соискание науч. степени канд. пед. наук : спец. 13.00.01, „Общая педагогика история педагогики” / Е. Черепова. Тбилиси, 1978. 20 с.

УДК [373.5.015.31:17.022.1]:94(477)

Кучер Константин Владимирович

учитель истории

Лутугинская специальная общеобразовательная школа-интернат

СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ СФЕРЫ У ДЕТЕЙ-СВИДЕТЕЛЕЙ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ СРЕДСТВАМИ ШКОЛЬНОЙ ИСТОРИИ

В статье раскрываются подходы, рассматриваются способы и методы преодоления кризиса духовно-нравственной сферы у детей-свидетелей боевых действий, с помощью потенциала школьной истории, определяются возможные формы работы, обобщается педагогический опыт по данной проблеме.

Ключевые слова: боевые действия, духовно-нравственные качества, кризис, история Отечества, методы, формы.

Современный период в отечественной истории – период крупных социально-политических потрясений, оказывающих влияние на все сферы жизни общества, в том числе и систему образования. В последние два года, на территории Луганской области происходили боевые действия, появилась линия фронта, население подвергалось насилию со стороны украинских войск. Это обусловило негативные явления, к сожалению, неизбежные в подобных условиях. Эти явления оказали негативное влияние на общественную нравственность, гражданское самосознание, на отношение детей к обществу, государству, закону, на отношение человека к человеку, привели к смене ценностных ориентиров.

В условиях боевых действий у детей, которые стали их свидетелями, кроме общего психологического кризиса, появления чувства тревожности, страха, и т. д., наблюдаются нарушения духовно-нравственной сферы, происходит деформация моральных норм и нравственных установок. Эти дети отличаются повышенной тревожностью, негативными установками личности, поэтому они нуждаются в специальной коррекционно-педагогической помощи. Такая работа проводится в Лутугинской специальной общеобразовательной школе-интернате, воспитанники которой стали свидетелями боевых действий 2014 года на территории Лутугинского района. В ходе реализации программы специальной коррекционно-педагогической помощи, в марте 2016 года, среди ста учащихся школы-интерната, нами был проведён опрос, выявивший существенный кризис духовно-нравственной сферы, проявляющийся в отсутствии веры в доброту людей, справедливость, честь; размытом понимании понятий патриотизм, долг, добро, самопожертвование, альтруизм, гуманизм:

Вопрос	Количество опрошенных	%	Количество положительных ответов	%	Количество отрицательных ответов	%
Верить ли ты в то, что добрых людей больше чем злых?	100	100	46	46	54	54
Существует ли справедливость?	100	100	53	53	47	47
Понимаешь ли ты слова Патриотизм, Родина?	100	100	51	51	49	49
Готов ли ты помогать безвозмездно?	100	100	61	61	39	39
Доложен ли человек защищать Родину, служить в армии?	100	100	50	50	50	50
Ты знаешь, что такое честь?	100	100	34	34	66	66
Знаешь ли ты что такое достоинство?	100	100	43	43	57	57
Знаешь ли ты что такое благородство?	100	100	51	51	49	49

Подобные кризисные явления проявляются в нарушении процесса становления личности, формирования у неё деформированных нравственных ценностей и духовных понятий. В связи с этим перед педагогами стоит задача поиска способов преодоления подобных кризисных явлений и путей нормализации процесса социализации, в том числе и средствами школьных учебных дисциплин.

Наряду с другими школьными предметами, значительным потенциалом по преодолению кризиса духовно-нравственной сферы учащихся обладает курс «Истории Отечества». Именно в процессе обучения детей знаниям данного курса с помощью различных методов на конкретных исторических примерах можно объяснить истинную сущность многих понятий духовно-нравственной сферы, таких как: патриотизм, долг, честь, справедливость, гуманизм, толерантность, добро и т. д. Уроки истории позволяют развивать способность у учащихся видеть и понимать окружающий мир, ориентироваться в нем, осознавать свою роль и предназначение, уметь выбирать целевые и смысловые установки для своих действий и поступков, принимать решения, связанные с ценностными ориентирами, формирует у учащихся культурологические представления о мире и человеке.

Важно определить конкретные способы деятельности учителя и учащихся на уроках истории по формированию и коррекции духовно-нравственных качеств личности. В этом смысле интересен подход Л.И. Маленковой, который детально рассмотрен в работе А.В. Елисова «Нравственное воспитание на уроках истории» [2, с. 8–10]. Исследователями с целью организации процесса духовно-нравственного развития детей были определены группы методов, которые можно использовать на уроках истории в целях духовно-нравственного воспитания: 1) методы убеждения; 2) методы организации деятельности учащихся; 3) возрастно-оценочные.

Методы убеждения направлены на рациональную сферу отношения. Убеждение – это процесс логического обоснования какого-либо суждения, умозаключения. Убеждение предполагает наличие содержательной информации в сообщении педагога и сознательное отношение к ней учащихся, воспринимающих информацию

исторического характера. Процесс убеждения предполагает изменение сознания ученика, которое создает готовность защищать данную точку зрения и действовать в соответствии с ней. Следовательно, необходима явная или скрытая дискуссия, цель которой состоит в достижении понимания и переживания.

Основное назначение методов убеждения – убедить учащихся в объективности, истинности, в жизненной необходимости овладения общественно-ценными идеями, взглядами, нормами поведения, критериями оценки окружающего мира, прошлого.

Существуют 4 группы методов убеждения:

1) информационные, когда учащимся предлагаются в готовом виде понятия и представления о добре и зле, истинности и ложности, прекрасном и безобразном (например, этика «Домостроя» или «Наука побеждать» А.В. Суворова);

2) поисковые, когда учащиеся включаются в поиск ответов на поставленные вопросы, заданные проблемы (например, что такое положительное или отрицательное в изучаемой эпохе, периоде отечественной истории, деятельности ряда исторических личностей: Ивана Грозного, Петра I, Екатерина II, И.В. Сталина, М.С. Горбачева и т. д.);

3) дискуссионные, когда учащимся предлагаются различные пути решения нравственных, этических, религиозных проблем (например, по какому пути могла пойти Россия в 1917 году, если бы не произошла Октябрьская революция? и т. п.);

4) взаимного просвещения, когда понятия обогащаются взаимным участием через различные организационные формы доклады, устные журналы, дневники, выставки творчества, коллективные газеты, диспуты и т. д.).

Выбор и результативность методов убеждения определяется технологией и педагогической техникой их исполнения. Реализуется на основе учета ряда условий:

- компетентность и убежденность самого педагога в предмете убеждения;
- актуальность избранной темы;
- опора на имеющийся опыт ученика;
- тщательный отбор содержания, обеспечение активной позиции ученика;
- общий позитивный фон (такт, тон, стиль деятельности педагога);
- ставка на индивидуальность ученика;
- оснащенность пособиями и техническими средствами;
- этико-эстетическая выразительность педагога (речь, внешний вид, организационная четкость).

Другая группа методов – методы организации деятельности учащихся, которые призваны воздействовать на поведенческую деятельность сферу формирующегося отношения. Их цель – научить учащихся определенным навыкам умениям, формам поведения от простейших действий до сознательных актов. В их основе лежит практический опыт людей, которые приобретали его деятельно. Богатая палитра этих методов выглядит так:

1) педагогическое требование – перевод воспитания от внешнего к внутреннему и превращение механизма воспитания в самовоспитание. Содержание требования определяется общественными нормами истины, добра, красоты. По форме они могут быть прямыми (предписания, инструкции, памятки) и косвенными (просьба, совет, намек, рекомендация, подсказка);

2) приучение – организация выполнения учащимися определенных действий, превращающихся в привычные формы поведения в логике истины, добра и красоты. Приучения могут осуществляться в форме следования определенным правилам культуры поведения, выраженных в обычаях, традициях, правилах этикета;

3) упражнения многократные повторения, закрепления, упрочения и совершенствования социально-ценных и личностно-значимых действий и поступков нравственного поведения;

4) создание воспитывающих ситуаций, в которых ученик становится в ситуацию выбора определенного решения, варианта поведения;

5) пример из истории в форме социальных правил, предписаний, оценок, традиций, обычаев.

Методические правила позволяют педагогу технологически верно применять различные варианты методов организации деятельности учащихся. К примеру:

– цель организации должна быть полезна для общества, других людей и субъективно переживаться как личностно-значимая, приносящая удовлетворение каждому из участников,

– коллективная деятельность предпочтительнее индивидуальной;

– обеспечение активности каждого ученика как участника деятельности,

– позитивная оценка и постоянный педагогический анализ и корректировка;

– скрытая педагогическая позиция учителя, организующего деятельность детей.

Третий вид методов получил название возрастно-оценочных, их сущность сводится к одобрению или осуждению, поощрению или наказанию. Их назначение, регулирующее через эмоционально-волевую сферу проявляющихся положительных и отрицательных качеств личности учащихся, состоит в: стимулировании положительных и торможении отрицательных проявлений.

Для решения определённых нами задач интересен опыт Е.Ю. Лукинской [3]. Она определяет специальные формы работы на уроках истории по формированию духовно-нравственных качеств личности:

Визуальные источники. По мнению автора, на каждом уроке необходимо, считает автор, использовать визуальные источники (картины, рисунки, фотографии и т. д.), которые призваны создать зрительный образ, что является основой изучения материала.

Изображение – фактор мотивации обучения и важнейшее обучающее средство. В учебной деятельности картина, рисунок, плакат, карикатура, как и любой другой вид источников, выступают носителями новых исторических знаний. Помимо этого, они выполняют функцию иллюстрирования теоретического материала, актуализации знаний, их закрепления и проверки, формируют эмоциональный компонент процесса обучения. Активное включение изобразительных материалов в процесс обучения обеспечивают современные информационно-коммуникационные технологии.

Привлекая учащихся к организации презентаций, компьютерных мини-музеев, виртуальных экскурсий и т. д., к подбору графических изображений при изучении определенной исторической темы, учитель не только способствует развитию предметной компетентности, но и формирует социально значимые умения и навыки, развивает способности учащихся, создает для них ситуацию успеха. Источник должен быть доступным и достаточно ярким по содержанию, максимально соответствовать поставленной цели, проблемному вопросу, теме урока.

Исторические документы. Работа с историческими источниками играет большую роль в изучении истории. Педагогическое воздействие исторических источников определяется не только их содержанием, но и стилем, эмоциональностью изложения. Источники значительно расширяют круг социальной информации, и, что не менее важно, служат основой для развития познавательной активности школьников. Работа с историческими источниками учит мыслить, рассуждать, извлекать информацию, подмечать черты отдаленной исторической эпохи. Самостоятельный анализ исторических источников требует от школьников поиска и критического осмысления информации, способствует формированию у них элементарных навыков исследовательской деятельности.

Приём «вживание в образ». Для более полного и эмоционального восприятия качеств личности детьми я использую этот приём. Вживание в образ возможно в различных

вариантах: с помощью исторического документа; с использованием визуальных источников; озвучивание кадров немого кино; через личные высказывания героев;

Кинофрагменты. Обычно обучающиеся очень хорошо воспринимают фильмы, воспитательное значение их велико и после просмотра, ответив на поставленные вопросы, необходимо подвести итог.

Немое кино. Удачным приёмом для знакомства с историческими личностями является так называемое озвучивание кадров «немого кино». Предварительно хорошо изучается данная тема. Учащиеся просматривают художественный фильм. В наиболее значимом по сюжету отрывке фильма выключается звук. Учащиеся должны представить и исполнить то, что говорят герои фильма. Этот приём помогает эмоционально представить характер и ситуацию, в которой оказался данный герой, такая методика очень нравится детям.

Игровые формы работы. Чтобы разнообразить деятельность учащихся на уроках, целесообразно использовать задания, мотивирующие познавательную деятельность, а именно те, которые обладают определенной привлекательностью для учащихся. Эти задания при всем их разнообразии объединяют два качества: во-первых, от ученика их решение требует привлечения опыта, лежащего вне предметной сферы, в известном смысле уравнивает шансы всех учащихся независимо от уровня их осведомленности в области данного учебного курса; во-вторых, результат выполнения этих заданий легко проверяется и одновременно свидетельствует об определенном прогрессе в области изучения предмета, т. е. может быть объектом оценивания. Понятно, что такими контрастными качествами обладают задания, материал которых пересекается с содержанием учебного предмета, а формат заимствован из области интеллектуальных игр и развлечений. Задания подобного рода обладают еще одним преимуществом: их удобно использовать на уроке для индивидуальной работы или работы в группах. Кроме того составление таких заданий является столь же интеллектуально привлекательным и посильным для ученика, как и их решение, поэтому оно может быть предложено в качестве творческой части домашнего задания, а наиболее удачные «авторские» образцы можно в дальнейшем предлагать для решения на уроке другим учащимся.

Таким образом, нравственное воспитание учащихся путем формирования у них, гражданских, патриотических чувств – одна из важных функций школьного предмета «История Отечества». Исторический материал на уроке должен быть осмыслен учениками, влиять на формирующиеся ценности, на складывающуюся этическую и нравственную культуру и, в конечном счете, на самовоспитание учеников, что позволит не только преодолеть кризисные явления в духовно-нравственной сфере, но и повысить в целом эффективность процесса формирования личности с высокими духовно-нравственными качествами. Применение на уроках истории широкого спектра методов и приёмов духовно-нравственного воспитания позволит учителю оперативно реагировать, и корректировать негативные проявления в этой сфере у учащихся, позволит преодолеть психологический кризис, вызванный различными причинами, в том числе и боевыми действиями.

Литература

1 *Маленкова Л.И.* Воспитание в современной школе. [Текст] / Л.И. Маленкова. М.: Педагогическое общество России, 1999. 300 с.

2. *Елисов А.В.* Нравственное воспитание учащихся на уроках истории [Электронный ресурс] // А.В. Елисов. Calameo: [сайт], [2007]. URL: <http://ru.calameo.com/books/00096141057bb30d5b2e7> (Дата обращения 21.03. 2016).

3. *Лукинская Е.Ю.* Воспитание патриотизма на уроках истории на примерах исторических персоналий с использованием современных образовательных технологий. [Электронный ресурс] // Е.Ю. Лукинская. REFdb.RU: [сайт], [2007]г. URL: <http://refdb.ru/look/2948844.html> (Дата обращения 21.03. 2016).

Фокин Владимир Андреевич
доктор педагогических наук, профессор
Фокин Игорь Владимирович
кандидат педагогических наук, доцент
Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого
fokine@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ГЕРОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ КАК ТЕХНОЛОГИЯ СУБЪЕКТНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Статья посвящена раскрытию возможностей социально-геронтологических проектов в модернизации не только социальной работы с пожилыми людьми, но и социально-педагогической работы с детьми, молодежью на примере проекта «Город, где старость в радость».

Ключевые слова: *Социально-геронтологический межпоколенный проект, технология, социальное проектирование, субъектная позиция.*

Если ближайший социум, окружающая среда благоприятны, доброжелательны к пожилым людям, то от этого выигрывают люди любого возраста, в том числе и молодые. Улучшение условий жизни в окружающей среде, таких как качество воды и воздуха приносят пользу как пожилым, взрослым, так и детям, школьникам, студентам. Безопасность и доступность общественного транспорта способствует быстрому и безопасному передвижению людей любых возрастных групп. Члены семьи меньше подвержены стрессу, когда они знают, что как младшие, так и старшие члены семьи обеспечены соответствующими услугами. Улицы и здания без препятствий улучшают мобильность всех людей. Общество в целом выигрывает, когда и молодые, и пожилые люди активно занимаются общественной работой. Политический имидж властей населенных пунктов улучшается при их содействии социально одобряемым программам и проектам, направленным на решение проблем как детей, молодежи, так и пожилых людей, т. е. город, поселок, где детство и старость в радость, является местом, доброжелательным для всех. Чтобы сделать таким город, иной населенный пункт, необходимо реализовывать в нем специальные социально-геронтологические, межпоколенные проекты, укреплять межпоколенные связи. Такие проекты мы рассматриваем не только как технологии совершенствования социальной работы с пожилыми людьми, но и как технология субъектной самореализации детей и молодёжи.

В ходе исследования мы (преподаватели и студенты) приняли участие в разработке и реализации социально-геронтологического проекта «Тула – город, где старость в радость». Этот проект инициирован в Туле после ознакомления со всемирным проектом «Город, где старость в радость», разработанным Всемирной Организацией Здравоохранения (ВОЗ), который предполагает создание в любом городе, другом населенном пункте благоприятных условий для проживания пожилым людям.

В ходе нашей работы мы сделали попытку адаптировать данный проект ВОЗ для нашего региона. Цель участия в этом проекте молодых людей (студентов) – повысить

уровень осведомленности населения, общественности, органов управления о потребностях детей, молодежи и пожилых людей, пробелах в удовлетворении этих потребностей и генерировать идеи по улучшению социально-геронтологической работы и социально-педагогической деятельности с детьми в городе.

Проект проходил в два этапа:

1) Научно-исследовательский этап. На этом этапе мы провели 8 фокусированных групповых интервью со следующими категориями населения: дети, студенты, родители или опекуны, пожилые люди, представители государственных и коммерческих организаций, оказывающие услуги детям и пожилым людям.

2) Прикладной этап. На этом этапе нами был подготовлен отчет для администрации г. Тулы, а также заинтересованных лиц и организаций для дальнейшего улучшения условий проживания детей и пожилых людей в городе. В отчете представлен анализ данных, полученных в результате фокусированных групповых интервью, и разбитых по восьми темам, определенным ВОЗ: «Здания и улицы»; «Транспорт»; «Жилье», «Включенность в жизнь города»; «Участие в жизни общества»; «Учеба и общественная деятельность»; «Информация и коммуникации»; «Социальные и медицинские услуги».

В рамках каждой темы представлены следующие категории: 1. Черты города Тулы, способствующие «радостной», благополучной жизни детей и пожилых людей; 2. Над чем следует поработать; 3. Что предложено предпринять для дальнейшего улучшения жизни детей и пожилых людей в городе.

Анализ полученных данных позволил нам разработать рекомендации, помогающих решить ряд проблем детей, молодежи и пожилых людей. Социальное проектирование по решению вопросов повышения качества жизни детей, студентов и пожилых людей в Тульской области в рамках проекта «Тула – город, где старость в радость» позволяет, на наш взгляд, обеспечить комплексное решение проблемы социальной поддержки указанных групп жителей региона, расширить сеть учреждений воспитательной работы с детьми и молодежью и социального обслуживания пожилых людей населенного пункта, повысить эффективность действующих учреждений дополнительного образования региона путем укрепления их материально-технической базы и развития услуг. Кроме этого оно существенно влияет на профессиональное образование студентов – будущих социальных работников и социальных педагогов.

Для развития проекта «Тула – город, где старость в радость» была создана инициативная группы студентов, в основу работы которой был положен отчет по данному проекту. Студенты активно привлекали школьников и самих пожилых людей в осуществление проекта.

В любом проекте ведущую роль на разных ее этапах играют разные его участники. По нашему мнению, инициативная группа студентов стала инициатором многих инновационных технологий решения актуальных социальных проблем пожилых людей, которые позволяли как молодым, так и пожилым людям, занимать различную субъектную позицию, быть не только объектом социально-геронтологической деятельности, но и ее субъектом. Поясним это на примере. Технология «Алло, бабуля», используемая в проекте, предполагала привлечение малоподвижных пожилых людей к помощи школьникам. В частности, студенты в школах повесили объявления, о том, что пожилые одинокие люди (бабушки и дедушки), бывшие учителя, юристы, инженеры и др., которые по причинам здоровья не выходили из дома, но могли общаться по телефону, могут помочь школьникам, не имеющих бабушек в семье, решить домашнее задание, что-то посоветовать, если возникла какая-то бытовая трудность и др.

Такое межпоколенное общение приносило пользу не только школьникам, но позволяло пожилым людям, детям почувствовать, что они нужны другим, избавиться от одиночества, т. е. превращало их из объекта социальной работы в её субъект.

Наши исследования, проведенные в ТГПУ им. Л.Н. Толстого, опыт организации социально-геронтологических межпоколенных проектов позволяет выделить следующий потенциал межпоколенных связей в организации социально-педагогической работы с детьми, молодежью и пожилыми людьми. С его помощью можно: развить уважение к богатому культурному наследию, традициям и истории разных поколений; содействовать пониманию духовных ценностей другого поколения, уважению людей на всех возрастных этапах жизни; помочь потенциалу одного поколения удовлетворить потребности другого; предоставить возможность для взаимодействия людям, занимающим различные позиции в обществе, имеющим разный возраст и опыт; создать партнерские отношения между людьми, которые обычно не взаимодействуют.

Результаты нашего исследования нашли свое отражение в создании памяток, методических рекомендаций для студентов и социальных работников. Кроме того, наш проект получил положительную оценку на европейском конкурсе «IX Европейская выставка научно-технического творчества молодежи MILSET Expo-Sciences Europe (ESE 2012)». На выставке мы представили результаты нашего исследования, отчеты данных фокусированных интервью. Члены администрации г. Тулы, а также представители общественных и коммерческих организаций заинтересовались нашим исследованием и реализацией социального проекта в городе.

В заключении подчеркнем, что данный инновационный социально-геронтологический проект может стать продуктивным ресурсом социально-педагогической работы с молодежью и социальной защиты пожилых людей в г. Тула и быть модельным проектом для других городов региона.

УДК 371.4

Чекмарьова Лариса Володимирівна

директор Красноріченської ЗОШ I-III ступенів Кременської районної ради
Луганської області України, вчитель вищої категорії, відмінник освіти України

ТЕХНОЛОГІЯ ОРГАНІЗАЦІЇ УЧНІВСЬКОГО САМОВРЯДУВАННЯ В ШКОЛІ

Всесторонній розвиток особистості учня через призму учнівського самоврядування.

Кредо технології: немає меж для вдосконалення.

Яка ж молодь потрібна сучасному суспільству? Сучасному суспільству потрібна молодь, здатна позитивно самореалізуватись, адже наш час потребує лідерів нової формації – компетентних, відповідальних, здатних мислити самостійно і неординарно, генерувати нові ідеї, приймати нестандартні рішення.

Ось чому необхідно в школі здійснювати пошук і підтримку тих, хто має організаторські здібності, усвідомлює себе потенційним лідером, чий особисті

переконання спрямовані на активну участь у громадському житті. За цих умов організація учнівського самоврядування в школі є надзвичайно актуальною.

Робота в учнівському самоврядуванні – важливий шлях і умова залучення молоді до усіх перетворень, що відбуваються у нашому суспільстві. Найвідчутніші результати у формуванні соціально-компетентної особистості школяра дає активна участь в роботі учнівського самоврядування.

Саме тому важливого значення набуває технологія організації учнівського самоврядування в школі, яка б сприяла розвиткові лідерських задатків школярів, створювала належні умови для набуття практики досвіду активної участі в громадському житті класу та школи, де учні мають можливість вільно висловлювати свої думки, набувати знання і навички, які стосуються прийняття рішень і спілкування для того, щоб розв'язувати завдання, які відповідають потребам сьогодення. Отже, технологія організації учнівського самоврядування сприяє всесторонньому розвиткові особистості школяра.

Організація учнівського самоврядування в школі відбувається в кілька етапів.

Перший етап. Організаційна робота.

Сутність технології організації учнівського самоврядування на цьому етапі полягає:

- Вивчення нормативно-правової бази учнівського самоврядування.
- Вивчення науково-методичної літератури з даної проблеми.
- Визначення моделі учнівського самоврядування в школі.
- Визначення структури учнівського самоврядування.

Другий етап. Технологія організації учнівського самоврядування в школі

Учнівське самоврядування в школі регламентує свою діяльність на підставі нормативно-правових актів. Одним із них є „Положення про учнівське самоврядування Красноріченської загальноосвітньої школи I–III ступенів”. Учнівське самоврядування в школі має двохступеневу структуру – класну та загальношкільну. Всебічний потенціал для учнівського самоврядування виявляємо у згуртованому учнівському колективі – класі. Класні збори як орган учнівського самоврядування будує свою роботу шляхом вибору активу класу та представників у сектори учнівського самоврядування, які діють в кожному учнівському колективі.

У вересні проходять учнівські збори в класах на тему: „Учнівське самоврядування в дії”, де учні обирають актив класу та формують сектори учнівського самоврядування, враховуючи здібності кожного учня до тієї чи іншої ділянки роботи, таким чином всі учні класу охоплені громадською роботою за інтересами. Клас делегує представника в загальношкільний парламент учнівського самоврядування. Бути представником в парламенті – це велика довіра і відповідальність. Результати виборів у класі зазначають у протоколі:

Третій етап. Моніторинг діяльності учнівського самоврядування

Учнівському самоврядуванню школи вдалося виконати великий обсяг цікавої і корисної роботи, провести колективні творчі справи, урізноманітнити навчання та дозвілля учнів, допомогти їм відкрити себе у нових напрямках. Загалом, кожен отримав шанс прийняти безпосередню участь у житті школи. Зокрема:

➤ Учнівське самоврядування залучається до участі в навчально-виховному процесі. Так, учні ведуть щоденник спостережень, де фіксують прізвища учнів, які запізнюються на лінійку чи урок; щоденник поведінки класу, де вчителі роблять запис тих учнів, які порушують дисципліну на уроці; щоденний поурочний звіт

з відвідування класу, де вчителі записують відсутніх учнів на уроці. Облік та аналіз цієї роботи проводить голова загальношкільного комітету учнівського самоврядування з радником учкому педагогом-організатором.

➤ Кожного понеділка інформаційний сектор готує тематичні лінійки, таким чином учні школи дізнаються більше про відомих людей, події, свята, як нашої держави, тощо.

➤ Традицією школи є вітання вчителів, а також вчителів-ветеранів з нагоди Дня вчителя.

В цей день учнівське самоврядування зранку по-святковому зустрічає вчителів, організовує виставку композицій „Квітковий вернісаж”, а сектор редколегії організовує виставку вітальних листівок, на кожній перерві лунають привітання вчителям. Кульмінацією свята стає концерт, організований сектором „Дозвілля” та обдарованими учнями школи.

➤ Кожного року учні приєднуються до акцій милосердя „Подаруй дітям радість” та „Збери портфель товаришу”.

На протязі навчального року проводять інші акції милосердя, за потребою.

➤ Учніське самоврядування долучається до проведення різноманітних вечорів відпочинку, літературних конкурсів, літературно-музичних композицій, інтелектуальних ігор, тематичних виставок.

➤ Учніське самоврядування активно приймає участь у різноманітних проектах.

➤ Долучається до проведення просвітницької та профілактичної роботи серед школярів.

➤ Учніське самоврядування доклало чимало зусиль для проведення у школі масштабної новорічної акції „Створи собі новорічний настрій”, яка містила в собі велику кількість цікавих заходів.

Діяльність учнівського самоврядування відображається в шкільній газеті, сайті школи, де учні школи мають змогу побачити фоторепортажі зі свят, колективних творчих справ, здобутки учнів у навчання і спорті та цікаві сторінки із життя учнів школи чи класу.

Четвертий етап. Впровадження інновацій в технологію організації учнівського самоврядування

Інноваційні форми роботи в учнівському самоврядуванні визначаємо таким чином, щоб вони забезпечували:

– розвиток нестандартного мислення з використанням набутих знань;
– розвиток креативності кожного учасника процесу (розвиток творчих здібностей школяра);

– розвиток навичок пошукової, самостійної та колективної діяльності;

– позитивний емоційний настрій учня.

Впроваджувати інновації в учнівське самоврядування необхідно різноманітного спрямування, враховуючи вікові особливості учнів. Для прикладу: організована гра з елементами інноваційних технологій, тренінги, учнівські проекти, колективні творчі справи та інше.

Отже, учнівське самоврядування є цікавим шкільним життям, воно стосується способу творення шкільного колективу і кожного учня зокрема.

Виконуючи ту чи іншу ділянку роботи в учнівському самоврядуванні, школярі набувають досвіду творчого вирішення питань колективного життя, вчать приймати рішення і бути відповідальними, розвивають соціальну активність, проявляють себе в конкретній справі.

Чекмарьов Володимир Анатольєвич
Соціальний педагог Красноріченської ЗОШ
Кремінської районної ради Луганської області України

ДИТЯЧО-ЮНАЦЬКА ОРГАНІЗАЦІЯ „СПІВДРУЖНІСТЬ”

Дитячо-юнацька організація „Співдружність” Красноріченської ЗОШ І–ІІІ ступенів Кремінської районної ради Луганської області будує свою роботу на засадах загальнолюдських цінностей, самостійності, рівноправності, співробітництва та творчості дітей, підлітків та дорослих. Основу організації складають загони, об'єднання дітей, підлітків від 6 до 17 років.

Статус організації – добровільна, самостійна організація дітей, підлітків та дорослих.

Мета організації – виховання патріотизму й любові до своєї Батьківщини, формування духовної, моральної, художньо-естетичної, правової. Трудової, екологічної культури дітей здійснення діяльності, спрямованої на реалізацію та захист прав та інтересів її членів, розвиток здібностей кожної дитини.

Наш девіз: „Твори, фантазуй, сміливіше шукай, складних і цікавих для себе завдань”.

Речівка:

„ Співдружність ” – сьогодні,

„ Співдружність ” – завжди,

Берися за діло, за нами іди.

Раз – два – єдність слова у ділах,

Три – чотири – честі, совісті мундири,

П'ять – шість – гідність, щирість, ввічливість

Сім – вісім – є турбота про людей, знайте всі наших дітей!

Нормативно-правова база. Конституція України, Всесвітня Декларація про права дитини, Закон України „Про освіту”, Закон України „Про молодіжні та дитячі громадські організації”.

Структура самоврядування дитячо-юнацької організації „Співдружність” носить комісійний характер. На загальношкільній конференції, котра відбувається у вересні місяці один раз на два роки і на котрій присутні представники дружин, обирається Рада Дружини (45–55) осіб. Вони обирають зі свого складу: голів центрів та штабів, котрі формують свої комісії з решти членів Ради Дружини (актив). Штаби і центри працюють за визначеними напрямками діяльності звітують про проведену роботу на засіданнях Ради Дружини. Також Рада Дружини приймає рішення про вибори лідера дитячо-юнацької організації „Співдружність”, котрі відбуваються один раз на два роки, у жовтні місяці.

Завдання самоврядування:

1. Діагностика – виявлення індивідуальних особливостей школярів, особливостей групових і колективних стосунків, облік та аналіз виховних впливів самоврядування на колектив і особистість, і внесення на основі цієї зворотної інформації необхідних змін в систему самоврядування дитячо-юнацької організації.

2. Організаторська робота – метою якої є практичний результат (налагодження діяльності шкільних комісій, підготовка і проведення конкретних колективних справ).

3. Стимулювання – залучення учнів до активної участі в шкільному житті, його корегування та навчання школярів організаторській справі.

4. Методична допомога – сприяння в налагодженні повсякденного життя класних колективів, надання допомоги класним керівникам та адміністрації школи у реалізації виховного процесу в школі, забезпечення взаємодії між педагогічним та учнівським колективами.

Положення про самоврядування дитячо-юнацької організації „Співдружність” Красноріченської ЗОШ І–ІІІ ступенів:

І. Загальні положення.

1. Дитячо-юнацька організація „Співдружність” Красноріченської ЗОШ І–ІІІ ступенів регламентує свою діяльність на підставі нормативно-правових актів: Конституції України, Декларації про права дитини, Законів України „Про освіту”, „Про громадські організації”.

2. Дитячо-юнацька організація „Співдружність” Красноріченської ЗОШ І–ІІІ ступенів пропагує дружні взаємини та співпрацює з педагогами та батьками на принципах взаємоповаги та незалежності.

ІІ. Мета і задачі самоврядування дитячо-юнацької організації „Співдружність”.

1. Усебічно розвиватися, самовдосконалюватися, самореалізовуватися на благо собі, своїм ровесникам, родині, школі, державі.

2. Забезпечувати і захищати права та інтереси учнів на основі виконання правил і законів школи.

3. Формувати почуття відповідальності, свідоме ставлення до участі кожного у вирішенні важливих справ шкільного життя.

4. Сприяти реалізації інтересів, можливостей дітей.

5. Прагнути узгодженості і балансу інтересів між учнями й педагогами.

6. Створення умов для самовираження особистості, підготовка дітей до самостійного життя у суспільстві.

7. Виховання ініціативи, творчості, інтелектуальної еліти України.

8. Сприяння процесу соціалізації дітей.

9. Організація дозвілля дітей та підлітків.

ІІІ. Права та обов'язки Ради Дружини та лідера дитячо-юнацької організації „Співдружність”.

1. Рада Дружини є органом самоврядування дитячо-юнацької організації „Співдружність”.

2. Склад Ради Дружини – від 45 до 55 осіб, котрі обираються шляхом голосування на загальношкільній конференції 5-х – 11-х класів школи строком на 2 роки. Членом Ради Дружини може бути учень, що досяг віку 10 років, є активним учасником шкільних справ.

3. Чергові вибори членів Ради Дружини відбувається в останній тиждень вересня місяця 2 року повноважень Ради Дружини.

4. Участь у роботі Ради Дружини її члени приймають у вільний від навчання час. Засідання Ради Дружини проводиться один раз на чверть. Також Рада Дружини може збиратись позачергово для вирішення поточних питань.

5. Члени Ради Дружини мають право вільного висловлювання.

6. Повноваження членів Ради Дружини можуть бути припинені у разі:

– складання повноважень за особистою заявою;

– переходу до іншої школи;

– у разі закінчення школи;

– член Ради Дружини може бути виключений з її складу за рішенням Ради Дружини.

7. Повноваження членів Ради Дружини припиняється одночасно з припиненням повноважень Ради Дружини

8. Рада Дружини працює на засіданнях які проходять відкрито.

9. Член Ради Дружини може звернутись з питанням до адміністрації.

10. Рада Дружини затверджує перелік комісій та обирає їх голів.

11. Рада Дружини може виносити на розгляд питання що турбують учнів школи.

12. Лідер може достроково припинити повноваження Ради Дружини в разі незібрання на засідання.

13. Рада Дружини має право вносити зміни в Положення про Раду Дружини.

Структура дитячо-юнацької організації „Співдружність”

1. ЛІДЕР: а) організовує роботу засідань ради дружини, б) координує роботу комісії.

2. Рада Дружини: а) організовує роботу комісії; б) ухвалює рішення з найважливіших питань шкільного життя в межах своєї компетенції; в) вносить пропозиції до адміністрації школи, педагогічної ради з питань навчання та дозвілля; г) контролює створення належних умов ля навчання та дозвілля учнів

3. Комісії:

– „Інтелект,,: а) здійснює роботу, спрямовану на вироблення в учнів свідомого ставлення до навчання; б) бере участь у проведенні предметних тижнів, олімпіад; в) організовує допомогу відстаючим учням.

– „Дозвілля”: а) залучає якомога більше дітей до позаурочної діяльності; б) організовує змістовне дозвілля та відпочинок; в) здійснює спільні виховні заходи із закладами культури.

– „Спадщина”: а) здійснює пошукову роботу , вивчає історію рідного краю; б) поповнює матеріалами шкільну кімнату бойової слави.

– „Турбота і Милосердя”: а) формує і організовує роботу волонтерських загонів; б) проводить благодійні акції на користь малозабезпечених учнів; в) організовує адресну допомогу ветеранам.

– „Спорт”: а) пропагує здоровий спосіб життя; б) організовує роботу спортивних секцій, загальношкільні спортивні заходи; в) залучає учнів та батьків до спортивно-масової роботи.

– „Соціометр”: а) контролює відвідування уроків, стан навчання та поведінки учнів; б) здійснює діагностику з метою виявлення дітей схильних до правопорушень; в) веде облік учнів девіантної поведінки, проводить з ними профілактичну роботу.

Дитяча організація “Співдружність“ здійснює роботу за такими напрямками:

– “Зелений світ“ – загони 1–4 класів по захисту та вивченню довкілля;

– “Лідер“ – школа – практикум активістів та організаторів (5–11 кл.);

– “Юний фермер” – трудові загони (5–10 кл.);

– “Інтелект“ – науково-учнівське товариство (9–11 кл.);

– “Творчість“ – загони творчих, вмілих;

– “Спадщина” – загін краєзнавців та істориків;

– “Милосердя“ – загін волонтерів;

– “Школа соціальної успішності”;

– “Спорт та здоров’я “ – гуртки, секції.

Отже, “Співдружність“ у своїй діяльності керується принципами: єдності слова та діла; честі й совісті; дружби і товариськості; турботи і милосердя.

Кусургашев Василий Николаевич
ассистент кафедры философии и социологии
Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко
kusurgashev_vasya@rambler.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТНЫХ УСТАНОВОК ПОДРОСТКОВ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ДОНБАССЕ В 2014

Опубликованы данные социологического исследования «Подростковые идентичности в контексте переходного периода», проведённого кафедрой философии и социологии Луганского государственного университета имени Тараса Шевченко в феврале-марте 2016 года среди школьников подросткового возраста (12–15 лет) города Луганска. Проанализирована трансформация ценностных установок подростков, которая произошла под воздействием интенсивных военных действий на Донбассе летом 2014 года.

Ключевые слова: исследование, школьники, военные действия, общественные объединения, социализация, идентичности.

Проблематике формирования подростковой идентичности в современном научном дискурсе отводится большое внимание. Как мы знаем, в процессе социализации индивид начинает глубже осознавать своё собственное «Я», своё место и роль, статусную позицию в окружающем мире, что и приводит к пониманию подростком собственной идентичности, самости в терминологии Кули и Мида. При этом следует помнить, что идентичность является результатом идентификации, то есть статичной переменной, тогда как идентификация – динамичный процесс. В сборнике «Проблемы социальной идентификации: опыт социологического анализа» авторы также указывают на статичность идентичности и динамичность идентификации: «Определение идентификации указывает на процесс, длительность действия. Идентичность же представляется относительно статичным феноменом, результатом идентификации. Из самого определения идентификации следует, что это процесс интернализации, внутреннего усвоения и принятия внешних социальных установок, который позволяет соотносить себя и других с существующей реальностью [1, с. 78].

Формирование идентичности в подростковом возрасте тесно связано с трансформациями социальных связей и самой сущности процесса социализации. Доминирование влияния семьи как основного агента социализации заменяется влиянием сверстников, ближайшего социального окружения. Определяющей потребностью в подростковом возрасте становится потребность в освобождении от родительской опеки, отхода от контроля со стороны учителей, соседей, старших вообще, и, что самое главное, от установленных ими порядков и правил. Именно в подростковом возрасте индивиды начинают отстаивать свои права на самоопределение, которые отождествляются подростками со взрослостью, способностью самому контролировать свою жизнь. Исключительную значимость приобретает межличностное общение и влияние сверстников. Именно сверстники становятся тем каналом информации, той коммуникативной средой, которая даёт подросткам возможность высказаться, поделиться или, наоборот, принять те знания, которыми не обладают или не хотят делиться взрослые. Этим и определяется то, что именно в подростковом возрасте куда

большее значение имеет авторитет и внимание сверстников, а не старших. Подростковая идентичность формируется в основном посредством и под непосредственным влиянием групповых установок, ценностей и стереотипов, принятых в подростковой среде.

На Донбассе в 2014 году произошли события, которые привели к «смещению», если не к полному разрушению идентичностей, особенно в раннем подростковом возрасте. Жители Донбасса оказались в ситуации, которую вполне можно определить в терминах экзистенциальной философии как кризисную, то есть такую, при которой обыденное, автоматическое и рутинное течение жизни оказывается прерванным неким событием, выталкивающим индивида из привычной колеи повседневности, нарушающим весь уклад его жизни. Украинское общество, как и в 1991 году, в сжатые сроки оказалось в состоянии, определяемом социологами как аномия. Сергей Кара-Мурза пишет: «От аномии человек защищен в устойчивом и сплоченном обществе... Атомизированное общество не озабочено жизненными целями людей, нравственными нормами поведения, даже социальным самочувствием. Целые социальные группы перестают чувствовать свою причастность к данному обществу, происходит их отчуждение, новые социальные нормы и ценности отвергаются членами этих групп. Неопределенность социального положения, утрата чувства солидарности ведут к нарастанию отклоняющегося и саморазрушительного поведения» [2].

Наиболее остро военные действия и изменения социального порядка коснулись детей и подростков. Как мы понимаем, именно в этой возрастной группе происходит формирование Я-идентичности на основе принадлежности к МЫ-идентичности в контексте отношения индивида к какой-либо социальной группе, а если шире, то и к этносу, которое происходит на основании факторов самоопределения. Вот что пишут российские исследователи А. Смирнова и И. Киселёв: «Этническое самосознание, как мы уже неоднократно отмечали, означает осознание своей этнической принадлежности. Но оно также подразумевает осознание единства и целостности общности «мы» через противопоставление другим общностям «они». В национальном самосознании на уровне ориентаций, предпочтений и стереотипов отражается образ и стиль жизни народа, его нормы и ценности, представление о своей самости в некоторой шкале, соотносящей «свой» народ с «другими» народами» [3]. На Донбассе мы столкнулись с проявлением резкого, а зачастую стремительного процесса трансформации идентичности, с началом обретения абсолютно новой самости, которая начала формироваться в условиях конфликта и сопряжённых с ним боевых действий.

Эмпирической базой наших выводов стали данные, полученные в ходе социологического исследования «Подростковые идентичности в контексте переходного периода», проведённого кафедрой философии и социологии Луганского государственного университета имени Тараса Шевченко в феврале-марте 2016 года среди школьников города Луганска 12–15 лет. Мы опрашивали как тех школьников, кто оставался на территории ЛНР, так и тех, кто выезжал за её пределы. Согласно нашему опросу, 53,8 % подростков провели лето 2014 года на территории ЛНР (табл. 1). Мы намеренно не спрашивали детей о том, где именно на территории Республики они были летом 2014, так как этот вопрос мог излишний раз напомнить им о военных действиях и связанных с ними негативных воспоминаниях. Хотя 2 респондента, мальчик 13 лет и девочка 12 намеренно подчеркнули в своих анкетах, что провели лето именно в подвале. У многих респондентов живут родственники, знакомые, друзья на тех территориях ЛНР, которые не подвергались интенсивным обстрелам или обстреливались незначительно (Краснодон, Алчевск). Тех, кто выехал на территорию России или Украины, оказалось примерно одинаковое количество, несколько респондентов уезжали

в Беларусь. Хотелось бы отметить интересную деталь: у пятерых респондентов Крым был обозначен как свой вариант, то есть ещё не отождествлялся с Российской Федерацией, но уже и не являлся территорией Украины. Ярко выраженной гендерной дифференциации, как и возрастной, при ответе на этот вопрос не было, впрочем, как и при ответах на большинство вопросов нашей анкеты.

Таблица 1

Где Вы провели лето 2014 года?	Пол	
	жен.	муж.
На территории ЛНР	52,8 %	54,8 %
На территории РФ	22,9 %	21,4 %
На территории Украины	22,2 %	20,9 %
Свой вариант	2,1 %	2,9 %
Всего	100,0 %	100,0 %

Один из вопросов нашей анкеты касался вероятного, ожидаемого будущего наших территориальных образований. Как мы и предполагали, большинство опрошенных, а именно 62,7 % ответили, что видят его в составе Российской Федерации, ещё 6,7 % – в составе Украины, а независимым или автономным государством ЛНР видят 30,6 % ответивших. Такие результаты мы поясняем крайне неразумной политикой правящей верхушки Украины, которая за столь короткий промежуток времени умудрилась отвергнуть от себя даже своих маленьких граждан, которые родились уже в независимом государстве и другой Родины не знали, в отличие от своих родителей, родившихся ещё в Советском Союзе. Свой вектор на дружеское отношение к Российской Федерации школьники подтвердили и при ответе на следующий вопрос анкеты. После получения соответствующего образования жить и работать в России хотели бы 55,9 % респондентов, 29,9 % – жить и работать в ЛНР. В других странах мира (назывались страны Западной Европы, США, Япония и лишь в единственном случае – Украина) хотели бы жить и работать лишь 14,2 % респондентов.

Тесное общение с выехавшими друзьями и знакомыми поддерживают 63,2 % опрошенных подростков. Эти данные подчёркивают то, что среди детей, в основном, нивелировано личностная неприязнь из-за разных политических взглядов. Большинство остаются друзьями и продолжают тесное общение со своими одноклассниками или дворовыми друзьями, несмотря на то, что те выехали в силу различных причин на территорию Украины. Хотя у 8,5 % респондентов общение прекратилось совсем, а 28,3 % практически не общаются. Мальчик 13 лет отметил в анкете: «Среди моих знакомых укропов нет».

Остановимся на молодёжных общественных объединениях, работающих на территории ЛНР. О том, что такие объединения есть, слышали всего лишь 31,5 % респондентов. Эта цифра говорит о том, что молодёжные объединения на территории Республики развиты пока ещё очень слабо. Наше утверждение подтверждается и тем, что членами молодёжных объединений являются лишь 4 человека из 305 опрошенных. Дети ЛНР, если не все, то большинство, предоставлены самим себе, хотя обладают значимым творческим и общественным потенциалом. По нашим данным, в волонтерских

объединениях, всевозможных кружках и секциях состоят 46,5 % опрошенных, ещё 16,8 % хотели бы в них состоять. Дети, подростки, молодёжь Луганской Народной Республики имеют потенциальное желание участвовать в преобразованиях, которые начаты руководством края, общественными и молодёжными организациями. Об этом свидетельствуют такие данные: 77,6 % опрошенных хотели бы изменить окружающий мир. Одной из основных задач педагогов, родителей, социальных служб на сегодняшний момент является создание благоприятной культурно-развивающей среды, которая сможет обеспечить оптимальные условия для раскрытия и дальнейшего развития этого потенциала.

Анализируя ответы на вопрос «С кем бы вы хотели проводить эти изменения?» можно наблюдать слабо выраженную возрастную корреляцию. Если старшие школьники (14–15 лет) в основном хотели бы проводить их в компании своих сверстников, то 12–13-летние респонденты – вместе с учителями, родителями, старшими товарищами (табл. 2). Как мы можем убедиться, младшие школьники своё развитие связывают с семьёй, педагогами, более старшими значимыми взрослыми, тогда как в 14–15 лет подросткам важно одобрение и компания ровесников.

Таблица 2

С кем бы Вы хотели проводить эти изменения?	12 лет	13 лет	14 лет	15 лет
Самостоятельно	12,8 %	12,0 %	12,2 %	14,0 %
В компании своих сверстников.	25,5 %	31,2 %	44,0 %	48,2 %
Вместе с учителями, родителями, старшими товарищами	53,2 %	48, %	32,4 %	26,5 %
Свой вариант	8,5 %	8,4 %	11,4 %	11,3 %
Всего	100 %	100 %	100 %	100 %

О том, что подростки ЛНР социально активны, говорит и то, что в мероприятиях, проводящихся под патронатом их учебных заведений, участвуют более 76 % школьников. Из них более 63 % отметили, что испытывают к этому интерес, потребность, и всего 28 % сказали, что участвуют только из-за того, что об этом их просят учителя или одноклассники.

Последний вопрос нашей анкеты звучал так: «Если Вы попадёте в затруднительную жизненную ситуацию, то к кому в первую очередь обратитесь за советом?» При ответе на этот вопрос большинство респондентов отметило, что за помощью или советом обратились бы к своим родителям. В ответах прослеживается слабо выраженная гендерная корреляция (табл. 3).

Военные действия и возможная потеря близких, родителей сильно повлияла на сознание подростков и показала им значимость семьи как одного из главных социальных институтов. В одном из классов 4 участника опроса отметили, что обратились бы за советом к классному руководителю. Можно допустить, что это действительно Учитель с большой буквы, что сейчас встречается и не так часто.

Таблица 3

Если Вы попадёте в затруднительную ситуацию, то к кому в первую очередь обратитесь за советом?	Пол	
	Жен.	Муж.
К классному руководителю	4,2 %	3,7 %
К школьному психологу или социальному педагогу	1,5 %	1,5 %
К своим родителям (или одному из них)	68,2 %	57,6 %
К другу или подруге	20,0 %	25,7 %
Свой вариант	6,1 %	11,5 %
Всего	100,0 %	100,0 %

Результаты нашего исследования в целом показали, что под воздействием глубочайшего политического кризиса на Донбассе произошли фундаментальные социальные изменения. В «Российской социологической энциклопедии» социальное изменение определяется как «переход социального объекта из одного состояния в другое; любая модификация в социальной организации общества, его социальных институтах и социальной структуре, установленных в нем образцов поведения» [4, с. 143].

Эти изменения затронули все группы, общности, институциональные системы и индивидов, в них взаимодействующих. Очевидно, причинами этих трансформаций стали как внешние факторы, так и внутренние процессы, которые были тесно взаимосвязаны и наложились друг на друга. Политическое руководство Украины все годы независимости ничего не делало для объединения своего народа, зарабатывая бонусы и дополнительные очки на противопоставлении Востока и Запада, манипулируя языковым вопросом, историческими и культурными ценностями. Наш опрос показал, что среди подростков Донбасса начинает складываться своя система норм и ценностей, которая на уровне ориентаций, предпочтений и стереотипов отражает образ и стиль жизни народа, представление о своей самости в некоторой шкале, соотносящей «свой» народ с «другими» народами. Стоит подчеркнуть, что это противопоставление не носит агрессивный, враждебный характер, а происходит в рамках корректного соотнесения, а зачастую и отождествления себя, своей группы с соседним, дружеским этносом (россиянами). Что касается перспектив молодёжных общественных объединений, то стоит признать, что на Донбассе они есть. Молодёжь, как мы знаем, является будущим любого государственного образования. Слаженные действия педагогов, родителей, социальных работников и самого государства смогут создать тот климат, ту благодатную почву, на которой смогут расти и развиваться социально активные, думающие и принимающие важные решения маленькие граждане нашей страны.

Литература

1. *Кирьянов В.И.* Проблемы социальной идентификации: опыт социологического анализа: сборник статей / В.И. Кирьянов. – Волгоград, 2002. – 104 с.
2. *Кара-Мурза С.Г.* Аномия в России: причины и проявления [Электронный ресурс] / С.Г. Кара-Мурза. – Режим доступа: <http://fanread.ru/book/9625765/?page=1>.
3. *Смирнова А.Г.* Идентичность в меняющемся мире: учеб. пособие [Электронный ресурс] / Смирнова А.Г., Киселев И.Ю.; науч. ред. проф. В.Е. Семенов; Ярослав: Ярослав. гос. ун-т, 2002. – 300 с. – Режим доступа: <http://diss.seluk.ru/m-mehanika/1066316-1-ag-smirnova-kiselev-identichnost-menyayuschemsya-mire-uchebnoe-posobie-yaroslavl-2002-razdel-identichnost-menyayuschemsya-mire-vvedenie.php>.
4. Российская социологическая энциклопедия / под общ. ред. Г.В. Осипова. – М.: Норма-Инфра. – М, 1998. – 672 с.

Попова Ольга Владимировна
кандидат педагогических наук,
учитель средней школы п. Караваево Костромской области РФ
kudinka@gmail.com

СУЩНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИЗИРУЮЩЕГО ПОТЕНЦИАЛА СКАУТИНГА

В статье дается анализ социализирующего потенциала скаутинга как педагогической системы, возникшей в определенных исторических условиях.

Ключевые слова: скаутинг, социализация, педагогическая система, детское движение, молодежь.

В данной работе мы обращаем внимание на историчность понятия «социализация», которое зависит от экономического и социального состояния общества и государства, а также на фактор социализации, т. е. на передачу опыта между поколениями. Чем выше уровень организации общества, тем выше потребность в факторе социализации.

В преддверии ключевых изменений в российском обществе и государстве в начале XX века, или скорее веры в их возможность и необходимость в российском обществе особое значение приобретала проблема формирования новой личности, интенсифицировался экспериментальный поиск соответствующих воспитательных систем.

С идеями и содержанием деятельности скаутов общественность России познакомилась в 1909 г., когда здесь была переведена на русский язык и издана книга английского полковника Р. Баден-Пауэлла “Скаутинг для мальчиков” (под названием “Юный разведчик”). Таким образом, через публикации книг, статей, в воспитательное пространство России вошел скаутинг, который сыграл важную роль в социализации детей, молодежи. Его исторический путь развития, трансформации, возрождения – особая тема исследования, мы ее касаться не будем, отметим только, что скаутинг сохранился благодаря имеющемуся в нем социализирующему потенциалу.

Под социализирующим потенциалом скаутинга мы понимаем следующее: совокупность средств, доступных в общественном объединении детей и взрослых, работающих по воспитательной системе скаутинга, необходимых для приобщения индивида к социуму, включения в общественную жизнь, обучения поведению в коллективах, утверждению себя и выполнению социальных ролей. Социализирующий потенциал скаутинга – это совокупная способность принятия норм и ценностей общества, реализуемая в скаутинге, которая позволяет человеку функционировать в качестве полноправного члена общества.

Целью скаутского движения является содействие развитию молодых людей для достижения их полного интеллектуального, общественного и духовного потенциала как индивидуумов, как ответственных граждан и как членов местных, национальных и международных сообществ.

Социализирующий потенциал скаутинга отражен в продуманных формулировках, которыми пользуется Всемирная организация скаутского движения (ВОСД) для понятной и структурированной организации скаутского движения во всем мире. Главный документ, где это отражено – Конституция ВОСД. В ней говорится, что

скаутское движение основано на следующих принципах. Каждый его участник обязан стремиться достичь цели, которая выражена как триада долженствования.

Первое. Долг перед Богом. Это означает приверженность духовным принципам, верности религии, которая их выражает, принятие вытекающих из этого обязанностей.

Второе. Долг перед другими. Это означает верность своей стране в гармонии с развитием мира, взаимопонимание и сотрудничество на местном, национальном и международном уровнях. Участие в развитии общества с признанием и уважением достоинства соотечественников и целостности природного мира.

Третье. Долг по отношению к себе. Это означает, что каждый скаут несет ответственность за собственное развитие.

В Конституции ВОСД говорится: «Все члены скаутского движения должны быть верны Скаутскому Обещанию и Закону, выраженным языком, соответствующим культуре и цивилизации каждой национальной скаутской организации и утвержденным Всемирной организацией, принципам долга перед Богом, другими и долгом перед самим собой, отражающим Обещание и Закон, сформулированным основателем скаутского движения в следующих словах: «Клянусь моей честью, что я сделаю все от меня зависящее, чтобы: выполнить мой долг перед Богом и монархом (или Богом и моей страной); помогать другим в любое время; подчиняться скаутскому Закону».

В формулировке цели уже есть требование и перспективы, определяющие пути социализации скаутов, в них заложен социализирующий потенциал скаутинга. Но ребенок, член организации должен эти цели понимать, принимать и стремиться к их достижению. Поэтому формулировка путей достижения целей выражена в понятных подростку «Законах». Выполняя эти законы, скаут и воспитывается, воспитательный, социализирующий потенциал скаутинга реализуется в этих понятных законах. Приведем их для доказательства высказанной мысли.

«Скаутский закон:

1. Чести скаута следует доверять.
2. Скаут верен.
3. Долг скаута – быть полезным и помогать другим.
4. Скаут – Друг всем и брат любому другому скауту.
5. Скаут вежлив.
6. Скаут - друг животных.
7. Скаут беспрекословно подчиняется приказам своих родителей, руководителя патруля или скаут-мастера.
8. Скаут улыбается и насвистывает при всех трудностях.
9. Скаут бережлив.
10. Скаут чист в мыслях, словах и делах» [1, с. 3, 22–29].

Скаутский закон – это кодекс жизни каждого скаута и всех членов скаутского объединения, основанный на принципах скаутинга. Через кодекс, практически применяемый в повседневной жизни, скаутский закон предоставляет практический путь понимания молодой личностью ценностей, которые скаутинг предлагает как основу жизни личности.

Скаутское обещание – это личное обязательство сделать все возможное, чтобы жить в соответствии с этим кодексом, которое каждый молодой человек дает перед группой сверстников, когда решает вступить в движение. Давая скаутское обещание, молодой человек принимает сознательное и добровольное решение принять скаутский закон и взять на себя ответственность этого решения, прилагая личные усилия. То, что обещание дается перед сверстниками, не только предает личное обязательство гласности, но также символизирует общественные обязанности

и преданность другим членам группы. Таким образом, обещание – это первый символический шаг в процессе самовоспитания [2].

Скаутское движение основывается на понятии самовоспитания. Это предполагает, что каждый молодой член движения рассматривается как уникальная личность, которая с самого начала обладает потенциалом развиваться во всех аспектах и брать на себя ответственность за собственное развитие. Центральное понятие самовоспитания основано на концепции «воспитания изнутри» в отличие от «научения извне». Молодой член движения – это главное действующее лицо в воспитательном процессе, т. е. воспитателем молодого человека является он сам. Деятельность в скаутинге организована по скаутскому методу.

Скаутский метод – это универсальная воспитательная система, система прогрессивного самовоспитания. Скаутский метод предназначен помочь каждой молодой личности использовать и развить свои способности, понять собственные интересы, обогатить личный жизненный опыт, помочь найти конструктивные пути удовлетворения потребностей на разных стадиях развития и предоставить возможности для дальнейшего развития в соответствии с индивидуальным ритмом.

Скаутский метод состоит из 7 элементов:

1. Верности Скаутскому Закону и Обещанию.
2. Обучения через дело.
3. Членства в малых группах.
4. Символической основы (системы скаутских символов).
5. Личностного прогресса в соответствии с программой прогрессивного развития личности.
6. Жизни в гармонии с природой.
7. Поддержки взрослых.

Каждый из элементов скаутского метода выполняет свою особую функцию в социализации детей и молодежи и в то же время все эти элементы вместе образуют целостную уникальную систему [3]. Вот поэтому слово «Метод» используется в единственном числе, а не во множественном. Все элементы скаутского метода необходимы для функционирования целостной системы, и их следует использовать в соответствии с целью и принципами скаутского движения.

А вот то, как эти элементы применяются, должно соответствовать уровню зрелости молодого человека. Скаутский метод – это основополагающий аспект скаутинга. Именно в нем и заключен социализирующий потенциал скаутинга. Если какой-либо из элементов не сможет работать из-за недостаточного уровня зрелости человека или из-за того, что человек «перерос» потребность в каком-либо из этих элементов, тогда скаутинг не подходит для него. Такое может произойти, когда пытаются применять скаутский метод в отношении маленьких детей или взрослых, которым уже далеко за двадцать. Если какой-либо из этих элементов не применяется в организациях, работающих по системе скаутинг – то эта организация уже не считается скаутской [4].

Характеризуя скаутский метод, основатель скаутинга Р. Баден-Пауэлл говорил: «Скаутинг – это лекарство, состоящее из различных ингредиентов, и пока они не смешаны в правильных пропорциях в соответствии с рецептом, пациент не должен винить врача в случае, если результаты его действия неудовлетворительны» [5]. Метод вобрал в себя практический опыт организации военного дела, педагогики, психологии и социальной работы, поэтому он оказывается эффективным для работы с детьми и подростками. Скаутское воспитание направлено на развитие самостоятельности личности в тех направлениях, которые будут определены в качестве основных.

Все убыстряющиеся перемены в обществе имеют большие последствия для молодых людей, и поэтому доступные им воспитательные возможности должны отражать эти перемены. Во многих регионах мира изменяются общепринятые модели общества.

Цели современного скаутинга меняются соответственно изменениям в обществе и государстве, они не только соответствуют изменяемому миру, но и реагируют на эти изменения, выступая консервативно, стабилизирующим фактором. И социализирующий потенциал скаутинга способствует этому процессу. Объединения детей и взрослых, работающих по системе скаутинг, будучи внеформальными воспитательными организациями, имеют ряд особенностей, которые дают им уникальную возможность вносить вклад в процесс воспитания личности на протяжении всей жизни. Социализирующий потенциал скаутинга выражается в следующем. Во-первых, деятельность скаутских объединений, как правило, имеет личностную ориентацию, и они уделяют особое внимание причастности и ответственности каждого индивидуума за его или её процесс личностного развития. Во-вторых, все они имеют те или иные характеристики, которые отличают их от других организаций и усиливают личностную мотивацию к принятию активного участие в процессе собственного развития.

Принцип добровольности. Молодежные организации, работающие по воспитательной системе скаутинг, имеют добровольный характер. Кто бы ни решил вступить в такую организацию, он или она, совершает это по собственной воле. Это участия на добровольной основе усиливает личностную мотивацию и приверженность и положительно воздействует на формирование его или ее характера.

Учиться, делая. Такие внеформальные воспитательные организации предлагают практическую область познания в своих соответствующих областях. Научение приходит как результат практического опыта индивидуума, а не только от теоретического разъяснения. Развитие навыков взаимоотношений будет, например, происходить непосредственно из опыта совместного проживания. Раскрытие собственных способностей и их границ будет являться результатом непосредственного вовлечения в осуществление какого-либо проекта или попытки справиться с реальным вызовом.

Прогрессивные программы. Большинство воспитательных молодежных организаций вносят в свои программы аспект прогрессивного развития. Это способ помочь личности гибко и вне рамок жесткого учебного плана оценить его или ее собственное развитие на протяжении определенного периода времени. Личность начинает, осуществляет и завершает этапы программ, когда он или она готовы сделать это в соответствии с его или ее уровнем развития и психологической подготовленностью. Связанная с добровольным характером организаций и личной ответственностью концепция прогрессивного развития становится мощным инструментом развития.

Группы сверстников. Молодые люди имеют естественное желание принадлежности к группе. Внеформальные воспитательные организации, следующие скаутскому методу, нашли пути, как использовать эту естественную тенденцию, чтобы обогатить ее воспитательным аспектом. Группа сверстников представляет идеальную структуру, в которой индивидуум в сообществе с другими может строить и осуществлять планы, возлагать на себя обязанности, строить взаимоотношения, принимать особые роли, обсуждать и давать оценку вместе с другими, получать и обеспечивать обратную связь, учиться на опыте. К тому же группа сверстников играет чрезвычайно важную роль в процессе приобретения ценностей молодыми людьми. Мнение сверстников является особенно важным, когда молодой человек должен сделать выборы, особенно те, которые ценностно-ориентированы (такие как наркотики, сексуальные отношения и другое).

Отношения "молодежь – взрослые". Скаутские молодежные организации предлагают возможности установления реального сотрудничества между молодыми людьми и взрослыми в ситуации, где и те, и другие являются добровольцами и признают, что они могут учиться друг у друга. Это сотрудничество предполагает взаимопонимание и взаимоуважение. Существует весьма ограниченное число ситуаций, в которых подобные отношения "молодежь – взрослые" могут развиваться в обстановке отсутствия авторитарного контроля, и именно этим добровольные молодежные организации и отличаются.

Развитие лидерских качеств. Скаутские молодежные организации неизменно предоставляют, как часть своих программ, возможности для молодых людей принимать лидерские роли. Это дает возможность молодежи, не дожидаясь пока они "повзрослеют", приобретать навыки управления, постепенно развивать и использовать их. В результате они будут иметь важный практический опыт в процессе демократии, принятия решений и ответственного демократического руководства, которые редко обеспечиваются в структурном методе, предлагаемом другими воспитательными системами.

Развитие системы ценностей. Все организации основываются на системе ценностей, отраженных в характере организации. Они являются неотъемлемой частью концептуального аппарата организации и оказывают сильное влияние на ее деятельность, методы работы, стиль и внешние взаимоотношения. Следовательно, они предоставляют молодым людям возможность раскрыть, проанализировать и понять ценности и их значение и со временем создать личную систему ценностей, которая будет определять их жизнь.

Сравнительный анализ содержащихся в научной литературе положений, документов Всемирной и региональных организаций скаутского движения, анализ практического опыта работы по скаутскому методу привел нас к пониманию социализирующего потенциала скаутинга как совокупности средств, доступных в общественном объединении детей и взрослых, необходимых для приобщения индивида к социуму, включения в общественную жизнь, обучения поведению в коллективах, утверждению себя и выполнению социальных ролей.

Социализирующий потенциал скаутинга заключается в совокупной способности принятия норм и ценностей общества, реализуемой в скаутинге, позволяющей человеку функционировать в качестве полноправного члена общества. Социализирующий потенциал скаутинга – это системное единство цели, способов, средств организации жизнедеятельности развивающейся личности, обеспечивающей успешность ее социальной адаптации и индивидуализации.

Социализирующий потенциал скаутинга проявляется в возбуждении активности растущей личности в приобретении развитых свойств социальности. Особенностью реализации социализирующего потенциала скаутинга является преобразование пространства жизни подростка в воспитательное пространство посредством активности самого подростка.

Таким образом, социализирующий потенциал скаутинга заключается в том, что скаутинг старается внести посильный вклад в развитие молодого человека как автономной, готовой помочь другим, ответственной и идейной личности и члена общества. Это включает в себя четыре основных понятия воспитания: учиться знать, совмещая достаточно широкие общие знания с возможностью углубленной работы в нескольких областях; учиться делать, чтобы приобрести не только профессиональные навыки, а также широкий круг жизненных навыков, включающих межличностные отношения; учиться жить вместе, развивая в себе понимание других людей, уважение независимости, навыки командной работы и улаживания конфликтов, приверженность

демократических ценностям, стремление к миру и справедливости; и учиться быть, чтобы полнее раскрыть свой характер и действовать со всей большей автономией, рассудительностью и личной ответственностью. Последние два имеют особое значение для развития скаутинга [6].

Скаутское движение принадлежит к категории внеформального воспитания, поскольку, существуя вне формальной учебно-воспитательной системы, оно является организованным институтом, имеющим воспитательную цель и направленным на определенный круг участников,

при участии взрослых кадров [7]. Кроме того, с точки зрения социализирующего потенциала, скаутское движение характеризуется следующими факторами.

1. Оно применяет глобальный подход к воспитанию молодой личности, т. е. оно стремится помочь каждой молодой личности рассматривать себя как часть целого, хоть и небольшую, и развить чувство принадлежности к этому целому, что помогает придать жизни смысл. Для этого молодой личности требуется множество возможностей взаимодействовать и вносить осмысленный вклад в мир, частью которого она является (семья, местное, национальное и международное сообщество, культурное наследие и природная среда).

2. Являясь внеформальной социализирующей силой, оно играет дополняющую роль по отношению к другим социализирующим силам. Скаутинг играет особую роль: это не повторение или замена того, что происходит в школе, дома или любом другом учреждении, влияющем на развитие молодой личности. Следовательно, у скаутского руководителя тоже особая функция: он или она – это не просто другой учитель, родитель, командир или священник. Скаутское движение внеформально в том смысле, что оно организовано и имеет свою структуру, что включает в себя четко определенный метод. Именно в уникальном методе скаутского движения есть суть в его особой роли. Скаутский метод – это инструмент, который использует скаутское движение для успешного осуществления своего особого подхода к воспитанию молодежи. Многие воспитательные учреждения переняли элементы скаутского метода и используют их в школах, молодежных клубах и т. п. Однако нигде скаутский метод не используется во всей полноте. Скаутский метод сам по себе нельзя применить в школе или семье.

3. Оно признает, что может внести свой особый вклад в физическое, умственное, эмоциональное, общественное и духовное развитие молодого человека в сравнении с тем, что привносят семья, школа, друзья, средства массовой информации или любые факторы, влияющие на социализацию личности.

Все приведенные факты свидетельствуют, что скаутинг является важным методом социализации детей, подростков, молодежи, приобщения их к жизни, участия детей в жизни страны, скаутские объединения обладают большим социализирующим потенциалом.

Литература

1. Конституция Всемирной Организации Скаутского Движения // ТИМ: теория, история, методика детского движения. – 1999. – Вып. 5. – С. 22–29.
2. *Тетерский С.В.* Социальное участие молодежи: опыт России / С.В. Тетерский // Социальные инициативы и детское движение: материалы международной научно-практической конференции, 25–27 ноября 2000 г. – Ижевск, 2000.
3. *Довбыщенко В.И., Решетников О.В.* Скаутинг. Словарь-справочник [Текст] / Региональное Бюро Евразии Всемирной Организации Скаутского Движения. – Изд-во ООО «Этна-1» г. Киев, 2001. – 176 с.
4. *Расчетина С.А.* Трехединая задача / С.А. Расчетина // Теория, история, методика детского движения. Спец. вып. – М., 1995.

5. *Баден-Пауэлл Р.* Настольная книга скаута / Р. Баден-Пауэлл. – М.: Русская книга, 2001. – 368 с.
6. *Бондарь Л.* Введение в Скаутинг. Книга для родителей и других взрослых / Всемирное Скаутское Бюро. – Женева, Швейцария, 1996. – 192 с.
7. *Кудинов В.А.* Формирование кадров социальных работников для работы с детьми в общественных объединениях России в XXI веке // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова, 2012. – Т. 18.
8. *Кудинов В.А.* Историография и периодизация скаутского движения // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2011. – Т. 17.
9. *Кудинов В.А.* Большие заботы маленьких граждан. Монография / В.А. Кудинов; предисл. А.Я. Лейкина. – Москва: Молодая гвардия, 1990. – 240 с.
10. *Кудинов В.А.* Роман с барабаном / В.А. Кудинов, Н.В. Северин. Предисл. А.Г. Кирпичник. – М.: Молодая Гвардия, 1990. – 205 с.
11. *Кудинов В.А., Черных В.Е.* Опыт возрождения: История скаутских организаций России (80–90 гг. XX века): монография / В.А. Кудинов, В.Е. Черных. – М.: Изд-во "И.П.", 2000. – С. 150–171.
12. *Кудинов В.А., Попова О.В.* Объединения российский скаутов за рубежом и их влияние на возрождение скаутинга в России // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова, 2008. – № 2.

УДК 329.78

Попова Ольга Владимировна
кандидат педагогических наук
учитель средней школы п. Караваево Костромской области РФ
kudinka@gmail.com

СУБЪЕКТНАЯ ПОЗИЦИЯ МОЛОДЕЖИ, СОСТОЯЩЕЙ В ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ ПО ВОПРОСУ О СВОЕМ ВОСПИТАНИИ

Россия переживает переломную эпоху, которая наиболее сильно воздействует на лиц, уже вышедших из работоспособного возраста, или только в него вступающих. Молодежь волнуют эти изменения. И та часть молодежи, которая состоит в общественных объединениях, пытается донести до общества и государства свои переживания и свое видение изменяющегося мира. В работах ученых отражаются эти мнения [1]. Более того, лидеры детских и молодежных объединений высказывают свое мнение о воспитании, в чем-то поправляя ученых, педагогов и политиков, тем самым занимая субъектную позицию в сложном деле передачи социального опыта.

Руководители международных неправительственных организаций, представляющих более ста миллионов молодых людей во всем мире, а именно, World Alliance of Young Men's Christian Associations, World Young Women's Christian Association, World Organization of the Scout Movement, World Association of Girl Guides and Girl Scouts, The International Federation of Red Cross and Red Crescent Societies, The International Award Association обращались к мировой общественности, международным и национальным неправительственным организациям, правительствам и их специализированным учреждениям с заявлением, в котором высказываются о воспитании и социализации молодежи. При этом под воспитанием в самом широком смысле слова ими понимается процесс, идущий в течение всей жизни, который дает возможность постоянному развитию

способностей личности как индивидуума, так и члена общества. Цель воспитания – способствовать полному развитию автономной, отзывчивой, ответственной и обязательной личности. Воспитание обеспечивается несколькими направлениями: формальным (т. е. школа), неформальным (т. е. семья, группы сверстников, средства массовой информации) и внеформальным (т. е. молодежные движения, клубы). Каждое направление играет важную роль; все они взаимозависимы и дополняют друг друга. Лидеры общественных молодежных объединений считают, что одним из вызовов, стоящих перед детьми, молодежью, является осознание того, что все убыстряющиеся перемены в обществе в значительной степени оказывают воздействие на молодых людей, и что это должно быть отражено в воспитательных возможностях, предлагаемых им. Главная проблема сегодня заключается в том, что формальное, академическое воспитание все еще рассматривается как единственно сущностная часть воспитания. Таким образом, внеформальное воспитание, которое является наиболее эффективным в подготовке молодых людей для их адаптации к социальным изменениям, недооценено, и возможности, предоставляемые им, не полностью осознаны. Общественные объединения молодежи требуют признания своей роли и значимости в социализации своей личности. В настоящее время существует необходимость признать универсальную значимость внеформального воспитания молодых людей, в особенности через деятельность всемирных молодежных организаций.

В настоящее время в мероприятиях этих организациях участвуют более 100 миллионов молодых людей, а также поддерживающие их взрослые. Эти организации уже внесли вклад в воспитание более миллиарда мальчиков и девочек в течение двадцатого столетия.

Все убыстряющиеся перемены в обществе имеют большие последствия для молодых людей, и поэтому доступные им воспитательные возможности должны отражать эти перемены.

Во многих регионах общепринятые модели общества изменяются. Некоторые из этих изменений затрагивают только определенные части мира, в то время как другие имеют далеко идущие глобальные последствия. Например: Социально-демографические изменения населения частично из-за возросшей индивидуальной мобильности вызывают существенные перемены в традиционных стилях жизни как в городской, так и сельской местностях. Поэтому молодые люди находят все более сложным полагаться на традиционные структуры социальной поддержки. Дети и молодежь тянутся в объединения, видя в них привлекательность и социальную защиту [2] Эволюции семейных структур и уменьшающееся влияние семьи на воспитание детей и молодых людей часто лишают их сущностной поддержки семьи. Воздействия современности вынуждают многих взрослых отходить от своей традиционной культуры. Поэтому они сталкиваются со сложностью передачи своих ценностей и культурного наследия будущим поколениям.

Развитие в глобальном масштабе жизненных моделей, которые часто не соответствуют местным реалиям. Примером тому является насаждение ценностей "общества потребления", несовместимых с потребностями развивающихся стран и вызывающих стремления, которые не могут быть удовлетворены, и ведущих к возрастающему разочарованию большей частью среди молодого поколения.

Ощутимый спад уверенности в том, что молодой человек сможет вести полную и ответственную взрослую жизнь. Настоящее исходит из несоответствия воспитательной системы, в частности, для девушек и молодых женщин, недостатка возможностей обучения и хронической безработицы. Это призывает к изменениям в менталитете и мировоззрении в отношении потребности в безопасности и последовательности в личном развитии.

Социальные изменения, описанные выше, имеют важные последствия для молодых людей. Если предполагается, что молодые люди должны быть способны вести полноценную жизнь и вносить вклад в общество, в котором они живут, они должны овладеть необходимыми знаниями, навыками и поведением и развивать их, чтобы удовлетворить свои потребности.

Литература

1. Кудинов В.А. Детское и молодежное движение в России в XX веке. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2000.
2. Дмитриенко Е.А. Информационно-методологическое обеспечение исследования воспитательного потенциала детских общественных организаций // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2014. № 4.
3. Кудинов В.А., Попова О.В. Объединения российский скаутов за рубежом и их влияние на возрождение скаутинга в России // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2008. № 2.
4. Кудинов В.А., Попова О.В. Теоретико-методологические основы изучения скаутинга как воспитательной системы личности подростка // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2008. № 6 и др.

УДК 329.78

Напалкова Ольга Павловна

Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова
napalkovao@bk.ru

РОЛЬ ПАТРИОТИЧЕСКИХ КЛУБОВ В ВОСПИТАНИИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕНТРА ПАТРИОТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ «ПАМЯТЬ» ГОРОДА КОСТРОМЫ

В данной статье раскрывается роль военно-патриотических молодежных организаций в России в воспитании духовно-нравственного здоровья молодежи. В сложный исторический период идейного разложения военно-исторические клубы зарекомендовали себя эффективной формой молодежного воспитания, которая не имеет аналогов в других странах. В городе Костроме идеей патриотического воспитания занимается поисково-патриотический центр «Память», деятельность которого на протяжении нескольких лет признана лучшей в развитии патриотической инициативы и гражданской позиции.

Ключевые слова: *военно-патриотическое воспитание, молодежь, поисково-патриотический центр «Память», город Кострома.*

Военно-патриотическое воспитание сегодня – это целенаправленная управляемая деятельность, направленная на формирование личностного развития граждан на основе любви к своему Отечеству, формирования готовности к выполнению задач по защите своей Родины и овладения необходимыми для этого знаниями, умениями, навыками.

Основными компонентами обеспечения военно-патриотического воспитания служат спортивные элементы, военная подготовка, основанная на опыте боевых действий в истории страны и утверждение в личности каждого человека социальной значимости патриотических ценностей нашего народа, чувства гордости

за свою страну, уважения к боевому прошлому России, к ее символам и святыням, к традициям служения Отечеству [1, с. 21].

Военно-патриотические организации в России начинают появляться на рубеже XIX–XX вв. и до сегодняшних дней продолжают развиваться в разных формах и имеют важное общественное значение.

В СССР военно-политические клубы появились в середине 1970-х гг. Они создавались на базе общественных организаций ветеранов Великой Отечественной войны. Однако активный период их деятельности приходится на вторую половину 1980-х гг., когда из Афганистана стали возвращаться офицеры и солдаты, для которых участие в войне сделало очевидным многочисленные недостатки в системе допризывной подготовки молодежи в СССР. Ветераны-афганцы, повинувшись своему чувству долга, без каких-либо указаний сверху заложили основу уникальной системы военно-патриотического воспитания, в основу которой легли любовь к Родине, армии, лучшие армейские методики и боевой опыт. Появление военно-патриотических клубов стало своеобразным ответом самой лучшей части нашего офицерского корпуса на всеобщее равнодушие и ханжество, захлестнувшие наше общество и армию [2, с. 28].

В последние годы существования СССР в результате ослабления идеологических установок наше общество столкнулось с так называемым неформальным молодежным движением.

Движение было неоднородным и довольно противоречивым, что в конечном итоге привело к усилению негативных тенденций среди молодежи. Однако именно в это время в рамках неформального движения стали формироваться военно-патриотические клубы. Действуя на одном поле с многочисленными молодежными неформальными группами, военно-патриотическое движение с самого начала по своему внешнему виду и внутреннему содержанию резко отличалось от всех неформалов. Кроме того, военно-патриотический клуб стал практически единственной формой молодежного движения, пережившей эпоху 1980-х гг. и одной из главных форм воспитания молодежи в нашей стране [3, с. 329–336].

В городе Костроме в XX столетии зарождается широкая сеть военно-политических объединений. Одним из первых был Клуб юных моряков, открывший свои двери в 60-х гг. XX в., Центр внешкольной работы «Беркут», в 1990-х гг. появляется городская скаутская дружина «Кострома». Уже в наше время, в 2012 г., был торжественно открыт центр патриотической работы «Память». В Центре сосредоточена основная работа по образованию и патриотическому воспитанию молодежи: проводятся уроки мужества, организуются интерактивные игры и площадки для учащейся и работающей молодежи, проходят встречи с представителями ветеранских и общественных организаций города и области.

Уроки мужества, регулярно проводимые в поисковом центре «Память», имеют ряд существенных отличий. Уроки мужества часто проводились в советских школах, но на целое десятилетие (с 1990 г.) были забыты как в России, так и в СНГ. И лишь в 2000-х гг. произошло возрождение этой формы учебных занятий. Урок мужества обычно посвящен отдельному событию (Сталинградская битва, оборона Ленинграда и др.) или же определенному празднику (День победы, День защитников Отечества) и приурочен к памятным датам, например, в ноябре проводится урок мужества, посвященный Сталинградской битве (19 ноября 1942 года началась операция «Уран», в ходе которой был освобожден Сталинград) [4]. Участниками этого мероприятия становятся ученики среднего и старшего звена школы, студенты средних и высших учебных заведений, которые уже посетили экскурсии, организованные центром «Память».

Образовательный, а главное воспитательный потенциал уроков мужества велик. Посетителям рассказывается о долге, чести, мужестве на примере костромичей – участников Великой Отечественной войны. Экспозиции поискового Центра помогают прочувствовать атмосферу военных лет, углубить знания в области истории сражений Великой Отечественной войны.

Одним из базовых методов общения с аудиторией в центре «Память» является встреча с интересным человеком. Как правило, сама по себе встреча как мероприятие не самостоятельна, а проводится в рамках определённого мероприятия, например урока мужества или поисковых и других патриотических конференций в молодежном комплексе «Пале». Если речь идет об уроках мужества, то приглашаются ветераны или «дети войны» – то есть люди, на чье детство выпала нелегкая доля Великой Отечественной войны. При такой форме взаимодействия с аудиторией, особый упор делается на то, что сегодняшнее подрастающее поколение может узнать историю ВОВ из уст ветеранов и людей, чья жизнь выпала на непростые военные годы, они рассказывают о жизни родного края в тяжелое военное лихолетье, повествуют о судьбах своих боевых товарищей. Такой рассказ может быть сам по себе самостоятельным или усиливать рассказ педагога, органично вливаясь в канву урока мужества. После рассказа, ветеранам задают большое количество вопросов. В центр «Память» на уроки мужества регулярно приходит Коротков Павел Борисович, единственный оставшийся в живых в Костромской области боец легендарной 234 Ярославской коммунистической дивизии. Он рассказывает ученикам про подвиги костромичей-однополчан во время Великой Отечественной войны. Кроме того, на уроки мужества приглашаются участники боевых действий в Афганистане и Чечне, действующие военнослужащие РФ.

В центре «Память», а также в молодежном комплексе «Пале» проводятся научные конференции, посвященные гражданско-патриотическому воспитанию молодежи, их участниками становятся люди разных возрастов. В основном это воспитанники военно-патриотических клубов города, таких как «Беркут», кадетский корпус и т. д. На конференциях происходит демонстрация патриотической деятельности клубов, предлагаются к обсуждению программы по патриотическому воспитанию и патриотической деятельности клубов.

При содействии поискового отряда «Харон» проводятся общероссийские поисковые научные конференции. В Кострому со всех регионов России съезжаются участники поисковых клубов, проходя конференции, зачитываются доклады. На такие мероприятия приезжают родственники найденных поисковиками бойцов. Как правило, такие конференции освещаются прессой, и имеют не только сильный воспитательный, но и образовательный потенциал. Выступление поисковиков, которые занимаются поисками пропавших бойцов и родственников найденных бойцов оказывают сильное впечатление на аудиторию. Особенно велик воспитательный эффект оказываемый на молодежь. Как правило, после таких мероприятий, число желающих вступить в патриотические клубы Костромской области значительно возрастает.

Патриотический центр «Память» занимается поиском пропавших без вести бойцов-красноармейцев. В центр «Память» часто приходят люди, которые желают найти своих родственников, пропавших в годы ВОВ. Сотрудники центра «Память» проводят с ними индивидуальные консультации, принимают анкеты о начале поиска, помогают на первых порах в организации поисковых мероприятий, ведут работу с Книгами Памяти.

В патриотическом центре «Память» проводятся различные патриотические акции, например «Зажги свечу», «Письмо» солдату». Цель этих акций – способствовать патриотическому воспитанию молодежи, повышению гражданского самосознания населения. Организаторы акций используют интерактивные элементы.

Став участником мероприятия «Письмо солдату», ученик может почувствовать себя в качестве солдата, который в блиндаже пишет письмо домой. Чтобы посетители центра «Память» смогли почувствовать атмосферу военного времени, акция спороводается рассказами о судьбах военных писем, их авторов и адресатов [5].

В последние годы количество военно-патриотических клубов в большинстве субъектов Российской Федерации растет, проводятся мероприятия, слеты, фестивали, поисковые мероприятия и встречи с ветеранами. На территории города Костромы и Костромской области задачу военно-патриотического воспитания подрастающего поколения выполняет центр патриотической работы «Память». Проведение уроков живой истории, интерактивных игр, акций «Ищу Героя» и «Письмо солдату» позволяет молодежи проникнуть в историю Великой Отечественной войны, понять истоки мужества и военных побед России.

Литература

1. Баранов А.В. Особенности системы клубного военно-патриотического воспитания молодежи / А.В. Баранов // Вопросы воспитания. – 2011. – № 1. – С. 21–22.
2. Баранов А.В. Роль военно-патриотических клубов в духовно-нравственном воспитании молодежи / А.В. Баранов // Вопросы воспитания. – 2011. – № 2. – С. 28–29.
3. Кудинов В.А. История молодежного и детского движения в России: учеб. пособие / В.А. Кудинов, Д.А. Омельченко, О.В. Попова. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2013. – 384 с.
4. Кудинов В.А., Попова О.В. Объединения российский скаутов за рубежом и их влияние на возрождение скаутинга в России // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2008.
5. Сталинградская битва: разработка Урока Мужества / И.В. Любимова. – Кострома, Центр патриотической работы «Память», 2012. – 21 с.
6. Личный архив автора.

УДК 378

Лапин Денис Леонидович
аспирант

Костромской государственной университет им. Н.А Некрасова
denilapin@mail.ru

СКАУТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В КОСТРОМСКОМ И ЯРОСЛАВСКОМ РЕГИОНЕ НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВЕКОВ

Автор статьи рассматривает основные направления деятельности скаутского движения в Костромской и Ярославской области Российской Федерации. Особое внимание уделяется истории возрождения скаутских дружин в постсоветское время, специфике их работы с подрастающим поколениям в своих регионах, ряду наиболее важных личностей скаутского движения на местах. Рассматривается взаимодействие данных организаций с другими государственными и общественными объединениями в пределах своих областей. Центральное место в статье выделено православной составляющей скаутского движения, подчеркивается, что именно православие является духовным фундаментом этой организации.

Ключевые слова: Молодежная политика, скаутское движение, нравственное воспитание молодежи.

Нынешнее общество остро сталкивается с проблемой нравственного воспитания молодежи, что является одним из важнейших факторов для будущего развития нашего государства. В этих условиях актуальной является тема деятельности скаутских движений на территории Костромской и Ярославской области на рубеже XX–XXI вв.

Начиная 1989–1990 гг. начался процесс возрождения скаутинга в России. При этом этот процесс инициировался публикациями ученых, в первую очередь В.А. Кудиновым. Именно он впервые в 1989 г. ввел в научный оборот документы архива скаутского бюро, из которых стало ясно, что скаутинг стремился действовать вместе с комсомолом в воспитании детей. Возрождение скаутинга сопровождалось исследовательскими проектами и публикациями, которые опирались на исторический опыт этого международного детского движения. Во многом благодаря публикациям ученых практика деятельности общественных детских объединений получала дополнительный стимул, мотивацию, что служило эффективности применения воспитательного скаутского метода [1].

В 1994 году в посёлке Зарубино Костромской области появился первый скаутский отряд, что можно считать датой зарождения скаутского движения на Костромской земле. В 1996 году при Центре Патриотического Воспитания Молодёжи была сформирована областная скаутская дружина «Кострома». С лета 2002 года в Костроме на базе Православного Молодёжного Центра «Ковчег» был создан скаутский клуб «Юный разведчик», изначально состоящий из одного сводного отряда скаутов Организации Российских Юных Разведчиков (ОРЮР), который активно принимает участие в скаутской жизни страны, полностью перейдя на систему скаутов-разведчиков, развивая ее.

Особую роль в организации этого объединения в костромском регионе до сих пор играет И.Б. Ефремов, председатель Верхневолжского отделения скаутского движения. Сейчас в КСК «Юный разведчик» входят: отряд разведчиков, отряд разведчиц, группа младших скаутов (стая), круг витязей и дружинниц (старшая группа скаутов), который располагается в здании недавно созданного Скаутского Центра. Большое место в данной программе отводится развитию социальной активности детей. На данный момент клуб шефствует над Областным детским реабилитационным центром-приютом, Васильевской детской воспитательно-трудовой колонией, Заволжским домом-интернатом для ветеранов труда и инвалидов. Оказывается конкретная адресная помощь ветеранам войны и труда, труженикам тыла, просто пожилым и одиноким людям. Идет помощь в социальной адаптации детям (молодым людям), освободившимся из МЛС, детям из неблагополучных семей, инвалидам детства. Это делается и через включённость в особый мир скаутов, в котором живут по своим законам, поют свои песни, носят свою особую одежду [2].

1–2 октября 2011 года состоялся очередной осенний Слет Верхневолжского отдела ОРЮР. Слет состоял из двух частей – в первый день слета (1 октября) в Кострому приехали иногородние скауты – из г. Череповца (Вологодская область, сводный отряд Сергея Шухтовского), г. Волгореченска (57 отряд разведчиков пр. Тихона Луховского и 204 отряд разведчиц Леонтия Михайловского дружины «Волгореченск»), и поселка Зарубино (97 отдельный сводный отряд Ивана Сусанина). Местом сбора был новый молодежный творческий центр (Кадыевский переулок, 22/33)[3]. Всего, за время существования дружины проведено около 50 многодневных лагерей и походов, 170 однодневных слетов и походов, 4 международных лагеря и слета, члены дружины приняли участие в 6 международных и всероссийских лагерях и слетах. В отрядах дружины планомерно ведётся работа по разным направлениям: родоноведение, православие, история скаутского движения и российского разведчества, ориентирование на местности, медицинской подготовке, «лесной мудрости», следопытству, самообороне и психологической подготовке [4].

На данный момент, благодаря материально-технической и финансовой поддержке со стороны Костромской епархии, Комитета по делам Молодёжи администрации Костромской области, Управления образования администрации города Костромы и частных благотворителей данный проект успешно реализуется уже более десяти лет.

Отряды скаутов на территории Ярославской области стали возрождаться с середины 1990-х гг. В 1994 г. независимо друг от друга появились отряды девочек-скаутов «Jollykids» при школе № 37, лидер – Т.А. Смирнова, и морских скаутов при флотилии юных моряков им. П.С. Нахимова, лидер М.Ю. Сироткина. В 1995 году в школе № 36 начал работу скаутский отряд «Ярославские медвежата» (лидер – Ю.Л. Архангельская). В 1999 году в Ярославле работали уже 6 скаутских отрядов: «Азимут» (гимназия № 1, лидер – С.А. Дудалева), «Альтаир» (гимназия № 3, лидер – Г.Е. Контров), морские скауты (Флотилия юных моряков, лидер – М.Ю. Сироткина), «Эдельвейс» (школа № 26, лидер – Н.Е. Контров), "Jollykids" (школа № 37, лидер – Т.А. Смирнова), отряд девочек-скаутов в школе № 3.

Ярославская дружина «Скауты Ярославля» образовалась 26 мая 2006 года, и на начало 2007 года она насчитывали 130 членов. Воспитание гражданской позиции у членов организации является целевой функцией. Однако в ее деятельности существует ряд проблем:

- недостаточное использование потенциальных ресурсов, таких как конкурсы, гранты различного уровня как одного из факторов развития организации;
- потребность в расширении взаимодействия с городскими волонтерскими организациями;
- недостаточная нацеленность на массовость участников в реализации собственных планов.

Все это послужило мотивацией для создания концепции развития организации «Скауты Ярославля». Исходя из поставленных цели и задач, она в числе главных направлений своей работы определяют гражданско-патриотическое воспитание. Здесь для нас представляет интерес скаутская программа «Экспедиция», включающая в себя путешествие по районам, имеющим краеведческий и туристический интерес с использованием мобильного скаутского лагеря. Маршрут экспедиции разрабатывается с учетом прохождения части пути с помощью транспортных средств, развертывания скаутских лагерей на базе перевозимого туристического оборудования и прохождения радиальных пеших маршрутов, разрабатываемых возле мест временного базирования экспедиции. Единомышленниками ярославских скаутов, с которыми они планируют тесное сотрудничество, являются общественное движение «Ярославль 2000», Молодежный совет г. Ярославля, детское досуговое движение «К истокам нашим» Тутаевского муниципального района. Финансовое обеспечение деятельности Ярославской областной детской общественной организации «Скауты Ярославля» осуществляется за счет спонсорских средств, благотворительных пожертвований, заключения договоров, не противоречащих уставной деятельности, федеральных, региональных и муниципальных грантов [2]. Основная проблема, которую отмечает организация «Скауты Ярославля» в том, что квалифицированных педагогов-скаутов в Ярославской области практически нет, поэтому тяжело охватить большую аудиторию учеников, а ведь число желающих с каждым годом растет. Кроме того, скаутские организации в нашей стране очень разрознены, закрыты, разобщены. Это создает дополнительные трудности в работе. В планах у «Скаутов Ярославля» – сотрудничество с организациями ветеранов Афганистана и Чечни [5].

Таким образом, мы видим, что основные скаутские организации возродились в Костромской и Ярославской области практически в одно время в – середине 1990-х гг. Для любого подобного объединения важнейшим элементом духовной основы является православие. В качестве региональной особенности можно выделить, что ярославские организации создавались при участии и на базе ряда государственных общеобразовательных учреждений, прежде всего, школ. Костромские скаутские отряды имеют более широкий спектр деятельности (шефство над Областным детским реабилитационным центром-приютом, Васильевской детской воспитательно-трудовой колонией, Заволжским домом-интернатом для ветеранов труда и инвалидов и т. д.), что позволяет сделать вывод о более совершенной организации костромского скаутского движения.

Литература

1. *Кудинов В.А., Попова О.В.* Теоретико-методологические основы изучения скаутинга как воспитательной системы личности подростка // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2012 Т. 6.
2. *Кудинов В.А.* Формирование кадров социальных работников для работы с детьми в общественных объединениях России в XX–XXI веке // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2012. – Т. 18.
3. *Кудинов В.А.* Историография и периодизация скаутского движения // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2011. – Т. 17.
4. *Кудинов В.А.* Большие заботы маленьких граждан. Монография / В.А. Кудинов; предисл. А.Я. Лейкина. – М.: Молодая гвардия, 1990. – 240 с.
5. *Кудинов В.А.* Роман с барабаном / В.А. Кудинов, Н.В. Северин. Предисл. А.Г. Кирпичник. – М.: Молодая Гвардия, 1990. – 205 с.
6. *Кудинов В.А., Черных В.Е.* Опыт возрождения: История скаутских организаций России (80–90 гг. XX века): Монография / Кудинов В.А., В.Е. Черных. – М.: Изд-во «И.П.», 2000. – 244 с.
7. *Кудинов В.А., Лейкин А. Я.* Юная Россия: История детского и молодежного движения в России в XX веке / Научное издание (монография). В.А. Кудинов, А.Я. Лейкин. – СПб.: Ин-т спец.педагогики и психологии, 2000. – 131 с.
8. *Кудинов В.А.* Детское и молодежное движение в России в XX веке. Научное издание // Детское и молодежное движение в России в XX веке. Научное издание (монография). Предисловие Е.Е. Чепурных. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2000. – 145 с.
9. *Кудинов В.А., Ярмольчук А.В.* История скаутского движения в России в XXвеке. – М.: Национальный институт бизнеса, 2004. – 170 с.
10. *Кудинов В.А.* История молодежного и детского движения в России: учеб. пособие / В.А. Кудинов, Д.А. Омельченко, О.В. Попова. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2013. – 384 с.
11. Концепция развития Ярославской областной детской общественной организации «Скауты Ярославля» [Электронный ресурс]. URL: http://vestnik.uspu.org/releases/pedagogicheskiy_opyt/35_1/.
12. Текущий архив МОУ ДО (Муниципального образовательного учреждения дополнительного образования) Центр детского творчества «Ипатьевская слобода» города Костромы. Программа Муниципального образовательного учреждения дополнительного образования детей Центр детского творчества «Ипатьевская слобода» города Костромы «Юный разведчик» (Утверждена на заседании педагогического совета учреждения – Протокол № 1 от 24 октября 2003 года) [Электронный ресурс]. URL: http://www.koipkro.kostroma.ru/Ipatievskaya_sloboda/DocLib14/Forms/AllItems.aspx.

13. Текущий архив МОУ ДО (Муниципального образовательного учреждения дополнительного образования) Центр детского творчества «Ипатьевская слобода» города Костромы. Слет Верхневолжского отдела ОРОП [Электронный ресурс]. URL: http://www.koipkro.kostroma.ru/Ipatievskaya_sloboda/DocLib2/ aspx.

14. Текущий архив МОУ ДО (Муниципального образовательного учреждения дополнительного образования) Центр детского творчества «Ипатьевская слобода» города Костромы. Программа образовательного учреждения на 2013–2014 гг. [Электрон. ресурс]. URL: http://www.koipkro.kostroma.ru/Ipatievskaya_sloboda/DocLib14/Forms/AllItems.aspx.

15. Ярославская региональная общественная организация детей и молодежи «Скауты Ярославля» [Электронный ресурс]. URL: http://www.fsrgo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=68:-l-r&catid=23:yaroslav1&Itemid=26.

УДК 371-4

Пятков Александр Сергеевич
аспирант кафедры педагогических технологий
г. Кокшетау, Казахстан
polosatiy_lis@mail.ru

РОЛЬ ДОО В ФОРМИРОВАНИИ ОСНОВ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ: ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ

Сегодня категория «демократическая культура» используется не только в политической сфере. Привычными для восприятия стали словосочетания: «демократические формы общения», «демократические отношения», «демократическая школа» и т. д., общеупотребимой комплексной характеристикой человека стало понятие «демократ». Из приведенных выше примеров мы видим, что понятие «демократический» является междисциплинарным и задает качественное состояние той или иной характеристики сферы социальных взаимодействий. Часто оно рассматривается в дихотомической паре и противопоставляется понятиям «авторитарный», «административно-командный», «жесткий», имеющим негативный регрессивный смысл. Демократическое общение (управление, руководство и т. д.) рассматривается как позитивное, передовое, эффективное. Между двумя полюсами можно выделить измеряемые промежуточные уровни, отражающие возможное развитие.

Но все же давайте вспомним само понятие «Демократическая культура личности» [1].

Демократическая культура – способ деятельности человека, реализующего практическую включенность его как субъекта управления и регуляции народовластия в систему общественных отношений, выражения интересов социальных общностей людей.

Понятие «демократическая культура» характеризует деятельность по освоению, созданию, потреблению и применению норм, традиций, ценностей культурно-демократической природы. Демократическая культура – это механизм деятельности человека для достижения общественно значимых целей, отражающих интересы людей на основе индивидуально-культурного свободного самовыражения и действия.

В условиях демократизации общества появилась необходимость существенных изменений в работе детских организаций. Наиболее эффективный путь обновления содержания их работы – это предоставление детям возможности выбора сферы деятельности и общения в объединениях, организациях, группах, в которых создаются необходимые условия для социализации личности. Вариативно-программный подход предполагает наличие комплекса программ, отличающихся друг от друга содержанием деятельности детей и адекватными ему формами и методами работы. Данные программы реализуют возрастной подход и учитывают диапазон интересов и потребностей детей.

Изначально заложенная вариативность программ детских и молодежных общественных организаций предопределяет возможность и стимулирует разработку каждым объединением собственных планов, отвечающих запросам и способностям конкретных детей, условиям объединения и социальной среды, в которой действует эти организации.

Актуальна сегодня и задача воспитания социально-экономической активности детей в детских объединениях [2]. Этот процесс обеспечивается:

- взаимодействием детей и взрослых в социально-экономических отношениях;
- использованием имитационных форм в подготовке детей к экономическим отношениям;
- апробацией полученных знаний в практической деятельности.

Таким образом, различные детские объединения, организации расширяют зону формирования общей культуры, способствуют становлению внутреннего мира детей, формированию новых ценностных ориентаций, стимулируют социальное развитие ребенка.

Основные принципы: добровольность, равноправие, самоуправление, законность (соответствие деятельности, нравственных ориентиров действующему законодательству), гласность (открытость, публичность) деятельности любого объединения.

По своей структуре детское общественное движение являет собой совокупность самых разнообразных видов деятельности различных детских формирований: объединений, организаций, ассоциаций, клубов, которые имеют многоликий социальный характер и разноректорную содержательную направленность: спортивные, патриотические, скаутские, пионерские, тимуровские, коммунарские, экологические, эстетические и иные формы институциональной организованности детей. Как правило, эти объединения имеют общие целевые установки, направленные на формирование социальной активности, ответственности и успешной социальной адаптации подрастающего поколения. Их деятельность строится на основе принципов демократии, а по своему смыслу детское общественное движение является особенной частью гражданского общества, представляя собой весьма подвижную, непрерывно развивающуюся социально-педагогическую систему, обладающую определённым воспитательным потенциалом [3].

Таким образом, изучая детское общественное движение как объект научного исследования, мы в качестве предмета познания имеем дело с множеством детских общественных объединений, формирований, что в принципе отражает демократическую поликультурную сущность этого социально-педагогического феномена.

В основе детского общественного объединения лежит инициатива и самодеятельность детей. Детское объединение или сообщество является инициативным, общественным, независимым, самостоятельным, самоуправляемым (в данном случае оно идентично организации). Общественными детскими объединениями признаются такие, в составе которых не менее 2/3 детей, т. е. граждан до 18 лет.

Деятельность ДОО строится на основе следующих принципов: детских интересов и инициативы, добровольности объединения детей; природосообразности детства; яркой социальной перспективы; независимости от структурных подразделения государственных учреждений, но сотрудничества с ними на правовой основе; непрерывной смысловой и актуальной социально-творческой деятельности; соответствия уставной деятельности, исключающей прибыль в целях её распределения между членами детского сообщества; открытость и информационная обеспеченность (гласность); стимулирования и фиксации успехов (поощрения).

По своей организационной форме ДОО могут быть самыми разнообразными: общества, клубы, команды, ассоциации, отряды, бригады, кружки, экспедиции и пр. В этом также ярко проявляется принцип демократии и свободы выбора, сочетающиеся с ответственностью каждого члена объединения за свои дела и поступки.

Детское общественное движение успешно развивается, благодаря активной деятельности множества ДОО, которые действуют в рамках законодательства, на основе Устава (Положения) и обязательно строят свою работу с учетом Конвенции ООН о правах ребенка и других международных документов.

ДОО могут создаваться и действовать при государственных, частных образовательных и иных учреждениях (например, филателистов, любителей хоккея). В данном случае общественное объединение действует при поддержке государственных учреждений, в т. ч. и материальной, финансовой на договорной основе, в соответствии с Меморандумами (договорами) о взаимном сотрудничестве в соответствии с действующим законодательством.

Деятельность детских общественных объединений как составная часть социального движения, представляющая совместные действия детей и взрослых, объединившихся с целью накопления социального опыта, формирования ценностных ориентаций и самореализации, является великолепной школой демократической культуры и формирования гражданского правосознания молодого поколения. Это основательно и подробно описано в работах ученых Н.Ф. Басова, Е.А. Дмитриенко, А.Г. Кирпичника, В.А. Кудинова, О.С. Коршуновой, представляющих различные науки: историю [4], педагогику [5], психологию [6].

Литература

1. *Дженусов, А.И.* Политическая культура как основа демократического развития общества [Текст]: Дис. на соискание уч. степени д-ра полит. наук. – СПб., 1995.
2. *Платонова С.М.* Воспитание демократической культуры личности школьника в коллективной организаторской деятельности [Текст]: Дис. на соискание уч. степени канд. пед. наук: 13.00.01: СПб., 2004. – 218 с.
3. *Щуркова Н.Е.* Воспитание: новый взгляд с позиции культуры [Текст] / Н.Е. Щуркова. – М.: «Педагогический Центр», 1988 г. – 77 с.
4. *Дьюи, Дж.* Демократия и образование [Текст] / Дж. Дьюи. – М.: Педагогика-пресс, 2000. – 382 с.
5. *Абульханова-Славская, К.А.* Деятельность и психология личности [Текст] / К.А. Абульханова-Славская. – М.: Наука, 1980. – 335 с.
6. *Тесленко, А.Н., Дмитриенко, Е.А.* Педагогика детского движения: теория и практика воспитательной работы [Текст] / А.Н. Тесленко, Е.А. Дмитриенко. – Астана-Кокшетау: НИИ СПИ КУАМ, ОФ «Центр ювенологических исследований», 2014. – 272 с.
7. *Кудинов В.А., Попова О.В.* Теоретико-методологические основы изучения скаутинга как воспитательной системы личности подростка // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2012. – Т. 6.

8. *Кудинов В.А.* Формирование кадров социальных работников для работы с детьми в общественных объединениях России в XX–XXI веке // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2012. – Т. 18.

9. *Кудинов В.А.* Детское и молодежное движение в России в XX веке. – Кострома. – 2000.

10. *Кудинов В.А.* История молодежного и детского движения в России: учеб. пособие / В.А. Кудинов, Д.А. Омельченко, О.В. Попова. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2013. – 384 с.

11. *Дмитриенко Е.А.* Структурные компоненты воспитательного потенциала детских общественных организаций // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2012. – Т. 18.

12. *Коршунова О.С.* Потенциал детского общественного объединения и его актуализация в практике работы классного руководителя // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2012. – Т. 18.

13. *Киртичник А.Г. Басов Н.Ф.* Познание организованной активности детей в социуме // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2008. – Т. 14.

УДК 371.8.061

Логинов Анатолий Владимирович

старший преподаватель

кафедра информационных и технологических систем

Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко

Loginov_Anatoly@mail.ru

АНАЛИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЕТСКОГО ТВОРЧЕСТВА В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ

Статья посвящена детскому творчеству в военное время. Дан анализ изменению содержанию речи детей, приведены примеры сочинений, написанных детьми Донбасса в 2014–2015 годах.

Ключевые слова: дети войны, детское творчество, война.

Термин «дети войны» используется достаточно часто, многие авторы исследуют разные аспекты данного явления: количество пострадавших детей, процесс их взросления, хорошо освещен вопрос детского труда в военное время. В то же время, вопрос детского творчества остается слабо освещенным в современной литературе, что обуславливает актуальность исследования данного вопроса.

В 2015 году отмечался 70-летний юбилей Победы в Великой Отечественной войне. Особое место в этой войне отводилось детям. В исследовании М.М. Кольцовой отмечается, что во время войны изменяется содержание речи детей, наиболее заметно это при использовании многозначных слов. Приведем сравнение наиболее употребляемых слов детьми 1941 и 1945 годов, собранных М.М. Кольцовой в Ленинграде [1]:

Таблица 1

Понимание слов мальчиками в 1941 и 1951 годах

Слово	Понимание слова детьми (мальчики, осень 1941)	Понимание слова детьми (мальчики, 1951)
Атака	Это когда фашисты нападают на нас.	– Это нападение. Ну, в футболе, в хоккее
Блокада	– Не пройти – еще ладно бы, а вот есть нечего, – тут хоть помирай!	– Не знаю. – Это большой праздник: бабушка пироги печет. К дедушке другие деды приходят в гости, и они вспоминают, как прорывали блокаду.
Бомба	– Это и есть бомба, – не знаете? – взрывается, людей убивает, дома рушит. Вчера близко рвались на Васильевском и в гавани.	– Бомба – она взрывается и много людей убивает. У меня бабушку бомбой убило. Не эту, что меня в садик водит, а другую.
Враги	– Не наши, значит. Нас поубивать всех хотят.	– Враги во время войны бывают. Ну сейчас-то их нет. Правда, ведь?
Осколок	– Значит кусок от снаряда или от бомбы.	– Ну, что стеклянное упадет, – будут осколки.

Таблица 2

Понимание слов девочками в 1941 и 1951 годах

Слово	Понимание слова детьми (девочки, осень 1941)	Понимание слова детьми (девочки, 1951)
Блокада	– Блокада – это очень страшно, Значит кругом немцы и убивают.	– Не знаю. – Праздник такой, зимой бывает. Папа и деда ордена и медали на себя навешивают, и много людей тоже в орденах и медалях.
Потери	(Нет данных)	– Ну вот, я ленту голубую потеряла, нигде нету, нетушки! (нараспев). – Карандаш красный потеряла, а он мне вот так нужен!

В работе [2] нами отмечено, что при всех нареканиях учителей на то, что современные школьники плохо пишут сочинения, однако когда в 2015 году ученикам Донбасса было предложено написать сочинение на тему «Я знаю войну! Мне не нужна война» учителя были поражены и высоким качеством творческих работ, и «взрослостью» суждений школьников, даже среди учащихся начальных классов. Можно сделать вывод, что детям есть, что сказать по этой теме.

Приведем в качестве примера две работы школьниц Ровеньковской гимназии № 1.

Я в восемь лет узнала о войне...
И не из книжек, и не из дедова рассказа,
А летом я играла во дворе
И слышу шум, потом разрыв снаряда.
Сначала думала, что гром,
Но вся в слезах бабуля подбежала.
Меня прижала и сказала: «Быстро в дом,
Беги в подвал». Я ничего не понимала...

А утром рано, вещи собирали,
Из города родного уезжали,
И мамины тоскливые глаза,
В которых затаилась слеза.
Тогда я поняла: Будь проклята ВОЙНА!
Она ведь никого не пощадила:
Ни стариков! Ни женщин! Ни детей!
Она всю веру в чудо детское сломила
И страх вселила в миллион людей!
Я так хотела б посмотреть в глаза тому,
Кто развязал эту проклятую войну!
И лишь одно хотела бы сказать:
А разве можно в нас, в детей стрелять?
И танками по нам бомбить?
Нам что нельзя на этом свете жить?

Александра Олейник, 2-й класс (2015)

Мне 10 лет. Я – ребёнок XXI века. О войне слышала из рассказов ветеранов, читала в художественных произведениях, смотрела в документальных фильмах. Ещё хорошо помню слова прадеда Ивана, в прошлом рядового красноармейца, который прошёл всю Великую Отечественную войну: «Я расскажу тебе о войне для того, чтобы всегда был мир!»

И что же? Не сбылись слова моего прадеда. Не смех и радость, а слёзы, тревога, детский крик слышны во многих городах Донбасса. Я – ребёнок XXI века – слышу и произношу слово «война», которое больно отзывается в моём сердце. На класных часах учитель мне рассказывает, как выжить в экстремальной ситуации, как преодолеть стресс. Городской телеканал снимает передачи, в которых демонстрируются обезвреженные мины и другие взрывчатые устройства. Телевизионные новости показывают, как люди покидают родные дома, потому что жить под бомбёжками невыносимо! Дети не посещают школы, детсады, прячутся в подвалах. А самое страшное то, что война забирает детские жизни. О таком счастливом детстве для правнуков мечтал мой прадед Иван?

Конечно же, нет. Я хочу, чтобы моё сочинение стало маленьким вкладом в дело мира. Может быть, кто-то, прочитав его, задумается: а так ли должны жить дети? Я призываю к миру. Пусть человеческое восторжествует над бесчеловечным. Я против войны!

Писарева Екатерина, 5-й класс (2015)

Военная тематика отчетливо прослеживается в рисунках и поделках детей. Показательным примером может служить «поделка», выполненная из подручных материалов (осколков снарядов и патронов), слово «Мир», сделанное школьниками Луганска из осколков мин и пуль в 2014 г.

В ходе анализа творческих работ, выполненных школьниками Донбасса можно сделать вывод, что, несмотря на войну, творческая активность не угасла, более того, для некоторых учеников, это стало толчком для создания произведений и творческих работ, в том числе и созданных впервые [3–4]. Мы рассматриваем данное явление как способ выхода творческих переживаний школьника, своего рода «самоарттерапию». Подобные явления в истории детства в XX веке описано в публикациях В.А. Кудинова [5].

Таким образом, можно сделать следующий вывод: популярная фраза «на войне музы молчат» не выдерживает проверки на практике. Детское творчество получает мощный творческий импульс, и может принимать самые разнообразные формы: живопись, конструирование, писательское искусство.

Литература

1. Кольцова М.М. Мы в блокаде. Отражение блокады в детской речи и детских рисунках // Интернет издание Психологическая газета. – <http://psy.su/feed/2228/>.
2. Логинов А.В. Военные действия как вызов нового типа системе образования // Инновационное образование в развивающемся регионе: сб. ст. XVIII Междунар. науч.-практ. конф. «Личность. Общество. Образование»: в 2 т. – СПб.: ЛОИРО, 2015. – Т. 2. – С. 255–262.
3. Логинов А.В. Особенности детско-юношеского творчества в военное время // XVIII Вишняковские чтения «Вузовская наука: условия эффективности социально-экономического и культурного развития региона»: материалы междунар. науч. конф., 27 марта 2015. – СПб., Бокситогорск: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2015. – С. 139–141.
4. Панишева О.В., Логинов А.В. Анализ педагогических особенностей «детей войны» // Личность. Общество. Образование. Качество жизни и образование: стратегии и инновационные практики. Сборник статей XIX международной научно-практической конференции. Ленинградский областной институт развития образования (ЛОИРО). – СПб.: ЛОИРО, 2016. – С. 186–191.
5. Кудинов В.А. Большие заботы маленьких граждан. Монография / В.А. Кудинов; Предисл. А.Я. Лейкина. – М.: Молодая гвардия, 1990. – 240 с.
6. Кудинов В.А., Лейкин А. Я. Юная Россия: История детского и молодежного движения в России в XX веке / Научное издание (монография). В.А. Кудинов, А.Я. Лейкин. – СПб.: Ин-т спец. педагогики и психологии, 2000. – 131 с.
7. Кудинов В.А. Детское и молодежное движение в России в XX веке. Научное издание // Детское и молодежное движение в России в XX веке. Научное издание (монография). Предисловие Е.Е. Чепурных. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2000. – 145 с.
8. Кудинов В.А., Попова О.В. Теоретико-методологические основы изучения скаутинга как воспитательной системы личности подростка // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2012. – Т. 6.

УДК 378

Должикова Анна Петровна

студентка

Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова

dolzhikova.nyuta@mail.ru

ДИНАМИКА ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ В ИСТОРИИ РОССИИ

В статье рассматривается динамика изменений ценностных ориентаций студентов в современной истории России. Исследование факторов влияющих на формирование духовных и материальных ценностей студентов.

Ключевые слова: студент, динамика, ценностные ориентации.

Актуальность темы определяется потребностями общества и исторической науки в изучении исторического опыта формирования ценностных ориентаций молодежи. Духовные ценности у человека меняются под влиянием различных факторов, основными

из которых являются социально-экономические изменения общества. Мы согласны с мнением С.А. Рубенштейна: «все потребности человека в их конкретном содержании и проявлении являются историческими потребностями, в том смысле, что они обусловлены процессом исторического развития человека, включены в него в ходе его развития и изменяются» [1].

В отличие от материальных потребностей, духовные потребности личности могут расти безгранично, обеспечивая развитие человеческой индивидуальности. Духовные потребности занимают особо важное место среди факторов, стимулирующих социальную активность студенческой молодежи. Духовные потребности личности студента формируются обществом в целом, вузами, общественными объединениями, семьей и самой личностью в процессе многообразной деятельности по освоению и ориентации в конкретной социальной среде, в процессе творческих созидательных усилий. Поэтому они представляют определенный результат комплексного духовного развития человека, его нравственность, уровень знания и культуры, убеждения, мировоззрение, эстетические взгляды, вкусы, общественные идеалы. Духовные потребности студентов составляют ядро духовных богатств их личности, их концентрацию в мыслях и чувствах, требующих активного отношения к людям, к жизни, к природной и социальной среде. А поскольку они весьма разнообразны, да и труд студентов специфичен то и деятельность по формированию ценностных ориентаций многогранна. Современный этап в развитии духовной жизни нашего общества характеризуется переходным состоянием социальной системы, переоценкой ценностей, критическим осмыслением молодежью, в том числе студенческой, опыта предшествующих поколений, современной действительности, выработкой самостоятельных представлений о будущем. В России наблюдаются высокие скорости политических, экономических и социальных изменений, характеризующие жизнь нашего общества, которые оказали (и оказывают) противоречивое влияние на положение и развитие студенческой молодежи. При самодержавии [2], студенческие ориентации определялись доктриной, «самодержавие, православие, народность» и воплощались в национальном русском начале, традициях благотворительности, меценатства, религиозности, самопожертвовании, патриотизме.

Студенчество формировалось преимущественно из привилегированных слоев общества – дворян, чиновников, духовенства. При советской власти студенческие духовные ориентации определялись коммунистической идеологией и выражались в формах коллективизма, интернационализма, защиты социалистического отечества, уважением к человеку труда, ненавистью к капитализму, презрением к неправильно нажитому богатству, критическим отношением к собственникам, предпринимателям. В студенты преимущественно шли дети рабочих, крестьян, затем интеллигенции. Ценности студенчества менялись кардинально в постсоветский период [3] под влиянием разрушения прежнего социально-экономического строя, воссоздания капитализма, реформирования России, заимствования духовного образа жизни развитых стран, потребительства, либерализма. В результате появились дисфункции в поведении социальных групп населения, коррупция среди чиновничества, коммерциализация правоохранительных органов, рост массовой преступности, наркомании в том числе молодежной, детской. В современных условиях студентами становятся преимущественно дети из семей, адаптировавшихся к рыночным отношениям, обеспеченных.

В студенческой среде сильно развиты такие ценностные ориентации как групповая солидарность, особое чувство уважения к профессорско-преподавательскому составу, механизм групповой самозащиты. Студенческая жизнь отличается изменением

влияния внешнего контроля со стороны родителей, увеличением степени свободы действий, более свободным, чем в другой среде, выбором методов, вариантов организации труда, быта и досуга. [4]. На формирование ценностных ориентаций, влияют: семья, ее социальное и экономическое положение, наличие собственного опыта производственной деятельности в коллективе, опыта службы в армии, отличия в менталитете городских и сельских жителей и другие. Исследователями [5] в 1966 году было опрошено 2204 чел.

Таблица 1

«Какие качества, на Ваш взгляд, больше всего присущи советской молодежи?»	
Духовные ценности	
стремление к знаниям	97,4 %
трудолюбие	93,3 %
отзывчивость	92,8 %
честность	94,4 %
нетерпимость ко лжи	88,4 %
принципиальность	89,1 %
идейная убежденность	79,2 %
скромность	86,4 %

В январе – апреле 2005 г. группой социологов, было проведено исследование структуры ценностей студентов. В исследовании приняли участие 105 человек. Процентное соотношение ценностных типов характеризуется следующим соотношением

Таблица 2

«Ценности для студента?»			
Духовные ценности		Материальные ценности	
безопасность здоровье	41 %	материальный достаток	41 %
семья	41 %	карьера	18 %
любовь	41 %	деньги	41 %
общественное признание	18 %	обеспеченная жизнь	41 %
самореализация	1,9 %	путешествия	18 %
дружба	18 %	квартира	1,9 %

Для студентов в большей степени характерна ориентация на ценности адаптации, отражающие направленность на устранение тревоги по поводу физической и экономической безопасности, на сохранение достигнутого. Несколько меньше доля ориентированных на ценности социализации. Несмотря на то, что процент отнесенных к индивидуализирующемуся типу невысок тем не менее, соответствует представлениям А. Маслоу [6] «... в системе ценностей наиболее высокий ранг значимости занимают здоровье, любовь, счастливая семейная жизнь, материально обеспеченная жизнь, уверенность в себе, активная деятельная жизнь. Такие ценности, как красота природы и искусства, счастье других, творчество, развлечения, познание, общественное признание занимают в иерархии ценностей последние места». В 2016 г. автором был проведен опрос, с целью выявить преобладающие ценности. Участвовали 19 человек.

Таблица 3

«Что является приоритетной ценностью для студента среди духовных и материальных ценностей?»			
Духовные		Материальные	
семья	52,6 %	поездить по странам	26,3 %
любовь	21,1 %	высокие доходы	26,3 %
развитие своих способностей	10,5 %	выиграть большой денежный приз	10,5 %
индивидуализм	5,3 %	иметь свою квартиру	10,5 %
дружба	5,3 %	иметь свою машину	10,5 %
приносить пользу государству	5,3 %	удачно выйти замуж	5,3 %

Такие ценности как: коллективизм, власть, приносить пользу людям не подтверждены. Материальные ценности стали преобладающими.

Таблица 4

«В какой мере Вас устраивает сейчас жизнь, которую Вы ведете?»	
по большей части устраивает	42,1 %
вполне устраивает	26,3 %
отчасти устраивает	26,3 %
совершенно не устраивает	5,3 %

Таким образом, мы видим, какие ценности преобладают в современное время в среде студентов и как это влияет на их отношение к жизни. Ориентация на ценности есть определенное отношение личности к внешним установлениям, нормам и обычаям. Ценностью для человека становится то, что влечет, обогащает, направляет индивида и творит его бытие во всех его измерениях, проявлениях и устремлениях. Не могут быть одинаковыми идеалы разных обществ, они исторически меняются с изменением социальных групп, в соответствии с измененными идеалами возникают новые системы ценностей. Вывод: Ценностные ориентации, обретение будущего, конкретной жизненной цели, способной стать гарантом внутренней устойчивости и независимости личности студента, преобразуются под влиянием изменений в социально-экономической жизни.

Литература

1. Рубинштейн С.А. Основы общей психологии. – М., 1946. – С. 627.
2. Иванов А.Е. Студенчество России конца XIX – начала XX: социально-историческая судьба. – М: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. – 414 с.
3. Кудинов В.А. Студенческая молодежь Верхневолжья: поиск новых идентичностей. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. – 170 с.
4. Кудинов В.А. Формирование кадров социальных работников для работы с детьми в общественных объединениях России в XX–XXI веке // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2012. – Т. 18.
5. Кудинов В.А. Детское и молодежное движение в России в XX веке. – Кострома, 2000.
6. Кудинов В.А. История молодежного и детского движения в России: учеб. пособие / В.А. Кудинов, Д.А. Омельченко, О.В. Попова. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2013. – 384 с.

7. *Ткаченко В.В.* Ценностные ориентации Российской студенческой молодежи // Российская молодежь и глобализация Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2002. – С. 56.

8. *Лисовский В.Т.* Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2000. – 509 с.

9. *Маслоу А.* Самоактуализация // Психология личности. Тексты / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузыря. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – С. 208–118.

УДК 378

Кузнецова Любовь Николаевна

студентка

Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова

kuznetsova.lubascha@yandex.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СТУДЕНЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ

В статье раскрывается тема социально-экономического положения студенчества и связь с современной исторической ситуацией в России. Рассматриваются последствия рыночной экономики, проблемы образования и трудоустройства.

Ключевые слова: студент, образование, трудоустройство, материальное положение.

Актуальность темы определяется потребностью исторической науки и общества в осмыслении положения и роли студенчества в реформируемой России, малоисследованностью проблем студенчества в последние 20 лет, быстрыми темпами изменений в высшем образовании.

Под руководством профессора В.А. Кудинова было проведено 2 социологических исследования (2001 и 2007 гг.) в 3-х костромских вузах, результаты которых частично опубликованы в монографии [1]. Для более глубокого и детального рассмотрения динамики состояния студенчества похожий социологический опрос среди костромских студентов был проведен и в 2016 году. Тем самым обеспечена репрезентативность результатов. Опрос более 1000 респондентов позволил выявить динамику самоидентичности студентов и зависимость положения студенчества от переживаемого исторического периода в развитии России.

Таблица 1

Какие проблемы беспокоят Вас в большей степени?	2001 г.	2007 г.	2016 г.
Материальное положение	76 %	80 %	77 %
Проблема трудоустройства	74 %	78 %	77 %
Рост преступности	62 %	57 %	52 %
Жилищные проблемы	58 %	75 %	64 %
Проблемы здоровья	54 %	63 %	53 %
Профессиональная подготовка	52 %	50 %	53 %
Организация досуга студентов	43 %	43 %	39 %
Проблемы молодой семьи	37 %	43 %	54 %

Из результатов опроса видно, что первую очередь студентов беспокоят проблемы материального положения и трудоустройства, а это непосредственно связано с состоянием России. Тенденции в распределении проблем остались неизменными, но количество озабоченных их разрешением увеличилось на несколько процентов за пятнадцать лет, прошедшее с момента первого опроса, таким образом, данные проблемы остаются по-прежнему актуальными.

Обострившиеся в процессе реформирования России негативные тенденции [2] в экономике, политике и социальной сфере – кризис финансовой системы, неплатежи, спад производства, снижение уровня жизни, безработица на молодом поколении отразились сильнее, чем на старшем. В 2016 году для молодежи на первое место выходит проблема, обеспечения собственными силами качества жизни. В свободное от учебы время работают 31 % студентов, в основном к ним относятся учащиеся высших учебных заведений 2 и 3 курсов. На ежегодной пресс-конференции в декабре 2015 президент РФ В.В. Путин заявил, что российская экономика «в целом миновала пик кризиса», однако данные Росстата опровергают это мнение [3]. По данным 2007 года видно, что молодое поколение от государства не ожидало никакой помощи. Так, только 3 % считали, что правительство и президент своими действиями помогают в осуществлении интересов студентов. На первом месте «помогающих» как в 2007, так и в 2016 годах стоят родители – 65 % и 93 %, затем друзья – 46 % и 66 %, преподаватели вузов – 15 % и 52 %. На период 2016 года значительно увеличилось количество студенческой молодежи считающей что президент и правительство своими действиями помогают в осуществлении интересов студентов – 21 %. Одним из мероприятий государственных органов являются дополнительные меры социальной поддержки для молодых специалистов, желающих работать на селе. Всего за последние три года на данные меры в регионе направлено более 46 млн рублей [4].

Таблица 2

К какой категории Вы относите свою семью?			
	2001 г.	2007 г.	2016 г.
К среднеобеспеченной	57 %	63 %	64 %
К малообеспеченной	22 %	13 %	36 %
К бедной	4 %	4 %	2 %
К богатой	2 %	11 %	2 %

Налицо усиливающаяся дифференциация общества по материальному положению. Причем каждый четвертый испытывает затруднения в финансовых средствах. Это связано со сложной социально-экономической ситуацией в стране. На данный период Россия переживает экономический кризис, последствиями которого являются спад производства, сокращение рабочих мест, падение цен на нефть, падение курса рубля, рост цен. Для студентов является острой проблема трудоустройства после окончания вуза.

Таблица 3

Как Вы думаете, удастся ли Вам получить работу по специальности?			
	2001 г.	2007 г.	2016 г.
Да	47 %	49 %	40 %
Не знаю	42 %	26 %	54 %
Нет	10 %	23 %	7 %

Увеличился процент студентов сомневающих, что смогут найти работу по специальности. Это связано, с тем, что рынок труда перенасыщен специалистами с высшим образованием и испытывает дефицит специалистов рабочих профессий. В настоящее время труднее всего найти работу по специальностям, которые считаются престижными, так как вузы увеличивают набор абитуриентов на эти направления, в результате чего количество выпускников превышает спрос на рынке труда и многие вынуждены работать не по профилю.

Таблица 4

Намерены ли Вы работать по своей специальности после окончания вуза?			
	2001 г.	2007 г.	2016 г.
Да	45 %	19 %	27 %
Не знаю	35 %	31 %	32 %
Нет	16 %	51 %	48 %

Из результатов видно, что процент опрошенных, которые ответили «да» значительно уменьшился. Возможно, это связано с тем, что многие абитуриенты еще не осознают всей важности принятия решения о своей будущей специальности. Выбор профессии выпускника школы порой зависит от мнения родителей или друзей. Тенденцию не работать по получаемой специальности подтверждает и желание 65 % студентов (2007 г.) и 62 % (2016 г.) получить второе образование.

Таблица 5

Где Вы хотите работать после окончания вуза?			
	2001 г.	2007 г.	2016 г.
В областном центре Костроме	35 %	60 %	60 %
Лишь бы деньги платили	28 %	17 %	36 %
За рубежом	13 %	9 %	38 %
В селе	4 %	6 %	13 %

Довольно высокий процент студентов хочет работать в городе, где более широкий выбор вакансий, перспектива профессионального роста, переквалификации, и более высокая заработная плата, по сравнению с селом. Повысилось количество учащихся, которые предпочитают село городу, это значит, что программа правительства не прошла даром и имеет поддержку среди студентов. Также значительно увеличился процент респондентов, которые хотят работать за рубежом, причинами чего может быть отсутствие работы в своей стране или возможность больше зарабатывать, возможность посмотреть мир.

Следовательно, эти факты обозначают несколько проблем высшей школы. Выбор специальностей, образовательные услуги, предлагаемые вузами, не соответствуют потребностям общества. Добиться качества знаний по приобретаемой специальности от студентов, желающих получить иную специальность, весьма призрачны. Таким образом, нестабильность социально-экономической, политической ситуации в стране обуславливает остроту ряда студенческих проблем. Не снижается неудовлетворенность молодежи, связанная с основными показателями качества жизни – материальным положением, трудоустройством, жилищными условиями, профессиональной подготовкой. Исторический опыт показывает, что пути решения проблем молодежи лежат в совершенствовании всей системы государственно-молодежной политики.

Литература

1. Кудинов В.А. Студенческая молодежь Верхневолжья: поиск новых идентичностей. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. 170 с.
2. Кудинов В.А. Студенческая молодежь Верхневолжья: поиск новых идентичностей. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. 170 с.
3. Кудинов В.А. Формирование кадров социальных работников для работы с детьми в общественных объединениях России в XX–XXI веке // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2012. – Т. 18.
4. Кудинов В.А. Детское и молодежное движение в России в XX веке. – Кострома, 2000.
5. Кудинов В.А. История молодежного и детского движения в России: учеб. пособие / В.А. Кудинов, Д.А. Омельченко, О.В. Попова. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2013. – 384 с.
6. Новости экономики [Электронный ресурс]. URL: <https://news.mail.ru/economics/25121549/?frommail=1> (дата обращения: 14.03.2016).
7. Интерфакс [Электронный ресурс] // Путин предупредил о кризисе: [сайт].[2015]. URL: <http://www.interfax.ru/russia/314233>; www.mk.ru (дата обращения 14.03.2016).
8. Новости Костромской области [Электронный ресурс] // Дополнительные меры соцподдержки: [сайт].[2015]. URL: <http://smi44.ru/news/health/v-kostromskoy-oblasti-s-2015-goda-dlya-vrachej-predusmotreny-dopolnitelnye-meru-sotspodderzhki/> (дата обращения 28.04.2016).
9. Северная правда [Электронный ресурс] // [сайт].[2012]. URL: <http://kostroma.bezformata.ru/listnews/uroven-prestupnosti-snizhaetsya/2611261/> (дата обращения 28.04.2016).

УДК 378

Шишов Андрей Анатольевич

аспирант

Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова

Shishov93@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ МУЗЕЯ И ШКОЛЫ В СФЕРЕ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

В данной статье идет речь о современных вопросах, возникающих в процессе взаимодействия музея и школы. Раскрыть задачи музея в образовательной сфере, особенности музейной педагогики в сфере взаимодействия школы и музея в России.

Ключевые слова: музей, музейная педагогика, школа, взаимодействие.

Музей и школа тесно связаны друг с другом. Оба общественных института призваны воспитывать и обучать детей. Хотя цель школы и музея в некоторой части совпадают, но их реализация отличается.

На современном этапе развития российского общества (с 1990х годов) актуальной является проблема своевременности и законченности образования школьников, поэтому учитываются некоторые мировые тенденции музейной педагогики, в том числе тенденции развития музейной педагогики в Германии.

Среди современных задач музеев в сфере образования во всем мире и в России в частности выделяются следующие:

1. Развитие способности использования первоисточника для извлечения информации – на основе наблюдений за различными материальными предметами или природой в целом.

2. Формирование понятийного аппарата с помощью наблюдения или общения с окружающими материальными предметами.

3. Развитие способностей к самостоятельному обучению.

4. Мотивационная составляющая. Получение положительного опыта в процессе обучения.

Для выполнения этих задач необходима связь между музеем и школой. Рассмотрим взаимодействие школы и музея на примере России и Германии.

Исследователь Е.Б. Медведева в своей статье указывает на некоторые особенности взаимодействия школы и музея. Самой распространенной формой взаимодействия является поход в музей всем классом. Существует несколько форм самостоятельной работы детей в музеях в Германии. Одной из них является использование так называемых «рабочих тетрадей». В этих тетрадях детям даются задания для работы с экспозициями музея. Как правило «тетради» красочно оформлены. Такая форма урока помогает учителю разнообразить варианты подачи учебного материала, а также помогает привить детям интерес к изучаемому предмету. Кроме этого данная форма работы развивает способности к самостоятельному обучению у детей.

Школы в России тоже направляют учеников для получения знания и эмоционального впечатления при изучении тем по истории Отечества.

Таким образом, проведение уроков в музее при изучении истории является общемировой практикой и входит в арсенал педагога в средней и старшей школе.

Л и т е р а т у р а

1. Музейная педагогика за рубежом: работа музеев с детской аудиторией / сост. и ред. М.Ю. Юхневич. – М., 1997.

2. Кудинов В.А. История молодежного и детского движения в России. – Барнаул, 2013.

УДК 37

Смирнов Павел Александрович

аспирант, кафедра педагогического образования

Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова

smirnopascha@yandex.ru

СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ТРАЕКТОРИИ УЧАСТНИКОВ ОБЩЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ВРЕМЕННЫХ ДЕТСКИХ КОЛЛЕКТИВОВ

В статье рассматриваются проблема профессиональной социализации участников общественно-педагогических объединений организаторов временных детских коллективов, предложены варианты социально-профессиональных траекторий.

Ключевые слова: педагогический отряд, траектории, социализация.

В настоящее время в развитии молодёжных общественных объединений наблюдается тенденция активного появления новых современных направлений, интересных для молодёжи. Связано это, прежде всего с тем, что молодёжь нуждается в площадке для самореализации. Государство пытается реализовать эту потребность, создавая условия для самореализации молодых граждан на различных площадках: молодёжных форумах, лагерях, деловых играх, конкурсах стартапов, конвейерах проектов, конференциях. Особое внимание уделяется развитию в сфере информационных технологий, медицины, нанотехнологий, роботостроения, так как эти направления признаны более перспективными и требуют постоянного контроля и поиска новых идей. Молодёжь как динамично развивающаяся часть общества призвана выдвигать идеи по совершенствованию производственной сферы, улучшению качества жизни человека, оптимизации расходов в менее эффективных отраслях и т. д. Вместе с тем растёт количество объединений, нашедших свою нишу в социальной сфере, при этом многие из них являются некоммерческими по характеру своей деятельности. В условиях тотальной коммерциализации отношений в обществе молодые люди всё чаще ищут пути заработка при участии в общественном объединении, становятся участниками рыночных отношений.

Для нас наибольший интерес представляют общественно-педагогические объединения молодёжи, которые занимаются организацией отдыха и оздоровления детей и подростков в каникулярный период. Данные объединения в литературе принято называть педагогическими отрядами. Отметим, что педагогические отряды возникли в 60-е гг. прошлого века, расцвет их пришёлся на 70–80-е гг., а уже в 90-е годы случился кризис, связанный с изменениями в обществе, экономике, государственной структуре. Стоит отметить, что педагогические отряды в СССР возникали не как единое движение, а как минимум, опираясь на несколько вариантов «опыта» – опыт создания строительных педагогических отрядов, опыт «коммунарского движения» и опыт создания профильных лагерей для детей и подростков преподавателями педагогических институтов с целью изучения коллектива, индивида, общества средствами педагогики и психологии, проведения летней практики студентов.

Все эти варианты «опыта» относятся к одной эпохе – хрущёвской «оттепели», сложившаяся ситуация демократизации общественной жизни дала возможность образоваться такому сложному социокультурному явлению своей эпохи как педагогические отряды.

В настоящее время наблюдается новый виток развития педагогических отрядов, связано это с поддержкой государства, заинтересованностью бизнеса, активной работой общероссийской молодёжной общественной организации «Российские студенческие отряды», которой в 2014 году исполнилось 10 лет. Сегодня существует целая сеть студенческих отрядов, представленная в виде центрального, окружных и региональных штабов.

Педагогический отряд в общественной жизни является сложным социокультурным явлением, которое призвано решать определенные задачи, одной из которых является воспитание детей и подростков. Измерить каким образом происходит воспитание участниками педагогического отряда достаточно трудно, и, возможно, не имеет особого смысла. Педагогический отряд реализует программу лагерной смены для детей преимущественно в каникулярный период. Члены педагогического отряда занимаются профессиональной деятельностью, педагогической, которая предусматривает воспитательный компонент, который в практической деятельности в условиях лагеря становится центральным по сравнению с обучающим компонентом. Отдельный вопрос о воспитательной системе студенческого педагогического отряда рассматривала Г.Ю. Ярославова [3]. Автор, опираясь на устоявшуюся в отечественной

педагогике концепцию воспитательной системы (Л.И. Новикова, В.А. Караковский, А.М. Сидоркин, Н.Л. Селиванова), рассматривает её компоненты и соотносит их со студенческим педагогическим отрядом. Одним из компонентов является управление, обеспечивающее развитие системы. Рассматривая педагогический отряд, у которого есть воспитательная система, нельзя забывать о том, что сам по себе педагогический отряд является сложным явлением и сочетает в себе несколько различных систем и подсистем. Тем самым оправдано рассмотрение педагогического отряда с точки зрения системного подхода, широко распространённого в методологии науки. Нелинейность развития, неупорядоченность в системе говорит о необходимости более глубокого рассмотрения системы педагогического отряда, с точки зрения синергетики. Современные авторы (А.В. Пономарёва, Е.М. Харланова, Г.Ю. Ярославова) в определениях студенческого педагогического отряда отмечают самоорганизацию как неотъемлемый признак явления педагогических отрядов. Н.Л. Селиванова отмечает, что «развитие теории воспитательных систем требует изучения процессов самоорганизации систем и управления ими в русле развития идей самоорганизации (синергетики)» [2]. Применение положений теории самоорганизации активно предпринимается исследователями в различных отраслях гуманитарного знания. А так как положения о самоорганизации привнесены из естественнонаучной области, то применение положений синергетики в гуманитарной области подвергается критике, возникают сомнения в справедливости соотнесения явлений и синергетики, а также в сущностно верной трактовке понятийного аппарата [1].

Одним из факторов популяризации деятельности педагогических отрядов, на наш взгляд, является социальная память, а именно её позитивная часть. Накопленный социальный капитал участниками общественно-педагогических объединений прошлых лет позволяет современному поколению молодых людей делать вывод о престижности участия в работе объединений организаторов временных детских коллективов. Действительно, множество примеров, когда участники педагогических отрядов стали преподавателями вузов, чиновниками, политиками, бизнесменами, одним словом, в глазах молодёжи они преуспели. Примером социального эффекта от участия в жизнедеятельности общественно-педагогического объединения может служить профессиональное самоопределение участников педагогического отряда костромского авторского лагеря ролевых игр «Кентавр». Обратимся к анализу траекторий 32 участников смен разных лет, начиная с 1994 года (времени первой смены) по 2006 год. Верхняя граница обозначена таким образом, потому что если учесть, что в отряде работают с 18 лет, то самым младшим участникам в настоящее время уже около 30 лет, возраст, когда можно уже отмечать профессиональную реализацию, достижения по служебной лестнице. Анализируя профессиональный выбор участников педагогического отряда, мы наблюдаем различные варианты их устройства. После окончания вуза многие пришли работать в сферу образования: в школу, учреждения дополнительного образования детей. 12 человек поступили в аспирантуру, защитили кандидатские диссертации, в том числе около половины использовали материалы лагеря. Стоит отметить, что на базе авторских лагерей Костромской области проводились исследования как аспирантами, учёными, приезжавшими на время смены в лагерь, так и своими участниками отрядов, данная практика представляла собой научно-исследовательское бюро. Для части выпускников состава педагогического отряда организация проведения каникулярных смен для детей и подростков стала источником заработка. Некоторые реализовались в сфере, связанной с административной работой, в политической сфере, лишь отдельные трудятся в сфере торговли.

На основании проведённого анализа вариантов деятельности участников общественно-педагогических объединений временных детских коллективов после

работы в педагогическом отряде мы выделим четыре основных социально-профессиональных траектории, условно обозначив их как:

- «научно-педагогическая» (обучение в аспирантуре, защита диссертации, преподавание в вузе),
- «административно-образовательная» (работа в качестве педагога, переход на административную должность в образовательной организации),
- «социально-творческая» (работа в качестве организатора детского отдыха, досуга, занятие художественным творчеством, журналистикой, бизнесом),
- «государственно-административная» (работа в общественных организациях или в образовательных учреждениях, затем в органах государственной власти).

Таким образом, общественно-педагогическое объединение организаторов временных детских коллективов способствовало социализации их участников, открыло перед ними возможность стать социально успешными гражданами. Социальный эффект, выраженный в реализации профессионального становления участников педагогического отряда прошлых лет, обусловил выбор участия молодёжи в деятельности общественно-педагогического объединения организаторов временных детских коллективов. Участие в деятельности педагогического отряда представляет собой одну из частей онтогенеза личности человека, то есть педагогический отряд выступает как один из аспектов развития личности. Нельзя сказать, что участие в деятельности педагогического отряда становится доминантой при выборе дальнейшего профессионального пути человека, но одним из аспектов является, потому что при попадании в педагогический отряд у молодых людей формируется ценностное представление о коллективе, о жизнедеятельности коллектива, появляются возможности проявить себя как лидер, руководитель, мастер в определённой области. И, конечно, важным моментом становится то, что состав педагогических отрядов – это преимущественно учащая молодёжь, которая ещё стоит на ступени определения своей дальнейшей деятельности. Отчётливым доказательством влияния системы педагогического отряда на профессиональный путь молодых людей может служить пример той категории выпускников общественно-педагогических объединений организаторов временных детских коллективов, представители которой продолжили заниматься детским отдыхом, стали организовывать собственные коммерческие проекты, связанные с отдыхом детей и подростков.

Л и т е р а т у р а

1. *Жилин В.И.* О «нелинейном» мышлении в педагогике // Высшее образование в России. – М., 2010. – №6. – С. 85–87.
2. *Селиванова Н.Л.* Синергетический подход к управлению воспитательной системой школы // Вопросы образования. Научно-практический журнал. – М., 2012. – № 1(10). – С. 28–34.
3. *Ярославова Г.Ю.* Воспитательная система студенческого педагогического отряда // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия Гуманитарные науки: Педагогика. Психология. Социальная работа. Акмеология. Ювенология. Социокинетика. – Спецвыпуск / том 13 / 2007. – С. 119–123.
4. *Кудинов В.А.* Студенческая молодёжь Верхневолжья: поиск новых идентичностей. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. – 170 с.
5. *Кудинов В.А.* Формирование кадров социальных работников для работы с детьми в общественных объединениях России в XX–XXI веке // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2012. – Т. 18.
6. *Кудинов В.А.* История молодежного и детского движения в России: учеб. пособие / В.А. Кудинов, Д.А. Омельченко, О.В. Попова. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2013. – 384 с.

Галочкина Анастасия Андреевна
аспирант
Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова
stasia.gerl@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ В ГОРОДЕ КОСТРОМЕ

Администрация города Костромы приняла программу “Развитие образования, культуры, спорта, физической культуры и совершенствование молодёжной политики в городе Костроме на 2016–2020 годы”.

Программа включает в себя постановку следующих целей:

1. Сформировать в образовательной системе города Костромы доступное качественное образование, а также создать благоприятную социализацию детей.
2. Создать условия по реализации правового участия граждан в культурной жизни города и доступность к культурным ценностям.
3. Сгенерировать условия на право костромичей заниматься физической культурой и спортом.
4. Улучшить работы с детьми в сфере образования и воспитания.

Исходя из целей данной программы, были выведены следующие задачи:

1. Обеспечение общедоступности и повышения качества услуг в области образования.
2. Обеспечение условий для сохранности культурного наследия и развитие культурной и туристической сферы.
3. Улучшение качества физического воспитания граждан города.
4. Формирование условий для предоставления качественного дополнительного образования, проведение культурно-массовых мероприятий направленных на повышение качества образования и воспитанности детей.

Данная программа включает в себя 4 подпрограммы, каждая из которых отражает одну из поставленных целей:

1. “Развитие дошкольного и общего образования детей города Костромы”.
2. “Развитие культуры и туризма в городе Костроме”.
3. “Развитие физической культуры и спорта в городе Костроме”.
4. “Молодое поколение”.

Для реализации целей и задач программы были выделены средства из бюджета города, областного бюджета и внебюджетных источников. Общий объём финансирования составил 1 344 461,7 тысяч рублей (2016 год – 2 573 875,3 тысяч рублей; 2017 год – 2 741 396,6 тысяч рублей; 2018 год – 2 710 396,6 тысяч рублей; 2019 год – 2 710 396,6 тысяч рублей; 2020 год – 2 710 396,6 тысяч рублей).

На данный момент в городе Костроме муниципальная сеть образовательных учреждений составляет 72 дошкольные организации, 37 общеобразовательных учреждений, 25 организаций специализирующихся на дополнительном образовании. Так же в Костроме работает “Городской центр обеспечения качества образования” и “Психолого-медико-педагогическая комиссия”.

В сфере культурного воспитания детей в городе действуют следующие муниципальные бюджетные образовательные учреждения дополнительного образования

детей: (4 детские музыкальные школы, 3 детские школы искусства, 2 детские художественные школы).

Численность обучающихся в учреждениях дополнительного образования с каждым годом растёт. Так Кострома занимает 3 место в Центральном федеральном округе, по охвату детей дополнительным образованием, с долей 18 %. Что превышает средний показатель по России – 12,1 %.

Культурное воспитание детей тесно связано с развитием в сфере театрального искусства. Для этого необходимо выполнить ряд мероприятий, предполагаемых Концепцией долгосрочного развития театрального дела в Российской Федерации. Одобрённой распоряжением Правительства Российской Федерации от 10 июня 2011 года №1019-р.

Город Кострома имеет высокий потенциал в сфере воспитания, историко-культурного и духовного наследия. В городе открыты различные краеведческие музеи (Гауптвахта, музей “Дворянское собрание”, музей деревянного зодчества, музей льна и бересты, Романовский музей и др.). На базе данных музеев постоянно проводятся образовательные экскурсии для повышения культурного и духовно-нравственного воспитания детей.

В сфере физической культуры и спорта в городе Костроме работают 7 детско-юношеских спортивных школ города, где осуществляется реализация программ спортивной подготовки по 16 видам спорта (спортивная гимнастика, художественная гимнастика, спортивная акробатика, вольная борьба, волейбол, баскетбол, настольный теннис, бадминтон, тяжёлая атлетика, бокс, самбо, футбол, лыжные гонки, плавание, гребля на байдарках и каноэ, шахматы). Общий охват детей занятых в спортивных секциях составляет 2148 человек.

Таким образом, в городе Костроме благодаря деятельности образовательным учреждениям, учреждениям дополнительного образования и муниципальным городским учреждениям, осуществляется освоение инновационных педагогических технологий, повышается качество образования и воспитания детей. С каждым годом в Костроме расширяются возможности по предоставлению услуг дополнительного образования, а также возможности для предоставления образования для детей с особыми образовательными потребностями.

Л и т е р а т у р а

1. [Электронный ресурс]
<http://www.gradkostroma.ru/society/economics/development/index.aspx>.
2. [Электронный ресурс]
<http://www.gradkostroma.ru/society/economics/development/index.aspx>.
3. [Электронный ресурс] <http://ac.gov.ru/files/publication/a/5474.pdf>.
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 10.06.2011 № 1019-р, [Электронный ресурс] <http://poisk-zakona.ru/5374.html>.
5. *Кудинов В.А.* Формирование кадров социальных работников для работы с детьми в общественных объединениях России в XX–XXI веке // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2012. – Т. 18.
6. *Кудинов В.А.* Детское и молодежное движение в России в XX веке. – Кострома, 2000.
7. *Кудинов В.А.* История молодежного и детского движения в России: учеб. пособие / В.А. Кудинов, Д.А. Омельченко, О.В. Попова. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2013. – 384 с.

ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЕЖИ

УДК 364.04

Басов Николай Федорович

доктор педагогических наук, профессор
Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова
abba99@yandex.ru

Веричева Ольга Николаевна

кандидат педагогических наук, доцент
Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова
overicheva@yandex.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ

В статье раскрываются теоретические аспекты технологии социальной работы с молодежью, определены ее признаки, охарактеризованы критерии эффективности, приведена классификация технологий социальной работы с молодежью по различным основаниям.

Ключевые слова: социальные технологии, технологии социальной работы: объект, субъект, предмет, признаки, критерии эффективности.

Затянувшийся социально-экономический кризис в России влияет на положение молодежи в обществе. Социальное неблагополучие отражается на состоянии здоровья этой социальной группы населения, велик процент молодых людей, не имеющих работу. Неудачи в социальной адаптации молодежи к новым социально-экономическим условиям проявляются в росте молодежной преступности, наркомании, алкоголизме, проституции, масштабы которых приобрели беспрецедентный характер. Отсюда возникла острая потребность в социальной помощи и поддержке молодежи, развитие технологий этой работы. Многие авторы понимают под этим последовательность действий специалиста по социальной работе, основанных на его профессиональном мастерстве, индивидуальной технике, направленных на активизацию личностных ресурсов молодого человека и достижение его выхода из трудной жизненной ситуации. Как деятельность технологии социальной работы представляют собой комплекс приемов, обеспечивающих достижение благоприятных условий жизни людей (в том числе для самых потенциальных социальных групп общества – молодежи и детей). Практическая деятельность, которую осуществляют учреждения органов по делам молодежи, используемые ими новые методы и техники решения проблем молодых людей в современном обществе, находят свое отражение в понятии «технологии социальной работы с молодежью». Оно может быть рассмотрено как совокупность методов, средств, предметов и способов организации человеческой деятельности по воздействию на социальные процессы и системы с целью улучшения качества жизни молодежи. Технологии социальной работы с молодежью, как практическая деятельность и область теоретических знаний имеет свою структуру, в которую входит объект и субъект. К объектам технологий социальной работы можно отнести людей, их взаимодействие, малые и большие группы, а также различные социальные институты

© Басов Н.Ф., 2016

© Веричева О.Н., 2016

и организации. В этом контексте в технологиях социальной работы молодежь рассматривается, как большая социальная группа, являющаяся объектом и субъектом воздействия. Молодежь становится активным участником технологий социальной работы, её субъектом благодаря своему труду, освоению знаний, умений и навыков, реализации своих творческих способностей и дарований, собственной активной жизненной позиции. Технологии социальной работы с молодежью ориентируют на целенаправленное взаимодействие социальных субъектов: с одной стороны, как организатора взаимодействия и инициатора преобразований (специалиста по социальной работе с молодежью); а с другой – субъекта, как участника взаимодействия (молодого человека, попавшего в трудную жизненную ситуацию).

Следовательно, предметом исследования технологии социальной работы с молодежью являются возможности и качество жизнедеятельности, как молодого человека, так и общества, интенсивность и эффективность этих процессов, а также проблемы, способы и алгоритм решения удовлетворения потребности человека в социальных услугах, способствующих преодолению его трудной жизненной ситуации. Необходимо обратить внимание ещё и на то, что технологии социальной работы, судя по анализу литературы, реализуются в двух формах: разработки продуктов, содержащих процедуры и операции, алгоритмы (программы, проекты и др.) и практической деятельности социальных служб по оказанию поддержки молодежи, разработки программ и проектов, направленных на предупреждение и решение трудных жизненных ситуаций, социальных проблем молодого поколения. К отличительным признакам технологий социальной работы с молодежью можно отнести: 1) разделение данного процесса на внутренние взаимосвязанные этапы; 2) скоординированность и поэтапность действий специалистов, реализующих проект, программу и др.; 3) каждая технология предусматривает однозначность выполнения включенных в нее процедур и операций; 4) динамичность, которая проявляется в постоянной смене содержания и форм работы специалиста с клиентом в эвристическом характере деятельности; 5) непрерывность, которая диктуется необходимостью постоянно поддерживать непосредственную или опосредованную связь с клиентом и оказывать на его влияние; 6) цикличность, проявляющаяся в стереотипном, устойчивом повторении этапов, стадий и процедур при работе с клиентами и обусловленная цикличностью организаторской работы; 7) дискретность технологического процесса, которая проявляется в неравномерности степени воздействия на клиента с момента целеполагания до исполнения принятого решения. Внедрение технологий социальной работы с молодежью в соответствие с охарактеризованными признаками способствует получению планируемого результата. Критериями эффективности разработанных технологий социальной работы с молодежью являются: простота (она не должна быть излишне усложненной, содержать промежуточные этапы или операции); гибкость (адаптация к изменяющейся обстановке); надежность (наличие некоторого запаса прочности, дублирующего механизма); экономичность (технология может быть эффективной, но неэкономичной); удобство эксплуатации (прекрасно разработанная технология окажется бесполезной, если она неудобна для людей, которым придется с ней работать). Разнообразие технологий социальной работы с молодежью не исключает возможности их классификации. Основаниями их классификации могут быть тип социального процесса, масштаб объекта технологизации, степень новизны, тип выполняемой функции, время жизни, сферы применения, уровни и др. Технологии социальной работы с молодежью в зависимости от уровня делятся на: простые, доступные неспециалистам; сложные, требующие наличия особой квалификационной подготовки у специалистов; комплексные, требующие наличия квалификации у нескольких специалистов работающих в разных областях.

С точки зрения масштабности объекта технологизации выделяют: а) глобальные социальные технологии, направленные на регулирование проблем современной цивилизации; континентальные, ориентированные на решение проблемы континента; национальные, решающие проблемы в пределах страны. К этой классификационной группе могут быть отнесены технологии человеческого капитала, ориентированные на развитие личности, человеческих ресурсов и другие; б) региональные социальные технологии, которые обеспечивают территориально организацию социальной жизни. Они ориентированы на решение конкретных региональных проблем, преодоление разбалансированности социальной сферы, оптимизацию социальных процессов. Применительно к региону разрабатываются пакеты социальных технологий, каждая из которых решает определённую проблему. Поэтому, достаточно большой интерес для практики вызывает анализ наиболее эффективных технологий социальной работы с молодежью в отдельных регионах Российской Федерации; в) локальные социальные технологии применяются для решения местных проблем, в том числе молодежи. Технологии социальной работы с молодежью можно классифицировать и по степени новизны. К этой классификационной группе относятся как инновационные, так и традиционные. Инновационные технологии социальной работы с молодежью выступают, прежде всего, как важный элемент и результат человеческого творчества, направленного на улучшение положения молодого поколения, его устойчивого социально-экономического развития. Различные инновационные проекты, программы, технологии, направленные на решение социальных проблем могут быть созданы как на федеральном, так и на региональном уровнях. В качестве примера можно привести внедрение социального туризма, как технологии социокультурной реабилитации молодых инвалидов. Традиционные представляют собой известные апробированные и устоявшиеся формы социальной деятельности ориентированной на имеющиеся традиции социальной работы с молодежью. По типу выполняемой функции различают следующие технологии социальной работы: познавательные, представляющие собой алгоритмы познания; обучающие, осуществляющие процесс обучения в аспекте той или иной педагогической доктрины. К этой классификационной группе можно также отнести игровые технологии в работе с молодежью, являющиеся средством имитации реальной деятельности; правоохранительные; психологические как способы воздействия на психические процессы, свойства, явления, отношения, установки, характер, реакции, волю личности молодого человека, его межличностное взаимодействие. Время жизни, как основание классификации, позволяет выделить длительные и кратковременные технологии социальной работы с молодежью. Длительные развиваются в пределах целых исторических эпох, например, социально-педагогические технологии в работе с молодежью. Кратковременные, как правило, разрабатываются для решения острой социальной проблемы, при ее разрешении надобность в данном виде социальной деятельности пропадает. В качестве примера можно привести технологии сезонной занятости учащейся молодежи на период каникул. По масштабу общественной проблемы принято выделять два класса технологий социальной работы с молодежью: общие (универсальные) и частные. Теория и практика социальной работы, сложившаяся в России и за рубежом, позволяет выявить ряд общих технологий социальной работы с молодыми гражданами, попавшими в трудную жизненную ситуацию: социальный контроль и социальная профилактика, социальная диагностика, социальная реабилитация и терапия, социальное обслуживание, опека и попечительство, социальная защита и другие. Они выступают как общие (универсальные) технологии. Любая общая (универсальная) технология социальной

работы реализуется с помощью пакета частных технологий: экономических, финансовых, организационных, которые наиболее эффективно решают конкретные проблемы человека попавшего в трудную жизненную ситуацию или группы. При этом, частные технологии социальной работы должны основываться на наилучших достижениях общей технологии, включать эффективные современные методы и средства анализа и решения проблем и вместе с тем отражать специфику объекта, требования, предъявляемые к кадрам. К частным технологиям можно отнести: социально-бытовую адаптацию молодых инвалидов, обучение техникам составления профессионального резюме безработной молодежи, реадaptацию молодых людей, вышедших из пенитенциарных учреждений и т. д. По сферам жизнедеятельности людей различают экономические, политические, духовно-культурные, технологии управления социальными процессами. По сфере применения можно выделить технологии социальной работы в здравоохранении, занятости, образовании, пенитенциарных учреждениях, в вооруженных силах, на производстве и др. Объекты технологии социальной работы подразделяются на категории (например, семьи бывают студенческие, многодетные, неполные, малоимущие и др.) и социальные группы: дети, молодежь, пенсионеры, взрослые, инвалиды и др. В практике социальной работы с молодежью сложилась деление частных технологий в соответствии с социальной группой или категорией объекта. Поэтому для такой социальной группы как молодежь можно выделить технологии социальной работы по различным ее категориям: технологии социальной работы с молодыми семьями, учащейся молодежью, с инвалидами молодого возраста, безработной молодежью, молодыми мигрантами, с молодежью, имеющей девиантное поведение и т. д.

Таким образом, объектами и субъектами технологии социальной работы с молодежью выступают молодые люди, их взаимодействие, малые и большие группы. Технологии социальной работы с молодежью основываются на разработанной теоретической системе знания, на социально-технологическом подходе, который предполагает учет внутренних и внешних связей социальных явлений, многовариантности и естественности их изменений, а также ориентацию на развитие человека как личности и создание для каждого возможности реализовать имеющийся потенциал.

Л и т е р а т у р а

1. *Vericheva O.N.* Health and social care to young people with disabilities in a family environment // Materials of XI International scientific-practical conference "Science and innovation – 2015" Volume 7. Pedagogical science. Physical education and sport. Music and art: Przemysl. Science and Research. 2015. С. 53–59.

2. Доклад о положении молодежи и реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации. Молодёжь и молодёжная политика в России в контексте глобальных тенденций. М.: Министерство образования и науки Российской Федерации. Федеральное агентство по делам молодежи, 2015. 74 с.

3. Технологии социальной работы с молодежью: учебное пособие/ коллектив авторов; под ред. Н.Ф. Басова. М.: КНОРУС, 2016. 392 с.

4. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 N 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года».

5. *Павленко П.Д.* Технологии социальной работы в различных сферах жизнедеятельности. М.: ИНФРА-М, 2009. 379 с.

6. Технология социальной работы: учебник для бакалавров / под ред. Е.И. Холостовой, Л.И. Кононовой. М.: Изд-во Юрайт, 2013. 478 с.

Бойцова Светлана Владимировна
кандидат педагогических наук, доцент
Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова
boyzova_s@mail.ru

ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ БЕЗРАБОТНОЙ МОЛОДЕЖИ

В статье рассматриваются основные аспекты содействия занятости и трудоустройства молодежи, вопросы профилактики безработицы, особенности социальной работы с данной категорией граждан. Представлена технология социальной поддержки безработной молодежи и выстроена система сопровождения при решении профессиональных задач. Дана характеристика ключевых направлений по повышению эффективности деятельности в системе занятости.

Ключевые слова: содействие занятости, трудоустройство, молодежь, безработная молодежь, социальная защита, гарантии занятости, рынок труда, молодежный рынок труда, технология, социальная поддержка, государственная политика, трудовые ресурсы, механизмы социальной поддержки, профессиональная деятельность.

Сложившееся социально-экономическое положение в стране и мире. определяет необходимость повышения профессиональной активности граждан в трудовую деятельность и развитие потенциала всех групп трудовых ресурсов для улучшения социального и экономического благополучия в государстве и обществе.

Ключевым сегментом на рынке труда выступают граждане трудоспособного возраста до 30 лет, являющиеся кадровым резервом и работающие в различных отраслях экономики. Под молодежным рынком труда понимается социально-демографический сегмент экономики, подчиняющийся собственным закономерностям, которые необходимо учитывать в государственной политике занятости [1, с. 162].

При реализации механизмов социальной поддержки безработной молодежи необходимо учитывать ряд факторов связанных, прежде всего, социально-психологическими особенностями данной категории граждан и правовым статусом. На рынке труда, молодые люди (14–30 лет) различаются по половозрастному составу, уровню образования, социальным и жизненным установкам и как следствие это необходимо учитывать при разработке и реализации политики занятости.

Как социально-экономическая категория для рынка труда молодежь является одной из самых перспективных групп рабочей силы. Для данной категории характерным является высокий уровень мобильности, стремление к профессиональному и личностному развитию, готовность к смене трудовой деятельности, и длительный этап общей трудовой деятельности в перспективе. При этом среди молодежи в сложившихся экономических условиях наблюдается высокий уровень безработицы, которая проявляется как в скрытой форме, так и в незарегистрированной.

Реализуема в нашей стране государственная молодежная политика, делает акцент на создании условий развития потенциала граждан в возрасте 14–30 лет. В рамках принятого распоряжения Правительства от 29.11.2014 №2403-р «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года»

при решении вопросов занятости молодежи предложено внедрение технологии «социального лифта», что подразумевает активное развитие частно-государственного партнерства при содействии в реализации трудового потенциала данной категории граждан.

Система включения молодежи в профессиональную деятельность связана с реализацией ряда направлений:

- обеспечение механизмов высокопроизводительной занятости молодежи путем создания новых и модернизации существующих рабочих мест;

- создание базовых условий для реализации предпринимательского потенциала молодежи, в том числе социального, а также создание и поддержка деятельности общественных объединений, направленной на развитие социально ориентированного молодежного предпринимательства;

- развитие трудовой и проектной активности молодежи путем совмещения учебной и трудовой деятельности (в том числе путем развития профильных студенческих отрядов);

- создание условий для развития профориентационной работы среди молодежи и построение эффективной траектории профессионального развития;

- создание условий для максимально гибкого включения молодого человека в новые для него виды деятельности, а также стимулирование работодателей, принимающих на работу молодежь из наиболее социально незащищенных категорий;

- целенаправленная и системная поддержка молодежных программ и проектов, направленных на развитие созидательной деятельности сельской молодежи, а также молодежи малых городов и моногородов;

- привлечение в районы Сибири и Дальнего Востока, а также в сельскую местность молодежи из других регионов России путем создания благоприятных условий для ее трудовой деятельности;

- развитие системы поддержки молодых ученых, включающей меры содействия их участию в научных обменах, а также создание условий для развития деятельности советов молодых ученых, студенческих научных обществ и клубов молодых исследователей;

- создание условий для самореализации молодежи во всех субъектах Российской Федерации, стимулирование трудовой, образовательной и социальной мобильности молодежи;

- развитие института наставничества в образовательных и других организациях, а также на предприятиях и в органах государственной власти;

- создание равных условий молодым людям с ограниченными возможностями здоровья и инвалидам в социализации, реализации творческого потенциала, трудоустройстве и предпринимательской деятельности [2].

Основной документ, определяющий вопросы социальной поддержки безработной молодежи – Закон Российской Федерации от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации». В документе определены гарантии государства по реализации конституционных прав молодых граждан на труд и социальную защиту от безработицы.

Молодежная безработица – это социально-экономическое явление, при котором часть экономически активного населения, в частности молодые люди, желающая работать на условиях найма или создания собственного дела, не могут реализовать (применить) свою рабочую силу из-за отсутствия подходящих рабочих мест (предложений) и лишаются, вследствие этого, основного дохода (заработной платы) [3, С. 64].

К безработным в нашей стране, в соответствии с имеющимся законодательством, относят трудоспособных граждан, не имеющих работы и заработка (трудового дохода), проживающих на территории России, зарегистрированных в органах службы занятости по месту жительства в целях поиска подходящей работы, ищущих ее и готовых приступить к ней. На основании российского законодательства безработными не могут быть признаны граждане, не достигшие 16-летнего возраста, и трудоспособные граждане, проходящие очный курс обучения [4].

Безработица как социально-экономический показатель – это не только неотъемлемая часть рынка труда, но и необходимое условие в рыночной экономике. Молодежная безработица, характеризуется как позитивное, так и негативное явление на локальном рынке труда. Наибольший ущерб экономике приносит незанятость молодых людей в малых городах и сельской местности, что приводит к целому комплексу социально-экономических проблем требующих особых подходов к вопросам содействия занятости данной социально-демографической группы.

При решении проблемы включения молодежи в трудовую деятельность необходимы усилия многих ведомств. Комплексная, скоординированная работа в рамках системы образования, социальной защиты, молодежных центров и иных структур на всех уровнях позволит решать вопросы занятости более эффективно и учитывать потребности и возможности самих молодых граждан.

Особая роль в системе трудоустройства молодежи отводится службам занятости, созданным в муниципальных районах, в каждом субъекте федерации. В рамках повышения эффективности в ряде регионов действуют специализированные центры: молодежная биржа труда (МБТ), агентства, центры трудоустройства и информации (МЦТИ), молодежные инкубаторы и бизнес школы, и другие учреждения, организации направленные на оказание социальных услуг информационной, юридической, профориентационной, психологической направленности. Ключевая цель в деятельности учреждений данной направленности, является создание эффективных условий для интеграции молодежи на рынке труда, адаптации ее к современным требованиям профессиональной подготовки и квалификации, снижение социальной напряженности на локальном рынке труда.

В системе занятости выделяют ряд неконкурентоспособных категорий на рынке труда в данной возрастной группе. К ним относят: несовершеннолетних в возрасте от 14 лет; выпускников учреждений профессионального образования; молодых женщин воспитывающих малолетних детей, молодых инвалидов и другие категории граждан данной социально-демографической группы испытывающих трудности при трудоустройстве.

В системе социальной поддержки безработной молодежи особая роль отводится вопросу, реализации государственных гарантий страхования от безработицы, социальной защиты и профилактики негативных явлений, вызванных вынужденной незанятостью.

Согласно существующим нормам права государство гарантирует гражданам имеющим статус безработного: выплату пособий; выплату стипендии в период профессиональной подготовки, повышение квалификации переподготовки по направлению органов службы занятости; возможность участия в оплачиваемых общественных работах; компенсация затрат в связи с добровольным переездом в другую местность для трудоустройства по предложениям органов службы занятости [4].

В рамках мероприятий активной политики занятости направленных на молодежь важное место отводится вопросам реализации профессиональной подготовки, повышению квалификации и переподготовки по направлению специалистов службы занятости, содействию в самозанятости и развитии предпринимательства.

Реализация данных направлений позволяет решить следующие задачи:

- сократить уровень безработицы среди молодежи;
- повысить конкурентоспособность конкретного молодого человека на рынке труда;
- обеспечить экономику квалифицированными молодыми специалистами;
- оптимизировать финансовые затраты и содействовать в развитии ряда отраслей экономики;
- развить социально-экономический потенциал в малых городах и сельской местности.

В целом реализация данных направлений будет содействовать преодолению ключевой причины безработицы среди молодежи связанной с несоответствием качественных характеристик вакантных рабочих мест и безработных.

В системе социальной поддержки ряда категорий безработной молодежи широкое развитие получила система организации оплачиваемых общественных работ. Данная форма социальной защиты характерна для несовершеннолетних граждан, выпускников образовательных организаций и иных категорий. Под общественными работами понимается трудовая деятельность, имеющая социально полезную направленность и организуемая в качестве дополнительной социальной поддержки граждан.

Особая роль в рамках сопровождения работы с молодыми безработными отводится социально-психологическому аспекту, включению данных категорий граждан в адресные программы, в деятельность Клуба ищущих работу и иные направления связанные с технологией социальной работы с безработными гражданами данной социальной группы. Реализация указанных направлений позволяет прогнозировать поведение молодежи на рынке труда, корректировать негативных психологические проявления, связанные с вынужденной незанятостью. Имеющийся опыт работы в системе занятости молодежи показал, что наиболее эффективной является комплексная социально-психологическая помощь молодым безработным, включающая в себя: информирование, консультирование, психодиагностику, коррекцию, психопрофилактику и активное использование тренингов в отработке ситуаций.

Технологии социальной поддержки безработной молодежи реализуются в рамках существующего законодательства, при этом акцент делается на вопросах профилактики данного явления. Кроме вопросов выплаты пособия по безработице и иных мер социальной защиты, особое место отводится механизмам выстраивания профессиональной траектории имеющей в своей основе учет интересов личности и государства.

Таким образом, реализация механизмов социальной поддержки безработной молодежи - ключевое направление в социальной политике государства. В стране создают условия для развития профессионального потенциала молодежи, вместе с тем вопросы занятости данной категории граждан остаются актуальными и в текущий момент. В системе занятости выделяют меры связанные с профилактикой безработицы и направления по содействию в трудоустройстве молодым безработным. По данным ключевым векторам и реализуются технологии по включению молодежи в профессиональную деятельность.

Л и т е р а т у р а

1. *Бойцова С.В.* Механизмы содействия занятости безработной молодежи // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова: научно-методический журнал. – 2013. – Т. 19. – № 5. – С. 162–164.

2. Распоряжения Правительства от 29.11.2014 №2403-р «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс www.consultant.ru.

3. Технологии социальной работ с молодежью: учебное пособие / под ред. Н.Ф. Басова. – М.: КНОРУС, 2016. – 392 с.

4. Федеральный закон от 19 апреля 1991 г. № 1032 – «О занятости населения в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс www.consultant.ru.

УДК 364.04

Румянцев Юрий Викторович

кандидат педагогических наук, доцент

Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова

rnm_kpn@mail.ru

ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДОЙ СЕМЬИ

В статье раскрываются технологические особенности социальной поддержки молодой семьи, дается определение понятия «молодая семья». Раскрывается сущность таких технологий как социальной поддержки, консультирования, социальная реабилитация, диагностика, профилактика, социальное посредничество применяемые при работе с молодыми семьями.

Ключевые слова: *молодая семья, технологии социальной поддержки, консультирование, социальная реабилитация, диагностика, профилактика, социальное посредничество.*

Молодая семья – это семья в первые три года после заключения брака (в случае рождения детей – без ограничения продолжительности брака) при условии, что ни один из супругов не достиг 30-летнего возраста.

Технологии социальной поддержки молодой семьи представляют собой систему оптимальных способов преобразования регулирования социальных отношений и процессов жизнедеятельности семьи, ориентированных на социальное обслуживание и помощь молодой семье. Основные направления социальной поддержки молодой семьи отражены в Концепции реализации государственной семейной политики по становлению и стабилизации молодой семьи.) Они включают адресную поддержку и гарантии в сфере занятости членов молодых семей, оказание социально – экономической помощи, совершенствование системы охраны репродуктивного здоровья, решение жилищных проблем молодых семей и оказание социально – психологической помощи молодым родителям.

К технологиям социальной поддержки молодой семьи можно отнести: диагностику, консультирование, социальную реабилитацию и адаптацию, социальную профилактику, технологию социального посредничества.

Одной из эффективных технологий является технология диагностики молодой семьи. Социальная поддержка молодой семьи требует в настоящее время информационно-ориентированой стратегии оказания помощи. Достичь наиболее достоверной социальной работы можно только при опоре на достоверную и своевременно полученную информацию. Технология социальной диагностики молодой семьи – это система операций и процедур, объединенных алгоритмами и инструментарием, направленная на определение характеристик и оценки семьи.

Традиционные методы диагностики в социальной работе с семьей включают наблюдение, анкетирование, опрос. Большой популярностью в настоящее время при работе с молодой семьей пользуются проективные методики, направленные на выявление взаимоотношений партнеров друг с другом. Социальный диагноз, в отличие от медицинского отличается большей относительностью выводов и гибкостью критериев оценки. Это обусловлено тем, что молодая семья – крайне динамичная система. Алгоритм технологии социальной диагностики складывается обычно по принципу от частного к общему. Это значит, что специалист вначале собирает конкретные биографические данные о молодой семье, ситуационные факты, свидетельства, а затем уже обобщает их, делая выводы. В зависимости от того какую проблему предстоит решать специалисту можно использовать различные методы диагностики молодой семьи: методы изучения особенностей общения и взаимоотношений в супружеской паре, методы исследования индивидуальности супругов, методы исследования семейного досуга, интересов и ценностей, методы изучения нравственно-психологических основ супружеских отношений и т. д.

Не менее значимой является технология консультирования молодой семьи. В научной литературе встречается сотни определений понятия «консультирование», в том числе «консультирование в социальной работе». Технология консультирования в социальной работе – это система операций и процедур, объединенные алгоритмом и инструментарием, направленная на организованное специалистом по социальной работе общение с клиентом в связи с его трудной жизненной ситуацией. Относительно социальной работы с молодой семьей, консультирование должно рассматриваться, как технология, которая реализуется между взрослым и взрослым.

Среди наиболее распространенных операций консультирования можно выделить: «активное слушание», информирование, убеждение, внушение, мини-тренинг, «эмоциональное зарождение» и т. д. Консультационная беседа с молодой семьей (или одного представителя данной категории) и специалистом по социальной работе может выполнять различные задачи: от психологических до социально-экономических.

Следующая технология, используемая в работе с молодой семьей является технология социальной реабилитации молодой семьи. В период образования новой семьи, на первый план выходят социальные проблемы в экономической, жилищной сферах, непомерно возросшие психоэмоциональные и физические перегрузки.

Социальная реабилитация молодой семьи – это комплекс профессиональных (педагогических, медицинских, правозащитных и психологических) мер, направленных на восстановление способности семьи к жизнедеятельности в социальной среде, восстановление её социального статуса и выхода на самообеспечение. Кроме того, социальная реабилитация направлена на восстановление самой социальной среды, условий жизнедеятельности молодой семьи, нарушенных или ограниченных по каким-либо причинам.

Комплексная реабилитация молодой семьи предполагает реализацию мероприятий в различных направлениях.

Социально-медицинское направление, психолого-педагогическое направление, профессионально-трудовое направление, социально-правовое направление.

Специалистами часто применяется технология социальной профилактики в работе с молодой семьей. Социальная профилактика носит превентивный характер, предусматривает решение еще не возникших, но тем не менее прогнозируемых социальных проблем.

Целью профилактики в работе с молодой семьей является предвидение и предупреждение негативных социальных проблем и патологий в жизни молодой

семьи, особенно входящих в группы повышенного риска, поэтому профилактика предполагает сотрудничество всех структур, принимающих в ней участие разработку комплекса социальных мер воздействия. В профилактической деятельности для специалистов работающих с молодой семьей весьма важное значение приобретают действия по выявлению и прогнозированию негативных ситуаций и явлений, и принятию мер по их недопущению, сдерживанию или ликвидации, особенно на момент раннего неблагополучия.

Так, планируя предупреждение такого социального явления, как развод, специалисту необходимо держать на контроле факт появления неблагополучия в молодой семье, асоциального поведения, необходимо в какой-то мере предотвратить его, работая с молодой семьей, супругой и супругом по отдельности.

Не менее важной является технология социального посредничества в работе с молодой семьей. Применяется технология посредничества в случае невозможности решения социальной проблемы молодой семьи в рамках деятельности конкретного учреждения и необходимости комплектного межведомственного взаимодействия для выхода из трудной жизненной ситуации молодой семьи.

Технология социального посредничества активно применяется в деятельности социозащитных учреждений и позволяет преодолевать многие социальные проблемы молодых семей и находить конструктивные выходы из сложившихся ситуаций.

Таким образом основное содержание технологической модели социальной работы с молодой семьей можно представить как совокупность нескольких операций: информационная, диспетчерская, документоведческая, посредническая, контрольная, сервисная.

Приведенная трактовка технологической модели социальной работы с молодой семьей не претендует на исчерпывающее описание ее содержания, тем более что возникают все новые задачи в социальной поддержке данной категории семей. Недостаточная эффективность социальной работы с молодой семьей объясняется и вынужденно скудным ассортиментом предлагаемых социальных услуг. В наше время молодежь и молодые семьи наиболее остро нуждаются в наличии Биржи труда, пунктов правовой защиты и юридического консультирования, в психологических и сексологических консультациях, телефонах доверия, пунктах помощи молодой семье и т.д. Базисными видами деятельности специалистов указанных служб являются психолого-профилактическая, психолого-диагностическая и коррекционная работа, а также различного вида консультационная деятельность.

Литература

1. *Григорьев С.И.* Социальная работа с молодежью: основные направления и современные формы – М., 2015.
2. Организация работы с молодежью: введение в специальность / под ред. Е.П. Агапова. – Ростов н/Д, 2014.
3. *Рожков, М.И.* Педагогическое обеспечение работы с молодежью. Юногика: учеб. пособие для студ. вузов, обуч. по спец. «Организация работы с молодежью» / М.И. Рожков. – М., 2014.
4. Социальная работа с молодежью: учебное пособие / под ред. Н.Ф. Басова. – 4-е изд. – М., 2012.
5. Социальная работа с различными группами населения: учебное пособие / под ред. Н.Ф. Басова. – М., 2012.
6. Социальная работа с семьей / под ред. Н.Ф. Басова. – Кострома, 2015.

Веричева Ольга Николаевна
кандидат педагогических наук, доцент
Костромской государственной университет имени Н.А. Некрасова
overicheva@yandex.ru

ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЫХ ИНВАЛИДОВ

В статье раскрываются теоретические аспекты технологий социальной поддержки молодых инвалидов, определены ее виды, охарактеризованы направления.

Ключевые слова: социальные технологии, технологии социально-педагогической поддержки, молодые инвалиды.

Социально-политические изменения, вызванные ратификацией Конвенции ООН о правах инвалидов, повлияли на взаимодействие молодых инвалидов и современного российского общества. Причем, можно наблюдать тенденцию увеличения количества молодежи, имеющей инвалидность. Среди них молодых инвалидов от 18 до 30 лет в нашей стране на начало 2015 года проживает 587 тысяч человек [4]. Ежегодно в России увеличивается количество детей-инвалидов: если в 2012 году их было 560 тыс. чел., в 2013 – 567, в 2014 г. – 579, то в 2015 их насчитывается уже 604 тыс. чел. [4]. В Костромской области проживает более 76 тысяч инвалидов (11,6 % от общей численности населения), из них инвалидов трудоспособного возраста более 22 тыс. чел. (29 %); детей-инвалидов – более 2 тыс. чел. (3 %) [5]. Поэтому, проблема социально-педагогической поддержки молодых инвалидов приобретает сегодня особую актуальность. В последние годы большое внимание уделяется проблеме нарушений адаптации молодежи с ограниченными возможностями здоровья к социуму. Возросшую частоту возникновения такого состояния ученые связывают с увеличением стрессовых ситуаций у молодых инвалидов, сложностью решения их социально-экономических и социально-экологических проблем, общим снижением здоровья населения. Отсюда меняются цели и содержание социально-педагогической поддержки молодых инвалидов – формулируются задачи обеспечения готовности молодежи с ограниченными возможностями здоровья к восприятию новых знаний и адаптации к новым требованиям; формирование у них личностных культурно-образовательных компетенций. С помощью доступа молодого человека с инвалидностью к информационному пространству и ориентации технологий социально-педагогической поддержки на личностно-ориентированную, мотивационно-личностную и вариативную составляющую их содержания, изменяется управление и организация социальной работы с этой категорией молодежи. Такие факторы как: ориентация на личность молодого инвалида, вариативность социально-педагогических программ, компетентностный подход, открытость учреждений органов по делам молодежи и социальной защиты населения, как содержательная, так и организационная – призваны составить основу формирующегося единого социально-реабилитационного пространства для молодежи, имеющей инвалидность. Важно, при единстве социально-реабилитационного пространства реализовывать на практике новые социально-технологические подходы к реадaptации (коррекции, компенсации и реабилитации) молодых инвалидов.

Для применения инновационных социально-технологических подходов в системе взаимодействия социальных служб и учреждений органов по делам молодежи, социальной защиты, занятости как единого социально-реабилитационного пространства, должна быть разработана общая технология социально-педагогической поддержки молодых инвалидов.

В содержание и структуру социально-педагогической поддержки молодых инвалидов, входят следующие социальные технологии:

– социальная адаптация (обеспечение процесса включения молодого инвалида в социальную среду);

– социальная защита (комплекс социально-экономических мер и гарантий, которые предоставляются каждому молодому гражданину с инвалидностью для реализации его прав, необходимых для нормального существования, обеспечения оптимального соматического, психологического и социального развития);

– социальная реабилитация (восстановление утраченных или ранее не востребуемых социально-значимых качеств, компетенций, умений и навыков молодого человека);

Социально-педагогическая поддержка молодых инвалидов включает помимо рассмотренных нами общих социальных технологий – частные социально-образовательные технологии. Они представляют собой последовательность действий специалистов и формы работы с молодыми инвалидами, направленные на нормализацию их жизни, а так же их семей в каждом частном отдельно взятом случае. Выделяют следующие виды социально-образовательных технологий для молодых инвалидов: психологическая помощь, педагогическая помощь, социально-педагогическая, социально-экономическая помощь, правовая помощь, медико-социальная помощь.

Психологическая помощь молодым инвалидам представляет собой специальный вид деятельности психологов, направленный на регуляцию эмоций молодого человека с инвалидностью, изменение его состояния, оказание психологической поддержки при возникновении трудностей, связанных с процессом адаптации и социализации. Психолог помогает разрешить проблемы, рекомендует соответствующую психологическую терапию, вырабатывает рекомендации по изменению ситуаций. Он проводит диагностическую, психокоррекционную работу с молодым человеком, его родителями по изменению ситуации в образовательном учреждении, семье. К формам психологической помощи молодым инвалидам можно отнести: реабилитационные программы по оказанию помощи молодежи с инвалидностью, имеющей эмоциональные нарушения, агрессивные формы поведения; занятия по психологии с молодежью, способствующие ее развитию; психокоррекционные программы по изменению отношения к себе и другим, умению сотрудничать, повышению самооценки и др.; проведение психотерапии, упражнений, тренингов.

Педагогическая помощь молодым инвалидам это вид деятельности педагога, направленный на индивидуальное оказание поддержки молодому человеку с ограниченными возможностями здоровья. В специально организованной педагогической деятельности педагог может научить молодого человека тому, что он не может освоить самостоятельно на уроках. Содержание такой помощи направлено на восполнение проблем в обучении молодежи, имеющей инвалидность (так как многие из них пропускают занятия в школе, колледже, вузе по причине плохого состояния здоровья и повышенной утомляемости). Педагогическая помощь молодым инвалидам реализуется в формах: занятий учителей с молодым инвалидом по специальным программам; в учреждениях дополнительного образования. Социально-педагогическая помощь молодым инвалидам предполагает деятельность специалистов, направленную на поддержку молодых людей, которые, нуждаются в защите и охране прав, а также в изменении взаимоотношений с родственниками.

Социально-педагогическая помощь содействует повышению потенциала семьи, способствует проявлению заботы членов семьи о молодом человеке, с ограниченными возможностями здоровья. Особое значение в социальной работе с молодым инвалидом имеет социальный патронаж – это одна из форм социального обслуживания на дому, представляющая собой посещение молодых инвалидов с диагностическими и социально-реабилитационными целями. Социальный патронаж раскрывает ресурсы молодого человека и его семьи, способствующие выходу из проблемной ситуации. Специалисты по социальной работе применяют следующие формы социально-педагогической помощи молодым инвалидам: консультирование; досуговые формы, направленные на интеграцию молодых инвалидов в общество и школьную жизнь (инклюзивные концерты, встречи, круглые столы, спартакиады, фестивали КВН и др.); занятия, способствующие развитию творческих способностей молодых инвалидов и организация их свободного времени (экскурсии, мастер-классы, выставки творчества и др.); занятия с молодыми инвалидами, направленные на повышение их адаптивных возможностей в преодолении проблем.

Социально-экономическая помощь молодым инвалидам представляет собой ряд мер, направленных на материальную поддержку семей, которые нуждаются в помощи государства (назначение пособий, пенсий, разовых денежных выплат, покупку одежды, обуви и др.). Социально-экономическая помощь оказывается молодым инвалидам в следующих конкретных формах: гуманитарная помощь; организация горячего питания; материальная помощь.

Правовая помощь молодым инвалидам включает систему мер, направленных на защиту прав молодых инвалидов в суде и социальной среде. Она предполагает знакомство с правами и обязанностями молодых инвалидов, обеспечение юридических гарантий, которые предоставляют каждому молодому человеку возможности для реализации его прав. Правовая помощь молодым инвалидам предоставляется в следующих формах: бесплатная защита адвоката при совершении правонарушений; защита прав и законных интересов; бесплатные юридические консультации.

Медико-социальная помощь молодым инвалидам может рассматриваться как комплекс социально-медицинских услуг, направленных на обслуживание их и членов семьи с целью проблем, профилактики расстройств, улучшения состояния здоровья и повышения качества жизни. Медико-социальная помощь оказывается молодым инвалидам в следующих формах: бесплатное обеспечение медикаментами путевками в оздоровительные санаторные учреждения; обязательная бесплатная диспансеризация. Каждый из этих видов помощи отличается большей или меньшей степенью глубины воздействия, уровнем усилий и затрат, но комплексно представляет собой технологию социально-педагогической поддержки молодых инвалидов.

Л и т е р а т у р а

1. *Vericheva O. N.* Health and social care to young people with disabilities in a family environment // Materials of XI International scientific-practical conference "Science and innovation – 2015" Volume 7. Pedagogical science. Physical education and sport. Music and art: Przemysl. Science and Research. 2015. С. 53–59.
2. Доклад о положении молодежи и реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации. Молодёжь и молодёжная политика в России в контексте глобальных тенденций. М.: Министерство образования и науки Российской Федерации. Федеральное агентство по делам молодежи, 2015. 74 с.

3. Басов Н.Ф. Технологии социальной работы с молодежью: учебное пособие / М.: КНОРУС, 2016. 392 с.

4. Положение инвалидов. Официальная статистика URL: // http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/# (дата обращения: 11.02.2016).

5. Постановление Администрации Костромской области от 25.04.2014 г. № 173-а «О внесении изменений в постановление администрации Костромской области от 26.12.2013 № 569-а».

УДК 364.04

Скрябина Ольга Борисовна
кандидат педагогических наук, доцент
Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова
olga-skryabina@mail.ru

ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЫХ МИГРАНТОВ

В статье раскрываются вопросы сущности, целей, задач и основных направлений социальной поддержки молодых мигрантов в Российской Федерации. Определяются технологические подходы к организации социальной поддержки некоторым категориям молодых мигрантов. Подробно рассматриваются технологии социального консультирования молодых трудовых мигрантов.

Ключевые слова: *социальная поддержка молодых мигрантов, молодые трудовые мигранты, технология социального консультирования мигрантов.*

Молодежь – наиболее мобильная часть общества, что обусловлено ее активным поиском своего места в жизни и отсутствием прочных экономических и социальных связей. Благоприятные условия для высокой подвижности создаются также необходимостью получения профессионального образования, сравнительно легким овладением молодежью новыми профессиями. Поэтому основой мировых миграционных потоков являются молодые люди в возрасте до 35 лет.

В процессе адаптации к изменившимся условиям жизнедеятельности перед молодыми мигрантами встает целый ряд проблем, связанных с вхождением в субкультуру новой группы, с налаживанием контактов и взаимодействия с представителями новой социальной среды. Таким образом, в качестве социальных аспектов поддержки молодых мигрантов в процессе адаптации необходимо сочетание индивидуальной, семейной, групповой, общественной поддержки, а также учет возрастной специфики, особенностей и ориентиров личностного развития. Достижение интеграции как состояния мигранта в новом обществе, почти не возможно без внешнего вмешательства со стороны различных организаций и институтов общества существующих на принимающей территории. В настоящее время органами социальной защиты населения ведется разносторонняя работа с мигрантами в целом, и молодыми мигрантами – в частности. Социальные работники помогают каждому обратившемуся человеку в решении его личных, социальных, экономических, правовых и других проблем, содействуют в установлении или восстановлении необходимых социальных отношений.

С точки зрения социальной работы молодой мигрант – это субъект, нуждающийся в социальной помощи и поддержке, особенно в период адаптации и интеграции в принимающее общество. Но не все категории молодых мигрантов в равной степени могут рассчитывать на такую поддержку со стороны государства. В России к социально поддерживаемым категориям относят: студентов-мигрантов; вынужденных переселенцев и беженцев; высококвалифицированных трудовых добровольных мигрантов; законных мигрантов, относящихся к социально ущемленным слоям населения.

Целями социальной работы с молодыми мигрантами являются: с одной стороны, повышение социального статуса и улучшение его социального положения; а с другой – воздействие на среду, в которую они включаются. Результатом этого должно стать «примирение» с новой социальной средой, интеграция в ней. Социальная работа с молодыми мигрантами строится на трех основаниях: естественно-антропологическом (территориальная реабилитация, социальная адаптация на новом месте жительства); духовно-культурном (аккультурация, национально-культурная идентификация); агентно-профессиональном (профессиональная адаптация, организация занятости).

Социальная поддержка молодых мигрантов является новым и активно развивающимся направлением социальной работы. Государство стимулирует молодежные миграции с целью трудоустройства. Поэтому приоритетными направлениями социальной поддержки являются поддержка законных молодых трудовых мигрантов на рынке труда, контроль незаконной трудовой миграции.

Основная технология социальной поддержки молодых трудовых мигрантов – это технология социального консультирования. Оно организуется чаще всего сотрудниками Федеральной миграционной службы России в различных формах и видах: в процессе первичного и вторичного приема граждан (контактное), на информационных стендах, по телефону, через автоинформатор (дистантное), на интернет-сайтах (смешанное). Технологические этапы социального консультирования соблюдаются полностью, использование данной технологии в сфере социальной поддержки мигрантов акцентировано на предоставление широкого круга информации для молодого мигранта и обеспечение адекватного восприятия и понимания данной информации.

На стендах подразделений, участвующих в социальном консультировании молодых мигрантов, и на Интернет-сайте ФМС России, территориальных органов и подразделений размещается информация:

- режим работы соответствующего подразделения;
- адреса иных организаций, участвующих в процессе предоставления государственной услуги, включая адреса нахождения ближайших банковских учреждений, в которых можно произвести оплату государственной пошлины;
- банковские реквизиты для оплаты государственной пошлины;
- адреса официальных Интернет-сайтов ФМС России, территориальных органов и подразделений;
- номер телефона, по которому осуществляется предварительная запись;
- некоторые формы документов (например, форма заявления о выдаче замене) паспорта, форма запроса на получение информации).

Автоинформатор работает круглосуточно, в нем содержится:

- режим работы соответствующего подразделения, а также организаций, участвующих в процессе предоставления государственной услуги по заявленной мигрантом проблеме;

- адреса местонахождения иных организаций, участвующих в процессе предоставления государственной услуги, включая адреса нахождения ближайших банковских учреждений, в которых можно произвести оплату государственной пошлины;

- адреса официальных Интернет-сайтов ФМС России, территориальных органов и подразделений;

- номера телефонов и адреса электронной почты справочной службы ФМС России, территориальных органов и подразделений;

- номер телефона, по которому можно осуществить предварительную запись.

Информация по электронной почте или через Интернет-сайт предоставляется в режиме вопросов-ответов каждому заявителю, задавшему вопрос, не позднее пяти рабочих дней, следующих за днем получения вопроса. Консультирование молодых трудовых мигрантов по заявленной проблеме проводится в рабочее время. Обеспечиваются личные, письменные и телефонные консультации.

Одной из эффективных технологий, обеспечивающих адресную помощь конкретным молодым мигрантам, и диагностику ситуации, выступает Интернет-консультирование. С помощью этой технологии обеспечивается профессиональное консультирование молодых мигрантов по самым разнообразным проблемам. Интернет-консультирование предназначено для разных групп обращающихся: иммигрантов, приезжающих на постоянное место жительства, трудовых мигрантов, незаконных мигрантов, уезжающих за рубеж. Деятельность Интернет-консультирования является важной составляющей частью работы как при проведении профилактики миграционных рисков и при реальной помощи мигрантам при решении возможных проблем. Вовлечение большего количества специалистов в подобную работу могло бы не только облегчить работу государственных институций, но и оказать помощь большему количеству мигрантов. В таком случае возможна не только своевременная помощь для мигрантов, попавших в сложные ситуации, но и более эффективная профилактика миграционных рисков.

Таким образом, технологии социальной поддержки молодых трудовых мигрантов в России направлены в первую на решение проблемы отсутствия у них полноценной, достоверной, а главное своевременной информации, как о правовой стороне пребывания на новой территории, так и о социальной и экономической стороне адаптации. Поэтому главную роль играет технология социального консультирования молодых мигрантов. Повышение качества и оперативности предоставления консультаций обеспечивается в настоящий момент через ресурсы сети интернет.

Литература

1. *Бритвина И.Б.* Мигранты как объект социальной работы. – Курган, 2012.
2. *Глазунова С.* Социальная помощь мигрантам, находящимся на территории Российской Федерации, и некоторым категориям российских граждан. – СПб., 2009.
3. *Григорьев С.И.* Социальная работа с молодежью: основные направления и современные формы – М., 2015.
4. Организация работы с молодежью: введение в специальность / под ред. Е.П. Агапова. – Ростов н/Д, 2014.
5. Социальная работа с мигрантами // Социальная работа с разными группами населения / под ред. Н.Ф. Басова. – М., 2015. – С. 409–429.
6. Технологии социальной работы с молодыми мигрантами // Технологии социальной работы с молодежью / под ред. Н.Ф. Басова. – М., 2015 – С. 119–137.

Петрова Мария Сергеевна
к.п.н., доцент кафедры социальной работы
Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова
petrikbog@yandex.ru

ТЕХНОЛОГИИ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЕЖНЫХ ИНИЦИАТИВ

В статье описывается поддержка инициативы как одно из направлений молодежной политики государства. Даются подходы к пониманию феномена молодежной инициативы, виды ее проявления и принципы поддержки. Статья содержит результаты исследования, раскрывающие особенности молодежных инициатив Костромского региона.

Ключевые слова: молодежь, молодежная политика, инициатива, поддержка инициатив, потенциал молодежи.

В настоящее время особое место в молодежной политике занимает процесс самоорганизации молодёжи, участие ее в социальных, политических и экономических процессах.

Современные экономика и общество все в большей степени становятся креативными, их главными продуктами являются проектные идеи и инновации в различных областях деятельности. Успешность стран обуславливается качеством граждан, интеллектуального, духовного и морального состояния общества. Опыт последних десятилетий убедительно доказывает, что в стремительно меняющемся мире стратегические преимущества будут у тех стран, которые смогут интенсивно развивать, эффективно аккумулировать и продуктивно реализовывать человеческий капитал и инновационный потенциал, основным носителем которых является молодежь.

Молодежь России как наиболее восприимчивая и мобильная часть социума в последние годы становится более активной, поддерживает прогрессивные реформы, развивает науку, бизнес и промышленность, что обеспечившие рост экономики и улучшение качества жизни.

Новые вызовы, связанные с изменениями в глобальном мире, новые цели социально-экономического развития страны требуют системного обновления, развития задач и механизмов государственной молодежной политики. Российская молодежь все ярче демонстрирует активную позицию по развитию гражданского общества, формируются механизмы создания молодежью общественных благ [2].

В связи с этим органами власти, молодежными учреждениями, общественными объединениями создаются условия для выявления и продвижения талантливой молодежи, для поддержки и популяризации инициатив и начинаний молодых людей в различных сферах жизнедеятельности.

Идеи поддержки инициатив находят отражение в целях и задачах молодежной политики государства – формирование конкурентоспособного молодого поколения россиян, достижение экономической, социальной и культурной конкурентоспособности российской молодежи; создание правовых, экономических и организационных условий для самореализации личности молодого человека, развития молодежных объединений,

формирование патриотизма и уважения к истории и культуре Отечества, выявление и поддержка талантов и инициатив молодых людей.

Таким образом, перед современной российской властью встает вопрос об эффективном управлении развитием потенциала молодежи, о включении ее в социокультурное пространство страны, региона, муниципального образования, отдельного сообщества.

Многие отечественные и зарубежные специалисты полагают, что одной из социально значимых форм проявлений особенностей личности, способствующей ее успешной социализации и интеграции в общество, являются молодежные инициативы.

Молодежная инициатива предполагает участие молодого человека в различных сферах жизнедеятельности, в добровольной деятельности в интересах общества и отдельной личности, в творческом отношении к любому общественно полезному, производительному, умственному интеллектуальному труду.

Само понятие «молодежные инициативы» имеет неоднозначное толкование в отечественной психолого-педагогической литературе.

В словаре русского языка С.И. Ожегова «инициатива» рассматривается в двух смысловых аспектах: во-первых, как почин, внутреннее побуждение к новым формам деятельности, предприимчивость; во-вторых, как руководящая роль в каких-нибудь действиях [1].

Опираясь на исследования ученых (С.С. Гиля, А.В. Волохова, И.И. Фришман, С.В. Тетерского и др.) инициатива может быть представлена как:

- качественная характеристика личности;
- форма выражения актуальных потребностей;
- субъективно возможная и общественнозначимая основа собственного существования молодого человека;
- способ взаимодействия молодежи с социальными институтами.

Эти толкования инициативы определяют необходимость организации эффективного социально-педагогического сопровождения молодежных инициатив.

Понятие «молодежная инициатива» может быть определено как социальный почин, начинание, самостоятельное участие молодого человека в различных сферах социальной жизни, в котором он самостоятельно берет на себя решение какой-либо задачи и выступает как ее активный проводник в жизнь.

В современной литературе выделяется несколько видов молодежной инициативы, классифицируя их по двум критериям. Во-первых, по широте того сообщества, на которое направлена инициатива: частная, локальная, местная и общественная молодежные инициативы. Во-вторых, по степени оформленности молодежной инициативы: устойчивое желание, сформулированная идея, разработанный проект.

Технология поддержки молодежных инициатив строится на следующих принципах:

1. Принцип постепенного развития молодежной инициативы – последовательный переход молодежной инициативы с более низкого уровня (индивидуальный, устойчивое желание) к более высоким (общественный, разработанный проект).

2. Принцип соответствия видов молодежной инициативы и форм ее реализации – предполагает логичное сочетание видов и форм молодежной инициативы, что позволяет конструктивно решать стоящие перед молодежью проблемы.

3. Принцип усложнения форм поддержки молодежной инициативы – для каждого уровня, вида, формы реализации молодежной инициативы должен существовать свой механизм ее выявления, сопровождения и поддержки.

В Костромской области поддержке молодежных инициатив уделяется особое внимание. Молодежная политика Костромского региона строится на использовании комплекса инновационных форм и методов работы с молодыми гражданами и основывается на программно-проектном подходе, суть которого заключается в поддержке инициатив молодежи, направленных на разработку и реализацию собственных социально-значимых проектов.

В 2015–2016 учебном году студентами Института педагогики и психологии Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова было проведено исследование с целью выявления региональных особенностей молодежных инициатив. Опрошено 500 человек.

Проведенный опрос свидетельствует о том, что 35 % респондентов проявляют активный интерес к положению молодежи региона, 50 % опрошенных проявляют умеренный интерес и 15 % молодежи совсем не интересуется общественной проблематика. В то же время, из числа всех опрошенных, участвуют в деятельности институтов молодежной политики (объединений, ассоциаций, студенческих профкомов, консультативно-совещательных органов и т. д.) – 70 %, из них 8 % респондентов составляют организаторы.

Эффективность институтов молодежной политики, как механизма реализации идей и проектов, поддержки молодежных инициатив позитивно оценивают 30 %. Молодежью востребованы инициативы различных направлений. В первую очередь – социальные инициативы, направленные на оказание помощи уязвимым категориям населения (инвалидам, пожилым, детям и др.) – на первое место их поставили 47 % респондентов; инициативы по вовлечению молодежи в сферу экономической эффективности (реализацию предпринимательских проектов) поставили на приоритетное место 30% опрошенных. Кроме того респонденты выделяют актуальность проблем организации свободного времени и модернизацию молодежной инфраструктуры.

Для более широкого привлечения молодежной аудитории к реализации общественных инициатив необходимо адресное информирование о деятельности существующих структур, о спектре возможностей, предоставляемых молодежными объединениями, о программах, реализуемых в рамках молодежной политики Костромского региона. Показательно, что 50 % опрошенных считают, что в Костромской области инициативы реализуются через учреждения органов по делам молодежи и действующие органы молодежного самоуправления; 44 % считают, что инициативы можно реализовать в различных формальных и неформальных общественных объединениях; 5 % через деятельность политических партий; 1 % через профсоюзные комитеты.

Проанализировав результаты исследования, можно предложить варианты поддержки молодежных инициатив: для привлечения молодого поколения к реализации своих идей важно информирование о деятельности существующих молодежных структур, эффективности результатов, достигнутых в ходе реализации проектов, а также отводить приоритетное место стимулированию молодежных инициатив - материальным вознаграждениям и перспективам трудоустройства.

Таким образом, под молодежной инициативой понимается устойчивое желание, идея (или набор идей), проект, программа, направленные на конструктивное изменение окружающей социальной среды, носителями которых являются отдельные молодые люди или группы людей, ориентированные на реализацию данных идей и проектов, независимо от обстоятельств.

Литература

1. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 2002. – 944 с.
2. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] // Распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. N 2403-р. – Режим доступа: <http://tg.ru/2014/12/08/molodej-site-dok.html4>.
3. Кудинов В.А. История молодежного и детского движения в России: учеб. пособие / В.А. Кудинов, Д.А. Омельченко, О.В. Попова. – Барнаул : Изд-во АлтГУ, 2013. – 384 с.

УДК 364.04

Забелина Ольга Михайловна

кандидат педагогических наук, доцент
Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова
zabelinaom@mail.ru

ТЕХНОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЕЖИ, ОТБЫВАЮЩЕЙ НАКАЗАНИЕ

В статье раскрываются технологические особенности социальной поддержки молодежи, отбывающей наказание. Раскрывается сущность таких технологий как социальная поддержка, консультирование, социальная реабилитация, диагностика, профилактика, социальная поддержка, применяемая при работе с молодежью, отбывающей наказание.

Ключевые слова: Молодежная преступность, технологии социальной поддержки, консультирование, социальная диагностика, социальная реабилитация, профилактика.

Тревожная статистика молодежной преступности, беспризорности, бродяжничества; хаотичный уровень и образ жизни, падение духовного и нравственного развития заставляет задуматься о будущем России. При этом проблема роста преступности среди молодежи остается наиболее острой среди проблем российского общества. С каждым годом увеличивается число молодежи, приговоренной к лишению свободы и организация их социальной поддержки – труднейшая задача в исправительных учреждениях (ИУ).

В настоящий момент молодежь выступает как главный носитель будущего, основной источник инноваций, стратегический ресурс развития российского общества.

От построения и реализации социальной поддержки молодежи специалистами по социальной работе в исправительном учреждении во многом зависит, с каким «багажом» знаний, умений и навыков выйдут эти молодые люди в совершенно новый для них мир; смогут ли вернуться к нормальной жизни; обретут ли те духовные и нравственные качества, свойственные цивилизованным людям.

Социальная поддержка молодежи в исправительных учреждениях непосредственно связана с новой социальной средой, новым коллективом, новой

системой отношений, которые оказывают положительное или отрицательное влияние на процесс приспособления осужденного к условиям отбывания наказания.

Таким образом, социальная поддержка осужденных в ИУ – специальные меры, направленные на поддержание условий, достаточных для существования «слабых» социальных групп осужденных, отдельных личностей из их числа, испытывающих нужду в процессе своей жизнедеятельности и деятельного существования в местах лишения свободы.

Социальная поддержка осужденных будет наиболее эффективна, если специалистами по социальной работе правильно организован процесс социальной адаптации их к условиям исправительного учреждения, процесс социальной реабилитации и ресоциализации после освобождения.

Основными задачами, решаемыми специалистами по социальной работе в процессе социальной поддержки молодежи, отбывающей наказание в исправительном учреждении являются:

1. Выявление социальных проблем осужденных (социальная диагностика).
2. Осуществление их социальной защиты во всех сферах жизнедеятельности в основной период отбывания наказания, оказание им дифференцированной социальной помощи.
3. Подготовка осужденных к освобождению, восстановление и укрепление их социально полезных связей, содействие в бытовом и трудовом устройстве после освобождения.
4. Подготовка и оформление совместно с заинтересованными службами необходимых документов для назначения и выплаты пенсий, получения социальных пособий, предусмотренных законодательством, осужденным.
5. Привлечение специалистов различных служб и учреждений социальной защиты населения (в частности, службы занятости, пенсионного обеспечения, медиков и юристов) к оказанию профессиональной помощи осужденным.

По прибытии в исправительное учреждение, в адаптационном отделении с осужденными проводятся занятия с психологом, специалистом по социальной работе, медицинским работником и др., целью которых является: подготовка к новым условиям жизни, режимным требованиям, правилам поведения и взаимоотношений с администрацией, осужденными, обследование состояния здоровья, проведение санитарно-гигиенических мероприятий.

Специалист по социальной работе осуществляет социальную диагностику, проводит анкетирование осужденных. Затем на основании изучения материалов личного дела осужденного, анкеты, ознакомительной беседы заполняет индивидуальную карту ресоциализации, составляет программу и указывает пути решения проблем осужденных. Основными формами и методами социальной работы по социальной адаптации осужденных в исправительных колониях являются:

- Изучение вновь прибывших по стандартизированным методикам и подготовка психологических характеристик-рекомендаций по индивидуализации исполнения наказания.
- Изучение личности в процессе социальной адаптации.
- Выявление лиц, составляющих «группу риска» (агрессивных, склонных к побегу, суициду и т. п.).
- Проведение углубленного обследования лиц, трудно адаптирующихся к условиям отбывания наказания в исправительных учреждениях.
- Осуществление индивидуального консультирования по вопросам, требующим участия специалиста по социальной работе.

– Разработка рекомендаций для сотрудников по выбору форм и методов индивидуальной воспитательной работы с осужденными.

Таким образом, в процессе социальной адаптации молодежи, отбывающей наказание в исправительном учреждении, специалист по социальной работе должен способствовать формированию у осужденного максимально возможной активной жизненной позиции, разъяснять его права и обязанности, готовить его к выходу на свободу, а тех, кто, заключен пожизненно или на долгий срок, стимулировать к активному, «нормальному», адекватному взгляду на мир.

Социальная реабилитация осужденных – это процесс восстановления социальных функций, ролей, статуса лиц, лишенных свободы, утраченных ими в связи с совершением преступления, осуждением и отбыванием наказания в специфических условиях изоляции и законного ограничения в некоторых правах и свободах.

Успешное осуществление социальной реабилитации во многом зависит от соблюдения ряда принципов: этапности, комплексности, преемственности и последовательности в проведении реабилитационных мероприятий, обязательности и добровольности, доступности и преимущественной бесплатности для наиболее нуждающихся в социальной реабилитации.

Работа по социальной реабилитации начинается в исправительном учреждении и продолжается в постпенитенциарный период до тех пор, пока не будет восстановлена способность индивида к полноценному социальному функционированию. Эффективность её достигается всем комплексом реабилитационных мер: медицинских, психологических, педагогических, профессиональных, собственно социальных.

Важным условием социальной реабилитации является поддержание уровня жизни за счет предоставления услуг с учетом законодательно установленных государством социальных гарантий по социальному обеспечению.

Составным элементом социальной реабилитации является обеспечение правовой защиты осужденных, направленной, с одной стороны, на защиту прав и интересов осужденных, а с другой – на ограждение общества от социально опасных действий этих лиц.

Ресоциализация осужденных – повторное возвращение человека, ранее изменившего свое поведение на девиантное, криминальное, в русло нормальной социальной жизнедеятельности, то есть подготовка осужденных к жизни на свободе.

Этот процесс занимает особое место в практике пенитенциарной социальной работы. Это связано с тем, что она ориентирована на исправление осужденных, стимулирование их дальнейшего законопослушного поведения в условиях свободы. Это система мероприятий по предварительному решению вопросов трудового и бытового устройства осужденных, предусматривающих их психологическую, нравственную, правовую подготовку, оказание непосредственной помощи в восстановлении и развитии социально полезных связей осужденных, решении вопросов их трудового и бытового устройства после отбытия наказания.

Цель ресоциализации осужденных, освобождающихся из исправительного учреждения, состоит в том, чтобы проведением комплекса определенных последовательных научно обоснованных мероприятий создать все возможное для стремления освободившихся из мест лишения свободы людей вести себя правопослушным образом, иметь честный законный источник существования и не допускать совершения повторных преступлений.

Технология ресоциализации молодежи, освобождающейся из исправительного учреждения включает в себя:

– проведение беседы с каждым осужденным, в процессе которой выясняется, где он намерен проживать, работать или учиться после освобождения из мест лишения свободы;

– разъяснение освобождаемым норм российского законодательства о порядке оказания им содействия в трудовом и бытовом устройстве, выдачи паспортов и оформления регистрации, целесообразности возвращения в места постоянного проживания и на предприятия, где они работали до осуждения;

– изучение основных положений Закона РФ «О занятости населения в Российской Федерации», таких как порядок постановки на учет в службе занятости населения; права и обязанности граждан при поиске работы с помощью службы занятости; перечень и порядок предоставления услуг и дополнительных гарантий, устанавливаемых указанным Законом для данной категории граждан, в том числе по профессиональной ориентации;

– получение от освобождаемых и рассмотрение письменных заявлений на имя начальник ИУ с просьбой об оказании им помощи в трудовом и бытовом устройстве по избранному месту жительства. Работа по заявлениям начинается за шесть месяцев до предполагаемого освобождения осужденной из мест лишения свободы;

– проведение различных занятий на «школе подготовки к освобождению» для получения необходимых правовых знаний и другой информации о реальной жизни на свободе. Занятия проводятся в группах. Группа формируется на добровольной основе из осужденных, чей срок отбывания наказания истекает не позднее, чем через 6 месяцев. В состав группы входят 8–10 человек. К работе в «Школе» привлекаются наиболее опытные сотрудники различных служб учреждения. Дополнительно к определенным планом мероприятиям ежемесячно организуются лекционные занятия, для проведения которых приглашаются представители общественных организаций и учреждений. Темами занятий могут быть следующие: оформление паспорта; документы, необходимые для обращения в паспортно-визовый стол по избранному месту жительства при отсутствии гражданства, порядок регистрации по избранному месту жительства; оказание материальной помощи осужденным, оплата проезда освобождаемым от отбывания наказания, порядок погашения иска после освобождения из мест лишения свободы, выдачи средств, хранящихся на лицевых счетах; психологические тренинги, воспроизводящие вхождение в реальную жизнь после освобождения с выработкой соответствующих психологических установок; порядок обращения в отдел защиты населения и другие социальные учреждения, оказывающие помощь людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации; выдача осужденным, освобождаемым из мест лишения свободы принадлежащих им вещей, ценностей, необходимой по сезону одежды при ее отсутствии.

Деятельность специалистов по социальной работе в исправительной колонии нацелена на то, чтобы с первых дней пребывания в местах лишения свободы человек готовился к выходу на свободу, а, освободившись, знал, как ему строить отношения с обществом. Задача сотрудников исправительного учреждения – не только обеспечить исполнение наказания в отношении осужденного, а и оказать ему социальную поддержку и помощь в устройстве жизни в постпенитенциарной период.

Литература

1. *Басов Н.Ф.* Социальная работа с различными группами населения: учеб. пособие. М., 2012.
2. *Басов Н.Ф.* Технологии социальной работы с молодежью: учеб. пособие. М., 2016.

Воронцова Анна Валерьевна
кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы
Костромской государственной университет имени Н.А. Некрасова
annavorontsova@ksu.edu.ru

ТЕХНОЛОГИЯ ВКЛЮЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В СОЦИАЛЬНО-ЗНАЧИМУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В статье рассматриваются основные этапы включения молодежи в социально-значимую деятельность.

Ключевые слова: социально-значимая деятельность, молодежь.

Сущность, структура, технологические основы социально-значимой деятельности активно изучаются в психолого-педагогических исследованиях последних десятилетий. В самом общем плане эта категория понимается как активность человека или группы лиц, направленная на решение социально-значимых проблем, творческое, конструктивное преобразование окружающего мира.

Молодежь традиционно считается самой активной социальной группой. Молодые люди наиболее полно вовлечены в деятельность социальных институтов, обеспечивающих обучение, воспитание и социализацию личности. Поэтому социально-значимая деятельность как целенаправленно организованная педагогами, так и стихийно возникающая и самоорганизующаяся – это явление более распространенное в молодежной среде, чем в других возрастных и социально-демографических группах.

Возможности социально-значимой деятельности могут быть выявлены, как минимум, с двух точек зрения: в отношении молодого человека – участника деятельности и в отношении окружающего мира, а, в частности, объекта, на который направлен конкретный проект.

Вопросы влияния социально-значимой деятельности на личность рассматриваются в педагогических исследованиях. На сегодняшний день доказано, что участие в ней обогащает духовно-ценностную сферу личности, развивает ее социальный опыт, формирует социально-значимые качества, способность к самоконтролю и саморегуляции.

С этой точки зрения, основными задачами молодежной социально-значимой деятельности являются:

- обеспечение возможностей приобретения практического опыта, знаний, включение в новые социальные взаимоотношения;
- обеспечение пространства самореализации молодежи, удовлетворения потребности молодого человека в признании значимости;
- формирование опыта конструктивной преобразовательной деятельности, который позже может быть перенесен как в сферу личных отношений, так и область профессиональной деятельности;
- интеграция молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в жизнь общества;
- профилактика асоциальных форм поведения путем замещения их социально одобряемой активностью;

- обеспечение занятости молодежи и организация досуга;
- формирование кадрового резерва для предприятий и организаций, органов власти и самоуправления.

Социально-значимая деятельность может наполняться совершенно различным содержанием. Приведем пример ее классификации по критерию целевой направленности конкретных проектов:

1. Экологические проекты – работа молодых людей ориентирована на улучшение окружающей человека природной среды. Как правило, это уборка замусоренных парков, городских прудов, берегов рек, оживленных мест отдыха.

2. Исторические проекты – могут включать в себя широкий спектр конкретных видов работ: от восстановления сведений о без вести пропавших участниках Великой Отечественной войны до оказания помощи в восстановлении разрушенных памятников истории, культуры и искусства.

3. Социальные проекты – работа с людьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации. Например, посещение и организация досуговой деятельности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в стационарных социальных учреждениях; сопровождение людей, ограниченных в возможностях передвижения, до учреждений здравоохранения и другое.

4. Творческие проекты – проведение благотворительных концертов, спектаклей, выступлений разного рода.

5. Строительно-ремонтные проекты – участие в работах по восстановлению или созданию социально-значимых объектов инфраструктуры города или села (детских игровых площадок, мест общественного отдыха, парковых зон и другого).

Кроме того, участники социально-значимой деятельности могут заниматься сельскохозяйственными работами, помощью в проведении археологических раскопок, социальной рекламой, пропагандой и агитацией и многими другими видами деятельности. Главное, чтобы эта деятельность одновременно была актуальной, социально значимой и способной заинтересовать молодого человека.

Технологию включения молодежи в социально-значимую деятельность можно разделить на несколько этапов.

Предварительный этап.

Первое направление заключается в определении цели, содержания и ориентированности социально-значимой деятельности. Работа, которой будут заниматься участники проекта должна быть описана максимально конкретно. Можно предложить следующую структуру описания деятельности потенциального участника социально-значимой деятельности: основная цель работы; конкретные задачи деятельности (раскрывают цель, представляют собой алгоритм достижения цели); содержание деятельности; временные затраты и их распределение (сколько времени займет выполнение работы, когда, с какой периодичностью, в каких временных отрезках она будет выполняться); инструментарий, необходимый для работы; конкретные результаты, которые планируется достичь по итогам волонтерской деятельности.

Вторым направлением деятельности на этом этапе является определение форм и методов привлечения будущих участников социально-значимой деятельности.

Особенно важным на этом этапе становится определение потенциальных мотивов участия молодых людей в предлагаемой им работе. От того, насколько обращение к молодым людям будет соответствовать их актуальным потребностям, в значительной степени зависит результат усилий по привлечению участников проекта.

Вторым этапом работы по организации социально-значимой деятельности является активное привлечение потенциальных участников в конкретный проект.

Для привлечения молодых людей в социально-значимую деятельность можно использовать разные методы, включая: публичные объявления (в том числе в образовательных учреждениях); письма-приглашения; наглядную агитацию; информирование через средства массовой информации; индивидуальные беседы; информирование через сеть Internet и другие.

При выборе формы привлечения важно учитывать ряд обстоятельств. С одной стороны, информирование через СМИ, Internet и другие «безличные» формы имеет довольно низкую эффективность, однако молодой человек, не заинтересовавшийся сегодня, может включиться в деятельность завтра. С другой стороны, личное общение значительно более эффективно, но если встреча не удастся и произведет плохое впечатление, то негативный эффект будет необратим.

Третий этап организации молодёжной социально-значимой деятельности – подготовка участников проектов к работе.

Работа молодого человека начинается с собеседования, которое чаще всего проводится координатором социально-значимого проекта. Во время собеседования по возможности подробно и полно должны быть обсуждены вопросы информированности участника об организации и конкретном проекте, в котором он планирует участвовать; мотивов и потребностей, которые он хотел бы удовлетворить в деятельности; имеющегося у него опыта социально-значимой деятельности; специальных знаний, навыков, подготовки; временных затрат и режима работы, которые приемлемы для него; предпочтительных форм работы и видов занятости; наличия ограничений в какой-либо деятельности и т. д.

На этом же этапе организуются необходимые обучающие программы и тренинги. В зависимости от содержания деятельности эти программы могут реализовываться как в форме одной короткой встречи, так и в форме серии серьезных занятий.

Основным этапом организации практической социально-значимой деятельности является включение молодых людей в конкретный проект

В рамках этого этапа можно схематично охарактеризовать серию технологических шагов:

- последнее согласование информации, связанной с реализацией проекта (звонки или встречи с партнерами, клиентами, представителями городской или сельской администрации, если деятельность требует этого);
- подготовка рабочего места, инвентаря, проверка исправности техники, задействованной в работе;
- сбор-старт проекта, мотивационная беседа, настрой на совместную работу;
- повторное распределение поручений, обязанностей (ранее это обсуждалось на обучающих семинарах);
- контроль за деятельностью участников проектов, поддержание позитивной атмосферы в группе;
- оперативное перераспределение обязанностей и функций, если это необходимо;
- завершение работы, подведение итогов, выражение благодарности;
- планирование дальнейших встреч;
- анализ реализации проекта в профессиональном сообществе, внесение изменений в деятельность.

Заключительным этапом работы с участником социально-значимой деятельности является его поощрение за проделанную работу. Организаторам деятельности необходимо продумать методы поощрения участников проектов. Поощрения демонстрируют, насколько организация умеет ценить людей. Хотя бы один раз в год

координаторы социально-значимой деятельности должны организовать общее собрание молодых людей, вовлеченных в проекты и выразить благодарность по итогам работы за год. Учитывая, что молодой человек находится в высококонкурентной среде в начале своей профессиональной карьеры, очень значимыми формами поощрения для него становятся благодарственные письма на места учебы или работы.

Эффективность реализации данной технологии во многом зависит от соблюдения требований к организации, в которой работают молодые люди-участники проектов, к координатору проекта, к содержанию и характеру деятельности волонтера и т. д.

УДК 364.04

Смирнова Екатерина Евгеньевна
кандидат педагогических наук, доцент
Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова
see_79@mail.ru

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЕЖИ

Статья посвящена использованию гендерного подхода в процессе социальной поддержки молодежи. Автором раскрываются особенности социальной интеграции современной молодежи и направления социальной поддержки юношей и девушек.

Ключевые слова: *гендерный подход, молодежь, социальная поддержка, гендерные роли.*

В современной ситуации изменения структуры социальных норм и ценностей использование идей гендерного подхода при осуществлении социальной поддержки молодежи приобретает особое значение. Молодое поколение является одновременно и наследником прошлого, и созидателем будущего. Именно в подростковом, юношеском, молодом возрасте происходит наиболее интенсивное усвоение опыта прошлых поколений, освоение социума, определение в нем собственного места и определение жизненных перспектив. От того, насколько успешным будет процесс социализации и интеграции в общество, в ходе которых решаются эти задачи, зависит будущее этих молодых людей и страны в целом.

На современном этапе развития общества наблюдаются изменения в системе гендерных отношений, порой абсолютно не совместимые друг с другом. С одной стороны, вследствие осложнения экономического и политического положения в стране происходит маскулинизация общественных отношений. Возникает потребность независимо от пола проявлять такие качества, которые определяются как присущие мужскому гендерному стереотипу – агрессия, настойчивость, целеустремленность, физическая и духовная сила и другие. С другой стороны, очень четко наметился переход от патриархального общества с господством мужчин к биархатному, в котором мужское и женское начало в общественной жизни сбалансированы. В то же время результаты многочисленных исследований в области гендерной проблематики показывают то, что гендерные отношения в нашей стране продолжают оставаться ассиметричными [6].

По данным Росстата на начало 2012 года, в России проживает 31,6 миллиона молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет, что составляет 22 % от общего количества населения страны. Количество юношей и девушек в данной группе является примерно одинаковым, в возрасте до 25–29 лет количество молодых людей на 5–6 % превышает количество девушек, а потом начинает сокращаться [7]. Данный факт не может не быть предметом беспокойства органов власти нашей страны и представителей ведомств, от деятельности которых зависит сохранение населения, в том числе и специалистов сферы социальной работы.

Особенности процесса развития личности человека в подростковом и юношеском возрасте определяются такими важными событиями как формирование «Я-концепции», самоидентификация, выбор профессии, первый сексуальный опыт, создание семьи, рождение ребенка и т. д. Характер проживания, восприятия этих событий отличается в зависимости от пола и кроме того осложняется амбивалентностью отношения взрослых к молодым представителям того или иного гендера [2].

Период взросления и роста у современных девушек протекает значительно сложнее, чем у юношей. Это обусловлено рядом причин. Во-первых, мужская роль всегда ассоциировалась и продолжает ассоциироваться с активностью, соревновательностью, была тождественна профессиональной. Отцовство и профессия, экономическая самостоятельность и семейная жизнь в обстоятельствах мужской биографии не являются противоречиями, которые необходимо отвоевывать и удерживать вопреки условиям в семье и обществе, более того, в традиционной мужской роли их соединимость задана и обеспечена. В связи с чем, юноши проявляют большую адаптивность к изменениям, сопутствующим трансформации общества, опираясь на личные качества и способности.

Представления о женской социальной роли более размыты. С одной стороны, сохраняется традиционное стереотипное отношение, в котором женщина представлена как мать, хозяйка с присущими этому статусу качествами: пассивностью, терпимостью. С другой стороны, демографическое высвобождение, деквалификация домашнего труда, предупреждение беременности, участие в образовании и профессиональной деятельности показывают степень освобождения женщин от стереотипов их гендерной роли. Все это формирует проблемы выбора для молодой девушки между традиционной стереотипной и современной ролями. Сложность принятия какой-либо из этих ролей или их сочетания заключается в самой ситуации выбора. Реальное положение женщин дополнительно усугубляется обратной зависимостью от материнства. Дети становятся как бы желаемыми «препятствиями» в профессиональной конкурентной борьбе и соблазнами для осознанного решения против экономической самостоятельности и карьеры.

Социальная интеграция молодежи в социально-экономических условиях индустриального и информационного развития человеческой цивилизации XXI века оказывает заметное влияние на демографическую тенденцию и планирование брачно-семейных отношений [6].

Большое количество молодых людей (около 30 %) предпочитает жить в «гражданском браке», а не регистрировать свои отношения официально. Популярным становится европейский тип брака, особенностью которого является относительно позднее вступление в брак (после 24–28 лет). Вместе с этим увеличивается и доля лиц, никогда не состоявших в браке, а также количество внебрачных рождений, особенно у женщин до 20 лет [8].

Проблема юного материнства (матерей-женщин в возрасте 10–19 лет) в последние десятилетия становится все более актуальной. Уровень рождаемости

в подростковом возрасте, в том числе внебрачной рождаемости, за последние 20 лет увеличился с 8,4 % до 17,8 % [4]. Факторами риска в этом случае являются возможные нарушения социализации и развитие девиаций материнского поведения у юной женщины. В этом возрасте не завершен процесс получения образования, что говорит о низком потенциале личностного и профессионального роста юных матерей.

Одним из наиболее распространенных способов оказания помощи данной категории является социальная реабилитация юных матерей, в которой выделяются социальный, психокоррекционный, медицинский, профориентационный и правовой аспекты. Во многих регионах Российской Федерации уже накоплен определенный опыт осуществления социальной работы с данной категорией (Центр социальной поддержки и защиты граждан «Милосердие» (Алтайский край), приют «Маленькая мама» (г. Санкт-Петербург), программа «Здоровая семья – здоровое поколение» (Архангельская область).

Работа по оказанию социальной поддержки данной категории осложняется отсутствием нормативно-правовой базы. На уровне государства пока не принято ни одной целевой программы, ни одного нормативного документа, который бы определял основы и правовое поле работы с юными матерями. Важным шагом на пути решения данной проблемы может стать официальное введение такой социальной категории как «несовершеннолетние матери».

Кроме реабилитационной работы важным направлением социальной работы является профилактика раннего материнства и отцовства, в которой важное значение имеет половое воспитание. По мнению специалистов, наиболее эффективно половое воспитание может быть осуществлено в рамках соответствующих просветительских программ в образовательных, медицинских и социальных учреждениях.

Особую социальную значимость приобретают изменения в образе жизни современной молодежи, которые становятся объектом пристального внимания специалистов, работающих с данной категорией [3, 7].

Сексуальное поведение современного молодого человека формируется в условиях «сексуальной революции» – снижения возраста начала половой жизни, происходящего на фоне более терпимого отношения общества к добрачным половым связям. Это отношение также не является гендерно нейтральным. Среди молодежи сохраняется двойной стандарт в отношении к сексуальному дебюту: юноши вообще терпимее девушек и оба пола терпимее к юношам, чем к девушкам. Более раннее начало половой жизни юношей подтверждается их положительным отношением к сексуальным связям до брака – 68,4 % (у девушек – 47 %) [8].

Похожая ситуация наблюдается и в отношении проявлений девиантного поведения среди молодежи. Реакция на курение, пьянство и злоупотребление наркотиками девушкой является гораздо более бурной и отрицательной, нежели чем реакция, вызванная аналогичным поведением молодого мужчины.

Своеобразным ответом молодежи на происходящие в структуре общества изменения является формирование культуры «унисекс», в которой отсутствуют разграничения в мужском и женском поведении, стиле одежды, привычках, сферах проявления активности и т. д. Однако такая данная тенденция тоже не является однозначной в смысле потери молодым человеком собственной индивидуальности, отказа от собственной траектории развития, более активное участие девушек в деятельности хулиганских и бандитских группировок.

В современной ситуации развития общества наблюдается также растущая гендерная асимметрия в сфере образования. Ориентация на образование проявляется

больше у девушек – 20,7 % (у юношей – 16,3 %) [8], что, с одной стороны, может рассматриваться как положительная тенденция в изменении гендерной стратификации рынка труда, обеспечивающая реализацию стремления молодых женщин к активной социальной деятельности, а, с другой, свидетельствовать о снижении уровня образования юношей.

Такая ситуация, сопряженная с менее пристальным вниманием общества к соблюдению молодыми людьми социальных норм (о чем говорилось выше), и интенсивной эксплуатацией классического канона гегемонной маскулинности, обуславливает более низкий уровень социальной зрелости и ответственности у юношей. Не случайно наибольшее количество преступлений совершается молодыми людьми, большинство участников группировок, «банд» асоциальной направленности – юноши, среди людей, страдающих наркотической и алкогольной зависимостью большая часть – представители мужского пола.

Таким образом, современная ситуация развития общества сопровождается интенсивными и зачастую не совместимыми друг с другом изменениями в системе гендерных отношений, что не может не сказываться, в том числе и негативно, на процессе социальной интеграции молодежи. В данной ситуации перспективным представляется использование идей гендерного подхода в организации социальной поддержки молодежи, который позволяет увидеть различия интересов юношей и девушек, осознать, что явления, происходящие в обществе, решения, принимаемые в социально-экономической сфере, по-разному влияют на женское и мужское население, вызывая неодинаковые их реакции и не всегда одинаковые последствия для тех и других.

Учет гендерного фактора в государственной молодежной политике может иметь несколько направлений: внедрение в социальные программы мер по защите специфических интересов молодежи разного пола; применение специальных социальных технологий по вовлечению молодежи в различные сферы деятельности: политику, армию; формирование специализированных программ поддержки занятости и обучения (переобучения) молодых женщин; формирование системы пропаганды, направленной на преодоление гендерных стереотипов и создание позитивного общественного мнения об эгалитарных отношениях в обществе.

Л и т е р а т у р а

1. Гендерная психология. Практикум. 2-е изд. / под ред. И.С. Клециной. – СПб.: Питер, 2009.
2. Гендерология и феминология: учебное пособие / под ред. Л.Д. Ерохиной. – М.: Наука; Флинта, 2009.
3. *Ильин Е.П.* Пол и гендер. – СПб.: Питер, 2010.
4. *Кон И.* Мужчина в меняющемся мире. – М.: Время, 2009.
5. *Петрова Р.Г.* Гендерология и феминология: учебное пособие. 5-е изд. перераб. и доп. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2014.
6. *Смирнова Е.Е.* Гендерные особенности социальной работы с молодежью // Вестник КГУ. – 2013. – № 5. – С. 167–169.
7. Социология молодежи: учебник / под ред. Р.В. Ленькова. – М., 2015.
8. *Юзефавичус Т.А.* Технология социальной работы с молодежью. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2012.
9. *Явон С.В.* Динамика социальной роли молодежи. Автореф. ... д. социол. н. – М., 2010.

Топка Наталья Борисовна
кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы
Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова
top-natalya@yandex.ru

МЕДИКО-СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННОЙ МОЛОДЕЖИ

В статье рассматриваются основные меры медико-социальной поддержки ВИЧ-инфицированной молодежи.

Ключевые слова: медицинская и социальная поддержка, ВИЧ/СПИД, молодежь, эпидемия ВИЧ.

На 01.01.2016 года в Костромской области нарастающим итогом зарегистрировано 2652 случая ВИЧ-инфекции, в том числе за 2015 год – 264 человека.

Показатель заболеваемости ВИЧ-инфекцией на 100 тысяч населения в 2013 году составлял 23,98, в 2014 году – 30,77, в 2015 составил – 40,34. Наблюдается рост заболеваемости в 2015 году по сравнению с 2014 годом на 31,1 %.

В возрастной структуре за весь период наблюдения по состоянию на 01.01.2016 года: дети в возрасте от 0 до 10 лет составляют 20 человек (0,7 %), от 10 до 15 лет – 4 человека (0,2 %), в возрасте от 15 до 20 лет – 270 человек (10,2 %), от 20 до 30 лет – 1446 человек (54,5 %), от 30 до 40 лет – 674 человека (25,4 %), в возрасте от 40 до 50 лет – 164 человека (6,2 %), в возрасте от 50 до 60 лет – 56 человек (2,1 %), пожилое население от 60 лет и старше составляет – 18 человек (0,7 %).

В Костромской области эпидемия ВИЧ-инфекции имеет тенденцию к дальнейшему распространению. Основной путь передачи ВИЧ-инфекции в Костромской области в 2015 году половой, однако, сохраняются высокие показатели выявления ВИЧ-инфекции в группе лиц инъекционного потребления наркотиков.

Эпидемия вышла за рамки уязвимых групп, и сегодня затрагивает все слои населения, включая подростков и молодежь, которые потенциально представляют собой группы риска заражения ВИЧ.

ВИЧ-инфицированные – граждане Российской Федерации обладают на ее территории всеми правами и свободами и несут обязанности в соответствии с Конституцией Российской Федерации, законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Права и свободы граждан Российской Федерации могут быть ограничены в связи с наличием у них ВИЧ-инфекции только законом.

Правовое регулирование вопросов, связанных с профилактикой, лечением и обеспечением прав ВИЧ-инфицированных граждан, осуществляет Федеральный закон № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)», подписанный Президентом России 30 марта 1995 года.

Данный закон содержит широкий круг гарантий, обеспечивающих права людей, живущих с ВИЧ.

Медицинская помощь при ВИЧ-инфекции оказывается гражданам РФ в муниципальных и государственных учреждениях здравоохранения на всех этапах

бесплатно в рамках государственных гарантий в соответствии со стандартами медицинской помощи больным ВИЧ-инфекцией.

Поскольку ВИЧ-инфекция является длительно текущим заболеванием, психосоциальная поддержка, диспансерное наблюдение и лечение больного ВИЧ-инфекцией проводится в течение всей его жизни на добровольной основе.

В соответствии со статья 17 Федерального закона 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» не допускается увольнение с работы, отказ в приеме на работу, отказ в приеме в образовательные учреждения и учреждения, оказывающие медицинскую помощь, а также ограничение иных прав и законных интересов ВИЧ-инфицированных на основании наличия у них ВИЧ-инфекции, равно как и ограничение жилищных и иных прав и законных интересов членов семей ВИЧ-инфицированных [1].

Статья 18 данного закона определяет права родителей, дети которых являются ВИЧ-инфицированными, а также иных законных представителей ВИЧ-инфицированных – несовершеннолетних:

1. Родители, дети которых являются ВИЧ-инфицированными, а также иные законные представители ВИЧ-инфицированных – несовершеннолетних имеют право на:

– совместное пребывание с детьми в возрасте до 15 лет в стационаре учреждения, оказывающего медицинскую помощь, с выплатой за это время пособий по государственному социальному страхованию;

– сохранение непрерывного трудового стажа за одним из родителей или иным законным представителем ВИЧ-инфицированного – несовершеннолетнего в возрасте до 18 лет в случае увольнения по уходу за ним и при условии поступления на работу до достижения несовершеннолетним указанного возраста; время ухода за ВИЧ-инфицированным – несовершеннолетним включается в общий трудовой стаж;

2. Законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации могут устанавливаться и другие меры социальной поддержки ВИЧ-инфицированных и членов их семей.

Статья 19 характеризует виды социальной поддержки ВИЧ-инфицированных – несовершеннолетних: ВИЧ-инфицированным – несовершеннолетним в возрасте до 18 лет назначаются социальная пенсия, пособие и предоставляются меры социальной поддержки, установленные для детей-инвалидов законодательством Российской Федерации, а лицам, осуществляющим уход за ВИЧ-инфицированными – несовершеннолетними, выплачивается пособие по уходу за ребенком-инвалидом в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. То есть ВИЧ-инфицированные дети до 18 лет приравниваются к детям-инвалидам. И порядок оказания мер социальной поддержки такой же, как и для детей-инвалидов[1].

Все виды медицинской помощи гражданам с ВИЧ-инфекцией оказываются на добровольной основе на общих основаниях по клиническим показаниям, при этом они пользуются всеми правами, предусмотренными законодательством Российской Федерации по охране здоровья граждан.

Статья 5 Федерального закона № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 года гарантирует гражданам защиту государства от любых форм дискриминации по принципу наличия у них какого-либо заболевания: государство обеспечивает гражданам охрану здоровья независимо от пола, расы, возраста, национальности, языка, наличия заболеваний, состояний, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и от других обстоятельств [2].

Права пациента универсальны, то есть они действуют в любой ситуации оказания медицинской помощи.

Главой 4 закона предусмотрены следующие права и обязанности граждан в сфере охраны здоровья:

1. на охрану здоровья, которое обеспечивается охраной окружающей среды, созданием безопасных условий труда, благоприятных условий труда, быта, отдыха, воспитания и обучения граждан, производством и реализацией продуктов питания соответствующего качества, качественных, безопасных и доступных лекарственных препаратов, а также оказанием доступной и качественной медицинской помощью (ст. 18);

2. на медицинскую помощь в гарантированном объеме, оказываемую без взимания платы в соответствии с Программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи;

3. профилактику, диагностику, лечение в медицинских организациях в условиях, соответствующих санитарно-гигиеническим требованиям;

4. получение информации о своих правах и обязанностях, состоянии своего здоровья, выбор лиц, которым в интересах пациента может быть передана информация о состоянии его здоровья;

5. на защиту сведений, составляющих врачебную тайну (ст.19) [2]. Российское законодательство напрямую не обязывает гражданина с ВИЧ-инфекцией предоставлять информацию о здоровье лечащему врачу, либо социальным службам, он это делает исключительно в своих интересах.

Многие считают, что обязанность информировать о ВИЧ-статусе основывается на Уголовном Кодексе РФ, который предусматривает ответственность за поставление другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией, так как ВИЧ-инфицированный гражданин может быть потенциальным источником заражения.

На основании Федерального закона № 38-ФЗ Статьи 13. «Право ВИЧ-инфицированного на получение информации о результатах медицинского освидетельствования», лица, у которых выявлена ВИЧ-инфекция при постановке на диспансерный учет в Центр инфекционных заболеваний подписывают Предупреждение об уголовной ответственности за поставление в опасность заражения, либо заражение другого лица.

Уголовная ответственность предусмотрена п.1 ст.122 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

1. Заведомое поставление другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до одного года.

2. Заражение другого лица ВИЧ-инфекцией лицом, знавшим о наличии у него этой болезни, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет [4].

По данной статье любой ВИЧ-положительный, знающий о своем ВИЧ-статусе, подлежит уголовному наказанию в случае вступления в половую связь с ВИЧ-отрицательным.

Л и т е р а т у р а

1. О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции) [Электронный ресурс] // федер. закон от 30.03.1995 № 38-ФЗ, ред. от 30.12.2015. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6222.

2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс] // федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ, ред. от 29.12.2015. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_121895/.

3. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс] // федер. закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ, ред. от 21.07.2014. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_156558/.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // кодекс от 13.06.1996 № 63-ФЗ, ред. от 30.12.2015. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

УДК 37.018

Болтыков Олег Вадимович

кандидат педагогических наук

Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова

boltykov@mail.ru

ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА

В докладе раскрывается понятие «социальная поддержка» рассматривается ее структура и содержание, характеризуются технологии социальной поддержки, условия их эффективного использования в военном вузе.

***Ключевые слова:** поддержка, социальная поддержка, военно-социальная работа, технология, технология социальной поддержки.*

Изменившиеся социально-экономические, геополитические, демографические, социокультурные условия, усложняют требования к подготовке будущих офицеров, уровню профессиональной и социальной компетентности выпускников военных вузов, их готовности и способности выполнять возлагаемые обязанности. В ситуации перехода к комплектованию личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации на профессиональной основе, смены поколений средств и способов вооруженной борьбы, необходим пересмотр подходов к организации образовательного процесса в высшей военной школе, учитывая тенденции снижения возраста абитуриентов, недостаточности их социальной зрелости, преобладания прагматических мотивов выбора профессии защитника Отечества, последствий негативного отношения к армии как социальному институту, в постперестроечное время, у определенной части населения.

Следовательно, одним из путей, позволяющих разрешать противоречие между трудностями освоения сферы будущей деятельности, формирования важных качеств личности и уровнем психофизиологического, физического, социального развития обучающихся в военно-учебном заведении, становится оптимизация военно-социальной работы.

Такая работа считается видом морально-психологического обеспечения и рассматривается, во-первых, в широком смысле слова, как деятельность органов военного управления, осуществляемая во взаимодействии с органами государственной власти и общественными объединениями в целях реализации государственной социальной политики в Вооруженных Силах Российской Федерации, оказания помощи военнослужащим, членам их семей и гражданскому персоналу в решении их социальных проблем, создания надлежащих социальных условий для успешного выполнения боевых задач, стоящих перед войсками (силами) [1, с. 125]; во-вторых, в узком смысле слова как система согласованных, целенаправленных организационных, правовых, социально-

экономических, психологических и воспитательных мероприятий, направленных на реализацию социальных гарантий военнослужащих.

Военно-социальная работа в вузах, следуя данному пониманию ее смыслов, нацелена на защиту прав и интересов обучающихся, создание условий для удовлетворения их потребностей в развитии и социализации, обеспечение безопасности жизнедеятельности, коррекцию недостатков в среде и индивидуальном опыте личности, восстановление доверия, гармонизацию отношений. Еще одной ее составляющей является осуществление социальной поддержки курсантов.

В психолого-педагогической литературе термин «поддержка» получает широкое распространение в начале девяностых годов прошлого века. Концептуальную разработку данного феномена связывают с именами Е.А. Александровой, Т.В. Анохиной, В.П. Бедерхановой, О.С. Газмана, А.В. Иванова, Н.Б. Крыловой, А.В. Мудрика, С.Д. Полякова, С.М. Юсфина и других. Анализ публикаций этих авторов позволяет рассматривать это явление как процесс совместного с человеком (клиентом) определения путей преодоления возникающих проблем, мешающих ему достигать желаемых результатов в обучении, самовоспитании, развитии, деятельности, общении.

Социальная поддержка в этом контексте может быть представлена в виде комплекса специальных мер, направленных на создание и поддержание достойных условий жизнедеятельности отдельных категорий курсантов, испытывающих трудности в адаптации, в профессиональном и социальном самоопределении, в использовании собственных ресурсов, для достижения поставленных целей. Следовательно, социальная поддержка предполагает помогающие вмешательства, используемые специалистами, предназначенные для того, чтобы помочь человеку овладеть требуемыми моделями социального поведения, в определенных условиях, научиться самостоятельно и продуктивно решать проблемы в общении, деятельности [2, с. 209]. В таком случае ее ведущей функцией будет выступать инструментальная, которая реализуется при помощи специальных технологий.

В настоящее время в социальной и психолого-педагогической литературе технологию, как помогающую деятельность связывают с последовательными взаимосвязанными действиями специалиста, направленными на достижение конкретной цели [3]. Поэтому под технологиями социальной поддержки курсантов можно подразумевать систему строго последовательных действий профессионала, обеспечивающих решение имеющейся проблемы за счет поэтапного продвижения к цели.

При отборе технологий социальной поддержки курсантов мы исходили из двух критериев. Первый касался характера проблем (трудностей) наиболее типичных для обучающихся в военном вузе (сложности освоения основной образовательной программы, затруднения в военно-служебной деятельности, конфликты в общении в замкнутой специфичной образовательной среде, низкий порог стрессоустойчивости и др.). Второй критерий – особенности социальной поддержки, главным элементом которой выступает процесс нормализации, требующий комплексных действий, включающих выявление проблем, оценку их субъективной значимости обучающимся, выстраивание иерархии затруднений, анализ личностных ресурсов образовательного процесса и социальной среды, интеграцию в ситуацию и последующее сопровождение.

С учетом сказанного выше нами были отобраны и адаптированы следующие технологии социальной поддержки курсантов:

– технология аффективного обучения, направленная на профилактику кризиса идентичности, развитие регулятивных умений и навыков у юношей, индивидуальное управление эмоциями, избежание моделей саморазрушающего поведения. К ее реализации привлекаются специалисты группы психологической работы, служб сопровождения;

– технология социальных альтернатив, построенная на ситуациях выбора, социальных и профессиональных проб, успеха. К ее реализации привлекаются наставники, командиры, специалисты по военно-социальной работе. Координирует их действия начальник группы психологической работы;

– технология «Активная работа», которая включает элементы тренинга личностного роста, асертивного поведения, преодоления ситуативного кризиса. Она имеет целью развитие у обучающихся навыков приспособления к новому укладу жизни, характеру требований, специфики взаимоотношений в образовательной среде военного вуза;

– технология примирения (VORP), которая направлена на урегулирование конфликтных ситуаций, включает элементы арбитражи, медиации;

– технология построения индивидуальной траектории профессионального роста (в контексте личностного развития и создания модели управления своей карьерой) [4].

Мониторинг эффективности использованных технологий социальной поддержки курсантов позволяет сделать ряд выводов:

1) В условиях военного вуза помогающее вмешательство с использованием названных технологий способствует сглаживанию остроты социальной адаптации абитуриентов, снижает тревожность.

2) Социальная поддержка курсантов должна рассматриваться как постоянный элемент военно-социальной работы, мультикомпонентный по своей сути, требующий сотрудничества разных специалистов и служб военного вуза.

Литература

1. *Резник Н. И.* Система морально-психологического обеспечения в Вооруженных Силах Российской Федерации. – М.: ГУВР ВС РФ, 2005. – 469 с.

2. *Мардахаев Л.В.* Словарь по социальной педагогике. – М.: ИЦ «Академия», 2002. – 368 с.

3. Технологии социальной работы с молодежью / под ред. Н.Ф. Басова – М.: КНОРУС, 2016. – 392 с.

4. *Крогерус М., Чепелер Р.* Книга решений. 50 моделей стратегического мышления. – М.: Изд-во «Олимп – Бизнес», 2015. – 208 с.

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ДЕТСКОГО И МОЛОДЕЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

УДК 364

Антонович Ирина Владимировна
кандидат социологических наук, доцент
Алтайский государственный университет
irina.antonovich2504@yandex.ru

ПРИЧИНЫ ПОЯВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ (НА ПРИМЕРЕ ДЕТСКИХ И МОЛОДЕЖНЫХ ДВИЖЕНИЙ)

В статье выявляются объективные и субъективные предпосылки для развития негосударственного сектора в России на рубеже XIX–XX веков. Рассмотрены нормативные акты, которые регулировали деятельность общественных организаций советского государства. Изучена деятельность общества «Друг детей», комсомольских и пионерских организаций.

Ключевые слова: Гражданское общество, негосударственный сектор, общественные организации, советское государство, партийные органы, добровольные объединения, общество «Друг детей».

Предпосылки для создания общественных самодеятельных объединений складывались в течении длительного времени. Эпоха реформ 60-х гг. XIX в. затронула все стороны жизни общества, внесла изменения в его потребности и способы их удовлетворения.

Первые признаки гражданской инициативы (появление некоммерческих организаций) начинают появляться в 1880-х годах. Общественные формирования стали принципиально новым явлением для России и представляли собой самодеятельные, независимые добровольные объединения людей по определенным интересам, действовавшие в рамках своего устава [1, с. 47].

Итак, сложились объективные и субъективные предпосылки для развития негосударственного сектора. К объективным следует отнести качественно новый уровень развития экономики в XIX в., связанный с ускорением темпов развития промышленного производства, сельского хозяйства, торговли и транспорта. Эти обстоятельства свидетельствовали о том, что экономика России вышла на качественно новый уровень развития, который предъявлял новые требования к образованию, науке и культуре. Потребность в грамотных, квалифицированных работниках и специалистах, в изучении природных богатств, и были объективными предпосылками для активации общественных инициатив во всех областях.

К субъективным предпосылкам следует отнести деятельность интеллигенции, промышленников, купцов, пытавших решить социальные проблемы. Сочетание объективных и субъективных предпосылок, получивших особенное развитие в 1860–70-е гг., и обусловили неизбежность появления в конце 1870-х гг. общественных формирований в различных областях.

Таким образом, политика государства по отношению к некоммерческим организациям начала осознано формироваться со второй половины XIX века и весь дореволюционный период подвергалась существенной трансформации.

Начало 20-х годов XX века можно считать периодом активного развития различных общественных организаций. Важнейшей задачей таких организаций становилось привлечение последних к управлению различными процессами развития социалистического общества.

В этот период принимается много нормативных актов, регулирующих деятельность общественных организаций, введение которых на первых этапах существования советского государства способствовало возникновению новых и сохранению возможности работы дореволюционных общественных и благотворительных обществ и учреждений. Среди этих нормативных актов можно выделить «Положение об обществах и союзах, не преследующих целей извлечения прибыли» (1928 г.), «Положение о добровольных обществах и союзах» (1930 г.) [2].

Поощряемая в рамках новой идеологической установки, интенсивно росла общественная активность трудящихся. Переход к мирному периоду нового государственного строительства также обусловил рост числа добровольных обществ во всей стране [3, с. 82].

Среди массовых объединений, возникших в этот период, выделяются такие, как «Долой неграмотность» (основано в 1923 г.), «Друг детей» (основано в 1923 г.), Общество «Друзей радио», Международная организация помощи борцам революции (МОИР) и др. [4, с. 46].

В конце 20-х – начале 30-х годов были приняты последние советские законодательные акты о деятельности общественных организаций, в том числе «Положение о добровольных обществах и союзах» 1932 г. Это положение оставалось действующим до конца 80-х годов XX века. В этом положении формулировались основные задачи всех общественных объединений, в частности, «активное участие в социалистическом строительстве». Это положение узаконивало государственное руководство общественными организациями.

Окончательно понятие «общественная организация» в его советском смысле было сформулировано и закреплено в Конституции СССР 1936 г. (статья 126) [5]. Однако в этот период репрессий все эти гражданские свободы носили чисто декларативный характер.

Таким образом, понятие «общественная организация», во-первых, теряет свое первоначальное значение организации, созданной по инициативе общественности, конкретных людей, а не государства; во-вторых, может быть отнесено только к трем большим всесоюзным обществам, проводившим массовую идеологизированную работу с различными группами населения: профсоюзы, комсомольская и пионерская организации. Остальные же существовали только номинально, напоминая о себе населению в моменты сбора очередных взносов.

Партийные документы тех лет свидетельствуют об ориентации Коммунистической партии на приоритетное развитие массовых общественных объединений, работающих в тесном контакте с государственными и партийными органами. В частности, такие массовые организации, как «Долой неграмотность», «Друг детей», «Друзей радио» находили всемерную поддержку со стороны партийных органов, что делало их успехи наиболее весомыми.

Возникновение общества «Друг детей» также было проиницировано органами власти. В годы гражданской войны принимались отчаянные меры по сокращению беспризорности среди детей, было начато создание социально-правовой защиты детей.

В 1919 г. СНК РСФСР образовал Всероссийский совет защиты детей. Отделы народного образования по окончании гражданской войны были привлечены к созданию сети детских учреждений, организации быта и досуга детей, ликвидации безработицы среди подростков. Были созданы такие государственные структуры, как Комиссия по улучшению жизни детей, детская социальная инспекция. Но для более широкого подхода к решению социальных проблем детей и подростков по инициативе общественности стали создаваться добровольные организации, которые решали задачи в рамках государственной политики того времени по ликвидации беспризорности, неграмотности, материального обеспечения детей. Общество «Друг детей» активно включилось в решение задач, постановку которых осуществляли, как правило, партийные органы. Значение этого общества для улучшения положения детей в советской России весьма значительно, но подчеркнем еще раз то, что это общество всячески поддерживалось партийными и государственными органами и выполняло хотя и благородную задачу, но идеологически очерченную органами советской власти [6, с. 167].

Несмотря на ужесточение идеологического контроля со стороны государства, в развитии общественного движения в России происходит в 20-е годы рост числа этих организаций. По данным НКВД, в 1924 году подобных организаций было по всей стране 545, а в 1928 году – 4480 общественных организаций, среди которых - общества помощи и взаимопомощи, культурно-просветительные, художественные и др. [7, с. 32].

Сочетания субъектов и объектов помощи принимали различные формы и зависели от той или иной программной установки государства. Так, в 20-е гг. XX в. молодежь шефствовала над Красным Флотом, в 30-е гг. над авиацией, а в 70–80-е гг. – над детскими домами.

Даже в период голода комсомольцы неоднократно проводили кружковые сборы, платные концерты, гулянья в городском саду для оказания помощи зарубежным коммунистам. Характерной чертой Советского строя был безвозмездный труд на благо общества. Субботник (воскресник) – сознательный организованный бесплатный труд в свободное от основной работы время, в выходные дни (откуда и произошло название). В России в ранние годы Советской власти субботники как порождение революционного энтузиазма масс действительно были добровольными. Впоследствии, с уменьшением энтузиазма стали привычной чертой социалистического образа жизни.

Таким образом, постепенно общественные добровольные объединения становятся частью государственной системы управления. В результате отвергается негосударственная, благотворительная система организации социальной помощи. Государство выступает единственным возможным «благотворителем». Однако, не имея на эту деятельность достаточных ресурсов (как в первые годы советской власти, так и в последующие десятилетия), государство не способно было решить всех социальных задач общества в полной мере.

Л и т е р а т у р а

1. *Дегальцова Е.А.* Общественные неполитические организации Западной Сибири (1861–1917 гг.). Бийск, 2002. 288 с.
2. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 30.08.1930 «Об утверждении Положения о добровольных обществах и союзах (объединениях, клубах, ассоциациях, федерациях)» [Электронный ресурс] // Интернет-версия нормативно-правовой базы Гарант. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=22919>.
3. Общественное признание Московского городского Управления. М., 1914. 54 с.
4. *Лыткин В.А.* История социальной работы в России. Калуга, 1957. 254 с.

5. История отечественного государства и права. Конституция СССР 1936 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://isfic.info/rushis/statem118.htm>.
6. Исторический опыт социальной работы в России. М., 1994. 255 с.
7. Коржухина Т.П. Общественные организации СССР в 1917–1936 гг. М., 1981. 74 с.
8. Кудинов В.А. История молодежного и детского движения в России: учеб. пособие / В.А. Кудинов, Д.А. Омельченко, О.В. Попова. – Барнаул : Изд-во АлтГУ, 2013. – 384 с.

УДК 061.213+329.728

Четошникова Екатерина Викторовна

кандидат психологических наук, доцент

Алтайский государственный педагогический университет

chetoshnikova@mail.ru

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ МОЛОДЕЖНЫХ ДОБРОВОЛЬЧЕСКИХ КОМАНД КАК ПОКАЗАТЕЛЬ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В статье рассматриваются особенности взаимодействия руководителя и добровольцев в молодежной команде, показаны формы принятия командных решений, критерии эффективности и способы оценки эффективности работы добровольческой команды.

Ключевые слова: доброволец, добровольческая команда, стратегия руководителя, критерии эффективности добровольческой команды.

В современном мире добровольчество является важным компонентом успешного социального развития, способным оказать содействие в решении актуальных социально-экономических проблем государства и повысить качество жизни людей. Деятельность добровольческих объединений аналогична деятельности событийных сообществ. В таких сообществах обеспечивается не только совместное участие молодежи в общественно-значимых мероприятиях и творческих делах, но и совместное проживание ими различных ситуаций взаимодействия с опорой на «кодекс чести» (уважения, равенства, верности, помощи товарищам, честности) и другие нравственные принципы, функционирующие в молодежных группах. Создав специальные условия, именно в добровольческих объединениях можно повысить у молодых людей уровень их социальной активности, а значит, увеличить возможность их успешной самореализации в дальнейшем.

Рассмотрим факторы, которые оказывают влияние на образование команды добровольцев как организационной формы коллективного управления. Любая команда изначально формируется для выполнения какой-либо задачи. Поэтому представляется вполне естественным, что такая характеристика, как тип совместной добровольческой деятельности, определяющий структуру, сложность и нестандартность решаемой задачи, будет рассматриваться нами в качестве одной из главных в образовании команды.

Тип задачи (совместной деятельности) определяет формальную структуру команды, которая утверждается руководителями добровольческого объединения или центра; ролевой состав; перечень знаний, умений и навыков, которыми должны

владеть члены добровольческой команды; сроки выполнения поставленной задачи; степень контроля со стороны руководства.

Следующий важный параметр образования добровольческой команды связан с характеристикой внешней организационной среды, с которой она взаимодействует. В командном менеджменте принято говорить не о среде, а об организационно-культурном контексте существования команды. Он делится на внешний и внутренний. К внешнему будут относиться следующие характеристики: 1) организационный климат; 2) компетентность руководящих органов добровольческой организации в управлении командной деятельностью добровольцев; 3) сложность/структурированность внешнего мира; 4) наличие/качество систем контроля; 5) уровень ее неопределенности; 6) частота и сила стрессовых воздействий, снижающих мотивацию к добровольческой деятельности.

Внутрикомандный культурный контекст характеризуется через описание следующих индикаторов: 1) принятые и разделенные всеми участниками нормы добровольческой команды; 2) способы распределения ответственности за определенные направления работы; 3) сплоченность и связанность членов добровольческой команды; 4) характерные способы организации и протекания командного взаимодействия (командных процессов – координации, коммуникации, деятельности по разрешению конфликтов и принятию решений, налаживанию внешних связей); 5) организация ролевого распределения.

Важнейшим условием эффективности деятельности добровольческих молодежных команд является создание демократически управляемого объединения добровольцев. Также важным моментом в процессе функционирования добровольческой команды является принятие и реализация управленческих решений. Исходя из определения команды как структурированной группы добровольцев, совместно управляющих своими ресурсами для достижения единых целей, естественно представить, что команда – это та структура, где принимаются эти решения. Но команда – это в первую очередь объединение добровольцев, принимающих социально-значимые решения. Эффективная добровольческая команда имеет следующие характеристики, которые являются факторами оценки:

1. Члены команды обладают навыками исполнения всех ролей и функций в группе (как лидерских, так и рядовых), необходимых для взаимодействия в группе.

2. Команда существует достаточно долго, выстраивая и развивая спокойные рабочие отношения всех членов добровольческого объединения.

3. Команда привлекательна для ее членов, они лояльны по отношению друг к другу.

4. Отношения добровольцев и руководителей имеют высокую степень конфиденциальности, они доверяют друг другу.

5. Ценности и цели добровольческой команды удовлетворяют требованиям интеграции. Члены команды помогают формировать эти ценности.

6. Поскольку члены команды выполняют взаимосвязанные функции, они пытаются разрабатывать гармонично взаимосвязанные цели и ценности.

7. Чем важнее ценность кажется добровольцам в команде, тем больше вероятность, что члены команды будут принимать ее.

8. Члены добровольческой команды высоко мотивированы общими ценностями добровольческой деятельности. Каждый член добровольческой команды будет делать все, что может (будет тратить время и силы), чтобы помочь команде достичь ее главных целей. Все ожидают, что другие будут делать то же самое.

9. Любое взаимодействие, принятие решений и т. д. происходят в благоприятной атмосфере. Суждения, комментарии, идеи, информация, критика ориентированы на помощь. Демонстрируется уважение, как при оказании помощи, так и при ее получении.

10. Руководитель добровольческого объединения оказывает большое влияние на формирование тона и атмосферы в команде в соответствии с его принципами и практикой, поэтому в высокоэффективных добровольческих объединениях руководитель твердо придерживается принятых принципов руководства и стремится создать атмосферу поддержки и сотрудничества, а не конкуренции среди членов команды.

11. Добровольческая команда стремится помочь каждому своему члену развить способности и использовать его потенциал.

12. Каждый член команды добровольно и без возмущения принимает цели добровольческого объединения и ожидает, что команда создаст и ему благоприятные условия.

13. Руководитель и члены добровольческой команды уверены, что каждый может достичь «невозможного». Эти ожидания максимально мобилизуют усилия и увеличивают личностный рост. При необходимости команда снижает уровень ожидания с тем, чтобы человек не испытывал чувство неудачи или отвержения.

14. При необходимости члены добровольческой команды оказывают помощь друг-другу для успешного достижения личностных целей. Взаимопомощь – характеристика высокоэффективных команд.

15. Поддерживающая атмосфера высокоэффективных команд стимулирует креативность (творчество).

16. Добровольческая команда знает ценность «конструктивного конформизма» (подчинения), понимает, когда его использовать и для каких целей.

17. Члены добровольческой команды высоко мотивированы взаимодействовать полно и искренне, разделяя информацию, релевантную (имеющую отношение) к ценностям и деятельности команды.

18. Добровольческая команда эффективно использует коммуникационный процесс для достижения целей всей команды.

19. Члены добровольческой команды также высоко мотивированы на получение информации. Каждый действительно интересуется любой информацией, имеющей отношение к проблеме.

20. В высокоэффективных добровольческих командах существует высокий уровень мотивации влияния членов команды друг на друга.

21. Групповой процесс в высокоэффективных добровольческих объединениях позволяет осуществлять большее влияние на руководителя.

22. Члены добровольческой команды способны влиять на работу друг друга, гибкость и адаптацию команды к условиям, в которых оказывается добровольческая услуга.

23. В высокоэффективных добровольческих объединениях студенты чувствуют безопасность при выдвижении решений, которые кажутся им подходящими, потому что цели и философия деятельности ясны каждому и обеспечены солидной базой для принятия решений.

Н.Н. Григорьева определяет группу общих факторов, влияющих на эффективность работы команды [1].

1. Размер команды.

Идеальная команда должна состоять из трех-девяти человек. По мере увеличения размера команды общение между ее членами усложняется и становится все более трудным в достижении согласия по вопросам, связанным с деятельностью команды и выполнением ее задач.

2. Состав команды.

Самый оптимальный вариант, когда команда состоит из непохожих личностей, так как это определяет большую эффективность, чем нежели члены команды имели схожие точки зрения.

3. Сплоченность команды.

Высокий уровень сплоченности может повысить общую эффективность деятельности студенческой добровольческой команды.

4. Командное единomyслие.

В атмосфере единomyслия первостепенная задача каждого отдельного добровольца – держаться общей линии, даже если он имеет другую точку зрения. В результате проблемы решаются с меньшей эффективностью, так как альтернативные решения не обсуждаются и не поддерживаются.

5. Роли членов добровольческой команды.

Существует две основные направленности ролей для создания эффективно работающей команды. Целевые роли распределены таким образом, чтобы иметь возможность отбирать командные задачи и выполнять их. Поддерживающие роли подразумевают поведение, способствующее поддержанию активизации жизнедеятельности студенческой добровольческой команды.

Внутрикомандная эффективность основана на эмоциональном интеллекте членов команды и положительных нормах, к которым относятся искренность идей и чувств, открытость, экспериментирование, помощь другим быть искренними и открытыми относительно их идей и чувств, помощь другим в экспериментировании, индивидуальность, размышление, заинтересованность, внутреннее обязательство перед благополучателями.

Ролевой состав добровольческой команды как фактор эффективности дает представление о том, что команда, в которой есть исполнители всех ролей, будет эффективно работать над выполнением любой задачи. Существует зависимость эффективности команды от ее профиля, то есть от баланса ролей в ней. Состав команды должен соответствовать требованиям задачи, которую необходимо решить. Однако следует помнить, что каждый доброволец в команде – это нечто большее, чем просто участник, выполняющий какую-то задачу, все добровольцы участвуют в командной работе, также основываясь на принципах добровольности.

Литература

1. Григорьева, Н.Н. Управление работой проектных команд [Электронный ресурс] // учеб.-метод. комплекс [сайт]. URL: <http://www.e-college.ru/xbooks/xbook175/book/index>.

УДК 658.1

Максимова Светлана Геннадьевна
доктор социологических наук, профессор
Алтайский государственный университет
svet-maximova@yandex.ru

ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В СИСТЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ УСТАНОВОК СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностями формирования гражданской идентичности современной молодежи. По материалам социологических исследований в Алтайском и Забайкальском крае выявлена роль осознания себя гражданином страны, в структуре социальных установок, определяющих гражданственность и в конечном итоге предопределяющих проявления гражданской идентичности населения.

Ключевые слова: гражданская идентичность, социальные установки, молодежь.

Современные исследователи, характеризуя состояние российского общества как кризис идентичности, отмечают, что без сформированной идентичности российское общество не будет устойчивым и достаточно интегрированным в мировое сообщество, не сможет осуществить полноценное развитие в экономическом, социальном и политическом плане, не будет способным защитить свое национально-культурное пространство от внутренних и внешних рисков в условиях глобализации. Формирование общей гражданской идентичности особенно актуально для России как многонациональной страны, поскольку конфликты на национальной почве могут привести к социальной и политической нестабильности, угрозу государственной целостности страны [1, 2].

Большинство современных исследователей предлагают рассматривать все четыре компонента гражданской идентичности: когнитивный, ценностный, эмоциональный и деятельностный (Губогло М.Н., 2003; Ефименко, 2013; Кожанов, 2013; Черных, 2012; Максимова, 2014) [3, 4, 5, 6, 7].

В содержание когнитивного компонента гражданской идентичности входит знание о принадлежности к общности граждан, представления о качествах и характеристиках граждан, представление о государстве, его истории, достижениях, культурных традициях, символике и т. д. В когнитивном элементе отражается образ государства-страны и образ гражданской общности – образ своего народа. Кроме того, в содержании познавательного компонента центральное место занимают правовые знания и правовая компетентность граждан: знания о законах, политическом устройстве, и т. п.

Ценностный компонент отражает отношение к факту принадлежности к определенной гражданской общности: позитивное, негативное или безразличное. Наличие эмоционально положительного отношения к факту своей принадлежности к гражданской общности, уважительное отношение к гражданам, уважение и принятие правовых основ государства и общества свидетельствует о сформированности гражданской идентичности личности.

Эмоциональная составляющая гражданской идентичности выражает принятие или неприятие своей гражданской принадлежности, что выражается в чувстве гордости или стыда, в чувстве патриотизма, в любви к родине, уважении и толерантном отношении к другим народам.

Деятельностный элемент проявляется в поведении гражданина, в наличии или отсутствии у него гражданской активности, в участии в общественно-полезной деятельности. Показателем сформированности гражданской идентичности является активное участие в общественно-политических мероприятиях страны, способность противостоять противоправным поступкам и действиям, ответственность за действия, принятые решения и их последствия.

С целью изучения особенностей формирования гражданской идентичности современной молодежи мы выделили один из ключевых элементов, а именно осознание себя гражданином страны, и рассмотрели особенности формирования социальных установок, определяющих гражданственность и в конечном итоге предопределяющих проявления гражданской идентичности населения.

Для оценки формирования социальных установок, связанных с формированием гражданской идентичности населения в исследовании использован психосемантический подход. В задачу психосемантики входит реконструкция индивидуальной системы значений, через призму которой происходит восприятие субъектом мира, других людей, самого себя, а также изучение ее генезиса, строения и функционирования. Психосемантика исследует различные формы существования значений в индивидуальном сознании (образы, символы, коммуникативные и ритуальные действия, а также словесные понятия). Экспериментальная парадигма психосемантики

в основе своей заимствована из работ по построению семантических пространств Ч. Осгуда (так называемый метод семантического дифференциала). Семантический дифференциал представляет собой один из способов, используемых для измерения установок или социальных установок (в социологии понятия «социальная установка» и «аттитюд» рассматриваются как синонимы) [1].

Набор дескрипторов для оценки социальной установки, определяющей формирование гражданской идентичности, состоял из 16 биполярных шкал, оцениваемых по шестибалльному континууму, отражающих эмоционально-оценочные, когнитивные и поведенческие характеристики, присущие индивидам с позитивной и негативной гражданской идентичностью, социальные представления и установки, позволяющие осуществлять сравнительный анализ авто- и гетерообразов «гражданина страны».

Когнитивный компонент гражданской идентичности:

– знание о принадлежности к общности граждан, знание прав и обязанностей гражданина (d2);

– представление о государстве, его истории, достижениях и т. д. (d3);

– представления о политическом курсе страны (d4);

– представления о благополучии граждан и собственном благополучии, включенность в общность граждан страны (d14);

– представление о роли государства в сохранении общего блага (d16).

Эмоционально-ценностный компонент гражданской идентичности:

– чувство солидарности от осознания принадлежности к определенной гражданской общности (d1);

– отношение к факту принадлежности к определенной гражданской общности, чувство ответственности (d7);

– чувство гордости (d8);

– принятие или неприятие своей гражданской принадлежности (d9);

– чувство принадлежности к определенной гражданской общности (d10).

Поведенческий компонент гражданской идентичности:

– наличие или отсутствие у гражданина гражданской активности – участие в выборах (d5);

– участие в защите своей страны (d6);

– жить в стране, гражданином которой является (d11);

– соблюдение законов страны (d12);

– активное участие в общественно-политических мероприятиях (d13);

– участие в общественно-полезной деятельности, решении социальных проблем (d15).

Исследование было проведено в январе – марте 2016 г. в Алтайском и Забайкальском крае, в выборке было представлено 250 респондентов в возрасте от 18 до 29 лет. В исследовании был проведен анализ средних значений шкал, включенных в социальную установку формирования гражданской идентичности.

Выявлено, что в когнитивном компоненте социальной установки наиболее выражены характеристики гражданской идентичности, связанные представлениями о государстве, его истории, достижениях и т. д. и знанием о принадлежности к общности граждан, знанием прав и обязанностей гражданина.

Рейтинг позиций, входящих в когнитивный компонент установки, по убыванию средних значений дескрипторов:

d3. Истинный гражданин всегда интересуется историей своего народа, своей страны ($4,65 \pm 1,33$);

d2. Гражданин должен хорошо знать свои права и обязанности и всеми средствами бороться против несправедливости (4,27±1,38);

d14. Каждый должен думать не только о себе, но и об окружающих людях, своей стране (3,66±1,47);

d4. Граждане должны разделять политический курс руководства страны (3,44±1,57);

d16. Мои интересы должны быть защищены от вмешательства государства (3,23±1,41).

В эмоционально-ценностном компоненте гражданской идентичности наиболее выражены позиции, связанные с чувством ответственности гражданина и солидарности от осознания принадлежности к определенной гражданской общности, а также чувством гордости, которое испытывает гражданин, когда видят, как поднимается государственный флаг, исполняется гимн.

Рейтинг позиций, входящих в эмоционально-ценностный компонент установки, по убыванию средних значений дескрипторов:

d7. Настоящий гражданин ответственен за свои действия и поступки (5,02±1,11);

d8. Все граждане испытывают чувство гордости, когда видят, как поднимается государственный флаг, исполняется гимн (4,72±1,35);

d9. Гражданин страны – это звучит гордо (4,64±1,37);

d1. Все граждане страны составляют единую нацию и должны проявлять солидарность друг к другу (4,51±1,38);

d10. Для человека важно чувствовать себя частью определенной гражданской общности (4,17±1,46).

В поведенческом компоненте гражданской идентичности наиболее выражены позиции, связанные с соблюдением законов страны и в случае чрезвычайной ситуации все дееспособные граждане должны выйти на защиту своей страны; наличие или отсутствие у гражданина гражданской активности – участие в выборах.

Рейтинг позиций, входящих в поведенческий компонент установки, по убыванию средних значений дескрипторов:

d12. Гражданин страны обязательно соблюдает законы (4,66±1,37);

d6. В случае чрезвычайной ситуации все дееспособные граждане должны выйти на защиту своей страны (4,45±1,54);

d5. Участие в выборах - долг каждого гражданина (4,16±1,69);

d11. Человек должен жить и работать в стране, гражданином которой он является (4,08±1,54);

d15. В решении социальных проблем нет смысла самостоятельно пытаться изменить ситуацию, что-то сделать можно только на уровне государственных органов (3,76±1,43);

d13. Каждый гражданин должен принимать активное участие в общественно-политических мероприятиях, быть сторонником какой-либо политической партии, фронта, движения т.к. (3,22±1,46).

Таким образом, можно отметить что при формировании социальной установки, связанной с гражданственностью максимальная роль отводится эмоциональной составляющей, для гражданина важно испытывать чувство гордости за свою страну, ответственности и солидарности от осознания принадлежности к определенной гражданской общности, а также чувство гордости, которое испытывает гражданин, когда видят, как поднимается государственный флаг, исполняется гимн. В сознании молодежи одной из важных позиций для гражданина является соблюдение законов страны и в случае чрезвычайной ситуации выйти на защиту своей страны.

Публикация подготовлена в рамках гранта РФФИ № 14-06-00196 «Математико-статистический анализ конструирования ментальных репрезентаций “образа другого”» (2014–2016).

Литература

1. *Максимова С.Г., Гончарова Н.П., Ноянзина О.Е., Авдеева Г.С., Омельченко Д.А.* Патриотизм и национализм: ментальные репрезентации и поведенческие стратегии населения современной России: монография / под общ. ред. С.Г. Максимовой. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013. – 321 с.
2. *Попов Е.А., Максимова С.Г.* Гражданское общество в современной России: региональное измерение // *Право и политика.* – 2012. – № 7. – С. 1214–1218.
3. *Губогло М.Н.* Идентификация идентичности. Этносоциологические очерки. – М.: Наука, 2003. – 764 с.
4. *Ефименко В.Н.* Структурные компоненты и содержательное наполнение понятия «гражданская идентичность» // *Теория и практика общественного развития.* – 2013. – № 11. – С. 250–254.
5. *Кожанов И.В.* Показатели сформированности гражданской идентичности личности // *Современные проблемы науки и образования (электронный научный журнал).* – 2013. – № 4.
6. *Черных Е.А.* Формирование гражданской идентичности молодежи в условиях социальной неопределенности российского общества: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Ростов н/Д, 2012.
7. *Максимова С.Г., Гончарова Н.П., Омельченко Д.А., Суртаева О.В., Атясова Н.Ю.* К вопросу о формировании национального сознания населения Алтайского края // *Известия Алт. гос. ун-та.* – 2014. – № 2/2 (83). – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2014. – С. 253–258.

УДК 37.01

Машарова Татьяна Викторовна

доктор педагогических наук, профессор

Институт развития образования Кировской области

mtv203@mail.ru

Даровских Ирина Сергеевна

кандидат педагогических наук

Институт развития образования Кировской области

Вятский государственный университет

nbc1807@yandex.ru

АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДЕТСКОГО И МОЛОДЕЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье рассмотрены основные направления реализации молодежной политики Кировской области: патриотическое воспитание, добровольчество, поддержка молодых кадров, развитие международного и межрегионального сотрудничества среди молодежи.

Ключевые слова: молодежная политика, патриотическое воспитание, добровольческое движение, детский и юношеский туризм, дополнительное образование.

Государственная молодежная политика в России сегодня оказывает большое влияние на конкурентоспособность страны в настоящем и последующем будущем. Преимущественное выделение молодежи среди остальных групп населения может быть

аргументировано тем, что она знает, разделяет и принимает цели и задачи государственного и общественного обновления, связывает с ними свои жизненные перспективы.

В Распоряжении Правительства РФ от 29.11.2014 г. № 2403-р «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» главной целью государственной молодежной политики является совершенствование условий для успешной самореализации молодежи, раскрытие ее потенциала, содействие успешной интеграции молодежи в общество и повышению ее роли в жизни региона и страны в целом [1].

Кировская область в стратегии своего развития особое место уделяет вопросам молодежной политики. Фундаментальным принципом молодежной политики региона является участие молодежи в социально-экономической и политической жизни общества. В настоящий момент количество молодежи в возрасте от 14 до 30 лет, составляет около 25 процентов от всего населения региона – 288 487 тысяч юношей и девушек.

На территории региона действует государственная программа «Повышение эффективности реализации молодежной политики и организация отдыха и оздоровления детей и молодежи» на 2014–2020 годы [2], в ходе реализации которой осуществляют свою деятельность 136 общественных объединений (в т. ч. отделений областных организаций) в 36 муниципальных образованиях области, состоялись 207 мероприятий и 18 областных конкурсов (в т. ч. региональные этапы Всероссийских конкурсов).

Основными направлениями реализации молодежной политики в регионе являются 15 направлений: развитие добровольчества, инноваций и научно-технического творчества, развитие предпринимательства среди молодежи, патриотическое воспитание, формирование здорового образа жизни и культуры спорта, молодежного медиапространства, развитие детских и молодежных общественных объединений, работа с подростками, оказавшимися в социально-опасном положении, поддержка молодых кадров, развитие международного и межрегионального сотрудничества среди молодежи и т. д.

Правительство Кировской области, министерство образования региона активно поддерживают развитие патриотического воспитания среди молодого поколения. Так, инфраструктура региона по этому направлению включает 106 военно-патриотических клубов и поисковых отрядов, на территории региона 7 межрайонных центров гражданско-патриотического воспитания молодежи. Основными мероприятиями (проектами) окружного уровня стали: слет поисковых отрядов Приволжского федерального округа «Никто не забыт», оборонно-спортивный оздоровительный лагерь Приволжского федерального округа «Гвардеец», военно-спортивная игра «Зарница Поволжья» и др.

Для развития добровольческого движения в Кировской области был создан волонтерский корпус, посвященный 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, в котором приняло участие 4555 волонтеров, было проведено более 500 мероприятий, а количество благополучателей превысило 90 тысяч человек.

Делегация молодежи от Кировской области принимает активное участие в таких международных и всероссийских молодежных форумах как международных молодежных форумах «Байкал 2020», «Балтийский Артек», всероссийских молодежных форумах «Таврида» и «Территория смыслов на Клязьме», молодежном форуме федерального округа «iВолга». Проект Кировской области на молодежном форуме федерального округа «iВолга» «Мультимедийная выставка «Жизнь» признан лучшим проектом молодежи в Приволжском федеральном округе, посвященному 70-летию Великой Победы.

Министерство образования Кировской области поддерживает профессиональное развитие молодых кадров. В связи с этим в Институте развития образования Кировской области, как областной государственной организации, подведомственной министерству образования Кировской области, создан центр молодежной политики, задачами которого являются осуществление комплексного методического сопровождения развития молодежной политики региона, разработка научно-методических, нормативных материалов по вопросам реализации молодежной политики в Кировской области.

Институт развития образования Кировской области оказывает всестороннюю методическую помощь молодым педагогам образовательных организаций региона. Примером может служить тот факт, что молодые педагоги повышают свою квалификацию по программе «Профессиональная адаптация начинающих педагогов» в рамках регионального проекта «Школа молодого педагога».

В регионе оказывается активная поддержка развитию дополнительного образования детей и подростков.

Согласно реализации стратегической инициативы «Новая модель системы дополнительного образования детей» должны включать программы отраслевой профориентации, образовательные программы, прививающие компетенции «завтрашнего дня», обучение на симуляционном промышленном оборудовании и др.). Так, на территории Кировской области активно развиваются программы технического творчества («Мультстудия», «Школа юного пилота»), программы робототехники (фестиваль «Роботобум» в ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», осуществляет свою работу творческая лаборатория по робототехнике в КОГОАУ ДПО «Институт развития образования Кировской области»).

Правительство Кировской области и министерство образования региона уделяют особое внимание развитию детского и юношеского туризма: действуют программы экскурсионных и туристских поездок школьников («Дорога жизни», «Битва за Москву», «Петергоф – детям России», «Моя Россия: град Петров» и др.).

В одном из своих выступлений заместитель Председателя Правительства Российской Федерации О.Ю. Голодец особо почеркнула: «В рамках реализации Концепции развития дополнительного образования детей особое внимание следует обратить на необходимость развития профильных лагерей, смен, профильных и тематических выездных и дистанционных школ». В связи с этим, на территории региона действуют 5 профильных лагерей: ДОЛ «Березка» (профильная смена «Город Мастеров»), ДОЛ «Живая вода» (военно-патриотическая, здоровьесберегающая программа «Патриот»), ДОЛ «Эврика+» (летняя социальная школа «Эврика»), ДОЛ «Орленок» (профильная смена «Академия социального успеха»), ДОЛ «Белочка» (профильные смены «Завтра – это ты!» и «Мой первый Business camp»).

Акцентируя внимание на перспективах развития детского и молодежного движения в Кировской области, можно выделить следующие:

- поддержка субъектов РФ в рамках ФЦПРО «Развитие образования» на 2016–2020 годы;
- поддержка талантливых и одаренных детей;
- профессиональное развитие молодых педагогов и т. д.

Таким образом, молодежь сегодня является главным фактором успеха инновационного развития области. Учитывая масштаб задач, стоящих перед Кировской областью, приоритетными должны стать такие направления, работа по которым обеспечит создание условий для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи. Такой подход будет способствовать взаимосвязанному улучшению качества жизни молодого поколения и развитию страны в целом.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 г. № 2403-р «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf>.
2. Постановление Правительства Кировской области от 02.10.2013 г. № 229/642 «Об утверждении государственной программы Кировской области «Повышение эффективности реализации молодежной политики и организация отдыха и оздоровления детей и молодежи» на 2014–2020 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/973039570>.

УДК 316

Бочарова Анна Сергеевна
студентка факультета социологии
Алтайский государственный университет
anya.-@list.tu

ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ

В данной статье рассматривается такой фактор социальной активности молодых людей, как добровольческая деятельность; раскрываются понятия «молодежь», «добровольческое движение», «волонтер». Также в статье приводятся основные принципы, направления и формы добровольческой деятельности. В России по сравнению с Западом уровень развития добровольческих движений ниже, это подтверждают статистические данные, приведенные в статье. Также показано значение добровольчества для молодых людей.

Ключевые слова: молодежь, добровольчество, волонтерство, добровольческие движения, социально полезная деятельность.

Российское общество переживает глубокие экономические и политические трансформации, которые коренным образом изменили уклад жизни и менталитет населения в целом, и молодежи в частности.

Молодежь – это социально демографическая группа, выделяемая на основе возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных теми и другими социально-психологическими свойствами. Молодежь как определенная фаза жизненного цикла биологически универсальна, но ее конкретные возрастные рамки, связанный с ней социальный статус и социально-психологические особенности имеют социально-историческую природу и зависят от общественного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации [1].

Добровольческое движение (волонтерство) – деятельность, основанная на идеях бескорыстного служения гуманным идеалам человечества, не преследующая целей извлечения прибыли, получения оплаты или карьерного роста, но направленная на получение всестороннего удовлетворения волонтером своих личных и социальных потребностей путем оказания помощи другим людям.

В современных условиях волонтер – это человек, взявший на себя ответственность решать актуальные социальные проблемы.

Согласно Всеобщей Декларации волонтеров, принятой на XI Конгрессе Международной ассоциации волонтеров (14 сентября 1990 г., Париж), смысл и цели волонтерского движения заключаются в активном участии граждан в жизни человеческого сообщества, способствующем реализации основных человеческих потребностей на пути строительства более мирного и справедливого общества.

Мировая практика, находящая подтверждение и в нашей стране, показывает, что чаще всего волонтерами становятся молодые люди. Добровольческий труд для молодежи – это возможность более широкого познания мира и приобретения опыта в том или ином необходимом обществу деле [2].

Выделяют несколько основополагающих принципов добровольческой деятельности:

1. отсутствие материального вознаграждения
2. общественная полезность
3. добровольность участия

Во Всеобщей Декларации добровольцев также прописаны основные принципы добровольческой деятельности, среди которых: признание права всех мужчин, женщин, детей независимо от их расовой, религиозной принадлежности, независимо от особенностей здоровья, материального и социального положения на объединение; уважение культуры всех людей; оказание помощи, безвозмездных услуг лично или организовано и др.

Если рассматривать историю появления добровольческой деятельности в России, следует вспомнить о зарождении благотворительности ещё в Древней Руси. Первыми историческими свидетельствами этого явления принято считать упомянутые в «Повести временных лет» договоры между князьями Игорем и Олегом с Византией о выкупе пленных (X век). Позже особую роль в благотворительности начала играть церковь (принятие христианства в 988 году). На современном этапе развития можно говорить о том, что в России институт добровольчества начинает выстраиваться и приобретать свои особенные черты в условиях российской действительности. Данное обстоятельство имеет позитивное значение в деле формирования новых поколений и оздоровления общества в целом.

В России по сравнению с Западом уровень развития добровольчества пока достаточно низок. Это объясняется отчасти тем, что в зарубежных странах идея взаимопомощи лежит в основе общественных отношений, в то время как в РФ потребность в добровольцах всегда была не так высока, так как государство брало на себя благотворительные функции, осуществляемые в других странах частным образом. Однако в связи с сокращением возможностей государства по финансированию социальной сферы добровольческий труд приобретает все большую популярность [3].

По данным ВЦИОМ за 2011 год 75 % молодых россиян проявляют готовность участвовать в общественно полезной деятельности бесплатно или за символическую плату, а уже имеют опыт такого участия 48 % молодых людей. 23% молодых людей от 18 до 24 лет готовы помогать людям, пострадавшим от стихийных бедствий; помогать незащищенным группа населения – 22 %; оказывать помощь зоопаркам и заповедникам – 25 %; помогать в организации социально значимых мероприятий – 17 % [4].

В России существует несколько основных направлений молодежной добровольческой деятельности: социальная защита, юридическая и социально-психологическая поддержка, профилактика зависимостей (алкогольной и наркотической), профилактика ВИЧ и СПИД, пропаганда среди населения ЗОЖ, помощь в случаях ЧС, помощь в досуговой, образовательной, научной, культурной сферах и т. д.

Помимо направлений, добровольчество имеет различные формы: целевые программы, проекты и гранты, акции и разовые мероприятия, круглые столы и конференции, конкурсы, фестивали, благотворительные сезоны, лагеря, и т. д. [5].

На данный момент в России нет четкой системы организации досуга молодежи. Разнообразные мероприятия развлекательного характера не оказывают надлежащего влияния на нравственное воспитание молодого поколения. А тем временем недостаточное внимание государства к культурному развитию и моральному воспитанию молодежи может привести к негативным последствиям. У многих молодых людей нет возможности бесплатно посещать творческие кружки, спортивные и танцевальные секции, особенно в маленьких городах и селах. Молодые люди стараются заполнить свой досуг самостоятельно, что часто приводит к неблагоприятным социальным последствиям – росту молодежной преступности, увеличению числа алкоголиков и наркоманов среди молодых людей и т. д.

В этой связи можно констатировать, что добровольчество как социально полезная деятельность помогает молодым людям реализовать себя, получить необходимые навыки и умения, учит самостоятельности в решении собственных социальных проблем, помогает формировать такие качества как ответственность, уверенность в себе, патриотизм, чувство товарищества и взаимопомощи, чувство жизненной цели, призвания – способность дать ответ на вопрос, каково моё предназначение перед обществом и самим собой и т. д.

Молодежное добровольчество – это действенный способ формирования и развития жизненных навыков, знаний и умений, путей самореализации среди молодых людей. Особую значимость имеет развитие волонтерских движений в образовательных учреждениях, которые позволяют молодежи (учащимся, студентам) самими делать выбор видов, времени и места приложения своих добровольческих усилий, которые им наиболее подходят, и активно участвовать в улучшении жизни для других и для себя [6].

Молодежное добровольческое движение в России может стать одним из самых массовых вследствие неформального характера, основанного на готовности и желании молодых людей, которые хотят провести свое свободное время увлекательно и с пользой, но при этом иметь относительную свободу. Кроме того, молодежь – это парни и девушки, которые в большинстве своем ещё ищут себя, и добровольчество – отличная возможность проявить себя, понять свой потенциал, а возможно и определиться с выбором дальнейшего жизненного пути, а также помочь другим людям.

Л и т е р а т у р а

1. Большая советская энциклопедия, 3-е издание: [Текст]. – М.: 1973. – Т. 16. – С. 478.
2. *Краснов Б.В.* Добровольческое движение как фактор гражданского воспитания молодежи // Педагогическое образование и наука. – 2010. – № 12. – С. 93–96.
3. *Антонович И.В.* Вектор молодежного добровольчества в России на современном этапе / И.В. Антонович // Социология в современном мире: наука, образование, творчество: сборник статей. – Вып. 5 / под ред. О.Н. Колесниковой, Е.А. Попова. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013.
4. Добровольчество в России: потенциал участия молодежи [Электронный ресурс]: ВЦИОМ. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=111713> (дата обращения: 25.02.2016).
5. *Антонович И.В.* Благотворительность и добровольчество в российском обществе: история и современность: учеб. пособие. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2014. – 196 с.
6. *Левдер И.А.* Добровольческое движение как одна из форм социального обслуживания // Социальная работа. – 2010. – № 2. – С. 35–36.

Гончарова Наталья Петровна
кандидат социологических наук, доцент
Алтайский государственный университет
g-natalia@mail.ru
Констанц Татьяна Константиновна
магистрант факультета социологии
Алтайский государственный университет
tatyana-felk@mail.ru

МОЛОДЕЖНЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ФОРМА ЗАКРЕПЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ НА СЕЛЬСКОМ РЫНКЕ ТРУДА

В статье рассмотрены проблемы развития сельских территорий, оттока молодежи, причины молодежной миграции трудовых ресурсов. Показаны особенности функционирования молодежных общественных объединений в сельской местности. Предложены способы и пути закрепления молодежи на сельском рынке труда.

Ключевые слова: молодежные общественные организации, сельский рынок труда, сельская молодежь, молодежные инициативы, активная гражданская позиция.

В настоящее время в Алтайском крае идет активное перераспределение трудовых ресурсов посредством сельско-городской миграции молодого поколения. Данная тенденция является положительной для развития городских территорий. В города осуществляется приток активных, целеустремленных, инициативных молодых людей, которые способствуют развитию и процветанию города, в частности региональной столицы. Для сельских территорий края данная тенденция является губительной. Алтайские села в настоящее время переживают острый демографический кризис. В селах края разрушаются объекты социальной инфраструктуры, характерны проблемы безработицы и низкой оплаты труда, уровень жизни сельчан находится на низком уровне, существует огромный дисбаланс на рынке труда в сельской местности. В силу этих и многих других социально-экономических причин, молодежь уезжает из села и предпочитает туда не возвращаться.

Из-за оттока молодых людей из сельской местности усугубляются социально-экономические, демографические проблемы алтайских сел. Продолжают разрушаться сельские территории, деградируют объекты социальной инфраструктуры, резко снижается уровень жизни сельчан, население сел стареет. Данные тенденции ставят под угрозу развитие и функционирование села как уникального сообщества. Проблемой сельских жителей является дефицит ответственности за собственное благополучие: самостоятельность, инициатива, активность развиты явно в недостаточной степени. Лучшая часть сельской молодежи стремится покинуть село и переехать в город, в селе остаются безынициативные, пассивные, не способные и не желающие взять в свои руки инициативу по улучшению своего положения люди. Но село нуждается именно в активных, инициативных людях, которые смогли бы изменить ситуацию в лучшую сторону [1, с. 157].

Частично эту проблему можно решить путем создания и функционирования в сельской местности края молодежных общественных организаций. Объединяясь в такие организации молодое поколение имеет возможность почувствовать себя

нужным, понять, что их гражданская позиция интересна и важна, что они могут принимать решения в определенных областях местного самоуправления, а также в решении региональных и общенациональных задач, связанных с развитием социально-экономической сферы и социальной защитой населения. В процессе интеграции молодежи в сферу занятости, проявления их трудовой активности формируются устойчивые мотивационные реакции на трудовую деятельность, которые впоследствии на протяжении всей жизни практически не меняются [2, с. 165].

Участие в общественной организации, принадлежность к ней, определенное статусное положение в структуре данной организации может служить поводом остаться жить в сельской местности, так как человек имеет возможность реализовать свой творческий потенциал, проявить себя, выразить гражданскую позицию. Молодежные общественные организации могут служить приложением для профессиональной деятельности сельчан. Например, если это формальное зарегистрированное молодежное движение. Молодежные движения являются важным институтом социализации. Одновременно они выступают в качестве института гражданского общества и обеспечивают непосредственное участие молодых людей в решении различных проблем, содействуют их развитию, самореализации, включению в социально-экономическую жизнь общества, выступают полигоном для освоения навыков самоуправления, лидерства, реализации проектов молодежи [3, с. 287]. Молодежные движения выступают основным каналом участия молодежи в молодежной политике.

При должном функционировании молодежных общественных организаций можно с уверенностью сказать, что они являются формой закрепления молодежи на сельском рынке труда.

В сельской местности региона по данным Управления Минюста РФ по Алтайскому краю на март 2015 г. было зарегистрировано 175 общественных организаций. В крае существуют как зарегистрированные организации, так и организации, не имеющие формальный статус. Среди последних преобладают организации ветеранов, пенсионеров и молодежи. Для обеспечения развития молодежных инициатив в крае создаются различного рода молодежные движения. Например, в 2008 г. была создана Общероссийская молодежная общественная организация «Российский союз сельской молодежи», организованы его региональные отделения, в том числе и в Алтайском крае [4, с. 173]. Сначала 2010-х гг. развитие получают новые практики деятельности молодежных организаций, например, молодежные парламенты (думы) сельских районов, разворачивается «тимуровское движение». Так, в 2012 г. при финансовой поддержке Института проблем гражданского общества были организованы молодежные отряды в Ребрихинском и Залесовском районах для решения актуальных проблем местного сообщества [4, с. 179].

Сельские молодежные организации края обеспечивают досуг молодых людей, оказывают помощь в получении жилья, решают проблемы, связанные с нарушением прав молодого поколения на селе, организуют общественные работы, принимают участие в патриотическом и экологическом воспитании, активизируют сельскую молодежь.

Несмотря на ряд позитивных тенденций в развитии сельских молодежных общественных объединений не обходится без проблем в их деятельности.

Зачастую общественные организации на селе слабо развиты, их деятельность с точки зрения закрепления молодежи в сельской местности малоэффективна. Это происходит в силу ряда объективных причин. К таким причинам можно отнести: 1) отсутствие квалифицированного специалиста по работе с молодежью в сельской местности края, 2) недостаточное техническое обеспечение, 3) слабая

поддержка молодежных объединений местными и региональными органами власти, 4) слабое финансирование, 5) отсутствие интереса сельской молодежи к проявлению своей активной гражданской позиции.

Согласно результатам социологического исследования состояния гражданского общества в Алтайском крае, проведенного в 2013 г., большую часть социально активных граждан региона составляют люди в возрасте 40–49 лет. Уровень их активности в процентном отношении 47,1 % от общей численности, опрошенных. Для сравнения уровень социальной активности молодых людей в возрасте 15–19 лет – 33,9 %, а в возрастной группе 20–29 лет, данный уровень равен 38,4 % [5, с. 130]. Данные показатели противоречат классическому пониманию молодежи как активной, инициативной, творческой социальной группы. Скорее свидетельствуют о пассивности современной молодежи.

Для улучшения положения сельской молодежи необходимо принимать определенные меры: 1) на уровне местного самоуправления – создание рабочих мест и помощь в трудоустройстве, поддержка молодежных инициатив, открытие молодежных досуговых центров; 2) на региональном уровне – создание целевых программ содействия трудоустройству молодежи, поддержка малого и среднего бизнеса, создание центров юридической помощи молодежи; 3) на федеральном уровне – улучшить поддержку молодежи путем разработки и внедрения федеральной программы поддержки молодежи, в том числе, привлечения молодежи на село, увеличить финансирование молодежной политики, предоставлять молодежи и молодежным организациям «вес» в общественной жизни [2, с. 165].

Для закрепления молодежи на сельском рынке труда посредством молодежных общественных организаций необходимо осуществлять поддержку молодежных инициатив на всех уровнях власти, привлекать для работы на село квалифицированного специалиста по делам молодежи и молодежной политики, создать социально-привлекательные условия труда для жизни сельчан.

Данные предложения могут быть реализованы при условии популяризации сельского образа жизни, его социальной привлекательности, функционировании необходимых объектов инфраструктуры алтайских сел.

Л и т е р а т у р а

1. *Анисимова М.М.* Социально-экономические проблемы сельской молодежи // Социальные практики современной молодежи: поиск новых идентичностей: матер. Всерос науч.-практ. конф. с международным участием (г. Барнаул 21–22 мая 2009 г.). – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009.)

2. *Гончарова Н.П.* Общественные организации как форма трудовой активности сельской молодежи в Алтайском крае // Социальные практики современной молодежи: поиск новых идентичностей: матер. Всерос науч.-практ. конф. с международным участием (г. Барнаул 21–22 мая 2009 г.). – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. – 449 с.

3. *Кострикин А.В.* Молодежные объединения и детские объединения: особенности самоидентификации и репертуара деятельности // Социальные практики современной молодежи: поиск новых идентичностей: матер. Всерос науч.-практ. конф. с международным участием (г. Барнаул 21–22 мая 2009 г.). – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. – 449 с.

4. *Сергиенко А.М.* Общественные объединения сельской России: процессы формирования и институционализации // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. – 2015. – № 1. – С. 165–185.

5. *Гончарова Н.П.* Общественно-гражданские инициативы и социальная активность населения Алтайского края // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2013. – № 10. – С. 127–131.

Обрывко Евгения Ивановна
старший преподаватель кафедры педагогики
Алтайский государственный педагогический университет
eobryvko@yandex.ru

ДЕТСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ИНСТИТУТ СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

В статье раскрывается значимость деятельности детских общественных организаций для социализации ребёнка. Особенности социализации детской общественной организации являются: новизна социальной позиции; динамика социальных ролей, возможность самореализации в системе быстроменяющихся социальных отношений, многообразия социальных проб.

Ключевые слова: *детская общественная организация, социализация ребенка, общественный институт, социальная среда, социальный опыт.*

В переходный период общество осознало, что духовно-нравственное, гражданское и патриотическое становление подрастающего поколения, подготовка детей и молодежи к самостоятельной жизни – важнейшее условие воспитания истинного гражданина России.

В связи с этим значительно возрастает социальная значимость деятельности общественных институтов, направленная на создание условий для социализации ребёнка.

Под социализацией понимается процесс, ориентированный на гармонизацию интересов общества и интересов детей, усвоение ими социального опыта и средств реализации себя как личности, при этом ребенок не является пассивным объектом воздействия социальной среды, а активно влияет на жизненные обстоятельства и окружающих людей [2, с. 89].

Среди общественных институтов особое место занимают детские общественные организации.

Детская общественная организация – добровольное, самодеятельное, самоуправляемое на основе Устава (и других документов) равноправное объединение детей и взрослых, созданное для совместной деятельности по реализации и защите интересов объединяющихся.

Цель детской общественной организации можно сформулировать как создание условий для социального становления и самореализации ребенка, что самими детьми формулируется как перспектива интересной жизни [1, с. 43].

Особенностями социализации ребенка в детской общественной организации являются: новизна социальной позиции; динамика социальных ролей, возможность самореализации в системе быстроменяющихся социальных отношений, многообразия социальных проб.

Такие объединения предлагают детям систему ценностей, на основе которой строится деятельность, формирующая определенные отношения между детьми и взрослыми близкими по духу, способствующая самораскрытию внутреннего мира

личности. К ним относятся пионерские, скаутские, экологические организации и др. В них показана роль и позиция взрослого лишь в качестве равного партнера.

При этом, взрослым принадлежит приоритет в осознании проблем общественной жизни, в вычлениении предмета социальных интересов сообщества детей, в формулировании идей, обладающих свойством вызывать отклик в детской среде [3, с. 47].

Перспективные цели детских общественных организаций – помочь детям найти возможность для реализации своих возможностей, создать пространство для реализации детских интересов.

Детские общественные организации являются одним из немногих социальных институтов (которые предпочитают дети), способных своей деятельностью повысить эффективность процесса социализации, предоставив ребенку возможность самореализоваться и проявить социальную активность, участвуя в позитивно направленной деятельности.

«Изменить мир в интересах детей и с их участием», – такой лозунг выдвинула Организация Объединенных наций. Стремясь улучшить жизнь детей, нельзя забывать, что без их помощи мы ничего не добьемся.

В отличие от неформальных сообществ (группы свободного общения, компании и т. д.) в детской организации ребенку предоставляется возможность стать субъектом права и социальной деятельности. Детская организация включает его в систему социальных отношений, помогает постигать с учетом интересов и потребностей ребенка его новые социальные роли.

От того, какие ценности будут сформированы у детей сегодня, от того, насколько они будут готовы к новому типу социальных отношений, зависит путь развития нашего общества и в настоящее время, и в будущем.

По нашим наблюдениям в детских общественных организациях заметно усилились социальные функции. Организации берут на себя защиту прав и интересов своих членов, заботу о создании условий для поддержки социальных инициатив и социальных проектов, обеспечение развития лидерского и творческого потенциала личности. Многие детские сообщества важнейшей целью считают формирование самосознания своих членов, и предлагают использовать возможности детской общественной организации как института социализации, в котором ребенок проходит важный этап гражданского становления.

Разнообразие детских общественных организаций и объединений дает возможность реализовать признанное государством право ребенка на свободу выбора детских формирований. Главная задача сделать эти организации и объединения общественно полезными в детском социуме. Участие в их деятельности является своеобразной ступенью, подготавливающей подрастающее поколение к последующей гражданской деятельности, позволяющей приобретать социальный опыт, обучающей сотрудничеству с людьми. Этим обусловлена роль детских общественных организаций в качестве факторов, которые дополняют формирующее воздействие школы, УДО, семьи, общества и других институтов социализации.

Являясь связующим звеном между школой, основываясь на принципах добровольности, гуманности, демократии, открытости, самостоятельности детская общественная организация школы решает задачи социализации ее членов.

Формирование гражданина является одной из задач современной школы, так как школьные годы – это время, когда происходит становление личности. Именно в школе человек приобретает опыт жизни в социуме. Кроме того в школе выработаны механизмы формирования гражданина.

Во-первых, современная школа представляет собой модель демократического государственного устройства.

Во-вторых, в школе детская общественная организация, являет собой модель гражданского общества; а школьный социум – модель общества, в котором отображены все механизмы общения и гражданских отношений через технологии социального проектирования. Детский школьный коллектив развивается по законам общества. В школе ребенок может научиться жить в социуме: общаться с окружающими, решать проблемы самостоятельно, помогать другим в решении их проблем, нести ответственность за свои поступки и принимать часть ответственности за жизнь общества.

В период обучения в школе у учащегося должно сформироваться чувство гражданской ответственности. Воспитать чувство ответственности можно только доверием и реальной общественной практикой, которую и предоставляют в школе детские организации. Детские общественные организации способствуют усвоению социального опыта и формируют готовность к его обогащению через включение детей в реальные взаимоотношения со сверстниками.

Действуя в школьной детской организации, дети приобщаются к общественной жизни, проходят школу гражданского самосознания и ответственности, у них формируется мировоззрение человека-гражданина, который чувствует ответственность за свои поступки, понимает, что от его решения зависит многое.

В этой связи детские общественные организации реализуют социализирующую функцию путем включения ребенка в различные виды деятельности: социально-практическую, познавательную, творческую, поисково-исследовательскую. Это повышает и правовую культуру детей и сокращает пространство девиантного, делинквентного и аддиктивного поведения. При этом в процессе социально значимой деятельности у ребенка формируются актуальные волевые качества: ответственность, целеустремленность, направленность на результат, навыки самоорганизации, самоограничения, самореализации.

Социальная активность, личная ответственность за результаты своего труда, потребность в развитии своих способностей, в творчестве, в заботе об окружающей среде приводит детей в различные детские общественные организации и объединения, способствует формированию социального опыта ребенка и стимулирует его социальное развитие.

Таким образом, социализация детей в детской общественной организации – это процесс расширения сферы социальных контактов, освоение норм поведения и социального опыта.

Литература

1. *Волохов А.В.* Живем и работаем по понятиям // Вожатый века. – 2006. – № 2. С. 42–43.
2. *Ершова Л.В.* Организационно-педагогические условия социализации ребенка в условиях временного детского коллектива. – М.: НПЦ Совета СПО-ФДО, 1995. – 138 с.
3. *Кирпичник А.Г.* Детские общественные объединения (возможности и реальность) // Вестник педагогических инноваций научно-практический журнал. – 2006. – № 4 (8). – С. 35–49.

Асеева Татьяна Анатольевна
кандидат политических наук, ст. преподаватель
Алтайский государственный университет
Tatulyasolar@mail.ru
Асеев Сергей Юрьевич
Кандидат исторических наук, доцент
Алтайский государственный университет
suass@mail.ru

ДЕТСКИЕ И ЮНОШЕСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ШКОЛЬНИКОВ СССР

В статье раскрывается специфика деятельности детских и юношеских политических организаций, функционировавших в период СССР. Демонстрируется преемственность их деятельности в политическом воспитании школьников. Отмечаются некоторые методы с помощью которых осуществлялось политическое воспитание детей, с учетом их возрастной специфики. Определяются требования, которые предъявлялись к вступающим в ряды каждой организации. Делаются выводы о результатах политического воспитания посредством детских и юношеских политических организаций.

Ключевые слова: *Детские и юношеские политические организации, политическое воспитание, коммунистическое воспитание.*

После Октябрьской революции происходит массовизация политических процессов. В рамках деятельности партии предполагалось активное включение широких слоев населения в дела общества и государства. Так как до этого момента низшие слои не имели такого опыта, перед государством встала задача обучения своих граждан исполнению новых социальных ролей.

Система политического воспитания, начавшая формироваться в послереволюционный период, к началу 1980-х гг. достигла своего апогея. Она выступала механизмом формирования политической поддержки, которая предполагала преданность партии и идеологии.

На форзаце одного из учебников, изданном в СССР, об идейно-политическом воспитании юных ленинцев приведена цитата В.И. Ленина «...мы открыто заявляем, что школа вне жизни, вне политики – это ложь и лицемерие». Школа поставлена на служение государственной идеологии, т. е. в ее задачи входит воспитание поколения в духе государственно важных и значимых политических ценностей.

Кроме учителя в школе во времена СССР на политическую социализацию школьников оказывали влияние и другие агенты этого процесса, например, система детских и юношеских коммунистических организаций. В школе она представляла собой трехступенчатую иерархическую лестницу: октябрятская, пионерская, комсомольская организации. Все три организации постепенно готовили школьника стать зрелым коммунистом.

К моменту принятия школьников в ряды октябрят их сознанием твердо усваивалось, что они уже не просто школьники, а «внучата Ильича», «юные ленинцы» и, наконец, будущие пионеры.

Между октябрятской, пионерской и комсомольской организациями была очень тесная связь и преемственность. Пионеры помогали воспитывать октябрят, комсомольцы делились с октябрятами своим политическим опытом. Политические знания передавались октябрятам в ходе бесед, выступлений агитбригады, политинформации и т. д.

Для того чтобы закрепить уже полученные знания, проводились экскурсии в пионерскую комнату, где ребят знакомили с символами и атрибутами государства и пионерской организации.

В задачу пионеров включалась подготовка октябрят к вступлению в их ряды. Пионеры должны были, по мнению ЦК ПСС, воспитывать у октябрят стремление стать пионерами («Пионер – товарищ и вожак октябрят!»).

Дополнительную политическую информацию дети начинали черпать на сборах октябрятских групп (где они уже обмениваясь информацией и мнениями). Целью таких собраний было обогащение представлений детей о политических событиях, происходящих в стране и за рубежом.

Другим новым методом политического воспитания, введенным в связи с взрослением школьника, его более широкими знаниями и способностями к более сложной умственной деятельности, выступала политическая информация, которая предполагала приучение детей к систематическому чтению газет, прослушиванию радиопередач и просмотру телепередач.

В школе старались сформировать политическую сознательность. Эта «сознательность», по мнению Г.М. Иващенко, выражалась в том, что к себе самому, своей деятельности подросток должен подходить с позиции интересов государства. Ребенок уже должен соотносить свои действия и поступки с интересами государства и оценивать их с позиции ценностей государства. Очередной раз следует зафиксировать факт подавления личности государством, что на практике зачастую оборачивалось формализмом.

Перед пионерской организацией ставилась задача: воспитать политически сознательного и общественно-политически активного члена общества. Пионер должен был иметь представления о многих политических понятиях: политическая система общества, роль каждого человека в государственном строительстве и деятельности политических организаций, знание норм поведения, соответствующих коммунистической идеологии, прав и обязанностей советского гражданина, разницы между социалистическим и буржуазным государством и т. д.

Пионерская организация занимала важное место в системе политического воспитания как одна из общественно-политических организаций, объединяющих юное поколение страны. Она имела конкретную цель – подготовка смены и резерва комсомола.

Основными символами пионерской организации являлись: наименование члена организации – пионер, девиз, торжественное обещание пионера Советского Союза, законы пионеров, красное знамя, красный галстук, значок пионера, пионерский салют, почетное имя дружины или отряда. Пионерские символы выражали определенные политические идеи: единство и преемственность трех поколений – коммунистов, комсомольцев и пионеров. Неразделимость пионерской символики с символами государственного суверенитета Советского Союза (Красное знамя); преданность

и уважение к борцам за свободу и счастье народа (почести павшим героям); участие в борьбе советского народа за коммунизм (девиз).

Символика и атрибуты детской коммунистической организации широко использовались в пионерских ритуалах (пионерская линейка, подъем государственного флага СССР, возложение цветов к мемориалу и др.).

В дружинах и отрядах осуществлялась целенаправленная работа по разъяснению смысла важнейших политических символов пионерской организации. Красное знамя пионерской организации, красный пионерский флаг отряда символизировали преданность юного поколения делу Октябрьской революции, коммунистической партии, верность Родине, честь и сплоченность пионеров. Красное знамя выступало как средство поощрения. Самых достойных фотографировали на фоне развернутого знамени пионерской дружины. Это являлось выражением доверия всего коллектива, свидетельствовало о признании заслуг.

На следующем этапе, когда школьник становился старшеклассником и вступал в комсомол, к уровню его политических знаний предъявлялись более высокие требования. Подготовка пионеров к вступлению в комсомол проводилась в кружках. Работа в данных кружках сочетала в себе различные виды занятий: лекции, беседы, семинары, подготовка рефератов и сообщений, встречи с ветеранами партии и комсомола, войны и труда, просмотр документальных фильмов, посещение музеев и т. д.

Каждый вступающий в комсомол должен был знать устав ВЛКСМ, осознавать обязанности и права комсомольца, принципы построения и деятельности ВЛКСМ. Все вопросы, касающиеся с вступлением в комсомол, рассматривались в индивидуальном порядке.

Система не позволяла молодому поколению творчески усваивать государственную идеологию, иметь право на сомнение, быть творцом идеологии и политики своего общества и государства, даже своей юношеской организации. Являясь тоталитарными, государство и правящая партия требовали от своих граждан постоянной демонстрации преданности и любви. Система политического воспитания стала системой мобилизации граждан вокруг государственной идеологии.

Молодое поколение, находящееся под тотальным контролем образовательных учреждений, а также детской и юношеской политических организаций, испытывало на себе сильнейший прессинг. Казалось бы, когда на человека со всех сторон обрушивается однотипная информация, то это должно стать его искренними убеждениями, но знания только тогда становятся убеждениями, когда находят подтверждение в реальной жизни. Политическая и социальная реальность в СССР сильно разнилась с идеологическими установками, которые транслировались в массовое сознание.

Все попытки государства обернулись нравственной коррумпированностью, принятием показухи, приписок, блата, взяточничества, двоемыслия в качестве необходимых условий функционирования хозяйства и общества. Двоемыслие становится отличительной чертой советского политического сознания. Двоемыслие заключалось в расхождении слова и дела.

Результатом политического воспитания стал низкий уровень субъективной компетентности гражданина, а следовательно, его политическая пассивность и безынициативность.

Атясова Наталья Юрьевна
кандидат социологических наук, старший преподаватель
Алтайский государственный университет
atyasova@email.asu.ru

ОБРАЗ УЧАСТНИКОВ МОЛОДЕЖНЫХ АКЦИЙ В СМИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

В статье представлены результаты контент-анализа материалов печатных СМИ Алтайского края. Рассмотрен образ молодежи как ключевого участника молодежных акций социального и общественно-политического характера. Приведены ролевые позиции молодежи как участника акций. Описаны «деятельный» образ молодежи, существующий в печатных СМИ, и основная эмоциональная тональность образа молодежи.

Ключевые слова: образ молодежи, молодежные акции, региональные СМИ.

Одной из форм социальной активности молодежи является участие в акциях и мероприятиях разной направленности. Участниками молодежных акций могут быть школьники, члены общественных и политических объединений, работники администрации и т. д. Ключевым участником молодежных акций является собственно молодежь. Для выявления образа молодежи как участника акций, представленного в региональных средствах массовой информации, был проведен контент-анализ печатных изданий Алтайского края.

На первом этапе исследования, на основании двух параметров: география распространения и влияние издания, были отобраны три региональных печатных издания: газеты «Алтайская правда», «Аргументы и факты» и «Вечерний Барнаул». Для оценки влияния издания использовались данные авторитетной информационно-аналитической системы «Медиалогия» [1]. На втором этапе с помощью поисковых запросов в указанных изданиях были отобраны публикации, содержащие одну из ключевых фраз – «молодежная акция» или её производные, из них выбраны публикации про молодежные акции, организуемые молодежью или для молодежи.

На страницах региональной прессы социальная группа «молодежь» представлена через разные идентификации: молодые люди, парни и девушки, ребята, волонтеры и др. По результатам исследования участниками большинства молодежных акций, описанных в газетах «Алтайская правда», «Аргументы и факты», «Вечерний Барнаул» являются студенты вузов Алтайского края, в том числе активисты студенческих отрядов. Чаще всего студенческая молодежь представлена как участник различных социальных акций. Примечательно, что для каждой газеты характерна некая «специализация».

В газете «Алтайская правда» чаще всего упоминаются материалы про молодежь, участвующую в акциях патриотической направленности (акция «Спасибо за Победу», акция «Молодёжь помнит» и др.). На страницах газеты «Аргументы и факты» студенты в основном участвуют в акциях экологического характера (акции по охране леса и лесовосстановлению, мероприятия по благоустройству парков г. Барнаула), и мероприятиях по формированию здорового образа жизни (акция «Академия здоровья»,

акция «Караван ЗОЖ», флеш-моб «С «Ягуаром» по жизни», флеш-моб «Здоровое питание – здоровая жизнь!» и др.). В газете «Вечерний Барнаул» молодежь позиционируется как участник акций по профилактике безопасности дорожного движения (профилактическая акция «Ударим автопробегом по правовой неграмотности»), акция «Вежливый водитель», танцевальный флешмоб «Будь ярким! Стань заметным!», акция «Внимание: «Зебра!»).

Особенно часто в публикациях всех газет упоминается молодежная патриотическая акция «Снежный десант». Участники акции – бойцы студенческих отрядов помогают ветеранам Великой Отечественной войны, пожилым гражданам и людям с ограниченными возможностями здоровья, проводят профориентационную работу среди учащейся молодежи районов края. Работа бойцов «Снежного десанта» направлена на пропаганду движения студенческих отрядов, популяризацию здорового образа жизни, а также организацию спортивно-оздоровительного и культурного досуга населения.

Кроме образа молодежи как участника различных акций социальной направленности, в газетах «Алтайская правда», «Аргументы и факты» и «Вечерний Барнаул» представлен образ молодежи как участников общественно-политических акций. В таких публикациях в основном представлены мероприятия, направленные на формирование у молодежи активной гражданской позиции (например, акция «День гражданина», акция по защите прав студентов (газета «Алтайская правда»; акция – «Я – избиратель», акция, посвященная Дню Государственного флага РФ (газета «Вечерний Барнаул»); акция «Галочка» в честь проведения Единого дня голосования в 2014 году, молодежный флеш-моб, в преддверии выборов 2011 года (газета «Аргументы и факты»). Газеты «Алтайская правда» и «Вечерний Барнаул» освещают молодежные общественно-политические акции исключительно положительной направленности, в газете «Аргументы и факты» также имеются материалы, посвященные протестным акциям.

При сравнении количественной представленности молодежи как участника акций социального характера и как участника общественно-политических акций, следует отметить, что чаще в публикациях встречается образ молодежи как участника социальных акций.

Другой группой молодежи, представленной на страницах региональных СМИ, являются активисты молодежных движений и объединений. Так в газете «Алтайская правда» наиболее часто упоминается региональное отделение «Молодой гвардии», в газете «Аргументы и факты» активным участником анализируемых акций являются члены Молодежного Парламента Алтайского края. В газете «Вечерний Барнаул» достаточно часто встречаются публикации про мероприятия, участниками которых являются и члены «Молодой гвардии», и члены Молодежного парламента Алтайского края.

В описываемых публикациях можно выделить две основные ролевые позиции молодежи в акциях – участник и организатор. В газетах «Вечерний Барнаул», «Аргументы и факты» и «Алтайская правда» молодежь позиционируется чаще как активный участник акций, нежели как организатор. В публикациях этих изданий подчеркивается личное участие молодежи: «...студенты барнаульских вузов... побеседуют с учениками младших классов о необходимости соблюдать Правила дорожного движения, проведут игры на эту тему», «...барнаульские студенты провели флеш-моб в поддержку безопасности дорожного движения», «...представители движения “Молодая гвардия” провели акцию, посвященную Дню Государственного флага Российской Федерации» (газета «Вечерний Барнаул»); «...члены клуба АлтГПА

“Экожизнь”, студенты и сотрудники вуза... высадили сосны и березы», «...студенты, интерны и ординаторы АлтГМУ проводят обследование школьников в рамках акции “Академия здоровья”» (газета «Аргументы и факты»); «...учащиеся Барнаульского строительного колледжа провели в городе необычную акцию», «...в рамках акции “СТОП spice” “молодогвардейцы” уничтожают рекламу курительных смесей на домах краевого центра» (газета «Алтайская правда»).

В меньшей степени в газетах представлен образ молодежи как организатора акций: «студенты совместно с Госавтоинспекцией города Барнаула организовали акцию по профилактике безопасного движения «Внимание: зебра!», «Молодежный Парламент Алтайского края выступил организатором акции «Я – избиратель» для школьников» (газета «Вечерний Барнаул»); «Алтайские молодогвардейцы запускают долгосрочную акцию по защите прав студентов», ««Академия здоровья» – так называется акция, которая проводится в крае по инициативе профсоюзной организации студентов» (газета «Алтайская правда»). В газете «Аргументы и факты» такие публикации практически отсутствуют.

Помимо публикаций про молодежь в роли активного участника или в роли организатора мероприятия, можно выделить третью категорию материалов, в которых молодежь одновременно выступает и организатором и одним из основных участников акции.

В публикациях анализируемых источников описывается в основном деятельная составляющая образа молодежи – молодые люди проводят юридические консультации, профориентационные встречи со школьниками, помогают пожилым людям, а описательный образ практически отсутствует.

При анализе тональности образа молодежи, участвующей в акциях, авторы СМИ используют преимущественно положительно-окрашенные слова: «Все-таки парни молодцы, ведь сколько пожилых людей остается в тяжелом положении, и они – единственная надежда» («Вечерний Барнаул» про активистов Молодой гвардии), «Молодые люди отнеслись ответственно и даже с необыкновенным трепетом к восстановлению леса» («Вечерний Барнаул» про студентов Алтайского госуниверситета, принявших участие в экологической акции по восстановлению соснового бора), «бойцы «Снежного десанта» – это талантливые, энергичные и жизнерадостные люди» («Алтайская Правда» про участников «Снежного десанта»).

Таким образом, участниками большинства акций, описанных в газетах «Алтайская правда», «Аргументы и факты», «Вечерний Барнаул» являются студенты вузов Алтайского края, в том числе активисты студенческих отрядов. Другой активной группой молодежи являются активисты молодежных движений и объединений – региональное отделение «Молодой гвардии», члены Молодежного Парламента Алтайского края. В печатных изданиях Алтайского края молодежь выступает активным участником акций. В большинстве своем образ молодежи представлен через действие – в статье приводится описание действий участников акций.

Литература

1. Данные сайта информационно-аналитической системы [Электронный ресурс] // Медиалогия: [сайт]. [2014]. URL: http://www.mlg.ru/ratings/regional_media/3228/1/2014/0/.

Ноянзина Оксана Евгеньевна

кандидат социологических наук
Алтайский государственный университет
noe@list.ru

Омельченко Дарья Алексеевна

кандидат социологических наук, доцент
Алтайский государственный университет
daria.omelchenko@mail.ru

ГРАЖДАНСКИЕ ПОЗИЦИИ МОЛОДЕЖИ КАК ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье представлены предварительные выводы по результатам одномерного анализа полученных данных в отношении гражданских и общественных позиций современной. Выявлен ряд закономерностей, обуславливающих проявления общественной активности с социально-демографическими характеристиками респондентов.

Ключевые слова: молодежь, гражданские позиции, активизм, общественно-политическая активность, показатели гражданской активности.

Современная жизнь ставит перед молодежью задачи, которые требуют активного включения в социальные отношения, во взаимодействие с людьми и социальными институтами в экономической, политической и духовной сферах. Молодежная инициатива, стремление к самостоятельному участию в жизни общества и государства, к удовлетворению и реализации различных социальных потребностей и интересов ведут к возникновению лидерства, добровольчества и других форм социальной активности. В 2015 году в рамках научно-исследовательского проекта в Алтайском крае проведено социологическое исследование общественно-политической активности молодежи Алтайского края, протестных установок и мотивации участия в социальных и политических акциях по репрезентативной выборке в городах и районах Алтайского края (n = 1200). Опрошена молодежь 15–29 лет, в том числе учащаяся молодежь, работающая молодежь, молодые люди, не участвующие в учебной и трудовой деятельности (трехступенчатая стратифицированная модель отбора респондентов, основанная на пропорциях, рассчитанных на основе распределений региональных статистических данных).

Представим предварительные выводы по результатам одномерного анализа полученных данных в отношении гражданских и общественных позиций современной молодежи по ряду показателей: самооценка общественной активности, формы гражданского участия, мотивация общественно-политической активности. В отношении каждого оцениваемого параметра нами рассматривались статистические гипотезы о наличии зависимостей от пола, возраста, статуса (работающий – учащийся – незанятый), уровня образования, материального и семейного положения, национальной принадлежности и типу поселения. Далее приведем лишь аналитические выводы, демонстрирующие достоверные взаимосвязи ($\chi^2 \leq 0,05$).

Довольно существенная часть современных молодых людей (44,7 %) могут назвать себя общественно активными людьми, а наиболее активные в общественной сфере молодые люди зафиксированы в самой младшей возрастной группе до 18 лет (50,8 % считающих себя общественно активными). Отметим, что данные показатели являются по сравнению с общероссийскими являются весьма высокими, поскольку исследования последних лет с завидной периодичностью фиксируют, «что молодежь в своем большинстве слабо вовлечена в общественную жизнь. <...> В четырех социологических опросах, проведенных разными центрами по сходному инструментарию, значительная часть молодых респондентов (46–62 %) заявляли, что за последний год не принимали участия в общественной и политической жизни страны [1, 2].

Выявлен ряд закономерностей, обуславливающих проявления общественной активности с социально-демографическими характеристиками респондентов. Так, вся учащаяся молодежь чаще относят себя к категории общественно активной, нежели работающая и незанятая, те, кто оценивает свой доход равным доходам большинства или выше, чем у большинства, чаще называют себя общественно активным человеком, в группах молодежи с начальным профессиональным и средним профессиональным образованием самые меньшие доли активных молодых людей. Полученные выводы вполне закономерны [3], поскольку молодежь активно вовлекается в общественные процессы именно в ходе учебного процесса, к чему зачастую ее стимулирует само заведение, предписанные правила успешного обучения, стремление к академическим и иным достижениям, в том числе активно подкрепляемым финансовыми стимулами повышенного стипендиального фонда. С возрастом увеличивается занятость, молодой человек обрывает семейными, карьерными и иными связями, включается в систему должностных обязанностей, и на то, чтобы проявлять гражданскую активность, не остается времени и сил [4]. Старшие группы, группы молодежи с высшим профессиональным уровнем образования, высоко обеспеченные материально (логично предположить пересечение этих подвыборок) отличаются рациональным и критическим отношением к социальному эффекту гражданских инициатив в силу укрепляющейся в последнее время вертикали государственного управления, забюрократизированности общества и непрозрачности процедур общественного контроля и участия.

Исключение составляет группа с начальным профессиональным уровнем образования, тесно пересекающаяся с группой молодежи, обучающихся в учреждениях НПО, которая отличается несколько большей пассивностью, отсутствием интереса и участием в делах общества, поиском материальной выгоды и т. д.

Любопытные корреляции были получены в отношении оценок собственной активности в группах, различающихся материальным достатком. Так, наибольшую активность и стремление к ней в сфере общественного участия проявляют очень богатые и очень бедные опрошенные. Правда, при этом, они оценивают эту активность с разных позиций: богатые не видят препятствий в осуществлении активности, стремятся к ней, а бедные – сетуют на отсутствие единомышленников, пассивность возможных соучастников их деятельности.

Политические убеждения также выступили одним из факторов, который возможно будет определять проявления гражданской активности молодежи – учетом низкой распространённости принадлежности к крайне левым и крайне правым убеждениям, мы можем сделать вывод о том, что чем более четко оформлены политические убеждения респондентов, вне зависимости от тяготения к левым или правым взглядам, тем достоверно чаще молодые люди будут относить себя к группе

общественно активных людей. А принадлежность к центристским или, возможно неопределённость политических предпочтений, снижает оценки собственной общественной активности.

Конкретизируя особенности гражданского участия молодежи, отметим, что наибольшую распространённость среди молодежи видов деятельности, отражающих участие в благотворительности, акциях по пропаганде здорового образа жизни, организации культурно-массовых мероприятий, помощи людям, оказавшихся в сложной жизненной ситуации. Отметим, что проявления активности именно гражданско-политического характера – довольно редкое явление среди современной молодежи. Так, чуть более 13 % молодежи участвовали в бойкотировании, работе избиркома, подписывали обращения или открытые письма в адрес органов власти, обращались в них напрямую, около 11 % – приняли участие в разного рода митингах и шествиях, создавали инициативные группы. Менее всего молодые люди посещали публичные лекции или мастер-классы (6,7 % выборов) и писали письма в СМИ (6,4 % выборов).

При этом реальная активность молодежи вполне удовлетворяет потребности в ней, поскольку набор позиций в рейтинге желаемых направлений приложения собственной гражданской активности принципиально не отличается от тех видов активности, которые респонденты уже освоили.

Обратим внимание на то, что участие в разного рода общественно-политической деятельности достоверно имеет поселенческую специфику. Так, горожане значительно чаще отмечают и разнообразней участвуют в общественно-политической жизни – участвуют в работе избирательных комиссий, подписывают петиции, открытые обращения, включаются в публичные акции (митинги, шествия и т. п.), бойкотируют акции, товары, инициативы в знак протеста, подключаются к благотворительным проектам.

Что касается выраженности определенных политических убеждений и фактов участия / неучастия в общественно-политической деятельности, то в данном случае были выделены достоверно существующие зависимости. Молодежь, тяготеющая к определенно «левым» или «правым» взглядам, достоверно чаще в прошлом году участвовала в работе избиркомов, нежели не определившаяся в политических предпочтениях или центристски-ориентированная. Стремление подключиться к работе избиркомов более выражено опять же у «левых» респондентов. Правая молодежь чаще левой и центристски-ориентированной имеет опыт участия в публичных акциях, но при этом левая молодежь чаще прочей имеет желание принять участие в таких мероприятиях. Видимо в этом отношении потребности молодых людей не соответствуют трендам реальной общественно-политическом сообществе, или же можно предположить, что в регионе создается среда, препятствующая свободному выражению левых взглядов через организацию массовых публичных акций в форме митингов, демонстраций, пикетов и т. п. Опыт включения в благотворительную деятельность чаще прочих имеют центристы, а заняться ей хотели бы преимущественно левые, они же чаще прочих проводят акции в поддержку здорового образа жизни и спорта и хотят это делать, а вот самые пассивны в данном отношении (как в реальном опыте, так и в установках) – респонденты, демонстрирующие центристские убеждения.

Причины гражданской активности молодежи, как было выявлено в ходе анализа данных, носят преимущественно эмоциональный и идеализированный характер. Так, чаще всего причиной служит желание почувствовать себя полезным,

нужным и способствовать изменению обществу во благо. Анализ причин отказа от занятий общественной деятельностью в разных социальных и демографических группах опрошенных позволяет заключить, что практически все категории опрошенных (за исключением, пожалуй, очень богатых респондентов) в равной мере находятся в информационном вакууме в отношении возможностей применения собственных сил в плоскости гражданской инициативы и каналов получения информации. Работающая молодежь и студенты чаще всего не имеют свободного времени для занятия общественной деятельностью, а школьники отличаются пассивностью и апатией в проявлении гражданской активности, они же и самые нерешительные в рассматриваемом контексте. Младшие группы опрошенных склонны видеть внутренние причины общественного неучастия, несколько его идеализируя, полагая, что при наличии активного, единого общественного интереса возможно привести существенные изменения в общественную жизнь, а более старшие группы не видят в этом смысла, хотя полагают существование потенциала как активности, так и способности к гражданскому единению.

Таким образом, предварительные аналитические выводы свидетельствуют о значительном потенциале гражданской активности современно молодежи, готовности к честному и конструктивному диалогу со старшим поколением, способности молодежных гражданских инициатив донести свои идеи до общества и воплощать их в конкретные действия. В данном контексте формируется основа для стимуляции инновационного потенциала молодежи, формирования на уровне государства и общества отношения к молодежи как активному общественно-политическому субъекту, препятствию распространению моральных паник, демонизирующих молодежную активность, даже если она имеет нонконформистский характер. Прошедшие апробацию показатели гражданского активизма позволяют отслеживать информацию в молодежной среде, применять научно-обоснованные методы мониторинга, оценки и анализа процессов в молодежной сфере, в том числе касающихся молодежного акционизма в региональном социуме.

Л и т е р а т у р а

1. Дзялошинский И.О., Мастерова Ю. Медиа и социальная активность молодежи. [Электронный ресурс] // Медиа. Информация. Коммуникация. Международный журнал: [сайт]. [2012]. URL: <http://mic.org.ru/3-nomer-2012/134-media-i-sotsialnaya-aktivnost-molodezhi> (дата обращения: 02.12.2015).

2. Ноянзина О.Е., Гончарова Н.П. Социально-экономические и политические детерминанты риск-среды как эскалация угроз социальной безопасности // Известия Алт. гос. ун-та. – 2011. – № 2/2(70). – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2011. – С. 236–240.

3. Максимова С.Г., Авдеева Г.С., и др. Социально-экономические условия формирования патриотических установок и гражданской идентичности в алтайском крае // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2015. № 2 (124). С. 170–176.

4. Omelchenko Daria, Maximova Svetlana, et al. National Identity and Patriotism among Russian Youth: Representations, Feelings and Actions // Asian Social Science; Vol. 11, No. 6; 2015; ISSN 1911-2017 E-ISSN 1911-2025 Published by Canadian Center of Science and Education (Received: June 16, 2013 Accepted: September 11, 2013 Online Published: February 20, 2015).

ТЕХНОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНЫХ АКЦИЙ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

В статье представлены основные характеристики молодежного движения в Алтайском крае, рассматриваются технологии, стратегии и практики организации и проведения молодежных акций. Выделяются факторы и ограничения, влияющие на формат и процесс реализации акций.

Ключевые слова: молодежное движение, молодежная акция, технологии уличного акционизма, социальные практики.

Необходимость воспроизводства и развития гражданской и политической культуры в молодежной среде актуализируют интерес ученых и практиков работы с молодежью к изучению основных технологий, механизмов и социальных практик, используемых молодежными объединениями. В научно-исследовательских работах, посвященных «молодежному акционизму», «молодежным акциям», и шире, молодежным практикам, данным явлениям приписываются следующие свойства:

– публичность: акции обязательно освещаются средствами массовой информации, направлены на привлечение внимания, акцентуацию какой-либо проблемы;

– рациональность: в отличие от стихийных форм коллективного поведения, акции представляют собой заранее спланированные, осознанные действия, хотя их последствия не всегда осознаются;

– альтернативность: в силу отчуждения большинства молодежи от «традиционной политики», акционизм представляет собой неконвенциональную форму активного политического участия;

– креативность: трансляция смыслов и информационных посланий, заложенных в акции, происходит в игровой, театрализованной манере (перформанс, хеппенинг, пародии, карнавальные формы);

– экстремальность, приводящая к неоднозначному восприятию акции общественным мнением и столкновению с органами правопорядка [1–5].

Для изучения особенностей проявления молодежного акционизма в Алтайском крае в январе – июле 2015 гг. были проведены полуструктурированные интервью с лидерами молодежных организаций, в том числе зарегистрированных и не имеющих официальную юридическую регистрации, самостоятельных и зависящих от «взрослых» организаций (n = 20). Основными критериями отбора выступали возрастной состав участников организации, который не должен был в среднем превышать 30–35 лет, общественно-политическое либо социально-ориентированное направление деятельности.

Все отобранные организации были упомянуты в предварительных интервью с экспертами и представляли различные направления молодежного движения в регионе:

1. Организации, являющиеся молодежными отделениями действующих в Алтайском крае парламентских партий: «Молодая гвардия «Единой России», «Время молодых» (ЛДПР), ЛКСМ (КПРФ), «Справедливая сила» (Справедливая Россия).

2. Внепарламентские общественно-политические организации, от либеральных до державно-патриотических и националистических: региональные отделения «Народно-освободительное движение» (НОД), «Партия Великое отечество» (ПВО), общественно-политическое движение «Суть времени» («кургиняновцы»), незарегистрированная партия «Другая Россия» (бывшие НБП, нацболы), движение «Декабристов».

3. Студенческие организации, действующие в рамках молодежного самоуправления в вузах – студенческие профсоюзы и правительства.

4. Молодежные организации, зарегистрированные в качестве общественных организаций: молодежное движение «Школа жизни», АО РОО «Российские студенческие отряды», АО РОО «Российский союз молодежи». Именно эти организации наряду со студенческими организациями вовлекали в свою деятельность большинство социально-активной молодежи.

5. Молодежные организации, не имевшие официальной регистрации, представляющие собой неформальные формы самоорганизации молодежи, «не втянутой» в мейнстримные молодежные движения: молодежное движение «Верные отечеству», «Тимуровское движение Алтайского края».

6. Специализированные молодежные организации, возникшие после волны протестов 2011–2012 гг., занимающиеся общественно-политическим просвещением с акцентом на избирательном праве, формировании гражданской позиции: АРО ООД «Корпус «За чистые выборы», «Молодежная избирательная комиссия» Алтайского края.

7. Представители православной молодежной общественности, реализующие социальные и благотворительные проекты, занимающиеся просветительской работой.

Существующие технологии и репертуар молодежных акций с одной стороны являются отражением состояния общественной и политической сфер, принятые в обществе способы реагирования на определенные ситуации, выступая индикатором включенности молодежи в общественно-политические процессы, с другой – позволяют молодым людям предоставить собственное видение социальных и политических реалий, именно поэтому в рамках исследования было важно произвести декомпозицию отдельных акций, описание социальных практик, присущих каждому этапу.

Основными вариантами стратегий генерирования идеи акции в молодежных организациях, являлись следующие:

– идея акции является целиком оригинальной, нигде не заимствуется, придумывается посредством «мозгового штурма» актива организации. Такого рода идеи являются своеобразным «ноу-хау», выступают предметом гордости, распространяются в процессе обмена опытом с другими организациями, в других регионах;

– акция задумывается и реализуется усилиями нескольких, сотрудничающих друг с другом молодежных организаций;

– идея «подсказывается» или напрямую определяется «старшими товарищами». Такая ситуация особенно характерна для молодежных отделений «взрослых» политических партий;

– идея акции исходит от вышестоящей организации федерального уровня, либо от органов власти. Соотношение между собственными региональными акциями и акциями, проводимыми по инициативе «сверху», может быть различным, от единичных акций до полной реализации федерального «плана».

Проводимые молодежными организациями акции по критерию спонтанности/запланированности можно разделить на две группы. К первой относятся заранее запланированные, заложенные в планах деятельности организации акции, что обусловлено периодичностью определенных событий (традиционные акции, посвященные памятным датам, национальным праздникам, регулярными событиями в социальной и политической жизни). У православных молодежных организаций подобный «календарь» зачастую «привязан» к церковному календарю.

Другую группу представляют собой акции, являющиеся реакцией на определенные события. К числу таких тем можно отнести акции, информационные поводы которых носят общероссийский характер, такие как протесты против введения единого государственного экзамена, акции против распространения наркотиков («стоп-спайс»), так и локальные акции, являющиеся реакцией на проблемы города и региона, например, проблему нехватки мест в детских садах, экологические и эколого-культурные акции против вырубки лесов, сноса исторических зданий и др.

Традиционными уличными формами проведения акций являются митинги, пикеты, шествия, марши, иногда автопробеги. В то же время большинство лидеров подчеркивали, что участие молодежи в подобных формах политической активности не равнозначно «взрослому» участию, молодежь придает этим формам свою «изюминку», неповторимое своеобразие. В данных мероприятиях принимают участие не только молодежные организации, идентифицирующие себя с политикой. В митингах, организуемых органами власти, принимают участие общественные молодежные организации, находящиеся в тесной взаимосвязи с ними.

Между тем, ряд молодежных неполитических организаций, осуществляющих свою основную деятельность в области социального проектирования, отметили, что избегают проводить и участвовать в массовых митингах и шествиях из страха быть отнесенными к политическим организациям.

Для придания зрелищности используются различные приемы, такие как музыкальные концерты, яркая внешняя атрибутика (футболки, куртки, нашивки, значки, флаги – для организаций разной направленности), протестное уличное искусство (граффити в виде партийных символов), проведение театрализованных представлений и др.

Формами и технологиями молодежного акционизма, используемыми «вне улицы» либо на ограниченном, специально оборудованном пространстве, являлись:

– акции, направленные на обсуждение социальных проблем, обмен опытом: съезды молодежи, форумы, круглые столы, школы актива, конференции, практикуемые абсолютно всеми молодежными организациями, в независимости от их политической ориентации и степени организованности;

– образовательно-просветительские социальные проекты, в виде традиционных лекций и бесед, информационно-разъяснительной работы, кино клубов, вручения премий и др.;

– благотворительные, волонтерские акции по сбору вещей и подарков детям из малообеспеченных семей, посещение детских домов и больниц с целью организации отдыха и досуга детей, уход за трудными детьми, сбор денег для лиц, нуждающихся в специальном лечении, организация шефской помощи по уборке территории, озеленению и т. п.;

– имиджевые акции, приуроченные к национальным, профессиональным праздникам, цель которых состоит в том, чтобы просто напомнить о своем существовании без реальных дел и последствий (как правило, в политизированных объединениях);

– гражданско-патриотические акции («Снежный десант», «Вахта памяти», акции по очистке памятников войны, др.);

– акции, направленные на формирование здорового образа жизни, борьбу с противоправными действиями («Весенняя спартакиада студенческих отрядов», «Стоп-спайс», эстафеты для молодых семей и пр.) – студенческие правительства и профессиональные союзы;

– культурно-массовые мероприятия эстетической направленности (песенные фестивали, студенческие праздники, народные гулянья, конкурсы красоты и пр.);

– акции, направленные на ликвидацию последствий природных и экологических катастроф (работа студенческих отрядов в период паводка, экологические акции по очистке берегов Оби и др.).

Таким образом, репертуар акционистских практик, используемых молодежными организациями, широк и разнообразен. Выбор форм и технологий определяется объективными обстоятельствами (повод, время, место, финансовые и организационные ограничения), необходимостью действовать в правовом поле. Описанные форматы акций характерны для молодежных организаций разной политической ориентации и степени формализации. В последнем случае публичные мероприятия, как правило, сочетаются с информационными компаниями и сопровождаются информационными материалами в виде стендов, плакатов, раздаточных материалов, листовок, брошюр и прочей печатной продукции.

Статья подготовлена при поддержке проекта Министерства образования и науки РФ в рамках выполнения государственного задания № 28.1475.2014К «Гражданская и этническая идентичности в системе сохранения социальной безопасности населения приграничных территорий Российской Федерации».

Литература

1. *Громов Д.В.* Уличные акции молодежных политизированных сообществ как объект социально-антропологического изучения. Диссертация на соискание степени д-ра ист. наук, спец. 07.00.07. М., 2013.

2. *Зайцева А.* Спектакулярные формы протеста в современной России: между искусством и социальной терапией // *Неприкосновенный запас*. – 2010. – № 4(72).

3. *Желнина А.А.* «Политтусовка» – альтернативное публичное пространство в сфере молодежной политики // *Социс*. 2014. №3. С. 80–88.

4. *Омельченко Е.Л.* Молодежный активизм в России и глобальные трансформации его смысла // *Журнал исследований социальной политики*. 2010. № 12. С. 59–86.

5. *Омельченко Д.А., Авдеева Г.С.* К вопросу об определении сущности современного молодежного политического акционизма // *Социология в современном мире: наука, образование, творчество*. 2015. № 7. С. 174–178.

6. *Кудинов В.А.* История молодежного и детского движения в России: учеб. пособие / В.А. Кудинов, Д.А. Омельченко, О.В. Попова. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2013. 384 с.

МОЛОДЕЖНОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕРСПЕКТИВНОЙ МОДЕЛИ ПРАВОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

В данной статье проведен анализ молодежных движений, выступающих в качестве ведущего инструмента становления перспективной модели правовой социализации человека в российских условиях. Автор приходит к выводу, что без активного развития молодежных движений, выступающих в качестве основных агентов социализации, невозможно достичь успеха в решении этой социально значимой задачи.

Ключевые слова: молодежные движения, правовая социализация, правовая культура, гражданское общество, гражданское участие, гражданственность.

На современном этапе развития российского общества происходит расцвет правового нигилизма, отрицающего социальную ценность права. Это оказывает негативное влияние на процессы правовой социализации. Нигилистические настроения стали доминировать в значительной части общественной жизни молодых российских граждан. Во многих случаях они становятся серьезным препятствием на пути реформ и преобразований государственного устройства. В большой степени появлению правового нигилизма способствует юридическое невежество и правовая отсталость общества, а также особенности выполнения государством своих внутренних функций, связанных с регулированием социальной сферой жизни. Гуманистическая правовая социализация необходима для нейтрализации негативных явлений в общественно-правовой сфере. Ее развитие не может быть успешным без привлечения институтов гражданского общества, выступающих в качестве влиятельных агентов.

Государственные учреждения, «утратив» на переходном этапе своего развития интерес к социализации молодежи, существенно ослабило свой авторитарный контроль над этим процессом и тем самым дали шанс зарождающимся институтам гражданского общества стать влиятельными агентами социализации, к числу которых, безусловно, относятся молодежные движения различной тематической направленности. Им приходится решать весьма сложные задачи. Ведь в России антиправовые установки и стереотипы являются составной частью национального правосознания, специфической особенностью культуры и образа жизни, не зависимо от происходящих исторических событий [1, с. 97–104]. М.Е. Салтыков-Щедрин, рассуждая о взглядах российского общества на существующие правоотношения, писал: суровость российских законов смягчается необязательностью их исполнения. «Но наиболее ярко подобные настроения русского народа к правовой действительности проявляется в его пословицах и поговорках: «Все бы законы потонули да и судей бы перетопили», «Законы святы, да законники супостаты», «Судья – что плотник: что захочет, то и вырубит», «Перед судом все равны: все без окупа виноваты» и т. д.» [2, с. 59].

В современный период развития российского государства «сформировалось поколение граждан, первичная правовая социализация которых прошла в условиях

относительной свободы. Это поколение преимущественно ориентировано на включение в формирующееся глобальное мировое сообщество, институциональная среда и в меньшей мере ценностно-нормативная система которого генеалогически восходят к западной цивилизации. Развитие российского общества медленно, но уверенно движется в сторону, противоположную традиционализму» [3, с. 211–212]. Иллюстрирует это сложившаяся на сегодняшний день социально-правовая система, отвергающая понимание себя как к пассивного, инертного объекта государственного управления и контроля, и провозглашает потребность и способность к самостоятельным и ответственным инициативным действиям. «После столетий общинного и государственного коллективизма наметился сдвиг в сторону индивидуализма с его приоритетом личных интересов над коллективными. В обществе обнаруживается доминирование модернистских установок, наблюдается ломка старых стереотипов, давно сложившихся ценностей социально-экономической и политико-идеологической реальности» [4, с. 139–142].

Современное российское государство, пытающееся поставить под контроль процесс развития гражданского общества, выдвигает своим гражданам взаимоисключающие требования, которые негативно сказываются на социализирующем потенциале молодежных движений. С одной стороны, в соответствии со сложившимися общественными паттернами перед молодыми людьми ставится «престижная» задача достижения социального успеха, под которым подразумевается, прежде всего, получение значительных материальных ресурсов, высокого статуса и соответствующих властных полномочий. С другой стороны, их практически лишают какой-либо возможности добиться этого методами, соответствующим декларируемым обществом моральным и правовым установкам. Поэтому одним из результатов такого дуализма является появление во все большем количестве правовых нигилистов, политических радикалов и религиозных экстремистов. Чтобы избежать негативных сценариев правовой социализации российских граждан необходимо добиться, прежде всего, равновесия между социокультурными требованиями к ним и предоставляемым им возможностями для реализации своего экзистенциального потенциала.

Категорией, раскрывающей данный механизм, является гражданское участие, которое является не столько юридическим статусом, сколько социально-правовым процессом, обуславливающим функционирование молодежных движений в условиях современного российского государства. Главное его предназначение – быть «охранным» и стабилизирующим фактором общества и государства, а также служить интегрирующим началом для разных общественных интересов, морали и права, утверждать опыт коллективного принятия «судьбоносных» решений, которые рождаются в процессе социально-правовой деятельности людей. Смысл гражданского участия человека раскрывается при рассмотрении социально-правового поведения индивидов (действие или бездействие), основанного на осознании индивидом своих прав и обязанностей и проявляющегося во взаимоотношениях человека с институтами государственной власти и иными социальными институтами при решении «общих дел» и реализации общегосударственных целей. Полученный же общественный результат предстает своего рода фундаментом, который и является источником всего государственно-правового, политического и духовного развития нации. В таком отношении находится логическая идея к понятиям бытия и сущности. Так же относится идея правовой социализации к понятиям сущего и должного. Реальная активность людей в общественно-правовой жизни есть сущее; она воплощается практически в актах должного поведения, в фактах реализации человеком своих прав и обязанностей. Однако, при исследовании фактического сущего, целесообразно учитывать

и потенциальный желательный-должный тип социально-правового поведения. Другими словами, сущее обретает перспективу долженствования, возможность стать более распространенной формой правового поведения, соответствующего критериям «должного».

Успешность процесса правовой социализации человека в реалиях демократического правового российского государства предполагает ограничение монополии государства на власть и изменение соотношения между государством и обществом в пользу общества и отдельной личности. Это ограничение принципиально не приемлет вошедший в оборот российских политиков термин «управляемая демократия», предполагающий управление институтами гражданского общества со стороны государственного бюрократического аппарата. Среди его представителей много тех, которые считают, что государству свойственно стремление расширять сферу своего влияния на деятельность молодежных общественных объединений, уменьшая свободу гражданского выбора. Между тем подлинная демократия стремится не к безграничной экспансии государства в общественную жизнь молодых граждан, а к властному самоограничению, оставляя им те задачи, которые оно может решать без него. Молодежные движения способны взаимодействовать с государством в тех вопросах и в тех сферах, которые следует решать только совместными усилиями. В налаживании взаимосвязи институтов государства и гражданского общества реализуются «общие дела», а также разрешаются «частные», за которыми представлены интересы различных молодежных объединений, союзов, социальных групп и отдельной личности. Если в общественной жизни человек находится в постоянной зависимости от непосредственного государственного вмешательства, то в частной – от общественного. В свою очередь, гражданское общество также имеет общественные регуляторы в виде общественного мнения, СМИ, моды.

Духовную основу молодежных движений и правовой социализации составляет совокупность мировоззренческих установок и ценностно-нормативных позиций, сформированных в российском обществе. Поэтому правовая культура выступает как комплекс регулятивных ценностей того или иного национального, культурного, социального или профессионального объединения относительно сущности и природы правовой сферы общества, механизмов общественно-правовых взаимоотношений, закона и требованиям к его исполнению. Правовая социализация российских граждан носит во многом стихийный характер. Поскольку гражданское общество еще недостаточно развито, а государственные институты не предоставляют нужных эталонов-образцов правового поведения. Противоречия, существующие в российском обществе, пока не позволяют воплотить в реальность модель управляемой социализации. Молодому человеку приходится адаптироваться к общественно-правовой системе, которая имеет ряд существенных недостатков. В этой связи, проблема ценностей и стандартов поведения в современном обществе до сих пор остается неразрешенной и вызывающей споры. Тем не менее, наметились позитивные тенденции в повышении общественной активности молодых российских граждан, которые стремятся воплотить в реальную жизнь те правовые идеалы, которые были зафиксированы в положениях Конституции 1993 года. Одним из истоков их активности выступает существующее противоречие между желанием достигнуть общественного успеха и реальными возможностями. Таким образом, важным фактором успеха становления гражданского общества в России является воплощение гуманистического типа правовой социализации в общественную практику. Без активного развития молодежных движений, выступающих в качестве основных агентов социализации, невозможно достичь успеха в решении этой социально значимой задачи.

Литература

1. Попов М.Ю., Бугаенко Ю.Ю. Влияние государства на уровень правового нигилизма в современном российском обществе // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2013. № 4. С. 97–104.
2. Гуляихин В.Н. Концептуальные подходы к теории и практике правовой социализации человека // Право и образование. 2012. № 8. С. 59.
3. Бабаскина В.В. Особенности использования государственных и общественных механизмов управления правовой социализацией в России // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 3. С. 211–212.
4. Баранов П.П. Политико-правовые формы взаимодействия российского гражданского общества и государства // Философия права. 2007. № 4. С. 139–142.

УДК 316.354

Соколов Николай Викторович

кандидат социологических наук

Санкт-Петербургский государственный университет

nvsspb@yandex.ru

ЧТО ЗНАЮТ МОЛОДЫЕ РОССИЯНЕ О СВОИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ: РЕЗУЛЬТАТЫ ВСЕРОССИЙСКОГО ОПРОСА

Накопление публичитного потенциала, включающего и известность у представителей целевой группы, необходимо для формирования круга сторонников и потенциальных участников общественного проекта. Серия всероссийских опросов, выполненных в 2014–2015 гг. позволила оценить количественные параметры информированности российской молодежи о деятельности общественных объединений всероссийского, международного и регионального уровней.

Ключевые слова: социология молодежи, молодежные некоммерческие организации, третий сектор, общественные молодежные объединения, всероссийский опрос.

В данной статье представлены результаты всероссийских опросов молодежи, выполненных в 2014–2015 гг. в рамках работ по Государственному заданию СПбГУ на 2014 год и плановый период 2015 и 2016 годов (пп. 17.4): «Мониторинг развития молодежных объединений в Российской Федерации».

Выборки опросов репрезентируют население Российской Федерации в возрасте от 18 до 30 лет. Общий размер каждой из выборок более 1600 респондентов. Выборки стратифицированные, многоуровневые, охватывали 49 субъектов РФ. Опросы проводились по месту жительства респондентов. Контролируемые параметры: пол, возраст, образование, тип населенного пункта, субъект Федерации.

В инструментарий опросов был включен список ведущих 25 всероссийских, международных и крупных межрегиональных молодежных объединений (21 наименование в 2014 г., 25 – в 2015 г.). Для шести модельных регионов (Санкт-Петербург, Ярославская обл., Челябинская обл., Республика Дагестан, Алтайский край, Приморский край) в инструментарий были дополнительно включены региональные и местные молодежные объединения. Отбор молодежных объединений для исследования

проводился на основании данных предварительного этапа (кабинетного исследования), в ходе которого были собраны и обобщены данные в общей сложности о 521 общественном проекте. При подготовке опроса 2015 г. список был скорректирован с учетом собранных к этому моменту дополнительных сведений, в т. ч. ответов на открытые вопросы в рамках опроса 2014 г.

Для анализа информированности о молодежных объединениях использовались вопросы в открытой и закрытой форме. 14,5 % опрошенных (ноябрь 2015 г.) указали, что им не известно ни одно молодежное объединение общероссийского уровня из числа 25, включенных в основной список опроса. Характерно, что только 6 респондентов этой категории назвали хотя бы одно известное им молодежное объединение. При этом доля опрошенных, не знающих ни одного молодежного проекта в 2015 г. была вдвое меньше, чем было зафиксировано в ходе опроса 2014 г. (29 %).

Помимо включенных в инструментарий опроса объединений, респондентами в ходе ответа на открытый вопрос были названы более 100 наименований, относящихся к формальным и неформальным молодежным группам. Значение этого показателя в 2015 г. также почти вдвое превышает уровень 2014 г., несмотря на то, что несколько наиболее популярных молодежных объединений, названных респондентами при ответах на открытый вопрос в 2014 г., были при подготовке к опросу 2015 г. включены в основной список.

Анализ показывает, что практически все, даже самые крупные и активные молодежные объединения по отдельности неизвестны большинству молодых россиян. Исключение составляет проект «Стоп-Хам» – это единственный молодежный проект, совокупный рейтинг известности которого по состоянию на ноябрь 2015 г. превышает 50 %. Однако «Стоп-Хам» по содержанию деятельности и публичной презентации в значительной мере выступает в качестве не только общественного объединения, но медийного проекта, что явно способствует росту информированности о нем, прежде всего, интернет-аудитории.

На фоне сохраняющейся структурной тенденции слабой информированности российской молодежи о существовании и деятельности даже ведущих молодежных объединений наблюдается, тем не менее, положительная динамика показателей информированности у многих проектов. Лидерами по данному параметру являются Российский союз молодежи, Российский спортивный союз молодежи, Всероссийское объединение болельщиков и Российские студенческие отряды. Эти объединения за истекший год увеличили долю информированных почти в 1,5 раза. Отметим, что существенный прирост показателя совокупной информированности наблюдается у большинства (12 из 19) молодежных объединений, по которым есть мониторинговые данные за 2 года. Это свидетельствует о развитии данного сегмента третьего сектора в России и постепенном росте интереса молодежной аудитории к общественным проектам для нее предназначенным.

Ведущей структурной тенденцией, характеризующей ситуацию продвижения молодежных проектов в России, является существенное превышение значения показателя совокупной известности по отношению к доле респондентов, указавших, что точно знают определенные молодежные объединения. Более того, основной прирост информированности в 2015 г. обеспечен как раз за счет знания, которое респонденты характеризовали вариантом ответа «что-то слышал». Таким образом, выявленное в 2014 г. преобладание в массовом сознании российской молодежи фонового знания о действующих в стране молодежных объединениях над знанием уверенным сохранилось и даже увеличилось в 2015 г.

С целью информационно-аналитического обеспечения задачи перевода фонового знания в уверенное нами рассчитан коэффициент уверенного знания, представляющий

собой долю выбравших вариант ответа «точно знаю» от числа всех, кто так или иначе продемонстрировал знание определенного молодежного объединения. Анализ показывает, что безусловным лидером по значению коэффициента уверенного знания в опросе 2015 г. является «Стоп-Хам» – более 2/3 тех, кто так или иначе знаком с этим проектом, демонстрируют уверенное знание о нем. Лидирующие позиции сохраняет и «Молодая Гвардия Единой России» (52,1 %). Наибольшие значения коэффициента уверенного знания наблюдаются также у Российских студенческих отрядов ((43,8 %), Молодежной организации ЛДПР (42,2 %) и «Наших» (41,5 %). (Проект «Наши» представляет собой весьма любопытный с точки зрения исследования феномен – несмотря на то, что деятельность фактически свернута и неоднократно распространялась информация о закрытии проекта, он на момент опросов оставался одним из лидеров молодежного сегмента третьего сектора России, и, скорее всего, еще достаточно долго будет восприниматься массовым сознанием в качестве такового)

Анализ показывает, что существенное влияние демографические и социоструктурные факторы на информированность не оказывают – здесь в большей степени имеют значение политические и идеологические ориентации, а также контакт с каналами распространения информации.

Применение унифицированной методики измерения известности для молодежных объединений разного уровня позволило сравнить публицитный потенциал проектов, действующих в масштабах страны и отдельных регионов. Прежде всего, обращает на себя внимание существенно более низкая устойчивость рейтингов известности региональных молодежных объединений по сравнению с общероссийским уровнем. Например, в Алтайском крае, который по результатам опроса 2014 г. был отмечен как лидер по показателю информированности молодежи о региональных объединениях, в 2015 г. наблюдается двукратное падение значений показателя совокупного знания у трех из пяти включенных в оба опроса (и самых популярных по итогам 2014 г.) молодежных проектов. В остальных регионах наблюдается обратная, но столь же значительная динамика – многократное увеличение показателя совокупной информированности отмечено у 2 молодежных объединений Республики Дагестан, 2 – в Санкт-Петербурге, 2 – в Челябинской области и 1 – в Ярославской области. Также отмечено, что в 2015 г. впервые (по сравнению с 2014 г.) получены положительные (отличные от 0) значения показателей информированности у значительной доли включенных в региональные списки молодежных объединений. Уникальная ситуация наблюдается в Приморском крае – практически все включенные в исследование локальные молодежные объединения за истекший год вышли из состояния нулевой информированности молодежной аудитории, два молодежных объединения (Приморский КВН и Центр волонтеров ВГУЭС) добились очень высоких значений показателя совокупного знания. Аналогичная ситуация наблюдается в Санкт-Петербурге, где по результатам опроса 2014 г. было выявлено неожиданно (для масштабов деятельности молодежных объединений разного уровня) низкая информированность целевой группы. В 2015 г., напротив, большая часть включенных в региональный список молодежных объединений продемонстрировала позитивные значения показателей информированности.

С целью анализа структуры информированности российской молодежи об общественных молодежных объединениях рассчитан показатель общее число общественных молодежных объединений, которые респондент знает уверенно (по сумме всех ответов «точно знаю») и показатель общее число общественных молодежных объединений, в разной степени известных респонденту (по сумме всех ответов «точно знаю», «что-то слышал» и упоминаний молодежных объединений в ответах на другие вопросы). За период 2014–2015 г. доля опрошенных, указавших,

что они «точно знают» хотя бы одно молодежное объединение, выросла с 40 % до 65 %. За это же период вес совокупного знания (т. е. доли респондентов «что-то слышавших» хотя бы об одном молодежном объединении) увеличился с 69 % до 85 %. В результате наблюдается качественное изменение общей картины информированности российской молодежи – почти 2/3 молодых россиян в 2015 г. уверенно знают как минимум 1 молодежное объединение, почти все – охвачены минимальной информацией о молодежном сегменте общественной сферы. Однако в целом распределения названных показателей близки к закону Бенфорда, в котором малые значения явно доминируют над более крупными. Следовательно, информированность экспертного типа, который характеризуется знанием большинства активных участников общественного пространства, встречается относительно редко, хотя ее вес и увеличился за период наблюдения более чем вдвое. В конце 2014 г. только 13,5 % опрошенных уверенно называли не менее трех молодежных объединений, а по результатам опроса 2015 г. «знатоки» составляют уже 29 % опрошенных. Наблюдаемая тенденция косвенно может свидетельствовать об определенных интегративных усилиях самих молодежных объединений, стимулирующих «узнавание» различных проектов, представляющих общее направление деятельности. Вместе с тем, доля «моноинформированных» (тех, кто уверенно знает только 1 молодежное объединение) за период 2014–2015 гг. также выросла – с 17,8 % до 22,7 %. При этом сократился удельный вес «фонового знания» (т. е. респондентов, только «что-то слышавших» о тех или иных молодежных объединениях) с 28,5 % до 20,2 %.

УДК 316.354

Соколов Николай Викторович

кандидат социологических наук

Санкт-Петербургский государственный университет

nvsspb@yandex.ru

Рехтина Лилия Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет

lisabet-09@mail.ru

ИНТЕРНЕТ-ИССЛЕДОВАНИЕ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ МОЛОДЕЖНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Самопрезентация в виртуальном пространстве является сегодня одним из важнейших элементов деятельности агентов публичной сферы. Анализ активности молодежного объединения в Интернет пространстве и достигнутых в этой области результатов позволяет объективно оценить стратегию, формы работы, а также публицитный капитал проекта.

Ключевые слова: социология молодежи, третий сектор, общественные молодежные организации, интернет презентация, социологические интернет исследования.

В данной статье представлены результаты первого этапа исследования интернет-ресурсов российских и действующих в России международных молодежных объединений. Исследование проведено в рамках выполнения II этапа Государственного

задания СПбГУ на 2014 год и плановый период 2015 и 2016 годов (пп. 17.4): «Мониторинг развития молодежных объединений в Российской Федерации». Сбор данных проведен в период с октября 2014 по январь 2015 года.

В качестве основных объектов измерения на данном этапе исследования были избраны собственные Интернет сайты молодежных объединений и их аккаунты в ведущих социальных сетях. Данные, собранные на ресурсах этого типа, отражают прямую открытую самопрезентацию объединений в публичном пространстве, которая вступает объектом анализа. Таким образом, данная часть исследования была ограничена обращением к той информации, которую сами объединения распространяют о себе и своей деятельности в глобальной сети. Для этого была собрана размещенная в открытом доступе информация по сформированному ранее списку молодежных объединений. Проверилось, есть ли у молодежного проекта сайт, аккаунт в социальных сетях и блогосфере, доступна ли информация о численности, составе и профиле деятельности, сколько регионов охватывает деятельность объединения, какова частота упоминания в СМИ.

В ходе исследования был сформирован список, включающий 373 наименования молодежных общественных организаций. Среди них: федеральный уровень – 116 объединений (90 общероссийских и межрегиональных, 26 международных); региональный уровень – 258 организаций по 6 модельным регионам РФ, выбранным для углубленного исследования.

Установлено, что собственный Интернет сайт, явно выступающий в качестве органа, представляющего молодежное объединение в российском сегменте Интернета, присутствует у 52 % включенных в основной список исследования объединений. Данный показатель существенно дифференцирован по уровню локализации, масштабу деятельности и региональной специфике проекта. Для объединений федерального уровня наличие официального сайта стало нормой, тогда как значительная доля региональных молодежных объединений пока сайтов не имеют.

Второй из рассмотренных типов Интернет-ресурсов – социальные сети, аккаунты в которых обнаружены у 71,2 % обследованных объединений. Поддержка страницы в социальной сети в целом менее ресурсоемка, чем создание и поддержка самостоятельного Интернет проекта. Поэтому ожидается, что значительная часть региональных и местных объединений ограничиваются только этим форматом представительства в Интернет

Блогосфера используется молодежными проектами реже всего – наличие блога установлено у 23,2 % включенных в основной список исследования объединений. Наибольшей популярностью пользуется Twitter (12,8 %), вдвое реже используется Livejournal (6,4 %). Остальные доступные для организации блога ресурсы, как и возможность вести дневник на собственном сайте используются в единичных случаях.

Обращает на себя внимание географическая тенденция снижения обеспеченности региональных молодежных объединений Интернет ресурсами при продвижении с запада РФ на восток. Скорее, можно говорить о развитости инфраструктуры на территории России и охвате молодежной аудитории виртуальными сервисами. Дело не столько в самом доступе в Интернет (который сегодня есть уже практически везде), сколько в распространении инновационных пользовательских практик, которые сильно связаны с развитием инфраструктуры. При накоплении определенного объема таких практик повседневная жизнь человека оказывается настолько виртуализирована, что интернет-коммуникация становится наиболее удобным способом для взаимодействия с ним. Ограниченный характер использования ресурсов Интернет в некоторых из обследованных регионов говорит, скорее всего, о том, что использование традиционных

каналов (местные СМИ, почта, личное общение, публичные встречи и т. д.) остается еще эффективным для продвижения социальных проектов.

Не удалось обнаружить хотя бы один активный ресурс (сайт или группу в социальной сети) на момент проведения исследования почти у четверти (23 %) молодежных объединений, включенных в основной список. В распределении этого показателя наблюдается еще большая географическая дифференциация. Если для объединений федерального уровня и западных регионов России случаи полного игнорирования ресурсов Интернет и презентации, по сути, носят единичный характер (а отсутствие собственного сайта, как правило, компенсируется активностью в социальных сетях), то восточнее такую стратегию проявляют от 1/4 до 1/3 молодежных объединений. На Дальнем Востоке возникли затруднения с выявлением Интернет ресурсов 2/3 включенных в список объединений.

Для оценки фактической активности молодежного объединения в Интернет пространстве были исследованы структура и статистические параметры использованных им инструментов.

Анализ суточной статистики посещения сайтов является одним из наиболее распространенных приемов, использующихся для объективной оценки популярности ресурса. Неожиданно, половина (50,8 %) из обследованных сайтов оказались очень слабо посещаемыми – не более 2 пользователей в сутки. При этом разница между сайтами объединениями федерального уровня и региональными достаточно велика: 56,8 % региональных сайтов имеют показатель менее 3 посетителей за сутки против 38,1 %, которые приходится на тот же показатель среди сайтов организаций федерального уровня. Четверть региональных сайтов – 25 % имеют показатель посещаемости сайта в диапазоне от 4 до 25 посетителей в сутки против 9,5 % сайтов федеральных организаций с тем же показателем. От 26 до 75 посетителей в сутки достигают только 9,1 % сайтов региональных организаций против 19 % федеральных и более 75 посетителей в сутки только у 9,1 % региональных сайтов при 33 % сайтов организаций федерального уровня. Если среди интернет-сайтов всероссийских и международных проектов половину можно отнести к интенсивно (33,3 %) и умеренно (19 %) посещаемым ресурсам, то в регионах вес таких интернет-проектов менее 20 %. Остальные 80 % региональных сайтов посещаются мало, а более половины почти не посещаются интернет-пользователями.

Инструменты интерактивной коммуникации с пользователем (форм обратной связи, возможности оставлять комментарии и т. п.) обнаружены только на каждом пятом (21,5 %) из обследованных сайтов. С учетом общественного характера деятельности молодежных объединений выбор однонаправленной коммуникационной схемы (сайт как электронная версия традиционных СМИ) представляется необоснованным. Отметим, что по данному критерию проекты федерального уровня даже немного проигрывают региональным – 19 % против 22,7 %. Таким образом, использование интерактивных форм не связано с предполагаемой инфраструктурной дифференциацией между центром и регионами – это, скорее, выбор коммуникативной стратегии общественного проекта и представление менеджмента о том, как использовать сайт.

Наличие и наполнение интерактивных форм – следующий параметр оценки активности работы сайта. В данном случае сайты проектов федерального уровня несколько превосходят региональные по факту наличия в открытом доступе записей, оставленных пользователями (19,1 % против 13,8 %). Однако 3/4 из обследованных сайтов общероссийского уровня содержат в таких формах не более 10 пользовательских записей, что свидетельствует либо о низкой активности посетителей сайта, либо о существенных барьерах, которые нужно преодолеть

при попытке оставить запись (регистрация, модерирование и пр.), либо о быстром удалении записей модераторами.

Наличие и интенсивность размещения новостей – показатель, позволяющий оценить информационную активность сайта. Новостной контент был обнаружен на 55,4 % обследованных сайтов. Причем доля сайтов с новостями опять немного выше в регионах – 59,1 % против 47,6 % на сайтах федерального уровня. А вот объем и интенсивность наполнения – выше у общероссийских Интернет проектов. Почти четверть (23,8 %) сайтов федерального уровня в среднем размещает не менее 1 новости ежедневно (30 в месяц). Доля региональных проектов, готовых поддержать такой темп информационной деятельности почти вдвое меньше (13,6 %).

Анализ аффилированных с молодежными объединениями аккаунтов в социальных сетях включал оценку масштабности и интенсивности этих проектов. Наиболее простым показателем работы в социальной сети выступает количество участников в группе, посвященной деятельности общественного проекта. Численность обнаруженных исследователями групп различается в очень широком диапазоне – от нескольких участников до десятков тысяч.

Явно выражена тенденция превосходства проектов федерального уровня над региональными, что с учетом фактической экстерриториальности аккаунтов в социальных сетях отражает заинтересованность аудитории в проектах именно этого уровня.

Как и в случае с новостным контентом Интернет сайтов была оценена интенсивность обновления «стены». В качестве базового показателя был выбран период, за который на «стене» размещены последние 10 записей. Далее был выполнен расчет собственно интенсивности обновления, выраженной в единицах записей за определенный период. Анализ показывает, что группы федерального масштаба обновляются интенсивнее, что косвенно свидетельствует об их большей ресурсоемкости. В регионах же более трети страниц не могут выйти на темпы обновления чаще 1 раза в неделю, что естественно, существенно снижает их привлекательность для потенциальной аудитории.

На основании собранных по ресурсам каждой организации данных была проведена комплексная оценка активности аффилированных с молодежными объединениями сайтов, аккаунтов в социальных сетях, и блогах, которые по своим максимальным значениям равновесны. Значения суммарных показателей, рассчитаны на основании индикаторов активности молодежных объединений в сети Интернет. Максимально возможное значение итогового показателя 83. При этом максимальное фактически наблюдаемое значение составляет 60 баллов («Молодая гвардия»). Это значит, что в целом молодежные объединения используют возможности продвижения своих проектов в Интернет далеко не полностью. Значения, превышающие 50 % максимально возможного значения определенного параметра, среди объединений федерального уровня данный барьер по итоговому показателю, преодолели только 9 проектов, а среди всех региональных – 6. При этом подавляющее большинство общероссийских молодежных инициатив полноценно используют ресурсы социальных сетей, меньше половины – блогосферы, и только 5 поддерживают по-настоящему эффективные сайты. Скорее всего, это свидетельствует о недооценке менеджментом общественных проектов значимости этих ресурсов для продвижения объединения и ограничения в инвестировании ресурсов в них. В регионах основным инструментом работы в Интернет выступают социальные сети – вероятно, по причине низких входных барьеров и затрат на их использование.

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

В статье рассматривается актуальная для современного мира проблематика межнациональных отношений. Представлены результаты исследования, проведенного в Алтайском крае. Анализируется отношение современной молодежи к представителям других национальностей.

Ключевые слова: межнациональные отношения, молодежь, национальность, межнациональная напряженность.

События последнего времени, происходящие как на международной арене, так и в России являются прямыми доказательствами напряженности транснациональных отношений и заставляют еще раз «вглядеться» в данную проблематику.

Вопрос о межнациональных, этноконфессиональных отношениях особенно актуален для современной России, т. к. сегодня, с одной стороны, активно развиваются процессы межкультурной и этнической генерации общества, с другой, растет потребность многочисленных народов бережно хранить свою этническую уникальность. Такие процессы интеграции общества и одновременно его дифференциации заставляют более прагматично подходить к решению межэтнических вопросов, чтобы оно не раскололось на «этнические квартиры», а развивалось, сохраняя свое культурное богатство и этноразнообразие. Т.к. от характера процессов этноинтеграции зависит социально-культурная и социально-политическая динамика развития не только самих этносоциумов, но и всего общества [1, с. 1].

Под руководством доктора социологических наук С.Г. Максимовой в 2015 году был проведен социологический мониторинг по теме «Гражданская и этническая идентичности в системе сохранения социальной безопасности населения в приграничных территориях Российской Федерации», в т. ч. и в Алтайском крае.

В статье представлены результаты исследования позиций молодежи Алтайского края в возрасте 14–30 лет (n = 354).

По результатам проведенного исследования большинство молодежи выразили нейтральное отношение к другим национальностям (53 %). Меньше четверти опрошенных ответили, что испытывают положительное отношение к лицам других национальностей (17 % определенно положительные и 16 % скорее положительные).

На вопрос «Чувствуете ли враждебность к людям других национальностей?» больше трети опрошенных ответили отрицательно, что свидетельствует о низком уровне межнациональной конфликтности среди молодежи (38 %). Но, несмотря на это, каждый десятый молодой человек довольно часто испытывает враждебность к представителям других национальностей. Причинами такой антипатии респонденты называют, во-первых, нежелание представителей других национальностей считаться с обычаями и нормами поведения, принятыми в России (26 %) , а также боязнь в связи с угрозой терроризма (20 %). Каждый десятый молодой человек считает, что представители других национальностей менее культурно развиты и не умеют себя вести

(11 %). Почти каждый десятый молодой человек показывает нетерпимое отношение к представителям других национальностей, предьявляет критическое отношение к их внешности, чертам характера и манерам поведения.

Второй блок вопросов отражает взгляды молодежи о современном состоянии межнациональных отношений. Большинство респондентов оценивают отношения между различными национальностями, как нормальные и бесконфликтные (66 %). Доброжелательными, способствующими к общественному согласию, межнациональные отношения в Алтайском крае оценивают 12 % молодежи. Незначительная часть опрошенных считают, что сегодняшние отношения между национальностями характеризуются, скорее, напряженностью и конфликтностью (10 %).

Оценивая сегодняшнюю ситуацию межнациональных отношений, большинство молодежи отметили, что в России есть народное единство (62 %). И это, главным образом, определяется, по их мнению, умением объединяться в трудные минуты (43 %), желанием помогать друг другу (23 %), менталитетом и культурой народа (22 %), а также отсутствием чрезвычайных ситуаций (а именно, войны) (18 %), умением и желанием мирного сосуществования наций (17 %) и любовью к своей стране (16 %).

Таким образом, проведенный анализ, позволяет охарактеризовать отношение современной молодежи к другим национальностям как положительное, лояльное. Конфликтогенный потенциал исследуемых отношений не высок.

В заключение хотелось бы отметить, что молодежь, с одной стороны, наиболее уязвимая группа, с другой, она характеризуется «гибкостью», способностью к обучению, изменениям. Поэтому изучение отношения молодежи к «другим», оценка ими современной межнациональной ситуации должно стать одним из главных задач в изучении проблематики межэтнических отношений.

Л и т е р а т у р а

Барбашин М.Ю. Этноинтеграция в современном мире: институциональные особенности / М.Ю. Барбашин // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2012. – № 4 (14). – С. 1–4.

УДК 378.18

Кайль Яна Вячеславовна

магистрант факультета социологии
Алтайский государственный университет
jankakail@mail.ru

СТУДЕНЧЕСКОЕ ВОЛОНТЕРСТВО: ОПЫТ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются различные подходы к определению понятия «волонтерство». Представлен опыт участия волонтеров факультета социологии в социальноориентированном проекте «Поддержка молодежных добровольческих инициатив в работе с детьми с ослабленным здоровьем» праздник для детей «Доктор Клоун – Лечим Смехом!».

Ключевые слова: волонтерство, благополучатели, студенты, социальный проект, доброволец.

В настоящее время особо актуально такое направление общественной деятельности как волонтерство. Среди исследователей, общественных деятелей, предпринимались неоднократные попытки осмыслить и определить специфику данной деятельности. Одна из наиболее успешных попыток была предпринята Е.И. Холостовой. Она трактует данное понятие следующим образом: «Волонтеры (от англ. volunteer – доброволец) это люди, делающие что-либо по своей воле, по согласию, а не по принуждению. Они могут действовать либо неформально, работать бесплатно как в государственных, так и частных организациях медицинской, образовательной сферы, либо социального обеспечения, или являться членами добровольческих организаций... Волонтеры в современном значении этого слова – это члены общественного объединения социальной направленности» [1, с. 121–124].

Понятие «волонтер» концептуально раскрыто в Федеральном законе от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях». Согласно этому документу волонтеры – это граждане, осуществляющие благотворительную деятельность в форме безвозмездного труда в интересах благополучателя [2, с. 94]. Благополучатели – граждане и юридические лица, получающие благотворительную помощь филантропов, меценатов и добровольцев. В словаре С.И. Ожегова волонтерство означает добровольное выполнение обязанностей по оказанию безвозмездной социальной помощи, услуг, добровольный патронаж над инвалидами, больными и престарелыми, а также лицами и социальными группами населения, оказавшимся в сложных жизненных ситуациях [3, с. 94].

В целом волонтерство представляет собой добровольческую деятельность, основанную на идеях бескорыстного служения гуманным идеалам человечества и не преследующую целей извлечения прибыли, получения оплаты или карьерного роста; главная цель – получение всестороннего удовлетворения своих личных и социальных потребностей путем оказания помощи другим людям.

Волонтерская деятельность имеет своей направленностью нравственное воспитание, возрождение в социальной среде общечеловеческих ценностей культуры и нравственности, без которых государство обречено на гибель. Вопрос о потенциале использования молодежной волонтерской деятельности может рассматриваться как минимум в двух аспектах: влияние молодежного волонтерства на конкретно-историческую ситуацию, сложившуюся в обществе; влияние волонтерства на саму личность молодого человека, включающегося в данную деятельность. Возможно, что в социальном плане волонтерство направлено на достижение определенных целей. Одна из них направлена на формирование стабильности и сплоченности в обществе, а другая на дополнение услуг, предоставляемых социальными программами в тех случаях, когда эти услуги нерентабельны, но необходимы обществу.

Таким образом, волонтеры – это люди, осуществляющие свою деятельность неформально, которые работают на общественных началах как в государственных, так и в коммерческих организациях социальной сферы.

Одной из форм вузовской профессиональной подготовки, а также средством формирования социальной ответственности является включение студента в добровольческую (волонтерскую) деятельность, которая способствует развитию необходимых и в жизни, и в профессиональной деятельности лидерских качеств: умения привлечь к делу, заинтересовать людей, организовать людей, организовать себя, добиться поддержки от государственных и коммерческих структур и т. п. В процессе участия в волонтерских акциях студенты пополняют профессиональный опыт, расширяют свой кругозор, повышают культурный уровень, развивают социальный интеллект, творческие способности и т. д. [4, с. 110].

Кафедрой социальной работы Алтайского государственного университета ежегодно реализуются социальноориентированные проекты. В качестве волонтеров в реализации проектов принимают участие студенты Алтайского государственного университета. Одним из примеров такой работы является, проведенный 4 июня 2015 года на базе КГКУЗ «Детский туберкулезный санаторий» в рамках проекта «Поддержка молодежных добровольческих инициатив в работе с детьми с ослабленным здоровьем» праздник для детей «Доктор Клоун – Лечим Смехом!». Проект был нацелен на разработку и внедрение инновационной технологии работы с детьми, длительно страдающих от заболеваний: больничной клоунады, посредством расширения и мобилизации студенческих инициатив. В празднике приняли участие все дети, которые на тот момент находились на лечении в санатории. Это около 140 ребят в возрасте от 3 до 15 лет. Для работы с детьми было организовано 9 площадок игровой, творческой, реабилитационной направленности: «Веселая больница для клоунов», «смеШарики», «Все Краски», «Модный приговор», «Волшебный пластилин», «Аквагрим», «Игротека», «Пузырики» и «Аппликации».

Подготовкой, координацией, ответственными за функционирование и непрерывную работу площадок были волонтеры факультета социологии. Всего в проекте приняли участие 50 волонтеров, которые смогли на высоком уровне подготовить и провести мероприятие. Для волонтеров участие в данном мероприятии – это возможность увидеть результаты собственного труда: улыбку ребенка, находившегося на лечении, благодарность сотрудников детского санатория, что дает глубокое моральное удовлетворение. Кроме того волонтеры приобрели навыки организации социально-педагогического, социально-реабилитационного мероприятия, а также практические навыки использования аквагрима, моделирования из воздушных шаров и мастерить наряды из подручных средств, в рамках игровой сессии.

По завершении мероприятий на сайте «ВКонтакте», в официальном сообществе проекта «Поддержка молодежных добровольческих инициатив в работе с детьми с ослабленным здоровьем», волонтерами были оставлены следующие отзывы: «Ребята, вы лучшие. Каждый из вас, а точнее из нас, все кто сегодня был и с кем мы начиная от простого таскания парт и стульев на улицу, и заканчивая душной, но общей и очень позитивной обстановкой в автобусе стали ближе друг к другу и если честно, весь день улыбка на лице, мы сделали очень крутое дело и спасибо, многим из вас за знакомства и улыбки»; «Хочу сказать всем огромное спасибо за этот великолепный день! Было столько эмоций, что точно будет, что рассказать внукам о весёлой жизни в университете. Теперь мы на все руки мастера – самые настоящие суперволонтеры. Отдельное спасибо организаторам за оказанное доверие, самим всё придумывать оказалось очень интересно. Желаю нам всем ещё много раз встретиться на новых мероприятиях»; «От всей души хотелось бы поблагодарить всех тех, кто принял участие в данном проекте, начиная от организаторов и заканчивая добровольцами! На самом деле самостоятельно организовать подобный праздник – это не только море положительных эмоций, безграничный опыт, но и просто счастье, счастье ощущать себя частью единой команды, счастье осознавать свою значимость и счастье видеть восторженные улыбки детей, пришедших на твою площадку! Друзья, вы все огромные молодцы, но отдельно хочется выделить клоунов, вы были просто бесподобны и со своей задачей справились на высшем уровне! Спасибо всем огромное за возможность заниматься полезным делом, которое к тому же приносит радость окружающим! Новых нам проектов!».

Волонтеры проекта освоили полезные навыки, познакомились с новыми интересными людьми и получили бесценный опыт работы в команде, опыт организации и координации собственных действий, что может быть использовано ими в будущей профессиональной деятельности.

Посредством включения студентов в волонтерскую деятельность развиваются необходимые и в жизни и в профессиональной деятельности качества: способность привлечь к делу, заинтересовать людей, организовать людей и себя. В процессе участия в волонтерских акциях и социальных проектах у студентов формируется потребность в деятельности, приносящей созидательные плоды, дающей неоспоримый результат. Закрепляясь, такая потребность в будущей профессиональной деятельности станет ориентировать сегодняшнего студента на достижение поставленных целей, доведение начатого дела до желаемого результата. Вместе с тем, студенты пополняют профессиональный опыт, расширяют свой кругозор, повышают культурный уровень, развивают социальный интеллект, творческие и организаторские способности, вырабатывают гражданскую позицию.

Литература

1. Холостова Е.И. Словарь-справочник по социальной работе. М.: Юрист, 1997. 251 с.
2. Федеральный Закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» // Сборник нормативных правовых актов РФ. М., 2010.
3. Ожегов С.И. Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. М.: А Темп, 2003. 944 с.
4. Орлова Ю.В. Добровольческая деятельность как средство формирования социальной ответственности студента [Электронный ресурс] // Вестн. Южно-Уральского Государственного университета. 2013. № 4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/dobrovolcheskaya-deyatelnost-kak-sredstvo-formirovaniya-sotsialnoy-otvetstvennosti-studenta> (дата обращения 27.02.16).

УДК 316.347

Кобелев Константин Юрьевич

магистрант первого курса
Алтайский государственный университет
praeda_cerberus@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АКТУАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ МОЛОДЁЖНЫХ ДВИЖЕНИЙ КАК ОБЪЕКТА РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ

В данной статье даётся характеристика наиболее употребляемым подходам в оценке и определении такого явления как молодёжные движения, различные конфигурации исследовательского процесса, возникающие в связи с разницей в базовых акцентациях данных подходов.

Ключевые слова: молодёжь, молодёжные движения, молодёжная политика, стратификация, структурный функционализм.

Согласно наиболее востребованному определению, впервые сформулированному И.М. Ильинским, под общественной молодёжной политикой понимается «система идей, взглядов по поводу молодежи и её роли в общественном

развитии, а также практических действий различных структур гражданского общества, направленных на претворение этих идей и взглядов в жизнь в целях» [1, с. 84].

Исходя из данной дефиниции, объектом молодёжной политики является – молодёжь, которая, в свою очередь, получает свою социальную актуализацию через молодёжные движения.

Однако, несмотря на то, что само понятие «молодежь» является часто и широко употребляемым, в научной среде до сих пор отсутствует единое мнение об актуальности использования этого термина в академических исследованиях. Наиболее употребляемыми являются определения молодёжи, которые обозначают данное явление как особую социально-возрастную группу, отличительными чертами которой являются её возрастные рамки и социальный статус. Один из родоначальников отечественной социологии И.С. Кон определял молодёжь как социально-демографическую группу, выделяющуюся на основе совокупности возрастных характеристик, особенности социального положения, и обусловленную социально-психологическими свойствами [2, с. 149].

Отличный от этого подход к определению молодёжи был предложен британским учёным С. Фрисом, который предлагал учитывать социальный контекст, как неотъемлемую часть процесса взросления индивидуума. Исходя из данной позиции, основными направлениями изменений от детства к взрослости следует считать: переход от зависимости – к независимости и от безответственности – к ответственности [3, с. 196]. Иными словами такой подход предполагает рассмотрение молодёжи как своеобразного обобщённого образа созданного с целью выделения людей определённого возраста (по теории Фриса молодёжью следует считать людей находящихся в возрастном интервале от 11 до 28–30 лет) которые имеют ограниченный доступ к значимым экономическим, социальным и культурным ресурсам.

Структурно-функциональный подход к изучению молодёжных движений впервые был применён Т. Парсонсом. Глубже и подробнее проблематику молодёжи развивал другой представитель данного направления – Ш. Айзенштадт [4]. Одной из центральных тем своих исследований он ставил рассмотрение процессов связи между различными поколениями, а также передачу культурных ценностей от одного поколения к другому и последующую социальную реализацию этих ценностей в новых культурно-экономических условиях. При этом саму молодёжь как социальное явление он определял как автономный социальный институт исполняющий функцию постепенной трансформации личности ребёнка, который необходим как своеобразная буферная зона между состоянием детства и тем, которое позволяет занять предполагаемую статусную позицию в обществе.

Одновременно с этим Айзенштадт выделяет две равнодействующие силы, оказывающие влияние на культуру молодёжных движений и отвечающие за формирование социального облика будущей личности:

1. Маргинализация молодёжи, которая по ряду причин не интегрируется в общественную систему, но взаимодействуя с ней, накладывает свой отпечаток на общую молодёжную культуру;

2. Наличие социальных институтов семьи и образования, которые имеют свои системы контроля поведения и формирования нравственных идеалов.

Таким образом, Айзенштадт утверждал, что молодёжи, как и всем другим социальным группам свойственно стремление к обретению чувства стабильности, для того чтобы нивелировать вынужденный социальный опыт изменения, неизбежно

происходящего при переходе от стояния детства к статусной позиции в обществе. Исходя из этого, под молодёжной культурой (социальным обликом молодёжи) Айзенштадт подразумевал результат стремлений к обретению чувства стабильности, поскольку это чувство даёт необходимый набор ценностей, норм поведения и актуальных представлений. Наличие перечисленных качеств позволяет молодёжи чувствовать себя комфортно, невзирая на то, как она оценивается со стороны.

В целом сторонники структурно-функционального подхода склонны объяснять социальные институты в дефинициях социальных проблем и вероятности их решений. Причинами данных проблем являются факторы напряжения, возникающие внутри социальных структур. Таким образом, рассматривая молодёжь как социальный институт, можно выявить источник напряжения характерный для молодёжной культуры. В тех группах, где маргинализация превалирует над нормативными ценностями, получаемыми через семью и образование, но стремление к обретению чувства стабильности сохраняется по-прежнему и удовлетворение этого чувства индивид находит в представлениях, нормах и ценностях господствующих в маргинальных молодёжных группах. Восприятие и укоренение таких норм приводит к формированию субкультурных и контркультурных молодёжных групп неконформистской направленности (битники, хиппи, панки и т. д.).

По этой причине сторонники структурно-функционального подхода при изучении молодёжных движений особое внимание уделяли изучению так называемых «кодов поведения» и «кодов одевания», которые являются наглядными индикаторами для выявления специфики молодёжных движений в целом и молодёжных субкультур в частности. Для этих целей Т. Парсонсом было введено понятие «равных групп» (англ. peer-groups), то есть таких молодёжных групп, которые строятся на неформальных отношениях, имеющих в своей основе «братскую» преданность друг к другу, основанную на личных обязательствах друг перед другом.

Также следует учесть, что формирование молодёжи в качестве обособленной социальной группы, доступной для структурно-функционального анализа, Парсонс связывал не только с всплесками общественно-политических движений, привлекавших равнодушную молодёжь, но и с процессами индустриализации общества.

Впоследствии кажущаяся исчерпанность и законченность структурно-функционального подхода была систематизирована и дополнена в исследованиях А.И. Ковалевой и В.А. Лукова. Опираясь на собственные исследования молодёжных движений они выделили новый подход на базе взаимодополнения трёх различающихся между собой автономных подходов к определению сущности молодёжи: социально-психологического, субкультурного и стратификационного [5, с. 19].

Социально-психологический подход подразумевает рассмотрение молодёжи в качестве социальной группы, которая выделяется в общем ландшафте социума на основании возрастных физиологических перестроек человеческого организма, которые сопровождаются усилением социальной мобильности и стремлением к повышению своего общественного положения. Данный подход уделяет особое внимание психологическому состоянию человека, которое неизбежно влияет на его поведение. За основу берутся качества личности, которые свойственны, складываться у человека в возрасте от 14 до 30 лет и выступают как стимул группообразования молодёжи. Именно данный подход является фундаментом для определения молодёжи как социально-демографической группы, переживающей период становления социальной и психо-физиологической зрелости, адаптации к исполнению социальных ролей взрослых.

Субкультурный подход рассматривает молодежь через совокупность присущих ей культурных свойств и функций. Молодёжь внутри общества, согласно данному подходу, является по сути своей уникальной социокультурной группой со специфическим образом жизни, стилем поведения, культурными нормами и жизненными ценностями. Особенностью молодёжи является умение доброкачественно сочетаться с общепринятой общественной культурой, носителями и хранителями которой считаются старшие поколения. Однако при конфликтной ситуации между культурами разных поколений есть риск перерождения субкультуры молодёжи в контркультуру, что в свою очередь, влечёт за собой риск конфликта поколений провоцирующего возникновение неконформистских молодёжных движений протестующих против общественных норм, отождествляемых со старшими поколениями.

Стратификационный подход основан на принципе деления общества на возрастные страты. Исходя из этого, молодёжь рассматривается в качестве социально-демографической группы, ограниченной возрастными рамками и не имеющей никакой уникальной социальной позиции. Её основная и исчерпывающая общественная роль заключается в том, чтобы быть субъектом и объектом процесса смены поколений. В.Т. Лисовский, будучи сторонником данного подхода, определял молодежь как поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции [6]. Также следует отметить, что именно стратификационный подход используется государством для определения вступления гражданина в возраст правовой ответственности.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что для определения сущности и понятия молодёжи как социального явления чаще всего используются структурно-функциональный, социально-психологический, субкультурный и стратификационный подходы, но и они, очевидно, не исчерпывают всего многообразия определений и трактовок понятия молодёжи. Однако изложенные представления составляют достаточное для понимания представление о молодёжных движениях как об объекте реализации молодёжной политики.

Литература

1. *Ильинский И.М.* Будущее России и молодежь: к новой концепции молодежной политики // Молодежь и общество на рубеже веков. – М.: Голос, 1999. – С. 73–91.
2. Цит. по: *Никольский Д.Н.* Социология молодежи. – М.: Феникс, 2002. – 250 с.
3. *Frith S.* The Sociology of Youth. London: Open University Press, 1984.
4. *Eisenstadt S.* From Generation to Generation: Age Groups and Social Structure N.Y.: Glencoe. 1956.
5. *Вишневецкий Ю.Р., Ковалева А.И., Луков В.А., Ручкин Б.А., Шапко В.Т.* Практикум по социологии молодежи. – М.: Социум, 2000. – 296 с.
6. *Лисовский В. Т.* Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России. – СПб.: СПбГУП, 2000. – 508 с.
7. *Кудинов В.А.* История молодежного и детского движения в России: учеб. пособие / В.А. Кудинов, Д.А. Омельченко, О.В. Попова. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2013. – 384 с.

МОЛОДЕЖНАЯ ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КОМИССИЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ КАК ФОРМА РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ

В статье автор поднимает проблему повышения политической и правовой культуры российской молодежи. Анализируется деятельность молодежной избирательной комиссии Алтайского края, характеризуется история ее создания, порядок формирования, компетенция, результаты и перспективы.

Ключевые слова: избирательная комиссия, молодежь, Алтайский край, политическая культура.

Основы формирования политической системы любого государства очень тесно связаны с культурно-политическим уровнем народа в нем проживающего. Именно политическая культура определяет то, как будут организованы органы государственной власти, как они будут в итоге реально функционировать. От уровня политической культуры зависит не только форма правления государства, но и тип политического режима в этой стране. Особенно актуально это становится на этапе демократизации общества. К таковым можно отнести и современную Россию. Тем более наша история доказала, что именно подданныческий тип политической культуры достаточно давно и успешно доминировал в нашей политической системе. На данном этапе развития России можно смело утверждать, что российское общество сегодня имеет еще низкий уровень гражданственности, политической активности и правовой грамотности. Поэтому так важно уделять внимание повышению уровня демократической и правовой культуры в нашей стране, совершенствовать формы работы с населением в целях усиления элементарной грамотности в этой области. Особенно важно проводить такую работу в рамках молодежной политики страны, так как эта социальная общность лучше всего реагирует на те вызовы, с которыми сталкивается наше общество. Именно молодежь всегда считалась самой активной и новаторской по своему сознанию частью общества. На протяжении всего мирового и российского исторического процесса многие прогрессивные и даже революционные идеи проходили первоначальную обработку в студенческих группах и только потом находили свое место в обществе.

Современная российская молодежь с момента формирования молодой России активно начала проявлять себя в самых разных аспектах. Это и массовые молодежные организации, и молодежные форумы, клубы, молодежные парламенты, а с недавнего времени – молодежные избирательные комиссии.

С 2008 года при избирательных комиссиях большинства субъектов Российской Федерации начали создаваться молодежные избирательные комиссии. И с каждым годом их число растет, что, несомненно, свидетельствует, во-первых, о том, что региональные избиркомы уделяют большое внимание работе с различными молодежными объединениями, а во-вторых, об активизации включения российской молодежи, в первую очередь студенчества в современный политический процесс.

Кроме культурной миссии создание подобных структур несет в себе и практическое начало, так как они являются источником кадрового резерва для избирательной системы, отсюда особую роль приобретает подготовка молодых специалистов в этой сфере, имеющих не просто знания, но и опыт в такой интересной деятельности.

Алтайский край в этом плане не исключение, так как 14 октября 2010 года на заседании краевой Избирательной комиссии было принято решение о необходимости поддержать инициативу молодежного парламента Алтайского края по созданию Молодежной избирательной комиссии Алтайского края. Тогда же было утверждено первое положение о данной структуре. В результате в газете «Алтайская правда», было опубликовано сообщение о начале выдвижения кандидатур в ее состав, а также размещена информация в информационно-телекоммуникационной сети общего пользования на сайте Избирательной комиссии Алтайского края [1]. Хотелось отметить, что МИК в Алтайском крае появился после двухлетнего подобного опыта в других субъектах РФ, поэтому сам процесс формирования конечно был не уникален в своем роде и многое было заимствовано и отразило уже существующую практику. Однако специфика нашего края конечно все-таки сказалась на некоторых аспектах.

Таким образом, в Алтайском крае первый состав Молодежной избирательной комиссии был сформирован 29 декабря 2010 года. На сегодняшний день данная молодежная организация успешно завершила свой второй избирательный цикл, а 22 января 2015 года появился уже третий состав Молодежного избиркома Алтайского края [2]. На первом заседании нового состава МИК тайным голосованием были избраны председатель, заместитель председателя и секретарь молодежной организации. Каждый из них имеет строго определенные Положением полномочия.

На основании Положения о Молодежной избирательной комиссии Алтайского края Молодежная избирательная комиссия является постоянно действующим совещательным и консультативным органом. Создаваемым с целью содействия Избиркома Алтайского края, в деятельности по повышению правовой культуры молодых и будущих избирателей и формированию молодежных парламентских структур Алтайского края [3]. При этом МИК Алтайского края не является юридическим лицом и осуществляет свою деятельность на общественных началах, а срок ее полномочий составляет два года, как и в других регионах РФ. Формируется Молодежная избирательная комиссия в количестве 14 членов, как и краевой избирком. Обычно эта цифра зависит от численности избирательных комиссий субъектов Российской Федерации, по этому она не одинаковая и колеблется в целом от 7 до 16 человек. Определяется возрастной ценз для членов МИК – от 14 до 30 лет (интересно, что по стране эта цифра варьируется от 14 до 35 лет). Другим ограничением статуса члена МИК Алтайского края является ценз оседлости, однако по нашим наблюдениям он достаточно мягкий, так как в документе просто утверждается необходимость постоянного или преимущественного проживания на территории Алтайского края.

Участвует в формировании молодежной комиссии Избирком Алтайского края, но происходит это на основе предложений Молодежного Парламента, молодежных парламентских структур Алтайского края, а также любых молодежных общественных объединений. Кроме того, определен некоторый кворум в подаче заявок. Так, не менее половины от общего числа членов МИК назначается на основе поступивших предложений Молодежного Парламента Алтайского края.

Деятельность МИК Алтайского края открытая и прозрачная как для СМИ, так и для общественности. Например, она отчитывается перед Избиркомом о своей деятельности (один раз в три месяца). Кроме того, она обязана информировать также всех

заинтересованных лиц о своей работе. Причем это не только органы государственной власти, но и общественные организации и даже физические лица. Следует также отметить, что даже заседания Молодежной избирательной комиссии проводятся открыто и гласно.

Молодежная избирательная комиссия играет немаловажную роль в общественной жизни Алтайского края. Она выполняет конкретные задачи, которые реализуются в различных мероприятиях края. Сами полномочия МИК зафиксированы в вышеназванном Положении комиссии. Так, она обеспечивает реализацию мероприятий, связанных с подготовкой и проведением выборов депутатов молодежных парламентских структур Алтайского края, осуществляет регулярный мониторинг и анализ электоральной активности молодежи (участие молодежи в выборах всех уровней на территории Алтайского края, участие молодежи в выборах в качестве кандидатов, участие молодежи в работе избирательных комиссий всех уровней в качестве членов комиссий с правом решающего и (или) совещательного голоса, наблюдателей, и другое). Новый состав МИК Алтайского края очень активно включился в работу и в феврале 2015 года был проведен месячник молодого избирателя. Например, 12 февраля 2015 год она провела Круглый стол «Молодежь и ее конституционный выбор», где господствовал лозунг «Мы идем на выборы ради нашего блага».

Кроме того, МИК Алтайского края по поручению Избирательной комиссии Алтайского края вырабатывает рекомендации, готовит предложения и непосредственно участвует в реализации мероприятий по повышению правовой культуры молодых и будущих избирателей, а также организует и участвует в совещаниях, конференциях, «круглых столах» и других мероприятиях, проводимых по вопросам электоральной активности молодежи. В целях реализации данных полномочий она проводит в школах, колледжах, университетах края интеллектуальные игры, занятия по избирательному праву, акции «Я избиратель» и т.д. Подобная деятельность МИК особенно актуальна, так как снижение уровня электоральной активности российской молодежи требует новых подходов в работе с ней. Более того, невозможно заставить человека идти на выборы, необходимо дать ему понять, что его выбор имеет значение для будущего и самого человека, региона и страны в целом. Также немаловажным фактором является то, что у Молодежной избирательной комиссии специфическая сфера деятельности, то есть не просто работа с молодежью, а работа, направленная на повышение ее электоральной активности. Благодаря этому все проводимые мероприятия имеют адресный характер и конкретную цель. Когда в молодежной среде поднимается вопрос о выборах, приходится выслушивать ряд негативных и необоснованных высказываний, например, «зачем туда идти», «что от этого будет», «всё равно там всё решено» и «ничего не изменишь». Молодежь забыла, что она наделена правом непосредственного выражения своей воли через свободные выборы и референдум. Из этого можно сделать вывод о том, что в нынешнее время молодому поколению не хватает правового роста, т. е. очень низкий уровень правовой культуры, из-за чего возникают непонимание, обида и незаинтересованность в формировании будущего страны.

Вполне закономерно, что МИК должна осуществлять контроль за соблюдением порядка проведения выборов депутатов молодежных парламентских структур Алтайского края. Молодежная избирательная комиссия Алтайского края также обязана оказывать содействие Избирательной комиссии Алтайского края в вопросах планирования и реализации мероприятий, связанных с подготовкой кадрового резерва молодежных парламентских структур Алтайского края, избирательных комиссий, осуществляющих деятельность на территории Алтайского края. При этом она осуществляет взаимодействие молодежи и молодежных общественных объединений с Избирательной комиссией Алтайского края, иными избирательными комиссиями,

осуществляющими деятельность на территории Алтайского края, по вопросам повышения правовой культуры молодежи.

Таким образом, деятельность Молодежной избирательной комиссии содействует повышению уровня политической и правовой культуры молодого поколения в Алтайском крае. Все проведенные ею мероприятия за эти годы, несомненно, позитивно скажутся на процессе активизации молодежи в политическом процессе в будущем. Кроме того, это положительно повлияет и на политическую и правовую грамотность всего российского населения, так как воспитание молодежи в стране – это перспектива дальнейшей демократизации нашего общества.

Литература

1. Решение Избирательной комиссии Алтайского края от 14.10.2010 г. №57/422-5 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.altai-terr.izbirkom.ru/way/5F5CD8D1-5A6C-4700-9A6E-2E4C8D02FEE0/obj/3BE64CAF-3767-416A-B983-7933DAB727FF.html> (дата обращения: 13.02.2016).

2. Решение Избирательной комиссии Алтайского края от 22 января 2015 года № 95/1001-6 «О формировании Молодежной избирательной комиссии Алтайского края состава 2015–2017 гг.». [Электронный ресурс] // URL: <http://www.altai-terr.izbirkom.ru/way/5F5CD8D1-5A6C-4700-9A6E-2E4C8D02FEE0/obj/762415C9-4915-4251-933B-D96A15229B7E.html> (дата обращения: 13.02.2016).

3. Решение Избирательной комиссии Алтайского края от 14 октября 2010 года № 57/422-5 «О Молодежной избирательной комиссии Алтайского края» [Электронный ресурс] // URL: <http://altai-terr.izbirkom.ru/WAY/954014/sx/art/960974/cp/1/br/948011.html> (дата обращения: 13.02.2016).

УДК 362.78

Сиротина Татьяна Викторовна

кандидат социологических наук, доцент
Алтайский государственный университет
tatjanasiroтина@gmail.com

Миллер Софья Михайловна

магистрант факультета социологии
Алтайский государственный университет
miller.sofi@yandex.ru

РОЛЬ МОЛОДЕЖНОГО ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ КГБУСО «КРАЕВОЙ КРИЗИСНЫЙ ЦЕНТР ДЛЯ МУЖЧИН»)

В статье представлен опыт КГБУСО «Краевой кризисный центр для мужчин» по организации молодежного добровольческого движения, привлечения подростков в качестве волонтеров для работы в проектах центра с детьми более младшего возраста. Анализируются позитивные результаты молодежного добровольчества с точки зрения формирования активной гражданской позиции молодых людей.

Ключевые слова: молодежь, волонтерство, гражданская позиция, Краевой кризисный центр для мужчин.

В настоящее время добровольческая деятельность в России стремительно развивается. Важно отметить, что ряды добровольцев молодеют. Если еще несколько лет назад большую часть добровольцев составляли совершеннолетние граждане с сознательной гражданской позицией, пониманием необходимости и значимости своей деятельности, то на данном этапе взрослые граждане (родители, учителя, сторонние организации) приглашают в свои ряды несовершеннолетних граждан, прежде всего детей подросткового возраста. Это обусловлено отсутствием дополнительной занятости детей, как следствие, ростом детской преступности, развитием деструктивных форм поведения (зачастую асоциального, девиантного). Для того, чтобы избежать негативных последствий избытка времени у детей подросткового возраста, ответственные взрослые начинают вовлекать подростков в социально-полезную деятельность, а именно в добровольческую [1, с. 106].

Добровольчество или добровольческая деятельность – это широкий круг деятельности, включающий традиционные формы взаимопомощи и самопомощи, официальное предоставление услуг и другие формы гражданского участия, который осуществляется добровольно на благо широкой общественности без расчёта на денежное вознаграждение.

В каждом социуме есть люди, для которых безвозмездный труд на благо других является важным средством самореализации и самосовершенствования, реализации социальной справедливости и гражданской солидарности.

Добровольческая деятельность осуществляется на основе собственных побуждений, свободного выбора, является безвозмездной, значима как для лиц, на помощь которым она направлена, так и для тех, кто ее реализует, а так же для всего общества.

Анализируя характеристики добровольческой деятельности как открытой, принимающей, самоорганизующейся системы, исследуя потенциал добровольчества включаться в различные процессы, происходящие в современном обществе, выступать фактором адаптации и интеграции личности в социальную систему, выполнять функции активизации социальной активности личности, раскрытия ее возможностей и профессиональной направленности, не остается сомнений в том, что добровольчество обладает значимым потенциалом для формирования гражданской позиции всех вовлеченных в него людей [2, с. 80].

Молодежь как особая социально-демографическая группа является своеобразным «ресурсом» общества: от того, какие ценности исповедует современная российская молодежь, к чему стремится, какие ставит перед собой цели, насколько поддерживает идеалы социальной справедливости и гражданской солидарности, напрямую зависит устойчивое развитие российского общества.

На базе КГБУСО «Краевой кризисный центр для мужчин» три раза в неделю работает детский клуб для мальчиков от 8 до 11 лет, который носит название «Банда умников». «Банда умников» представляет собой клуб детского досуга. Клубом руководят два детских психолога, которые проводят с «Бандой умников» различного рода мероприятия – тренинги личностного самоопределения, тренинги на сплочение группы, различные игротеки с использованием инновационных игр (таких как «Доббль», «Свинтус», «Спящие королевы», «Веселые джунгли» и т. д.), подвижные игры в детской игровой комнате, а также изготовление тематических поделок (ёлочки из бумаги, снежный шар, новогодние игрушки к Новому году, открытки ко Дню всех влюбленных, космические поделки и т. д.).

Зачастую в «Банду умников» приходят 10–15 человек. Два психолога не всегда легко справляются с такой большой группой, так как дети, которые приходят в клуб

разного возраста, есть дети, испытывающие трудности в социальной адаптации, с нарушениями коммуникации (гиперактивность, или же наоборот, испытывающие трудности в выражении эмоций), дети, требующие к себе особого внимания, дети с различными особенностями развития (например, аутистическим расстройством). Зачастую детям нужен индивидуальный подход и двух психологов бывает недостаточно для того, чтобы обеспечить полноценную групповую работу.

Для решения этой задачи психологи центра привлекают подростков более старшего возраста (12–15 лет) в клуб в качестве добровольцев. Добровольцы посещают центр также три раза в неделю, помогают специалистам в организации, подготовке работы клуба, во время групповой работы, в уборке после завершения работы группы.

Привлечение подростков к таким мероприятиям, к добровольческой деятельности положительно сказывается на них, а именно:

а) подростки – добровольцы становятся более ответственными, внимательными, собранными, организованными;

б) у подростков формируется гражданская позиция, желание помогать, быть активным, целеустремленным;

в) молодые люди становятся более толерантными к себе и другим, так как взаимодействуя с разными детьми, подростки учатся понимать и принимать особенности развития других людей;

г) играя в игры, общаясь со сверстниками и с младшими детьми, добровольцы клуба развивают свои коммуникативные навыки, навыки взаимодействия в коллективе;

д) игры способствуют в том числе развитию психических функций добровольцев – развивается память, внимание, речь, ловкость, реакция.

Добровольческие инициативы – один из путей формирования устойчивого, активного гражданского общества.

Добровольческая деятельность формирует навыки своевременного реагирования на происходящие события, активизирует ресурсный потенциал, учит приспособляться к изменяющимся социальным, политическим, экономическим условиям.

Дополнительная занятость подростков в форме добровольческой деятельности служит мощной профилактикой правонарушений среди несовершеннолетних и девиантных форм поведения. Добровольческая деятельность – необходимый ресурс в воспитании молодого поколения, ведь она помогает в формировании гражданской позиции, развитии личности ребенка, его индивидуальности. Добровольческая деятельность развивает лояльность, уважение и принятие различий людей, развивает коммуникативные навыки, расширяет круг общения, молодые люди развиваются нравственно, психологически и социально.

Литература

1. Антонович И.В., Васильева Е.В., Дронова Е.Н., Калинина Ю.А., Мазайлова Т.А., Скорлупина Е.А., Сиротина Т.В., Чудова С.Г. Инновационные подходы в профилактике социального сиротства в Алтайском крае: институциональные и дискурсивные аспекты // Вестник Алтайской науки. 2013. № 1. С. 105–109.

2. Сиротина Т.В., Просветлюк А.В. Социальная инклюзия людей с инвалидностью: возможности волонтерства // Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и образования. Сборник научных статей международной конференции. Барнаул. 2015. С. 79–84.

ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА НА ПРИМЕРЕ УЧАСТИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТАХ

В данной статье добровольчество рассматривается как фактор устойчивого развития современного общества. В качестве примера приводится проект, главной целью которой является психологическая поддержка детей, страдающим синдромом госпитализма.

Ключевые слова: добровольчество, молодежь, гражданское общество.

Добровольческая деятельность осуществляется на основе собственных побуждений и свободного выбора. Анализируя характеристики добровольческой деятельности как открытой, принимающей, самоорганизующейся системы, исследуя потенциал добровольчества включаться в различные процессы, происходящие в современном обществе, выступать фактором адаптации и интеграции личности в социальную систему, выполнять функции активизации социальной активности личности, раскрытия ее возможностей и профессиональной направленности, не остается сомнений в том, что добровольчество обладает значимым инклюзивным потенциалом для всех вовлеченных в него людей [1, с. 80].

Молодежь как особая социально-демографическая группа является своеобразным «ресурсом» общества: от того, какие ценности исповедует современная российская молодежь, к чему стремится, какие ставит перед собой цели, насколько поддерживает идеалы социальной справедливости и гражданской солидарности, напрямую зависит устойчивое развитие российского общества.

В Алтайском крае Алтайской краевой женской общественной организацией «Отклик» при участии добровольцев – студентов Алтайского государственного университета, в 2013–2015 гг. был реализован ряд проектов, в том числе направленных на развитие молодежного добровольчества как фактора устойчивого развития современного российского общества.

В 2015 г. Алтайской краевой женской общественной организацией «Отклик» при участии добровольцев – студентов Алтайского государственного университета был реализован проект «Поддержка молодежных добровольческих инициатив в работе с детьми с ослабленным здоровьем», поддержанный грантом губернатора Алтайского края в сфере молодежной политики.

Проект позволил сформировать и обучить команду добровольцев, способных реализовать инновационную технологию клоунотерапии на территории Алтайского края. Была использована технология социокультурной и психологической помощи детям, страдающим синдромом госпитализма в результате длительного пребывания в медицинских и других государственных учреждениях [3, с. 267; 4, с. 306].

Проект был реализован в несколько этапов:

1 этап: Был объявлен конкурс и произведен отбор молодых людей из числа студенческой молодежи, которые в дальнейшем прошли обучение на базе факультета социологии Алтайского государственного университета. Тренерами проекта выступили преподаватели кафедры социальной работы АлтГУ.

2 этап: Была создана страница в социальной сети, основной целью которых стало привлечение внимания молодежи г. Барнаула и Алтайского края к проблеме целевой группы проекта и информирование их о возможности участия в инновационном добровольческом проекте, тиражировании опыта уже реализованных мероприятий.

3 этап: В рамках данного проекта был проведен праздник для детей «Доктор Клоун – Лечим Смехом!». Цель мероприятия заключалась в проведении площадок по социальной, психологической и культурной реабилитации детей, длительное время находящихся на лечении в больничных условиях, профилактика «синдрома госпитализма». На территории противотуберкулезного диспансера работало несколько площадок и мастерских. Руководителями площадок были обученные добровольцы – студенты. Центральной площадкой праздника стала «Веселая больница для Клоунов!». На этой площадке дети выступили в качестве врачей, которые лечили Клоунов (обученных добровольцев – клоунов), «страдающих» различными недугами. Такая смена ролей, «игра во врача» позволила ребенку почувствовать себя главным, ведущим, доминирующим над болезнью и способным «вылечить» клоуна, т. е. преодолеть недуг.

4 этап: Итоги реализации данного мероприятия были представлены в СМИ г. Барнаула, на сайте Алтайского государственного университета, на созданной странице в социальной сети. После завершения праздника в качестве завершающего этапа была организована и проведена социальная акция, направленная на привлечение внимания молодежи Алтайского края к инновационной технологии поддержки детей с ослабленным здоровьем, распространены е буклеты «Доктор Клоун – Лечим Смехом!».

В процессе реализации проекта были отобраны 15 добровольцев, сформировано 15 «портфелей клоуна», а также обучена команда добровольцев – клоунов (15 чел.), которая в дальнейшем стала выходить для работы в различные медицинские и социальные учреждения Алтайского края.

Таким образом, опыт, полученный нами в процессе реализации социальных проектов Алтайской краевой женской общественной организацией «Отклик» при участии добровольцев – студентов Алтайского государственного университета, свидетельствует, что добровольчество формирует новую социальную реальность, к которой стремятся люди, ее создающие. Добровольческие инициативы – это один из путей формирования устойчивого, активного гражданского общества.

Добровольчество в современном российском обществе является дееспособным, ответственным и эффективным. Добровольчество способно приспосабливаться к изменяющимся социальным, политическим, экономическим условиям, своевременно реагировать на происходящие события, активизировать свой ресурсный потенциал и, как следствие, способствовать устойчивому развитию российского общества.

Л и т е р а т у р а

1. *Сиротина Т.В., Просветлюк А.В.* Социальная инклюзия людей с инвалидностью: возможности волонтерства // Сборник научных статей международной конференции «Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и образования», Барнаул, 20–24 октября, 2015. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2015. – С. 79–84.

2. Мыльникова А.В., Дронова Е.Н. Социокультурный экспресс «Семья+» – технология социально-культурной деятельности в Алтайском крае // Культура и образование. – 2014. – № 6. – Режим доступа: <http://vestnik-rzi.ru/2014/06/1958>.

3. Антонович И.В., Мазайлова Т.А. Технология «Доктор Клоун»: опыт использования, оценка, внедрения в практику деятельности учреждений Алтайского края // Социология в современном мире: наука, образование, творчество: сборник статей. – Вып. 7 / под ред. О.Н. Колесниковой, Е.А. Попова. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2015. – С. 266–270.

4. Миллер С.М., Сиротина Т.В. Творческие технологии в практике паллиативного ухода // Социология в современном мире: наука, образование, творчество: сборник статей. – Вып. 7 / под ред. О.Н. Колесниковой, Е.А. Попова. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2015. – С. 299–306.

УДК 316.22.00.08

Семьянов Святослав Алексеевич
студент 1 курса магистратуры
Алтайский государственный университет
semyanov11@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ШКОЛЬНИКОВ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

От того насколько то или иное общество сумеет сохранить свою историю, национальные и культурные особенности, духовное наследие, напрямую зависит будущее этого общества и всего мирового социума. Сохранение существующих тенденций зависит от качества трансляции этих ценностей последующим поколениям через процесс социализации.

Ключевые слова: социализация, молодежь, сельская местность, взаимодействие.

Масштабы и возможности информационного поля современного мира свидетельствуют о наличии коммуникации и коммуникационных связей, практически между большинством социальных общностей, таких как страны или национально-этнические объединения. Вместе с процессом информатизации мирового пространства, имплицитно происходит инерционное смешение отдельных составляющих культур, языков, этнических особенностей, истории народов, что в конечном итоге влияет на современное представление о мире.

История каждого отдельного народа, одновременно выступает составляющим элементом общей мировой истории, которая должна объективно отражать этапы и особенности развития всей цивилизации. Однако, в современных условиях мир сталкивается с попытками коррекции опыта, прошлого, определенного рода деформации исторических фактов, свидетельствующих о тех или иных этапах развития как отдельных народов, так и всего человечества [1].

В виду отсутствия критического сознания, на момент первичной социализации школьников, вся воспринимаемая формализованная информация имеет шанс быть усвоенной как истина, несмотря на реальное положение фактов.

Поэтому очень важно сохранить имеющуюся культуру и историческое наследие как отдельных национально-этнических обществ, так и всей страны в целом, в ее первоначальном истинном виде и значении.

Сохранение имеющейся в социальной памяти информации, является одной из важнейших составляющих процесса социализации. Именно сохранение информации позволяет обеспечивать связь поколений, и делает возможным обмен опытом. Основной институт гражданского общества, существенная роль которого выражается непосредственно в реализации именно этой составляющей процесса социализации, является образование. Социальный институт образования имеет свою сложную структуру и специфику, уровни и отдельные элементы которой могут весьма различаться [2].

Говоря, о социализации в сельской местности, мы в первую очередь понимаем уровень непосредственно сельского образования. Оно, в первую очередь, зависит от благосостояния территории, количественного и качественного уровня развития ее экономического состояния.

Программа модернизации системы образования в Российской Федерации позволила количественно и качественно улучшить материально техническое состояние учреждений образования, а также обеспечить необходимыми методологическими материалами учащихся не только крупных мегаполисов и городов страны, но и сельской местности.

Однако в сельской местности существуют специфические условия, отличающие ее от любой другой, выраженные в особенностях инфраструктуры, культуры, языка, экономического благосостояния населения и др.

Особенности жизни в селе связаны с спецификой трудовой деятельности и культурой обывателя. Это зависимость труда от природных и метеорологических условий местности, более тяжелыми условиями и повышенной продолжительностью труда, и др. Многие школьники, вынуждены большую часть своего свободного времени посвящать ведению подсобного хозяйства, от которого зависит жизнедеятельность всей семьи [3].

Альтернатива деятельности досуга для этих ребят невелика, что в свою очередь отражается на их образе жизни. В составляющих такой социализации присущи черты традиционной общины, передаваемые на принципах старшинства, и уважения к старшим. Низкая мобильность населения обеспечивает определенный состав населения, практически не подвергающийся изменениям. В результате каждый субъект такой общности имеет в наличии информацию почти о каждом, что говорит о взаимных представлениях жителей друг о друге и отсутствии эффекта анонимности, который, к примеру, присутствует у жителей городских поселений.

Отсутствие в общении вторичных смыслов и контекстов, открытость общения, характерная черта для такой общности, что в конечном итоге, влияет на трансформацию представления, о моральных качествах человека и морали.

Отличие больших общественных и культурных контрастов жителей, их не большая численность, влияет на тесноту жизни и взаимосвязанность всех сфер жизнедеятельности, которые в конечном итоге выступают агентами социализации. Такие понятия как дружба и товарищество практически не разделяются между собой, что влияет на качество эмоций, и активность коммуникаций между сверстниками. Величина сельской местности прямо влияет на активность общения ее жителей между собой [4].

Достаточно сложно установить уровень влияния стихийного, координируемого процесса социализации. По сути это связано с тем, что в деревне уровень самоконтроля поведения гораздо выше, чем в сравнении с жителями городских поселений. Все перечисленные факторы, так или иначе, существенно влияют на первичную стадию процесса социализации.

Процесс социализации новых поколений, это не простой продолжительный процесс, где потребности одного определенного субъекта, который приспосабливается к социальным запросам, такое приспособление носит активный характер. Такой характер нередко может вести к явлению конформизма. Целенаправленное усвоение социальных ценностей, за счет активности субъекта процесса социализации, который формирует свое социальное место в обществе, параллельно достигая цели процесса самоактуализации [5].

Именно социум формирует основы морали, принципы поведения, одобряемые типы взаимодействия и коммуникации индивидов в различных социальных группах и окружении индивида.

Все перечисленные особенности, так или иначе, влияют на различные социальные процессы, и в первую очередь на социализацию, так как окружающая сфера воспринимается как единственная объективно представленная картина мира. Именно такая картина будет служить продуктом усвоения в сознании подрастающих поколений, а значит, будет в конечном итоге формировать мировоззрение индивида и его жизненные ориентации.

Л и т е р а т у р а

1. *Манько О.Х.* Социальная компетентность как показатель качества образования сельских школьников // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2012. № 5. С. 141–146.

2. *Рохмаль Е.В.* Проектирование социально-культурной деятельности сельских школьников // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2011. № 11. С. 323–330.

3. *Михайлова Э.П.* Адаптация сельских школьников в системе довузовской подготовки // Образование и саморазвитие. 2008. Т. 3. № 9. С. 174–179.

4. *Склярлова Т.В.* Православная школа как среда социализации // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2008. № 3(10). С. 25–27.

5. *Охлопкова Д.К.* Функциональная модель социализации школьников в сельском социуме // Наука и образование. 2010. № 3. С. 42–45.

УДК 001.38

Попов Евгений Александрович
доктор философских наук, профессор
Алтайский государственный университет
popov.eug@yandex.ru

К В А З И Н А У Ч Н О С Т Ъ В М О Л О Д Е Ж Н О Й С Р Е Д Е

В статье анализируется проблема квазинаучности в среде студенческой молодежи. Научное творчество, формирование исследовательской культуры становятся критериями успеха в образовании. Однако не всегда студенты способны ответственно и системно заниматься наукой и создавать качественный научный продукт. Возникает ситуация квазинаучности. В статье акцент делается на сотрудничестве учителя и ученика как условия преодоления квазинаучности в молодежной среде.

Ключевые слова: квазинаучность, наука, молодежная среда, образование молодежи, знание.

Занятие наукой является фразой многозначной, обозначающей различные подходы и ценностные установки относительно специфического вида деятельности. Дискуссии о науке как таковой и научности ведутся давно и в рамках различных отраслей знаний, и в предметном поле, например, философии и социологии науки. Однако не этот масштабный вопрос сегодня затрагивается в настоящей статье, а феномен квазинаучности, распространившейся в молодежной среде и серьезно, на наш взгляд, подрывающей сами основы научного труда и искажающей принципы научности. Разумеется, подобное состояние дел в науке обращает на себя внимание независимо от принадлежности к той или иной социальной или возрастной группе, научной школе, от наличия достаточного образования и опыта исследовательской деятельности, от каких-либо иных объективных факторов, но распространенность квазинаучности среди молодежи становится важным фактором симуляции науки.

В обобщенном виде квазинаучность представляет собой такой подход к занятию наукой, который не предполагает получение устойчивого технологически верифицируемого и методологически обоснованного результата исследования, а подчинен цели достижения количественных показателей, не обеспечивающих прирост нового знания. Эффективность такого способа научной деятельности близка к нулю и не обеспечивает должного уровня рефлексии со стороны самого исследователя, а также не получает поддержки у экспертного сообщества. В этом случае квазинаучность может иметь существенные последствия, такие, например, как формирование определенной ценностной установки на моду заниматься наукой, часто не совпадающей с предназначением науки в обществе и государстве. Это может быть и потребительское отношение к научному труду – «большее количество научного продукта обеспечит получение большей прибыли», между тем подобное измерение «чем больше» к науке, как правило, не имеет никакого отношения. Кроме того, квазинаучность способна повлиять на создание безответственного и предвзятого исследователя, который будет пытаться выдавать поверхностные и декларативные результаты своей работы за полноценный вклад в изучение актуальной проблемы.

Квазинаучность в молодежной среде, конечно, провоцируется многими объективными обстоятельствами, противостоять которым вряд ли возможно. Особенно это характерно для студенческой молодежи, поскольку образовательный процесс в высших учебных заведениях прочно ассоциирован со стимулированием научной активности обучающихся и становится неотъемлемой частью подготовки выпускника специалиста, тем более если речь идет о магистратуре. При этом из всех важнейших оснований квазинаучности в молодежной среде наиболее значимым, конечно, признается посредственный уровень профессиональной подготовки студента. Иными словами: студент с низкой учебной успеваемостью вряд ли может иметь достаточные перспективы для серьезного научного труда. Исключения, разумеется, случаются, но все же не так часто.

Вместе с тем системные знания, получаемые студентом в стенах вуза, являются часто залогом успеха в научной деятельности и позволяют рассчитывать на ответственное обращение с научным продуктом. В противном случае возникает ситуация, подобная той, что отмечает В.И. Добреньков: «Если социолог обследовал рабочих судостроительной промышленности, изучив одно предприятие, а свои выводы распространяет на всех рабочих в народном хозяйстве, то эти выводы можно сразу выбросить в мусорную корзину» [1, с. 24]. Как видим, непрофессиональное владение элементарными познания в области той или иной дисциплины способно привести к нелепым результатам исследования. Но все же почему мы ведем речь о квазинаучности в молодежной среде? По-видимому, имеются и другие понятия, которые могут быть

применены для характеристики процесса научного труда среди студенческой молодежи, если иметь в виду его недостатки или противоречия. К примеру, псевдонаучность или антинаучность и т. д.

Квазинаучность – это скорее положение, в котором оказываются и молодые исследователи, и их научные руководители, и вузы, и в конечном итоге вся система современного высшего образования. По сути, речь идет о том, что данное положение скорее всего является вынужденным и свидетельствует о проблемах связи образования и науки. Студентов стараются вовлечь в научную деятельность при помощи различных стимулирующих средств и поощрений, и это, конечно, очень важная и необходимая сторона образования. Однако нам приходится констатировать, что возникает парадоксальный момент: студенты будто бы занимаются плодотворно наукой, получают некий научный продукт, а руководители отмечают количественный скачок работ и как будто бы полагают, что наука в студенческой среде движется стремительно и вполне удовлетворительно. Такое содружество или сотрудничество и есть квазинаучность: молодые исследователи до конца не осознают непродуктивность поверхностного и нередко вынужденного (для стипендии, для гранта, для лидерского авторитета) занятия наукой, а руководители на кафедрах и факультетах не пытаются жестко пресекать низкокачественные реферативные работы. Таким образом, квазинаучность возникает при попустительстве со стороны ученых, формирует арсенал научных изделий студентов с очень низким коэффициентом полезного, а в данном случае научного действия. Последствия такого крайне нерационального «распоряжения» наукой, по мнению Ю.Н. Солонина, размышляющего о привитии философии, «ведет молодых философов к нарочитой эпатажности, к философскому цинизму и надуманной заостренной односторонности» [2, с. 10]. Очевидно, что это наблюдение касается в равной степени и молодых исследователей из совершенно разных научных областей, причем и гуманитарных, и естественных.

В конечном итоге квазинаучность сопряжена с исследовательской культурой, которая требует привития, воспитания, повышенной ответственности как со стороны самих студентов, так и со стороны их научных наставников. Культура научной деятельности обеспечивает высокое достойное качество результатов исследований и теоретической, и прикладной направленности. Подчас овладение этой специфической сферой культуры требует значительных интеллектуальных затрат. Если же говорить о студенческой науке, то характер исследовательской культуры заметно нивелируется и подчиняется необходимости достичь ценных показателей развития вузов по графе «научно-исследовательская работа студентов». Можно, конечно, соотнести занятие наукой с научным творчеством и объяснить невысокое качество, например, студенческих статей или проектов творческим моментом, так сказать, первыми шагами в науке, поиском своего «я» и т. д., однако подобный вариант развития событий скорее всего будет являться именно творчеством, но вряд ли научным. Творческий поиск в науке благотворно сказывается на привитии студенту навыков научной деятельности, но выдавать результаты такого творческого искания за результаты научной работы, соответствующей жестким критериям, вовсе не обязательно.

На особенности занятия наукой в студенческой среде влияет и фактор окружения, склонного или не проявляющего наклонностей к интенсивному и успешному решению актуальных исследовательских задач. Как отмечает В.Н. Кудрявцев, «над новой темой в естественных и технических науках работает обычно целый коллектив; творить в одиночку теперь практически невозможно» [3, с. 22]. Следует, пожалуй, особо подчеркнуть, что данное обстоятельство сегодня определяет во многом и ракурс развития социогуманитарных наук. Но и в первом случае, и во втором ученики и учителя

должны трудиться сообща, прикладывая достаточные усилия для получения вполне презентабельного научного результата. Если же учитель склонен доверять своему ученику настолько, что признает лишь сам факт написания студентом статьи и представления ее на кафедру или вовсе без такового, то такое сотрудничество может только еще больше провоцировать квазинаучность в молодежной среде. Без критики и замечаний, без направления молодого исследователя в нужное русло, без научения воспитать настоящего думающего и специалиста в своем деле, и ученого не представляется возможным. А между тем, «условиями успешного научного творчества являются доброжелательная общественная атмосфера, критика и самокритика, включая широкие научные дискуссии, нелицеприятные оценки, советы, возражения и пожелания, в общем – гласность. Здесь, кстати, заложен и критерий разграничения науки и лженауки, особенно расплывшейся в наше время» [3, с. 22].

Таким образом, квазинаучность в молодежной среде и прежде всего среди студенческой молодежи – проблема актуальная, нуждающаяся в пристальном внимании не только специализированных дисциплин, изучающих науку и научную деятельность предметно и системно, но и различных других отраслей наук и знаний. Очевидно, что с квазинаучностью необходимо бороться, противопоставлять ей формирование ценностных установок ответственного и профессионального овладения навыками занятия наукой у обучающейся молодежи.

Литература

1. Добреньков В.И. Методологические и эпистемологические проблемы формирования теоретического знания в социологии // Вестник Моск. ун-та. Серия 18. Социология и политология. 2013. № 2. С. 3–28.
2. Солонин Ю.Н. Привитие философии (Философские факультеты и философская культура) // Вопросы философии. 2011. № 2. С. 3–13.
3. Кудрявцев В. Н. Свобода научного творчества // Государство и право. 2005. № 5. С. 22–228.

УДК 37

Тихомирова Евгения Ивановна

доктор педагогических наук, профессор

Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара

doktorevg@rambler.ru

СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ КАК СТРАТЕГИЯ, ТАКТИКА И ПРАКТИКА СУБЪЕКТНО-ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЁЖИ

Автором выделены общие характеристики социальных проектов, определяющие стратегию, тактику и практику субъектно-личностного развития детей и молодёжи.

Ключевые слова: Дети, молодёжь, субъектно-личностное развитие, социальный проект.

В современном обществе востребованы активно действующие, инициативные, ответственные люди, способные выдвигать и реализовывать новые идеи в практической социально ориентированной деятельности. В связи с этим в социуме становится всё

более востребованным процесс субъектно-личностного развития детей и молодёжи. Это определяется необходимостью воспитывать новое поколение как успешно познающих, позитивно взаимодействующих и активно действующих субъектов социума.

Современные концептуальные ориентиры социального воспитания актуализируют необходимость разработки стратегии, тактики и практики субъектно-личностного развития детей и молодёжи. Именно поэтому целесообразно использовать обширные возможности социальных проектов в процессе субъектно-личностного развития детей и молодёжи.

В педагогической теории и практике накоплен достаточный фонд знаний, концепций, стратегий, опыта и технологий развития детей и молодёжи (Т.К. Ахаян, В.М. Басова, Н.Ф. Басов, В.П. Бедерханова, Б.З. Вульфов, А.Г. Кирпичник, В.А. Кудинов, А.Н. Лутошкин, А.В. Мудрик, К.Д. Радина, Н.М. Рассадин, А.В. Репринцев, Ю.И. Тимонин, Е.В. Титова, Е.И. Тихомирова, Л.И. Уманский и др.).

Стратегия, тактика и практика субъектно-личностного развития детей и молодёжи – это целенаправленно и целно организованный процесс, который увеличивает ресурс личностного развития человека, реализующего себя как субъект современного социума. В этом процессе мы выделяем несколько основных составляющих, в частности: концептуальное, когнитивно-ценностное, праксиологическое. Концептуальная составляющая раскрывает основные стратегические ориентиры социального проекта – ресурс субъектно-личностного развития человека как созидającego субъекта современного социума. Когнитивно-ценностная составляющая аккумулирует знания о ценностной сущности социального проекта как ресурса субъектно-личностного развития детей и молодёжи. Праксиологическая составляющая позволяет систематизировать и анализировать практику субъектной самореализации детей и молодёжи в социальных проектах [см. подробнее 1; 7].

Стратегия, тактика и практика субъектно-личностного развития детей и молодёжи целенаправленно и системно реализуется в социальных проектах, исследуется в рамках созданной нами научной школы «Субъектная самореализация личности в социуме». Мы акцентируем особое внимание на необходимости и значимости формирования у детей и молодёжи: субъектной позиции; коммуникативных умений; социальных компетенций; лидерского потенциала как показателей субъектно-личностного развития человека (Е.Н. Залевская, С.Х. Кадырова, Т.А. Ляпунова, Е.Л. Миронова, Е.Ю. Паршутина, Т.Н. Титова, Е.И. Тихомирова, С.Е. Шабалкина).

Особенно необходимо подчеркнуть, что социальный проект как стратегия, тактика и практика субъектно-личностного развития детей и молодёжи не только является ресурсом личностного развития человека, но и создает условия проявления достижений субъектно-личностного развития детей и молодёжи. В этом контексте в современном социуме особо актуальна стратегия и тактика субъектной самореализации личности [см. подробнее: 1–9].

Происходящие в обществе социально-экономические преобразования воплощаются в представлениях людей о перспективах своего социального и личностного развития [8; 9]. Определяющим в этом процессе становится личностное совершенствование в контексте реализации стратегии субъектно-личностного развития детей и молодёжи («кто Я?»; «для чего Я?»; «почему Я?»).

Анализ теории и практики социального воспитания позволяет нам утверждать, что социальный проект – это форма социального воспитания, ресурс, используя который мы можем осуществлять субъектно-личностное развитие детей и молодёжи, проявляющееся в потребности к успешному познанию («хочу узнать»); способности к позитивному взаимодействию («могу взаимодействовать»); умении осуществлять

социально ориентированную деятельность («готов действовать»). Всё это позволяет реализовать и конкретизировать концептуальные основы развития человека как субъекта социума, создавая «пространство целевой субъектной самореализации». Социальные проекты обеспечивают формирование стратегии «позитивного субъектного взаимодействия» детей и молодёжи; активизируют процесс индивидуально-личностного и группового совершенствования, используя «технологии праксиологического разнообразия» [см. подробнее: 1; 2; 3; 4; 9].

Исследуя в ЛаСС СГСПУ процесс субъектно-личностного развития детей и молодёжи в социальных проектах, мы изучаем: во-первых, социально-ценностную направленность социальных проектов, определяющую основную сущность реализуемой стратегии субъектно-личностного развития детей и молодёжи. Эта стратегия выражается в конкретном тезисе «Я – созидаю!»; во-вторых, технологию организации и реализации социальных проектов, определяющую тактику субъектно-личностного развития детей и молодёжи. Эта тактика выражается в конкретном тезисе «Я – сотрудничаю!»; в-третьих, достигнутые результаты социальных проектов, представленных в практике субъектно-личностного развития детей и молодёжи. Эта практика выражается в конкретном тезисе «Я – развиваюсь!».

Анализ практики показывает, что социальные проекты обеспечивают успешное субъектно-личностное развитие детей и молодёжи путём формирования устойчивой субъектной позиции личности. Тенденции развития научного знания о человеке как субъекте социума, который, по словам В.В. Знакова всегда соотносит знания о мире не только с выбираемыми им средствами познавательной деятельности, но и с ценностно-целевыми структурами, воплощенными в нормах и ценностно-смысловых образованиях личности (как своей, так и других людей).

Проблема формирования субъектной позиции личности человека раскрыта в научной философской, психологической, педагогической литературе, в практике социального воспитания. Накоплен эмпирический материал, необходимый для уяснения сущности и содержания понятия «субъектная позиция личности», средств и способов ее формирования у человека как субъекта современного социума. В частности, исследования Б.Г. Ананьева, К.А. Абульхановой, Л.И. Божович, Е.Д. Божович, А.В. Брушлинского, В.В. Знакова, В.А. Слостенина, Л.В. Хайкина, и других ученых многоаспектно используются в теории и практике моделирования и программирования социального воспитания растущего человека [8; 9].

Анализ научной литературы и изучение реальной практики реализации социальных проектов позволяют установить, что в зависимости от того, как проблема субъектно-личностного развития вписана в круг научных интересов исследователей, выбираются основные аспекты её изучения. В частности, обосновывается, что субъектная позиция «отражает и развивает индивидуальность, авторство, субъективность личностной позиции, выход за пределы заданной деятельности, выработку перспектив дальнейшего саморазвития; придает деятельности неповторимое, личностное своеобразие; характеризует способ личностного и профессионального существования человека» (В.А. Слостенин); выражает авторство, индивидуальность, самостоятельность, субъективность личности, ее активно-преобразовательную стратегию (А.С. Лебедев); определяет характер деятельности человека, направленной на познание и преобразование культуры и себя в культуре (А.Г. Гогоберидзе).

Проведенный нами анализ научной педагогической литературы и изучение реальной практики социального проектирования показывает, что социальные проекты в основном рассматриваются как ресурс личностного развития детей и молодёжи, но в тоже время, приоритет отдается внешним воздействиям на растущего человека

(педагог, родители, группы, образовательные учреждения, социум), а характеристика человека как субъекта современного социума в социальной педагогике ограничивается констатацией значимости этого процесса [см. подробнее 5; 6; 7; 8; 9].

Конкретизация научного представления о социальном проекте как стратегии, тактике и практике субъектно-личностного развития детей и молодёжи позволяет рассматривать социальные проекты не только как ресурс субъектно-личностного развития человека, но и как средство созидания в социуме. Это положение основывается в научных исследованиях на развитии относительно постоянных, востребованных человеком, позитивно-креативных субъект-объектных и субъект-субъектных отношений человека к миру как объективно существующему социуму, обеспечивающему формирование стратегии, тактики и практики субъектно-личностного развития человека; отношений к самому себе как целенаправленно действующему, активно, креативно и позитивно взаимодействующему субъекту социума; отношения к другим людям как субъектам социума, поддерживающим человека в реализации его ценностно-смысловых и праксиологических стратегий.

Мы обоснованно считаем, что социальные проекты только тогда становятся ресурсом субъектно-личностного развития детей и молодёжи, когда ориентируют на успешное познание, позитивное взаимодействие и предоставляют возможность реализовать свои потребности и способности в активной социально ориентированной деятельности, учат действовать, взаимодействовать и сотрудничать [10].

В частности, в Самарской области инициированы и реализуются в образовательных учреждениях несколько наших авторских проектов ЛаСС СГСПУ «Я расту...» – субъектно-личностное развитие обучающихся в воспитывающей среде образовательного учреждения; «Веду за собой» – развитие лидерского потенциала детей и молодёжи в социуме; «Солнечное ожерелье» – субъектная самореализация детей и молодёжи в социально-ориентированных объединениях, «ТриДэ» – освоение технологий созидания позитивного взаимодействия в социуме; «Ё-Моё» – позитивно-креативная субъектная самореализация детей и молодёжи в социуме.

Студентами созданы интернет проекты: «Образовательная политика Самарского региона», социально-ориентированный проект «День Добрых Дел» («ТРИ ДЭ»), «Вы в курсе о нашем курсе», «Инновации самореализации» и др. Инициирован и реализуется проект дополнительного образования студентов «социальный технолог». Инициировано взаимодействие ЛаСС СГСПУ с образовательными учреждениями с целью обмена разрабатываемыми инновационными технологиями субъектно-личностного развития детей и молодёжи в социальных проектах, в городах: Архангельск, Волгоград, Казань, Калининград, Кострома, Курган, Курск, Москва, Минск, Нижний Новгород, Нижний Тагил, Орёл, Оренбург, Пермь, Рязань, Санкт-Петербург, Саратов, Ульяновск, Хабаровск, Ханты-Мансийск, Томск, Челябинск, Якутск, Ярославль и др.

Таким образом, социальный проект как стратегия, тактика и практика субъектно-личностного развития детей и молодёжи – это мощный ресурс, используя который мы можем достичь цели воспитания

Л и т е р а т у р а

1. *Тихомирова Е.И.* Технологии субъектной самореализации личности в воспитывающей среде образовательного учреждения // Письма в Эмиссия. Оффлайн (The Emissia.Offline Letters): электронный научный журнал. – Август 2006, ART 1031. – СПб., 2006 г. – ISSN 1997-8588. – URL: <http://www.emissia.org/oflEline/2006/1031.htm>. – Гос. рег. 0420600031 [дата обращения: 17.03.2016].

2. *Тихомирова Е.И.* Акмеологическое обеспечение педагогической поддержки самореализации личности в образовательном учреждении // Письма в Эмиссия. Оффлайн (The Emissia. Offline Letters): электронный научный журнал. – Март 2009, ART 1315. – СПб., 2009 г. – ISSN 1997-8588. – URL: <http://www.emissia.org/offline/2009/1315.htm>. – Гос. рег. 0420900031 [дата обращения: 07.03.2016].

3. *Тихомирова Е.И.* Субъектная самореализация студентов в вузе как педагогическая проблема // Самореализация личности: Теория и практика: Сб. науч.-практ. работ. – Самара: Изд-во СГПУ 2006. – С. 161–167.

4. *Тихомирова Е.И.* Социальная педагогика: Самореализация школьников в коллективе: учебное пособие для студентов высш. учеб. заведений. Изд. 2-е, стер. – М.: Академия, 2007. – 144 с.

5. *Тихомирова Е.И.* Направления личностного развития студентов как субъектов образовательного процесса вуза // Образование и общество. – 2010. – № 2.

6. *Тихомирова Е.И.* Педагогическая поддержка как форма продуктивного субъект-субъектного взаимодействия // Психолого-педагогический поиск: науч.-метод. журнал. – Рязань, 2010. – № 4 (16). – С. 68–73.

7. *Тихомирова Е.И.* Разработка и внедрение технологий личностного развития обучающихся в образовательном учреждении в социально-гуманитарном контексте // Социально-гуманитарные технологии личностного развития: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под ред. Е.И. Тихомировой. – СПб.; Самара: ООО «Изд-во Ас Гард», 2011. – С. 171–176.

8. Самореализация молодёжи в социуме: Достижения. Проблемы. Перспективы // Материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под ред. Е.И. Тихомировой. – Самара: ООО «Изд-во Ас Гард», 2009. – 507 с.

9. Социально-гуманитарные технологии личностного развития: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под ред. Е.И. Тихомировой. – СПб.: Самара: ООО «Изд-во Ас Гард», 2011. – 691 с.

10. *Тихомирова Е.И., Тихомирова Д.С.* Субъектное развитие студентов в социальных проектах вуза: учебно-методическое пособие. – Самара: ООО «Издательство АСГАРД», 2013. – 204 с.

УДК 378

Иноземцева Светлана Павловна
директор Дворца творчества, г. Кострома
inozemcevas@mail.ru

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ДВОРЦА ТВОРЧЕСТВА КАК РЕГИОНАЛЬНОГО РЕСУРСНОГО ЦЕНТРА СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

Сегодня во дворце регулярно занимаются 2 тысячи детей. Истории становления и развития Дворца творчества более 90 лет. Его история тесно связана с историей пионерского движения. В 1924 году в Костроме открылся Пионерский Клуб Фабричного района, который в тридцатые годы вырос и был наименован как городской Дом пионеров. Он располагал небольшими помещениями на улице Ленина дом 3. Это было время становления внешкольных учреждений в СССР с определенной целью - включить

детей в активную созидательную деятельность по интересам, организовать досуг, бороться за получение детьми знаний, ликвидировать неграмотность.

В 30-е годы началось активно развиваться детское самоуправление, проведена первая окружная пионерская конференция. Костромские школьники, пионеры участвовали в ликвидации неграмотности, в эстафете сельскохозяйственных пятилеток, проводили Дни пионеров под девизами «Крепи смычку города с деревней», «Дашь здоровую смену». Все это свидетельствует о серьезном процессе социализации ребенка, подготовке его к нормам жизни в соответствии с социалистической идеологией.

В 40-е годы под руководством увлеченных руководителей кружков дома пионеров и вожатых пионеры собирали средства для детей сражающейся Испании, занимались в танцевальных, хоровых, драматических, военных и других кружках, сдавали нормы на значок «Ворошиловский стрелок», БГТО, играли в военно-спортивные игры. Страна готовилась к военным действиям, и подрастающее поколение должно было быть готовым ее защищать.

В годы Великой Отечественной войны Костромской Дом пионеров, кроме обычных развивающих кружков организовывал помощь фронту. Это выражалось в мероприятиях, которые проводились по всей стране: сбор металлолома, макулатуры, лекарственных растений, пузырьков для лекарств, уход за ранеными в костромских госпиталях. Социализация носила гуманитарный характер.

В 1946 году приказом № 175-03 по Костромскому Областному управлению народного образования было утверждено решение реорганизовать городской Дом пионеров в областной Дом пионеров и школьников. Новый статус явился свидетельством оценки заслуг коллектива в деле социализации детей, подростков, а так же определением перспектив развития сети внешкольных учреждений в Костромской области. Первыми руководителями областного Дома пионеров и школьников были Б.А. Вышеславский, М.К. Симонова, С.М. Миценгендлер, Л.Б. Рачинский.

В начале 50-х годов проводимые позволили создать систему внешкольной работы в регионе, благодаря которой внешкольная работа приобрела характер общей, всеохватной по предлагаемым возможностям, общественно полезную направленность, включения детей в активную созидательную деятельность по их интересам. Главный принцип – получение разнообразных знаний и умений, которые можно использовать в общественно полезной деятельности. К концу 50-х годов наблюдался поиск новых форм работы, направленных на организацию свободного времени школьников. В работе областного Дворца пионеров и школьников появилась установка на привлечение всех без исключения воспитанников, в том числе и младших, к выполнению различных организаторских функций. Страна нуждалась в новых управленцах, организаторах, с новыми подходами и новым мышлением. Но при реализации этой установки стала заметной преобладание парадности в мероприятиях при их массовости, проведение многочисленных мероприятий, праздников, смотров, маршей.

В начале 60-х о Костроме заговорили как о пионерской столице. Дворец Пионеров стал организатором Всероссийских конференций по проблемам детского движения. В 1959 году был создан первый лагерь пионерского актива, который позитивно сказался на усилении самостоятельного характера пионерской организации. Появились и иные новации, высоко оцененные в СССР. В 1961 году на Пленуме ЦС ВПО рассматривался опыт Костромской области по созданию сводных пионерских дружин. С помощью Дворца пионеров были созданы уникальные детские объединения: пионерский зоосад, детский симфонический оркестр, оперная студия, школа фигурного катания, театр юношеского творчества им. М.А. Светлова. Активно стал работать клуб общения старших вожатых и вожатых-производственников, пионерский клуб,

Ленинский зал, клуб интернациональной дружбы. Большое место отводилось практике включения ребенка в социально-значимую деятельность и общение. Это, прежде всего, разнообразные трудовые дела: вязание снопов льна, помощь в выращивании молодняка, работа Бюро добрых услуг для цветников, практическая помощь ветеранам и т. д.

Согласно постановлению ОК ВЛКСМ и ОблУНО от 25 января 1963 года на базе областного Дворца пионеров и школьников был создан инструктивно-методический Центр пионерской и внешкольной работы. Активизировалась деятельность штабов-координаторов деятельности школьных, пионерских и комсомольских организаций. В 1963 году создана хореографическая школа под руководством А.С. Бекишевой. Дворец направляет работу школьных лесничеств, лесных дозоров, отрядов ЮДМ, ЮДСА. Коллективы Дворца выступали в Кремлевском Дворце съездов, совершали гастрольные поездки по городам Советского Союза.

В начале 70-х Дворцом создаются интересные формы работы с районами области – встречи активистов города и села, визиты дружбы, Дни сельского школьника, День сельского учителя, смотры работы в Зоне пионерского действия, пионерские слеты.

Благодаря этим делам по социализации детей Дворец пионеров был отмечен на Всесоюзном уровне – записан в Книгу почета Всесоюзной пионерской организации им. В.И. Ленина. С 1979 года лагерь актива «Соколенок» стал готовить лидеров для детских общественных организаций. Расширяется деятельность объединений общественно полезной направленности – «Клуб друзей книги», «Клуб друзей октябрят», «Клуб любителей природы», штабы «Гайдаровец», «Пионерстрой». В этот период, более 12 лет, директором была Самцова Лариса Петровна.

В 80-е годы Дворец пионеров получает золотую медаль «За успехи в народном хозяйстве СССР» за участие во Всероссийской выставке достижений народного хозяйства СССР. На выставку достижений народного хозяйства был представлен опыт «Развитие инициативы и активности детей в сводной пионерской дружине». Дворец развивал и спортивное направление. Был учрежден Кубок турнира по футболу. Практикуется организация кружков, факультативов, секций на базе школ. Директор – Иванова Галина Ивановна.

Все годы Дворец пионеров и школьников являлся ведущим учреждением внешкольной работы, организующим и направляющим работу пионерских дружин и вожатых школ города на маршрутах Всесоюзных экспедиций, смотров, маршей.

В 90-е годы, под руководством Ивкиной Галины Владимировны Дворец получил статус учреждения дополнительного образования. Изменилась ситуация в стране. Распался Советский Союз, реформированию подверглась и система образования, деятельность общественных детских объединений. На основании приказа ОУНО № 807 от 02.12.91 областной Дворец пионеров и школьников был переименован в областной Дворец творчества юных. В структуре Дворца появились новые объединения, как реакция на вызов нового российского общества: школа раннего развития детей, школа допрофессиональной подготовки, школа парламентской культуры, воскресная гимназия для девочек, досуговый центр «А-ля шоу», компьютерный клуб. Создан отдел социального творчества. При этом резко повышается роль научно-методического обеспечения системы дополнительного образования в области, во Дворец пришли новые кадры, большинство которых уже прошло школу Дворца в качестве воспитанников.

На основании постановления губернатора Костромской области от 02.12.2004 № 687 Костромской областной Дворец творчества юных переименован в Костромской областной Дворец творчества детей и молодежи. Образуется новый отдел по работе с молодежью профессиональных учреждений области. Коллектив становится победителем Международного образовательного Форума, акции «Я – Гражданин

России», Всероссийского фестиваля «Адрес детства – Россия». Педагоги творческих объединений разрабатывают свои авторские программы, создают условия для развития творческой активности детей. Дворец стал победителем регионального конкурса учреждений дополнительного образования в рамках приоритетного национального проекта «Образование».

С 2011 года по настоящее время руководителем Дворца творчества является Иноземцева Светлана Павловна, коллектив творчески работает в направлении социализации личности ребенка через включение в различные программы деятельности.

УДК 378

Иноземцева Светлана Павловна
директор Дворца творчества, г. Кострома
inozemcevas@mail.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ ДВОРЦА ТВОРЧЕСТВА И КАДРОВЫЙ СОСТАВ КАК УСЛОВИЯ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

В Костромском областном Дворце творчества в десятые годы XXI века произошли позитивные изменения в содержании деятельности, которые носят интеграционный и межведомственный характер. Создана новая управленческая структура, действуют механизмы реализации принципа государственно-общественного управления. Совершенствуется нормативно-правовое и финансово-экономическое обеспечение деятельности учреждения. Совершенствуется материально-техническая база. Отремонтирован Большой зал и фойе Дворца творчества. Создаются современные модели интеграции общего и дополнительного образования в рамках ФГОС общего образования. Создан Ресурсный центр развития дополнительного образования. Дворец имеет статус стажировочной площадки по проблеме «Воспитательный потенциал социального творчества в образовательном пространстве региона».

Гордость Дворца – педагоги, увлеченные мастера своего дела, энтузиасты, творцы, чувствующие время и детей. Многие преданно служат Дворцу не один десяток лет. Среди них Ендриховская Галина Васильевна – Почетный работник образования РФ, полвека во Дворце, преподаватель теоретических дисциплин в образцовой хореографической школе-студии «Детство» им. А.С. Бекишевой, работает по авторской программе «История балета», ведет детей в замечательный мир, где рождается танец. Барабанова Наталья Вениаминовна – отличник народного просвещения, педагог теоретических дисциплин хореографической школы-студии «Детство» им. А.С. Бекишевой, свыше 45 лет работает во Дворце. Ответственность, увлеченность, творческий подход к любому делу отличает педагога-мастера. Голубева Эльвира Александровна – Заслуженный работник культуры РФ, Почетный работник образования РФ, обладатель медали «Честь, доблесть, труд». Свыше 35 лет ее талант востребован детьми, педагогами, временем! Автор театрально-образовательного проекта «Кострома. Россия. Связь времен», руководитель театральной студии «Сказка», незаменимый режиссер массовых праздников. Асафова Татьяна Федоровна – Заслуженный работник образования Костромской области, Почетный работник образования РФ, кандидат педагогических наук, руководитель Ресурсного Центра учреждения, председатель

комиссии по аттестации педагогических работников системы дополнительного образования. Свыше 30 лет обеспечивает связь Дворца с научным сообществом России, известный во многих городах России исследователь проблем развития дополнительного образования, выстраивает стратегию развития Дворца творчества. Доровская Ольга Владимировна – концертмейстер хореографической школы – студии «Детство» им. А.С. Бекишевой. Преданность делу, Школе хореографии, ответственность – главные ее профессиональные черты. Замятина Марина Александровна – Почетный работник образования РФ, заведующая отделом хореографического творчества, руководитель образцовой хореографической школы-студии «Детство» им. А.С. Бекишевой, председатель комиссии по аттестации хореографических работников образовательных учреждений. Вся жизнь связана с танцем, с творчеством, с Дворцом.

Каждый педагог гордится достижениями своих детей. А Дворец гордится своим «звездами». Это те, кто стал победителем приоритетного национального проекта «Образование». Фираго Дмитрий Владимирович - Почетный работник образования РФ, победитель конкурса педагогов дополнительного образования в рамках приоритетного национального проекта «Образование», обладатель звания «Магистр игры», председатель региональной детской организации, организатор проекта «Моя Снегурочка». Шерстобоева Светлана Анатольевна – Заслуженный работник культуры РФ, победитель конкурса педагогов дополнительного образования в рамках приоритетного национального проекта «Образование», руководитель образцового хореографического ансамбля «Данс-Вояж», увлеченный творчеством педагог, бережно хранит традиции хореографического ансамбля «Радуга», где была ученицей, и теперь передает их своим воспитанникам. Сухенко Екатерина Викторовна – дважды победитель конкурса педагогов дополнительного образования в рамках приоритетного национального проекта «Образование», обладатель звания «Лучший финансовый педагог», руководитель Школы экономики, бизнеса и права. Инновационность, современность, научность – характерные черты педагога.

За последние 5 лет Дворец, как учреждение 2 раза менял свое название. Сегодня Дворец творчества это – Государственное казенное учреждение дополнительного образования Костромской области «Дворец творчества». Его функции определены Уставом, по которому Дворец это Многопрофильное учреждение дополнительного образования детей высшей категории.

- Базовый региональный центр образовательной, досуговой, научно-методической и организационной деятельности системы дополнительного образования региона.

- Победитель региональных конкурсов: учреждений дополнительного образования в рамках приоритетного национального проекта «Образование», конкурса стажировочных площадок, конкурса ресурсных центров.

- Мастерская профессионального взаимодействия и повышения мастерства педагогических работников системы дополнительного образования.

- Хранитель лучших традиций внешкольной работы.

- Создатель проектов, направленных на интеграцию педагогических работников системы дополнительного образования региона, межрегионального сотрудничества в целях распространения современных моделей общего и дополнительного образования.

- Опытная площадка ФГНУ «Институт психолого-педагогических проблем детства» РАО.

- Активный участник международных, федеральных, межрегиональных конференций, форумов, профессиональных встреч, фестивалей детского и юношеского творчества.

- Организатор областных программ, конкурсов, фестивалей, олимпиад, обеспечивающих творческое развитие и самореализацию воспитанников и педагогов.
- Центр развития детского движения в регионе, площадка авторского лагеря актива «Соколенок».

На базе Дворца реализуется 43 образовательные программы по 10 направлениям в 165 учебных группах с общим охватом более 2000 обучающихся в возрасте с 5 лет до 21 года.

Дворец творчества, как региональный ресурсный центр ставит одной из приоритетных целей деятельности – развитие и внедрение в педагогическую практику инновационного сетевого образовательного проекта «Мобильная школа бизнеса», направленного на освоение старшими школьниками бизнес-технологий, их профессиональное самоопределение и самореализацию.

Задачи проекта:

1) Развитие и ресурсное обеспечение модели сетевого взаимодействия организаций образования, науки, производства и бизнеса Костромской области, ориентированной на реализацию заказа в области развития человеческого ресурса, социально-экономического развития региона;

2) тиражирование инновационного сетевого образовательного проекта «Мобильная школа бизнеса», характеризующегося современным содержанием, технологиями, инфраструктурой, обеспечивающего доступность дополнительного образования детей независимо от места проживания обучающихся (в ходе реализации программ очно-заочных и дистанционных школ, профессиональных проб, практикумов на базе загородных детских лагерей) на территории Костромской области и за ее пределами;

3) Координация деятельности организаций, осуществляющих реализацию сетевого образовательного проекта «Мобильная школа бизнеса»;

4) Анализ опыта реализации сетевого образовательного проекта «Мобильная школа бизнеса», универсализация технологических алгоритмов деятельности по проекту и распространение инноваций в области содержания и технологий дополнительного образования детей.

Целевой аудиторией проекта являются:

– Подростки 14–17 лет. Мотивация на освоение бизнес-технологий, профессиональную ориентацию, самореализацию. Проблемы излишней теоретизированности программ, учета особенности детей с разными образовательными потребностями, слабой связи с приоритетами региона, централизации ресурсов.

– Образовательные и социальные партнеры, бизнес-структуры. Развитие продуктивных идей и интеллектуальных ресурсов в соответствии с региональным заказом.

– Педагоги и участники тиражирования опыта. Сокращение трудоемкости, интеллектуальной сложности содержания и технологий, недостаточность ресурсов при использовании готовых кейсов; условия профессионального развития. Актуальность работы в данном направлении обусловлена потребностями Костромской области и других регионов в развитии технологичных производств и предпринимательства, необходимостью создания инновационного образовательного бизнес-инкубатора для старшеклассников. Будет выполнен региональный заказ на модернизацию системы дополнительного образования с учетом приоритетов социально-экономического развития Костромской области, культурно-исторических традиций внешкольной деятельности.

Инновационность связана с использованием комплексного подхода, сочетающего области знаний для формирования школьных бизнес стартапов, с информатизацией образовательного пространства, с сетевым характером образовательных программ, мобильностью, открытостью образовательной модели, способной к преобразованию под любое актуальное содержание.

Отличие выражено в реализации авторских программ «Мобильная школа бизнеса» (подпрограммы «Школа робототехники», «Школа бизнеса и социальных знаний», «Школа ювелирного искусства»), программ лагерей «Академия Будущего», «Соколёнок», «Сезон открытий», технологий деловых и проектных игр, дистанционного обучения, профессиональных проб.

Наличие системы социального партнерства позволяет реализовать практику создания реальных образовательных продуктов (школьные бизнес-проекты) через освоение старшими школьниками региона программ очно-заочных и дистанционных школ, профессиональных проб, практикумов на базе загородных детских лагерей.

Ожидаемые результаты и социальные эффекты работы регионального ресурсного центра:

- Прочность сетевых взаимосвязей организаций образования, науки, производства и бизнеса, ценностно ориентированных на увеличение человеческого капитала региона;
- Наличие инновационного содержания и технологий дополнительного образования детей по освоению бизнес-технологий, компетенций предпринимательства, выраженных в дополнительных образовательных программах и проектах;
- Достаточность количества педагогов, способных в сетевой форме реализовать высокоинтеллектуальные образовательные проекты для старших школьников;
- Наличие современной инфраструктуры, обеспечивающей доступность дополнительного образования детей региона в высокотехнологичных сферах;
- Расширение возможностей самореализации школьников как фактор социально-экономического развития региона.

Л и т е р а т у р а

1. Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2012. Т. 18.

2. Научная библиотека КиберЛенинка: <http://cyberleninka.ru/article/n/pervye-shagi-kostromskoy-pionerii-k-voprosu-ob-obrazovanii-i-stanovlenii-pionerskoy-organizatsii-v-kostromskoy-oblasti#ixzz44cZYDpwe>.

3. *Куприянов Б.В.* Очерки общественной педагогики: Авторские лагеря Костромской области. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2001. 64 с.

SUMMARY

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ

Kudinov Vladimir Andreevich
Nekrassov Kostroma State University
vkudinov@mail.ru

THE HISTORICAL EXPERIENCE OF CHILDREN AND YOUTH SOCIALIZATION IN SOCIAL UNIONS

The development of any society has always been the reason for searching the forms and contents of socialization of teenager's personality. The stormy beginning of XX of century in Russia strengthened attention of society to the problem of socialization of the young generations, what became objective reason of appearance of child's, youth motion.

Child's motion is examined as joint activity of children and adults on realization of public ideal, in service to him seeing sense of present and hope on the future. In youth organizations, children and teenagers labour for defence and realization of the rights being based on common to all mankind humanistic values. Child's motion by virtue of the age-related features of his participants arises up at a help and support of the state and society, political institutes and public organizations. Interest in the past always increases on the sudden turns of history.

Keywords: child's movement, socialization, pioneers, scouts.

Anpilogova Tatyana Yurevna
Lugansk state University of Taras Shevchenko's name
kafukrist@yandex.ru

THE ORGANIZATION OF SUMMER RECREATION AND HEALTH IMPROVEMENT OF CHILDREN IN LUHANSK REGION IN 1920–1930 YEARS

The article characterized the types of recreational facilities for children and teenagers, which acted in Lugansk region in 1920–30-ies. On the basis of archival materials and the narrative sources described the role of the children's pioneer camps in providing recreation and rehabilitation of children from ordinary families and boarding institutions.

Keywords: health improvement, recreation, sanatorium, camps, pioneers, children from orphanages, Lugansk region.

Ditkovska Svetlana Alekseevna
Lugansk state University of Taras Shevchenko's name
ditkovska@yandex.ua

FROM THE WORK OF THE UKRAINIAN SOCIETY OF FRIENDSHIP WITH FOREIGN STUDENTS (1959–1991)

The article is devoted to the interaction of the Ukrainian public with foreign students in the era of socialism. It is proved that it was conducted in three directions: organization of an exchange of student's groups of universities sworn brothers; assistance in training and the organization of leisure for students foreigners from socialist and developing countries; patronage of students from the USA and Canada.

Keywords: Ukrainian society of friendship, foreign students.

Mukhinova Natalia Aleksandrovna
Kazan State University of Architecture and Building Construction
nmukhinova@yandex.ru

MILITARY-PATRIOTIC EDUCATION OF SCHOOLCHILDREN THE DAY BEFORE AND IN AN INITIAL PERIOD OF GREAT PATRIOTIC WAR

The article considered main directions of activity of magazine "Pioneer" on forming of sense of patriotism at child's and juvenile audience in 1940–1942. The materials published in a magazine expressed a hard confidence in inevitable victory of the USSR in Great Patriotic war, drew to the young readers all possible methods of help to the adults in a fight against an enemy and called actively use them.

Keywords: pioneers, schoolchildren, Great Patriotic war, military-patriotic education, a magazine "Pioneer".

Noskov Vladimir Yurievich
Donetsk national University.
n.v.vladimir@gmail.com

PROPAGANDA'S IMAGE OF CHILD TOILER IN PERIODICALS OF UKRAINIAN SOVIET SOCIALIST REPUBLIC OF WORLD WAR II

The basic elements (subject and functional presentations) of an image of the Soviet child toiler are analyzed on materials of newspapers of Ukrainian Soviet Socialist Republic in 1941–1945, its propaganda interpretation is studied in the context of ideological construct: «National fight against fascist aggressors».

Keywords: image, child, minors, newspaper periodical press, Great Patriotic War.

Gavrysh Olga Vladimirovna
Lugansk state University of Taras Shevchenko's name
vodolashka@mail.ru

PART KOMSOMOL ORGANIZATION IN OVERCOMING CHILD HOMELESSNESS AND NEGLECT DURING THE YEARS OF POST-WAR RECONSTRUCTION (ON THE MATERIAL OF THE USS)

The article based on the study of archival materials analyzed the activities of the Komsomol organizations in combating child homelessness and neglect during the post-war reconstruction. The basic directions of the activity and the role of the Komsomol activists in the state policy to overcome this negative social phenomenon.

Keywords: post-war years, a children's homelessness and neglect, the Komsomol organization, raid, mass-outreach, fundraising.

Bernatskyi Nykola Petrovich
Lugansk state University of Taras Shevchenko's name
kafukrist@yandex.ru

THE PARTICIPATION OF WORKING YOUTH IN THE SOCIAL AND POLITICAL LIFE USSR IN 1970S

The article discusses the participation of young workers in social and political life of the USSR in 1970. Selecting directions of worker's activity in the komsomol organizations. There is analysis of efficiency of their participation in social and political life of the workplaces.

Keywords: komsomol, community organizations, social and political life.

Ladyga Alexander Ivanovich.
Luhansk Taras Shevchenko State University.
lall1973@hotmail.com.

THE ROLE OF EUROPEAN YOUTH ORGANIZATIONS IN THE NAZI WAR AGAINST THE SOVIET UNION

The article reveals the role of European youth organizations in the Nazi war against the Soviet Union. Social sciences are far from a complete understanding of the nature of fascism and Nazism. The author based on broad scientific and statistical data shows that the participation of European youth fascist organizations in the war with the Soviet Union (1941–1945) was usually indirect, though no doubt they influenced on the course of military operations.

Keywords: Europe, the Fascist Youth organization, war, USSR.

Krivulya Olga Aleksandrovna
Lugansk State University named after Vladimir Dahl
klio-history@mail.ru

THE ROLE OF SOCIAL MOVEMENT OF WOMEN IN THE CARE OF CHILDREN AND MOTHERS OF SOVIET UKRAINE IN THE 20-IEETH OF THE 20TH CENTURY

Here the role of the social movement of women is analyzed, which helped mothers and children of Soviet Ukraine in the 20-ietth of the 20th century. In particular, the activity of women in so-called striking campaigns is revealed, their participating in the Children Protection Weeks, the Union «Friends of Children», as well as their influence on the start and activity/operation of Okhmatdet institutions.

Keywords: women, children, mother.

Belsky Ales Ivanovich
Belarusian State University (*Minsk*).
a_belsky@tut.by

F. A. BELSKY'S PEDAGOGICAL VIEWS ON THE ORGANIZATION OF WORK WITH CHILDREN IN THE CONTEXT OF FOREIGN EXPERIENCE

The author of the article reveals the nature and innovative character of F. A. Belsky's views on the development of education and upbringing in the 1920s. The famous scholar is shown as the one who actively drew upon foreign pedagogical experience, adhered to the idea of differentiation in training, suggested setting up separate schools for gifted pupils, etc. His is a noticeable contribution to the formation and organization of children's movement in the Donbass.

Keywords: views, ideas, teacher-scholar, pedagogical experience, gifted children, children's movement, education.

Beldyugin Vitaly Anatolyevich
Lugansk State University named after Vladimir Dahl
Vetal-VNU@yandex.ru

CHARITY ACTIVITY ORTHODOX CHURCH-PUBLIC ORGANIZATIONS AMONG PEASANT CHILDREN IN THE SOUTHWESTERN LANDS OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY

The article discusses the activities of church-public organizations in the South West region of the Russian Empire in the second half of the 19th century. It stresses especial role of the society in the promotion of literacy among the peasant children, and assistance to orphans and the disabled.

Keywords: brotherhoods, guardianship, charity, cultural and educational activities, the Orthodox Church.

Beldyugina Irina Yurevna
Lugansk State University named after Vladimir Dahl
Vetal-VNU@yandex.ru

THE ROLE OF THE CLERGY IN THE FORMATION OF ORTHODOX VALUES IN CHILDREN AT THE PAROCHIAL SCHOOLS IN THE SOUTHWESTERN LANDS OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY

This article examines the role of the Orthodox clergy in the formation of spiritual and moral values among children of primary school southwestern provinces of the Russian Empire in the second half of the nineteenth century. The importance of spiritual education in elementary school as the basis of all moral health of society is emphasized.

Keywords: parish schools, morality, public education, the clergy, the religious and moral education.

Galimullina Nadiia Midhatovna
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Kazan National
Research Technical University named after A.N.Tupolev - KAI
nadiyagalimullina@yandex.ru

YOUNG PEOPLE AS THE TARGET AUDIENCE OF THE PROPAGANDA IN THE PREWAR YEARS

The article reveals peculiarities of propaganda on the youth audience in the prewar years. The author on the basis of archival documents and the press of the research period investigates key messages and forms of propaganda. The article analyzes the peculiarities of the introduction of the complex "Ready for labor and defense".

Keywords: all-Union Leninist Communist Union of youth, propaganda, ideology, complex "Ready for labor and defense".

СОЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА

Kudinov Vladimir Andreevich
Kostroma state university named after N. A. Nekrasov
vkudinov@mail.ru

CONDITIONS OF ORIGIN OF SCOUTING IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE EARLY TWENTIETH CENTURY

Scouting is a world sociocultural, pedagogical phenomenon. The reasons of its origin are preservation of the British Empire in its framework, prescription military patriotic training of youth, reaction to urban tendencies in society. Process of scouting instilling on the Russian soil as product of the western culture, entirely depended on a social and economic condition of Russia. The sufficient level of development of the state and society in it is necessary for its emergence. In Russia the scout organizations have appeared during the developed capitalism.

The system of scouting was demanded by the world states and societies in these countries as they needed a transfer of experience, ensuring succession of generations, in that tutors and the educatees could unite around common cause and interact in the course of public work. It was an innovation in public life of that time and pedagogics.

Keywords: scouting, reasons, society, prescription military training, socialization.

Samokhvalova Anna Gennadyevna
Kostroma State University named after A.N. Nekrasov
samokhvalova@kmtu.ru

ART-THERAPEUTIC TECHNOLOGIES AS A MEANS TO OVERCOME COMMUNICATION DIFFICULTIES OF ORPHANS

The article deals with the problem of communication hindered orphans. Revealed typical adolescent orphans communication difficulties, proved the effectiveness of the use of art-therapy techniques as a means of overcoming them, describes the basic methods of art-therapy work (fine art technique, music therapy, dance therapy, puppet therapy, bibliotherapy, a method of psychological studies).

Keywords: orphans, teenager, communication difficulties, art-therapy, psycho-correction.

Barkunova Oksana Vitalievna
Shuya branch of « Ivanovo state university»
Oksa_315@mail.ru

SOCIALIZATION OF STUDENTS IN THE COURSE OF PARTICIPATION IN YOUTH ASSOCIATIONS

In article the problem of socialization of students, future teachers through their participation in volunteer association and clubs at the place of residence is considered. The author describes experience and possibilities of his use in work with youth.

Keywords: socialization, youth associations, volunteering, work in clubs at the place of residence.

Dronova Elena Nikolaevna, Mylnikova Anna Viktorovna
Altai State University
elen.dronova@yandex.ru
avm0501@gmail.com

DEVELOPMENT AND SUPPORT OF YOUTH VOLUNTEERING IN THE IMPLEMENTATION OF RESTORATIVE PRACTICES APPROACH

The authors actualize the issue of attracting young people to volunteer. The article examines volunteering resource in the implementation of the restorative approach.

Keywords: volunteering, mediation, restorative approach.

Trofimova Olga Evgenevna
The Municipal budget institution of Tolyatti urban district, "The house of youth organizations a Chance", deputy director
oe.trofimova@yandex.ru

MODERN METHODS OF SOCIAL WORK WITH YOUNG PEOPLE ON THE EXAMPLE OF THE MUNICIPAL BUDGET INSTITUTION OF TOLYATTI URBAN DISTRICT, "THE HOUSE OF YOUTH ORGANIZATIONS A CHANCE"

The article discusses the work of the municipal budget institution of modern methods of social work with young people. The author has divided them into traditional and innovative. Traditional methods of social work with youth were classified into functional groups: organizational and administrative, socio-economic, psychological and pedagogical. Also the author identifies and describes innovative methods of social work with young people in a learning organization.

Keywords: methods of social work with young people: organizational and administrative, socio-economic, psychological and pedagogical, innovative, youth policy, organization of social work with young people in the municipality.

Akinsheva Irina Petrovna
Lugansk Taras Shevchenko State University
akinsheva.irina@mail.ru

CHILDREN AND YOUTH MOVEMENTS AS AGENTS OF POLITICAL SOCIALIZATION FOR YOUNG STUDENTS

The article examines children's and youth movements as agents of political socialization for young students. The notion of political socialization is a universal technology that reveals the way the development of the man-citizen, their interaction with society and nature.

Keywords: socialization, political socialization, political system, citizenship, citizen.

Chebotariova Irina Vladimirovna
Taras Shevchenko Lugansk state university
irina_pedagogika@mail.ru

THE FORMATION OF VALUE ATTITUDE TO CHILDHOOD IN FUTURE PEDAGOGUES

The peculiarities of childhood, the meaning of this life period in the formation of personality are explored in the article. The attention is focused on the fact that childhood is one of the most valuable things of humanity, the necessity of preserving this world for the spiritual development of a child. It has been proved that the formation of value attitude to childhood in future pedagogues helps to make the educational process more effective.

Keywords: childhood, value, pedagogue, child, educational activity.

Zolotova Anna Dmitrivna
Lugansk Taras Shevchenko State University
zolotova_a@mail.ru

THE EDUCATIONAL POTENTIAL OF CHILDREN AND YOUTH MOVEMENT IN THE AREA OF PREVENTION OF ADDICTIVE BEHAVIOR

The article describes the prospects for the use of educational potential of children and youth movement in the prevention of addictive behavior. Pedagogical influence of children and youth organizations can prevent the general social determinants of addictive behavior. This requires improvements of the content of social education of children and youth in moral, physical, mental, labor and aesthetic education. Mass forms of educational work in children and youth organizations allow to maximum involve children and young people in preventive influence.

Keywords: children and youth organizations, addictive behavior, teaching prevention.

Ievakina Natalia Valentinovna, Pilavov Pavel Aristievich
Lugansk Taras Shevchenko State University
zevakina-n@mail.ru

YOUTH ORGANIZATION AS ONE OF THE FACTORS OF POLITICAL SOCIALIZATION

The article deals with the development of youth organizations as one of the factors of political socialization. The article examines the content of the notions socialization, political socialization, youth organizations. The agents of political socialization and peculiarities essential for youth organizations are specified. Youth organizations are determined to be one of the main agents. The article also gives an overview of the youth organizations of the People's Republic of Lugansk.

Keywords: socialization, political socialization, agents of political socialization, youth, youth organizations.

Filippov Yuriy Nikolaevich
Lugansk Taras Shevchenko State University
lugomct@mail.ru

LABOUR SOCIALIZATION OF YOUTH IN THE ACTIVITIES OF PUBLIC ASSOCIATIONS

This article considers the role of social organization aimed at the assistance in forming value orientations, getting social experience, determination of social position of a young person and their positive attitude toward labor and labor activity.

Keywords: social organization, youth, model, labor, social and educational support, socialization of a personality, labor socialization, labor activity, labor education.

Emtseva Ella Grigorevna
Lugansk Taras Shevchenko State University
Ella21041964@yandex.ru

SOCIALIZATION OF CHILDREN AND YOUNG PEOPLE OF LUGANSK PEOPLE'S REPUBLIC OF MILITARY

The article highlights the problems of socialization of children and youth in extreme conditions (military actions on the territory of Donbass).

The main objective of the study: the study of socialization of the younger generation of the Lugansk People's Republic, and finding the solutions to the difficulties associated with the entry of children and young people in the social world of adults and the system of new socio-political and economic relations in the context of military action.

Keywords: socialization, extreme conditions, war, extreme socialization, children's and youth public organizations and associations.

Papusha Elena Nikolaevna
Ulyanovsk state pedagogical University. I.N. Ulyanov
elenka643@yandex.ru

THE CONTENT OF PEDAGOGICAL MONITORING ACTIVITIES COUNTRY CAMPS

The article describes the content and organization of pedagogical monitoring in the sphere of children's rest and recreation in modern conditions, the problem of the organization of monitoring the quality of camps.

Keywords: pedagogical monitoring, the rest of children and their rehabilitation, camps.

Goncharova Tatyana Victorovna
Lugansk Taras Shevchenko State University
tanjaruban87@mail.ru

VOLUNTEER PARTICIPATION IN THE PRIMARY PREVENTION OF CHILD ABUSE IN THE FAMILY

This article describes the direction of the primary prevention of child abuse in the family. Among them – the formation of responsible parenthood among young people and the development of volunteering in this area. We describe the functions that can perform volunteer work for the prevention of child abuse in the family among the students, as future potential parents need to prepare for the non-violent parenting.

Keywords: volunteer, violence within the family, primary prevention, parentis.

Shashuashvili Mihail Vahtangovich
Lugansk Taras Shevchenko State University
e-mail:shashia@yandex.ru

THE STUDENT GROUP AS THE FACTOR OF SOCIALIZATION OF YOUNG PEOPLE

In the article the problem of the social becoming and development of young people is shortly lighted up in modern society.

The questions of the social becoming, adaptation and socialization of personality in foreign and domestic researches are analysed. Description of different approaches is Given at the study of problems of socialization of personality. The different theoretical aspects of problem of socialization are considered in area of psychology, pedagogics. Description of basic factors of socialization of personality is Given. A concept "Student detachment" is exposed in the article, description is given to the features of socialization of personality in student detachment.

Keywords: socialization, personality, young people, factors of socialization.

Kutnyakova Irina Sergeevna
Lugansk Taras Shevchenko State University
k-orisya@mail.ru

THE IMPLEMENTATION OF TRAINING OF SENIOR PUPILS TO FAMILY LIFE IN THE PUBLIC, CHILDREN AND YOUTH ORGANISATIONS IN THE 70–80-IES OF THE XX CENTURY

The article describes the theoretical and practical aspects of preparing of senior pupils for family life in the public, children and youth organizations. The author examines the events, forms and methods of work of public, children and youth organizations in the 70–80-ies of the XX century which have been associated with the preparation of senior pupils to home life.

Keywords: family life, senior pupils, family, public, children and youth organizations.

Kucher Konstantin Vladimirovich
Luhansk state University named after Taras Shevchenko
Kucherkv@gmail.com

WAYS OF OVERCOMING OF CRISIS OF SPIRITUAL AND MORAL SPHERE OF CHILDREN-WITNESSES OF MILITARY ACTIONS BY MEANS OF SCHOOL HISTORY

The article describes the approaches, methods are being considered to overcome the crisis of spiritual and moral sphere of children-witnesses of the military actions, with the help of potential school history, identifies possible forms of work, generalized pedagogical experience on this issue.

Keywords: military action, spiritual-moral qualities, crisis, history, methods, forms.

Fokin Vladimir Andreevich, Fokin Igor Vladimirovich
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
fokine@mail.ru

SOCIO-GERONTOLOGICAL PROJECTS AS A TECHNOLOGY OF SUBJECT REALIZATION OF YOUTH

The article is dedicated to possibilities of socio-gerontological projects in modernization not only social work with elderly but socio-pedagogical work with children and young people on the example of a project "The city where old aged in pleasure".

Keywords: socio-gerontological intergenerational project, technology, social projecting, subject position.

Chermayova Larisa Vladimirovna
headmistress of Krasnorechenskaya school Lugansk region Ukraine

THE TECHNOLOGY OF THE ORGANIZATION OF STUDENT GOVERNMENT AT SCHOOL

Long-term experience of student's self-government in a large rural school of Ukraine is considered. The article is in Ukrainian.

Keywords: school students, student's self-government.

Chekmaryov Vladimir Anatolyevich
Social worker of Krasnorechenskaya school Lugansk region, Ukraine

CHILDREN'S AND YOUTH ORGANIZATION "COMMONWEALTH"

Experience of activity of the school student's organization "Commonwealth", form and contents of works, relationship with adults are considered.

Keywords: pupil, self-government, student's organization.

Cucurachi Vasily Nikolaevich
Lugansk state University Taras Shevchenko
kusurgashev_vasya@rambler.ru>

TRANSFORMACIA OF ATTITUDES OF ADOLESCENTS UNDER THE IMPACT OF MILITARY OPERATIONS ON DONBASS IN 2014

The article contains sociological research data on the problem of juvenile self – identification during the state transformation period. The research has been carried out by Psychology and Sociology department of Lugansk Taras – Shevchenko State University (period of research – February and March 2016). The article analyses the school children's value sets transformation, which took place during the period of active military operations in Donbass in the summer of 2014.

Keywords: research, schoolchildren, military operations, social organizations, socialization, self-identity.

Popova Olga Vladimirovna
Candidate of pedagogical sciences,
Teacher of high school of Karavaevo of the Kostroma area of Russian Federation
kudinka@gmail.com

THE ESSENTIAL FEATURES OF THE SOCIALIZING POTENTIAL OF SCOUTING

In the article the analysis of the socializing potential of scouting as a pedagogical system that emerged in certain historical conditions.

Keywords: scouting, socialization, educational system, youth movement, youth.

Popova Olga Vladimirovna
Candidate of pedagogical sciences,
Teacher of high school of Karavaevo of the Kostroma area of Russian Federation
kudinka@gmail.com

SUBJECT POSITION OF YOUNG PEOPLE, CONSISTING OF GROMADSKIKH ASSOCIATIONS ON THE ISSUE IN THEIR UPBRINGING

Leaders of children's and youth associations express the opinion on education, correcting scientists, teachers and politicians, thereby taking a subject position in difficult business of transferring social experience.

Keywords: children's youth organization, education, documents.

Napalkova Olga Pavlovna
Kostroma State University. ON. Nekrasov
napalkovao@bk.ru

ROLE PATRIOTIC CLUBS IN EDUCATING THE YOUNGER GENERATION ON THE EXAMPLE OF CENTRE PATRIOTIC WORK «MEMORY» IN KOSTROMA

This article explores the role of the military-patriotic youth organizations in Russia in the upbringing of spiritual and moral health of young people. The complex historical period of the ideological expansion of military-historical clubs have proved effective form of youth education, which has no analogues in other countries. In the city of Kostroma, the idea of patriotic education is engaged in search-and-patriotic center "Memory", whose work for several years as the best in the development of patriotic and civic initiatives.

Keywords: military-patriotic education of youth, the search and patriotic center "Memory", the city of Kostroma.

Lapin Denis Leonidvich
Kostroma state University named after N. A. Nekrasov
denilapin@mail.ru

SCOUT MOVEMENT IN KOSTROMA AND YAROSLAVL REGION AT THE TURN OF THE XX-XXI CENTURIES

The author of the article considers the main directions of the scout movement activity in Kostroma and Yaroslavl regions of the Russian Federation. Special attention is given to the history of the scout groups rebirth in the post soviet period, special features' of their work with grooving generations in their regions and a member of the most important figures of the scout movement. The cooperation of these organizations with the other state and public associations in their regions is also considered in this article. The orthodox directions of the scout movement takes the central place. Orthodoxy is believed to be a spiritual foundation of this organization.

Keywords: youth policy, scout movement, moral education of the young generation.

Pyatkov Aleksandr Sergeevich
graduate student of department of pedagogical technologies
Kokshetau, Kazakhstan
polosatiy_lis@mail.ru

PRESCHOOL EDUCATIONAL ESTABLISHMENT ROLE IN FORMATION OF BASES OF DEMOCRATIC CULTURE OF YOUTH: EXPERIENCE AND PROBLEMS

Process of forming the democratic culture in children's public organization as a positive, advanced, effective remedy of socialization is considered.

Keywords: children, society, culture.

Loginov Anatoliy Vladimirovich
Luhansk Taras Shevchenko State University
Loginov_Anatoly@mail.ru

ANALYSIS OF CHILDREN'S CREATIVE WORK IN WARTIME

The article deals with children's creativity in wartime. Changes in children's speech are analyzed, the samples of compositions, written by Donbass' school students in 2014–2015 years are given.

Keywords: children of war, children's creativity, war.

Dolzhikova Anna Petrovna

Kostroma state University named after N. Nekrasov

dolzhikova.nyuta@mail.ru

DYNAMICS OF VALUE ORIENTATIONS OF STUDENTS IN THE HISTORY OF RUSSIA

The article considers dynamics of changes of value orientations of students in contemporary history of Russia. A study of factors influencing the formation of spiritual values of the students.

Keywords: value orientation; dynamics; student.

Kuznetsova Lubov Nikolaevna

Kostroma state university named after N. A. Nekrasov

kuznetsova.lubascha@yandex.ru

SOCIO-ECONOMIC STATUS OF STUDENTS IN MODERN RUSSIA

The article deals with the of socio-economic status of students in the modern history situation of Russia. We consider the consequences of a market economy, the problems of education and employment.

Keywords: students, education, employment, financial status.

Shishov Andrey Anatolevich

Kostroma state University named after N. Nekrasov

Shishov93@mail.ru

CURRENT TRENDS IN COOPERATION BETWEEN MUSEUM AND SCHOOL IN THE FIELD OF TRAINING AND EDUCATION OF CHILDREN AND YOUTH

This article is about modern tendencies in museum pedagogy in the world at all and about some educational specialties of interaction between museum and school in Russia and Germany. Also this article is about contemporary problems of interaction between school and museum in Russia.

Keywords: museum, museum pedagogy, school, interaction.

Smirnov Pavel Aleksandrovich

Kostroma state University named after N. A. Nekrasov

smirnopascha@yandex.ru

SOCIAL AND PROFESSIONAL PATHWAYS OF PARTICIPANTS OF SOCIAL AND PEDAGOGICAL ASSOCIATIONS OF TEMPORARY CHILDREN'S GROUPS

The article concerns the problem of professional socialization of the participants of the public-pedagogical associations of temporary organizations of children's groups, the article presents options of the social and professional pathways.

Keywords: pedagogical team, professional pathway, socialization.

Galochkina Anastasiya Andreevna

Kostroma state University. A. N. Nekrasov

stasia.gerl@mail.ru

IMPROVING YOUTH POLICY IN THE CITY OF KOSTROMA

This article is about development additional education children in Kostroma.

ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЕЖИ

Basov Nikolay Fedorovich, Vericheva Olga Nikolaevna
Kostroma state university named after N. A. Nekrasov
overicheva@yandex.ru

THEORETICAL ASPECTS OF TECHNOLOGY OF SOCIAL WORK WITH YOUNG PEOPLE

The article describes the theoretical aspects of technology of social work with young people, identified its symptoms, characterized by performance criteria, classification of technologies of social work with young people on various grounds.

Keywords: social technologies, technologies of social work: the object, subject, object, signs, criteria of efficiency.

Boytsova Svetlana Vladimirovna.
Kostroma State University named after N.A. Nekrasov
boyzova_s@mail.ru.

TECHNOLOGIES OF SOCIAL SUPPORT OF JOBLESS YOUTH

The article considers the main aspects of the promotion of employment and job placement of the youth, prevention of unemployment, the social work with this category of citizens. The technology of social support of jobless youth is presented and the system of maintenance at the solution of professional tasks is built. Given the characteristics of the key directions of improvement of the efficiency of the employment system.

Keywords: employment assistance, employment, youth, jobless youth, social protection, guarantees of employment, work wounds, youth labor market, technology, social support, state policy, manpower, mechanisms of social support, professional activity.

Rumyantsev Yury Viktorovich
Kostroma state university named after N. A. Nekrasov
rum_kpn@mail.ru

TECHNOLOGIES OF SOCIAL SUPPORT OF THE YOUNG FAMILY

In article, technological features of social support of a young family are unveiled, definition of the concept "young family" is given.

Keywords: young family, technologies of social support, consultation, social rehabilitation, diagnostics, prevention, social mediation.

Vericheva Olga Nikolaevna
Kostroma state university named after N. A. Nekrasov
overicheva@yandex.ru

TECHNOLOGY SOCIAL SUPPORT YOUNG PEOPLE WITH DISABILITIES

The article describes the theoretical aspects of social technologies to support young disabled people, identified species, described the directions.

Keywords: social technologies, technologies of socio-pedagogical support, young people with disabilities.

Skryabina Olga Borisovna

Kostroma state university named after N. A. Nekrasov
olga-skryabina@mail.ru

TECHNOLOGIES OF SOCIAL SUPPORT OF YOUNG MIGRANTS

In article questions of essence, the purposes, tasks and the main directions of social support of young migrants in the Russian Federation reveal. Technological approaches to the organization of social support to some categories of young migrants are defined. In detail technologies of social consultation of young labor migrants are considered.

Keywords: social support of young migrants, young labor migrants, technology of social consultation of migrants.

Petrova Mariya Sergeevna

Kostroma state university named after N. A. Nekrasov
petrikbog@yandex.ru

TECHNOLOGIES OF SUPPORT OF YOUTH INITIATIVES

In article support of an initiative as one of the directions of youth policy of the state is described.

Keywords: youth, youth policy, initiative, support of initiatives, youth potential.

Zabelina Olga Mikhaelovna

Kostroma state university named after N. A. Nekrasov
zabelinaom@mail.ru

TECHNOLOGY OF SOCIAL SUPPORT OF THE YOUTH SERVING SENTENCE

In article, technological features of social support of the youth serving sentence are unveiled.

Keywords: youth crime, technologies of social support, consultation, social diagnostics, social rehabilitation, prevention.

Vorontsova Anna Valerevna

Kostroma state university named after N. A. Nekrasov
annavorontsova@ksu.edu.ru

THE TECHNOLOGY OF INCLUSION OF YOUTH IN SOCIALLY MEANINGFUL ACTIVITIES

The article considers the main stages of the inclusion of youth in socially meaningful activities.

Keywords: socially meaningful activities, youth.

Smirnova Ekaterina Evgenevna

Kostroma State University named after N.A. Nekrasov
see_79@mail.ru

GENDER-SPECIFIC SOCIAL SUPPORT TO YOUNG PEOPLE

The article is devoted to gender approach using in social support of the youth.

Keywords: gender approach, social support, youth, gender roles.

Топка Наталия Борисовна

Kostroma state university named after N. A. Nekrasov
top-natalya@yandex.ru

MEDICO-SOCIAL SUPPORT FOR HIV-INFECTED YOUTH

The article examines the main measures of medical and social support for HIV-infected youth.

Keywords: medical and social support, HIV/AIDS, young people, HIV epidemic.

Boltykov Oleg Vadimovich

Kostroma State University named after N.A.Nekrasov.
boltykov@mail.ru

TECHNIQUES OF SOCIAL SUPPORT OF THE CADETS OF A MILITARY ACADEMY

The article dwells on the notion of social support, its subject and structure. It also studies the techniques of social support and the terms of their successful implementation in a military academy.

Keywords: support, social support, techniques, techniques of social support.

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ДЕТСКОГО И МОЛОДЕЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Antonovich Irina Vladimirovna

Altai State University.
irina.antonovich2504@yandex.ru

THE REASONS FOR THE EMERGENCE OF CIVIL SOCIETY IN RUSSIA AT THE TURN OF XIX–XX CENTURIES (ON THE EXAMPLE OF THE CHILDREN'S AND YOUTH MOVEMENTS)

The article reveals the objective and subjective prerequisites for the development of the private sector in Russia at the turn of XIX–XX centuries. Considered normative acts, which regulate the activity of public organizations of the Soviet state. Studied the activities of the society "Friend of children", the Komsomol and pioneer organizations.

Keywords: civil society, private sector, public organization, the Soviet state and party bodies, voluntary associations, society "Friend of children".

Chetoshnikova Ekaterina Viktorovna

Altai State Pedagogical University
Chetoshnikova@mail.ru

EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF YOUTH VOLUNTEER TEAMS AS AN INDICATOR OF CIVIL SOCIETY DEVELOPMENT

The article discusses the features of interaction supervisor and volunteers in the youth team, shows the form of making command decisions. The criteria and methods of evaluating the performance of the volunteer team are shown in the article.

Keywords: volunteer, volunteer team, strategy of the manager, performance criteria of the volunteer team, resources team.

Maximova Svetlana Gennadyevna
Altai State University
svet-maximova@yandex.ru

CIVIL IDENTITY IN THE SYSTEM OF FORMATION OF SOCIAL ATTITUDES OF CONTEMPORARY YOUTH

The article is devoted to questions, connected with peculiarities of formation of civil identity of contemporary youth. Materials of sociological researches in Altay and Zabaikalsky kray let us reveal the role civil identity in structure of social attitudes, determining civility and, in total, predefining civil identifications of population. We revealed maximal role of emotional component in forming of social attitude, connected with civility. Citizen mean important to feel pride for the country, duty and solidarity because of belonging to a certain civil community and pride about state flag and anthem. In the youth's perception, legal compliance and readiness to protect own country in case of emergency – are of the most important positions.

Keywords: civil identity, social attitudes, youth.

Masharova Tatiana Victorovna, Darovskikh Irina Sergeevna
Institute of Education Development of the Kirov region
Vyatka State University
mtv203@mail.ru, nbc1807@yandex.ru

CURRENT STATE AND PROSPECTS OF CHILDREN AND YOUTH MOVEMENT IN THE KIROV REGION

In the article the basic directions of the youth policy of the Kirov region: patriotic education, volunteerism, support of young cadres, the development of international and interregional cooperation among young people; presented the programs and activities for the development of youth initiatives in the region. The state of additional education of children and adolescents, highlighted the prospects of development of children and youth movement in the Kirov region.

Keywords: youth policy, patriotic education, volunteerism, forums, professional development, child and youth tourism, specialized camps, further education.

Bocharova Anna Sergeevna
Altai State University
anya.-@list.ru

VOLUNTEERING AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF SOCIAL ACTIVITY OF YOUTH

This article discusses the factor of social activity of young people as volunteer activities; concepts such as "youth", "volunteerism", "volunteer". The article also presents the main principles, directions and forms of volunteerism. The level of development of voluntary movements is below in Russia in comparison with the West, this is confirmed by statistics given in the article. Also the value of volunteering for young people is shown.

Keywords: young people, volunteering, volunteer, volunteerism, socially useful activity.

Goncharova Natalia Petrovna, Konstants Tatiana Konstantinovna
Altai State University
g-natalia@mail.ru
tatyana-felk@mail.ru

YOUTH PUBLIC ORGANIZATIONS AS THE FORM OF FIXING OF YOUTH IN RURAL LABOUR MARKET

In article problems of development of rural territories are considered. Problems of outflow of youth from rural areas are analyzed. The reasons of youth migration are

considered. The assessment of a role of the rural youth organizations in development of the social sphere of the village is given. Modern features of functioning of youth public associations in rural areas of Altai Region are shown. Practicians of their activity are described. Ways and ways fixing of youth in rural labor market are offered.

Keywords: youth public organizations, rural labor market, rural youth, youth initiatives, active civic stand.

Obryvko Evgenia Ivanovna
Altai State Pedagogical University
eobryvko@yandex.ru

CHILDREN'S ORGANIZATIONS AS AN IMPORTANT INSTITUTION OF SOCIALIZATION OF THE YOUNGER GENERATION

The article deals with the importance of the activities of children's organizations aimed at creating conditions for the child's socialization. Features of socialization of the child in children's public organizations are: the novelty of social position; dynamics of social roles, the ability to self-realization in the system of rapidly changing social relations, social diversity of samples.

Keywords: children's organization, the socialization of the child, social institution, social environment, social experience.

Aseeva Tatyana Anatolyevna, Aseev Sergey Yuryevich
Altai State University
Tatulyasolar@mail.ru
Suass@mail.ru

CHILDREN AND YOUTH POLITICAL ORGANIZATIONS IN THE POLITICAL EDUCATION OF SCHOOLCHILDREN OF THE USSR

The article deals with the specifics of the activities of children's and youth political organizations functioned in the USSR period. It demonstrates the continuity of their activities in the political education of the students. There have been some methods through which the political education of children, taking into account their age specifics. Specifies the requirements that apply to join the ranks of each organization. Conclusions on the results of political education by children and youth political organizations.

Keywords: children and youth political organizations, political education, communist education.

Atyasova Natalia Yuryevna
Altai State University
atyasova@email.asu.ru

IMAGE OF YOUTH ACTION PARTICIPANTS IN MASS MEDIA OF ALTAI REGION

The article presents the results of content analysis of print media materials of Altay territory. Consider the image of youth as a key player in the youth action of social and socio-political nature. Results Role of Youth's position as a participant action. Described "active" image of youth that exists in the print media, and the basic emotional tone of the image of young people.

Keywords: images of young people, youth action, regional media.

Noyanzina Oksana Eugenyevna, Omelchenko Darya Alekseevna
Altai State University
noe@list.ru
daria.omelchenko@mail.ru

CIVIL POSITIONS OF THE YOUTH AS POTENTIAL OF CIVIL SOCIETY DEVELOPMENT IN CONTEMPORARY RUSSIA

Preliminary conclusions of sociological research about civic and social positions of contemporary youth (n = 1200) presented in result of univariate analysis of obtained data by indexes: self-evaluation about social activity, forms of civil participation and motivation of social-politic activism. We revealed a number of tendencies, correlated with social-demographic parameters of respondents.

Keywords: youth, civic positions, activism, social-political activity, indexes of civil activity.

Omelchenko Daria Alekseevna
Altai state university
daria.omelchenko@mail.ru
omelchenko@edu.asu.ru

TECHNOLOGIES AND SOCIAL PRACTICES OF YOUTH ACTIONS IMPLEMENTATION IN ALTAI REGION

This article deals with the major characteristics of youth movement in Altai region, basic technologies, strategies and practices of organization and implementation of youth actions, including comparison between communities of different political orientation, level of organization and sphere of activity. Factors and constrains, influencing on format and process of implementation are described.

Keywords: youth movement, youth organization, youth action, street actionism technologies, social practices.

Popandopulo Olga Aleksandrovna
Volgograd state University
olga_popandopulo@list.ru

YOUTH MOVEMENT AS A TOOL FOR CREATING A PROSPECTIVE MODEL OF LEGAL SOCIALIZATION OF PERSONALITY IN THE CONDITIONS OF CIVIL SOCIETY FORMATION IN RUSSIA

In this article the analysis of youth movements, serving as a main instrument of formation of a promising model of legal socialization of a person in the Russian context. The modern Russian state trying to control the process of development of civil society, its citizens put forward conflicting requirements that affect the socializing potential of youth movements. The author comes to the conclusion that without the active development of youth movements, acting as major agents of socialization, it is impossible to succeed in this socially significant task.

Keywords: the youth movement, legal socialization, legal culture, civil society, civic participation, citizenship.

Sokolov Nikolai Viktorovich
Saint Petersburg State University
nvsspb@yandex.ru

PUBLIC YOUTH ASSOCIATION. WHAT YOUNG PEOPLE KNOW ABOUT THAT: RESULTS OF A NATIONWIDE SURVEY

Measurement of fame ranking public entities is a classical problem of sociological research. Public awareness of the projects and initiatives – a prerequisite of development of

the third sector in general and the promotion of individual projects. Publicity capital accumulation, including known and the representatives of the target group, it is necessary to form a circle of supporters and potential participants of public project. A series of nationwide surveys carried out in 2014–2015 possible to assess the quantitative parameters of the Russian youth awareness on the activities of the All-Russian public associations, international and regional levels.

Keywords: sociology of youth, youth, youth non-profit organizations, third sector, social youth associations, awareness, promotion of social projects, nationwide survey.

Sokolov Nikolai Viktorovich, Rekhtina Liliia Sergeevna

Saint Petersburg State University

nvsspb@yandex.ru

lisabet-09@mail.ru

ONLINE STUDY OF SELF-PRESENTATION PUBLIC YOUTH ASSOCIATIONS

Today self-presentation in cyberspace is one of the most important elements of the public sphere activity. Young people interested in the use of this particular channel information, as a result it is almost mandatory for public youth projects. In this regard, researchers consider reasonable assumption that the analysis self-presentation in the information network of youth associations provides a fairly objective picture. Youth association activity in the Internet space allows objectively evaluate the strategy, forms of work, publicity capital of the public youth associations.

Keywords: sociology of youth, youth non-profit organizations, youth NGOs, public youth associations, Internet presentation, case studies online.

Saryglar Syldysmaa Arturovna

Altai State University

Syldysma93@mail.ru

TRANSNATIONAL RELATIONS IN MODERN YOUTH

The article considers relevant for the modern world the problems of international relations. Presents the results of a study conducted in the Altai region. The article analyzes the attitude of modern youth to other nationalities and their assessment of the current ethnic situation in the country.

Keywords: international relations, youth, nationality, ethnic tensions.

Kail Yana Vyacheslavovna

Altai state University

jankakail@mail.ru

STUDENT VOLUNTEERING: THE EXPERIENCE OF PROJECT ACTIVITIES

The article discusses various approaches to the definition of «volunteering». Presents the experience of the volunteers of the faculty of sociology in the project «Support to youth volunteer initiatives in working with children with impaired health» the holiday for children «Dr. Clown – Laughter Treat!».

Keywords: volunteering, beneficiaries, students, social project, the volunteer.

Kobelev Konstantin Yuryevich
Altai State University
praeda_cerberus@mail.ru

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE ACTUAL APPROACH TO THE STUDY OF THE YOUTH MOVEMENT AS THE OBJECT IMPLEMENTATION OF YOUTH POLICY

In this article the characteristics of the most used approaches in the evaluation and definition of the phenomenon of youth movements. Youth policy, as one of the vectors of the state of internal policy requires a thorough study of issues concerning both subject-object and methodical and methodological areas. The presence of differences in the approaches to the definition of the object of realization of youth policy produces different configurations of the research process, arising from the difference in the basic accentuation of these approaches. This article aims to identify the difference between these approaches.

Keywords: youth, youth movements, youth policy, subculture, marginalization, stratification, structural functionalism.

Mezhenina Olga Vladimirovna
Altai State University
MOW77@mail.ru

YOUTH ELECTORAL COMMISSION OF THE ALTAI TERRITORY AS A FORM OF YOUTH WORK

The author raises the problem of increasing political and legal culture of Russian youth. The activity of the youth of the election commission of the Altai Territory is characterized by its history will buildtion, formation, competence, results and prospects.

Keywords: the election commission, youth, Altay, political culture.

Sirotina Tatiana Victorovna, Miller Sofya Mikhailovna
Altai State University
tatjanasirotina@gmail.com
miller.sofi@yandex.ru

THE FORMING OF YOUTH CIVIC POSITION: THE ROLE OF YOUTH VOLUNTEER MOVEMENT (THE EXAMPLE OF ALTAI CRISIS CENTER FOR MEN)

In the article the experience of the organization of youth volunteer movement, recruiting teenagers as volunteers to participate in the projects of Altai Crisis Center for Men are presented. The positive results of youth volunteer movement as a tool for forming their active civic position are analyzed.

Keywords: youth, volunteer, civic position, Altai Crisis Center for Men.

Tamrazyan Nelly Arturovna
Altai State University
nellyta94@mail.ru

VOLUNTEERING AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RUSSIAN SOCIETY ON THE EXAMPLE OF PARTICIPATION IN SOCIAL PROJECTS

In this given article volunteering is considered as a factor of sustainable development of modern society. Young people are flexing theirselves owing to different projects, which have very strong psychological support for them. The most defenseless are children, who need to

attract some attention and get support. Children are the future of our country. The main idea of this article is about the project, which main aim is to get psychological support of children, who suffer from the syndrome of hospitalism.

Keywords: volunteerism, youth, civil society.

Semyanov Svyatoslav Alekseevich

Altai state University
semyanov11@yandex.ru

FEATURES OF MODERN SOCIALIZATION OF SCHOOLCHILDREN IN RURAL AREAS

In close international cooperation, the interests and ambitions of many countries increasingly face between them. In the prevailing conditions, of particular importance is beginning to make the process of socialization of society, as it ensures the continuity of generations, specific knowledge and traditions. How a society manages to preserve the history, national and cultural characteristics, spiritual heritage, directly affect the future of this society and the world society. The topic is very relevant for the modern world and the Russian Federation. A continuation of current trends depends on the quality of translation of these values to future generations through the socialization process.

Keywords: socialization, youth, countryside, collaboration, communication, adaptation, information.

Popov Evgeny Alexandrovich

Altai state University
popov.eug@yandex.ru

QUASISCIENCE IN THE YOUTH ENVIRONMENT

The article analyzes the problem of quasiscience in the environment of students youth. Scientific creativity, development of research culture become the criteria of success in education. However? Students are not always able to responsibly and systematically do research and create high-quality scientific product. There is a situation of quasiscience. The article focuses on the collaboration of teacher and student as the condition of overcoming quasiscience in the youth environment.

Keywords: quasiscience, science, youth sector, youth education, knowledge.

Tihomirova Evgeniya Ivanovna

Samara state social and pedagogical University
doktorevg@rambler.ru

SOCIAL PROJECT AS STRATEGY, TACTICS AND PRACTICE CHILDREN AND YOUTH SELF-SUBJECT DEVELOPMENT

The author distinguishes the general characteristics of the social projects, defining the strategy, tactics and practice children and youth self-subject development.

Keywords: children, youth, the self-subject development, a social project.

Научное издание

**ДЕТСКОЕ И МОЛОДЕЖНОЕ ДВИЖЕНИЕ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Материалы международной научно-практической конференции

**Кострома, Астана, Барнаул, Самара, Луганск
13 апреля – 19 мая 2016 г.**

Подписано в печать 10.06.2016

Формат 60x90/8

Уч.-изд. л. 31,03

Усл.-печ. л. 40,8

Тираж 300 экз.

Изд. № 129

Костромской государственный университет имени Н. А. Некрасова
156961, г. Кострома, ул. 1 Мая, 14